ИСТОРИЯ МОЛДАВСКОЙ ССР

ИСТОРИЯ МОЛДАВСКОЙ ССР

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА АН МССР Я. С. ГРОСУЛА

ИСТОРИЯ МОЛДАВСКОЙ ССР

•

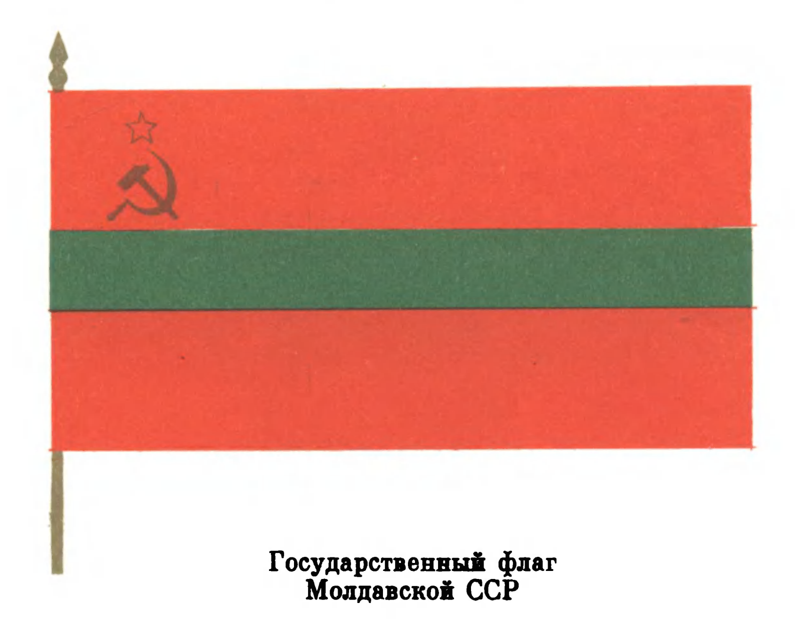
с древнейших времён до наших дней

•

КИШИНЕВ
«ШТИИНЦА»
1984

Государственный герб Молдавской ССР

Государственный флаг Молдавской ССР

14 ноября 1958 г.
Указом Президиума Верховного Совета СССР
Молдавская ССР
награждена
орденом Ленина

29 декабря 1972 г.
Указом Президиума Верховного Совета СССР
Молдавская ССР
награждена
орденом Дружбы народов

11 октября 1974 г.
Указом Президиума Верховного Совета СССР
Молдавская ССР
награждена
орденом Октябрьской Революции

Рецензенты:

академик АН СССР
М. П. Ким,
член-корреспондент АН СССР
В. Т. Пашуто

В настоящем однотомном издании кратко изложена история Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Основное внимание уделено раскрытию закономерностей перехода от одной общественно-экономической формации к другой, строительству социализма и коммунизма, освещению братской дружбы и единства молдавского народа с другими народами СССР. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Молдавии.

И $\frac{0505040000-14}{М755(12)-84}$ 7—82

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий труд представляет собой краткое изложение важнейших процессов и событий истории Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. В нем рассматривается история Молдавии как составная часть истории многонационального Советского государства, как частица мировой цивилизации.

Изложение исторических процессов в книге ведется со времени заселения человеком территории Молдавии в эпоху каменного века. Авторы раскрывают ход развития производительных сил первобытного общества, его разложения и формирования классов и классовых отношений. Находясь на пути переселения многочисленных народов, территория Молдавии отличалась в древности частой сменой населения, гибелью одних культур, возникновением и формированием новых. В книге показаны классообразование у гето-дакийских племен, их романизация в начале нашей эры. Последующие контакты романизированного населения со славянами положили начало формированию волохов — общих предков восточнороманских народов.

В результате контактов волохов с восточнославянским населением к востоку от Карпат сформировалась молдавская народность. Возникновение и развитие здесь феодальных отношений привело к середине XIV в. к образованию Молдавского феодального государства.

В работе раскрываются общее и особенное в развитии феодальной формации в Молдавском княжестве, изменения в формах феодализма под влиянием установившегося здесь в первой половине XVI в. тяжелого османского ига, показаны мужественная борьба молдавского народа против иноземных захватчиков, братская помощь, оказываемая ему в освободительной борьбе великим русским и украинским народами, расширение и углубление политических, экономических и культурных молдавско-русско-украинских связей.

В книге освещена важная веха в истории молдавского народа — освобождение от османского гнета и присоединение к России в конце XVIII в. левобережных районов молдавского Поднестровья и в 1812 г. — части Молдавского княжества, расположенной в Днестровско-Прутском междуречье, названной Бессарабией. Вхождение Бессарабии и левобе-

режного Поднестровья в состав идущей по пути капиталистического развития России было исторически прогрессивным явлением. Экономика этих территорий была вовлечена в общероссийский рынок, перед населением открылись новые перспективы экономического, политического и культурного развития. Молдавский народ приобщился к передовой русской культуре, включился в общероссийское революционное движение. К концу XIX — началу XX в. здесь сформировалась молдавская буржуазная нация.

Значительное место в настоящем издании отведено формированию и развитию в крае рабочего класса, росту его политического сознания, совместной революционной борьбе российского пролетариата во главе с боевым авангардом — ленинской партией большевиков — против эксплуататоров, за революционное обновление общества.

Революционно-освободительное движение в Молдавии в эпоху капитализма и империализма рассматривается как составная часть общероссийского процесса.

Поворотным пунктом в истории молдавского народа явилась Великая Октябрьская социалистическая революция, победа Советской власти в Молдавии. Защита завоеваний Великого Октября от внутренней и внешней контрреволюции — яркая страница истории революционной борьбы трудящихся Молдавии.

В результате аннексии Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией в 1918 г. по-разному сложилась судьба трудящихся в оккупированном крае и на Левобережье Днестра. В книге широко показано социалистическое строительство в левобережных районах Молдавии, где в 1924 г. была образована Молдавская АССР, добившаяся крупных успехов в экономическом и культурном строительстве в семье братских народов СССР. Отторжение же Бессарабии от Страны Советов пагубно сказалось на ее социально-экономическом и политическом развитии. Авторы показывают самоотверженную борьбу народных масс против оккупантов, за восстановление Советской власти и воссоединение с социалистическим Отечеством, настойчивые усилия Советского правительства по справедливому разрешению бессарабского вопроса. 28 июня 1940 г. в Бессарабии была восстановлена Советская власть. Молдавский народ воссоединился в едином Советском государстве. 2 августа 1940 г. была образована союзная Молдавская Советская Социалистическая Республика. Завершился процесс национально-государственного самоопределения молдавского народа.

Значительное внимание в работе уделено освещению подвига трудящихся Молдавии, вставших, как и трудящиеся всей страны, на защиту Советской Родины от фашистских захватчиков.

Одно из центральных мест в книге отводится истории советского общества — раскрытию общих закономерностей общественно-политического, социально-экономического и культурного развития республики,

особенностям их проявления в конкретно-исторической действительности. Исторический процесс в Молдавии тесно увязан с проявлением диалектического единства национального и интернационального в развитии советского общества, взаимопомощью и дружбой народов СССР, образованием новой исторической общности — советского народа. Научный анализ исторического опыта трудящихся Молдавии, как и других братских республик, подтверждает верность марксистско-ленинской концепции истории, большую организаторскую роль Коммунистической партии и Советского государства в мобилизации советского народа на построение развитого социалистического общества, достижения которого закреплены в Конституции СССР.

Исторические процессы на территории Молдавии до 1812 г. рассматриваются в ареале складывания и проживания молдавской народности, в 1812—1940 гг. — в пределах Днестровско-Прутского междуречья и левобережных районов молдавского Поднестровья, с 1940 г. — в современных границах Молдавской ССР.

Настоящему труду предшествуют два издания двухтомной истории Молдавской ССР 50—60-х гг. Прошедший с того времени период ознаменовался дальнейшим более широким и углубленным изучением проблем истории с древнейших времен до наших дней. Исследования по истории советского общества, в том числе развитого социализма, социально-экономических формаций дооктябрьского периода, расширение источниковой базы позволили по-новому рассмотреть ряд важных аспектов исторического процесса, обусловили необходимость новых обобщений.

* *
*

Книга подготовлена сотрудниками Института истории имени академика АН МССР Я. С. Гросула совместно со специалистами других учреждений Отделения общественных наук АН МССР, Института истории партии при ЦК КП Молдавии, Кишиневского государственного университета имени В. И. Ленина, других учреждений республики.

Авторами настоящего издания являются кандидат исторических наук И. А. Анцупов, член-корреспондент АН МССР С. Я. Афтенюк, кандидат исторических наук П. П. Бырня, академик АН МССР И. К. Вартичан, кандидат исторических наук Р. В. Даниленко, кандидат исторических наук А. А. Джесмеджиян, кандидат исторических наук Д. М. Драгнев, доктор исторических наук А. С. Есауленко, доктор исторических наук В. И. Жуков, доктор исторических наук В. С. Зеленчук, кандидат исторических наук Ю. Г. Иванов, кандидат исторических наук И. Ф. Иовва, кандидат экономических наук К. И. Козуб, доктор исторических наук Я. М. Копанский, кандидат исторических наук А. А. Коренев,

академик АН МССР А. М. Лазарев, кандидат филологических наук Е. Д. Левит, кандидат исторических наук И. Э. Левит, кандидат юридических наук В. И. Мокряк, член-корреспондент АН МССР Н. А. Мохов, доктор исторических наук М. П. Мунтян, кандидат исторических наук Н. Б. Петровская, кандидат экономических наук М. С. Платон, кандидат исторических наук Л. Л. Полевой, доктор филологических наук К. Ф. Попович, доктор исторических наук Л. Е. Репида, член-корреспондент АН МССР Е. М. Руссев, доктор исторических наук П. В. Советов, доктор исторических наук К. В. Стратиевский, доктор исторических наук М. К. Сытник, академик АН МССР Д. Т. Урсул, академик АН МССР Н. П. Фролов, член-корреспондент АН МССР В. И. Царанов, академик АН МССР С. С. Чиботару, доктор исторических наук Д. Е. Шемяков. В книге использованы материалы кандидата исторических наук В. И. Козмы.

Научно-вспомогательная работа проведена Е. Н. Бочаровой. Ею же составлены хронологическая таблица и именной указатель.

Иллюстрации и карты подобраны кандидатом исторических наук Г. Н. Топузлу.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность академику АН СССР М. П. Киму, члену-корреспонденту АН СССР В. Т. Пашуто, а также всем, кто высказал ценные замечания и предложения при подготовке книги к изданию.

ГЛАВА I

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ. ЗАРОЖДЕНИЕ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Древнейшее человеческое общество

Палеолит и мезолит

Древнейшие люди заселили территорию Молдавии примерно 300 тыс. лет тому назад, в раннем каменном веке. Ранний каменный век — самая продолжительная эпоха в истории человечества, когда в производстве господствовали каменные орудия. В эту эпоху совершился коренной переход от стадного образа жизни отдаленных предков современного человека к первобытной общине, появлению и расцвету родового строя, возникновению религии. Происходит становление древней культуры и искусства.

Каменный век делят на три периода: палеолит, мезолит и неолит[1].

В палеолите[2] сформировался человек современного физического типа, развивались первоначальные формы его культуры и общественной жизни. Самые древние стоянки людей раннего палеолита известны в бассейнах среднего Днестра и Прута (около 300 тыс. лет назад). В пору очередного наступления Великого оледенения в лесотундровом ландшафте приледниковых областей люди приспосабливали под жилье скальные навесы и пещеры (Старые Дуруиторы Рышканского р-на, Выхватинцы Рыбницкого р-на, Бутешты Глодянского р-на и др.). В среднем палеолите (около 100—40 тыс. лет назад) в защищенных природными объектами местах появились долговременные открытые стоянки, на которых из костей и шкур крупных животных строились большие наземные жилища, подобные тем, что найдены на днестровских стоянках близ нынешнего с. Молодова (УССР). Человек научился искусственно добывать огонь и использовать его для защиты от непогоды и зверей, для обработки пищи.

Основным источником существования, судя по сохранившимся костям животных на стоянках, была охота на дикую лошадь, мамонта, шерстистого носорога, северного и гигантского оленей, пещерных хищников: медведя, гиену, льва и др. Корни и плоды растений, моллюски, а позже, возможно, и рыба дополняли рацион человека. Простые хозяйственные операции совершались вначале универсальными каменными ручными рубящими орудиями, отщепами, пластинами, примитивными деревянными орудиями. Усложнение производственной деятельности уже в среднем и особенно позднем палеолите привело к появлению более совершенных и разнообразных каменных орудий: остроконечников, скребел, ножевидных пластин, скребков, резцов, проколок и других, а также костяных, деревянных и комбинированных орудий. Наборы орудий труда, которыми пользовались люди, жившие в среднее и позднее палеолитическое время, найдены при раскопках стоянок у сел Буздужаны, Тринка, Брынзены Единецкого района, Рашково Каменского района, Костешты Рышканского района и др.

К позднему палеолиту (около 40—10 тыс. лет назад) наступил решающий перелом в жизни древнейшего общества, явственно наметившийся уже в среднем палеолите. Окончательно установился физический тип современного человека. Нижняя челюсть человека того времени

[1] Палеолит: греч. палайос — древний, литос — камень, мезолит: греч. месос — средний, неолит: греч. неос — новый.

[2] Палеолит в свою очередь делят на три этапа: ранний, средний и поздний

найдена в гроте Старые Дуруиторы Рышканского района. Существенно увеличились численность населения и количество стоянок в Днестровско-Карпатских землях.

Соединенные более прочными взаимными трудовыми и бытовыми интересами первобытные коллективы, начиная уже со среднего палеолита, превращались в кровнородственные материнские общины. Одна из стоянок таких родовых общин позднепалеолитического времени находилась на берегу Реута (с. Чутулешты Флорештского р-на), где найдены остатки десяти кострищ и сложенных из камня очагов, большие скопления кремневых орудий и костей животных.

В этот период в пределах некоторых природно ограниченных территорий начинают устанавливаться постоянные контакты между родовыми общинами. Возникли местные формы культуры (Брынзены Единецкого р-на и др.), зарождение которых относится к среднему палеолиту. О развитии магических представлений свидетельствуют уникальные находки в Брынзенском гроте (амулет из бивня мамонта, напоминающий стилизованное изображение рыбы), а также при раскопках на Днестре у с. Молодова (сделанные из кости древнейшие музыкальные инструменты). Эти предметы служили для заклинания животных и облегчения охоты на них.

Отступление ледника на рубеже древнего каменного века (палеолита) и среднего каменного века (мезолита), установление теплого и влажного климата в Днестровско-Карпатских землях привели к уходу многих видов крупных холодолюбивых животных к северу. Исчезновение здесь некоторых видов животных объясняется также их истреблением. В этих условиях, когда основным объектом добычи были сравнительно небольшие подвижные животные, важнейшим техническим достижением, облегчавшим охоту, стали усовершенствованные лук и стрелы, спорадически применявшиеся еще в позднем палеолите. Преодолевая ограниченную пластичность кремня, мезолитические люди научились изготавливать костяные и деревянные орудия с лезвиями, составленными из мелких и острых кремневых пластинок.

Лук и стрелы сделали доступной индивидуальную охоту на мелких и средних зверей и птиц. Необходимость соединения людей в большие коллективы для загонной охоты на крупных животных изжила себя. Длительные и дальние поиски, небольшой объем добываемой дичи все чаще приводили к временному разделению ранних родовых общин на обособленные бродячие группы, многие из которых вовсе уходили за пределы прежних мест обитания. Временные стоянки таких групп отмечены местонахождениями кремневых орудий у с. Заим Каушанского района и в других местах. В то же время эти группы сохраняли между собой кровнородственные связи, отправляли совместные магические действия, время от времени собираясь в одно место, о чем свидетельствуют раскопки у сел Фрумушика, Варваровка Флорештского района, Саратены Леовского района и в других местах.

Неолит

В эпоху нового каменного века (неолита), которая в Днестровско-Карпатских землях охватывала период с VI по IV тыс. до н. э., происходила так называемая «неолитическая революция» — важнейший по своим последствиям в истории первобытного общества переход от присваивающего к производящему хозяйству. Древние люди приручали диких животных и вырабатывали навыки возделывания растений. Неолитическое время отмечено замечательными достижениями в технике обработки

рога, кости и особенно камня. Путем шлифовки и полировки камня изготовляли орудия, повысившие производительность труда. Появилась посуда из обожженной глины — также выдающееся техническое достижение в культуре быта.

Неолитические люди Днестровско-Карпатских земель жили в климатических условиях, довольно близких к современным. Для поселений они зачастую выбирали места на берегах рек, среди плодородных земель, около лесных массивов и местонахождений камня, где можно было заниматься его обработкой, охотой, рыболовством и собирательством. Группа таких небольших поселков в несколько землянок находилась около нынешнего г. Сороки на Днестре. На протяжении нескольких тысячелетий в хозяйстве их жителей наблюдается постепенный переход от собирательства, рыболовства и охоты к одомашниванию диких животных, а спустя некоторое время — к возделыванию культурных растений. Если скотоводство возникло в местных условиях, то культуры пшеницы, ячменя и проса, а также навыки обработки земли проникли с Балкан.

Поселения на Днестре входили в большой ареал буго-днестровской неолитической культуры. Западнее Прута к ним примыкали близкие по уровню развития поселения культуры Криш[1]. Во второй половине V тыс. до н. э. из Центральной Европы на территорию племен буго-днестровской культуры и культуры Криш проникли носители неолитической культуры линейно-ленточной керамики. Развитие этих культур, происходившее в Днестровско-Карпатских землях и за их пределами, подготовило появление с IV тыс. до н. э. культуры медно-каменного века (энеолита) — переходной эпохи от неолита к первому веку распространения металла (бронзы).

Энеолит. Дальнейшее развитие родо-племенных отношений

В энеолитическое время (IV—III тыс. до н. э.) окончательное утверждение производящего хозяйства, давшего возможность регулярно получать избыточный продукт, стало одной из главных предпосылок разложения первобытнообщинного строя. Достигнутый в энеолите уровень производства, когда начали появляться элементы общественного разделения труда между скотоводческими и земледельческими племенами и выделяться ремесленные занятия, вызвал первые качественные сдвиги в первобытном строе по пути его разложения.

На обширной территории от Днестра до Карпат в энеолитическую эпоху распространились поселения трипольской культуры[2], с которой на юге смыкался ареал культуры Гумельница[3]. Быстрый подъем всех отраслей хозяйства, сопровождавший его заметный рост плотности населения, развитие общественных отношений, эстетических и религиозных представлений первобытных людей, создавших высокую для того времени культуру, характерны для медно-каменного века.

Многочисленные поселки площадью до 10—30 га и больше (Варваровка Флорештского р-на, Русяны Единецкого р-на, Раковец Сорокского р-на и др.) состояли из десятков и сотен жилищ. Устойчивая и развитая общинно-родовая организация поселений отразилась в их ре-

[1] Названа по впервые открытым на р. Криш, притоке Тисы, поселениям этой культуры.

[2] Названа по поселению у с. Триполье на Украине.

[3] Впервые поселение этой культуры было открыто у с. Гумельница на Дунае.

Сосуд для хранения зерна (Трипольская культура)

гулярной радиально-кольцевой, рядовой и другой планировке. В крупных глинобитных наземных домах, достигавших 250 кв. м, обитали большесемейные общины, состоявшие из нескольких парных семей, для которых предназначались отгороженные внутри дома жилые помещения с печами и очагами. Несколько родовых общинных поселков составляли более крупные племенные образования — кровнородственные, территориальные, военно-оборонительные и культурно-языковые общности. В Днестровско-Прутском междуречье открыты большие трипольские поселения (Брынзены Единецкого р-на, Каракушаны Бричанского р-на, Каменка Глодянского р-на и др.), состоявшие из укрепленной и неукрепленной частей. Такие поселения являлись племенными центрами.

В хозяйстве трипольцев основная часть орудий труда (мотыги, топоры, вкладыши для серпов, скребки и др.) по-прежнему изготавливалась из камня, а также из рога, кости и дерева. Подсечно-огневое переложное возделывание земли с посевами пшеницы, овса, проса, ячменя, гороха, вики, бобов было в основном мотыжным, хотя могла уже применяться также тягловая сила скота; в экстенсивном пастушеском скотоводстве основу стада составлял крупный рогатый скот наряду с овцами и козами. Земледелие и скотоводство решительно отодвинули на задний план охоту, рыболовство и собирательство. Появились прядение и ткачество на вертикальных станках. Трипольские умельцы изготавливали великолепную, разнообразную по формам и орнаментации керамическую посуду, обжигавшуюся в специальных горнах (Петрены Дрокиевского р-на, Варваровка и др.). Отдаленность источников металла ограничивала возможности мастеров, овладевавших приемами холодной и горячей ковки, резания и сверления, а также литья меди. С местным развитием металлургии и обработки меди, по-видимому, следует связывать происхождение большинства украшений из клада у с. Карбуна Новоаненского района. Формируется местный центр металлообработки, и к концу энеолитического времени уже появляется производство предметов из бронзы — сплавов меди с другими металлами.

Наблюдения археологов при раскопках древних могильников у села Выхватинцы Рыбницкого района и Данку Котовского района помогли восстановить некоторые черты общественной организации трипольцев. Выхватинский позднетрипольский могильник на Днестре отражает особенности организации родового поселения — общины, которой он принадлежал. В массе погребений территориально обособлены несколько разновременных групп погребений, видимо, патриархальных семей, где мужские захоронения отличаются особым богатством ритуальных подношений (керамика, орудия труда, оружие и т. д.). Это захоронения, судя по всему, глав родовой общины, семьи которых начинают занимать особое положение, выделенное также в родовом

могильнике. Выхватинский могильник оставили люди одного из трипольских племен, располагавшихся на среднем Днестре.

Появление могильников показательно для общества с устойчивыми родо-племенными традициями, развитыми религиозными представлениями. Древние люди воспринимали смерть как переход в иной мир. Поэтому они клали покойным в могилы обычные бытовые предметы, украшения, орудия труда и др. Довольно сложные культово-магические отправления энеолитических людей отразились в великолепной цветной росписи трипольских сосудов, связанной с культом плодородия, антропоморфной глиняной пластике, воплощавшей сложный образ матери-прародительницы, изображениях животных и др.

Северо-Западное Причерноморье в трипольское время стало одним из важнейших европейских центров производящего хозяйства и относительно высокого развития материальной и духовной культуры.

Эпоха бронзы

После двух тысячелетий относительно стабильного развития к концу III тыс. до н. э. Днестровско-Карпатские земли были охвачены общеевропейскими миграциями населения, связанными с развитием скотоводства, требовавшего новых пастбищ, климатическими переменами и другими причинами. К середине II тыс. непрерывные миграции скотоводческих племен привели к разрушению и упадку прежде высокого уровня культуры местного населения. На указанной территории последовательно перемещались скотоводческие племена различных культурно-исторических общностей (ямной, катакомбной, срубной[1]), которые вошли в соприкосновение с местными земледельческо-скотоводческими племенами культур многоваликовой керамики[2], комаровской[3] и др. Из смешения местного населения с пришельцами к XIII в. до н. э. возникает новая земледельческо-скотоводческая этнокультурная общность Ноуа, охватившая северную часть Днестровско-Прутского междуречья[4]. На юге междуречья располагались поселения племен земледельческо-скотоводческой сабатиновской[5] культуры — наследников срубной культурно-исторической общности.

Наиболее крупным хозяйственным достижением населения Днестровско-Карпатских земель в эпоху бронзы было окончательное широкое внедрение металла, которое происходило под влиянием преимущественно карпатских центров металлургии бронзы. После довольно длительного спада в металлургическом производстве, вызванного вторжением скотоводческих племен и разрывом связей с карпатскими центрами по добыче и обработке меди, эти связи постепенно восстанавливаются.

Наряду с местным производством, засвидетельствованным находками литейных приспособлений на поселениях культуры Ноуа, в частности у с. Слободка-Ширеуцы Бричанского района, многие предметы из бронзы поступали из мастерских Карпат и Северного Причерноморья вследствие межплеменного обмена, который в эту эпоху постепенно набирает силу. В обиходе населения начинают преобладать бронзовые

[1] Названы по характерным для каждой из них погребениям в простых ямах, катакомбах и деревянных срубах.

[2] При украшении глиняной посуды этой культуры широко применялись валики.

[3] Впервые открыта у с. Комаров на Украине.

[4] Первое поселение этой культуры открыто у с. Ноуа в Карпатах.

[5] Названа по поселению у с. Сабатиновка на Украине.

топоры, тесла, долота, серпы, ножи, посуда, оружие (мечи, кинжалы, наконечники копий и дротиков), украшения.

Бронзовые, а также усовершенствованные каменные орудия труда обеспечили дальнейшее повышение производительности труда, появление избыточного продукта, развитие на его основе обмена. Сделав возможным присвоение избыточного продукта отдельными лицами или семьями, эти условия привели к возникновению частной собственности, богатств. В рассматриваемое время появляется довольно много кладов бронзовых предметов (Лозово Страшенского р-на, Мындрешты Теленештского р-на и др.), определенное количество которых могло принадлежать уже отдельным лицам. К ним следует отнести клады, состоявшие из нескольких предметов, обнаруженные у сел Тецканы Бричанского района, Александрены Единецкого района, Христичи Сорокского района и др. Одним из главных источников накопления богатств стали также военные столкновения, грабительские походы, которые в основном обогащали формировавшуюся патриархальную родо-племенную аристократию.

Разложение первобытной общины, экономическое и социальное обособление больших патриархальных семей отразились не только в появлении сокровищ, но и в погребальном обряде. Распространились захоронения в курганах, ставших местами таких семейных погребений. Углубившееся имущественное неравенство способствовало захвату власти общинно-родовой и племенной аристократией, появлению социального неравенства. Известный Бородинский клад (Одесская обл. УССР) парадного вооружения XV в. до н. э., состоявший из серебряных наконечников копий, кинжала с золотой инкрустацией, полированных изящных форм каменных парадных топоров, булав и других предметов, принадлежал вождю, подчеркивая его богатство, власть, доблесть.

С XI в. до н. э. на обширных пространствах Юго-Восточной Европы складывается культура так называемого фракийского гальштата[1], появление которой было связано с формированием фракийских племен. Фракийцы — один из древнейших народов Юго-Восточной Европы, названных в письменных источниках. В Днестровско-Карпатских землях культура древних фракийцев сменила предшествовавшие ей культуры, заимствовав некоторые их традиции.

§ 2. Фракийские племена в период разложения первобытнообщинного строя

Начало железного века

В I тыс. до н. э. в Европе наблюдался подъем производительных сил. Изготовление предметов из бронзы исчерпало свои возможности в развитии производства. Постепенно внедряются добыча и обработка железа и в связи с ними — земледелие с железными орудиями труда. «Железо,— писал Ф. Энгельс,— сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало

[1] Сходна с гальштатской культурой конца эпохи бронзы и раннего железного века, получившей название по могильнику, открытому у г. Гальштат в Австрии; культура фракийского гальштата сформировалась на территории расселения фракийцев — в Юго-Восточной Европе.

ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов»[1]. Широко распространенное в горных породах, осадочных почвенных наслоениях и болотных рудах железо можно было добыть простыми способами. Это содействовало широкому использованию его в производстве и быту. Железные орудия обеспечивали невиданное до тех пор повышение производительности труда, еще больше расширили возможности получения избыточного продукта, накопления богатств. Усиливается имущественное и возникает социальное разделение общества.

В Днестровско-Карпатских землях переход к металлургии железа в хозяйстве фракийского населения произошел в IX—VII вв. до н. э. Древние фракийцы жили главным образом в неукрепленных поселениях, занимались земледелием и скотоводством. Жилищами им служили наземные глинобитные дома площадью до 70—80 кв. м (Шолданешты Шолданештского р-на, Селище, Пояна Оргеевского р-на и др.), в которых обитала большесемейная община. Бронзовые орудия труда, предметы быта и вооружения постепенно уступают место железным. В добыче и обработке железа, требовавших особых знаний и навыков, начинают выделяться, специалисты-мастера.

Становится характерным накопление богатств в руках отдельных семей и лиц, которые приобретают особое положение и власть. Во многих могильниках (Пыржолтены Калараншского р-на, Шолданешты, Селище и др.) наряду с совершенно лишенными вещей или очень скромными захоронениями выделяются более или менее богатые, а некоторые даже своеобразно оформленные, что подчеркивало высокое общественное положение погребенных. В богатых погребениях часто встречаются предметы вооружения; в составе родо-племенной аристократии, одним из источников богатств и власти которой стала военная сила, вероятно, возникает прослойка воинов.

С VI—V вв. до н. э. у фракийцев появляются большие деревоземляные укрепления, служившие центрами родо-племенных объединений. Возле укреплений с высокими валами и глубокими рвами концентрировались неукрепленные поселки. Военные столкновения и опасность их стали знамением времени, приобретая особые масштабы во второй половине I тыс. до н. э. Одной из причин этого было соседство фракийцев с воинственными кочевыми киммерийскими и скифскими племенами, проживавшими к востоку от Днестра и на юге Днестровско-Карпатских земель. Довольно густое скифское кочевое население в IV—III вв. до н. э. проживало на Левобережье Днестра (курганы у сел Парканы Слободзейского р-на, Бутор Григориопольского р-на и др.) и восточном берегу его лимана (Надлиманское городище, поселение и могильник у с. Николаевка Одесской обл. УССР и др.), где археологами открыты скифские курганные погребения и поселения оседлых скифов. Меньше курганов кочевых скифов-воинов и бескурганных погребений западнее Днестра (Балабан Чадыр-Лунгского р-на, Новокаменка и Борисовка Одесской обл. УССР). Скифы оттеснили бóльшую часть фракийцев к северу, в лесостепные и степные области. Оставшиеся фракийские поселения и могильники располагались на западном берегу Днестровского лимана и юге Днестровско-Карпатских земель (Тудорово Суворовского р-на, Зырнешты Кагульского р-на и др.).

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 163.

Геты на территории Днестровско-Карпатских земель (IV—II вв. до н. э.)

Северофракийские племена с V в. до н. э. источники называют гетами и даками. Они были прямыми наследниками древних фракийцев. Геты и даки населяли обширные пространства Карпато-Дунайских земель. Многочисленные укрепленные и неукрепленные поселения гетов IV—III вв. до н. э. были распространены между Днестром и Карпатами, в лесостепных и лесных местностях центральной и северной частей края. Южные степи, куда зачастую продвигались кочевые скифы, были гораздо слабее заселены гетами и, по словам греческого географа и историка Страбона (около 63 г. до н. э.— 19 г. н. э.), назывались «Пустыней гетов».

Для укреплений геты обычно выбирали труднодоступные возвышенные места, где возводили мощные земляные валы, усиленные рвами. Гетские укрепления зачастую занимали большие площади (от 3 до 25 га), огражденные целой системой оборонительных сооружений. Одно из таких городищ (до 20 га) находилось близ нынешнего с. Бутучены Оргеевского района в долине Реута. Бутученское городище являлось центром продуманной системы обороны, окруженным сравнительно небольшими укреплениями того же времени (Гыртопул-Маре, Машкауцы Криулянского р-на, урочища Кот, Селитра и др.), расположенными на скалистых берегах реки в довольно густо заселенной местности. Подобные же фортификационные системы с огромными центральными городищами в IV—III вв. до н. э. были у гетов и в других местах Днестровско-Карпатских земель (Глинжены Резинского р-на, Столничены Котовского р-на, Рудь Дондюшанского р-на и др.).

Возведение крупных и сложных оборонительных сооружений явилось следствием участившихся военных столкновений в период разложения первобытного строя и формирования классового общества. Создание оборонительных систем стало возможно только при соединении усилий всего племени или ряда племен в условиях складывавшейся у них политической племенной организации, получившей преобладание над общинно-родовой. В то же время в жизни гетского населения еще заметное место занимала родовая община, хотя она уже подвергалась разложению. Гетские неукрепленные поселки располагались кучно, гнездами, составлявшими общину. Каждый из поселков состоял из 10—18 больших (25—70 кв. м) и малых (до 15 кв. м) наземных жилищ и полуземлянок, сосредоточенных по три-четыре постройки вместе. Такая группа построек, скорее всего, составляла большую патриархальную семью — основную ячейку разлагавшегося первобытного общества, а весь поселок — патронимию, т. е. родственные большие и малые семьи, поддерживавшие хозяйственные и другие связи. Небольшие жилища могли принадлежать малым семьям, стремившимся выделиться прежде всего в хозяйственном отношении. Однако древними авторами отмечено господство общинной собственности у гетов, «неразмежеванных участков земли» (Гораций).

В довольно развитом земледелии гетов использовались разнообразные, более производительные, чем прежде, орудия: рала с железными наконечниками и ножами-чересламн, железные мотыги, серпы и др. Однако земледелие по-прежнему оставалось подсечно-огневым. Помимо зерновых культур (пшеницы, ячменя, овса и проса) возделывались бобовые, а также конопля и виноград.

Большие стада крупного и мелкого рогатого скота, свиней и лошадей паслись вокруг гетских поселений. Широкое употребление железа

для изготовления орудий труда и предметов вооружения превратило добычу и обработку металла, требовавших специальных знаний и навыков, в отрасли ремесла. На поселениях при археологических раскопках довольно часто обнаруживают остатки этих производств — шлаки — и даже железоделательные горны (Ганск Кутузовского р-на и др.).

«С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, — пишет Ф. Энгельс, — возникает производство непосредственно для обмена,— товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами»[1].

В экономическом и социальном развитии гетского общества была велика роль греческих городов-колоний, которые стали появляться на побережье Черного моря с VI—V вв. до н. э. Влияние греческой цивилизации было связано прежде всего с интенсивной торговлей, в которую постепенно втягивались все более отдаленные от моря гето-дакийские племена. В обмен на зерно, скот, кожи, мед, воск, рыбу, лес и военнопленных, отдаваемых в рабство, из греческих колоний в амфорах, обломки которых повсеместно находят при раскопках на гетских поселениях, поступали вино и оливковое масло, дорогая керамическая посуда, ювелирные украшения и металлические изделия, предметы вооружения, парадные доспехи и др. Влияние высокоразвитого греческого рабовладельческого общества способствовало разложению первобытных общинно-родовых отношений у гетов и даков, развитию у них классообразования. Это особенно заметно у племен, обитавших в непосредственной близости от причерноморских греческих городов-колоний.

Греческие города-колонии

Тесными были связи гетов с греческим г. Тира (в устье р. Днестр на месте нынешнего Белгорода-Днестровского), в меньшей степени — с Ольвией, расположенной на берегу Бугского лимана, и с другими городами северо-западного побережья Черного моря.

Тиру в VI в. до н. э. основали на западном берегу Днестровского лимана выходцы из малоазиатского г. Милет. В окрестностях Тиры располагались другие греческие поселения, составлявшие ее сельскую округу (хору). Это была античная гражданская община-государство (полис). Рабовладельческий демократический полис Тира управлялся народным собранием и городским советом, которые находились в руках знати. Тира поддерживала тесные торговые связи с другими греческими черноморскими полисами, особенно с Ольвией и Истрией, а также с Грецией. В IV—III вв. до н. э. Тира пережила пору своего расцвета. Во второй половине IV в. здесь начинает чеканиться собственная монета, которая по торговым путям проникает в глубь гетской территории. Такие монеты обнаружены у современных сел Требужены, Лопатник и др. Со II в. до н. э. город вступает в период длительного экономического кризиса, падает его политическое значение.

С появлением городов-колоний фракийцы вступают в постоянные контакты с греческим миром, технические и культурные достижения которого оказывают на них глубокое воздействие. Гетское население, жившее на Днестре, в непосредственной близости от Тиры (тирагеты), подвергалось наиболее сильному воздействию греческой экономики, культуры и общественных отношений. Это влияние прослеживается в появ-

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 163.

лении у гетов гончарного круга, каменного и кирпично-сырцового домостроительства, фортификации, ручной мельницы и других усовершенствований. Возможность сбывать на греческих рынках избыточный продукт стала важным источником дальнейшего обогащения и усиления власти родо-племенной верхушки, способствовала зарождению товарно-денежных отношений, в непосредственной связи с которыми находилось начало обращения в IV—III вв. до н. э. в Днестровско-Карпатских землях греческой монеты. В самом гетском мире в это время появляются имитации македонских монет и начинается самостоятельный чекан, что свидетельствует о проникновении сюда денежных отношений. Однако монеты представлены в основном в кладах, принадлежавших обогащавшейся родо-племенной аристократии.

Родо-племенная аристократия и патриархальное рабовладение. Возникновение племенных союзов

Во второй половине I тыс. до н. э. у гето-даков развивается процесс разложения первобытнообщинных отношений и образования классов. Особую роль в этом играла работорговля с греческими городами, которая все больше и быстрее обогащала верхушку гето-дакийского общества. Родо-племенная аристократия приобретала роскошное парадное вооружение и дорогие бытовые предметы греческого происхождения, накопляла золотые и серебряные монеты, украшения (клады у сел Ларгуца Кантемирского р-на, Дороцкое Дубоссарского р-на, Забричаны Единецкого р-на, Леушены Теленештского р-на и др.). У гетов, живших в непосредственной близости от греческих городов, встречаются богатые курганные захоронения с каменными сооружениями, каменные и кирпичные жилища, много посуды и разных бытовых греческих предметов. В отдаленных областях имущественное и социальное неравенство не было столь подчеркнуто.

Сложные экономические и политические взаимоотношения с греческими городами Северо-Западного Причерноморья ускоряли возникновение в гето-дакийском обществе догосударственных политических образований. Спрос на рабов, в частности, укрепил влияние племенной военной верхушки, ибо участившиеся войны, ставшие основным источником приобретения рабов, а также необходимость обеспечивать безопасность племенной территории способствовали созданию военно-племенных организаций.

В это время имущественное неравенство в гето-дакийском обществе дополняется социальным. Так, выделение у фракийцев уже в V в. до н. э. родо-племенной военной аристократии засвидетельствовано Геродотом: «Человек, проводящий время в праздности, пользуется у них большим почетом. Напротив, к земледельцу они относятся с величайшим презрением. Наиболее почетной они считают жизнь воина...».

Большие гетские городища (Рудь Дондюшанского р-на, Бутучены Оргеевского р-на и др.), окруженные системой опорных пунктов, являлись племенными центрами и местами пребывания вождей. Геродот писал, что если бы фракийцы были «единодушны и под властью одного владыки, то они были бы непобедимы и куда могущественнее всех народов. Но так как они никогда не могли прийти к единодушию, то в этом-то и коренилась их слабость». Только к началу III в. до н. э. относится попытка создать крупный племенной союз.

В III в. до н. э. в земли к востоку от Карпат вторгаются воинственные кельтские и германские племена бастарнов. Гетские городища и

многие открытые поселения были разгромлены. Сильно пострадали от нападений греческие полисы. На территории Днестровско-Карпатских земель во II в. до н. э. сложилась лукашевская культура[1], принадлежавшая сохранившейся части местного гетского населения, которое смешивалось с пришельцами.

§ 3. Римские завоевания и романизация в Карпато-Дунайских землях

Гето-дакийские политические образования в I в. до н. э.— начале II в. н. э.

На рубеже и в начале нашей эры экономика и культура северофракийских племен достигли своего высшего подъема, что стало основой формирования гето-дакийских политических образований на территории Карпато-Дунайских земель. Массовое внедрение в земледелие железных орудий, особенно характерного дакийского рала, привело к значительному расширению обрабатываемых площадей. Получило развитие отгонное скотоводство на летних альпийских пастбищах. Рост сельскохозяйственного производства способствовал углублению общественного разделения труда, дальнейшему выделению ремесел. Широко распространяются и специализируются добыча и обработка железа, меди, золота и серебра. Появились мастера-рудокопы, а также кузнецы, ювелиры, оружейники. Ремесленными отраслями стали гончарство, обработка дерева, камня, зодчество и др. Этим сдвигам в хозяйстве гетов и даков немало способствовали продолжавшие усиливаться связи с греческими городами на побережье Черного моря, а затем с римским миром. Потребности внутренних и внешних товарно-денежных отношений привели к массовой чеканке во II — середине I в. до н. э. собственной гето-дакийской монеты.

Общественный строй гетов и даков еще не имел выраженной классовой структуры. По сообщениям римского историка Иосифа Флавия, род и племя оставались коллективными собственниками земель. Однако большие материальные ценности, племенная и общинная власть уже сосредоточивались в руках военно-аристократической знати — тарабостов («носящих шапку») и предводителей даков. Бóльшая часть общинников («простоволосые»), хотя и лично свободных, находилась в зависимости от выборного предводителя. Рабы, как явствует из античных источников (Овидий, Артемидор и др.), еще не составляли у даков основной эксплуатируемой массы населения, а рабство носило домашний характер. Углубление же имущественного и социального неравенства, развитие рабовладения, складывание наследственной военной аристократии и ее борьба с племенными вождями вели к формированию раннеклассовых политических образований.

Нараставшая с I в. до н. э. угроза римского завоевания ускоряла появление таких образований. Новым большим военно-политическим объединением гето-дакийских племен была в середине I в. до н. э., как сообщает римский автор Страбон, «держава» Буребисты, который достиг верховной власти над своими соплеменниками. В «державу» Буребисты входила значительная часть гето-дакийской территории — от Карпат до Черного моря. Совершая походы на соседние земли, геты захватили и разрушили Ольвию и другие греческие города. Однако по-

[1] Названа по древнему поселению у современного с. Лукашевка Оргеевского района МССР.

пытка создания государственного образования оказалась неудачной. В результате заговора племенных вождей Буребиста был убит, его «держава» распалась на ряд «царств» — меньших союзов племен — и начались междоусобицы.

К концу I в. до н. э. римские легионы вышли на линию нижнего Дуная. В последние два десятилетия I в. до н. э.— первой половине I в. н. э. римляне совершали походы за Дунай, в глубь гето-дакийской территории. Непосредственная угроза захвата сплотила гето-дакийские племена под предводительством Децебала, который во второй половине I в. н. э. стал во главе раннеклассового государственного образования с центром в Карпатах. Оно еще не обладало всеми государственными институтами, но было настолько сильным, что довольно продолжительное время успешно сопротивлялось наступлению Рима. Союзниками Децебала стали племена костобоков, сарматов бастарнов и другие, которые населяли территорию к востоку от Карпат, не входившую в состав дакийской политической организации.

После неудачных для римлян военных кампаний 101—102 гг. император Траян в 105—106 гг. разгромил государство Децебала. На большей части его территории была создана римская провинция Дакия. Укрепленная граница (лимес) римской Дакии охватывала карпатский горный регион, где римлянам удалось закрепиться, несмотря на непрерывные набеги сарматов, фракийских и других племен. Территории к востоку от Карпат, в частности Днестровско-Карпатские земли, находились за пределами лимеса и не подчинялись римской власти. Только на юге Днестровско-Прутского междуречья примыкавшая к Дунаю и морю узкая полоса была через некоторое время включена в пределы другой римской провинции — Нижней Мезии.

Романизация

За сравнительно короткое время римского господства население римских провинций, в том числе гето-даки, подверглось романизации, восприняв многие стороны римской материальной культуры и быта, латинский язык и письменность, многие обычаи и религиозные представления. В ходе римских завоеваний значительная часть гето-даков была уничтожена, продана в рабство, переселена в другие римские провинции или оттеснена в горные области. Провинция Дакия интенсивно заселялась римскими ветеранами или романизированными выходцами из других областей империи, вступавшими в различного рода отношения с оставшимся местным населением. Здесь были расположены римские легионы и вспомогательные отряды. Все это ускорило процесс романизации, происходивший в течение примерно II—III вв. Латинский язык стал не только официальным языком, но и средством общения разноязычного населения провинции. Романизация происходила во всех областях жизни, она настойчиво и насильственно проводилась римской администрацией.

В Дакии была построена целая сеть городов, соединенных мощеными дорогами. В земледелии и скотоводстве распространились римская система ведения хозяйства, разнообразные орудия труда высоких для своего времени технических свойств, появились римского типа поместья и виллы, широко практиковавшие производство и вывоз зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Широкие масштабы приобретало отгонное скотоводство. В скотоводческом хозяйстве латифундий и свободного населения провинции создавались особые подвижные пастушеские общины. Местное романизированное население, занимаясь преиму-

щественно пастушеством, теряло тесную связь с земледелием, характерную для остальных жителей провинции. Оно стало вести в условиях отгонного скотоводства, в частности овцеводства, более независимое существование. В его среде сохранялись общинные порядки. Постепенно это население становилось не только социальной, но со временем и этнической группой. Остальное население провинции под влиянием нивелирующего рубанка римского мирового владычества[1] утрачивало свою самобытность.

Глубокая и целенаправленная романизация осуществлялась только в пределах провинции. За ее лимесом, в том числе в землях к востоку от Карпат, обитали «свободные» фракийские и другие племена, не охваченные романизацией. Днестровско-Карпатские земли подвергались только влиянию провинциальной римской культуры. Однако романизация имела существенное значение для дальнейшего хода этнической истории этих земель, куда гораздо позже, спустя тысячелетие, распространилась часть романизированного населения.

Население земель к востоку от Карпат в период римских завоеваний

С востока, со стороны Днестровско-Карпатских земель, римские провинции Дакия и Нижняя Мезия испытывали постоянное давление обитавших здесь «свободных», не завоеванных Римом, фракийских племен (карпов, костобоков и др.), а также живших рядом с ними бастарнов и сарматов, а затем германских племен готов и тайфалов. Торговые связи с римскими провинциями и античными приморскими городами, в частности с Тирой, способствовали развитию сельского хозяйства и ремесел у этих племен, росту имущественного неравенства и социальному расслоению общества.

Греческий полис Тира оказался тесно связанным с Римом. С конца I в. до н. э. Тира находилась вблизи восточного рубежа римской провинции Нижняя Мезия и к 57 г. н. э. полностью потеряла свою независимость. Там обосновался римский гарнизон. Хотя в городе оставалось ограниченное греческое управление, здесь происходила интенсивная романизация населения и культуры. В экономике Тиры вплоть до ее разгрома в середине III в. готами большое место занимала торговля с местным «варварским» населением.

В III в. наиболее сильным противником Рима на восточной границе провинции Дакия был мощный союз племен карпов, передавших, очевидно, свое название Карпатским горам. В состав этого объединения в Днестровско-Карпатских землях могли входить также сарматы и другие нефракийские племена. Занимавшиеся земледелием и скотоводством карпы жили в неукрепленных поселениях. В технике ремесел и изделиях этих племен отчетливо прослеживаются многие греко-римские заимствования, хотя в основе этих производств оставались древние местные черты. О тесных контактах с античным миром свидетельствуют также находки в землях карпов кладов с римскими монетами III в., амфор и других предметов римского импорта. Несмотря на то, что карпы как непосредственные соседи провинции Дакия подвергались значительному римскому влиянию, они сохраняли свой язык и культурную самобытность, уходящую корнями в гето-дакийскую традицию.

Обитая на периферии фракийского мира к востоку от Карпат, карпы не достигли того уровня общественного развития, который позволил

[1] См.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 146—147.

бы им создать раннеклассовую государственность, как это удалось дакам накануне римского завоевания. Тем не менее заметные имущественные различия в могильниках карпов свидетельствуют о распаде у них первобытнообщинных отношений и обогащении сравнительно немногочисленной родо-племенной знати.

Сокрушительные нападения сильного союза карпов и других племен были одной из причин, заставивших римлян в 70-х гг. III в. оставить провинцию Дакия. Среди этих сил были также готы. К концу указанного века они подчинили карпов, сарматов и другие племена Днестровско-Карпатских земель.

Судьбы романизированного населения в конце III—V в.

Население провинции Дакия, как и других римских территорий Подунавья, в III в. уже коренным образом отличалось от окружающего «варварского» мира нивелированной провинциальной римской культурой, образом жизни, внедрением рабовладельческих классовых отношений и особенно языком (оно говорило на народной латыни). В 70-х гг. III в. под напором варварских нашествий Рим оставил северодунайские территории в Дакии. Вместе с римлянами из Дакии на юг от Дуная ушла лишь часть романизированного населения. По приказу императора Аврелиана, сообщает римский автор Евтропий, были «выведены римляне из городов и полей Дакии», а также, как отмечает другой римский историк Флавий Вописк, «войско и провинциалы». Гарнизоны оставили крепости и лагеря, ушли римская администрация и почти все жители городов, которые с этого времени прекратили свое существование, покинуло провинцию наиболее романизированное сельское население. Слабее романизированное бедное земледельческое и пастушеское население осталось. Как свидетельствуют археологические находки, в конце III — первой половине V в. оно использует для жилья развалины римских городов, продолжает обитать в некоторых прежних поселениях или основывает новые. Жило указанное население в данный период сельскими общинами во главе с жуде, т. е. судьями-старейшинами, существовавшими затем почти тысячелетие у восточнороманского населения.

После ухода римлян из Дакии сюда вторгаются карпские, сарматские и германские племена, в том числе из Днестровско-Карпатских земель, уничтожая многие из оставшихся поселений. Только хорошо организованные общины романизированных жителей карпатских предгорий и гор, занимавшихся преимущественно отгонным пастушеством, могли укрываться в труднодоступных местностях.

В это время (конец III—IV в.) на землях к востоку от Карпат, не занятых Римом, где не происходил процесс романизации, сложился новый союз племен. Он сплотил в еще более мощное и значительное, чем существовавшее здесь прежде, политическое объединение племена фракийцев, сарматов, готов, славян и других народов, внесших свой вклад в создание так называемой черняховской культуры[1].

Общество военной демократии

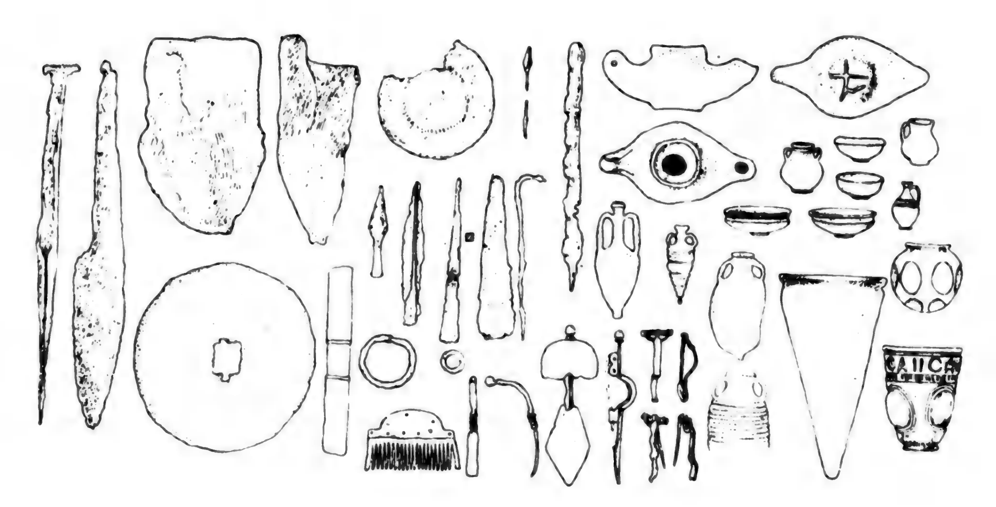
Черняховская культура сложилась на обширных пространствах Северного Причерноморья. В III в. она сменяет в Днестровско-Карпатских землях культуры сарматов и карпов, восприняв многие их элементы. Сложению

[1] Получила название по современному с. Черняхово около Киева, где был открыт ее первый археологический памятник. Распространенная на обширной территории от Карпат до Поднепровья черняховская культура была создана разными народами. В Днестровско-Карпатских землях носителями этой культуры были сарматы, готы, фракийцы и другие племена.

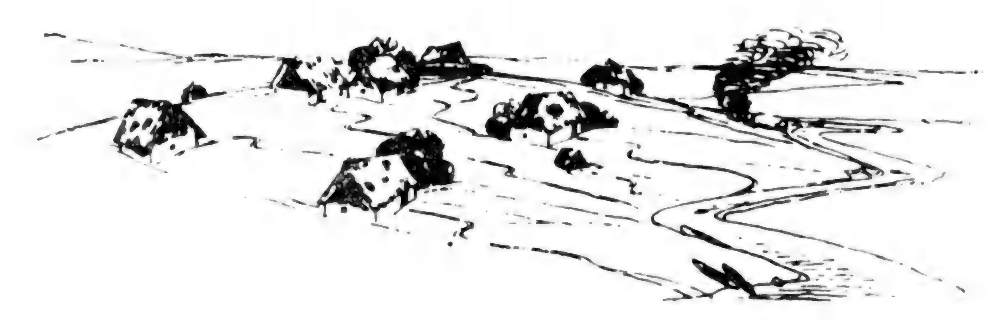
черняховской культуры способствовали длительные и тесные межплеменные контакты в рамках больших политических объединений племен, противостоявших Римской империи.

В этот период в Днестровско-Карпатских землях небывало увеличилась плотность заселения: известно около 1500 «черняховских» поселений, многие из которых занимают до 5—10 га. Повысился уровень хозяйства «черняховцев». В пашенном земледелии появились богатый ассортимент полевых культур, усовершенствованные рала с полозом, серпы и косы, ручные мельницы, лошади и волы как тягловая сила. Более сложной и совершенной стала ремесленная техника, в которой было много заимствований из античного мира. Частые находки на поселениях единичных римских серебряных монет, появление их имитаций, а также мелких медных монет свидетельствуют об оживлении внутреннего обмена. Однако он еще сильно уступал внешним торговым связям «черняховцев» с античным миром, откуда поступало много римской монеты, отложившейся в многочисленных кладах. С III—IV вв. элементы товарного производства и торговли поднимаются на более высокий качественный уровень, занимая значительное место в экономике.

В указанное время население Днестровско-Карпатских земель находилось в условиях еще сохранившихся институтов родо-племенного строя, но уже довольно глубокого имущественного и социального неравенства, оформления военно-племенной аристократии, обладавшей богатствами и властью. На «черняховских» поселениях в больших домах (65—120 кв. м) жили большие патриархальные семьи. Огражденные усадьбы патриархальных семей (Будешты — р-н г. Кишинева, Комрат) составляли поселение, в котором отсутствовала группировка жилищ по патронимиям. В то же время стало намного больше, чем раньше, домов отдельных малых семей. Преобладание территориальных связей отразилось и в небольшом числе обособленных по родственному признаку групп погребений на могильниках. «Черняховское» поселение являлось характерной для эпохи разложения первобытного строя и складывания классового общества соседской общиной, в которой коллективная собственность сочеталась с частной и хозяйственные связи начинали преобладать над родственными.

Железные орудия труда, бытовые предметы (черняховская культура)

Поселение «черняховцев» у нынешнего г. Комрат (реконструкция)

Многочисленные находки ключей и замков на поселениях свидетельствуют о распространении личной собственности. Клады с серебряными и золотыми римскими монетами и дорогими вещами (Тирасполь, Кирилены Унгенского р-на, Будей Оргеевского р-на и др.) были накоплены родо-племенной аристократией за счет войн и торговли. Погребения с оружием, дорогими предметами, импортными золотыми и серебряными вещами в могильниках «черняховцев», резко выделяющиеся среди массы рядовых, принадлежали представителям этой аристократии.

Имущественные различия проявляются также между отдельными племенами. Самые богатые вещами могильники (Данчены Кутузовского р-на и др.), вероятно, принадлежали господствовавшим в объединении наиболее воинственным племенам. Возникают различные формы зависимости не только рядовых общинников от племенной аристократии, но и между господствовавшими и подчиненными племенами; здесь можно предполагать распространение даннических отношений, домашнее и коллективное рабство, усиление которых обусловливалось общением с античным рабовладельческим миром.

Новые отношения господства и подчинения развиваются еще в рамках родо-племенного строя. Древние авторы (Аммиан Марцеллин, Иордан) отмечают «общий совет» у готов, равенство общинников и избрание «в судьи» военных предводителей у сарматов. «Военачальник, совет, народное собрание, — пишет Ф. Энгельс, — образуют органы родового общества, развивающегося в военную демократию. Военную потому, что война и организация для войны становятся теперь регулярными функциями народной жизни»[1]. Отсутствие оружия в большинстве «черняховских» могильников, очевидно, является следствием того, что господствующие племена лишали подчиненное население права иметь оружие. Начинает формироваться господствующий класс — военно-аристократическая верхушка. «Черняховское» общество находилось в преддверии раннеклассовых отношений. Этому немало способствовали упрочившиеся связи с античным миром.

Более сильное в экономической и социальной жизни воздействие позднего провинциального римского общества значительно меньше затрагивало духовную сферу. У «черняховцев» появились культ малоазийской богини плодородия Кибелы и элементы христианства, для них было характерно сочетание различных религиозных культов. Отмечены редкие случаи использования отдельных латинских и греческих буквенных знаков на бытовых предметах.

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 164.

Несмотря на заметное античное влияние, «черняховское» население сохраняло самобытность в материальной и духовной культуре, общественных отношениях, переживавших период военной демократии. Однако зарождение классового общества в конце IV в. приостановилось из-за нашествия кочевых племен гуннов из Центральной Азии. Почти все «черняховские» поселения были уничтожены или покинуты, и Днестровско-Карпатские земли оказались очень слабо заселенными.

У населения Днестровско-Карпатских земель в первые века новой эры происходили разложение патриархально-общинного строя и зарождение классов. Нашествие кочевников опрокинуло складывавшиеся ранее общественные отношения. В VI—VII вв. эти земли стали осваиваться славянами и заново начался процесс формирования классового общества.

ГЛАВА II

ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА. ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДАВСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Славяне и волохи

Расселение славян

После опустошительного нашествия гуннов в последней трети IV в. территория Днестровско-Прутского междуречья почти полностью обезлюдела. V в. на этой территории представлен очень редкими археологическими находками.

В конце V — начале VI в. в истории Днестровско-Карпатских земель начинается новый этап, связанный с массовым продвижением славян в Юго-Восточную Европу. Они двигались из Центральной и Восточной Европы и к концу VI — началу VII в., сломив систему оборонительных сооружений на северной границе Византийской империи — Дунае, устремились к югу, заселив всю территорию Балканского полуострова. В Днестровско-Карпатских землях славяне продвигались с севера на юг по долинам Сирета, Прута и Днестра.

В отличие от быстрого продвижения кочевых племен славяне в связи с земледельческим, оседлым характером своего хозяйства двигались более медленно, в результате чего одновременно с заселением шел процесс хозяйственного освоения территории. В VI—VII вв. славяне заселили значительную часть территории Днестровско-Карпатских земель.

К этому времени относятся и сведения письменных источников о пребывании славян на территории между Днестром и Дунаем. Древние авторы сообщают, что область к северу от Дуная была заселена славянскими племенами склавинов и антов. «Склавины, — указывает готский историк VI в. Иордан, — живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским (предположительно озеро Балатон. — *Авт.)*, до Данастра, а на севере — до Вислы; вместо городов у них болота и леса. Анты же — сильнейшие из обоих — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину...»

Археологические исследования последних лет показали, что каждый из славянских племенных союзов владел определенной территорией. Граница между антами и склавинами проходила не по Днестру, как предполагали прежде, а по Пруту. Следовательно, территория между Прутом и Днестром в VI—VII вв. была заселена антами, которые продвинулись сюда с севера по долинам Днестра и Прута. Наряду с антами здесь осела и небольшая часть склавинов, о чем свидетельствуют находки относимой к ним керамики пражского типа, которая встречается почти на всех поселениях VI—VII вв. Указанная керамика господствует на памятниках этого времени и к западу от Прута.

Заселение территории Днестровско-Карпатских земель происходило в два этапа. На первом (VI—VII вв.) анты продвигались к границам Византийской империи главным образом из лесостепных районов Побужья и Поднестровья и осели в Днестровско-Прутском междуречье и низовьях Дуная. В настоящее время известно около 40 поселений этого времени (Старые Малаешты, Хуча Рышканского р-на, Требужены Оргеевского р-на, Ганск Кутузовского р-на и др.).

Второй этап заселения проходил после разгрома аварами антского союза и образования Первого Болгарского царства. Тогда в конце VII—VIII в. на Днестровско-Карпатские земли с севера продвинулось сла-

вянское население — носители культуры с керамикой типа Луки-Райковецкой[1].

Образование Первого Болгарского царства воспрепятствовало продвижению этой волны населения за Дунай, в результате чего в указанное время и были более интенсивно заселены Днестровско-Карпатские земли, где количество славянских поселений стало значительным. В Днестровско-Прутском междуречье в настоящее время известно свыше 100 поселений VIII—IX вв.

Заселение славян привело к длительной хозяйственной, этнической и культурной стабилизации в этом районе, что оказало благотворное влияние на дальнейшее развитие производительных сил края.

Тиверцы и уличи

Постепенно единый славянский массив, занимавший земли в Центральной и Восточной Европе, разделился на восточных и западных славян. В древнерусской летописи «Повесть временных лет» говорится о расселении восточнославянских племенных союзов в Восточной Европе. На самом крайнем юго-западе территории этого расселения жили тиверцы и уличи. О расположении тиверцев в летописи читаем: «...седяху бо по Днестру, приседяху к Дунаеви. Бе множьство их; седяху бо по Днестру оли до моря, и суть гради их и до сего дне...» Факт проживания тиверцев на этой же территории во второй половине IX в. отмечает и анонимный баварский географ.

Племенной союз уличей обитал в Поднепровье до X в. Племенные союзы тиверцев и уличей были независимы от Киева и оказали упорное сопротивление неоднократным попыткам киевских князей подчинить их себе. В упомянутой летописи под 885 г. сообщается, что Олег подчинил полян, древлян, северян и радимичей, а «с уличи и тиверци имяше рать». В результате этой войны тиверцы пока лишь признали верховную власть Киева, но не были включены в состав государства.

В отличие от остальных древнерусских племен, которые вошли в состав киевского войска, тиверцы принимали участие в походе 907 г. на Царьград в качестве союзников и киевскому князю еще не были подвластны. Включение союза племен тиверцев в состав Древнерусского государства произошло позже, до начала 40-х гг. X в. В походе на Царьград в 944 г. летопись упоминает их уже как составную часть войска киевского князя. Это последнее упоминание термина «тиверцы» в летописях, но их памятники известны и в более позднее время.

Что касается уличей, то согласно «Повести временных лет» киевский князь Игорь в 940 г. «...с уличи и древляне имяше рать». После взятия воеводой Игоря, Свенельдом, их главного города — Пересечена — уличи переселились к западу, заняв территорию между Бугом и Днестром: «И бяше седяше уличи по Днепру вниз, и по семь перейдоша межью Буг и Днестр, и седоша тамо».

На территории Молдавской ССР в настоящее время известно около 100 восточнославянских памятников конца IX — начала XII в. Они выявлены главным образом в северной и центральной лесостепной части Пруто-Днестровья — основной зоне распространения восточнославянской культуры. Эти восточнославянские поселения располагались мелкими локальными группами (гнездами), многие из кото-

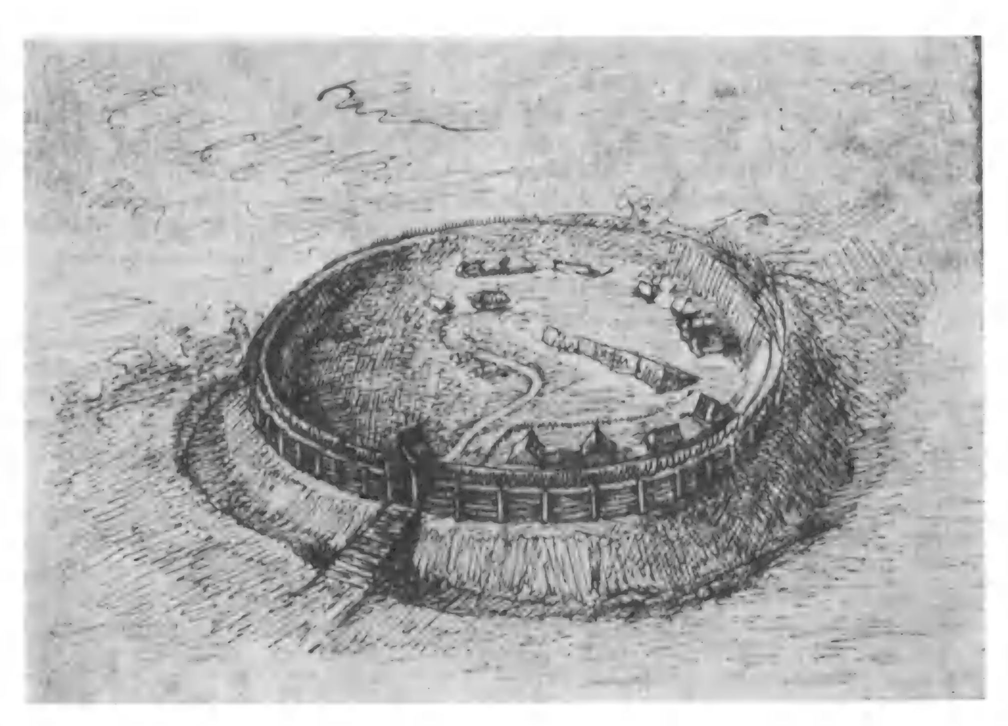
[1] Названа по первому наиболее полно раскопанному поселению у урочища Лука, возле с. Райки Житомирской области УССР.

рых образовались на основе развития и слияния более ранних поселений VIII—IX вв. В центре их находились городища, хорошо укрепленные деревоземляными валами и рвами. Городища служили оборонительными пунктами и местами убежища для сельского населения окрестных деревень в момент военной опасности.

Известно несколько больших восточнославянских гнезд поселений (Алчедарское Шолданештского р-на, Екимоуцкое Резинского р-на, Лукашевское Оргеевского р-на и др.), неодинаковых по размерам, состоящих из городищ и неукрепленных селищ, представлявших племенные группы тиверского союза племен.

Другим районом компактного расселения в Днестровско-Карпатских землях была южная часть этой территории, где в начале IX — X в. господствовала культура южных славян, известная под названием балкано-дунайской. По своему облику она была очень близка к культуре Первого Болгарского царства, занимавшей северо-восточную Болгарию и нижнее Подунавье. Памятники южнославянской культуры в Днестровско-Прутском междуречье располагались четырьмя компактными группами, состоявшими главным образом из неукрепленных поселений. Пока известно лишь одно укрепленное поселение — городище у с. Калфа на Днестре (Новоаненский р-н).

Восточнославянская и южнославянская культуры имеют общеславянский облик. Они отличаются друг от друга своеобразными элементами в материальной культуре. Так, в южнославянской культуре Днестровско-Карпатских земель прослеживается сочетание собственно славянских и тюрко-болгарских традиций.

Древнерусское городище у с. Екимоуцы (реконструкция)

Социально-экономический строй

За длительный период обитания славян в Поднестровье их социально-экономический строй претерпел значительную эволюцию. Пробиваясь к границам Византийской империи в VI—VII вв., славяне осели в бассейнах тех рек, по которым они продвигались: Днестра, Прута, Реута, Чугура и др. Выбирались защищенные и удаленные от крупных рек долины мелких притоков, места среди лесов и болот, а также земли, расположенные близко к воде, пригодные для обработки. С VI в. славянское население находилось на стадии распада общинного строя, перехода от родовой семейной общины к общине соседской, территориальной, а с IX в. здесь прослеживается зарождение феодальных отношений. Этот переход сопровождался коренными изменениями в экономике поселений.

Вначале, в VI—VII вв., славяне жили семейными родовыми общинами, достигавшими 40—60 человек. Община представляла собой небольшой поселок из 10—15 землянок, чаще всего располагавшихся рядами вдоль реки. Для общинных поселков этого времени были характерны единые комплексы по производству и обработке металла.

Развитие общественных отношений у славян в VIII—IX вв. и переход к соседской территориальной общине привели к появлению поселений значительных размеров, иногда достигавших 5—6 га. Изменилась внутренняя планировка жилищ. Они группировались гнездами-патронимиями, представлявшими собой отпочковавшиеся от большой семейной общины группы в 3—5 родственных семей, живших в отдельных землянках, но сохранивших между собой тесную хозяйственную, общественную и культурную связь.

Главным занятием славян в Поднестровье были земледелие и скотоводство. На это обратил внимание еще псевдо-Маврикий, который отмечал у них «...большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы».

Обитая в лесных районах, славяне в VI—VII вв. применяли подсечно-огневую систему земледелия. Освобожденный от леса участок давал урожай первые три-четыре года, затем истощался, и его забрасывали. Вырубка новых участков выполнялась совместно населением всего поселка. Основным орудием расчистки участков от леса был топор. Обработка почвы производилась бесполозным ралом.

Позже, в X—XII вв., земледелие приобретает более развитый характер. Применяется переложная система земледелия, о чем говорят находки крупных наральников и ножей-чересел от тяжелых плугов. Славяне помимо пшеницы и проса возделывали также ячмень и овес. О занятии земледелием свидетельствуют и находки серпов, формы которых по сравнению с предшествующим периодом были более развитыми, зерновых ям-хранилищ, крупных сосудов-зерновиков, жерновов.

Значительное место в хозяйстве славян занимало скотоводство, и в первую очередь разведение крупного рогатого скота. Письменные источники говорят о том, что славяне почитали быка и приносили его в жертву богу Перуну — «творцу молнии». На поселениях, относящихся к VI—IX вв., кроме костей крупного рогатого скота найдены кости лошади, мелкого рогатого скота, свиньи. Скот содержался под открытым небом круглый год. Примерно с X в. начинается заготовка кормов, о чем свидетельствуют находки кос-горбуш, применявшихся для косьбы сена.

Основными промыслами у славян на протяжении рассматриваемого времени были охота, рыболовство и пчеловодство. Почти на всех па-

мятниках найдены кости оленя, птиц, кости и чешуя рыб, рыболовные крючки, глиняные грузила для сетей.

В VI—IX вв. у славян Поднестровья шел процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. Он имел место и раньше на этой территории, но в силу неоднократной смены населения пережил несколько спадов и подъемов. В период VI—IX вв. наметился новый подъем ремесленного производства на основе развития ряда домашних промыслов. Следы отчетливо выраженного ремесленного производства (около 500 сопел для выплавки металла) выявлены у с. Бранешты Оргеевского района. К концу IX в. в отдельный вид ремесла выделилось гончарство.

Особого развития и специализации ремесло достигло в X—XII вв. В это время известны целые поселения (Алчедар), население которых занималось добычей, выплавкой и обработкой железа. Получили широкое развитие кузнечное, гончарное, ювелирное, оружейное, сапожное дело, обработка дерева, кости, камня и т. д. С конца IX в. у славян в Днестровско-Карпатских землях возникает товарное производство и зарождается денежное обращение, что привело после долгого перерыва к оживлению внутреннего и внешнего товарного обмена.

Начиная с IX в. у восточных славян в Днестровско-Карпатском регионе зарождаются феодальные отношения. В результате углубления общественного разделения труда, развития ремесленного производства появляются зачатки раннефеодальных городов, в которых прослеживаются элементы товарного производства. В них шла имущественная и социальная дифференциация. В цитаделях-городищах проживали формирующаяся феодальная и военная знать, воины, высококвалифицированные ремесленники: ювелиры, оружейники и другие, на посадах — остальные ремесленники, в первую очередь занимающиеся производством железа.

Для городищ характерно расположение жилых, производственных и хозяйственных сооружений по внутреннему склону вала. Жилища были полуземляночного характера, прямоугольной формы, размерами от 12 до 45 кв. м. Основным отопительным сооружением в них служили печи-каменки. На территории городищ найдены дорогие предметы и украшения (серебряная массивная гривна — знак власти военачальника, серебряные серьги с зернью, серебряное позолоченное навершие ножен сабли и др.), в то время как для посада характерны находки литых медных имитаций этих украшений.

У южнославянского населения Днестровско-Прутского междуречья также начали зарождаться феодальные отношения. Основными отраслями хозяйства здесь были земледелие и скотоводство. Существенную роль играли охота и рыболовство. Из домашних промыслов начали развиваться ремесла: гончарное, железообрабатывающее, камнерезное.

В составе Древнерусского государства

К середине X в. Киевское государство объединило восточнославянские племена. Последними, как уже упоминалось, вошли в его состав уличи и тиверцы. В период наибольшего могущества Древнерусского государства его границы простирались вплоть до Дуная. Владение киевскими князьями территорией тиверцев и уличей было очень выгодным ввиду ее удобного расположения, близости к торговым путям, к морю, соседства с землями западных и южных славян, что способствовало развитию и укреплению экономических и культурных связей. Это прекрасно понимал князь Святослав и стремился укрепить свою власть в низовьях Дуная. «...Хочу, — говорил он, — жити в

Переславци на Дунаи, яко то есть середа земли моей, яко ту вся благая сходятся: от Грек — злато, поволоки, вина и овощеве разноличныя, из Чех же, из Угорь — сребро и комони, из Руси же — скора и воск, медь и челядь». В начале XII в. Владимир Мономах настолько укрепил свое могущество, что, по выражению летописи, «...посажа посадники по Дунаю».

С середины X в. с включением Поднестровья в состав Киевского государства древнерусская культура здесь стала составной частью культуры восточнославянского мира. Ряд элементов ее материальной культуры имеет аналогию в древностях Киева и других древнерусских городов. Так, гончарная керамика из Екимоуцкого городища аналогична славянской керамике из Киева и Чернигова. То же можно сказать о поясных сердцевидных бляшках, зерненых серебряных бляшках и лунницах, медных гривнах и браслетах, серебряных височных кольцах и других предметах с древнерусских памятников Поднестровья, которые имеют ближайшие аналогии в памятниках Киевской Руси.

Вхождение Поднестровья в состав Древнерусского государства благоприятно сказалось не только на культурных и экономических взаимоотношениях с русскими центрами, но и на культурных и торговых связях Поднестровья с другими странами: Венгрией, Чехией, Византией, Волжской Булгарией и т. д. Развитие феодальных отношений шло здесь слабее, нежели в центре Древнерусского государства, но тем не менее этот процесс прослеживается повсеместно в общественных отношениях, в характере поселений, в зарождении городских центров, в специализации ремесел, в обряде погребений, в проникновении в сферу феодализирующейся знати христианства и др.

Однако поступательное развитие феодальных отношений в Днестровско-Карпатских землях было приостановлено нашествиями кочевников: печенегов, торков, половцев и др.

Усиление влияния Галицкой Руси

Начиная с конца IX в. в степи Северного Причерноморья хлынули новые волны кочевников. Первыми прошли венгры, которые достигли Дуная и осели окончательно в Паннонии.

Следующей была волна тюркских кочевников — печенегов. В 915 г. они продвинулись к Дунаю и под их ударами погибли многие поселения восточных и южных славян Пруто-Днестровья. Затем печенежским набегам стало подвергаться население лесостепи. Было разрушено, например, поселение у с. Бранешты Оргеевского района.

К первой половине XI в. печенеги предприняли набеги уже на северную группу славянских поселений Поднестровья. О жестоком разрушении и истреблении говорят результаты раскопок Екимоуцкого городища, где в слое пожарища вскрыты остатки сожженных жилищ, ремесленных мастерских, хозяйственных сооружений, скелеты людей и лошадей, убитых во время внезапного нападения кочевников.

С XI в. в этот район вторгаются кочевые скотоводческие племена половцев. На территории между Днепром и Дунаем, включая Пруто-Днестровье, они образовали так называемую Черную Куманию, откуда совершали свои походы к югу, в пределы Византийской империи, и к западу, против Венгерского королевства.

Постоянные набеги и грабительские походы кочевников в X—XII вв. привели к гибели зарождавшихся городов Поднестровья, разрушению большого числа славянских поселений, истреблению значительной части древнерусского населения. Жители северной группы поселе-

ний ушли к границам Галицкого княжества, под его защиту. Часть сохранившегося населения укрылась в Кодрах, где проживала и в более позднее время, хотя и в гораздо меньшем количестве. В его материальной культуре в это время наблюдается упадок, вызванный не только ее разрушением, но и тем, что рассматриваемая область была изолирована от основных центров Древнерусского государства, где шло дальнейшее поступательное развитие производительных сил. В Днестровско-Прутском междуречье были уничтожены появлявшиеся феодальные центры. Феодальные отношения в крае значительно ослабли.

С распадом Древнерусского государства Днестровско-Карпатские земли временами входили в сферу влияния Галицко-Волынского княжества. Сюда на слабо заселенную после нашествия кочевников и удаленную от границ княжества территорию вследствие ожесточенной политической борьбы и феодального гнета переселялись и оседали беглые галицкие жители, известные под названием «выгонцев». Убежище и свободу здесь находили как представители опальных галицких боярских родов, так и беглые крестьяне — смерды. Их поселения прослежены в этом районе вплоть до XIV в.

С XII в. в малодоступные для кочевников лесные, горные и предгорные местности восточных Карпат начинает проникать восточнороманское население — волохи.

Волошское население сформировалось в Карпато-Балканском регионе. Знакомство с происхождением и древнейшими судьбами волохов необходимо для понимания дальнейшего хода событий уже собственно истории молдавского народа. Поэтому вернемся к более раннему периоду, когда во время переселения в VI—VIII вв. славяне встретили в Карпато-Балканских землях романизированное население и здесь началось складывание восточнороманского волошского населения.

Романо-славянские контакты VI—VIII вв. и формирование новой этнической общности — волохов

Роль славян в истории восточнороманских народов Юго-Восточной Европы значительна. В ходе романо-славянских контактов шел процесс формирования новой этнической общности — волохов. В VI—VIII вв., когда славяне из Центральной и Восточной Европы двигались на Балканы через Карпато-Дунайские земли, там обитало романизированное население, сложившееся в период римского господства. Поселения и могильники этого населения открыты на Карпатском плато и юго-западнее — между Карпатами и Дунаем. Известны их памятники и южнее Дуная.

Славяне двигались двумя потоками, обходя Карпатские горы, и частично оседали в опустевших Днестровско-Карпатских землях, а также западнее и южнее Карпат, где находилось романизированное население. В VII—IX вв. они стали проникать и на Карпатское плато, также расселяясь среди местного романизированного населения и незадолго до этого пришедших сюда германцев — гепидов. В Карпато-Балканских землях осела значительная часть славян.

Расселение славян среди романизированного населения в Карпатах и Подунавье в основном носило мирный характер и сопровождалось постоянными контактами между ними. Свидетельством этого служит появление здесь смешанных поселений. Их жители обитали в полуземлянках с открытыми очагами и характерными для славян печами, сложенными из камня. Культура упомянутых поселений характеризуется сочетанием традиций романизированного населения и славянских элементов.

Занимаясь земледелием и скотоводством, это население развивало также ремесла: добычу и обработку железа, гончарство, изготовление украшений и др. В орудиях труда и особенно украшениях, предметах быта наряду с местными традициями существенны славянские элементы. Здесь появляются большие укрепленные деревоземляными валами, а затем также каменными стенами поселения, очень схожие с подобными пунктами в славянских землях Центральной Европы. Романо-славянские контакты происходили также в среднем Подунавье и южнее Дуная, на Балканах.

Следствием длительных и тесных контактов романизированного населения и славян явилось формирование к IX в. новой этнокультурной общности — волохов — с особыми чертами, социально-экономическим строем и языком. Язык волохов, относившийся к романской группе, отличался значительными славянскими заимствованиями в фонетике и в основном словарном фонде (особенно это относится к земледельческим, ремесленным и другим хозяйственным терминам). О тесных контактах романизированного населения и славян свидетельствует и преобладание в географических названиях Карпато-Дунайских земель древних имен славяно-романского происхождения (Бистрица, Путна, Тырнава, Мойград, Белград и др.). Со временем славянская письменность вместе с распространением православия внедряется в обиход волошского населения этих территорий.

Складывание восточнороманского волошского населения происходило в тех местах Юго-Восточной Европы, где славяне входили в контакты с романизированным населением. В землях к северу от Дуная эти контакты наблюдались в основном в Карпатах, к югу от Дуная — на Балканах, т. е. в горных местностях, где проживало преимущественно романизированное население. Равнины Балканского полуострова, заселенные славянами, а также пришедшими сюда в VII—VIII вв. из Евразийских степей болгаро-тюрками и другими племенами, стали местами формирования южнославянских народов. Здесь романизированное население частично вошло в их состав.

Расселение и общественно-экономический строй волохов

Самое раннее письменное известие о волохах содержится в «Повести временных лет» и относится к 898 г. Оно связано с повествованием о движении в Паннонию венгров, которые «устремишася черес горы великия, яже прозвашася горы Угорьскиа (Карпаты. — *Авт.)*, и почаша воевати на живущая ту волохи и словени». С X в. византийские источники упоминают «влахов» также на Балканах, хотя их культура здесь пока не известна.

Вместе с формированием волошского населения шло его расселение на обширных пространствах Юго-Восточной Европы — от Карпатской котловины на севере до Эпира и Фессалии на юге. Этому способствовало то, что значительная часть романизированного населения издавна, еще с римских времен, занималась подвижным отгонноскотоводческим хозяйством. Не случайно в языке именно пастушеского романизированного населения сохранились немногие слова гето-дакийского происхождения, которые большей частью связаны с животноводством: бачу (чебан), брынза, урда, кэтун (овцеводческий поселок, община) и др.

В X—XIII вв. пастушеское восточнороманское волошское население известно на Среднедунайской низменности, в предгорьях Западных Карпат, где были селения с романскими названиями: Петра, Ротунда,

Феберя и др. Волохи-пастухи упоминаются в источниках как обитатели разных стран Балканского полуострова: от Далмации, Сербии и Болгарии до Фессалии и Эпира. Вторжение венгров на Карпатское плато, последовавшая затем венгерско-немецкая феодальная колонизация привели к уходу значительной части волохов в предгорья и горы, что отмечается в источниках XIII—XIV вв.

Проживая рядом с земледельческим населением долин и равнин, волохи тяготели к горно-холмистым ландшафтам, где пасли свои многочисленные стада и занимались подсобным земледелием. Они появлялись на рынках городов и селений, чтобы реализовать продукцию животноводства. Основной отраслью хозяйства волохов было овцеводство, связанное с сезонным перегоном стад на летние высокогорные пастбища и обратно в долины на зимовку. Обработка земли у волошского населения развивается под влиянием славян, что отразилось в языке: слова славянского происхождения обозначают более совершенные орудия, новые способы обработки земли, уборки урожая (плуг, бороанэ, коасэ, сноп, овэз и др.).

В XII — начале XIV в. в волошских хозяйствах на Карпатских землях «по обычаю волохов» использовались «пахотные земли, луга, леса, дубравы, реки, альпийские луга, горы, долины», получили распространение мельницы. Традиционными для волохов были занятия по обработке продукции животноводства (изготовление кож и мехов, сыра, производство грубого сукна и шерстяных изделий и др.), многие из которых превращались в ремесла. В волошских селах встречаются гончары, портные, лучники, кузнецы.

Особенности развития общественной жизни волохов слабо отражены в источниках. Самые ранние письменные упоминания о волошских скотоводческих общинных коллективах (катунах) в Сербии, Болгарии и Византии относятся к XII в. Как пережиток архаических родовых отношений в волошских общинах сохранились большие патриархальные семьи (задруги, фрэцие) и патронимии. Они обычно не были связаны между собой родством и составляли соседскую общину.

Усилившаяся связь волошского скотоводческого хозяйства с земледелием в конечном итоге привела к формированию частной земельной собственности, углублению имущественного и социального неравенства. В XII—XIV вв. многие катуны стали превращаться в территориальные сельские земельные общины.

Жилища на волошских поселениях этого времени были разные: от бедных землянок до зажиточных домов с разнообразной бытовой утварью. Появляются первые накопления, дошедшие до нас в виде кладов монет и украшений. Постепенно начинается узурпация общинных земель. Выделяется общинная знать (жуде, кнезы, старейшины), которая сосредоточивает в своих руках богатство и власть. Рядовые общинники попадают в зависимость от общинной знати, несут разные повинности и подати, ранее выполняемые в пользу общины.

Термин «кнез» (князь) славянского происхождения, первоначально он обозначал главу племени, вождя. Появившиеся в период романо-славянских контактов кнезы наряду с прежними главами общин романизированного населения — жуде — возглавляли волошские территориальные объединения общин: кнезаты, жудечии.

Зарождение феодальных отношений у волохов и славян привело к появлению около X в. раннефеодальных форм политических образований в Карпатах. Сравнительно небольшие территориальные объедине-

ния волошских общин — кнезаты и жудечии — концентрировались в более крупные общественно-политические организации — земли-воеводаты. Славянский по происхождению титул воеводы (выборного военного предводителя в эпоху военной демократии) в раннефеодальное время означал соединение в руках его носителя прерогатив военной, административной и судебной власти и становился наследственным.

В источниках упоминается, что в Карпатах уже в X в. существовали волошские и волошско-славянские воеводаты, имевшие крупные укрепленные ремесленно-торговые и политические центры. В этих поселениях, служивших резиденциями раннефеодальной знати и правителей и состоявших из нескольких частей, жили также ремесленники и крестьяне. Поселения были ограждены системой оборонительных сооружений, в X—XII вв. они постепенно становятся экономическими и социально-политическими центрами. Известно, что в XIII в. в Южнокарпатских землях имелись волошские кнезаты. Власть воевод и знати этих волошских кнезатов и воеводатов над массой простых общинников опиралась на дружину. Узурпированные воеводами и знатью общинные повинности и подати стали орудием их экономического и политического господства. Появляются укрепленные дворы, принадлежавшие кнезам и воеводам. Земли-воеводаты стали наиболее высокой формой раннефеодальной общественно-политической организации волохов, еще сохранявшей многие порядки свободных общин.

Завоевание Карпатских земель Венгерским королевством в X—XII вв., захват иноземными феодалами общинных угодий вызвали продвижение в XII—XIV вв. значительных масс волошского населения в другие карпатские области и на восток от Карпат, в том числе в Днестровско-Карпатские земли. Это стало одной из главных причин волошского заселения Восточного Прикарпатья. В одной из папских булл 1234 г. говорится, что в Куманской епископии, расположенной в юго-западной части Восточного Прикарпатья, «...проживают люди, именуемые волохами...».

Романо-славянские контакты и формирование волохов происходили в Карпато-Балканском регионе, в то время как с VI—VII вв. земли к востоку от Карпат были заселены в основном славянами. Основная масса волохов до XIII в. проживала в Карпатах и на Балканах. К этому времени Днестровско-Карпатские земли вследствие постоянных набегов кочевников или присутствия их здесь оставались слабо заселенными. Тут проживали остатки древнего славянского населения, пополнявшегося за счет галицких выгонцев и начавших проникать сюда с XII в. отдельных групп волохов. В середине XIII в. эти земли подверглись нашествию монголо-татар, продвигавшихся в Центральную Европу. В 1241 г. они прошли через северные и западные районы Днестровско-Карпатских земель. Население Куманской епископии оказало им сопротивление и было жестоко разгромлено. В 1242 г. орды Батыя возвращались в Причерноморские степи через южные районы Днестровско-Карпатских земель. Во время нашествия монголо-татар были разрушены города и поселения оседлого населения, большое количество людей уничтожено и угнано в рабство.

Днестровско-Карпатские земли под властью Золотой Орды

На обширных степных пространствах южной части Восточной Европы после нашествия монголо-татар была образована мощная держава — Золотая Орда. Ее владения постепенно расширялись к западу. К началу XIV в. под властью золотоордынских ханов

уже находились нижнее Поднестровье с Белгородом и нижнее Подунавье. Восточное Прикарпатье в силу своих физико-географических условий находилось вне пределов владений Золотой Орды. Все военные походы ордынцев на Запад осуществлялись минуя Восточное Прикарпатье, через территорию Галицкой Руси.

Непосредственно во владения Золотой Орды входила юго-восточная часть Днестровско-Карпатских земель. В южной части Пруто-Днестровья, в степном Буджаке, где природные условия позволяли вести кочевой образ жизни, располагались кочевья самих ордынцев. Здесь не было оседлых поселений. Оседлые поселения местного населения, попавшие под господство Золотой Орды, располагались северо-западнее, в лесостепных районах: в междуречье правых притоков Днестра — Реута и Ботны — на востоке и доходили на западе до среднего течения Бырлада и нижнего течения Сирета.

Скупые сведения о населении, проживавшем в Днестровско-Карпатских землях в период золотоордынского господства, содержатся в анонимных записках путешественника, проезжавшего в 1308 г. из Болгарии в Польшу через рассматриваемую территорию. Он указывал, что Болгария граничит с Галицкой землей и что они «орошаются теми же реками». Следовательно, эта граница проходила через территорию Днестровско-Карпатских земель. Анонимный автор отмечал также, что население указанных земель говорило на том же языке, что и болгары, т. е. славянском, исповедовало ту же религию и платило татарам дань. Значит, здесь проживало главным образом славянское население, которое пока, видимо, еще численно преобладало над волошским. В лесостепной части ордынцев было немного. Они проживали вместе с оставшимся после разгромов местным славянским населением в оседлых поселениях, в основном в городах и крупных селениях, владели землями, на которых обитали земледельцы и ремесленники. Из ордынцев здесь жили главным образом представители городской гражданской и военной администрации, знать, сборщики налогов и дани.

После страшных потрясений и разрушений, связанных с монголо-татарским нашествием, в Днестровско-Карпатских землях установилась определенная политическая и особенно экономическая стабилизация. Ханская власть в какой-то мере была заинтересована в том, чтобы оседлое население восстановило хозяйство, накопило определенное количество материальных благ, которые можно было бы обложить систематическими налогами. С этой целью она способствовала переселению в указанные области значительной массы оседлого населения. Поэтому в первой половине XIV в. в лесостепной части Днестровско-Карпатских земель появилось большое число новых разноэтничных поселенцев из Северного Причерноморья: славян и других народов.

Ход социально-экономического развития этих земель тем самым на время был изменен в сторону установления золотоордынских форм феодализма. Его главным содержанием и целью стало систематическое получение ханами огромных доходов. В условиях этой жесточайшей эксплуатации местного населения здесь выросли золотоордынские города, получили развитие ремесла и торговля.

В Днестровско-Прутском междуречье ордынцы за довольно короткое время построили новые города: у нынешнего с. Требужены Оргеевского района (Старый Орхей), современного с. Костешты Кутузовского района и другие, которые стали основными центрами ремесленного производства и торговли в этом районе При раскопках в бывших городах

обнаружены остатки мечетей, караван-сараев, бань восточного типа, ремесленных мастерских, жилых, хозяйственных и других сооружений. Широкое распространение в это время на рассматриваемой территории получили кузнечно-ювелирное, гончарное и другие ремесла, обращались серебряная и медная золотоордынские монеты. Такой уровень культуры в областях Золотой Орды с оседлым населением был достигнут благодаря труду не ордынцев, а покоренных ими народов. Плодами этой культуры пользовалось не местное население, а завоеватели.

Господство Золотой Орды в Днестровско-Карпатских землях затормозило на некоторое время самостоятельное социально-экономическое и политическое развитие оседлого населения края.

§ 2. Формирование молдавской народности и образование Молдавского государства

Волохи в Днестровско-Карпатских землях. Контакты с восточными славянами

С конца XIII в. в Днестровско-Карпатских землях заметно увеличивается число поселений. Рост народонаселения был следствием как естественного его прироста, так и переселенческих движений из различных областей на территорию к востоку от Карпат.

Более всего способствовало увеличению населения Северного и Восточного Прикарпатья переселение сюда волохов. Начавшееся с XII в., еще до нашествия монголо-татар, расселение волохов на территории к востоку от Карпат продолжалось и во второй половине XIII—XIV в. Спасаясь от социального, национального и религиозного гнета, волошское население из Прикарпатских областей, входивших в состав Венгерского королевства, оседало на Днестровско-Карпатских землях, увеличивая тем самым восточнороманский элемент, который стал здесь со временем преобладать.

Этому процессу содействовало также то, что ордынцы мало беспокоили Северо-Восточное Прикарпатье, а венгерская администрация, занятая внутренними неурядицами, не смогла воспрепятствовать восточнороманскому переселению. Таким образом, районы к востоку от Карпат вследствие переселения волохов к середине XIV в. стали более интенсивно заселяться и экономически осваиваться. В Днестровско-Карпатских землях располагалось к этому времени до 800 поселений.

Наивысшая плотность населения отмечалась на территории, наиболее благоприятной для развития лесопастбищного животноводства, особенно в бассейнах нижнего течения рек Молдова и Бистрица. Эта территория продолжала оставаться самой заселенной на протяжении всего средневековья.

О заселении территории к востоку от Карпат волохами свидетельствуют и данные археологии, относящиеся главным образом ко второй половине XIII — первой половине XIV в. Здесь появляется группа поселений с однородной в основном культурой, носителем которой являлись, по мнению исследователей, волохи. Это были сельские неукрепленные поселения, состоявшие из углубленных в землю однокамерных жилищ небольших размеров и хозяйственных сооружений.

Территория от Карпат до Днестра, на которой оседали волохи, характеризуется одинаковыми ландшафтно-климатическими условиями. Волохи выбирали холмистые, покрытые сплошь лесами области, благо-

приятные прежде всего для развития животноводства и менее удобные для земледелия.

Одновременно с восточнороманской колонизацией края шло заселение его с севера выходцами из Галицкого Прикарпатья, которые оседали в центральных и северных лесостепных районах Карпато-Днестровья На этой территории, особенно в северной ее части, возросло количество славянских поселений.

Другая, более слабая, волна заселения шла с юга. С Балкан под нажимом османских завоевателей болгарское и сербское население уходило к северу и частично оседало в рассматриваемом регионе.

Расселяясь в районах обитания славянского населения, волохи вступали в непосредственные контакты главным образом с восточными славянами. Эти контакты в силу различного характера хозяйства населения (преимущественно животноводческого у волохов и земледельческого у славян) были мирными, что способствовало развитию объединительных этнических процессов, и прежде всего ассимиляции славян волохами, а в районах с компактным славянским населением наоборот — славянизации волохов.

Сведения о первых контактах волохов с восточнославянским населением содержатся в молдавской летописной легенде. В ней говорится, что во время охоты за туром волошский воевода Драгош со своей дружиной, спустившись с Карпат в долину р. Молдова, встретился с «русином», пасечником Яцко, у которого узнал, что эта земля якобы пустынна и никому не принадлежит. Драгош призвал сюда других волохов, которые осели сначала у гор, а затем расселились вниз по р. Молдова. Яцко же согласно легенде привел галицкое население, которое расселилось к северу по рекам Сучава и Сирет. «И так быстро расселились волохи вниз, а русины вверх», — заключает летопись. Несмотря на легендарный характер этого рассказа, волошско-восточнославянские контакты в нем представляются реальными событиями.

Районы волошско-восточнославянских контактов можно определить и по топонимической этнолингвистической карте сельских поселений в Днестровско-Карпатских землях XIV—XV вв. Одним из таких районов была центральная часть Днестровско-Прутского междуречья — Кодры. Здесь сосредоточены и волошские топонимы, которые преобладают, и славянские. Другим районом волошско-восточнославянских контактов была северная часть этого междуречья, где преобладали восточнославянские топонимы.

Волошско-восточнославянские контакты прослеживаются по данным гидронимики и в бассейне р. Сирет, где сначала проживало восточнославянское население, а затем расселились волохи, воспринявшие большинство славянских названий рек.

Формирование молдавской народности

Волошское население, осевшее в XII—XIV вв. на территории к востоку от Карпат, послужило основой формирования молдавской народности. Переместившись на новые, слабо заселенные земли, волохи оказались в природно-хозяйственных и политических условиях, отличающихся от мест пребывания остальных ветвей волохов в Карпато-Дунайских землях. Эти новые условия и контакты с восточными славянами способствовали зарождению и развитию своеобразных этнических черт по сравнению с остальной массой волохов.

Так, новая территория и ее природные условия наложили определенный отпечаток прежде всего на хозяйственную деятельность этого

населения. Скотоводство по-прежнему играло основную роль в хозяйстве, но, поскольку здесь волохи обитали главным образом в лесных районах региона, оно приняло преимущественно лесопастбищный характер. Удельный вес земледелия, хотя оно и продолжало развиваться, еще оставался незначительным.

В силу природно-хозяйственных условий в отличие от остальной массы волохов, в хозяйстве которых главной отраслью было овцеводство, у волохов, а затем и у молдаван в Днестровско-Карпатских землях на первый план выдвигается разведение крупного рогатого скота, чему способствовал прежде всего лесной переложный характер земледелия. Расчищенные лесные участки попеременно использовались под пастбища или пашни. Помимо отмеченных особенностей в хозяйстве у населения, осевшего на территории к востоку от Карпат, сформировались новые черты в культуре, быте и других сферах жизни.

Особую роль в формировании молдавской народности сыграли контакты обособившейся ветви волохов с сохранившимся после нашествия кочевников и позднее переселившимся сюда восточнославянским (древнерусским) населением. Основным результатом контактов была ассимиляция волохами большей части славян и тюркоязычного населения (печенегов, половцев, татар и др.).

Эти контакты имели место прежде всего в северо-западной части Днестровско-Карпатских земель, где и начала складываться молдавская народность. Мирные контакты способствовали формированию молдавского языка, в состав которого вошло значительное число слов восточнославянского происхождения, особенно терминология земледельческого инвентаря, ткачества, различных орудий труда. Так, например, более трети терминологии ткачества в молдавском языке составляют слова восточнославянского происхождения.

В результате взаимосвязи и взаимовлияния волошского и восточнославянского, а также других этносов сложилась характерная для данной территории материальная и духовная культура формирующегося молдавского народа. Зародились новый тип народного жилища и своеобразная керамика. Жилищами служили землянки прямоугольной формы, срубные или со стенами, обшитыми плахами, с выступающим тамбуром входа. Отличительной чертой их внутренней планировки являлось наличие глинобитной прямоугольной или овальной печи. В керамике господствующей стала усеченно-коническая форма горшка с наибольшим расширением в верхней его части.

В духовной культуре новые черты прослеживаются в народной одежде, музыке, обрядах, верованиях, сказках, праздниках и т. д.

Процесс формирования молдавской народности отразился и в зарождении и развитии этнического самосознания, появлении этнонима — самоназвания народа. Происхождение названия молдавской народности связано с правым притоком Сирета — р. Молдова, в районе которой формировалось этническое ядро народа. Названия «Молдавия», «молдаване» появились в период образования государства. Первая грамота, содержащая термин «земля Молдавская», относится к 1360 г., «земляне молдавские» — к 1402 г. Этноним «волохи» тем не менее сохранялся довольно длительное время, но постепенно был вытеснен ставшим основным этнонимом «молдаване».

Главное этническое отличие молдавской народности от остальных восточнороманских общностей заключается в том, что она оформилась благодаря контактам волохов в XII—XIV вв. с сохранившимся частич-

но восточнославянским (древнерусским) населением на территории Днестровско-Карпатских земель. В завершении процесса формирования молдавской народности и ее консолидации значительную роль сыграло появление Молдавского феодального государства.

Предпосылки возникновения феодального государства

Процесс классообразования в Днестровско-Карпатских землях шел давно, но не достигал своего завершения. Еще в первые века новой эры проживавшее здесь население черняховской культуры находилось на пути зарождения классового общества. Оно вновь формируется после заселения этой территории славянами, когда упомянутые земли полностью или частично входили в состав Древнерусского государства, Галицкого княжества и Золотой Орды.

На протяжении примерно полутора тысяч лет в Днестровско-Карпатских землях сменяется несколько этнически разнородных общественных структур, находившихся в процессе классообразования. Здесь неоднократно достигался определенный социально-экономический и политический уровень развития, необходимый для установления классовых отношений. Но этому мешали нашествия кочевников, заканчивавшиеся разрушением производительных сил.

Новый этап социально-экономического и политического развития общества привел к устойчивому установлению здесь в XIV в. феодального строя.

Рост народонаселения, связанный с оседанием волохов на этой территории, благоприятствовал экономическому освоению свободных земель, дальнейшему развитию сельского хозяйства и ремесленного производства. Местом обмена продуктами и изделиями становятся сельские торги. С углублением процесса отделения ремесла от сельского хозяйства торги постепенно превращаются в центры ремесла и торговли — города, существенно оживившие развитие производительных сил.

В конце XIII—XIV в. значительная часть торговли в Северном Причерноморье велась и контролировалась итальянскими купцами. Особенный размах ее наблюдается после создания на побережье торговых центров — колоний Монкастро (Белгород), Килия и др. Отсюда итальянские купцы вели торговлю с населением прилегающих к Черному морю Придунайских областей, результатом которой было главным образом накопление богатств у зажиточной верхушки.

Имущественная и социальная дифференциация населения Днестровско-Карпатских земель началась давно. К XIII—XIV вв. она довольно широко охватила волошские и славянские общины, проживавшие на территории к востоку от Карпат, и перерастала в классовую дифференциацию. Имущественные накопления у отдельных членов общества становятся более значительными. Это наглядно прослеживается по обнаруженным кладам того времени.

С началом классообразования коллективное управление в волошской общине постепенно изживает себя, власть захватывает феодализирующаяся знать. Во главе селения становятся ее представители — жуде, кнезы, ватаманы, выполнявшие административные и судебные функции. В процессе феодализации волошской общины «...военная и духовная знать вместе с общинной собственностью узурпировала и связанные с нею повинности. Труд свободных крестьян на их общинной земле превратился в барщинный труд на похитителей общинной земли»[1].

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 249.

В среде населения Восточного Прикарпатья феодальная знать, обладавшая определенной властью, появляется уже к середине XIII в. В одной из грамот 1332 г. отмечается, что после разгрома татарами Куманской епископии в середине XIII в. ее владения, имущество и права были присвоены «сильными тех мест», т. е. местной феодализирующейся знатью волохов.

В упоминавшейся уже папской булле 1234 г. говорится о проживании в юго-западной части Днестровско-Карпатских земель, в пределах Куманской епископии, волохов, имевших довольно развитую религиозную организацию, возглавляемую православным епископом. Известно, что зарождение подобной религиозной организации обычно связано с формированием классовых отношений. Это позволяет думать, что на территории Куманского епископата в первой половине XIII в. складывались феодальные отношения.

К середине XIV в. процесс классообразования углубляется. Общинная знать постепенно превращается в верхушку раннефеодального общества, складывается феодальное землевладение. Знать принуждает рядовых общинников выполнять повинности в ее пользу, она узурпирует права общины и закабаляет ее членов.

Постепенное формирование феодальных владений, тенденция к увеличению зависимого населения в них, а также необходимость преодоления возникающего при этом сопротивления и постоянная внешняя угроза привели к объединению усилий феодалов для создания политических образований — кнезатов и воеводатов. Подобные политические образования существовали и на территории к востоку от Карпат.

Католический миссионер Г. Рубрук среди других народов, едущих к золотоордынскому хану с подарками, называет и волохов, а обычно подарки, т. е. дань ордынцам, преподносили главы политических образований.

О политическом образовании с относительно развитой военно-политической организацией говорится и в польской летописи Яна Длугоша. В ней указывается, что в войне 1325 г. против маркграфа Бранденбургского польскому королю кроме галичан и литовцев помогали и волошские отряды.

Развитие классовых отношений и возникновение различных политических образований создали условия для консолидации этих образований в единое государственное объединение, каким стало вскоре Молдавское средневековое княжество.

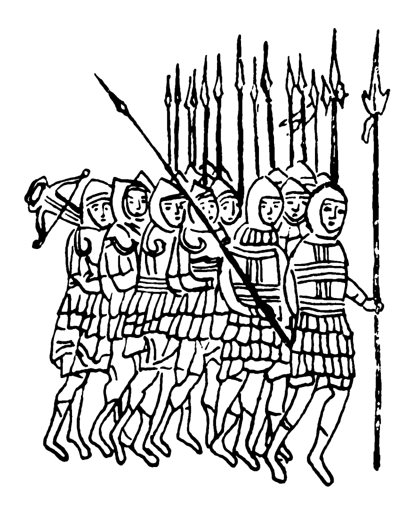
Образование Молдавского княжества

Формирование Молдавского феодального государства связано с появлением в результате социально-экономического развития общества сравнительно небольшого политического образования — воеводата — на восточных склонах Карпат, в долине р. Молдова. Это произошло в период борьбы Венгрии и Галицкой Руси против золотоордынского господства. В итоге ряда побед, одержанных Венгрией над ордынцами, на территории Восточного Прикарпатья в 40-х гг. XIV в. была установлена ее власть. Здесь было создано феодальное владение, зависимое от венгерского короля, которое находилось под управлением его вассалов. Имена некоторых из них сообщают источники: Драгош, Сас, Балк и др. Первоначальная территория этого владения охватывала восточные склоны Карпат и прилегающие к ним с севера и юга бассейны Сучавы и Бистрицы, т. е. наиболее густо населенные районы Восточного Прикарпатья. Судя по названию «Молдавская земля», центром его был бассейн Молдовы. Здесь же располагались города Байя и

Сирет, о которых сохранились наиболее ранние сведения, относящиеся к первой половине XIV в. Сначала ее центром был г. Байя, а позже — г. Сирет.

Зависимость Молдавской земли от Венгрии продолжалась не более полутора десятилетий. Здесь постепенно росло недовольство политикой Венгрии, проводимой вассалами венгерского короля и марамурешскими волошскими феодалами, переселившимися на восточные склоны Карпат.

Население Молдавии в 50-х гг. XIV в. неоднократно восставало против Венгерского сюзеренитета, но безуспешно.

Молдавские воины (XIV—XV вв.)

В это же время в соседней карпатской Марамурешской земле против венгерского господства восстала часть местной волошской знати во главе с воеводой Богданом. В венгерской хронике данное событие освещается следующим образом: «Богдан, воевода Марамуреша, собрав волохов этой области, тайно ушел в землю Молдовы, подвластную венгерской короне, но из-за соседства татар давно оставленную жителями. Король посылал туда несколько раз войско, но число волохов столь умножилось в сей земле, что она сделалась особым княжеством».

Конечно, не все сообщаемые летописцем факты достоверны, например, что земля к востоку от Карпат была пустынной. Там проживало волошское и славянское население и в это время уже формировалась молдавская народность.

Богдану удалось объединить значительную часть земель Восточного Прикарпатья в одно самостоятельное государство и около 1359 г. добиться независимости. Так было образовано самостоятельное Молдавское княжество.

Во второй половине XIV в. шел процесс территориального становления Молдавского государства. Его границы расширились после вытеснения ордынцев из юго-восточной части Днестровско-Карпатских земель. В этом большую положительную роль сыграли победы русско-литовских войск над ордынскими ханами в битве у Синих Вод в 1362 г. и великая битва на Куликовом поле в 1380 г. К 1392 г. господарь Роман уже титулует себя воеводой земли Молдавской от гор до моря.

Становление молдавской феодальной государственности завершается в конце XIV в. Молдавское государство, явившееся следствием возникновения классов земельных собственников и закабаленного крестьянства, ускорило развитие феодальных отношений. В его рамках произошла консолидация молдавской народности.

ГЛАВА III

МОЛДАВИЯ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА (до установления османского ига)

§ 1. Экономическое развитие

Демографические процессы

Физико-географические и климатические условия Молдавского княжества благоприятствовали расселению здесь населения и развитию его хозяйства, носившего главным образом животноводческо-земледельческий характер. В зависимости от наличия соответствующих условий для развития этого хозяйства и расселялись молдаване на территории Днестровско-Карпатских земель. Наиболее густонаселенными в это время являлись предгорья Восточных Карпат.

Всего согласно актовым источникам XV в. в Молдавском княжестве насчитывалось около 1700 сел. Из них на карту Молдавии XV в. удалось нанести 1112 населенных пунктов. В пределах территории между восточными склонами Карпат и р. Сирет идентифицировано 409 поселений, свыше половины из них (230) располагались между Тротушем и Молдовой. Восточнее, на территории между Сиретом и Прутом, отмечено 528 поселений, причем наиболее густо (410) они располагались на южной холмисто-лесной ее части — Бырладском плато. В Днестровско-Прутском междуречье — восточной части Молдавского государства — отмечено 170 сел, что составляет всего 15% от общего числа нанесенных на карту поселений. И здесь населенные пункты располагались неравномерно. Наибольшая густота характерна для холмистых лесостепных районов — Хотинской возвышенности (53 поселения) и Кодр (83 поселения). Наименее заселенными, по данным путешественника Жильбера де Ланнуа (1421 г.), были Бельцкая и Буджакская степи Днестровско-Прутского междуречья. Сельские поселения располагались, как правило, в холмисто-лесных районах, вдоль речных долин, близ источников питьевой воды и водоемов.

Количество сельских поселений и численность населения Молдавского княжества не были постоянными. Они зависели от экономического положения и политической обстановки в стране. На протяжении рассматриваемого периода наблюдались демографические приливы и отливы, но в целом прослежена тенденция роста численности населения. Темпы роста народонаселения зачастую снижались в результате многочисленных военных кампаний, набегов, увода населения в плен, эпидемий чумы, частых голодовок из-за неурожаев. Население страны пополнялось за счет не только естественного прироста, но и притока из-за Карпат как волошского населения, так и немцев, венгров, а с юго-запада — цыган. На севере Молдавии проживало также украинское население (русины). Но подавляющее большинство составляли молдаване, сформировавшиеся как отдельная народность еще в XIV в.

Исходя из общего количества сельских поселений в княжестве и среднего числа дворов в каждом из них (около 20 дворов по 5 душ на двор), можно предположить, что все крестьянское население страны составляло 170—180 тыс. человек. Если к нему прибавить феодальное сословие и другие привилегированные категории населения, а также население городов, достигавшее почти 25 тыс. человек, то в целом население Молдавии рассматриваемого периода составит примерно 215 тыс. человек.

Сельское хозяйство — основа экономической жизни страны

Наиболее густонаселенными районами страны были возвышенности, имевшие примерно одинаковые ландшафтно-климатические условия. Начиная с XIV в. здесь почти повсеместно структуре сельского хозяйства был присущ животноводческо-земледельческий характер. Ведущую роль играло скотоводство. Развитие такого хозяйства было связано главным образом с расчисткой участков от леса и велось в определенном цикле лесного перелога, где расчищенный от леса участок использовался прежде всего под выпас скота, а также под сенокос, реже под пашню. Затем для восстановления плодородия участки зачастую снова оставляли зарастать лесом. С XV в. эта структура становится традиционным типом сельскохозяйственного производства в наиболее густозаселенных районах страны.

Основной единицей землеустройства и сельскохозяйственного производства крестьян являлся хотар села. В него входили помимо самого поселения все прилегающие угодья, поля, сенокосы, пастбища, леса и др.

Начиная с XV в. постепенно повышается уровень земледелия. Увеличиваются освобожденные от леса площади, используемые сначала под пастбища, а затем превращаемые в пашни.

В земледелии господствовали две системы: подсека и лесной перелог, применявшиеся на лесных и лесостепных пространствах. Более значительным был удельный вес земледелия в лесостепных районах страны, где оно носило подсечно-переложный характер, но и здесь было подчинено в первую очередь интересам развития животноводства. Залежная система земледелия применялась в основном в степных районах Днестровско-Прутского междуречья, где культивировались скороспелые неприхотливые карликовые сорта пшеницы.

Сельскохозяйственная техника того времени была примитивной. Подсеки делались железным топором. Вспашка производилась ралом и плугом. Для вспашки целины и залежей применялся плуг, переворачивающий пласт, т. е. имеющий отвальную доску и железное чересло. Почва обрабатывалась деревянными заступами с железными наконечниками и железными сапами. Зерновые культуры убирались серпами.

В Молдавии возделывались просо, полба, карликовая и мягкая пшеница, рожь, овес, ячмень. Распространены были и бобовые культуры пищевого и кормового назначения: горох, чина, чечевица. Культивировались сорго, конопля, лен.

Ведущей же отраслью хозяйства являлось, как уже указывалось, животноводство. Польский летописец XVI в. М. Кромер писал: «Молдаване меньше занимаются земледелием, а живут преимущественно за счет стад скота, так как их страна полна очень хорошими быками и коровами». Скотоводство обеспечивало не только потребности населения княжества. Скот являлся и основной статьей экспорта. В некоторых грамотах он обозначался термином «товар». Скотом платили судебные штрафы.

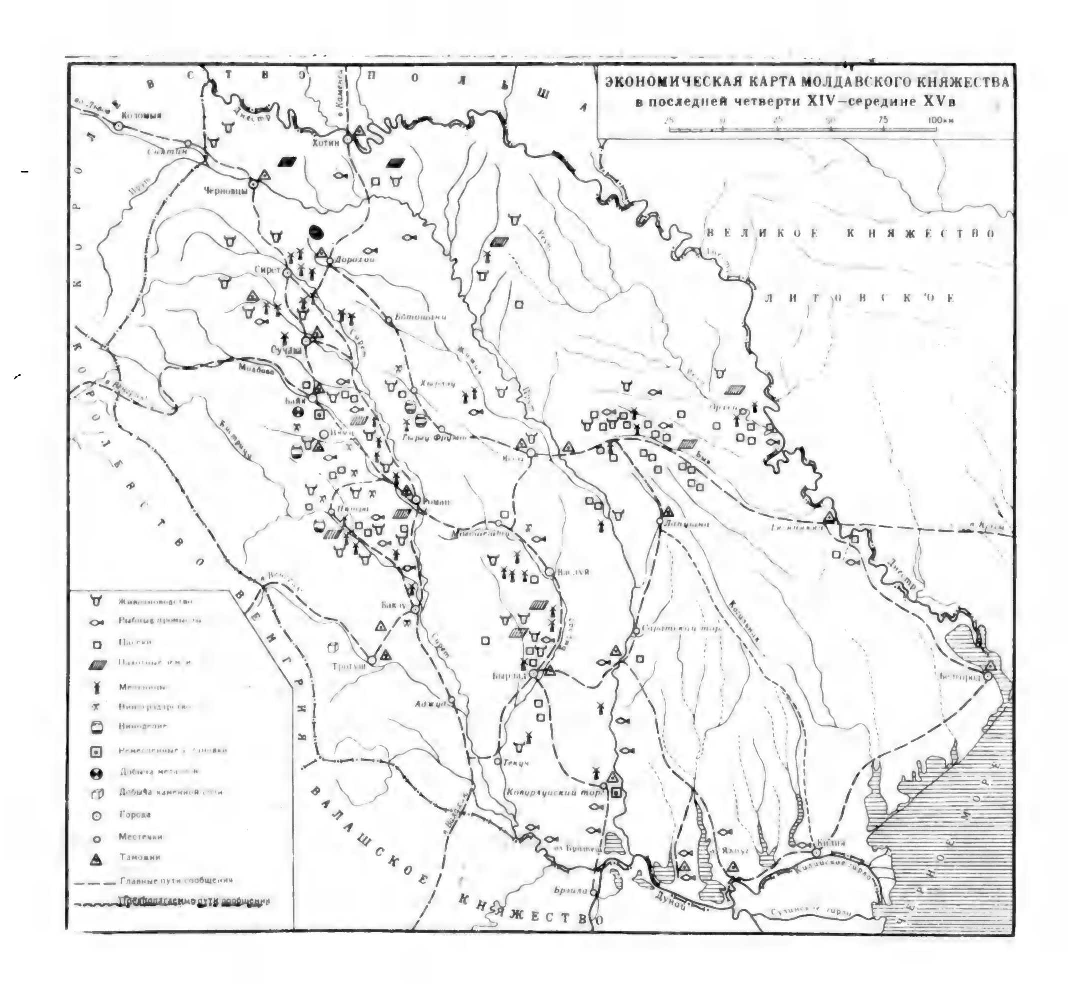
О ведущей роли животноводства свидетельствуют многочисленные упоминания в грамотах о полянах для выпаса скота, сенокосах и подсеках, являющихся основной кормовой базой для скота. Подсека еще при расчистке использовалась в качестве сенокоса и пастбища. Как и в остальных странах средневековой Европы, лиственный лес в Молдавии также был важной кормовой базой для скота.

Своеобразие животноводческо-земледельческого цикла па лесных подсеках в княжестве заключалось в чередовании угодий: лес — выпас—сенокос—пашня. Затем цикл шел в обратной последовательности: пашня—сенокос—выпас—лес.

Характер землепользования и направление всего хозяйства в целом диктовались развитием животноводства. Главное место в нем занимало разведение крупного рогатого скота, прежде всего в качестве продуктивного, а также рабочего. Уже в XV — начале XVI в. животноводство стало наиболее товарной отраслью сельского хозяйства Молдавии.

Значительного развития достигли также виноградарство и виноделие, особенно в Хырловско-Котнарском районе. Виноградарство было распространено и в области Нямц, в районах Ясс, Бакэу, Оргеева. Молдавские вина Хырловско-Котнарских плантаций отличались высоким качеством. Судя по сведениям современников, они шли на экспорт в западноукраинские земли (г. Львов).

Одним из наиболее развитых сельскохозяйственных промыслов было лесное пчеловодство. С начала XV до конца 30-х гг. XVI в. в источниках упомянуто 65 пасек, многие из которых эксплуатировались от

30—45 до 60—70 лет. Пасеки как экономические единицы были весьма рентабельными и приносили значительный доход землевладельцам. Наибольшее количество пасек в XV в. насчитывалось в центральной части Днестровско-Прутского междуречья.

Обилие водных артерий в княжестве давало широкие возможности для занятия населения рыболовством. Наибольшего развития рыбный промысел достиг в приморских районах около Белгорода, на Дунае, нижнем Пруте, Днестре, Сирете и их притоках. Помимо естественных озер, богатых рыбой, в стране было некоторое количество искусственных водоемов для ее разведения. В источниках упоминаются такие разновидности рыб, как белуга, карп, окунь, судак, сазан, лещ и др.

В XV — начале XVI в. рыболовство, как и пчеловодство, было одним из важных источников дополнительных доходов бояр и монастырей. В связи с формированием внутреннего рынка стала развиваться торговля рыбой в городах и селах Молдавии. Соленая рыба экспортировалась во Львов и трансильванские города.

Определенное место в крестьянском хозяйстве как дополнительное средство добывания продуктов питания занимала охота. Для представителей правящего класса она была одним из способов развлечения, а также получения дохода. Частой добычей охотников были лисы и белки, шкурки которых сбывались на торгах Молдавии и пользовались широким спросом за ее пределами — в Польше и Трансильвании.

Рост городов и ремесленного производства

В результате развития производительных сил во второй половине XIV в. углубляется общественное разделение труда в селе и возникающих молдавских городах. В это время усовершенствуются ремесленная техника и орудия труда, усложняются ремесленные производства, появляются новые ремесла, утверждаются основы городского производства.

Становление городского хозяйства в Молдавии происходит в основном во второй половине XIV в. К концу этого столетия в летописях и актах упомянуты следующие города: Белгород, Ясский торг, Пятра, Романов торг, Немеч, Сучава, Сирет, Байя, Хотин.

В XV — начале XVI в. в условиях экономического подъема шло дальнейшее развитие городов, укреплялись уже имеющиеся, формировались новые центры ремесла и торговли. На протяжении этого периода количество городов почти удвоилось. Появились упоминания о Бакэу, Бырладе, Васлуе, Текуче, Красном торге, Сэрате, Килие, Щербаке, Дорохое и др.

Формирование городов было связано с районами интенсивного заселения и наиболее раннего и глубоко развитого процесса отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства. Но молдавские городские населенные пункты еще долгое время оставались полуаграрными.

Молдавские города, как правило, не были окружены крепостными стенами. Лишь на окраине некоторых из них располагались каменные крепости. Каждому городу был свойствен свой четко очерченный хотар, который кроме застроенной его части с домами и дворами (ватры) охватывал и принадлежавшие ему окружающие земли и угодья, где часть горожан еще занималась сельским хозяйством. К середине XV в. заметен рост территории некоторых городов, в них появляются пригороды и новые улицы. К числу наиболее крупных относились столица княжества Сучава и Белгород.

Этнический состав городов был пестрым. В них помимо основного населения — молдаван — проживали немцы, венгры, армяне, греки, генуэзцы, украинцы, русские и другие народности.

Города сформировались главным образом на господарских землях. Присвоение юридического статуса города поселению, где в той или иной степени ремесло и торговля отделились от сельского хозяйства, производилось путем предоставления права самоуправления и собственной печати.

Городское самоуправление состояло из совета пыргарей во главе с шолтузом или войтом. Совет выполнял судебные, административные и налоговые функции. Городское население («мещане», «орэшане», «мистичи») платило налоги и земельную ренту господарю за пользование угодьями. Помимо городской администрации в молдавских городах находился представитель господарской власти — ворник, в функции которого входили содержание господарских дворов в городе и наблюдение за сбором налогов и выполнением горожанами повинностей.

В городах особенно интенсивно шел процесс развития и дифференциации ремесленного производства. В это время известно уже около десятка крупных ремесленных отраслей: металлообработка, изготовление оружия, гончарное и кожевенное дело, ткачество и обработка тканей, строительное дело, художественное ремесло, продовольственные ремесла и др. Эти основные отрасли ремесла в результате развития и дифференциации ремесленного производства послужили основой для возникновения свыше тридцати ремесленных специальностей: выплавка железа, кузнечное дело, обработка благородных и цветных металлов, производство посуды, изразцов, шорное, скорняжное дело, обработка мехов, изготовление тканей, шитье одежды.

В рассматриваемый период в Молдавии усиливается процесс превращения некоторых крестьянских домашних промыслов в сельские.

Городские ремесленники в первой половине XV в. работали в основном по заказу. Но некоторые ремесленные изделия, как, например, гончарные, производились и для рынка. Те слои городского населения и феодальной верхушки, которые нуждались в предметах роскоши, делали заказы за пределами страны или же приглашали высококвалифицированных мастеров. В целом, несмотря на заметный рост, ремесленное производство было не в состоянии полностью обеспечить потребности внутреннего рынка Молдавии. Поэтому импорт состоял в основном из ремесленных изделий.

В XV — первой половине XVI в. городские ремесленники Молдавии еще не создали своих профессиональных организаций из-за довольно слабой конкуренции. Но в наиболее развитых городах страны все же прослежены определенные зачатки зарождения этих организаций.

Внутренняя торговля и денежное хозяйство

Во второй половине XIV в. экономические связи между городом и селом были еще очень слабыми и непостоянными. Формирующиеся местные рынки ограничивались пределами города и самой близлежащей округи.

В XV в., особенно со второй его половины, в связи с дальнейшим развитием сельского хозяйства и ремесленного производства, углублением географического и общественного разделения труда между городом и селом наметился более заметный подъем внутренней торговли. Города становятся центрами не только ремесла, но и торговли.

Вначале внутренняя торговля носила характер главным образом распродажи вразнос. В ней участвовали крестьяне, вотчинные ремесленники, иногда холопы. Они упоминаются в источниках как продавцы керамики и деревянной посуды, сукна, полотна, железных изделий, а также рыбы, соли, меда, воска, капусты, яблок, скота (волов, яловиц, баранов, лошадей), пушнины (лис и белок). Развитие торговли способствовало налаживанию связей местных рынков с рынками более отдаленных округ.

Постоянного городского торга еще не было, и сбыт любой ремесленной продукции производился лишь в определенные ярмарочные дни. Городская торговля начала развиваться только с XV в., причем вначале на основе периодических ярмарок, где городские ремесленники сбывали орудия труда, посуду, оружие, украшения и другие изделия крестьянам из соседних и дальних сел и приобретали у них продукты. Постоянная лавочная торговля была пока исключением. В это время все более широкий характер принимает купеческая торговля, о чем свидетельствует обнаружение остатков торговых сооружений для хранения товаров.

Существенно ограничивала внутреннюю торговлю система внутренних таможен княжества — малого мыта. Здесь пошлину взимали с тех, кто переходил с товарами через города, феодальные владения, броды и мосты. Доходы шли в пользу господаря и землевладельцев.

Важным моментом в экономическом развитии страны явился регулярный выпуск собственной молдавской монеты. Значительную роль в возникновении молдавской монетной и денежно-счетной систем сыграли традиционные экономические связи с Галицкой Русью. Первые молдавские монеты — гроши — были выпущены в период правления господаря Петра Мушата (после 1377 г.). Однако в последней четверти XIV в. они не имели еще широкого хождения во всем княжестве.

В XV в. процесс развития товарно-денежных отношений охватил практически всю территорию страны. Но в условиях натурального хозяйства он не мог стать всеобъемлющим, поэтому наряду с монетами сосуществовали различные натуральные эквиваленты.

В XV — начале XVI в. на денежном рынке страны помимо молдавских имели широкое хождение различные иноземные монеты: чешские, червоннорусские, венгерские, турецкие, итальянские, польские, литовские и татарские. Если первые удовлетворяли в основном потребности внутреннего рынка и играли главным образом роль разменной монеты мелкого товарооборота, то вторые одновременно с ролью межгосударственных денег также выполняли некоторые функции средства внутреннего денежного обращения.

Внешняя и транзитная торговля

Во второй половине XIV в. в связи со слабым развитием товарного производства Молдавия только начала втягиваться во внешнюю торговлю. До середины XIV в. торговля велась главным образом с генуэзскими колониями Северного Причерноморья, что не очень способствовало развитию экономики Днестровско-Карпатских земель. В конце XIV—XV в. внешняя торговля играет уже более заметную роль в хозяйстве страны.

Территория Молдавии находилась на пересечении международных торговых путей. Главный из них — «молдавский путь» — был одним из важных связующих звеньев между Востоком и Западом. Он шел с

Ближнего Востока на Белгород и Килию, затем через Молдавию на Львов и далее в Западную Европу. В Трансильванию, Венгрию и другие страны Центральной Европы этот путь ответвлялся из Сучавы по трем направлениям: «бистрицкому», «брашовскому» и «баньскому» — через перевалы Карпатских гор. Все торговые пути, пересекавшие Молдавию, обязательно проходили через Сучаву, где находился главный таможенный пункт страны.

Благодаря этим торговым путям Молдавия вступает в международную торговлю, прежде всего транзитную, которая играла значительную роль в экономике страны. Постепенно развивается экспорт местных молдавских товаров. В XV в. во внешней торговле участвовали уже относительно широкие слои населения, что объясняется более высоким уровнем экономического развития страны, на который внешняя торговля в свою очередь оказывала стимулирующее воздействие. Внешняя торговля со Львовом и трансильванскими городами регламентировалась господарскими торговыми привилеями. В них упоминались таможенные пункты, перечень товаров, облагаемых пошлиной, сумма таможенного взноса. Из содержания привилеев явствует, например, что первоочередное право закупать такие товары, как серебро и куньи меха, принадлежало господарю. Эти товары, а также воск, «кони добрые земские» объявлялись заповедными.

Особенно оживленной была торговля со Львовом, куда вывозились крупный рогатый скот, непородистые лошади, свиньи, овцы, воловьи и ягнячьи кожи, овчины, шерсть, шкуры белок и лис, вино, рыба и др. Львовские купцы импортировали в Молдавию главным образом ремесленные изделия: венгерские палаши, мечи, косы, серпы, пояса, плужное железо, бархат, различные сукна, свинец и др.

В конце XV — начале XVI в. заметно оживляется торговля с городами Трансильвании: Брашовом, Бистрицей, Сибиу. Из Молдавии туда вывозились скот, рыба, кожи, меха, воск, мед, шерсть, брынза. Оттуда импортировались оружие и орудия труда, железо, сталь, сукно, различные ткани (лувенские, кельнские, чешские и др.). Следовательно, в торговле с городами Трансильвании, как и в товарообмене со Львовом, прослеживается четкая тенденция импорта в Молдавию ремесленных изделий и вывоза главным образом сельскохозяйственных и частично промысловых продуктов.

В это время в молдавских городах образовалась прослойка купцов-профессионалов, ведших торговые операции в Польше, на Украине, в Трансильвании, Причерноморье, Турции вплоть до Восточного Средиземноморья. Наряду с купцами-профессионалами во внешней торговле участвовали представители различных слоев населения: господари, крупное боярство и ремесленники, вывозившие иногда свои изделия, но чаще приобретавшие на внешнем рынке необходимое сырье.

Значительную роль в экономической жизни Молдавии, как уже отмечалось, играла транзитная торговля. Восточные и западноевропейские купцы следовали со своими товарами от генуэзской колонии Каффа через Белгород и Сучаву на Львов и Краков и в обратном направлении. Привозимые ими с Востока товары назывались «татарскими», или «заморскими». Это шафран, перец, имбирь, гвоздика, изюм, корица, сахар, рис, лимоны, греческое вино, хлопок, шелка и др. Из Сучавы упомянутые товары расходились по всем городам Молдавии и отправлялись за границу.

В обратном направлении — на Восток — везлись европейские товары, которые сбывались в городах Причерноморья и Средиземноморья львовскими купцами. На Восток вывозились сукна высокого качества, литовское и немецкое полотно и бархат, одежда, обувь, оружие и др. С середины XV в. в торговле восточными товарами активное участие принимают молдавские купцы.

Транзитная торговля приносила значительные доходы господарской казне благодаря взиманию таможенных сборов при въезде и выезде из страны, а также купле-продаже части транзитных товаров на главном мыте в Сучаве и других городах страны. Торговля восточными товарами в молдавских городах, хотя они приобретались преимущественно иностранными купцами, обогащала и местных мелких торговцев, укрепляя их экономическое положение. Наконец, транзитная торговля способствовала увеличению денежного эквивалента страны в условиях относительно слабого развития денежного хозяйства.

§ 2. Социальный строй и классовая борьба

Завершение феодализации. Структура феодального землевладения

В период складывания молдавской государственности в Днестровско-Карпатских землях процесс феодализации был еще далек от завершения. К тому времени частнофеодальное землевладение только формировалось. Возникновение государства привело к складыванию наряду с частнофеодальным господарского землевладения — домена. Во второй половине XIV в. домен охватил значительную часть земель Молдавского княжества. Но в дальнейшем, на протяжении первой половины XV в., удельный вес господарского землевладения значительно уменьшился (до 6% от общего числа сел) вследствие пожалования земель боярам и церкви.

Молдавское государство сыграло важную роль в развитии частной феодальной собственности на землю. Одновременно с прежним путем формирования частнофеодального землевладения на основе экспроприации общинной земли местной знатью (кнезами) все большее значение приобретало пожалование земель из господарского домена боярам и церкви. Размеры светского феодального землевладения настолько выросли, что в Молдавском княжестве второй половины XV в. оно составляло почти 1400 сельских хотаров, или около 80% их общего числа. К этому времени сложились отдельные боярские владения, насчитывавшие 40—50 сел. Концентрация земель становится довольно значительной. Около 100 крупных владельцев сосредоточили в своих руках 50% всего светского земельного фонда княжества, в то время как свыше 1000 мелких собственников (имевших до одного села) располагали лишь 19% земель. Значительной (около 300) была прослойка средних землевладельцев (от одного до трех сел), владевших 31% земель. В целом крупное и среднее землевладение занимало 81% светского землевладения.

Светские землевладельцы Молдавии довольно рано добились широких прав в распоряжении землей. Присущий волошскому праву принцип преимущественного наследования земли мужчинами к концу XIV в. отмирает. Все виды частнофеодального землевладения можно было передавать по наследству как сыновьям и дочерям, так и другим родственникам, а также завещать и отчуждать. Условное землевладение как институт, отличающийся от вотчинного, здесь не сложилось.

Чтобы предотвратить дробление вотчин, широко практиковалась семейная общность владения землей, т. е. родовой группой бояр (в первой половине XV в. — почти 28% владений, во второй половине — 43, а в первой половине XVI в. — более 50% общего числа владений).

Церковное землевладение по масштабам намного уступало светскому, хотя и постоянно росло с конца XIV до начала XVI в. и составило 216 сел, или 13% их общего числа в стране. Сложилось оно преимущественно за счет господарских пожалований.

В XV в. земель, не вошедших в состав частнофеодальных владений или господарского домена, оставалось очень мало (менее 5% сел). Незначительные их группы сохранились лишь в горных и лесных районах, на остальной территории княжества они становятся редкостью. Остатки таких владений в результате разложения общинной собственности приобретают характер долевого землевладения, которое было распространено также на севере Руси и Украине. В долевых селах были очень живучи родственные группы и отдельная семья имела право собственности не на определенный участок, а лишь на идеальную долю в хотаре села. Каждый из владельцев с согласия родственников мог отчуждать свою идеальную долю, которая вначале не выделялась и обозначалась в документах формулировкой «сколько изберется». Позже эта доля уточнялась определенным дробным числом (например, одна пятая из одной трети хотара). При этом сохранилось общее землепользование. С конца XVI в. такое землевладение стало именоваться резешским и получило гораздо более широкое распространение в результате перестройки структуры землевладения. Но все это было новым явлением последующих веков. В течение XV в. процесс развития феодализма вширь был в основном завершен.

Господствующий класс феодалов

Господствующий класс состоял в основном из светских и церковных земельных собственников. По происхождению светские феодалы делились на две большие группы: владельцы родовых вотчин, вышедшие из общинной знати, и новые вотчинники, выросшие из слуг и приближенных господаря, т. е. получившие земли путем пожалований из домена. По мере усиления власти господаря все бояре, даже крупные, стали именоваться в документах слугами. Боярское звание не носило еще обязательно служебный характер.

Иерархическая структура феодального землевладения в Молдавии состояла из двух ступеней: все феодальные землевладельцы были вассалами непосредственно только господаря. Их насчитывалось в XV в. примерно 1,5—2 тыс., в то время как все сельское население приближалось к 200 тыс. В XV в. с завершением феодализации представители старой общинной знати — кнезы и жуде — перестали играть сколь-нибудь заметную самостоятельную роль. Они либо перешли в разряд вотчинников, либо слились с основной массой крестьян.

В процессе развития феодальных отношений оформляется и сословный признак, выделяющий феодалов в качестве привилегированных землевладельцев. Ими были бояре великие и малые, церковные феодалы (митрополия, епископы, монастыри), а также более мелкие землевладельцы — господарские слуги. Бояре и духовенство как привилегированные сословия были освобождены от податей. В этот период еще не платили налогов и военно-служилые люди. Податными сословиями были только крестьяне и горожане.

Зависимое население и его феодальная эксплуатация

Феодально зависимое население состояло из двух категорий, различие между которыми в документах XV в. проводилось особенно четко: люди, жившие по волошскому праву, и менее значительная группа живших по так называемому холопскому, или татарскому, праву.

Основная масса сельских людей жила по волошскому праву. Среди них было и небольшое количество прощенников-холопов, но подавляющую часть составляли ранее свободные крестьяне или другие люди, привлекаемые в боярские и монастырские села обещаниями льгот. Статус вновь пришедших не был одинаков с положением крестьян-старожилов, на которых землевладельцы имели обычно больше прав. Последняя группа была самой многочисленной, ее закабаление являлось ведущим путем феодализации.

В источниках сохранились сведения и об одном из частных путей перехода в зависимость от феодалов — закладничестве-патронате. Если патроном становился монастырь, то зависимые от него люди в документах именовались послушниками.

Обособленную группу составляли жители господарского домена, выполнявшие повышенные государственные повинности.

В целом положение всех разрядов крестьян изменилось в худшую сторону в связи с ростом феодальной эксплуатации. Ежегодные двукратные подарки крестьян натурой, приносимые раньше по обычаям волошского права, переросли в регулярную продуктовую частновладельческую ренту-десятину, уплачиваемую землевладельцам. Уплата натуральной ренты в XV — начале XVI в. скрывалась за стереотипным указанием грамот, что земля «со всем доходом» подтверждается господарем как верховным собственником. Лишь с конца XVI в. в грамотах стало раскрываться конкретно содержание этих сеньориальных повинностей: десятина с зерна, сена, вина, пчел, рыбы. Крестьяне были обязаны молоть зерно только на мельнице вотчинника и отдавать ему за это часть хлеба. Нарушители наказывались. Другие виды баналитетных прав в XV в. еще не прослеживаются. Сеньориальной рентой не охватывались пока крестьянское животноводство и птицеводство в хотаре села. По феодальным обычаям за пользование пастбищем землевладельца полагалась отработочная рента.

Известная волошскому праву обязанность работать 2—6 дней в году в пользу феодализирующейся знати волошской общины перерастает в отработочную ренту в вотчине молдавского землевладельца. Однако в связи со слабым еще развитием вотчинного хозяйства барщина была нерегулярной (по принципу «что потребуется») и не намного превышала прежние нормы работ по волошскому праву. К видам работ относились сенокошение, присмотр за мельницами и их починка, подводная повинность, уход за прудами, различные дворовые занятия. Такой характер работ определяется тем, что в барских хозяйствах большее развитие получало животноводство, в то время как зерновое производство было весьма незначительным. Большая часть вотчинников вообще не заводила своего зернового хозяйства и довольствовалась хлебным оброком с зависимых крестьян.

Сохранилось очень мало данных и о сколько-нибудь заметном развитии денежной ренты. При господстве натурального хозяйства крестьяне были слабо связаны с рынком и могли добыть совсем немного

денежных средств, тем более что они должны были платить еще и государственные подати, где удельный вес денежных платежей был выше.

Основная масса государственных повинностей составляла централизованную ренту. Всего до начала XVI в. известны около 20 государственных повинностей, которые несли частновладельческие крестьяне, живущие по волошскому праву: дань, или бир, — подворная подать, илиш, посад, жолд — различные натуральные и денежные подати на содержание войска и администрации; десятина с пчел, вина, капусты, свиней, рыбы; гужевая повинность, работы на город и посад, работы на господарских виноградниках, мельницах и ставах, повинность по перевозке бочек с вином, сторожевая повинность.

Государственные повинности горожан немногим отличались от крестьянских. Объяснялось это тем, что сельскохозяйственные работы играли еще большую роль в занятиях многих горожан.

Особо оговаривается в грамотах обязанность всех зависимых крестьян и горожан участвовать в господарском войске, освобождение от этого давалось очень редко. Польский хронист Я. Длугош сообщал, что господарь Стефан III «призывал к оружию не только воинов и знатных, но и крестьян... Если обнаруживал какого-либо крестьянина без стрел, лука или меча, приговаривал без всякого сожаления к отсечению головы...» Зависимый крестьянин в Молдавии XV — начала XVI в. не был еще полностью отстранен от военного дела. Это занятие не являлось главным в его жизни, но оно существенным образом ограничивало возможность феодальной эксплуатации крестьян, нередко вооруженных, обученных военному делу. Поэтому сеньориальные повинности в молдавской вотчине в рассматриваемый период были намного ниже, чем в других странах Центральной и Восточной Европы. В Молдавии процесс развития феодализма вширь (за счет почти полного утверждения феодальной собственности на землю) был в основном завершен, но его развитие вглубь не было столь значительным, как во многих окружающих странах.

Несмотря на то, что положение различных групп крестьян (в том числе мелких землевладельцев) не было одинаковым, они все вместе как плательщики податей обозначались в источниках со второй половины XV в. понятием «земляне» (позже в документах на молдавском языке — царане). Однако земляне-царане не замыкали лестницы социальной дифференциации молдавского феодального общества XV в. Ниже их располагались люди, жившие по холопскому праву. Их положение было наиболее тяжелым. Не случайно Стефан III в своей грамоте от 8 февраля 1470 г., прощая беглого холопа, предлагает ему поселиться на земле какого-нибудь боярина «свободно и добровольно, без никакой неволи, как сидят и живут в нашей земле все волохи своим волошским законом». Это была «свобода» зависимых крестьян лишь по сравнению с самой тяжкой несвободой холопов.

Местные молдавские жители волошского происхождения в разряд людей, живших по холопскому праву, не переходили, а попадали в другие, более легкие формы зависимости. Поэтому они именовались в источниках этническим термином «волохи», отделявшим их от иноплеменников-холопов, обычно цыган и татар. Основная масса цыган пришла с юга от Дуная, часть из них попала сюда во время войн. Цыгане-холопы жили на земле феодалов или господаря семьями-салашами («с челядью»).

Холопы использовались в вотчинах феодалов в качестве рабочей силы, дворовых слуг и ремесленников, но могли иметь движимое имущество и даже содержать скот, т. е. вести мелкое хозяйство. Помимо общих крестьянских повинностей они платили со своего хозяйства в пользу владельца также специальный дополнительный оброк зерном — колоду. Положение холопа передавалось по наследству от родителей к детям. Холопы считались собственностью своих господ, которые, хотя и не могли их казнить, однако имели право наказывать, продавать, завещать, дарить, обменивать и отдавать в приданое отдельно и вместе с членами их семей.

Таким образом, положение холопов достигло крайней степени несвободы, в то время как основная масса крестьян, живших по волошскому праву, еще только втягивалась в процесс закрепощения.

Начало закрепощения крестьян

В результате развития феодальных отношений и роста эксплуатации крестьян происходило их закрепощение, усиливались классовые противоречия и роль внеэкономического принуждения. Правда, в сохранившихся документах до начала XVI в. еще нет известий об ограничении прав перехода крестьян, а в международных договорах говорится только о выдаче беглых холопов. По мере феодализации почти всех земель княжества право перехода превращалось в право вывоза одним феодалом крестьян другого. Лишь уход в город еще давал возможность крестьянам оставаться свободными, но здесь могло поселиться их довольно немного. Возможность перехода крестьян часто затруднялась также их задолженностью землевладельцам.

Впервые лишь в 1540 г. в международном договоре Молдавии с Польшей прямо говорится о выдаче беглых крестьян, которые «были обязаны своим панам то ли службой, то ли какими иными обязательствами». Это свидетельствует, что в 30—40-х гг. XVI в. начался новый этап закрепощения.

Замедленный процесс закрепощения крестьян объясняется не только сравнительно небольшим объемом барщинных работ, но и особенностями системы внеэкономического принуждения в молдавской деревне XV в., где весьма значительную роль играло феодальное государство. Относительно высокий удельный вес государственных повинностей при обязанности зависимых крестьян участвовать в господарском войске требовал значительного вмешательства государства во внутренние отношения вотчины с крестьянами. Этим объясняются сохранение в определенной мере непосредственных уз зависимости крестьян от феодального государства и замедленные темпы их прикрепления к личности и владениям отдельных феодалов-вотчинников.

Не случайно в договоре с Польшей в начале XVI в. молдавская сторона мотивировала требование возврата беглых крестьян необходимостью взыскания государственных податей для уплаты дани и службы в войске.

Столь значительная степень вмешательства государства во внутривотчинные дела определяла и ограниченность судебного и податного иммунитета и привела здесь к более развитым феодально-государственным отношениям. Особенно сильно судебная и финансовая власть землевладельцев была ограничена феодальным государством на землях светской вотчины в отличие от церковных владений. Землевладение духовных феодалов сложилось несколько иначе, чем светских, — преимущественно путем господарских пожалований. Вместе с господарскими

землями церкви передавалось право суда, а также сбора податей. Однако и церковная вотчина далеко не всегда была в состоянии собственными силами осуществлять внеэкономическое принуждение зависимых крестьян. Оно производилось в значительной степени органами феодального государства и служилыми людьми.

Формы классовой борьбы

Выступления крестьян против феодального гнета принимали разнообразный характер. Низшие, наиболее слабые формы протеста проявлялись в жалобах и тяжбах, т. е. в попытках найти справедливость в суде и господарской канцелярии. Но судебные процессы, как правило, кончались в пользу феодалов. Поэтому многие крестьяне переходили к более решительным действиям, отказываясь выполнять различные феодальные повинности, молоть зерно на господской мельнице и платить за это поборы, прибегали к самовольным запашкам, постригам господских овец, выпасу скота на барских угодьях, лову рыбы в господских прудах.

Распространенной формой классового протеста был уход крестьян с земель феодалов, в том числе бегство за границу. Особенно много крестьян и холопов уходило в соседние украинские земли, включенные в состав Польского королевства.

Определенное развитие получили активные формы классовой борьбы, которые в официальных документах квалифицировались как татьба и разбой. В 1457 г. в северном пограничье Молдавии действовал отряд разбойников («злодеев и лихотников») во главе с неким Львом. Несколько раз (в 1457, 1519 гг. и др.) молдавские и польские феодалы официально договаривались съезжаться для суда и наказания этих «лихих людей» и «злодеев». Разумеется, не всякая татьба и разбой означали протест и являлись формой классовой борьбы. Но социальная направленность многих таких действий раскрывается в «Артикулах» об юстиции 1540 г.: «Когда какой-либо человек или зависимый крестьянин убьет своего пана, тогда обе стороны должны его выдать, и нет ему нигде места, где бы он мог быть спрятан либо утаен, но должен выдаваться для кары».

В документах встречаются упоминания об убийстве отдельных феодалов. Обычное право Молдавии возлагало ответственность, если убийца не был обнаружен, на крестьянскую общину, на земле которой было совершено «душегубство». Так, из сельского хотара с. Орцешть изымается в начале XVI в. часть земель за то, что там разбойники убили епископа, а виновный не был выявлен.

Из отдельных актов мести и действий отрядов «татей» и «разбойников» сопротивление крестьян перерастает в конце XV — начале XVI в. в восстания. Так, в 1490 г. брожение крестьян, проживавших в приграничных районах Молдавии и Украины, переросло в открытое выступление под руководством Мухи, названного в источниках «волошином», «своевольником из Молдавии». Центр восстания постепенно переместился на территорию Подолии и Галицкой земли, где в составе Польского королевства процесс закрепощения зашел дальше, чем в Молдавии. Муха во главе крестьянского войска, доходившего до 9—10 тыс. человек, опустошал имения «больших господ». Обеспокоенный масштабами восстания, польский король призвал панов к оружию и обратился за помощью к Тевтонскому ордену. Силы были неравными. Слабо вооруженные и мало дисциплинированные крестьянские отряды потерпели поражение.

Однако восстание на этом не прекратилось. Оно продолжалось и в последующие два года. Повстанцев возглавил новый вождь, именовавший себя по-прежнему Мухой (в некоторых источниках его называют Андреем Борулей). Лишь в 1492 г. это движение крестьян удалось окончательно подавить.

Несколько позже, в 1514 г., началось новое движение, которое являлось, по-видимому, отзвуком крестьянской войны, происходившей в соседних странах. Об этих событиях в стране оставил сведения молдавский летописец Макарий. Он пишет, что в 1514 г. «пришел из Загорской земли (Валахии. — *Авт.)* в неподходящее и тяжелое время, ибо была зима, когда воины отдыхают и прекращаются сражения, некий Трифаила. Выдав себя за сына царя, он вторгся в Молдавскую землю и сильно смутил (т. е. поднял на восстание. — *Авт.)* жителей этой земли», но был разбит у Васлуя господарским войском.

Определенные сведения, относящиеся к данному периоду, сохранились о социальных протестах, облекавшихся в религиозные формы.

Антифеодальные еретические движения

В Молдавии, как и в других средневековых государствах, критика существующего строя нередко получала религиозный отпечаток в форме богословских ересей[1]. Ранее всего сюда проникает ересь богомилов. В молдавском устном народном творчестве распространена и сама философская основа богомильства — учение о борьбе божества с дьяволом.

Наряду с господствующей православной церковью в княжестве некоторую роль играла католическая церковь (преимущественно в городах, среди венгров и немцев). Поэтому здесь ереси облекались иногда и в религиозные оболочки борьбы с католической церковью. Первые сведения о проникновении в Молдавию гусизма относятся к 1420 г., когда сюда бежали от преследования многие гуситы Венгрии и Словакии. Уже в 1431 г. обеспокоенные этим польский король и паны писали молдавскому господарю Александру, что распространяемая в Молдавии ересь гуситов приведет к тому, «что будешь со своими боярами подчинен суровой власти крестьян и их священников». В письме предлагались совместные действия против гуситов Молдавии, «прежде чем искра разгорится в гибельное пламя». Король требовал схватить гуситских проповедников, особенно выходца из г. Байя Якова — ученика самого Яна Гуса.

В 1432 г. католические власти сообщали в панике из Молдавии, что гуситские проповедники «привлекли к ереси уже большую часть черни, странствуют по стране, имея много последователей из народа и особенно черни, обучая их предводительствовать войсками и соблюдать все обычаи, которые существуют у еретиков Богемии» (чешских гуситов). Из католических донесений явствует, что гуситское движение охватило также некоторую часть «схизматиков» (православных). Сохранились и записанные инквизицией в 1461 г. «38 пунктов, которые отстаивают еретики — гуситы Молдавии». Это своеобразная программа, весьма близкая к левым течениям гусизма, т. е. взглядам таборитов-хилиастов, выступавших против всякой церкви, которая у них ассоциировалась с ненавистным феодальным угнетением.

[1] См.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 361.

Однако последователи гуситской ереси не встали в Молдавии на путь открытой вооруженной борьбы и гуситское движение не вылилось в народное восстание, так как социально-экономическая почва в княжестве первой половины XV в. не была к этому достаточно подготовлена.

§ 3. Внутреннее и международное положение

Государственный строй

В Молдавии, как феодальном государстве, господствующее положение занимали феодалы-землевладельцы, каковыми были «великие» и «малые» бояре, а также церковные иерархи. Во главе государства стоял господарь «милостью божиею» (так определено происхождение господарской власти уже в первых господарских грамотах XIV в.). Власть господаря узаконивалась его избранием на специальных более или менее широких собраниях великих и малых бояр и духовенства. Процедура избрания проводилась даже тогда, когда господарь уже фактически захватил власть в результате военных действий.

Номинально господарь имел всю полноту власти, но реально он управлял вместе с крупными боярами, которые образовывали боярский совет («боярская рада»), в некоторых случаях этот совет играл решающую роль. Система государственного управления была дворцово-вотчинной: управление дворцом и вотчиной господаря совпадало с общегосударственным. Наиболее влиятельными боярами при дворе господаря были: великий логофет — глава господарской канцелярии, он оформлял государственные документы, в том числе все акты феодалов на владение землей; великий ворник (дворник) — возглавлял администрацию господарского двора, замещал верховного судью, которым был сам господарь, иногда командовал армией; великий постельник — ведал внутренними покоями господаря, а также приемом иностранных послов и сношениями с другими государствами; великий спатар (меченосец) — ведал вооружением; великий вистерник — государственный казначей, занимался сбором налогов и для этого имел специальный штат сборщиков; великий чашник и великий стольник — обеспечивали двор продуктами и напитками; сучавский портар — ведал охраной столичного города и командовал гарнизоном. Кроме названных боярских служб в государственном аппарате имелись многочисленные низшие чины: шатрар — квартирмейстер, ключер — хранитель продовольствия и имущества, армаш — исполнитель судебных приговоров — и многие другие. В период войн высшие чины двора выступали в роли военачальников.

Страна делилась на волости (уезды). В молдавских документах на славянском языке их называли державами (от «держать»), а в документах на молдавском языке — цинутами (от «а цине» — держать). В начале XVI в. в княжестве числились 24 волости. Во главе их стояли назначенные господарем правители — пыркалабы, в некоторых уездах — старосты, а на востоке страны сохранялось древнерусское название — посадник, или наместник. Пыркалабы принадлежали к высшим сановникам страны и часто входили в состав «боярской рады». В своей волости они возглавляли местные административно-судебные органы, а в случае войны выставляли военные отряды (стяги). За выполнение должностных обязанностей бояре не получали жалования, а пользовались доходами от населения (система кормления).

Отдельные области княжества сохраняли особые названия, иногда отражавшие их былую бо́льшую или меньшую самостоятельность. На севере находилась Шепеницкая земля (вблизи современного г. Черновцы), западнее располагалось Долгополье (по-молдавски Кымпулунг), юго-западный горный район назывался Вранча, между реками Прут и Днестр юго-западнее Кишинева находилась область Тигеч. Кроме того, вся Молдавия делилась на две части: Верхняя страна (Цара де Сус) и Нижняя страна (Цара де Жос). Во главе административно-судебных органов каждой из них стоял великий ворник, обладавший правом высшей юстиции, он мог вынести приговор о смертной казни. Нижестоящие органы в уездах (волостях) такого права не имели.

Страной управляли господарь и «боярская рада», но для решения особо важных вопросов собирались более многочисленные феодальные собрания, на которые приглашались все бояре, церковные иерархи и представители мелких земельных собственников; горожане и крестьяне на них не присутствовали. Эти сословные собрания назывались «собрания всей земли», «рада», «сейм». Они решали вопросы войны и мира, утверждали международные договора. Такие собрания в Молдавии не получили большого развития из-за слабости служилого сословия и горожан. Крупные бояре предпочитали решать все вопросы в более узком составе «боярской рады». Усиление власти господаря во второй половине XV в. снизило роль «собраний всей земли», а в последующие века их развитие ограничивалось турецким владычеством. По своим функциям упомянутые сословные собрания отчасти напоминали «земские соборы» в Русском государстве XVI в.; собирались они не периодически, а по мере надобности.

Общественные отношения в стране регулировались неписаными законами, которые в документах назывались «старый закон», «обычай земли», «волошский закон». Письменных сводов законов (кроме церковных, заимствованных вместе с богослужебными книгами из Византии, нередко через посредство южных славян) еще не существовало. Обычаи земли соответствовали строю феодального общества, у которого классовые противоречия еще не достигли большой остроты, т. е. находились на стадии перехода от раннего к развитому феодализму. В XIV—XV вв. по мере углубления феодальных отношений «волошское право» как право свободных общинников утрачивает силу, его заменяют порядки, введенные феодалами. В частности, устанавливаются более суровые наказания за нарушения прав феодалов на землю и вообще за покушения на их собственность и привилегии. Естественно, что крестьяне не хотели мириться с новыми порядками и пытались не считаться с ними, но власти строго наказывали непокорных. За нарушение прав феодалов виновных принуждали платить судебные штрафы или же приговаривали к физическим наказаниям, иногда даже к смертной казни. Кровная месть в XIV—XV вв. отмерла, ее заменяет денежное возмещение.

В волошской общине суд вершили народные собрания, но в конце XIV и в XV в. он постепенно заменяется феодальным судом. Судил сам господарь или уполномоченные им лица. От старого суда волошской общины сохранялись только отдельные элементы судебной процедуры, например использование соприсяжников, которые решали исход дела. Они напоминали послухов «Русской правды» в Древнерусском государстве. Показаний шести соприсяжников было достаточно, чтобы

признать обвинение доказанным, но другая сторона могла оправдаться, если выставляла удвоенное число соприсяжников. Их показания также могли быть опровергнуты в свою очередь удвоенным числом соприсяжников.

В XV в. Молдавия выдвинулась в ряд сильнейших государств этой части Европы, о чем свидетельствуют ее успешные войны по защите страны от иноземных завоевателей. Молдавская армия состояла из отрядов, формируемых феодалами и господарем, это было так называемое «малое войско», численность которого не превышала 10 тыс. человек. Но в XV в. значительную роль в господарском войске еще играли крестьяне и горожане, их призывали в армию при оборонительных войнах. Тогда собиралось так называемое «великое войско», в котором участвовало по одному воину от каждого крестьянского двора, включая зависимых крестьян, живших на землях светских и духовных феодалов. В таком случае молдавское войско достигало 40 тыс. человек.

Феодалы имели обычное для того времени оружие: меч, копье, кольчугу, шлем, щит, а крестьяне в качестве оружия использовали топоры, вилы, дубины и т. д. В военном деле молдаване достигли большого искусства: в пешем и конном строю хорошо владели луком и стрелами, часто применяли разного рода военные хитрости — засады, в лесу устраивали завалы, притворным бегством заманивали неприятеля в выгодное для себя место и т. д.

В оборонительных войнах большую роль играли крепости (Сучава, Хотин, Белгород, Килия, Сороки и др.). Они были небольшими по площади, но располагали мощными укреплениями, толщина стен иногда достигала 5 м. В XV в. эти крепости часто оставались неприступными

Сорокская крепость (современный вид)

для неприятельских армий: Сучава, например, выдержала осаду турецкой армии в 1485 г. и польской армии в 1497 г.

В укреплении государства, возрастании его авторитета большую роль играла церковь. Она, как отмечал Ф. Энгельс, выполняла функции «...наиболее общей санкции существующего феодального строя»[1]. В Молдавии сложилась мощная и богатая церковная организация, полностью стоявшая на защите интересов феодалов и сама являвшаяся крупным землевладельцем. Здесь распространилось христианство по православному обряду и церковь подчинялась константинопольскому патриарху. Вначале духовенство направлялось в княжество из соседних славянских стран, но молдавские господари не хотели мириться с тем, что не они распоряжаются церковными делами, ибо с этим было связано и их политическое влияние. В 1387 г. господарь Петр Мушат вопреки протестам патриарха сам поставил во главе молдавской церкви епископа. Это вызвало острый конфликт с константинопольской патриархией, который тянулся до конца века.

В Молдавском государстве быстро укреплялись тенденции к созданию сильной власти в центре. Этому способствовали в первую очередь социально-экономические причины, в частности потребность бояр в объединении сил для подавления растущего сопротивления крестьян феодальным порядкам, интересы горожан в борьбе против наступления крупных феодалов на города и др. Усиление власти господаря диктовалось и необходимостью концентрации сил для обороны от агрессии соседних стран. Рост объема внутренней и международной торговли по молдавскому торговому пути также обусловливал необходимость стабильных порядков в княжестве.

В начале XV в., в годы долгого правления Александра Доброго (1400—1431), Молдавия была уже сложившимся государством с сильной властью в центре, с устоявшимися границами и устойчивыми отношениями с соседними странами. Все это отражало успехи в развитии производительных сил страны. Однако социально-экономическая база господарской власти была еще недостаточно широкой и прочной.

Феодальные войны 30—50-х гг. XV в.

После смерти Александра Доброго начался период феодальных междоусобиц. На протяжении четверти столетия шла борьба между отдельными группами бояр, каждая из которых выдвигала на престол своих ставленников. За четверть века (1432—1457) молдавский престол поочередно занимали несколько сыновей и внуков Александра Доброго.

В ходе ожесточенных междоусобных войн княжеству наносился огромный вред. Но оно оставалось единым, попытки раздробить его оканчивались неудачей.

Претенденты на престол получали помощь то от Польши, то от Венгрии, то от Валахии. Став господарями, они делали своим покровителям богатые подарки. Известно, что господарь Илья обязался ежегодно посылать польскому королю 400 быков, 100 коней, 200 возов сушеной рыбы и др. Упомянутые страны пытались усилить в Молдавии свое влияние. Участие иноземных сил еще больше ужесточало борьбу. В эти годы Венгрия захватила Килию.

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 361.

От феодальных войн больше всего страдали крестьяне и горожане. На них обрушивались все тяготы и бедствия войн.

Тенденция к укреплению власти господаря, которая проявлялась во время феодальных войн, стала реальной в годы правления господаря Стефана III, позже названного Великим (1457—1504). За весь период средневековья это был наиболее крупный государственный деятель на молдавском престоле. Он искусно пресекал всякие попытки бояр вести самостоятельную политику. Так, молдавская летопись, составленная при дворе господаря, коротко сообщает о казни в 1470 г. видных придворных бояр: ворника Исайи, чашника Негрилы и стольника Алексы. Стефан III в своей борьбе опирался на служилых людей и горожан — противников боярской олигархии. Постепенно господарь подавил феодальную смуту и сосредоточил в своих руках всю власть и все военные ресурсы страны. Силы крупного боярства были ослаблены. Однако Стефан III внутреннюю политику проводил в интересах феодального класса в целом.

Такая концентрация власти в руках господаря оказалась очень своевременной, ибо международное положение Молдавии становилось все более сложным, перед страной реально выдвигалась необходимость защиты от военной агрессии соседних феодальных стран.

Международное положение Молдавии в конце XIV—XV в.

Международное положение Молдавского государства в первое столетие его самостоятельного существования сильно менялось. Во второй половине XIV в. в целом оно было благоприятным. Золотая Орда — наиболее опасный сосед — быстро шла к упадку, потерпев крупные поражения в 1362 г. у Синих Вод от литовско-русских сил и в 1380 г. на Куликовом поле от московской рати. Польское и Венгерское королевства делали попытки захватить Молдавию, однако на других границах у них были более важные задачи. К тому же соперничество этих двух государств позволяло молдавским господарям играть на их противоречиях. Крымское ханство было опасно грабительскими набегами, но на большее оно не было способно. На юге Молдавия соседствовала с Валахией, которая сама еще не укрепилась и не могла представлять серьезной угрозы. И все же Молдавия была слишком небольшим государством, чтобы действовать в одиночку в международных отношениях, ей был необходим сильный союзник. Такового в условиях феодализма можно было получить, только став вассалом крупного государства. В 1387 г. молдавский господарь Петр Мушат принес вассальную присягу польскому королю. Король как сюзерен брал на себя обязанность защищать господаря Молдавии, а последний обязывался посылать помощь сюзерену. Вассальные отношения с польским королем подтверждались последующими господарями на протяжении более ста лет. Это укрепило международное положение Молдавии, хотя сюзеренитет Польши еще не давал гарантии полной безопасности.

Серьезная опасность княжеству грозила со стороны Венгерского королевства. В середине XIV в. после ослабления позиций монголо-татар некоторое время земли Восточного Прикарпатья находились в зависимости от Венгрии. С 1359 г. Молдавия стала самостоятельным государством, хотя венгерских феодалов не покидала мысль о восстановлении здесь своего владычества, не отказались они окончательно и от притязаний на Восточное Прикарпатье в целом.

В первой половине XV в. все ближе к южным границам княжества продвигалась агрессивная Османская империя. В XIV в. турецкие феодалы добились на Балканах значительных успехов. Попытка европейских объединенных сил в 1396 г. задержать продвижение османов закончилась разгромом рыцарской армии у Никополя, земли до Дуная попали под власть турецких султанов, дорога на запад и север была открыта для турецкой агрессии. «Ужас объял всю Европу»[1], — так оценил К. Маркс значение этого события. Непосредственная угроза нависла над Валахией, Молдавией, Венгрией.

С 1415 г. Валашское княжество начало платить султанам дань. Через него турецкие войска совершали походы на Молдавию и Венгрию. Для Молдавии, как и для некоторых других соседних государств, вопрос о сохранении независимости Валахии приобрел первостепенное значение. Вот почему молдавские господари оказывали поддержку валашским силам, ведущим борьбу с Турцией. В 1420 г. произошло первое военное столкновение молдавских и турецких войск. Вскоре молдавские войска заняли крепость Килию — важный военный и экономический центр на Дунае.

Встревоженные завоевательными успехами османов, европейские правительства организовали новый крестовый антитурецкий поход с целью изгнания турок из Европы. Но и эту рыцарскую армию в 1444 г. турки уничтожили у Варны. Еще через несколько лет, в 1453 г., пал Константинополь, ставший под названием Стамбул столицей Османской империи. Византийская империя прекратила существование.

Угроза османского завоевания непосредственно нависла над Молдавией, ослабленной феодальными войнами. В 1456 г. расширенный боярский совет страны по требованию султана принял решение «...похилити соби голову тому поганству...» и согласился платить дань Османской империи по 2 тыс. золотых в год. Это решение боярства показывает его политическое бессилие перед могущественной Турецкой империей.

Неспособность правящих кругов Молдавии организовать в это время отпор агрессии была очевидной. Начало уплаты дани не означало установления турецкого ига, но это был опасный шаг на пути к нему.

Борьба Молдавии против иноземных агрессоров

Во второй половине XV в. международное положение Молдавии значительно ухудшилось. С юга все ближе подходили османские силы, с запада росла угроза со стороны Венгрии, с востока продолжало совершать набеги Крымское ханство, на севере располагались владения сюзерена Молдавии польского короля, который был склонен при случае захватить княжество и даже вел переговоры с другими государствами о разделе молдавских земель (например, в 1412 г. с Венгрией), а позже сам сделал попытку завоевать земли вассала. В таких сложных международных условиях Молдавии для сохранения независимости нужно было иметь свои значительные военные силы и прочную власть в центре.

Во второй половине XV в., как уже отмечалось, в княжестве шел процесс развития государства по пути централизации. Молдавия, хотя и оставалась небольшим государством, в военном отношении была

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. VI. М., 1939, с. 162.

довольно сильной. Наибольших успехов она достигла при господаре Стефане III, изгнавшем из княжества своего предшественника Петра Арона. Стефан призывал бежавших бояр вернуться в Молдавию, обещал простить им службу предыдущему господарю, вернуть имущество и сохранить за ними высокое положение. Часть бояр вернулась, и это еще больше укрепило его позиции.

Первую большую войну Стефану пришлось вести в 1467 г., когда венгерская армия во главе с королем Матвеем Корвином предприняла завоевательный поход в Молдавию. Войдя в княжество с юга, венгерские войска прошли на север почти через всю его территорию. Они сожгли ряд городов, заняли старую столицу г. Байю.

Венгры считали, что с Молдавией уже почти покончено, но ночью в г. Байю ворвались молдавские войска и разгромили противника. Венгерский король был ранен и, бросив остатки войск и обозы, отступил в Трансильванию. В этом сражении некоторые молдавские бояре, недовольные политикой Стефана, пошли на предательство и дали возможность королю спастись. Позже они поплатились за это головами. Одержанная победа укрепила международный престиж Молдавии. Через два года Стефан совершил набег на Венгрию, хитростью захватил и умертвил своего предшественника Петра Арона.

Самые длительные и тяжелые войны в годы правления Стефана Молдавия вела против турецкой агрессии. Османская империя в это время находилась на вершине своего могущества, она последовательно ориентировалась на захват придунайских земель. Борьба Молдавии против турецкой агрессии продолжалась около пятнадцати лет. В этих войнах решалась судьба Молдавского государства, но они имели также большое общеевропейское значение.

Господарь Молдавии, чтобы отдалить османскую угрозу, стремился превратить Валахию из государства, зависимого от Турции, в своего союзника. На протяжении ряда лет шла борьба за влияние на Валахию. Султан назначал на валашский престол своих ставленников, а молдавский господарь поддерживал антитурецкую партию. Из Молдавии несколько раз посылались военные силы, которые свергали турецких ставленников, а турецкие военные отряды изгоняли из Валахии промолдавских господарей. Эта борьба неизбежно вела к прямому турецко-молдавскому военному столкновению.

Для могущественной Османской империи борьба с Молдавией была небольшой пограничной проблемой. Поводом для начала войны послужил отказ Стефана от уплаты дани султану и передачи ему пограничных крепостей — Белгорода и Килии. Поздней осенью 1474 г. турецкая армия численностью 100—120 тыс. человек во главе с пашой Сулейманом вторглась в Молдавию. Оборонительный характер войны позволил господарю, несмотря на явное недовольство бояр, призвать в армию и зависимых крестьян, т. е. собрать «великое войско» общей численностью примерно 40 тыс. бойцов. К нему присоединилось около 4 тыс. поляков и трансильванцев. Эта относительно небольшая армия, уступавшая по численности турецкому войску в несколько раз, защищала независимость своего Отечества, проявляя исключительные стойкость и храбрость. Ее мощь возрастала благодаря полководческому таланту Стефана.

Под натиском превосходящих сил молдавская армия вначале отступала, уничтожая все, что могло попасть в руки противника. Это в условиях зимы усиливало неблагоприятные для него условия.

10 января 1475 г. недалеко от г. Васлуя произошла решающая битва. Выбранное господарем место сражения исключало возможность окружения и было неудобно для развертывания огромной турецкой армии. День был туманный, господарь использовал и это обстоятельство, применив военный маневр: в тыл к туркам была послана группа трубачей, которые в разгар сражения заиграли сигнал атаки, туркам показалось, что они окружены, это посеяло в войсках смятение, и они начали отступление. Молдавские войска решительной атакой разгромили врага.

Эта победа произвела на современников огромное впечатление. Маленькая Молдавия вдруг истребила огромную армию янычар, дотоле громившую лучшие европейские рыцарские войска. Победу отмечали в Кракове, Риме, Вене. Современник событий, польский летописец Ян Длугош писал, что именно Стефан наиболее достоин стать во главе европейской антиосманской рыцарской армии, которую собирались создать тогда для разгрома османов, ибо только он сумел одержать «...в наши дни такую блестящую победу против турок». К. Маркс в своих черновых записях упомянул «...храброго молдавского господаря...»[1]. Но было ясно, что война не кончилась. Понимал это и господарь Стефан. Он обратился к феодальным владыкам Европы, напоминая о готовящемся новом турецком походе: «...неверный император турок... придет покорить нашу страну, которая является воротами христианства и которую бог хранил до сих пор; если она падет, весь христианский мир будет в большой опасности». Стефан просил помощи и одновременно предупреждал об угрозе турецкой агрессии для многих стран европейского континента.

В Европе, раздираемой феодальными распрями, хотя и понимали опасность турецких вторжений, к объединенным действиям были не способны. В ответ на извещение о победе и призыв о помощи Стефан получал лишь поздравления и пожелания дальнейших успехов, но реальной военной поддержки почти никто не оказал.

Тем временем султан готовил новый поход. Летом 1475 г. турецкий флот захватил крымские города Каффу и Мангоп и Крымское ханство признало главенство султана. Это ухудшило международное положение Молдавии. Теперь походы турецких армий по приказу султана сопровождались нападениями с востока крымских татар.

Укрепляя свои позиции, молдавский господарь летом 1475 г. принес вассальную присягу венгерскому королю, это было формой союза против Турции, ибо и для Венгрии угроза османов была не менее опасной. Летом 1476 г. огромная турецкая армия во главе с самим султаном Мухаммедом II двинулась на Молдавию. С ней по приказу султана шли войска Валахии. Стефан опять собрал «великое войско» (около 40 тыс. человек). С востока в страну вторглись татары, их нападение было отражено, но господарь вынужден был отпустить воинов-крестьян для защиты своих домов, с ним осталось «малое войско». И на этот раз Стефан применил тактику отступления и опустошения оставляемых мест, но, поскольку теперь события происходили летом, агрессоры меньше страдали. Однако жаркая погода, постоянные стычки с мелкими отрядами молдаван ослабляли турецкие силы.

Недалеко от г. Нямца, в Белой долине, на месте, получившем впоследствии название Рэзбоень, молдавская армия, в состав которой боль-

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. VIII. М., 1946, с. 157.

шая часть отпущенных крестьян не успела вернуться, потерпела поражение. Молдавский летописец выразительно передал скорбь страны: «И бысть тогда скорбь великая в Молдавстаи земли». Но дальше события развивались не так, как рассчитывал султан. Господарь с остатками войск укрылся в горах и стал собирать новую армию, подходила помощь из Венгрии, а каменные крепости (Сучава, Нямц, Хотин) отбили все штурмы турок. В турецкой армии начался голод, распространились болезни. Султан решил отходить. Отступавших по пятам преследовали молдавские войска, они настигли их у переправы через Дунай, разбили и вернули захваченную добычу. И этот поход османской армии по сути закончился неудачей. Вскоре молдавский господарь вторгся в Валахию, изгнал турецкого ставленника и назначил господарем своего.

Молдавское боевое знамя конца XV в.

Военные победы Стефана не избавили страну от турецко-татарских нападений. Продолжавшаяся война превращалась в отражение разорительных для Молдавии походов турецких и татарских отрядов. В 1484 г. турецкие армия и флот осадили и захватили важнейшие молдавские крепости Белгород и Килию. И в этом походе вместе с турецкими отрядами шли войска Валахии. Потеря Белгорода и Килии значительно ослабила Молдавию: она оказалась отрезанной от моря, ее военное положение значительно ухудшилось. Султан не без основания называл эти крепости «ключом от ворот ко всей Польше, России, Татарии». Дунай перестал быть границей. Теперь турецкая и татарская конница могла в несколько дней достигнуть центра Молдавии. Уже в 1485 г. турки разорили княжество и штурмовали стены столицы Сучавы. Ухудшилось и международное положение Молдавии. В 1483 г. венгерский король, поддерживавший борьбу Молдавии, заключил мир с султаном. Стали ухудшаться отношения с Польшей. После потери Белгорода и Килии движение по молдавскому торговому пути ослабло, и польское правительство заключило с Портой соглашение о торговле минуя Молдавию. Княжество оказалось изолированным.

Военные неудачи ухудшили также обстановку внутри страны. В годы войны с Турцией господарь привлекал в армию зависимых крестьян и горожан, это усилило его войско, но такое положение не устраивало бояр, от которых зависели эти крестьяне. Бояре начали изменять в верности господарю. Вновь появился претендент на молдавский престол, Стефан разгромил его, но это было грозное напоминание о

возможности новой междоусобной войны. В таких условиях господарь изменил тактику своей внешней политики. Около 1489 г. он заключает мир с Турцией, согласившись платить ежегодную дань по 4 тыс. дукатов.

На протяжении полутора десятилетий Молдавия преграждала путь османской агрессии в Европу. Стефан называл свою страну воротами в Европу, и этими воротами янычары овладеть не смогли.

Мир с Турцией для Молдавии был весьма своевременным и в другом плане. Взаимоотношения с польским королевством становились все более напряженными. Мирный договор 1489 г. позволил Стефану все внимание и силы переключить на север, к польской границе.

Молдавско-русский военно-политический союз

Русское государство в XV в. не имело с Молдавией общей границы, их разделяли земли Польско-Литовского государства и Крымского ханства. Однако связи между этими странами были давними и разнообразными. Их постоянно поддерживали церковные деятели, ибо русская и молдавская церкви зависели от константинопольского патриарха. Церковные деятели из Молдавии переезжали в Россию и на Украину, а из этих стран — в Молдавию.

Некоторое значение имели династические связи. Известно, что первой женой Стефана была Евдокия, из рода киевских князей Олельковичей, а его дочь Елена стала женой Ивана Молодого — наследника русского престола. В политической жизни московского двора Елена сыграла довольно существенную роль.

Когда Молдавия вела оборонительную войну против османского порабощения, в Москве сочувствовали ей, оказывали дипломатическую помощь, но о военной поддержке еще речь не шла. Это объяснялось территориальной изолированностью княжества от Русского государства, а также тем, что турецкая агрессия не затрагивала непосредственных интересов России.

Однако после 1489 г. положение изменилось. Молдавия заключила мир с Турцией, и у нее обострились отношения с Польшей. Русское же государство с конца XV в. вело борьбу за возвращение русских и украинских земель, захваченных польскими феодалами. С указанного времени между Россией и Молдавией устанавливаются более тесные политические связи, которые были оформлены специальным договором. Текст этого договора не сохранился, но о нем в 1500 г. упоминал Стефан, сообщая в Москву, что действовал «...по докончальных записях (по договору. — *Авт.)* и по крестному целованию...» В московских официальных документах рассматриваемого времени не раз подчеркивалось, что Стефан «другу нашему друг, а недругу — недруг», это была обычная в то время формула для обозначения союзников.

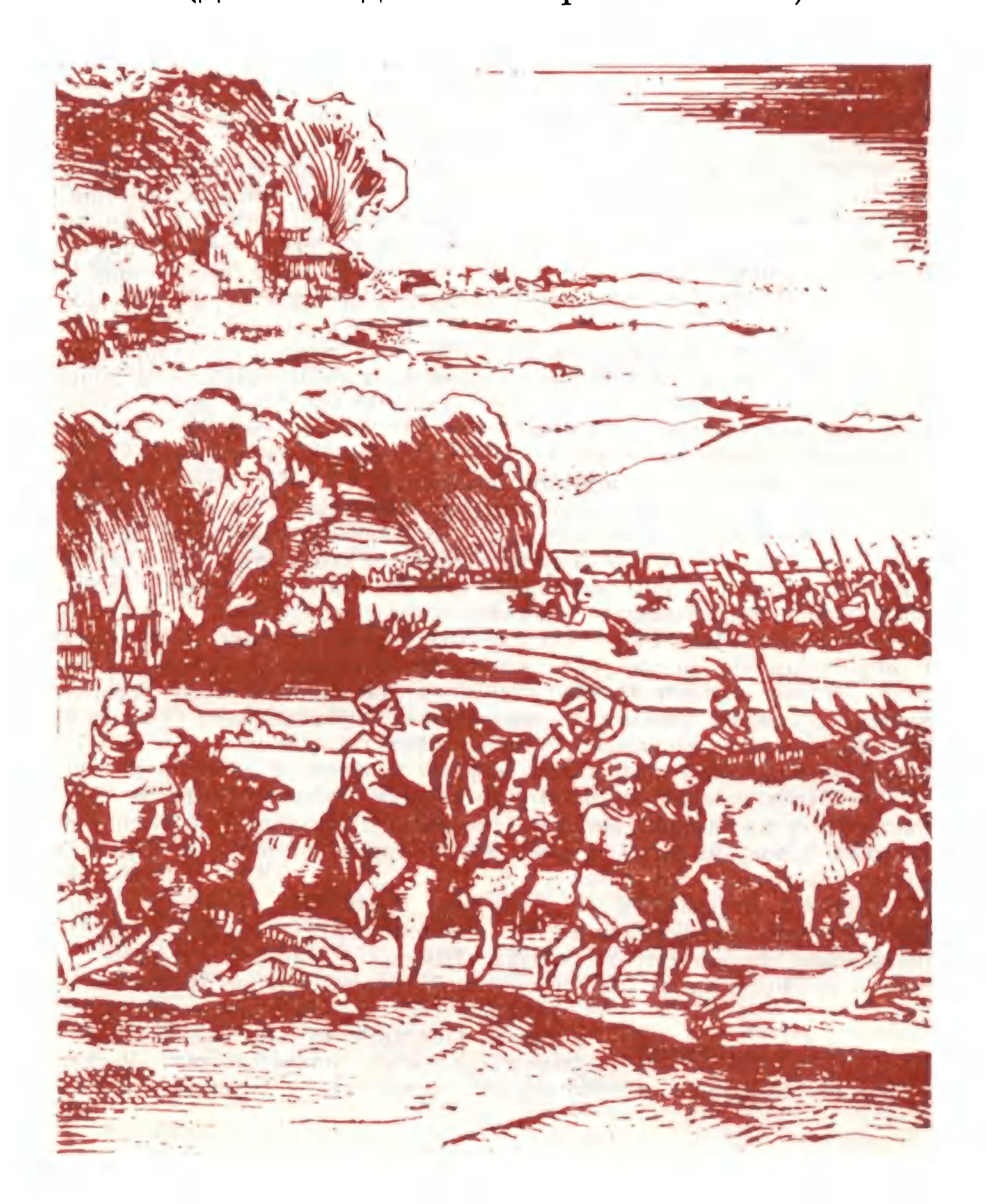
Упомянутый союз имел существенное реальное значение для обеих стран. Так, для Молдавии постоянным опасным соседом было Крымское ханство. В последние десятилетия XV в. оно являлось союзником Москвы в борьбе с Казанским и Астраханским ханствами. Естественно, что после 1489 г. Крымское ханство при посредничестве Москвы установило дружеские связи и с Молдавией. В свою очередь молдавский господарь иногда выступал как посредник в связях Москвы с Литвою. В некоторых случаях связи Москвы с Западной Европой (когда путь через Польшу и Прибалтику был закрыт) осуществлялись через Молдавию.

Наконец, этот союз имел и реальное военное значение. Так, в 1497 г. польский король предпринял завоевательный поход в Молдавию, и на соединение с польской армией шло литовское войско. Великий князь московский по просьбе Стефана III категорически потребовал от великого князя литовского отозвать свои войска, и тот, опасаясь конфликта с Москвой, пошел на уступку. В результате ослабленная польская армия была разгромлена в Козминском лесу молдавской армией, одержавшей одну из наиболее выдающихся побед в XV в.

Молдавско-русский союз продолжал действовать и в последующий период, после смерти господаря Стефана. Он имел большое значение для сохранения Молдавского государства. Однако в дальнейшем княжество попало под власть Османской империи, что отрицательно сказалось на всех сторонах жизни молдавского народа, внешняя политика Молдавии стала все больше зависеть от Стамбула.

ГЛАВА IV

МОЛДАВИЯ В ПЕРИОД ОСМАНСКОГО ИГА (до последней четверти XVIII в.)

§ 1. Положение Молдавского княжества в системе Османской империи

Установление и формы турецкого владычества

В первой половине XVI в. в Молдавии установилось турецкое господство, продолжавшееся в течение трех столетий. Установление турецкого владычества заняло десятилетия. Главные вехи его — развитие вначале даннических отношений, затем оформление отношений принудительного вассалитета в 1512 г. и, наконец, поход турецкого султана Сулеймана в 1538 г. в Молдавию и установление системы утверждения, а после и назначения турецкими властями господаря — главы Молдавского государства. Тем самым в 1538 г. завершается процесс установления турецкого владычества в Молдавии, которое в дальнейшем все более усиливалось.

В XIV—XV вв. Османская империя относительно быстро завоевала многие разобщенные страны Юго-Восточной Европы, лишила большинство из них (Болгарию, Сербию и др.) собственной государственности и самоуправления, включив их непосредственно в свой состав и подчинив своей администрации. Коренным образом, по типу, господствовавшему в самой империи, были преобразованы и прежние формы феодальных отношений. В отличие от этого в Молдавии и на некоторых других окраинах империи Оттоманская Порта не ликвидировала государственность и местное самоуправление проживавших там народов, а лишь значительно их ограничила, извлекая для себя всевозраставшие экономические, политические и военные выгоды. Но турецкие феодалы не могли приобретать земельные владения на территории княжества. Характеризуя обобщенно подобное положение, К. Маркс подчеркивал: «Восточный деспотизм затрагивает муниципальное самоуправление только тогда, когда оно сталкивается с его непосредственными интересами, но он весьма охотно допускает существование этих учреждений, пока они снимают с него обязанность что-либо делать самому и избавляют от хлопот, связанных с действительным управлением»[1].

Положение Молдавии в системе Османской империи объяснялось и сопротивлением, которое оказал молдавский народ турецкому владычеству, и тем обстоятельством, что Молдавия находилась на окраине турецких владений, рядом с могущественными противниками Османской империи. Все это вынуждало турецкое правительство воздержаться от полного уничтожения молдавской государственности и самоуправления.

Оставаясь органом классового господства местных феодалов, молдавский государственный аппарат становится в условиях турецкого владычества одновременно и орудием эксплуатации молдавского народа в пользу иноземных угнетателей.

Турецкое владычество в княжестве проявилось в разных формах: государственно-политической, экономической, военной и др. На протяжении трехвекового господства Османской империи степень зависимости Молдавии не была постоянной, она постепенно усиливалась.

Формы экономической зависимости

С установлением в 1456 г. даннических отношений Молдавия начала платить харач (дань) турецкому правительству. Размер дани имел тенденцию к постоянному возрастанию. Первоначально, в

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 10, с. 432—433.

1456 г., он составлял 2 тыс. золотых, при господаре Богдане (1504—1517) возрос до 8 тыс., при Петре Рареше в 1541 г. — до 12 тыс. золотых. Максимального размера дань достигает в последние десятилетия XVI в., составляя около 60 тыс. золотых (по ценам того времени — примерно 10—12 тыс. быков). Затем харач постепенно отходит на второй план в экономической эксплуатации. Его размер даже начинает уменьшаться в связи с резким обесценением турецкого аспра — расчетной монеты оттоманской финансовой системы. При господаре Василии Лупу в 1637 г. дань составляла 70 тыс. талеров (что соответствовало стоимости 8 тыс. быков).

Обесценение турецкого аспра, начавшееся с 1584 г., привело к тому, что османская казна стала требовать уплаты дани в талерах или золотых, хотя турецкая сторона продолжала расплачиваться за молдавские товары обесцененными аспрами.

В 1588—1589 гг. казначейство Османской империи ввело в отношении Молдавии «налог для восстановления султанской монеты в размере 900 тыс. аспров». В 1635 г. издается господарское предписание получать денежные подати в виде реальных золотых, а кто не платит в полноценной монете, должен дополнительно восполнять «недостачу денег», так как эти монеты «принимаются там в казне султанской с пониженной стоимостью».

Если размеры харача с конца XVI в. стабилизируются, а затем несколько сокращаются, то в целом денежные повинности, налагаемые Турцией на Молдавию, наоборот, имели тенденцию к возрастанию. Так, уже в 80—90-х гг. XVI в. на покупку престола уходило примерно в пять раз больше средств, чем составляла официальная годовая сумма харача, а если учесть и долги турецким кредиторам для оплаты расходов по приобретению или сохранению престола, то дань занимала уже второстепенное место в общей сумме того, что уходило из Молдавии в Османскую империю. Периодически Порта взимала дополнительные экстраординарные поборы, которые были столь велики, что иногда приводили к низложению господарей, оказавшихся не в состоянии собрать их. Такая судьба постигла Григория Гику в 1660 г., когда он не смог внести 40 тыс. талеров помимо харача.

К этим поборам следует прибавить систематические подарки (пешкеш) султану, его приближенным, дворцовым чиновникам, решавшим вопросы назначения господарей, а также различные взятки (бакшиш). В совокупности они нередко достигали, а со временем намного превышали размеры дани. Среди них особое место занимали в XVII в. ставшие ежегодными и официальными такие платежи, как мукарер (при утверждении господаря на престол) и байрамлык (к мусульманскому празднику байрам).

Ослабление Османской империи в последних десятилетиях XVII — первой половине XVIII в. привело к усилению экономического гнета и политической зависимости Молдавского княжества от Порты. Причем происходило это по-прежнему не за счет дани, размер которой уже не возрастал, а за счет различных официальных платежей (типа мукарера и байрамлыка) и неофициальных пешкешей и бакшишей. В начале XVIII в. общая сумма, уплачиваемая при первом назначении господаря на престол, с учетом официального взноса и подарков турецким сановникам составляла 300 тыс. талеров (стоимость 20—30 тыс. быков), а ежегодный малый мукарер — 25 тыс. талеров. Но уже в середине XVIII в. только малый мукарер достиг 150 тыс. тале-

ров. В 1761 г. господарь Т. Калимахи внес для приобретения молдавского престола 400 тыс. леев.

Экономические формы зависимости заключались и в том, что Молдавия начиная с середины XVI в. должна была поставлять в Османскую империю сельскохозяйственные товары по заниженным ценам. При этом Порта стремилась установить монополию на приобретение многих продуктов сельского хозяйства, особенно на зерно.

Все денежные и натуральные поборы тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс Молдавии и даже вызывали оскудение местных феодалов-землевладельцев, которые вынуждены были отдавать в конечном итоге большую долю феодальных доходов турецким поработителям. Турецкое владычество в результате всех этих форм экономической эксплуатации привело к изменению и самих форм феодализма в княжестве.

Поскольку доходы, идущие в Турцию, собирались за счет феодально-государственной эксплуатации крестьян, эти формы феодализма значительно укрепились, они стали господствующими.

политической зависимости
Формы

Политическая зависимость Молдавии от Турции в течение XVI — первой половины XVIII в. проявлялась в различных формах и имела общую тенденцию к усилению. Постепенно Оттоманская Порта перешла от утверждения кандидатур господарей к их прямому назначению. В конечном итоге господарский престол превращается в предмет купли-продажи, причем наблюдается постоянный рост взносов за него со стороны многочисленных конкурентов, жаждущих получить фирман (султанский указ) на господарство. Так, например, Петр Рареш уплатил в Константинополе не менее 150 тыс. золотых, а Александр Лэпушняну и Иоанн Лютый затратили по 200 тыс. золотых. В конце XVI в. Арон Тиран задолжал кредиторам (по данным, возможно, преувеличенным) басносповную сумму в 1 млн. золотых, потраченную на получение престола. Это превышало годовой бюджет Молдавского государства.

Для того чтобы получить еще больше экономических выгод и укрепить политическую зависимость Молдавии от Османской империи, вводится система периодических утверждений господарей: первое время — каждые три года, а затем турецкие власти перешли к практике их ежегодного утверждения. За каждый такой фирман с молдавского господаря причиталась специальная плата. С трудящихся масс Молдавии стали брать дополнительный налог (дань скипетра) и другие подати, что и вызвало поговорку: «Смена господарей — радость безумцев».

Ясно, что в таких условиях смена господарей на молдавском престоле носила нередко калейдоскопический характер. За XVI—XVII вв. сменилось почти 50 господарей, причем некоторые из них занимали с перерывом престол дважды или даже трижды.

После перехода в 1711 г. Д. Кантемира на сторону России монопольное право на престол приобрели фанариоты (богатые греческие купцы и ростовщики из Фанара — района Стамбула). Господари стали чаще всего назначаться из нескольких династий (Маврокордатов, Раковиц и др.), постоянно сменявших друг друга. Новая система правления получила в литературе название турецко-фанариотской. В верховном органе управления — господарском совете (диване) — главенствующее положение заняли бояре-фанариоты. За деятельностью дивана стал наблюдать представитель Порты — эфенди при диване.

В течение всего периода своего владычества Турция систематически и все более ограничивала прерогативы молдавских господарей и тем самым — атрибуты суверенности Молдавского государства. Постепенно господари теряют право внешних политических сношений без ведома Оттоманской Порты. Эти отношения сводятся преимущественно к сбору военной и политической информации, выполнению посреднических функций в пользу Порты. Чтобы ослабить позиции господарей, столица княжества в середине XVI в. была перенесена из укрепленной Сучавы в Яссы, поближе к турецкой границе.

Ограничение суверенности молдавского господаря возрастало по мере того, как элементы политического суверенитета султана распространялись на Молдавию и принимали даже некоторые черты верховной феодальной земельной собственности, которая делится между султаном и господарем. В экономическом плане это выражалось в том, что централизованная рента — господствующий вид феодальной эксплуатации в Молдавии — в значительной части шла в Турцию. Юридически это проявлялось в том, что с конца XVI в. в молдавских правовых источниках хитлянство (измена) начинает рассматриваться как действие не только против молдавского господаря, но и против турецкого султана — верховного феодального сюзерена, что вело к конфискации земель. Так, например, в господарской грамоте от 11 августа 1623 г. относительно хитлянства гетмана Балики сказано: «...он поднялся с множеством войска против моего господства и знамени императора», т. е. султана. Не случайно еще в 1578 г. великий визирь Мехмет Соколи, определяя статус Молдавского княжества в системе Османской империи, писал: «Молдавия является владением султана, и ее господарь подобен остальным бегам (знатным феодалам Турции. — *Авт.)*, он есть один из бегов».

Довольно значительными были и военные обязанности Молдавии перед Оттоманской Портой. Они заключались в необходимости предоставлять в распоряжение султана армию Молдавского княжества до 10 тыс. человек для участия в захватнических и карательных экспедициях Турецкой империи. В 1556 г. Александр Лэпушняну, а в 1657 г. Григорий Гика с молдавским войском участвовали по указанию султана в походе на Трансильванию. По той же причине молдавские войска участвовали в походе на Чигирин, а в 1683 г. — в осаде Вены и в других кампаниях.

Турция захватила важнейшие крепости на Дунае и Днестре (Белгород, Килию, Бендеры), которые окружали Молдавию с юга и востока, а почти все молдавские крепости внутри страны были разрушены по указанию султана еще при Александре Лэпушняну.

Военные обязанности Молдавии состояли помимо прочего в поставке строительных материалов, транспорта и рабочей силы для возведения и ремонта турецких военных укреплений и дорог. Так, в 1587 г. в Очаков с этой целью было послано 300 подвод и 15 тыс. рабочих. Летом 1705 г. на заготовке строительного леса для турецких крепостей Бендеры, Аккерман (Белгород) и Очаков работало все взрослое население нескольких уездов. Причем эти формы военной обязанности усиливались, в то время как численность молдавского войска сокращалась, что было в интересах Порты.

Наконец, тяжелым бременем для Молдавии были военные постои турецких и татарских войск. Они приносили огромные разорения, вступая в княжество с карательными целями. Особенно много жителей Молдавии угоняли в рабство татарские войска. Летописец рассказывает,

как в 1574 г. «...в пределы Молдавии вступили татары... и сожгли города, и обобрали их добро, а села молдаван предали огню. И дошли до Романа, сжигая, грабя и уводя красивых женщин и девушек добросых, и грудных младенцев, и девочек с нежным личиком, и стариков, и молодых... В Молдавии стояли тогда плач, стенания и вопли». Ровно через сто лет татары, зимуя в Молдавии, отмечал другой летописец, «поели все: и хлеб, и живность — и грабили всех до нитки, а многих тайком заполонили».

Порта постоянно нарушала территориальную целостность княжества. В XV—XVIII вв. она отторгла от Молдавского государства немало земель и подчинила их непосредственно своей администрации. В 1484 г. были захвачены города Белгород и Килия с близлежащими землями и превращены в турецкие райи, управляемые непосредственно пашами. В 1538 г. после похода турецкого султана в Молдавию и захвата Тигины (Бендер) возникла Бендерская райя, в 1590 г. — Измаильская, в 1622 г. — Ренийская, в 1715 г. — Хотинская. В конце XVI в. в южные районы, примыкающие к райям (Буджак), были переселены татары, административным центром которых стало местечко Каушаны. В 1775 г. Порта передала Австрии часть территории княжества — Буковину. Всего в период с конца XV до XVIII в. включительно было отторгнуто более 42% территории Молдавского государства.

Таким образом, установление турецкого владычества привело к отторжению части земель от Молдавского княжества, замедлило ход экономического развития, доведя страну до упадка. Это еще раз подтверждает справедливость слов К. Маркса о том, что «...пребывание турок в Европе представляет собой серьезное препятствие для развития всех ресурсов, которыми обладает фракийско-иллирийский полуостров»[1].

§ 2. Особенности экономической эволюции феодальной Молдавии в период турецкого ига

Количество сел и численность сельского населения

Невзирая на столь серьезное препятствие, каким являлось господство феодальной Турции для развития производительных сил в Молдавии, экономика страны все же развивалась, хотя и мучительно медленно, с отдельными периодами стагнаций и упадков. Если период до конца XVII в. характеризуется замедленным развитием, то с последних десятилетий XVII до середины XVIII в. наблюдается экономический упадок, а далее снова замедленные темпы хозяйственного развития.

В рассматриваемый период происходил относительно замедленный рост числа сельских поселений в княжестве: с 1700 сел в XV в. до 1900 в XVII и свыше 2000 в середине XVIII в. Наиболее заметные процессы заселения и освоения земель внутри княжества происходили в Днестровско-Прутском междуречье, которое раньше было заселено слабее. Из 71 села, созданного на пустошах в XVI — начале XVII в., 41 было основано в лесных холмистых районах Днестровско-Прутского междуречья. Но и в конце рассматриваемого периода (1774 г.), согласно подсчетам, здесь была наименьшая плотность населения. Она составляла 5,42 че-

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 9, с. 6.

ловека на 1 кв. км, в то время как в Прутско-Сиретском междуречье — 9,2, а далее, до Карпатских гор, — 8,6 человека на 1 кв. км. Удельный вес населения Днестровско-Прутского междуречья по отношению ко всему народонаселению княжества также возрос с 15% в XV в. до 20% в конце XVI в. и 25% в 1774 г. Одновременно возникают молдавские сельские поселения и увеличивается их численность на левом берегу Днестра, который не входил в состав княжества. Основание новых сел в XVI—XVII вв. происходило как за счет внутренних передвижений сельского населения (бегство или вывоз крестьян феодалами из одного владения в другое), так и в некоторой мере за счет прихода людей из-за рубежа.

Рассматриваемое время характеризуется также увеличением среднего числа жителей сельских поселений примерно с 20 дворов в XV в до 30—40 дворов и более в XVI — середине XVIII в.

Таблица 1

Динамика роста населения Молдавского княжества в XV — середине XVIII в.

Век	Население княжества, тыс. чел.	Кол-во сел	Кол-во сельских дворов, тыс.	Сельское население, тыс. чел.	Кол-во городов	Городское население, тыс. чел.
XV	215	1700	35	180—190	20	25
XVI	310	1800	54	270	28	40
XVII	400	1900	66	330	32	70
XVIII	500	2031	90	450	32	50

Несмотря на некоторое сокращение территории княжества, его народонаселение выросло ко второй половине XVIII в. по сравнению с XV в. с 215 тыс. до 500 тыс. человек (табл. 1). Увеличение народонаселения шло преимущественно за счет его естественного прироста в рамках существовавших сельских и городских хотаров. На территории княжества плотность населения выросла с 2,3 человека на 1 кв. км в конце XV в. до 7,6 человека на 1 кв. км в 70-е гг. XVIII в. Однако рост народонаселения был замедленным. На его темпах сказались неблагоприятные условия периода турецкого ига (катастрофический для населения рост налогов, многочисленные набеги татарских орд, частые междоусобные войны, походы иноземных войск, эпидемии и т. д.).

Сельское хозяйство

В XVI — середине XVIII в. сельскохозяйственное производство продолжало быть основой экономической жизни Молдавии. В молдавском селе по-прежнему господствовала животноводческо-земледельческая система землепользования и аграрного производства. Это позволяло путем модификации в земледелии подсечной и переложной систем сохранять ведущую роль животноводства. Лес еще нередко использовался в качестве дополнительного компонента в системе землепользования. Но господствующей становится зародившаяся еще в XV в. система, при которой земля под лес (залежь) больше не использовалась, а превращалась в постоянное угодье для животноводства и земледелия, образуя цикл: лес (иногда залежь) — царина (пашня) — сенокос — пастбище — царина (или лес — сенокос — пастбище — царина — сенокос) и т. д. Это приводит к распространению более развитых орудий труда. В отличие от подсеки типа сапатуры, где орудиями обработки почвы наряду с бесполозным

ралом иногда служила и сапа, в царине господствовали пахотные орудия плужного типа. На целинных землях новой царины в плуг запрягали до 12 быков. Урожайность на таких участках, особенно первые годы после расчистки леса, была довольно высокой.

Восстановление плодородия почвы происходило не столько за счет смены культур, сколько путем чередования земельных угодий по принципу трава—зерно. Принудительного севооборота, когда чередуются несколько полевых культур, здесь не наблюдается. Лишь иногда в царине могли чередоваться яровые и озимые хлеба или другие культуры. Господствовали яровые посевы. Об этом пишут и путешественники XVII в.: «У них, по-видимому, в основном сеется и пашется не осенью, а весной, когда тепло, собирают урожай очень богатый и самый ранний в июле».

В XVI—XVII вв. получили распространение такие культуры, как пшеница, овес, просо, ячмень, рожь. «Просо, — пишет путешественник П. Беке, посетивший Молдавию в 1644 г., — нравится молдаванам, и из него готовится очень хорошая мамалыга». В документах, относящихся к этому времени, чаще, чем раньше, упоминаются поля, засеянные льном и коноплей. В письменных источниках второй половины XVII в. говорится о распространении кукурузы, появляются сведения о возделывании табака.

Животноводческо-земледельческая система существовала одновременно с развитием пастбищно-лесного скотоводства и заготовкой естественных кормов на зимнее время. Разумеется, в степных районах, где не было леса, животноводческо-земледельческая система развивалась с преимущественной ролью пастбищно-степного скотоводства. Но здесь (Бельцкая, Буджакская и другие степи) проживала значительно меньшая часть населения страны. В горных районах была развита в основном животноводческая система горного скотоводства.

Заготовка естественных кормов на зиму получила в XVI—XVIII вв. гораздо более значительное развитие, чем раньше. В документах встречаются упоминания о многочисленных местах для сенокосов. Пастбищно-сенокосные угодья многократно превосходили все остальные угодья. Лиственный лес продолжал играть значительную роль в качестве кормовой базы для скота. Конечно, в таких условиях система земледелия не была приспособлена к тому, чтобы давать много товарного хлеба, и зерновое производство намного уступало по товарности животноводству, а в некоторых селах и вотчинах — также виноградарству и пчеловодству.

Зато наличие большого количества скота в молдавской деревне подтверждают многие очевидцы. Путешествовавший по Молдавии в 40-х гг. XVII в. П. Деодато отмечает, что ее жители во многом существуют за счет продажи быков, коров, овец, лошадей. Другой путешественник А. Грациани писал в 1564 г., что в стране преобладает продуктивный скот, а не рабочий. В конце XVI в. в княжестве насчитывался почти миллион голов овец. Возникает специализация скота по его использованию и породистости. Многие путешественники отмечают породистость молдавского скота, ставшую благодаря большому экспорту известной во всей Европе XVI—XVII вв.

По сравнению с предыдущим периодом более значительное развитие в рассматриваемое время получили виноградарство и виноделие. В княжестве сложилось несколько центров этих отраслей: Котнар, Хуш, Одобешты и др. Д. Кантемир в начале XVIII в. также отмечал, что в

южной части Днестровско-Прутского междуречья «были хорошие виноградники, но они пришли в упадок после того, как турки... начали владеть этой областью».

Значительной частью виноградников владели господарь и феодалы-землевладельцы. В XVI в. крупный владелец боярин Дан имел 28 фалчей (40 га) виноградников, а в XVII в. боярин Н. Уреке — 58 фалчей (83 га).

Основная масса винограда шла на изготовление вина. Красных вин производилось относительно немного, предпочтение отдавалось белым.

Одной из отраслей хозяйства Молдавии в XVI—XVII вв. было пчеловодство. Его продукция употреблялась не только как пища, но и как средство освещения, а также для изготовления восковых печатей. Еще в 1564 г. А. Грациани свидетельствовал, что медовые напитки конкурировали с виноградными. Крупные вотчинные хозяйства имели до 1000 и более ульев, а средние — от 80 до 200. Количество же ульев на один крестьянский двор в XVII в. колебалось в среднем от 6 до 30. Пчеловодство было не везде одинаково развито. Наибольшее количество ульев приходилось на центральную часть княжества, в том числе Днестровско-Прутское междуречье.

Среди подсобных занятий населения значительную роль играло садоводство. В садах росли сливы, орехи, груши, яблони, черешни, вишни, абрикосы, персики, айва. В источниках XVI—XVII вв. отмечается и разнообразие овощных и бахчевых культур в княжестве, упоминаются капуста, лук, чеснок, свекла, хрен, петрушка, горох, фасоль, редис, огурцы, арбузы, дыни. Путешественник П. Алеппский, проезжая через княжество в середине XVII в., видел в домах богатых людей парники.

По сравнению с XV в. несколько уменьшилась роль речного и особенно морского рыболовства в связи с захватом Турцией приморских и придунайских земель, за исключением небольшого участка возле Гени. Но именно здесь английские купцы в XVI—XVII вв. наблюдали добычу осетровых, дунайской сельди, щуки, стерляди, скумбрии, карпа, раков. Этот район был и центром производства черной икры. В связи с сокращением морского и дунайского рыболовства активизировалось озерное и особенно прудовое рыболовство. Только в центральной части княжества число рыбных прудов достигло 1500 общей площадью 20 тыс. га. Рыбный пруд с водяной мельницей становится типичным атрибутом почти каждого молдавского села.

Развитие городов и динамика роста городского населения

Экономическая жизнь городов Молдавии, хотя и медленно, все же развивалась. Росло количество городов и городского населения. Судя по налоговой описи 1606 г. в княжестве насчитывалось 28 городов, а в источниках середины XVII в. — уже 32 города. В хронике 1677 г. М. Костина встречаются новые названия городов: Ботошаны, Кишинев, Кымпулунг, Фокшаны. Первое упоминание о горожанах Кишинева относится к 1666 г. До этого он числился в источниках как сельское поселение (упоминаемое впервые в 1466 г.). В более позднем документе (XVIII в.) указывается, что вначале Кишинев был селом и лишь позднее стал «скопищем торговым».

Количество городов в Молдавии увеличилось, несмотря на то, что в конце XV—XVI в. часть территории княжества была отторгнута Османской империей и включена в состав турецких рай. Перечисляя города Молдавии 1677 г., М. Костин упоминает помимо 32 городов кня-

жества также города, захваченные турками: Рени, Измаил, Килию, Белгород, Бендеры.

Никаких статистических данных о размерах городов и численности городского населения до середины XVIII в. не имеется. Сохранились лишь приблизительные, порой весьма преувеличенные и противоречивые сведения путешественников. Если суммировать самые осторожные их оценки по 32 городам, то получается довольно высокий удельный вес городского населения в княжестве: 40 тыс. человек (или 12%) в XVI в. и 70 тыс. человек (или 18%) в XVII в. (см. табл. 1). При этом основная часть городских жителей приходилась на столицу княжества (около 40 тыс. человек).

Высокий удельный вес городского населения объясняется тем, что его рост в условиях турецкого ига шел быстрее, чем отделение ремесла и торговли от сельского хозяйства и сосредоточение первых двух занятий преимущественно в городах. Здесь оседала все более значительная часть аппарата взыскания господствовавшей в стране централизованной ренты и соответствующего принуждения жителей прилегающей деревенской округи. Особенно это проявилось в столице, где, по данным проживавшего в Молдавии католического епископа М. Бандини, в середине XVII в. из 48 тыс. жителей было 28 тыс. налогоплательщиков (ремесленников, торговцев и др.) и 20 тыс. человек военного и служилого аппарата, а также церковных и светских феодалов и их слуг.

Эта тенденция к установлению господства феодального города над феодальной деревней, свойственная развитию государственного феодализма, привела к тому, что рост городского населения обусловливался не только разделением труда, но и специфическими особенностями развития молдавского феодализма в период турецкого ига.

В XVI—XVIII вв. в этническом составе городского населения Молдавии укрепляются позиции коренного молдавского населения. Одновременно уменьшается удельный вес венгерского и немецкого населения в 14 городах из 32, где они раньше проживали (с 10,8 тыс. человек в конце XVI в. до 5 тыс. в середине XVII в.). Вместе с тем в городах поселяются во все большем количестве разноэтнические выходцы из различных областей Османской империи и других районов Юго-Восточной Европы (греки, армяне, реже евреи, турки, татары и др.).

Молдавский город XVI — середины XVIII в. мало походил по внешнему облику на типичный средневековый город Европы. Он, как правило, не был окружен стенами, не имел ворот. Такие города во время войн и нашествий неоднократно разрушались и затем восстанавливались, зачастую сгорали и вновь отстраивались. Так, Кишинев дважды разрушался татарами и был сожжен во второй половине XVII в. Частота пожаров обусловливалась характером городских строений Молдавии, которые обычно были деревянными.

Замедленное экономическое развитие княжества в условиях турецкого ига сказалось на сохранении ряда полуаграрных аспектов в развитии молдавского города. Они были связаны не только с наличием внутри городов хозяйственных дворов, помещений для скота, но и с использованием земельного хотара города, который состоял из довольно значительных площадей сельскохозяйственных угодий. В конце XVI—XVII в. феодалы зачастую распространяли свои владения на многие хотары городов. Наряду с их жителями они становились владельцами многочисленных очагов сельскохозяйственного производства. Поэтому

преодоление традиционных полуаграрных черт в городском хозяйстве Молдавии шло замедленными темпами, хотя горожане все больше отдавали предпочтение таким занятиям, как ремесло, торговля.

Дальнейшее отделение ремесла от сельского хозяйства

Молдавские города были центрами ремесла и торговли. Количество горожан, занимавшихся в основном сельским хозяйством, снижается. Их оказывается иногда меньше половины общего числа городских жителей. Бóльшую часть горожан составляют ремесленники и торговцы, хотя не все они полностью оставили аграрные занятия.

В XVI—XVII вв. в молдавских городах отмечается определенный рост объема ремесленного производства. О степени развития ремесла свидетельствует дифференциация специальностей. Конечно, не все отрасли ремесла развивались одинаково. Турецкое иго значительно препятствовало развитию горного дела. Путешественники отмечают, что в княжестве встречаются полезные ископаемые (золото, медь, свинец, железо и др.), но разработки ведутся чрезвычайно слабо, чтобы не дать Турции повод потребовать более высокой дани. Сравнительно слабо растущая добыча полезных ископаемых не могла удовлетворить потребностей хозяйства страны, поэтому нередко приходилось прибегать к импорту руды и металлоизделий из Трансильвании и западноукраинских земель (Львова). И все же продукция местного молдавского ремесла становится разнообразнее: плужное железо, ножи, косы, серпы, замки, ключи, цепи, проволока, гвозди, кольца, клещи, ножницы, оружие, топоры, стрелы, кольчуги и др. Всего в документах XVI—XVII вв. упоминается около 14 специальностей, связанных с добычей и обработкой металла.

Весьма показательны результаты дифференциации специальностей в кожевенном деле (11), обработке дерева (11), камня (6), изготовлении одежды (8) и переработке продуктов питания (10).

В целом развитие ремесел и промыслов в Молдавии XVI—XVII вв. свидетельствует о более глубоком по сравнению с XV в. разделении труда. До конца XVII в. в городах и селах выделяется свыше 80 ремесленных профессий, что почти в три раза больше, чем в XV в. Причем в городском ремесле специализация становится намного выше (80 профессий), чем в селе (около 50) и вотчине (около 40). Однако неблагоприятные условия турецкого ига сказались на замедлении темпов развития ремесел по сравнению с другими странами, где в XVII в. насчитывалось намного больше специальностей. Но даже в этих условиях ремесленники молдавских городов начинают переходить к мелкому товарному производству. Помимо мастерских многие из них в XVII в. уже имели свои лавки.

Оформление цехового строя в городах

Изменения, происшедшие в ремесленном производстве, отразились и в его организации. Нарушается прежнее совпадение территориального и профессионального признаков по улицам многих молдавских городов.

Во второй половине XVI—XVII в. большинство городских ремесленников в силу развивающейся рыночной конкуренции и борьбы с феодалами объединяются в замкнутые цехи. Последние возникают вначале под религиозной оболочкой «братства», которая была своеобразной маскировкой ремесленных корпораций. Первым сведением о цеховой организации является упоминание о «братстве зуграфском» (цех живописцев) в Сучаве в 70-х гг. XVI в. Затем в источниках конца XVI—

XVII в. находим упоминания еще о 17 цеховых организациях. Некоторые цехи объединяли ремесленников разных специальностей, т. е. были общегородскими.

К XVII в. ряд цехов выработал письменные уставы. В них отражены черты цехового принуждения и юрисдикции, запрещение заниматься данным ремеслом посторонним лицам, не состоящим в цехе, и другие свойственные средневековым ремесленникам стремления оградить себя от внешней конкуренции с тем, чтобы предельно использовать местный рынок. В уставах зафиксирован и характерный для цехового строя трехчленный состав (мастер, подмастерье, ученик), а также регламентировалась связь мастеров с рынком. Все это типичные черты того этапа организации ремесла, когда городской мастер переходит от работы по заказу к производству для рынка. В рассматриваемое время ввоз ремесленной продукции намного превышал ее экспорт, основным потребителем изделий молдавского ремесла оставался внутренний рынок.

Внутренняя торговля

Несмотря на малоблагоприятные условия в период турецкого господства, формирование внутреннего рынка в Молдавском княжестве не приостановилось полностью. Происходит заторможенный рост внутреннего обмена между различными географическими областями и районами, специализирующимися на обработке определенной продукции сельскохозяйственного или ремесленного производства (виноделии, рыбной ловле, добыче соли, смолы-дегтя, производстве поташа, лесоразработке и сплавах и т. д.).

Нарушение географического разделения труда в рамках Молдавского государства в связи с турецким завоеванием (отторжение богатых рыбой земель юго-востока) и внутренние таможенные барьеры отрицательно сказывались на многих сторонах формирования внутреннего рынка, замедляя его процессы, в том числе товарооборот между городом и деревней. Товарообмен тормозился также тем, что молдавские города были полуаграрными. Это обстоятельство сдерживало формирование постоянного городского рынка. Розничная вразнос и ярмарочная торговля играла важную роль до конца XVI в. Особую известность в это время получили ярмарки по продаже скота, но большинство из них было связано преимущественно с внешним рынком.

Лишь по мере возрастания удельного веса торгово-ремесленного населения в городах Молдавии появились постоянные рынки сельхозпродуктов и одновременно сократилась ранее господствовавшая розничная вразнос и ярмарочная торговля. Наиболее заметные сдвиги в этих процессах произошли в конце XVI — середине XVII в. В это же время увеличился объем ремесленной продукции, которой город снабжал сельскую округу и более отдаленные районы страны.

Расширяется лавочная торговля. Турецкий автор Е. Челеби, проезжавший в середине XVII в. по Молдавии, отмечает, явно преувеличивая, что в столице имелось 2060 различного рода торговых заведений, в Бендерах — 200, в Цуцоре и Хотине — по 50, много лавок в Кишиневе.

Более значительной становится и роль купцов во внутренней торговле. Они объединяются в купеческие гильдии. Появляются купцы-мардажии, занимающиеся систематической продажей ремесленной продукции, изготовленной по заказу. Переходя к производству продукции для рынка, городские ремесленники нередко сами открывали лавки и в определенных условиях превращались в купцов. Однако формирова-

ние купеческого сословия и накопление торговых капиталов происходили в условиях Молдавии чрезвычайно трудно.

Постоянно увеличивавшиеся налоги, необходимость нести непосильные денежные и натуральные поборы в пользу Турции, круговая порука в уплате податей мешали созданию торговых и ростовщических капиталов в среде купцов. Они вынуждены были нередко прибегать к кредиту служилых бояр, богатевших на сборах огромных податей. В 20—30-е гг. XVII в. многие столичные купцы стали покидать княжество в связи с высокими поборами. В то же время крупные капиталы сосредоточивались в руках проникших сюда выходцев из балканских районов Османской империи, которые захватили значительную часть торговли. Капиталы этих купцов затем нередко вывозились из Молдавии, что сдерживало возможность первоначального накопления, обедняло княжество и содействовало консервации феодальных отношений.

На рубеже XVI—XVII вв. отмечается рост значения вотчинной и крестьянской торговли сельхозпродукцией. Одной из причин, способствовавших этому, было повышение цен на сельскохозяйственные продукты. Как и другие страны Европы XVI — середины XVII в., Молдавия пережила революцию цен, создавшую более благоприятную конъюнктуру для товаропроизводителей, продававших сельскохозяйственные продукты. Цены на продукты росли быстрее, чем на ремесленные изделия, и намного обгоняли оплату труда. За указанный период на животноводческие товары они повысились в 4—5 раз, на зерно и вино — в 3—4, на одежду — в 2—3 раза, в то время как оплата одного рабочего дня в 1591—1646 гг. не менялась, составляя два потроника (мелкие монеты).

Характерной особенностью товарно-денежного хозяйства Молдавии в этот период было то, что революция цен здесь протекала в условиях господства на рынке иностранной монеты. В стране имели хождение золотые (дукаты, угии, флорины, цехины, скуды), серебряные (талеры, орты, шостаки, потроники) монеты, а также монеты, которые из серебряных превратились в медные (гроши, динары, аспры). Наплыву иноземной монеты способствовал недостаток отечественных денег в условиях относительно слабо развитого в период турецкого ига внутреннего рынка и выдвижения внешнего рынка в качестве ведущего (до конца XVI в.). Установившееся в XVI в. господство иноземной монеты в Молдавии усиливается затем еще больше в результате полного запрета со стороны турецких властей чеканить местную молдавскую монету. Иногда, несмотря на запрет со стороны турок, для нужд внутренней торговли чеканилась разменная монета.

Внешняя торговля

В XVI — начале XVII в. роль внешнего рынка в экономической жизни Молдавии значительно возросла. Захват османами Константинополя, а затем Каффы и Белгорода, общее перемещение мировых торговых путей в результате великих географических открытий привели к сокращению значения идущего через Молдавию транзитного торгового пути между Западом и Востоком. Он сводится теперь преимущественно до уровня торговых связей Османской империи с Речью Посполитой и Россией. В это время ведущее место занимает экспорт товаров из Молдавии.

Приспособление феодального хозяйства к более развитым товарно-денежным отношениям, имевшее место в Центральной и Восточной Европе XVI—XVII вв., связано в значительной мере с созданием европейского и мирового рынков. Молдавия втягивается в эти рынки как

государство, входящее в экономический регион, экспортирующий продукты сельского хозяйства и импортирующий предметы ремесленного и промышленного производства. Она вывозила на европейский рынок свои традиционные товары: преимущественно скот (крупный рогатый, овец, свиней, лошадей), продукты животноводства (кожи, шерсть, сало, масло и т. д.), вина, рыбу, а также мед, воск, поташ, соль, табак. Путешественник Блез де Виженер отмечал в 1577 г.: «Молдаване посылают свой скот не только в Венгрию и Россию (имеется в виду Юго-Западная Русь. — *Авт.)*, т. е. соседние страны, но и в Польшу, Пруссию, Силезию, Германию, Италию, Турцию». Зерно отправлялось по принудительно заниженным ценам только в Османскую империю.

Предметы ремесленного производства вывозились из страны очень редко и в незначительном объеме, а ввозились в довольно заметном (металл, серпы, косы, ножи, топоры, оружие, краски, ювелирные изделия, пушнина, бумага, коляски, порох, ткани, полотно, шелк, сукна, одежда и др.). В целом в молдавской внешней торговле импорт был намного ниже экспорта. Д. Кантемир отмечал в начале XVIII в., что «наша страна постоянно страдает от недостатка денег, хотя вывозит за границу гораздо больше, чем оттуда ввозит». Основная часть денег уходила на уплату туркам даней и других поборов.

Заметно выросли торговые связи Молдавии в первую очередь с соседними странами (Трансильванией, Речью Посполитой), за исключением Валахии, так как оба княжества специализировались на экспорте примерно одних и тех же товаров.

В торговле с западноукраинскими землями главным посредником был г. Львов. Масштабы экспорта скота в Речь Посполитую в XVI в. систематически растут (от сотен голов — к тысячам, от тысяч — к десяткам тысяч).

Торговля Молдавии с окружающими странами не ограничивалась емкостью их внутреннего рынка. Соседние страны, особенно Трансильвания, Речь Посполитая, выступали в качестве промежуточного звена в дальнейшем вывозе товаров в Центральную, Западную и Южную Европу. Из 40 тыс. голов крупного рогатого скота, которые ежегодно экспортировала Речь Посполитая в середине XVI в., треть поступала из Молдавии. Рыночная конъюнктура для традиционных товаров молдавского экспорта стала особенно благоприятной в XVI — начале XVII в. в связи с тем, что революция цен на внутреннем рынке Молдавии протекала с запозданием и медленнее в сравнении со странами Центральной Европы, где стоимость крупного рогатого скота быстро росла, намного опережая рост цен в Молдавии. Разница эта по мере отдаления от Молдавии в сторону Западной Европы нарастала в многократном размере, что усиливало стремление отдаленных европейских стран к установлению непосредственных торговых связей с Молдавией.

Более оживленными становятся торговые связи с Венецией, южнославянским городом на Адриатическом побережье Рагузой (Дубровник), германскими землями.

Молдавские скот, кони, вино продавались и на русском рынке, откуда в свою очередь доставлялись дорогие меха, типографские принадлежности и другие товары. Торговля между Молдавией и Россией интенсифицируется после воссоединения Украины с Россией и переговоров в 1656 г. о вступлении Молдавии в русское подданство. Грамота русского царя Алексея Михайловича от 29 июня указанного года о представлении молдавским купцам права свободной торговли в России

(«приезжать со всякими товары») оказала благотворное влияние на развитие торговых связей между странами и привела к увеличению числа молдавских купцов на русском рынке.

Но рост объема внешней торговли на всем протяжении XVI—XVII вв. не был постоянным. Если в XVI в. вывоз сельскохозяйственных продуктов из Молдавии на рынки Центральной Европы неуклонно увеличивался, то с XVII в. его размеры стали явно уменьшаться. Это было вызвано начавшимся экономическим упадком торгово-ремесленных центров Речи Посполитой и некоторых других районов Европы. Важнейшей причиной являлся также рост вывоза сельскохозяйственных продуктов из Молдавии в Османскую империю. Он не строился на нормальных, взаимовыгодных отношениях, а был в основном принудительным и выражал стремление Порты монополизировать внешнюю торговлю подвластной ей страны. В Турцию отправлялись из Молдавии скот и продукты животноводства (кожа, пастрама, жиры), зерно, воск, мед, соль, лес. Молдавия же импортировала так называемые «турецкие товары» (пряности, средиземноморские фрукты, оружие, восточные ткани и шелка, предметы роскоши и др.). Хотя Порта имела монополию на поставку хлеба из княжества, тем не менее превалировал вывоз скота. В конце XVI в. в Турцию ежегодно гнали до 100—150 тыс. овец. В 1591 г. все отправленные из Молдавии овцы и быки оценивались в 6 млн. аспров, в то время как стоимость самого высокого объема хлебного экспорта (100 тыс. кил, или 2300 т) равнялась примерно 1,5 млн. аспров.

В XVI в. масштабы вывоза продуктов сельского хозяйства в пределы Османской империи, хотя и значительно выросли, все же еще уступали размерам остального молдавского экспорта на европейский рынок. Лишь позже, в XVII — середине XVIII в., по мере сокращения торговых связей Молдавии с европейским рынком вывоз в Османскую империю, хотя и менее выгодный, выдвигается по объемам на первый план. В первой половине XVIII в. туда вывозилось в отдельные годы до 300 тыс. кил зерна. Большая часть хлеба доставлялась за счет государственных повинностей и тем самым исключалась из сферы товарного производства. Чтобы выполнить высокие требования Порты, хлеб иногда частично закупали за рубежом, а разницу в цене покрывали за счет казны.

Вывоз молдавских сельскохозяйственных товаров в Турцию осуществлялся двумя способами: путем закупки их в установленный срок по монопольной цене и посредством торговых операций купцов из Османской империи. Порта устанавливала цены, сроки и количество продовольствия, которое необходимо поставить. По свидетельству Д. Кантемира, скот закупался турецкими купцами-джелепами в Молдавии по цене в два-три раза ниже, чем на константинопольском рынке. К тому же значительная часть денежных средств, поступавших от вывоза, вновь уплывала в Турцию по различным каналам — от прямых грабежей и взяток до «законной» дани. Фактически получалось, что принудительный вывоз сельскохозяйственных товаров в Турцию в определенной степени осуществлялся бесплатно.

Все это привело к тому, что по мере сокращения торговых связей со странами Центральной и Восточной Европы и роста удельного веса продуктов, вывозимых в Османскую империю, роль внешнего рынка в экономическом развитии Молдавии в течение XVII и до середины XVIII в. снижается, хотя общий объем экспорта остается выше уровня XV в.

Экономический упадок Молдавии в последние десятилетия XVII до середины XVIII в.

Экономическое развитие княжества, хотя и весьма мучительно, со все более частыми перебоями, продолжалось до последних десятилетий XVII в. Правда, и в это время наблюдались периоды тяжелых хозяйственных потрясений, застоя и крайнего обострения бедственного положения народных масс. К концу XVII в. бесконечно растущие требования Порты привели к такому огромному увеличению повинностей, что княжество оказалось на грани катастрофы. Непомерный рост государственных податей настолько обгоняет развитие производительных сил, что подрывает мелкое крестьянское хозяйство и приводит к уменьшению производительности труда, регрессу в технике производства. Летописцы конца XVII в. отмечают, что множество крестьян, лишившись тягла, вынуждены были отказаться от пахоты плугом и начали обрабатывать свои поля вручную, мотыгой.

Особенно тяжело ощущалось сокращение поголовья скота в княжестве, где животноводство играло роль одной из важнейших самостоятельных отраслей сельского хозяйства. Вынужденный отменить в конце XVII в. недавно введенную тяжелую подать на скот (вэкэрит), молдавский господарь официально признал общий упадок животноводства. Если в конце XVI в. в княжестве насчитывался почти 1 млн. голов овец, то в 1665 г. — 529 тыс., а в 1742 г. — только 337,6 тыс. голов. Налоги действовали, по словам летописцев, как «пожар виноградников». К началу XVIII в. пришла в упадок и эта ранее весьма важная отрасль сельского хозяйства.

Сокращение сельскохозяйственного производства в стране вызывалось уменьшением не только крестьянского, но и вотчинного производства. Обложение во второй половине XVII в. натуральными и денежными податями хозяйств феодалов (как средство перемещения доходов от одной группы феодалов к другой, и в первую очередь к турецким феодалам) в условиях сужения внутреннего рынка и малой выгодности вывоза сельскохозяйственных товаров на внешний турецкий рынок сказалось весьма отрицательно на развитии вотчинного производства. Доходило до того, что монастыри, развивавшие наиболее старательно собственное хозяйство, для уплаты податей вынуждены были иногда продавать свои земли.

Упадок сельскохозяйственного крестьянского и вотчинного производства в свою очередь повлек за собой подрыв и без того медленно развивающейся городской экономики и нарушил ее связи с деревней. Продавая продукты на рынке, крестьяне все чаще вынуждены были полученные средства употреблять не на покупку необходимых городских товаров, а на уплату безмерно растущих налогов. Это тяжело отражалось на развитии городского ремесла. Городские ремесленники, не находя достаточного сбыта своей продукции, были вынуждены заниматься и сельским хозяйством в городской округе или покидать города. Заметно ослабляются связи ремесленников с рынком. В столице в 70-х гг. XVIII в. большинство ремесленников, имевших лавки (63%), работали на заказ. С последней трети XVII до середины XVIII в. темпы специализации ремесленного производства в городах были намного ниже, чем во второй трети XVII в.

С конца XVII в. крупнейшие вотчинники-монастыри, поддерживавшие до этого довольно обширные связи с рынком, продают в городах зна-

чительно меньше сельскохозяйственных продуктов и даже скота, закрывают многие принадлежавшие им ранее торговые заведения. Растет еще больше засилие купцов из Османской империи. Ярмарки, имевшие ранее столь большое значение, теперь все больше хиреют, а некоторые из них почти исчезают. Снижается удельный вес лавочной торговли в городах, постоянный городской рынок приобретает нередко характер периодического. Наблюдается общая тенденция замораживания цен на сельскохозяйственные продукты, которая была в данном случае не показателем улучшения условий жизни народных масс, а результатом сокращения внутреннего рынка и падения роли внешней торговли.

Молдавский экспорт шел все больше в направлении менее выгодного турецкого рынка с системой принудительной закупки товаров по фиксированным заниженным ценам. Это приводило к денежному голоду в княжестве, усилению натуральных эквивалентов обмена, падению товарности не только крестьянского, но и вотчинного хозяйства. Земля нередко покупалась за скот, зерно, мед; штрафы часто взимались натурой (определенным количеством голов животных) и т. д. Утечка из Молдавии золотых и серебряных денег в Турцию затрудняла развитие торговли.

Показателем экономического упадка княжества являлось также сокращение городского населения. Д. Кантемир в «Описании Молдавии» констатирует, что в последние десятилетия XVII — начале XVIII в. население столицы — самого большого города государства — сократилось настолько, «что едва третья часть его оставалась». Он также сообщает об уменьшении населения в другом важном городском центре — бывшей столице Сучаве. Некоторые города перешли в разряд сел (Байя, Лапушна). В целом удельный вес городского населения в стране сократился вдвое: с 18% в середине XVII в. до 8—10% в середине XVIII в. Слабостью городов воспользовались феодалы. Только в 1756—1757 гг. господарь К. Раковица передал им 8 городов. Господарскими остаются лишь наиболее значительные города.

Экономический упадок усугублялся частыми походами татарских и турецких войск. Еще бóльший урон терпела экономика страны в период многолетних польско-турецких войн последней четверти XVII в., когда Молдавия часто становилась ареной сражений неприятельских войск.

Летописцы рисуют потрясающие картины хозяйственного разорения страны и страшных бедствий населения. Описывая положение Молдавии в середине 80-х гг. XVII в., И. Некулче сокрушенно отмечает, что «был великий голод, вся страна разбрелась и не могли люди обрабатывать землю, не добывали хлеба. На дорогах и улицах лежали обессиленные люди и тела умерших... а продовольствия в стране не было».

В первой половине XVIII в. можно отметить еще ряд дополнительных неблагоприятных факторов экономического развития. В молдавских летописях с 1711 по 1750 г. содержатся сведения о 16 «голодных годах», упоминается о разграблении княжества турецкими и татарскими войсками в 1711 и 1716 гг. и др. Все эти обстоятельства усиливали степень экономического упадка страны. Происходила консервация феодальных форм хозяйства, а возникновение новых, капиталистических отношений было надолго задержано.

§ 3. Закрепощение крестьян и обострение классовой борьбы

Перестройка структур землевладения и господствующего класса феодалов

Развитие феодальных отношений вширь было завершено в основном еще до XVI в., однако степень проникновения феодальных отношений вглубь была относительно невелика. Военно-служилое сословие землевладельцев было немногочисленно (не более 2 тыс.) ввиду господства крупновотчинной структуры землевладения. Поэтому из-за постоянной военной опасности (со стороны Венгрии, Польши и особенно Османской империи и крымских татар) в господарскую армию призывались зависимые частновладельческие крестьяне. Экономическое и политическое наступление феодалов-землевладельцев на позиции крестьянства было невозможно из-за необходимости основной его массы заниматься и военным делом, и это тормозило дальнейшее развитие феодализма вглубь.

Во многих странах Европы данное противоречие разрешалось за счет перестройки крупновотчинной структуры феодального землевладения путем его дробления и формирования более многочисленного военно-служилого сословия, состоящего из мелких и средних землевладельцев. Объективным следствием этого было расширение социальной базы феодализма.

Перестройка землевладения в Молдавии XVI в. произошла путем раздробления крупновотчинной структуры с сохранением в большинстве случаев наследственных связей землевладельцев. В результате если в XV в. на 400 крупных и средних землевладельцев приходилось свыше 81% земель светского землевладения, а на 1035 мелких собственников — лишь 19%, то через столетие последняя категория владела уже 55% земель. Крупная и средняя собственность сократилась с 81 до 45%, за счет чего в несколько раз выросло число мелких вотчинников. Появилось огромное количество мелких земельных новообразований, владельцы которых формировали разрастающееся военно-служилое сословие: господарских слуг, куртян, немешей. Молдавско-польская хроника 1566 г. отождествляет куртян с польскими дворянами. Куртяне находились обычно на господарской службе и были вассалами только господаря. Немеши в отличие от куртян не имели постоянных служб. Летописец Г. Уреке отмечал, что молдавские немеши соответствуют польской шляхте.

В целом численность военно-служилого сословия в течение конца XV и XVI в. выросла в несколько раз: с 2 тыс. до почти 9 тыс. (по переписи 1591 г.). Итальянский путешественник Поло Миньо сообщает, что в Молдавии в начале XVII в. имелось 10 тыс. рыцарей. В их число входили помимо куртян и немешей новые сословные группы военно-служилых людей, возникшие в конце XVI — начале XVII в.,— слуужиторы (конные воины — калараши — и пешие — доробане). Часть мелких служиторов не имела своих земель, а испомещалась на правах своеобразного мелкого (по нескольку служиторов в селе) условного землевладения в пределах господарского домена. Эти земли не переходили в безусловную собственность служиторов, а оставались в господарском домене.

Политика восстановления господарского домена, начатая Стефаном III во второй половине XV в. и объяснявшаяся стремлением к ук-

реплению господарской власти, продолжалась и в XVI в. вплоть до правления Иоанна Лютого (1572—1574). Восстановление шло в основном за счет скупки за деньги сел раздробившихся светских вотчин и конфискации земель отдельных бояр, обвиненных в измене. В результате за одно столетие (с 70-х гг. XV в. до 70-х гг. XVI в.) господарский домен вырос почти вдвое (с 6 до 11% всех сел княжества).

Чтобы укрепить свой домен, отдельные господари (И. Рареш и особенно И. Лютый) пытались перейти к политике секуляризации церковных земель. Но это не увенчалось успехом. Наоборот, в целом в течение XVI в. церковное землевладение выросло почти вдвое за счет пожалований из господарского домена и некоторого сокращения удельного веса светского землевладения. В 70-е гг. XVI в. владения церкви охватывали уже 16% общего числа сел в княжестве.

Раздробление старовотчинной структуры привело к значительному возрастанию числа дробных сел с долевым владением. В составе светского землевладения в первой половине XVI в. они занимали 32%, а в конце столетия — более половины. Абсолютное большинство (около 90%) мелкодробных владений, появившихся в XVI в., носило вотчинный характер. Поскольку раздробление старовотчинной структуры происходило преимущественно при сохранении наследственных связей владельцев, в дробных селах образовывались родственные группы (дружины, бэтрыны). При этом зачастую создавались формы долевой собственности в хотаре села, совпадавшие с уже редко встречаемыми остатками мелкого долевого крестьянского землевладения.

Вначале появлявшееся в результате раздробления старовотчинной структуры долевое землевладение отражало долевое распределение сеньориальных прав в селе, ибо при сложившейся хозяйственной системе землепользования и земледелия мелкие владельцы не могли реально раздробить хотар села на мелкие участки. Со временем многие разорившиеся в условиях турецкого ига мелкие дольщики-землевладельцы сами со своей семьей стали заниматься сельским хозяйством. Теряя доступ к феодальным доходам, они переходили на положение крестьян-тяглецов и зачислялись в «царанскую числу». В таких случаях резешское долевое село уже не представляло единого целого, а являлось пестрым социальным конгломератом мелких землевладельцев (немешей, куртян, каларашей, низшего духовенства, крестьян-тяглецов). В результате к концу XVI в. удельный вес резешского долевого землевладения в стране значительно вырос.

Но уже с этого времени на упомянутые земли началось наступление крупного служилого боярства. Последнее приспособилось к получению доходов от феодально-государственной эксплуатации, которая к этому времени из-за турецкого ига стала основной. Бояре и монастыри захватывали резешские долевые земли различными способами: от покупок и дарений, прикрываемых благовидной правовой формой поземельных грамот, до явного принуждения. Резеши всеми силами боролись против захата их земель.

В результате этой концентрации земельной собственности возникает система новых крупных и средних вотчин служилого боярства. С 1571 по 1625 г. около 80 таких крупных вотчин служилого боярства охватили полностью или частично 900 сел, или примерно 60% всего светского землевладения. Состав этих вотчин не был постоянным. Служилые бояре скупали земли, когда занимали должности, дававшие доступ к ставшим господствующими в период турецкого ига феодально-

государственным доходам, и нередко их отчуждали, когда теряли эти должности. При этом многие роды местных землевладельцев оскудели, разорились, а в составе нового служилого боярства и вотчинников вырос удельный вес выходцев из балканских районов Османской империи. Особенно много среди них было греков.

Усиление феодальной эксплуатации крестьян

Перестройка феодального хозяйства в Центральной и Восточной Европе XVI—XVII вв. в связи с приспособлением к более развитым товарно-денежным отношениям частично коснулась и Молдавии. Увеличение товарности вотчинного хозяйства происходит здесь в первую очередь за счет животноводства, виноградарства, пчеловодства, что придало своеобразный характер развитию барского производства. Разбросанность многих феодальных владений приводила к распыленности господского хозяйства, которую феодалы (особенно в церковном и господарском землевладении) старались преодолеть, развивая собственное хозяйство в бранищах — крупных лесо-пастбищных комплексах, выделенных из хотаров сел.

Однако, несмотря на определенное возрастание вотчинного производства в Молдавии периода турецкого ига, оно не наблюдалось в тех масштабах, которые были характерны для многих районов Центральной и Восточной Европы XVI—XVII вв. Основная масса крестьян систематически и во все большей степени подвергалась феодально-государственной эксплуатации, значительную часть доходов от которой присваивала Османская империя. Новое служилое боярство учло сложившуюся ситуацию и приспособилось извлекать из этого доходы.

Турецкое иго значительно сковывало возможности увеличения эксплуатации крестьян в вотчине. Среди их частновладельческих повинностей рента продуктами продолжала играть основную роль. Натуральный оброк, которым облагался крестьянский двор, состоял из десятой части урожая всех полевых культур. Примерные объекты и размеры обложения характеризует грамота молдавского господаря А. Илиаша от 3 июля 1632 г., пожалованная Галатскому монастырю на право «брать десятину в селе Шивица, кто будет там пахать, с хлеба, и с сена, и с рыбы, выловленной в прудах, и с виноградников брать десятину с вина, и с огородов от овощей и от остального всего, кто бы там ни пахал или ни косил бы». Часть натуральных платежей составляли, как и раньше, баналитетные, из которых наиболее тяжелым был мельничный. Продуктовые платежи феодалы-землевладельцы часто взимали и за проезд через мост или пользование бродом в вотчине, а также валяльнями и маслодельнями. В составе натурального оброка продукты животноводства играли незначительную роль, да и феодал в этом меньше нуждался, так как в барском хозяйстве скотоводство занимало ведущее место. За пастбищное содержание своего скота в сельском хотаре по феодальным обычаям Молдавии крестьяне несли только отработочную ренту. Перевод крестьян с натурального оброка на денежный в рассматриваемое время был весьма редким явлением.

К числу важнейших работ, выполняемых основной массой крестьян в вотчине, относились заготовка кормов (сенокошение), извоз, земледельческая барщина, работы на мельницах и рыбных прудах. Они носили характер нерегулярной, нефиксированной и небольшой по размеру барщины (по принципу «что прикажут»). В целом развитие вотчинного хозяйства в XVI в. привело к увеличению барщинных повинностей основной массы зависимых крестьян и к росту традиционной отрабо-

точной ренты от 3—6 дней в году в период генезиса феодализма по волошскому праву до 12 дней по феодальным обычаям XVI в. В некоторых вотчинах в XVII в. делались попытки установления и более высоких норм, доходящих до 24 дней в году.

Основная часть крестьян несла нерегулярную барщину, однако наиболее товарные отрасли растущего вотчинного производства: животноводство, виноградарство, пчеловодство — требовали выделения более узкого контингента крестьян (до 10% их общего числа), предназначавшегося для несения систематической регулярной барщины там, где была необходимость в постоянных работах и специализации (уход за скотом, виноградниками, пасеками). Здесь нормы барщины подымались до 100—150 дней в году взамен освобождения от всех других повинностей, и прежде всего быстро растущих с конца XVI в. государственных податей.

С последней четверти XVI в. рост государственных повинностей крестьян принял весьма значительные масштабы. В конце указанного века появилось еще по меньшей мере 8 новых податей, в первой четверти XVII в. — еще 13, а во второй четверти — до 16 в господарском домене и 10 в частновладельческой деревне.

Помимо натуральных и отработочных повинностей взыскивались довольно многочисленные денежные подати. Среди них наиболее тяжелая подворная денежная подать — дань царская, или бир. В составе государственных повинностей в отличие от частновладельческих денежные формы становятся в XVII в. ведущими. В первые десятилетия этого века объем податей на полнотяглый двор колебался в среднем от 7 до 25 золотых в год, что уже намного превышало частновладельческие повинности, уплачиваемые землевладельцу.

Не все государственные повинности распределялись в равной мере на каждое хозяйство и на все прослойки крестьянства. Боярские и монастырские холопы, особенно после «холопской реформы» М. Барновского 1627 г., были включены только в сферу вотчинной эксплуатации и не платили государственных податей. Послушники, т. е. зависимые крестьяне, находившиеся под патронатом церкви, по просьбе последней освобождались от уплаты налогов. Такого же положения добивались феодалы для небольшой группы крестьян, несших в господском хозяйстве специализированную барщину.

Основная же масса зависимых крестьян, особенно сидевших на землях светских феодалов, несла почти все государственные повинности, которых насчитывалось уже в начале XVII в. несколько десятков.

Кроме налогов крестьянин платил многочисленные штрафы и пошлины: глобу, ослух (за невыполнение распоряжений властей), припас (за потраву), душегубину (за убийство и другие провинности), хаталм (за земельные правонарушения), чуботе (судебную пошлину). Судебное разбирательство заканчивалось выдачей грамоты, за которую надо было уплатить специальную пошлину — ферию — в размере 12—24 злот.

Тяжесть налоговой системы в значительной степени усугублялась самим способом взыскания государственных повинностей, окончательно оформленным податно-финансовой реформой конца XVI — начала XVII в. Крестьянин-тяглец заносился в специальные податные переписи, которые начали проводиться систематически, начиная с села, окола, уезда и кончая общей государственной переписью. Круговая порука, известная раньше только в пределах сельской общины села, распростра-

нилась теперь на все ступени налогового учета. В источниках она именовалась страшным для того времени словом «напаста». В случае недоимок, бегства или даже смерти крестьянина взыскание повинностей перекладывалось не только на соседние дворы и села, но и на весь уезд. Напаста могла принять и общегосударственный характер, если не была собрана запланированная по стране сумма денег.

В условиях усиления эксплуатации, особенно в результате чрезвычайно быстрого роста податей, многие крестьянские дворы разорялись. Уже в конце XVI в. из 37 тыс. крестьянских дворов почти 20%, т. е. около 7 тыс. хозяйств, были не в состоянии полностью нести тягло. Все это приводило не только к дифференциации крестьянства, но и к его абсолютному обнищанию.

Процесс закрепощения крестьян

До последних десятилетий XVI в. зависимый крестьянин, живший некогда по так называемому волошскому праву, не потерял окончательно права перехода с одного места на другое, хотя оно уже было заметно ограничено. Но затем положение начинает меняться. Феодалы-землевладельцы, развивая вотчинное хозяйство, повышая традиционные нормы барщинных повинностей и специализированную регулярную барщину, все больше нуждаются в постоянной рабочей силе. Между тем во второй половине XVI в. в связи с усилением классовой борьбы и разорениями от нашествия турецко-татарских войск сведения о пустующих селах в Молдавии становятся обыденным явлением. Поэтому бояре и монастыри стремятся закрепить за собой крестьян более прочными узами личной зависимости. Феодальное государство в свою очередь также было заинтересовано в обеспечении систематического несения крестьянством растущих государственных повинностей и поэтому решительно содействует процессу закрепощения крестьян.

Благодаря тому, что зависимые крестьяне в течение XVI в. были отделены от военного дела, а в результате перестройки структуры феодального землевладения сформировалась мощная прослойка военно-служилого сословия, создавались благоприятные условия для дальнейшего экономического, политического и правового наступления господствующего класса на позиции крестьянства. В 90-х гг. указанного века зависимые частновладельческие и господарские крестьяне Молдавии в общегосударственном масштабе теряют право перехода и прикрепляются к своим господам-землевладельцам по государственным переписям тяглового населения, первая из которых была проведена в 1590—1591 гг. Одновременно для оформления отмены права выхода применяется в порядке рецепции византийского права Земледельческий закон в списке 1591 г., в котором имелась специальная статья о запрете приема и возврате беглых крестьян. В 1595 г. в договоре, заключенном с феодалами соседней Трансильвании, ликвидация права перехода крестьян в Молдавии также была отражена официально. В нем указывалось, что если крестьяне «убегут из боярских вотчин и из-под их власти и обоснуются на чужих землях, то их надлежит водворить назад». Как видно из льготной грамоты, пожалованной в конце XVI в. на с. Лунка Маре, там могли селиться только люди из-за рубежа, причем и они, попав в «крестьянскую числу» (податную раскладку), становились вечинами, как стали именоваться крепостные. Первое дошедшее до нас предписание о розыске беглых вечинов относится к 15 июня 1601 г. В некоторых из таких предписаний говорится, что вечины должны быть возвращены «с веревкой на шее».

С 1612 г. вводятся сроки исковой давности на крестьянскую крепость. Эта система, напоминающая отчасти урочные года в России, вместе с тем отличалась от нее: сроки сыска крестьян здесь не имели силы на будущее, были единовременными и устанавливались, как правило, для отдельных вотчин. В общегосударственном масштабе такие сроки сыска крестьян вводились всего два раза: в 1622 г. грамотой Стефана Томши (15 лет) и в 1628 г. уложением Мирона Барновского (7 лет). Сроки исковой давности вновь создавали возможность появления категории людей, имевших право перехода, впоследствии они стали именоваться латурашами (латура — сторона).

Одним из распространенных путей закрепощения в церковной вотчине продолжало оставаться закладничество — патронат. Господари ограничивали каждому духовному феодалу возможность принятия послушников, поскольку последние освобождались от податей. Так, в 1586 г. Пангарацкому монастырю устанавливается норма в 30 послушников. В XVII в. статус послушников все больше приближался к состоянию крепостных вечинов, положение которых также ухудшалось. Крепостные вечины не только передавались по наследству. Возникает тенденция к превращению их в объект купли-продажи, дарения, обмена, залога вместе с землей, на которой они сидят, а фактически иногда и отдельно от нее.

К середине XVII в. наблюдаются попытки приблизить положение вечинов к состоянию холопов. Этот период был и одним из важнейших этапов в законодательном оформлении крепостного права в Молдавии. В уложение Василия Лупу 1646 г., которое в целом было рецепцированным памятником римско-византийского права, включается и Земледельческий закон в списке 1591 г., содержащий статью о запрете выхода и насильном возвращении беглых крепостных. Здесь были также оформлены бесправие крестьян и привилегии господствующего класса, имущество, жизнь и честь которых защищались повышенными санкциями.

Несмотря на описанные тенденции, закрепощение в Молдавии не приняло всеобщего характера и не охватило всех без исключения зависимых крестьян. Оно не дошло до тех крайностей, которые наблюдались в ряде стран средневековой Европы. Для вступления в брак вечина не требовалось разрешения его господина. Жены вечинов обычно в источниках не перечисляются. Не выходили они и на барщину. Вечин мог обжаловать в государственном суде действия своего господина, если те не соответствовали феодальным обычаям страны. В связи со сравнительно ограниченным размером барского хозяйства феодал мало вмешивался в вопросы землепользования своих крестьян, так как не всегда нуждался в выделении земель для собственного хозяйства.

Но в отличие от большинства соседних стран Центральной и Восточной Европы в Молдавии становится все более значительным вмешательство государства в экономику вотчины. Кроме того, из трех составных компонентов крепостной зависимости (личная, поземельная, судебная) первые развивались сильнее в области вотчинных отношений, а третий все больше использовало государство. В ходе проведения с 1588 г. в течение 40 лет судебной реформы осуществлялось систематическое ограничение вотчинной юстиции. Многие монастыри, пользовавшиеся ранее значительным судебным иммунитетом, сохраняют за собой лишь право получения судебных штрафов, в то время как суд должен был чинить господарский аппарат принуждения. Одной из причин реформы была классовая борьба крестьян, которая усилилась в это время.

Обострение классовой борьбы

Рост феодального угнетения сопровождался нарастающей классовой борьбой. Наряду с главными противоречиями между феодальным классом и зависимым крестьянством обострялись также социальные и политические разногласия между феодалами и городами, между различными группами внутри самого господствующего класса и между верхушкой и низами городского населения. Противодействие высоким налогам как выражение классовой борьбы очень часто переплеталось с национально-освободительным движением, поскольку откупщиками податей нередко были осевшие в Молдавии феодалы — выходцы из балканских районов Османской империи. Разногласия в среде феодалов разгорались преимущественно вокруг вопроса о разных формах присвоения ренты. Но все они отходили на второй план, когда дело касалось подавления классовой борьбы крестьян и мещанских низов. Несколько менее последовательным было объединение сил феодалов и мелких служилых людей для подавления классовой борьбы крестьян. Между этими двумя социальными слоями существовали серьезные расхождения, вызывавшиеся массовым разорением военно-служилых сословий в XVII в. И только социальные низы города последовательно выступали с крестьянами против господствующего класса в целом.

В условиях значительного роста феодальной эксплуатации в XVI—XVII вв. крестьяне все больше убеждались в том, что защитить себя от наступления феодалов при помощи суда господаря и государства они не смогут. Поэтому крестьяне переходили к более решительным действиям и оказывали отчаянное сопротивление возросшему наступлению феодалов. О масштабах крестьянского сопротивления свидетельствует массовое издание господарской канцелярией охранных грамот, упоминающих о самовольной пастьбе, ловле рыбы, рубке леса и кустарников, косьбе сена, запашке земли, охоте на диких зверей, сборе хмеля и орехов крестьянами в бранищах и других заповедных местах. Охранные грамоты предусматривали изъятие имущества и одежды, а также телесные наказания нарушителей.

Одной из форм борьбы крестьян за землю являлся перенос межевых знаков. За это были введены самые высокие судебные штрафы (хаталм) в размере 3, 6, 12, 24 и 50 голов скота.

Крестьяне боролись не только за землю, они сопротивлялись и росту феодальных повинностей, закрепощению. В 50—70-х гг. XVII в. долго отказывались нести барщину крестьяне монастырского с. Чурбешты. Господари неоднократно предписывали им под страхом наказания работать на вотчинника 24 дня в году, т. е. выше традиционных норм, и крестьяне систематически отказывались.

Особое недовольство крестьян вызывал непомерный рост налогов. Крестьяне с. Зорилены в 1630 г. избили сборщиков податей «до синяков и кровавых ран». Бегство крестьян, которое все больше активизировалось, получило в фольклоре образное выражение «заплатить подати вместе с беглецами», т. е. избавиться от уплаты налогов путем бегства. Овладев вторично престолом, господарь Стефан Томша был вынужден признать в 1623 г., что «из княжества крестьяне бежали в венгерские и польские земли, в Валахию, другие разбежались, куда кто мог спрятаться и удрать от подобных ненасытных и ядовитых змиев» — господарей и бояр. Но ни при С. Томше, ни при последующих господарях положение не улучшилось. Крестьяне иногда целыми селами уходили к казакам. Господарь Константин Кантемир в 80-е гг. XVII в. дарит двум

боярам села Городиштя и Миркауцы, все жители которых, как гласит грамота, «не пожелали тянуть государственных податей... а сбежали на Украину, в страну казаков».

Более активные формы вооруженного протеста крестьян господствующий класс нередко расценивал в официальных документах как татьбу и разбой. Источники того времени содержат многочисленные упоминания о расправе «татей» и «разбойников» с феодалами, о поджогах усадеб и разрушении укрепленных монастырей. О решительной борьбе государства с «татями» и «разбойниками» свидетельствует реформа, начатая с 1588 г. Юридически в стране наблюдалось разделение на «людей добрых» и «людей злых». Объявление человека «злым» ставило его фактически вне закона, как и на Руси в отношении «лихих людей». Дела «злых людей» изымаются из подсудности вотчинной юстиции и передаются в ведение государства.

Массовое уничтожение документов на феодальную земельную собственность, на владения вечинами и холопами как нельзя лучше показывает социальную сущность движения многих «разбойников». В одной из грамот 1590 г. говорилось, что бояре всегда прячут в надежных местах поземельные документы «от страха разбойников».

Усилившееся вооруженное сопротивление крестьян таило в себе ростки зарождавшегося гайдуцкого движения, которое было направлено как против местных угнетателей, так и против иноземных поработителей — турок и греков-фанариотов. В 1621 г. ворник Русского Долгополья сообщает, что некий крестьянин Гаврилец, у которого были отобраны в виде штрафа последних 2 быка, «хвастался и угрожал забрать их назад с помощью разбойников». Последние по образу своих действий и были гайдуками, становившимися на защиту народных масс. Сохранились имена многих предводителей гайдуцких отрядов XVII в.: Гурий и Цыган, Дмитрий Попоця, Григорий Рэул, Ионаш Рацу, Детинка, Бурла и др. В начале XVII в. в Молдавии действовал пришедший из-за Дуная со своим отрядом известный на Балканах гайдук Баба Новак.

Отдельные вооруженные выступления перерастали в массовые крестьянские восстания, нередко охватывавшие всю страну. В 1563 г. восстали около 20 тыс. крестьян, которые напали на самого господаря. Восставшие требовали, чтобы он оградил их от жадности бояр и духовенства, отменил новые налоги. Господарь еле спасся от разъяренной толпы, отделавшись обещаниями выполнить требования восставших. Но положение крестьян не было улучшено, наоборот, оно ухудшилось. Восстания следовали одно за другим: в 1566 г. повстанцев возглавил Стефан Мызга, выдававший себя за Стефана-воеводу; в 1581 г. — некий Лунгу, действовавший под именем господаря Иоанна-воеводы; в 1591 г. в связи с закрепощением и введением новых податей восстала большая часть крестьян страны. Все эти выступления были жестоко подавлены феодальными войсками господаря.

В дальнейшем особенностью большинства крестьянских восстаний было то, что они происходили зачастую в годы обострения внутриклассовой борьбы в лагере феодалов, во время феодальных междоусобиц, которые наблюдались довольно часто в условиях массового разорения мелких землевладельцев и ряда вотчинников, отстраненных от главного уже в XVII в. вида феодальных доходов — централизованных форм ренты. В таких условиях разворачивались крестьянские движения в 1606, 1616—1618, 1629 и особенно в 1633 г. Восстание 1633 г. произошло в г. Яссы, где из близлежащих сел собралась огромная толпа

крестьян. К ним примкнули городские низы. Местное боярство попыталось направить восставших против фанариотов. На первых порах ему это удалось, но вскоре восставшие стали выступать против всех угнетателей, что заставило господствующий класс объединиться для подавления восстания.

Это был не единственный случай, когда на борьбу поднимались и городские низы. Социальное движение внутри городов также обострилось. Особенно усилилось движение городских низов против греков-фанариотов, бояр-кормленщиков, богатых купцов и ремесленников. Такой характер носили городские восстания 1633 и 1653 гг. в столице княжества.

В целом рассматриваемый период характеризуется резким обострением социальных противоречий и классовой борьбы в ответ на закрепощение крестьян, рост их эксплуатации и ухудшение положения городских жителей.

§ 4. Перестройка феодальных отношений в связи с османским игом

Дальнейшие изменения феодальных отношений и структуры землевладения

Изменения в формах феодализма, начавшиеся с конца XVI в. в связи с усилением турецкого ига, продолжаются во все более значительной степени в XVII—первой половине XVIII в. Развиваясь вглубь, феодальные отношения одновременно принимают характер явной тенденции перехода от господства частнофеодальных, сеньориальных отношений собственности к преимущественному развитию феодально-государственных. Но эти сдвиги осуществлялись не в чистом виде, а путем наслоения феодально-государственных отношений на частновладельческие, которые со временем начали ослабевать. Частнофеодальное землевладение в Молдавии не было ликвидировано, как это сделали турецкие завоеватели в других районах Юго-Восточной Европы, но зато была резко ограничена экономическая реализация этой собственности местных землевладельцев путем установления многократного превосходства ренты централизованной над рентой частновладельческой. Турецкое владычество являлось главным катализатором этого огромного роста феодально-государственной эксплуатации, поскольку таким путем черпались основные доходы из Молдавского княжества.

Местное служилое боярство, приспосабливаясь к феодально-государственной эксплуатации народных масс, начинает накапливать огромные денежные средства за счет главного вида ренты — централизованной. Правда, это феодальное благополучие было нередко эфемерным из-за непостоянства прибыльной службы, которая ежегодно подлежала подтверждению и не передавалась по наследству, не говоря уже о том, что основную долю такого рода доходов забирала Турция. Поэтому служилое боярство вкладывало приобретенное за счет централизованной ренты денежное богатство в скупку земель разорявшихся более мелких владельцев, отстраненных от доходных служб. Крупные служилые бояре становились также наиболее крупными вотчинниками-землевладельцами.

В ходе новой концентрации поглощались не столько остатки земель свободных крестьян, которые в составе мелкого долевого резешского

землевладения конца XVI — начала XVII в. занимали уже незначительное место, сколько мелковотчинные новообразования в составе долевого землевладения, возникшие в ходе раздробления старовотчинной структуры в XVI в. Последнее привело к сокращению земельной базы военно-служилых категорий мелких вотчинников: куртян, немешей и служиторов, к нарастающему в течение XVII — первой половины XVIII в. ограничению и обеднению военно-служилого сословия и тем самым к почти полной ликвидации военных сил страны.

В результате новой концентрации земельной собственности возникает система новых крупных и средних вотчин служилого боярства, которая охватывает к первой четверти XVII в. почти 900 сел, или примерно 60% всего светского землевладения. Во второй половине XVII в. только 7 таких наиболее крупных магнатских вотчин насчитывали 562 села и доли (или более трети светского землевладения). Состав этих новых крупных вотчин на протяжении XVII — первой половины XVIII в. не был постоянным. Служилые бояре скупали земли, когда занимали должности, дающие доступ к централизованной ренте, и нередко их отчуждали, когда теряли эти должности. Многие роды местных землевладельцев, потерявших доступ к доходным боярским должностям, оскудели, разорились. Зато среди «новых» служилых бояр, ставших крупными вотчинниками, вырос удельный вес выходцев из балканских районов Османской империи, особенно греков. Так, например, великий постельник Д. Палеолог, не имея ни пяди земли в Молдавии, за несколько лет (1607—1611) создал крупную вотчину в 36 сел, на что израсходовал 7500 талеров. Таким же путем появились владения других боярских родов: Кантакузиных, Паладиев, Русетов. Особенно усилилась роль греков в составе служилого боярства в XVIII в., в период правления господарей-фанариотов. В это время многие из них вообще получали основной доход от феодально-государственной эксплуатации и не заводили своих вотчин.

В конце XVI — начале XVIII в. служилые бояре также перешли к прямой скупке земель господарского домена. Фактически его распродажа была результатом финансовых затруднений, которые испытывали господари в связи с бесконечными требованиями турецких поработителей. В результате продажи и пожалований господарский домен был в течение XVII в. ликвидирован, что заметно ослабляло позиции господарей внутри страны по сравнению со служилым боярством, захватившим в свои руки основную часть земель. Вместе с ликвидацией господарского домена во второй половине XVII в. исчезает и условное землевладение служиторов, многие из которых оказались на землях, приобретенных боярами и монастырями у господаря. В составе господарских владений остаются лишь городские земли. Затем в течение конца XVII — первой половины XVIII в. из господарского домена была роздана служилым боярам и церкви почти половина городов с прилегающими землями. Если в господарских городах мещане платили только налоги, то во владельческих городах феодал вдобавок вмешивался в городскую жизнь, собирал десятину и даже требовал выполнения барщины. В 1748 г. господарь Константин Маврокордат был вынужден освободить жителей городов и местечек от барщины. Горожане вели постоянную борьбу за возврат городов в господарский домен.

На церковном землевладении наступление служилого боярства сказалось в меньшей степени. Первое время (до 60—70-х гг. XVII в.) оно продолжало заметно расти, достигнув почти 420 сел, или 21% их обще-

го числа в княжестве. В дальнейшем удельный вес церковного землевладения несколько сократился. Судя по переписям 70-х гг. XVIII в., оно занимало не более 19% всех сел княжества. Основную часть земель, которую потеряли монастыри и епископства, приобрело служилое боярство.

Таким образом, к середине XVIII в. частнофеодальные владения охватывали весь сельский земельный фонд. Но одновременно падало значение частновладельческих прав на экономическую реализацию вотчинной земельной собственности в связи с огромным наслоением феодально-государственных отношений. Поэтому по сравнению с высоким объемом податей цены на землю стали довольно низкими: централизованная рента нередко превосходила рыночную стоимость земель вотчины. В результате вся земля принадлежала местным феодалам, а большая часть доходов от нее через систему налогов уходила в Османскую империю в пользу султана и турецких феодалов.

Рост феодально-государственной эксплуатации народных масс

В конце XVI — начале XVII в. началась фиксация феодальным государством частновладельческих повинностей крестьян в вотчине. Натуральный оброк был закреплен уложением Василия Лупу 1646 г. в размере десятины со всех посевов. Господарские грамоты закрепляют также традиционный обычай, по которому за пастбищное содержание своего скота в надельном сельском хотаре крестьяне должны были нести отработочные повинности в пользу землевладельцев. Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. государство фиксирует и барщину: чаще всего для основной массы крестьян — в размере 12 дней в году, в редких случаях — до 24 дней. При переводе барщины на деньги платежи с двора составляли стоимость 1—2 овец. Только небольшой контингент крестьян (менее 10%) взамен государственных повинностей выполнял более высокую норму (100—150 дней) регулярной специализированной барщины по уходу за скотом и обработке виноградников (самые товарные отрасли вотчинного хозяйства).

В период экономического упадка (конец XVII — середина XVIII в.), когда вотчинное хозяйство сокращается, чаще встречаются случаи замены барщины денежными повинностями, а вместо специализированной барщины, особенно в виноградарском хозяйстве вотчины, появляются различные формы наемного труда (принудительного, кабального, вольного), который, однако, не стал господствующим.

В целом государственная фиксация ограничила рост частновладельческой эксплуатации в пользу феодально-государственной. Лишь в середине XVIII в. появляется новая частновладельческая повинность, основанная на установлении монополии феодалов-землевладельцев на производство спиртных напитков для продажи (корчемный баналитет). Вместе с тем податно-финансовая реформа конца XVI — начала XVII в. открыла возможности не ограниченного (обычаем или законом) роста феодально-государственной эксплуатации крестьян и городских жителей. В конце XVI — начале XVIII в. появилось свыше 90 новых податей, из которых 40—60 действовали одновременно. Среди них ведущее место стали занимать денежные подати в отличие от частновладельческой ренты, где денежные формы охватили не более 9% доходов. Однако денежные взыскания с крестьянского двора не могли стать основой первоначального накопления капитала, ибо большая часть этих средств (свыше 50%) уплывала в Турцию.

Довольно значительной была и роль государственных отработочных повинностей. Причем если вначале в их составе превалировали работы в господарском хозяйстве (особенно в бранищах), на общегосударственных службах (ямская и др.) и военно-оборонные в молдавских крепостях, то со второй половины XVII до середины XVIII в. резко возрастает удельный вес работ по обслуживанию турецкой армии и ее гарнизонов в Бендерах, Аккермане, Каменце, Хотине и других местах.

В целом формы государственных повинностей охватывали все без исключения отрасли хозяйства крестьянского двора. Из 56 повинностей, поддающихся учету, на животноводство приходилось 25, виноградарство — 8, пчеловодство — 4, технические культуры — 4, промыслы — 4, зерновое производство — 6, овощеводство — 2, рыболовство — 1, садоводство — 1, охоту — 1. Скотоводство, являясь ведущей отраслью сельского хозяйства, наиболее интенсивно облагалось государственными повинностями, в то время как обложению частновладельческими повинностями оно почти не подлежало.

В первой четверти XVII в. размер податей на один двор колебался в среднем от 7 до 25 золотых в год (стоимость одного—трех быков), а в конце XVII — начале XVIII в. фактически удвоился и колебался в среднем от 16 до 32 золотых (стоимость 2,5—5 быков). Государственные повинности, приходящиеся на один двор, в конце XVII — начале XVIII в. в 7—10 раз превышали частновладельческие повинности.

Тяжелая налоговая система в Молдавии исследуемого периода во многом напоминала византийскую. Даже молдавские летописцы, являвшиеся носителями феодальной идеологии, с болью описывают страшные картины взыскания податей с крестьян. Бояре и откупщики налогов отвечали своим имуществом за их сбор и действовали в связи с этим весьма бесцеремонно. Не случайно глагол «а прэда», обозначавший вначале насильное взыскание налогов и штрафов, переосмыслился в молдавском языке в понятие «грабить». Установилась практика, узаконенная феодальным обычаем, согласно которой все поборы сверх определенной установленной суммы шли в пользу откупщиков. Огромное усиление налогового гнета сказалось не только на судьбе крестьян, но и на положении основной массы городского населения. Государственные повинности несли все торговцы, ремесленники, горожане, продолжавшие заниматься сельским хозяйством, наймиты и даже местное духовенство (попы и дьяконы), исключая столичный город, где купцы и духовенство имели льготы. Торгово-ремесленная часть городских жителей чаще всего за отработочные повинности платила деньгами.

При турецком иге условия для развития городских сословий в Молдавии были малоблагоприятными, многие даже зажиточные горожане из-за непомерного податного гнета, нашествий, постоев и военных разорений совершенно обеднели. Бывали случаи, когда город в целом не был в состоянии рассчитаться с казной по всем видам налогов и горожане распродавали городское имущество. Так, в середине 50-х гг. XVII в. городские власти г. Пятры продали городскую дубраву, потому что у горожан, как отмечалось в одном из документов, не было «других сил и возможностей».

Огромный рост государственных повинностей отрицательно сказался на развитии городских сословий, все больше втягивая их в сферу феодально-государственной эксплуатации. Следствием непрерывного увеличения налогового бремени, которое намного обгоняло развитие производительных сил, а также многочисленных военных действий и сти-

хийных бедствий были обнищание народных масс, опустошение целых селений. В конечном счете это привело к тяжелому экономическому упадку и сокращению доходов казны. Предпринятые отдельными господарями попытки введения в первой половине XVIII в. фиксированных податей (рупты) не увенчались успехом. Взыскание основной подворной подати (бира) в фиксированном размере (четыре раза в год) «по чвертам» привело к неограниченному росту самих «чвертов», в результате чего пришлось отказаться от фиксации налогов. При каждом новом господаре часть податей то отменялась, то вновь вводилась.

В ходе реформ К. Маврокордата и М. Гики в середине XVIII в. была ограничена круговая порука (напаста), которая раньше распространялась на все ступени налогового учета.

Бегство крестьян и горожан, а также другие формы борьбы заставляли господствующий класс маневрировать, отступать и затем вновь переходить в наступление. Каждая из попыток фиксации податей мотивировалась бегством и сопротивлением крестьян и горожан, падением их платежеспособности в результате неограниченного роста податей. Но все эти попытки были неудачными либо малоэффективными, пока сохранялся главный катализатор усиления феодально-государственной эксплуатации — турецкое владычество. Тенденция роста феодально-государственной эксплуатации народных масс в период османского ига достигла апогея именно в конце XVII — первой половине XVIII в.

Преобразование форм ренты

Рост доли доходов, присваиваемых Османской империей, привел к тому, что они стали взыскиваться не только за счет увеличения государственных повинностей крестьян, но и непосредственно за счет частновладельческих феодальных доходов, путем все более тяжелого налогообложения землевладельцев-вотчинников. Распространение податей на всех земельных собственников, в том числе на феодалов, не являлось формой присвоения у них прибавочного продукта, а представляло собой средство прямой перекачки части доходов от одной прослойки угнетателей (получавших частновладельческую ренту) к другой, еще более хищнической (получавших централизованную ренту), т. е. от владельцев вотчин к служилому боярству (в том числе фанариотскому), господарю и турецким угнетателям.

Это налогообложение охватило с последних десятилетий XVI в. только светских землевладельцев, не достигших боярского чина (немеши, куртяне, ватавы, служиторы), а также низшее духовенство. С 1636 г. основная подать — бир — была распространена на всех без исключения светских и духовных феодалов. Наконец, с 60-х гг. XVII в. обложению подлежало все вотчинное хозяйство всех землевладельцев, которые в начале XVIII в. уже платили многие подати «по-крестьянски» (например, двойная десятина с овец, пчел и т. д.). В результате бóльшая часть частновладельческой ренты превращалась в централизованную, что привело к обеднению и разорению многих вотчинников и даже к частичной социальной катастрофе их низших слоев, потерявших всякий доступ к господствующим феодально-государственным доходам.

Окрестьянивание мелких землевладельцев

Потеря мелкими вотчинниками доступа к феодально-государственным доходам, рост податного обложения их хозяйства обусловили постепенный переход многих представителей данной категории землевладельцев в XVII—XVIII вв. в разряд тяглового крестьянства.

Для служилого мелковотчинного землевладения этот важный социальный сдвиг выразился в первую очередь в потере статуса служилого человека (куртяна, служитора). Необходимость являться на службу зачастую лишала служилых людей возможности самим вести хозяйство. Поэтому мелкие служилые землевладельцы, которые не имели достаточного количества рабочих рук для ведения мелковотчинного хозяйства и не могли добыть необходимых средств за счет натуральной ренты, разорялись. Для них выплата податей становилась такой обузой, что они нередко теряли статус куртяна или служитора, покидали службу, сами занимались хозяйством и переходили на положение крестьян, платящих «числу крестьянскую». Переход многих мелких землевладельцев в состав крестьянства не означал, однако, отступления от феодальных отношений собственности. Происходило не утверждение свободной крестьянской собственности, а видоизменение форм феодальных отношений в направлении от господства сеньориально-вотчинных к господству феодально-государственных. При этом мелкий владелец начинал платить все крестьянские феодально-государственные повинности, составлявшие основную часть феодальной ренты в Молдавии XVII—XVIII вв.

Молдавские господари, недовольные быстрой ликвидацией военно-служилых сословий, пытались несколько приостановить этот процесс. Уложение господаря Мирона Барновского 1628 г. предусматривало возврат к службе (к своей «брясле») бежавших куртян. Устанавливалось «великое послабление» в их налогообложении, которое могло затормозить процесс окрестьянивания. Но дальше этого молдавские господари не пошли.

В результате, как отмечается в документе 1741 г., «исчезли на границах страны служилые люди, ибо они превратились в крестьян».

Господарская власть законодательно оформила это изменение в юридическом положении служилых людей. Господарь Константин Маврокордат во время своего второго правления в Молдавии (1741—1743) перевел большую часть куртян и служиторов в разряд платящих «числу крестьянскую». Количество служилых людей значительно снизилось, оставшиеся некоторые их контингенты стали выполнять полицейские функции в аппарате принуждения и управления страны.

Процесс окрестьянивания мелких служилых людей шел одновременно с процессом окрестьянивания мелкого неслужилого долевого (резешского) землевладения. Мелковотчинные новообразования, возникшие в результате перестройки структуры старовотчинного землевладения, характеризовались весьма ограниченной сферой присвоения натуральной ренты с довольно небольшого числа крестьянских дворов. В некоторых резешских селах число мелких вотчин настолько увеличивалось, что иногда приближалось к числу имеющихся крестьянских дворов.

Все это предопределяло переход многих мелких землевладельцев-резешей к самостоятельной обработке своих земель. Их производственные взаимоотношения в составе долевых сел приобрели много черт, характерных для общинного самоуправления и связанных главным образом с организацией хозяйства в условиях переложной системы земледелия и развитого животноводства. Резешское село в своей внутренней организации стало во многом тождественным структуре общины свободных крестьян, сохранившейся еще, хотя и редко, в горно-лесистых местностях.

Процесс окрестьянивания мелких землевладельцев так и не завершился вплоть до утверждения капиталистических отношений в Молдавии в XIX в. Социальный состав резешского села оставался весьма пестрым: значительная часть резешей уже находилась на положении крестьян-тяглецов, другая часть еще сохраняла определенные привилегии господствующего класса. В резешских селах владели землей также бояре, монастыри, купцы, мещане. Как участники долевого землевладения они пользовались правом преимущественного приобретения отчуждаемых земель для захвата угодий мелких владельцев.

Аграрное законодательство середины XVIII в.

Дальнейшие изменения в развитии феодальных отношений в Молдавии конца XVII — первой половины XVIII в., происшедшие под воздействием роста экономического и политического гнета Османской империи, требовали своего законодательного оформления. Многочисленные и чрезвычайные поборы Порты сводили на нет попытки господарей фиксировать постоянную сумму посемейных налогов податного населения. Поэтому господарская власть стала добиваться укрепления платежеспособности крестьянского двора путем регламентации частнофеодальных отношений.

Продолжавшееся в первой половине XVIII в. прикрепление крестьян-вечинов к личности землевладельца не могло отвечать характеру сложившихся аграрных отношений. Привлечение крестьян к дворовым работам по усмотрению владельца снижало их платежеспособность как налогоплательщиков, а их продажа (иногда даже отдельно от семьи), вывод в другие вотчины нарушали установившийся принцип прикрепления крестьян к месту уплаты податей.

Одновременно к середине XVIII в. на феодальных вотчинах значительно возросла численность крестьян-новоприходцев (латурашей) Этому способствовали продолжавшееся разорение мелких земельных собственников-резешей, сокращение численности мелких служилых людей, которые превращались в безземельных крестьян и, наконец, указ 1742 г. господаря К. Маврокордата, запрещавший землевладельцам закрепощать вновь поселившихся на их вотчинах чужих людей. Увеличение численности латурашей, освобождение владельцами от крепостного права многих вечинов сужали возможности внеэкономического принуждения в вотчине. Однако росла зависимость крестьян как налогоплательщиков от государственной власти.

Происходившие в то время изменения в феодальных отношениях были оформлены серией реформ. Уложением 1749 г. была упразднена категория крепостных вечинов, отменено прикрепление крестьян к личности землевладельца. Но крестьяне не имели права покидать без разрешения властей то село, где они были записаны как налогоплательщики. Устанавливалась и владельческая отработочная повинность бывших вечинов в объеме 24 дней в году. Все это усиливало зависимость крестьян от государственной власти и соответствовало стремлению господарей укрепить платежеспособность крестьян как налогоплательщиков.

После 1749 г. бывшие латураши и вечины продолжали выполнять в различных вотчинах разную по количеству дней ежегодную барщину (24-, 12-, 8-, 6-дневную). Это служило одним из поводов к их бегству, с чем боролась центральная власть. 1 января 1766 г. господарь Григорий Гика издал уложение, устанавливающее 12-дневную барщину в год для всех групп феодально зависимых крестьян, за исключением жителей пограничных сел, которые несли 6-дневную барщину. В уложе-

нии впервые устанавливался объем работ, подлежавших выполнению за один барщинный день, — так называемый «урок». Однако дневная норма была такой высокой, что для ее выполнения иногда требовалось несколько дней.

Оформлением изменений в феодальных отношениях аграрное законодательство середины XVIII в. преследовало главную цель — обеспечить регулярное поступление централизованных сборов с трудового населения в пользу местных и иноземных феодалов.

Реорганизация внутрифеодальной сословной структуры

Дальнейшее развитие феодально-государственных отношений собственности в Молдавском княжестве в конце XVI — начале XVIII в. привело к тому, что при причислении светских феодалов к различным категориям и сословиям определяющим фактором являлось занятие той или иной должности в государственном аппарате. Потерявший должность светский феодал получал название «мазыл» (от турецкого «отстраненный») и лишался доступа к присвоению централизованной ренты, что грозило ему разорением.

Термин «мазыл» пришел на смену термину «немеш», обозначавшему светского феодала-землевладельца. Это произошло в условиях усиления феодально-государственных отношений, когда причисление к господствующему классу не мыслилось вне «службы».

Изменения в статусе различных категорий и сословий господствующего класса были законодательно оформлены в середине XVIII в. уложением господаря К. Маврокордата 1734 г. Все бояре, занимающие должности от великого до третьего логофета, освобождались от подушного налога. С этого времени, потеряв должность, бояре не привлекались более к уплате «мазыльской подати», от нее освобождались и их дети. Термин «мазыл» стал обозначать не всех светских феодалов, потерявших должность, а лишь тех, «которые ни они, ни их родичи не имели должностей выше третьего логофета». Лица небоярского происхождения впредь не могли быть причислены к боярству, они подлежали изгнанию из состава мазылов. В 1741 г. этот же господарь причислил служилых бояр к трем рангам в зависимости от занимаемой должности. Боярам было назначено жалованье из государственной казны. Потомки бояр первого и второго ранга составили разряд «нямурь», а третьего ранга — «мазыл». Звание «мазыл» стало передаваться по наследству. Конкретно жалованье бояр было определено в уложении господаря М. Гики 1755 г. и в уложении господаря Калимахи 1776 г.

Новая консолидация господствующего класса отражала, таким образом, степень его участия в присвоении централизованной ренты. Законодательно оформленные новые сословные барьеры приостановили массовое разорение потерявших должность светских феодалов. Оставшиеся без службы крупные и средние бояре не платили более подушной мазыльской подати, за ними сохранялись льготы при уплате поимущественных налогов, они даже могли участвовать в присвоении централизованной ренты.

Одной из форм участия господствующего класса Молдавии в присвоении централизованной ренты стало скутельничество. Еще в XVII — начале XVIII в. начала складываться система несения некоторыми крестьянами повинностей в пользу не своего вотчинника, а какого-либо должностного лица. В 1742 г. господарь К. Маврокордат решил законодательно оформить эту систему. Он установил для каждого представителя феодально-государственной иерархии, а также церкви точное число

освобожденных от налогов крестьян-скутельников (60, 50, 20, 16, 10, 5 человек), которые были обязаны взамен государственных податей выполнять повинности в его пользу. Кроме того, скутельники несли повинности и в пользу владельца земли. Рента разделялась между вотчинником-землевладельцем и служилым боярством. Поэтому скутельничество представляло собой переходную форму от частнофеодальной к феодально-государственной системе эксплуатации.

Изменения в основных направлениях классовой борьбы

Усиление феодально-государственной эксплуатации сопровождалось классовой борьбой. Среди ее направлений особо возрастает роль протеста против государственного податного гнета. Он проявлялся в жалобах налогоплательщиков господарю на неправильную раскладку податей и бесчинства сборщиков, в отказах крестьян и горожан от уплаты налогов, в побегах в периоды их сбора. Последняя форма протеста становится особо распространенной. Во многих грамотах о возврате беглых вечинов указывается, что они должны уплатить подушную подать.

В период экономического упадка не только отдельные вотчины, но и буквально целые комплексы землевладений оставались почти без крестьян. Жалуя в 1693 г. ряд льгот 10 крупнейшим монастырям, господарь отмечал, что монастырские села «оказались сейчас пустыми, так как люди их разбежались». Взимание каждой новой подати вызывало новую волну крестьянских побегов. В августе 1742 г. в результате введения дополнительного налога — «четверти» — число бежавших крестьян достигло 4,6 тыс. Господари добивались возврата беглого податного населения. В молдавско-валашском пограничном договоре 1706 г. содержался пункт о взаимной выдаче жителей, которые «бежали или убегут впредь от тяжести поборов».

В конце XVII — первой половине XVIII в. значительно обострились противоречия между феодалами-землевладельцами и городами. Все более частая передача господарями городов во владения светских и духовных феодалов вызывала противодействие городских жителей. Непомерный рост податного обложения торгово-ремесленного населения феодальным государством приводил к массовому бегству горожан. В среде самих городских жителей существовали глубокие социальные противоречия между низами и зажиточной городской верхушкой. Но они отходили на второй план, когда разгоралась классовая борьба крестьян и горожан против всех угнетателей.

Произошли некоторые изменения в формах крестьянского сопротивления частнофеодальному гнету. В период экономического упадка ослабевает борьба крестьян за пастбищные, лесные и другие угодья в резешских селах. В результате проникновения сюда крупных землевладельцев оставалось все меньше земли у мелких земельных собственников. Не признавая захватов своих земель, они уничтожали межевые знаки и обрабатывали занятые земли.

Борьба феодально зависимых крестьян против вотчинной эксплуатации проявлялась в форме отказа от выполнения сеньориальных повинностей, бегстве, попытках избавиться от крепостной зависимости путем вступления в ряды служилых людей. Однако в XVII в. доступ вечинов в разряд служилых людей был запрещен. Обнаруженных в составе служиторов крепостных возвращали бывшим хозяевам.

В конце XVII — середине XVIII в. документы содержали сведения об усилении более активных форм протеста — действиях вооруженных

отрядов крестьян, названных господствующим классом «разбойниками» Они нападали на местную администрацию, сборщиков налогов, богатых купцов, монастыри и боярские усадьбы. Летописец И. Некулче сообщал, что в 70—90-е гг. XVII в. страна стала «полна разбойниками», против которых господарь К. Кантемир вел настоящие военные действия: пойманных сжигали на кострах, четвертовали, сажали на колья и т. д. Но эти расправы не смогли подавить вооруженное сопротивление крестьянских отрядов. В 1690 г. в результате их нападений вновь, как и в конце XVI в., опустели почти все горные монастыри. С 1741 до начала 1743 г. имеются более 30 упоминаний о вооруженных нападениях «разбойников» на представителей господствующего класса. Вооруженное сопротивление крестьян рассматриваемого времени все более приобретало черты гайдуцкого движения. Оно сочетало борьбу против местных угнетателей народа с борьбой против иноземных поработителей — турецких и фанариотских феодалов. Отобранные у угнетателей богатства гайдуки раздавали беднякам, что отражено в молдавском фольклоре.

В борьбе с угнетателями на протяжении веков складывалось содружество трудящихся масс Молдавии с соседними народами. Молдавские гайдуки участвовали и в движении прикарпатских народных мстителей — опришков. Отряд украинского опришки Олексы Довбуша, действовавший в 1738—1745 гг., неоднократно объединялся с молдавскими и венгерскими гайдуцкими отрядами. В 1741—1742 гг. Довбуш несколько раз скрывался от польских карателей на территории Молдавии и пополнял свой отряд вступавшими в него местными жителями.

Вооруженная борьба трудящихся масс против усилившегося феодально-государственного гнета выливалась в это время и в открытые крестьянские движения, в которых взаимно переплетались социальные и освободительные мотивы.

В 1671—1672 гг. произошло крупное крестьянское восстание, начавшееся в ходе антиправительственного выступления землевладельцев-вотчинников Лапушнянско-Оргеевского уезда под руководством Хынку и Дурака. В определенной мере оно приобрело характер освободительной борьбы против засилия греков-фанариотов в государственном аппарате и в княжестве. Движение крестьян было особенно мощным в северных и восточных уездах. В страхе перед восставшими из княжества бежали крупные служилые бояре, сын и жена господаря. Когда восставшие вступили в столицу, к ним присоединились городские низы и стали громить дома бояр, лавки богатых купцов. При помощи турецких и татарских войск восстание было подавлено.

Другое крупное антифеодальное движение произошло в 1716—1717 гг. В это время шла австро-турецкая война. Ряд местных бояр, недовольных ставленником Порты господарем М. Раковицей, обратился к Австрии за помощью. В ответ был послан небольшой отряд австрийских войск. Как только он вошел в княжество, к нему присоединилось много жителей молдавских городов и сел, надеявшихся избавиться от ненавистного господаря. Летописец-современник указывает, что причиной участия народных масс в этом движении был тяжелый налоговый гнет, особенно новые поборы, введенные М. Раковицей. Но и на этот раз восстание было подавлено пришедшими на помощь господарю татарскими войсками.

Классовая борьба и освободительное движение слились и во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг. По мере приближения русских войск к городам княжества Роману, Бакэу, Галацу, Фокшанам в них

вспыхивали восстания горожан, которые нападали не только на турок, но и на греков-фанариотов и других богатых купцов и ростовщиков.

В середине XVIII в. наиболее значительным было Ясское восстание 1759 г., начатое отстраненными от должностей местными боярами. Они стремились направить ненависть народных масс против фанариотского окружения господаря И. Калимахи и особенно его ближайшего советника Ставараки. Городские низы и многочисленные толпы крестьян из соседних сел заполнили улицы города и стали громить господарский дворец. Они нападали не только на фанариотов, но и на местных бояр, нескольких из них поранив. Чтобы приостановить стихию народного гнева, господарь и бояре прибегли к посредничеству митрополита, который пообещал участникам движения удовлетворить их требования. И на этот раз классовая солидарность господствующего класса отодвинула на задний план внутриклассовые противоречия.

§ 5. Политическое положение Молдавии в XVI—XVII вв. Борьба молдавского народа за свержение османского ига

Внутренняя и международная обстановка

После установления османского господства народные массы княжества подвергались двойному угнетению: со стороны местных феодалов и со стороны иноземных поработителей. Поскольку молдавские служилые бояре во главе с господарями — ставленниками Порты, — как правило, верой и правдой служили султану, то классовая борьба подчас тесно переплеталась с освободительной.

Оттоманское господство, на первых порах мало ущемлявшее права и привилегии молдавского служилого боярства, способствовало росту его экономической мощи и тем самым политического влияния. Дело в том, что фискальный пресс, значительно усилившийся в связи с непомерными турецкими поборами, вел к разорению не только непосредственных производителей материальных благ, но и мелких служилых людей. Широкий размах экспроприации мелкого землевладения крупными светскими и церковными феодалами приводил к значительному усилению экономической мощи верхушки господствующего класса. Она-то и послужила основой укрепления ключевых позиций крупного служилого боярства в государственной жизни страны. Явление это вполне закономерно, ибо «...в средневековом феодальном государстве... степень политического влияния определялась размерами землевладения»[1].

При практикуемой Портой частой смене господарей крупные служилые бояре, находившиеся у кормила княжества, олицетворяли преемственность политической власти. Для ее усиления они шли иногда на сговор с османами, как это произошло, например, в 1538 г., когда боярская измена привела к окончательному порабощению княжества султаном Сулейманом, на сторону которого переметнулись молдавские сановники, недовольные правлением Петра Рареша.

На рубеже XVI—XVII вв. власть крупного служилого боярства возрастает, отдельные его представители, например Могилы, удостаива-

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 172.

лись даже господарского престола. При попустительстве Порты властолюбивые бояре вершат судьбами княжества.

Консолидация своеобразного боярского олигархического режима, экономическая основа которого зиждилась не столько на вотчинных началах, сколько преимущественно на феодально-государственной эксплуатации, происходила в условиях централизованного государства, возглавляемого господарем, чья власть ослабевает, а авторитет служилых бояр неуклонно растет. Сохранению централизации государства в значительной мере способствовала тенденция к усилению централизованной формы взимания феодальной ренты, обеспечивавшей Порте и служилому боярству все бо́льшую часть прибавочного продукта.

Завоевание независимости являлось животрепещущим вопросом молдавской политической жизни. Расстановка классовых сил в освободительной борьбе была четкой: социальные низы, мелкие служилые люди, неслужилые землевладельцы — ее сторонники, феодальные верхи, за редкими исключениями, — ее противники. И только с XVII в., когда Порта начинает несколько ущемлять и интересы последних, наводняя княжество греками-фанариотами, с которыми местные феодалы не желали делить власть, а тем самым и доходы от централизованной ренты, молдавские бояре все активнее включаются в освободительную борьбу. Что же касается духовенства, то оно, как это и следовало ожидать, «благословляло» войну против «неверных».

Успешное ведение этой войны зависело и от международной обстановки, к сожалению, мало благоприятной в рассматриваемый период. Балканские страны, Валахия и Трансильвания находились уже под пятой султана. На рубеже XVI—XVII вв. и в конце последнего польские феодалы старались подчинить себе Молдавию, что и привело их к военным конфликтам с Турцией. В конце XVII в. на Молдавское княжество начинают зариться также Габсбурги.

Россия до второй половины XVII в. не имела возможности открыто, с оружием в руках выступить против Порты, поскольку была занята осуществлением своих жизненно важных политических целей по собиранию русских земель. Вместе с тем царское правительство оказывало Молдавии определенную экономическую и дипломатическую помощь в уплате растущих османских поборов и сдерживании агрессии польских феодалов. По мере роста могущества Русского государства и постепенной ориентации его политики в сторону Северного Причерноморья и Балкан оно проявляло всевозрастающий интерес к Дунайским княжествам, которые впоследствии станут удобным плацдармом в борьбе с Турцией.

Невыносимо страдал от опустошительных походов крымчаков и турок украинский народ. Польское государство стремилось поддерживать мирные отношения с султаном и крымским ханом, не проявляя в XVI столетии сколько-нибудь серьезных попыток силой воспрепятствовать турецко-татарской агрессии. Оборона Украины легла на плечи украинского народа, в первую очередь запорожского казачества, которое вело со второй половины XVI в. не только оборонительную, но и наступательную борьбу.

Общая опасность турецко-татарской агрессии и необходимость противодействия ей тесно сблизили молдаван с единоверными украинцами. В совместной борьбе против османского порабощения и закалялось их братство по оружию.

Военно-дипломатические действия молдавских господарей первой половины XVI в.

Непосредственные преемники Стефана III — его сын Богдан III (1504—1517) и внук Стефаница (1517—1527) — аккуратно выполняли обязанности султанского данника; но они прилагали все усилия, чтобы избавиться от османской зависимости, и искали для этого союзников.

В 1524 г. Стефаница разбил турецкое войско у с. Тарасауцы, однако развить тактический успех ему не удалось, ибо в 1525 г. Польша заключает мирный договор с Турцией, а в 1526 г. султанская армия в битве у Могача разгромила Венгрию. Тем самым молдавский господарь лишился возможных союзников в дальнейшей борьбе против османских захватчиков.

В годы княжения Петра Рареша (1527—1538, 1541—1546) были предприняты серьезные дипломатические и военные акции, направленные на восстановление независимости Молдавии. Участие в династическом конфликте в Трансильвании позволило Рарешу получить несколько трансильванских крепостей с прилегавшими к ним многочисленными селами, золотыми и серебряными рудниками. Эти территориальные приобретения, имевшие экономическое и военное значение, а также союз с трансильванским князем обеспечивали западные тылы княжества.

Временное возвращение Покутья зимой 1530 г. должно было обеспечить северные тылы княжества. Однако в 1531 г. господарское войско потерпело поражение в битве у Обертына, в чем определенную роль сыграло предательство крупных молдавских бояр, недовольных усилением власти господаря.

Весной 1535 г. воевода заключает с Фердинандом Габсбургом союзный договор антитурецкой направленности. Этой акцией Рареш преследовал цель заручиться поддержкой союзника в предстоящей борьбе с Османской империей и в урегулировании молдавско-польского конфликта.

В 1529 г. господарь возобновляет дипломатические связи с Россией, союзнические отношения его с великими князьями московскими Василием III и Иваном IV основывались на близости интересов борьбы против Польши и Литвы и на родственных узах. В ноябре 1533 г. Рареш просит, чтобы его «великий государь жаловал и берег от короля польского и великого князя литовского». Вот почему в 1536 г. на мирных переговорах с польской делегацией русская дипломатия потребовала, чтобы король заключил перемирие и с П. Рарешем. Более того, в ходе переговоров 1537 г. русская сторона заявила, что «Иван... воеводу... жалует, а Петр... государю нашему служит». Тем самым русской дипломатии удалось хотя бы на время отвести от Молдавии готовившийся польско-литовскими феодалами удар.

Господарь, в свою очередь, фланговыми ударами ослаблял Польское королевство, способствуя проведению Москвой ее традиционной политики по собиранию русских земель, захваченных некогда польскими и литовскими феодалами.

Причастность к убийству султанского уполномоченного в Трансильвании, военные действия против Польши — в то время союзницы Турции, — заключение антиосманского союза с Габсбургами и отказ предоставить в распоряжение Порты крупный военный отряд привели к тому, что турецкий султан Сулейман, подогреваемый польскими и

молдавскими феодалами, задался целью низложить П. Рареша и окончательно покорить княжество. Во главе огромной армии он вступает в сентябре 1538 г. в Молдавию, на которую одновременно напали татары и поляки. Первые были разбиты у Стефанешт, вторые после неудачной осады Хотина согласились на перемирие с господарем при условии отказа его от ранее утраченного Покутья.

Рареш готовился к генеральному сражению с армией султана. Однако сговор бояр с Сулейманом, которому они без боя сдали Сучаву, предопределил исход событий. Господарь ушел в Трансильванию, а султан оккупировал Молдавию, от которой отторгнул часть Буджака и Тигинский цинут, превратив Тигину с прилегавшими к ней селами в Бендерскую райю. На месте прежнего укрепления была сооружена мощная турецкая крепость, что диктовалось не только непосредственными целями подчинения княжества, но и экспансионистской политикой Порты в отношении Украины.

Вторично став господарем в Молдавии ценой уплаты увеличенной дани и отправки сына заложником в Стамбул, Рареш не отказался от планов свержения иноземного ига. В 1543 г. он просил у Ивана IV денежной помощи для удовлетворения требований султана, ее и доставило молдавскому господарю русское посольство в следующем году. Новое русское посольство прибыло в Сучаву в 1545 г.

Экономические и политические отношения Молдавии с Россией поддерживались и в 60-е гг. XVI в. при господаре Александре Лапушняну (1552—1561, 1563—1568) и царе Иване IV, нося, однако, не систематический, а единовременный характер.

Карта Молдавии, изданная в 1541 г. в Вене Рейхерсдорфом

Молдавско-украинское боевое содружество в последней четверти XVI в.

Наивысшего накала освободительная борьба молдавского народа достигает в первой половине 70-х гг. XVI в. при Иоанне-воеводе, прозванном молдавскими феодалами Лютым (1572—1574). Ярый поборник усиления централизованной власти и свержения иноземного ига, господарь, сурово каравший крамольных бояр, пользовался поддержкой мелких служилых людей, крестьян и горожан, интересам которых объективно отвечал проводимый им политический курс, и вызывал свирепую ненависть у крупных феодалов.

Иоанн Лютый предпринял последнюю попытку созвать «великое войско» Молдавии, впоследствии процесс закрепощения крестьян повлечет за собой отделение их от военного дела.

Поводом для начала антиосманской войны послужил отказ господаря уплатить султану повышенную дань. На призыв Иоанна о помощи в Молдавию прибыл казацкий отряд запорожского гетмана Ивана Сверчевского. Весной 1574 г. молдавско-казацкое войско в битве у Жилиште разбило турецко-валашско-трансильванскую армию, во главе которой в Молдавию вступил новый турецкий ставленник на господарский престол.

Преследуя отступавшего в панике противника, молдавско-казацкое войско вступает в Бухарест, а затем осаждает турецкую крепость Браилу. Последовали осада Бендер, разгром вражеских отрядов под Белгородом и смелые казацкие рейды по татарским кочевьям Буджака.

Султан Селим направил в Молдавию грозную карательную армию, которой противостояло 30-тысячное молдавско-казацкое войско. Цепь предательств крупных молдавских бояр, стремившихся избавиться от неугодного им господаря, предопределила дальнейшее развитие событий.

Генеральное сражение произошло 10 июня 1574 г. у Кагульского озера, оно завершилось осадой укрепленного молдавско-казацкого лагеря. Численное превосходство противника, нехватка провианта, воды и боеприпасов, невозможность получения помощи извне — все это обусловило трагический исход кровопролитной битвы. Господарь был казнен, а его сторонники коварно перебиты османами, нарушившими условия перемирия. Захватчики предали Молдавию огню и мечу.

Молдавская монета с изображением Иоанна Лютого

Новый господарь Петр Хромой (1574—1591), обязавшийся платить удвоенную дань султану и полностью выполнявший волю своих всесильных бояр-советников, враждебно был встречен народными массами. Во время его длительного правления страну потрясали мощные волнения недовольных подданных из низших и средних слоев населения, на помощь которым приходили запорожские казаки.

Первым значительным совместным вооруженным выступлением трудящихся Молдавии и запорожского казачества, в рядах которого было немало беглых молдаван, явился поход гетмана Ивана Подковы. В конце 1577 г. ему удалось на время овладеть господарским престолом. Но под на-

пором турок, совместно с которыми готовились выступить валашские, венгерские и польские феодалы, Подкова отступает из Молдавии. Предательски схваченный шляхтой, он был обезглавлен во Львове в 1578 г.

После трагической гибели Подковы казацкие походы в Молдавию не прекратились, запорожцы совместно с молдаванами смело сражались против превосходящих сил местных феодалов и турецких поработителей.

Антиосманская война в странах Центральной и Юго-Восточной Европы достигает большого накала в 90-х гг. XVI в. в связи с действиями антитурецкой Священной лиги ряда европейских стран. Активное участие в военных действиях приняли валахи, молдаване, балканские народы и запорожские казаки, составлявшие ударную силу Лиги.

В 1595 г. совместные с молдаванами военные действия против турок вели запорожцы, предводительствуемые гетманом Иваном Лободой и Северином Наливайко. Они осадили Бендеры и Килию и захватили

Казаки штурмуют турецкую крепость

укрепленный пункт Смил (будущий Измаил). Дальнейшему развитию этого тактического успеха помешали колеблющаяся политика трансильванских князей Баториев и панская Польша, чей канцлер и коронный гетман Ян Замойский проводил враждебный Священной лиге курс. С помощью крупного боярства он посадил на молдавский престол Иеремию Могилу (1595—1606), возобновившего уплату дани султану.

Польско-турецкое соперничество из-за Молдавии в первой четверти XVII в.

Рассматриваемый период в истории княжества характеризовался ожесточенной внутриклассовой борьбой между враждебными боярскими группировками, рвавшимися к власти. Поскольку ни одна из них собственными силами не могла добиться желанной цели, каждая прибегала к помощи извне.

Одна группировка — пропольская, состоявшая из представителей местного родовитого боярства во главе с Могилами, опиралась на магнатско-шляхетскую Польшу, которая, будучи дворянской республикой, основанной на эксплуатации и угнетении крестьян[1], представлялась крупным служилым боярам страной с идеальным общественным строем и государственным устройством.

Вторая — протурецкая, в которую входили в основном представители набиравшей силу фанариотской прослойки господствующего класса во главе с Кантакузинами, ратовала за лояльное отношение к султану и политическую ориентацию на Турцию.

Раскол боярства на враждующие группировки, поддержка одних Польшей, а других Турцией, перерастание соперничества в открытую польско-турецкую войну за утверждение своего господства имели для Молдавии, превращенной в арену военных действий, тяжелые последствия.

В 1617 г. силистрийский паша Скиндер во главе турецко-молдавско-валашского войска осаждает польскую крепость Рашков на Днестре. После вступления в Молдавию поляков, предводительствуемых гетманом Станиславом Жулкевским, осада была снята и стороны заключили перемирие, согласно которому Польша обязывалась не допускать казацких походов в Молдавию и их рейдов по Черному морю, а Турция — нашествий татар на королевские земли. В 1620 г. военные действия возобновляются, и в битве у Цуцоры, близ Ясс, турки разбивают польское войско, потерявшее своего гетмана Жулкевского.

В следующем году султан Осман II во главе огромной армии, в которую входили и воинские соединения Дунайских княжеств, предпринимает новый поход на Польшу. По пути он осаждает Хотинскую крепость, занятую польским гетманом Карлом Ходкевичем. На помощь осажденному польскому гарнизону прибыл мощный казацкий отряд под командованием гетмана Петра Сагайдачного. После месячных безрезультатных боев турки вынуждены были уйти из-под стен Хотинской твердыни.

По мирному договору, заключенному в 1621 г., Молдавия оставалась под властью султана, княжеству возвращалась Хотинская крепость. Стороны подтвердили свои обязательства о недопущении казацких и татарских походов на их владения.

Помимо разорения страны в результате военных действий и содержания чужеземных войск княжество лишилось части своей территории:

[1] См.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 18.

дунайский порт Рени с несколькими прилегавшими к нему селами был приписан к округе Измаильской райи.

Зато власть крупного служилого боярства в Молдавии еще более усиливается, оно безжалостно эксплуатирует народ, вершит судьбами страны, подчиняя своей воле эфемерных правителей, которые часто сменяли друг друга в соответствии с тем, какая боярская группировка добивалась расположения Стамбула. Красноречивым свидетельством возросшей политической роли боярской верхушки являлось ее противодействие династическому правлению и введение практики предварительного оговаривания условий правления ее ставленников, что напоминало соглашения польских феодалов с монархами.

Молдавско-русско-украинские отношения в XVII в.

В середине 30-х гг. молдавский господарь Василий Лупу (1634—1653) устанавливает дипломатические связи с Москвой, которыми он преследовал экономические (в частности, покупку ценной пушнины), политические (возможное содействие Руси в освобождении Молдавии из-под османского ига) и культурные (получение творении искусных русских иконописцев) цели.

Порта не только не препятствовала, но даже благоприятствовала установлению связей с Россией, уповая на посредничество господаря в разрешении турецко-русского конфликта, вызванного взятием Азова донскими казаками. Царь, в свою очередь, был заинтересован в получении от господаря необходимой информации о турецко-татарских планах в отношении Азова, в оказании содействия русским послам в Стамбуле. В начале 40-х гг. В. Лупу принимает в Яссах тайного царского резидента А. Л. Ордина-Нащокина, информирует Москву о происках в Крыму и Царьграде самозванцев — претендентов на российский престол — и даже передает русским властям одного из них. Между Яссами и Москвой в указанные годы происходит оживленный обмен посольствами и гонцами.

Русское правительство высоко ценило эту деятельность В. Лупу, о чем убедительно свидетельствуют грамоты царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, щедрые подарки соболями, а также разрешение на закупку молдавскими послами и торговыми людьми пушнины.

Б последние годы правления В. Лупу вспыхивает освободительная война украинского народа под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого. Социальные низы Молдавии приветствовали успехи украинских борцов за свободу, усматривая в них одну из предпосылок своего освобождения от феодального гнета. Многие молдавские крестьяне сражались в рядах казацкого войска. Так, например, в 1648 г. в осаде Львова участвовал молдавский полк под командованием двоюродного брата Богдана — Захарии Хмельницкого. Молдаване Сила Волошин и другие занимали командные посты в казацком войске. Молдавские крестьяне активно участвовали в антифеодальных выступлениях, происходивших на Галичине. Что же касается феодалов Молдавии во главе с господарем, то они, исходя из своих классовых интересов, враждебно относились к освободительной борьбе украинцев и поддерживали магнатско-шляхетскую Польшу.

С целью перетягивания господаря на свою сторону Б. Хмельницкий решил породниться с ним, женив своего сына Тимофея на господаревой дочери Руксанде. Неопределенность господарского ответа и продолжавшееся тяготение его к Польше вынуждают гетмана принять участие совместно с крымчаками в походе на Молдавию осенью 1650 г.,

в результате которого господарь заключил с гетманом договор о союзе, одновременно согласившись выдать свою дочь за сына гетмана.

После долгих оттяжек в 1652 г. этот договор вступил в силу. В. Лупу уповал на казацкую помощь в противодействии коалиции валашского господаря Матвея Басараба, с которым он длительное время конфликтовал, трансильванского князя и части крупного молдавского боярства во главе с великим логофетом Георгием Стефаном, претендовавшим на господарский престол.

Весной 1653 г. в ходе военных действий господарское войско, подкрепленное казацким отрядом, терпит поражение в Валахии в битве у Финты. Осенью того же года Т. Хмельницкий гибнет в Сучаве, осажденной валашско-молдавско-польским войском претендента. В. Лупу окончательно покидает Молдавию и кончает свои дни в Стамбуле, где долгое время находился на положении пленника султана.

Воссоединение Украины с Россией 8 января 1654 г. усиливает престиж последней, и балканские народы начинают питать надежду на свое освобождение при помощи великой восточноевропейской державы. Уже весной указанного года молдавский господарь Георгий Стефан (1653—1658) просит царя Алексея Михайловича, чтобы тот «принял бы его под свою государеву высокую руку, так же как и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, и был бы над ними надо всеми православными христианы един он благочестивый государь». Летом 1656 г. Молдавия впервые обратилась к Москве с просьбой о принятии в русское подданство. В результате было заключено соглашение, предусматривавшее ее принятие «в вечное подданство» России, возвращение княжеству земель, отторгнутых турецко-татарскими захватчиками, освобождение его от уплаты дани, избрание господаря из местных феодалов и, наконец, участие молдавского войска в походах русской армии против турок и татар. К сожалению, это весьма благоприятное для Молдавии соглашение не было претворено в жизнь из-за низложения господаря султаном и изменившейся международной обстановки в результате начавшейся русско-шведской войны.

Вопрос о принятии страны в русское подданство вновь ставится молдавским господарем Стефаном Петричейку, который в грамоте от 31 декабря 1673 г. без обиняков заявляет государю Алексею Михайловичу, что «подобает нам, христианам, быти под послушанием христианского царя, нежели быти в порабощении басурманском». Предложение это было с интересом встречено в Москве. Обусловив свое согласие разрывом Петричейку с Польшей, царь предложил господарю направить представительную делегацию для выработки соответствующего договора. Но господарь-изгнанник ничего выполнить не смог. Единственное, что могла предпринять Москва в создавшейся обстановке, это активизировать на Украине военные действия против предателя, запорожского гетмана Дорошенко, перешедшего на службу к султану, и поддерживавших его турецко-татарских захватчиков.

Отношение Молдавии к акциям антиосманской Священной лиги

Блестящая победа польского короля Яна Собеского над турками под стенами Вены в 1683 г. возродила надежды отдельных европейских правителей на сокрушение османского господства в Европе, тем более, что, как указывал К. Маркс, «...организация Турецкой империи находилась тогда в состоянии разложения и... уже за некоторое

время до этого эпохе оттоманского могущества и величия быстро приходил конец»[1].

В таких обстоятельствах в середине 80-х гг. XVII в. создается новая антитурецкая Священная лига, в состав которой вошли Австрия, Венеция, Бранденбург, а с 1686 г. — также Россия. В военно-политические акции нового антиосманского союза в той или иной мере втягивалась и Молдавия.

Вскоре после венской победы с благословения Яна Собеского из Польши в Молдавию выступает военный отряд, предводительствуемый бывшим господарем Стефаном Петричейку и запорожским гетманом Иваном Куницким. После удачного рейда по Буджаку молдавско-казацкий отряд был затем разбит ногайскими татарами, возвратившимися из-под стен Вены и предавшими Молдавию огню и мечу.

1 января 1684 г. думные молдавские бояре во главе с митрополитом Досифеем просят царей Ивана и Петра Алексеевичей о помощи против турок и принятии страны в свое подданство. Однако в конкретной международной обстановке того времени Россия настороженно отнеслась к данному призыву, ибо это могло привести к войне с Турцией и обострению отношений с Польшей. К тому же и господарь-изгнанник С. Петричейку, столь зависимый от поляков, не внушал Москве должного доверия.

В 1686 г. в Молдавию совершает поход Ян Собеский, стремившийся подчинить себе княжество, что приводит к некоторому охлаждению его отношений с Габсбургами из-за разделения сфер влияния на Балканах.

Молдавский господарь Константин Кантемир (1685—1693) с опаской относится к действиям польских феодалов и при содействии татар добивается их ухода из Молдавии. Безрезультатными были и последующие польские походы.

С целью противостоять захватнической политике Яна Собеского господарь, играя на противоречиях короля с Габсбургами, заключает 15 февраля 1690 г. договор с австрийским императором, по которому последний обязывался защищать Молдавию от всяких врагов и признавал за К. Кантемиром право пожизненного правления. Что же касается Молдавского княжества, то оно должно было выступить в предстоящем походе против турок только после того, как имперская армия достигнет Сирета или Браильской крепости. Заключение этого договора явилось победой сторонников зарождавшейся проавстрийской политической ориентации в Молдавии. Договор приравнивал молдавских феодалов, придерживавшихся этого курса, к положению господствующего класса Австрии.

Фактически же господарь продолжал служить султану, не надеясь на успех антиосманских сил и заботясь главным образом о ликвидации польской опасности. Поэтому он и направляет своего посла в Москву, советуя царю заключить мир с Османской империей.

Военные действия Священной лиги не привели к сокрушению османского господства. В январе 1699 г. был подписан Карловицкий мирный договор с Турцией, который, если не считать ухода польских и татарских войск с молдавской территории, не принес никакого улучшения в положении княжества. Молдавия продолжала оставаться под властью султана. Освободительная борьба с новой силой заполыхает в

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 10, с. 262.

благоприятных условиях, порожденных победоносными русско-турецкими войнами XVIII в.

Закат военной силы Польши повлек за собой угасание надежд молдаван на освободительную миссию Речи Посполитой, вследствие чего прекратила свою деятельность пропольская группировка.

На политической арене Молдавского княжества XVIII в. прочно занимает место прорусская партия, сторонники которой грядущее избавление отечества справедливо связывали с растущим могуществом единоверной России.

§ 6. Начало совместной вооруженной борьбы Молдавии и России против Османской империи

Поход русской армии в Молдавию в 1711 г. Начало русско-молдавского боевого содружества

В начале XVIII в. происходят изменения в соотношении сил в Европе. После разгрома русскими войсками шведской армии под Полтавой (1709) Швеция теряет господствующее положение на Балтике и роль великой державы в международных отношениях. Явственнее выражается упадок Речи Посполитой, которая в это время являлась театром военных действий участников Северной войны (Швеции, Саксонии, России и др.). В то же время в Восточной Европе усиливается Пруссия, все больше утверждается как великая держава Россия.

После Полтавской битвы шведский король Карл XII бежал в Молдавию и обосновался на территории Бендерской райи, в с. Варница. Отсюда он прилагал все усилия к тому, чтобы столкнуть Россию с Турцией. К войне с Россией Порту подстрекала и Англия, недовольная успехами русской армии в Северной войне. В самой Турции за войну ратовали наиболее агрессивные круги турецких феодалов, которые мечтали еще более укрепиться в Северном Причерноморье.

Занятая Северной войной, Россия стремилась на время избежать прямого столкновения с Османской империей, но допускала возможность возникновения военного конфликта. В случае русско-турецкой войны русское правительство рассчитывало на помощь порабощенных народов Юго-Восточной Европы. Патриотические силы Сербии, Черногории, Валахии, Молдавии и других порабощенных стран поддерживали тесную связь с Россией, формировали отряды добровольцев и ждали сигнала к соединению с русскими войсками.

В конце 1710 г., когда Порта объявила войну России, господарем Молдавии был видный государственный деятель и ученый Дмитрий Кантемир (1673—1723). Он питал глубокие симпатии к России, считая, что лишь с ее помощью удастся освободиться от османского ига. Порте же Д. Кантемир казался вполне надежным господарем. Это позволило ему установить тайные связи с Петром I. В апреле 1711 г. в ставке русского командования в г. Луцке был заключен русско-молдавский договор, предусматривавший вступление княжества в русское подданство. Согласно условиям договора после освобождения Молдавии от османского ига будут восстановлены ее прежние границы. Княжество должно впредь находиться под покровительством России, которая гарантировала его территориальную целостность, невмешательство во внутренние дела и наследственную власть рода Кантемиров.

Аллегорическое изображение Дмитрия Кантемира, попирающего турецкие знамена

30 мая 1711 г. русская армия вступила на территорию Молдавии. В ее составе было четыре полка молдаван-добровольцев. Д. Кантемир обратился к населению страны с воззванием объединиться с русскими войсками в борьбе против османских захватчиков. В Яссах и других городах страны вспыхнули антитурецкие выступления. С большим воодушевлением встречали молдаване русскую армию. Летописец Иоанн Некулче, который в это время был гетманом молдавской армии, писал, что после переправы через Днестр навстречу русской армии вышли все жители Оргеевского, Сорокского и Лапушнянского уездов и сопровождали ее до перехода Прута. Народные массы выражали желание сражаться совместно с русскими войсками против турецких поработителей. За 15 дней Д. Кантемир собрал войско, возглавляемое 17 полковниками и 170 ротмистрами с хоругвиями по 100 человек каждая. Однако, по свидетельству современников, из-за недостатка времени войско не успело полностью укомплектоваться. В то же время в направлении Валахии для вовлечения ее в антиосманскую войну был послан русский корпус под командованием генерала Рене, который 14 июля штурмом занял крепость Браилу.

В соответствии с достигнутым ранее соглашением Петр I надеялся на помощь валашского господаря Константина Брынковяну. Однако последний, узнав о вступлении русской армии в Молдавию, занял нерешительную позицию, ожидая, на чьей стороне будет перевес, тем более что на территорию Валахии вступила огромная турецкая армия.

Усталость русских войск от изнурительных переходов и острый недостаток в хлебе привели к тому, что соотношение сил складывалось не в пользу русской армии. Громадное турецкое войско перешло Дунай и двинулось навстречу русскому. Генеральное сражение произошло 8—9 июля 1711 г. у с. Станилешты на Пруту. Здесь 200-тысячное турецко-татарское войско окружило немногим более чем 40-тысячную русскую и молдавскую армию, оказавшуюся в исключительно трудном положении. Однако русские полки совместно с молдавскими ополченцами три дня подряд стойко отбивали атаки противника. В стане турок назревал бунт янычар. Русский лагерь для них был неприступен. Между тем положение русских войск еще более ухудшилось из-за нехватки продовольствия и боеприпасов, а также невозможности получить подкрепление. Создавшиеся в обоих лагерях условия заставили воюющие стороны искать мира. В результате начались переговоры, и 12 июля 1711 г. был заключен мирный договор, согласно которому русская армия должна была покинуть Молдавию. Россия уступила Турции также крепость Азов. Вместе с русскими войсками ушло и несколько тысяч молдаван во главе с Д. Кантемиром, который стал в России сенатором — одним из ближайших советников Петра I.

Русско-турецкая война 1711 г. не принесла молдавскому народу освобождения, но она положила начало новому этапу в совместной борьбе России и Молдавии против Османской империи.

Дальнейшее развитие русско-молдавских отношений во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг.

Ориентация Молдавии на Россию в борьбе против османского ига после 1711 г. получила дальнейшее развитие. Во время австрийско-турецкой войны 1716—1718 гг. представители молдавского духовенства и бояр через посредничество Д. Кантемира обратились к Петру I с предложением вступить в Молдавию, используя занятость Турции войной с Ав-

стрией. Но тогда Россия еще не могла отвлечь свои силы от военных действий на Балтике против Швеции.

Благоприятные условия для дальнейшего развития русско-молдавского боевого содружества создались во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг. В 1737 г. в войну с Османской империей вступила и Австрия. В этом же году в украинском г. Немирове начались мирные переговоры России и Австрии с Турцией. Главным был вопрос о будущем Молдавии и Валахии. Австрия требовала передачи ей княжеств. В ответ Россия выдвинула план предоставления им независимости под русским протекторатом. Существование самостоятельных княжеств, находящихся под влиянием России, не отвечало, однако, интересам Франции, целью которой было сохранение статус-кво. Последняя оказала сильное давление на Порту, добиваясь, чтобы она отвергла этот план. Он не соответствовал также экспансионистским устремлениям Австрии в Подунавье. Война продолжалась.

В 1739 г. театром военных действий становится территория Молдавии. Здесь давно ожидали русские войска. Во время подготовки к вступлению в Молдавию в их составе росло число молдавских добровольцев, желавших сражаться против османских поработителей. В рядах русской армии находились сыновья молдавского господаря Антиоха Кантемира — Дмитрий и Константин Кантемиры. Последний, будучи в чине бригадира, стал во главе Молдавского корпуса, насчитывавшего к весне 1739 г. около 800 человек. Его численный состав особенно возрос после вступления русских войск в июле 1739 г. на территорию Молдавии. На сторону русских войск переходили целые группы молдавских воинов из распавшейся армии господаря Григория Гики, оставшегося верным Порте.

Генеральное сражение произошло у с. Ставучаны 16 августа 1739 г. Здесь русские войска нанесли решающее поражение турецкой армии и 19 августа заняли без боя крепость Хотин. Вскоре, 2 сентября 1739 г., отряд русской армии под командованием К. Кантемира вступил в г. Яссы. Население устроило русским воинам торжественную встречу. Прорусски настроенные бояре во главе с митрополитом Антонием начали переговоры с главнокомандующим русской армией фельдмаршалом Минихом об условиях перехода Молдавии в русское подданство. Согласно проекту договора после освобождения Молдавии от османского ига ее жители приравнивались к другим подданным России. Россия не должна была вмешиваться во внутренние дела княжества, без изменений оставалось общественное и государственное устройство страны.

Однако переговоры не были доведены до конца, так как Австрия, потерпевшая ряд поражений, заключила сепаратный мирный договор с Турцией. А затем 18 сентября 1739 г. мир заключила и Россия. По мирному договору к России переходили некоторые территории вдоль Днепра, ей возвращался Азов, который демилитаризовывался. Но русская армия должна была покинуть Молдавию.

Чтобы избежать мести турецких захватчиков, много молдаван, как и после предыдущей войны, ушло вместе с русской армией. Вступившие в княжество турецкие и татарские войска подвергли население жестокому ограблению.

Война 1735—1739 гг. еще более усилила надежды молдаван на возможность освобождения от османского ига с помощью России.

Молдавия в системе международных отношений в первой половине XVIII в.

В первой половине XVIII в. борьба с Османской империей еще не составляла главного направления внешнеполитической деятельности России. В первой четверти этого столетия русское правительство направляло все усилия на успешное завершение Северной войны. В этот период порабощенным народам Юго-Восточной Европы казалось, что империя Габсбургов представляет собой силу, которая может освободить их от османского ига. Впоследствии же установленная австрийцами на завоеванных территориях система социального, национального и религиозного гнета оттолкнула в значительной степени эти народы от Габсбургской империи, что было одной из важных причин ее поражения в войне с Турцией в 1735—1739 гг.

С середины XVIII в. Габсбурги, втянутые в ряд международных конфликтов (войны за австрийское и польское наследства, Семилетняя война и др.), фактически отошли на время от широкой наступательной политики в Дунайском бассейне. Но они делали все возможное, чтобы не допустить усиления русского влияния в этом районе, а при благоприятной международной конъюнктуре не оставляли попыток захвата здесь новых территорий.

После завоевания позиций на Балтийском море перед Русским государством встал вопрос о выходе к Черному морю. Бесконечные разбойничьи нападения вассалов Османской империи — крымских татар — на русские границы настоятельно требовали укрепления южных рубежей страны. Стремление России укрепить свои позиции в Причерноморье сталкивалось в этом районе с противодействием Османской империи.

В своей агрессивной политике турецкие феодалы еще больше усиливали порабощение народов Юго-Восточной Европы. Любое выступление против иноземного гнета жестоко подавлялось. В создавшихся условиях этим народам в национально-освободительной борьбе приходилось рассчитывать на помощь извне. Но их надежды освободиться с помощью Речи Посполитой или империи Габсбургов не оправдались. Зато успехи России в антиосманской борьбе все более укрепляли веру порабощенных народов в их ближайшее освобождение с ее помощью. Балканские народы непосредственно не были знакомы с политикой царизма. Единоверная Россия являлась для них страной-освободительницей. Ф. Энгельс писал, что «...девять десятых населения Европейской Турции будет видеть в России свою единственную опору, свою освободительницу, своего мессию»[1].

В системе международных отношений Европы встает вопрос о дальнейшей судьбе захваченных Османской империей территорий. Господствующие классы многих европейских стран были крайне заинтересованы в разделе османского «наследства». Зарождается узел международных противоречий, получивший впоследствии наименование Восточного вопроса. Политика западных держав, прежде всего Англии и Франции, в этом вопросе состояла в установлении все большей зависимости от них Османской империи и ее натравливании на империю Габсбургов и Россию с целью не допустить усиления их влияния в Юго-Восточной Европе. Англия и Франция выдвинули лозунг целостности Турецкой империи. На деле, как отмечал Ф. Энгельс, «для хри-

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 9, с. 32.

стианских подданных Порты это означает просто увековечение их угнетения Турцией»[1].

Конечно, русский царизм преследовал классовые цели во внешней политике. Под видом освобождения единоверных угнетенных народов он стремился усилить свои позиции, приобрести новые сферы влияния и территории. Однако независимо от целей царизма русско-турецкие войны объективно сыграли положительную роль в освобождении народов Юго-Восточной Европы от османского ига.

В системе международных отношений XVIII в. видное место занимал вопрос о судьбах Молдавского княжества, который возникал при каждом столкновении с Турцией. Он был впервые обсужден на Карловицком мирном конгрессе 1699 г. Тогда империя Габсбургов требовала передачи ей Валахии, а Речь Посполитая — Молдавии. Союзники не смогли договориться, и Молдавия по-прежнему оставалась под властью Турции. В начале XVIII в. Речь Посполитая, занятая своими внутренними делами, начинает придавать второстепенное значение противоречиям с Турцией из-за Молдавского княжества. Ее отход от борьбы за Молдавию приводит ко все большему усилению влияния здесь России и в меньшей степени — Австрии.

С середины XVIII в., когда Австрия отошла от решительной борьбы с Турцией, единственной альтернативой в национально-освободительной борьбе молдавского народа остается ориентация на помощь России.

В дипломатическую борьбу европейских государств, связанную с Восточным вопросом, втягивались и молдавские господари. Некоторые из них имели большое влияние при дворе султана. Хотя внешняя политика Молдавии определялась Портой, бывали случаи, когда отдельные господари вступали в тайные связи с другими государствами (Россией, Австрией) и действовали вопреки интересам султанского двора.

В своих международных связях фанариоты искали сближения с теми странами, которые могли им содействовать в Константинополе удержать господарский престол (Франция, Пруссия и др.). Стремясь выслужиться перед Портой и тем самым укрепить свое положение, господари доставляли ей информацию о положении в соседних странах в желательном для султанского двора свете. Поскольку внешнеполитические действия господарей-фанариотов были подчинены их корыстным целям и в подавляющем большинстве случаев связаны с выполнением поручений Порты, они в основном шли вразрез с общенациональными интересами Молдавии. В то же время наиболее дальновидные представители различных слоев молдавского общества активно включались в национально-освободительную борьбу. Не только народные массы, но и отдельные местные бояре и духовные чины все чаще вступали в тайные политические связи с Россией, принимали участие в военных действиях русской армии против османских поработителей, понимая, что только Российское государство в состоянии избавить их от тяжкого османского ига.

Участие молдавского народа в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.

В середине XVIII в. ряд европейских стран, в том числе Россия, были втянуты в возникший узел противоречий в Центральной Европе, связанный с внутриполитической борьбой в Польше и Семилетней войной (1756—1762). Победа

[1] Там же, с. 31.

России в Семилетней войне укрепила ее международный авторитет. Растет и экономическая мощь Российского государства. Однако серьезным препятствием на пути экономического развития страны было отсутствие выхода к Черному морю. Пытаясь воспрепятствовать стремлению России решить черноморскую проблему, французская и австрийская дипломатия настраивала Порту на новую русско-турецкую войну. Поводом послужило недовольство Турции вмешательством России во внутриполитическую борьбу в Польше. 25 сентября 1768 г. Порта объявила войну России.

Военные действия развернулись в 1769 г.: в сентябре была занята крепость Хотин, 9 ноября русские войска вошли в Яссы, а до конца года овладели столицей Валахии. Летом 1770 г. русская армия под

Бендерская крепость (акварель М. Иванова, 1780 г.)

командованием П. А. Румянцева одержала еще ряд крупных побед: 7 июля у р. Ларга и 21 июля у р. Кагул были разгромлены объединенные турецко-татарские силы, а в сентябре взята штурмом крепость Бендеры.

Успехам русских войск способствовала и помощь населения Молдавии. Еще до вступления русской армии в княжество из состава местного населения стали формироваться добровольные отряды, называемые волонтерскими, которые нападали на турецкие войска, уничтожали их продовольственные склады (отряды А. Рудя, А. Чекоя, Ст. Борша, капитана Нистора и др.). Численность волонтеров значительно возросла, когда начались военные действия русской армии против турок. К волонтерам присоединились многие арнауты — бывшие солдаты воинских формирований господаря К. Маврокордата, оставшегося верным Порте. В начале 1770 г. волонтерские части насчитывали 6300 человек, а в 1774 г. — около 12 тыс. человек. Они активно участвовали во всех

Памятник в честь Кагульской битвы 1770 г. (воздвигнут в 1849 г.)

крупных боевых действиях русской армии, а их храбрость и отвага были неоднократно отмечены в приказах по армии П. А. Румянцева, в его донесениях русской императрице Екатерине II.

Основная продовольственная база армии находилась на Украине, однако для успешных действий русских войск большое значение имела и помощь населения Молдавии. Жители поставляли русской армии хлеб, скот, фураж, выделяли транспорт и др.

В 1770 г. русское командование создало в княжестве гражданское административное управление во главе с диваном, состоявшим из 8 молдавских бояр и председателя — русского генерала. Внутреннее управление страны в основном оставалось прежним. Но был принят ряд мер по пресечению наиболее вопиющих злоупотреблений бояр, улучшению организации финансов, юстиции, местного управления, поддержанию ремесла и торговли, оказанию крестьянам помощи семенами и др. Все эти меры были направлены на укрепление тыла русской армии, вместе с тем они имели положительное значение для внутриполитического развития княжества.

С самого начала войны перед населением Молдавского княжества встал вопрос о будущем страны. В 1769 г. в Петербург отправилась делегация духовенства и бояр Молдавии, которая обратилась к Екатерине II с просьбой о принятии княжества в русское подданство. Опасаясь сильной отрицательной реакции европейских держав, что могло помешать дальнейшему решению черноморской проблемы, русское правительство не дало делегации определенного ответа, пообещав в общей форме покровительство Молдавии («защищение от лютости... непримиримого врага»).

В 1772—1773 гг., во время начавшихся переговоров о мире с Турцией, Россия выступила с предложением о предоставлении Молдавии независимости. Но против этого кроме Турции выступила наряду с другими западными державами Австрия, опасавшаяся усиления позиций России в Подунавье, так как независимое княжество находилось бы под ее влиянием. Порта отказалась также удовлетворить требование России о свободном прохождении ее судов через проливы. Военные действия возобновились. Русские войска форсировали Дунай и под Туртукаем, Гирсовом (1773) и Козлуджей (1774) разбили турецкую армию. Порта запросила мира. Согласно мирному договору, подписанному

10 июля 1774 г. в местечке Кючук-Кайнарджи, на правом берегу Дуная, кроме территориальных приобретений в Северном Причерноморье и на Кавказе Россия получила право покровительства над Молдавией.

Шестнадцатая статья мирного договора специально оговаривала ряд льгот для Молдавского княжества: ограничение размера дани в пользу Порты, запрещение турецким сановникам взимать подарки и поборы в свою пользу от населения княжества, амнистию жителям, участвовавшим в войне на стороне России. Турция обязывалась возвратить Молдавскому государству отнятые у него и приписанные к райям земли, освободить податное население страны от налогов на два года и не требовать с него задолженности по налогам за годы войны. Разрешалось всем желающим в течение года выехать в Россию, а русские послы в Стамбуле получили право выступать перед Портой в защиту жителей Молдавии. Все это должно было улучшить положение княжества в составе Османской империи.

Под давлением России 15 декабря 1774 г. султан издал хатти-шериф (указ), в котором узаконивались изменения в положении Молдавского княжества в соответствии с условиями Кючук-Кайнарджийского мира.

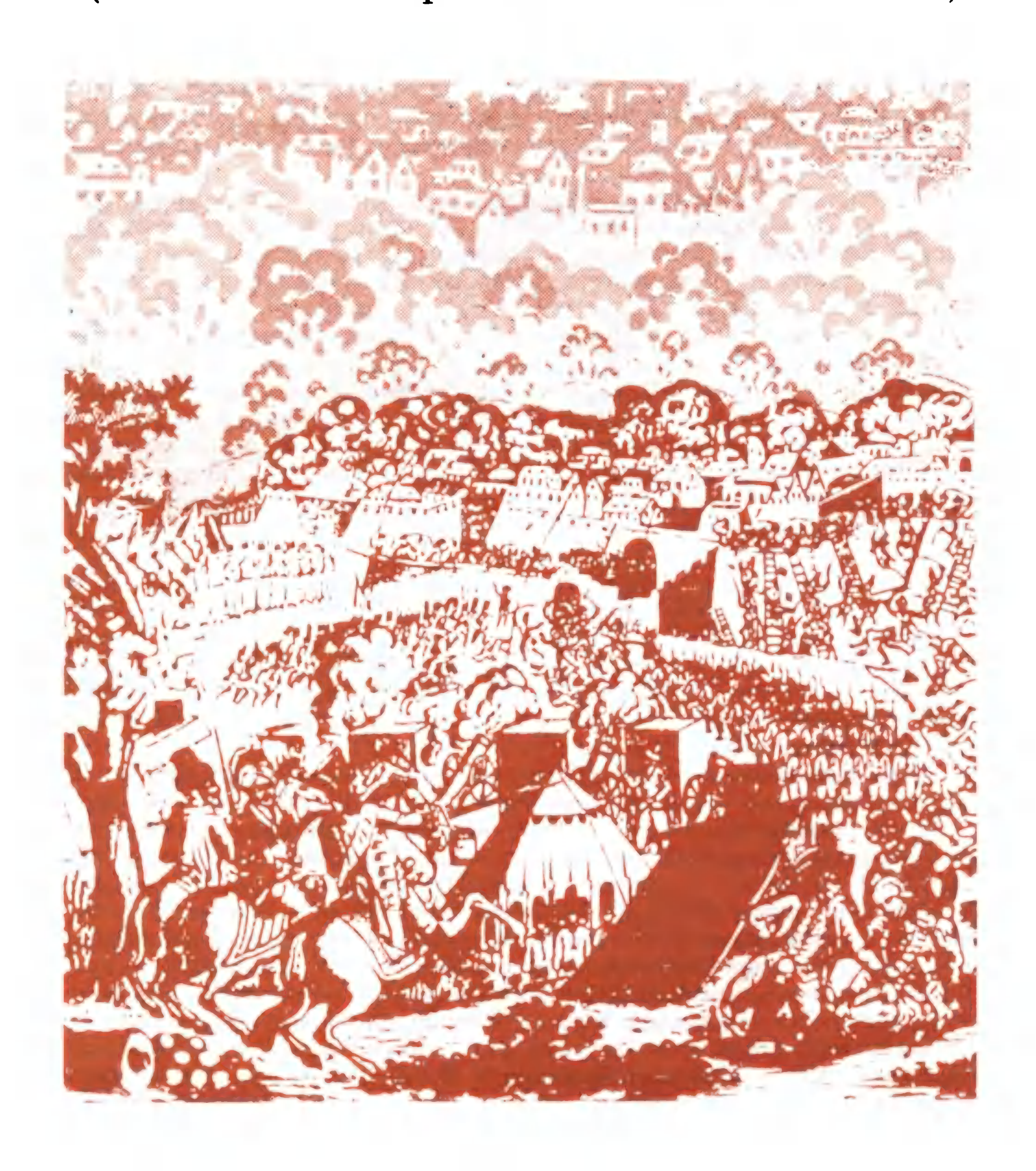
Хотя Порта и нарушала принятые на себя обязательства, Кючук-Кайнарджийский мир составил важную веху в истории Молдавии: ослабление османского ига создавало условия для разложения феодальных и зарождения новых, капиталистических отношений.

Усиление позиций России в Юго-Восточной Европе, ее крепнувшие политические и экономические связи с Молдавией придавали все более реальный характер надеждам молдавского народа на скорое освобождение от османского ига.

ГЛАВА V

НАЧАЛО ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ И БЕССАРАБИИ К РОССИИ

(последняя четверть XVIII — начало XIX в.)

§ 1. Социально-экономическое развитие

Экономическое развитие

Русско-турецкие войны второй половины XVIII — начала XIX в. нанесли серьезный удар по позициям Турецкой империи в Юго-Восточной Европе, в том числе в Молдавии. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. ограничил постоянно растущий экономический и политический гнет Порты и создал условия для выхода страны из экономического упадка. И хотя Порта неоднократно нарушала подписанные ею договоры, в целом более благоприятные экономические условия сказались на развитии всех отраслей хозяйства Молдавского княжества.

Значительно возросла численность населения: от более чем 500 тыс. человек в 1774 г. до более чем 700 тыс. человек в 1803 г., хотя территория княжества уменьшилась (примерно на 18%) вследствие захвата Буковины Австрией. Рост численности населения произошел за счет более значительного естественного прироста, усиления миграционного потока сербов и болгар из-за Дуная, молдаван и украинцев с Буковины и других областей.

В процессе преодоления экономического упадка в последней четверти XVIII — начале XIX в. в княжестве происходят восстановление, а затем рост, хотя и замедленный, производства в различных отраслях сельского хозяйства. Повышается удельный вес земледелия в животноводческо-земледельческой структуре сельского хозяйства. В 1783 г., по оценке молдавских бояр, в Молдавии было собрано примерно 110 тыс. т зерна, а в 1810 г. — примерно 223 тыс. т. При этом урожай кукурузы значительно превышал урожай остальных зерновых культур. Эти сборы, однако, еще мало удовлетворяли потребности княжества в зерне, тем более, что значительную часть его отбирала Турция. В целом площадь зерновых составляла примерно 5% удобных земель. Это свидетельствовало о подчиненном характере зернового производства в животноводческо-земледельческой системе. Животноводство по-прежнему оставалось ведущей отраслью сельского хозяйства.

Восстанавливается численность и растет поголовье скота. Если в 1742 г. в условиях упадка экономики имелось примерно 400 тыс. голов крупного рогатого скота, то в 1786 г. — 800 тыс. голов. В 1769 г. налогом облагались около 900 тыс. овец, а в 1812 г. их число достигает 2,7 млн. голов. Расширяются также площади под садами и виноградниками, в первую очередь в связи с увеличением экспорта вина и сушеных фруктов в Россию.

Рост сельскохозяйственного производства все более приходит в противоречие с циклической животноводческо-земледельческой системой землепользования. Необходимая для развития традиционного животноводческо-земледельческого хозяйства норма угодий оказывается исчерпанной во многих сельских хотарах. Это подтверждают материалы переписи населения 1803 г., где указывается, что значительное количество сел «имеют мало места для пропитания». Переход к более интенсивной системе тормозился господством феодального производства.

Выход из экономического упадка проявился и в дальнейшем разделении труда. Это выразилось в росте численности городского населения, возникновении новых местечек, центров ремесла и торговли (Бельцы, Фэлтичены, Херца, Владены, Теленешты, Фалешты, Леово, Атаки и др.). Однако экономическое развитие городов, значительно пострадавших в

период упадка, шло более медленными темпами, чем развитие деревни. Численность населения некоторых городов так и не увеличилась. Доля городского населения в княжестве составляла к началу XIX в. около 9%. Города по количеству ремесленников не занимали господствующего положения в этой области материального производства. В 1774 г. в 22 городах только имелось 1629 ремесленников 122 специальностей, что составляло 29,5% всех ремесленников княжества и 63% всех специальностей. Ремесленники были объединены в цехи, число которых значительно возросло.

Переход большинства городов в XVIII в. в частнофеодальное владение отрицательно сказался на развитии их хозяйства. Владельцы взимали с горожан помимо государственных ряд частновладельческих повинностей. Это тормозило и торговые связи в городах, хотя на базе общественного и географического разделения труда происходит некоторый сдвиг в развитии внутреннего рынка.

Во многих городах возобновились ежедневные торги, возросла роль скупщика-посредника в реализации товарной продукции. Тенденция к повышению цен на сельскохозяйственные товары создавала благоприятные условия для развития хозяйства их производителей, но затрудняла положение торгово-ремесленного населения городов. Возросли поставки скота и других сельскохозяйственных товаров на внешний рынок, особенно в страны Центральной Европы. После Кючук-Кайнарджийского мира увеличивается объем торговли с Россией. Этому способствовали благоприятные условия, созданные для русских купцов на территории Турецкой империи русско-турецким торговым договором 1783 г., установившим для них трехпроцентную пошлину. В Россию отправлялись главным образом вино и фрукты. Однако развитие торговли в Молдавии тормозилось грабежами турецких и татарских войск, монополией Порты на вывоз некоторых товаров.

Начавшийся после 1774 г. процесс первоначального накопления капитала характеризовался замедленными темпами. Главными источниками накопления денег были торговля и ростовщичество. Но местное купечество платило большие налоги, терпело от злоупотреблений властей, что мешало накоплению капитала в его среде и превращению этого капитала в промышленный. В привилегированном положении находились иностранные купцы, которые значительную часть своего капитала увозили за границу. Неравноправные договоры, заключенные Портой с великими европейскими державами, превратили княжество в открытый рынок для других, более развитых в промышленном отношении стран. Эксплуатация его народных масс стала источником прямого накопления капитала не только турецкой, греческой и австрийской буржуазией, но косвенно и западноевропейской, в экономической зависимости от которой находилась Турецкая империя. Происходила многоступенчатая утечка капитала из княжества.

В результате в Молдавии, как и в других странах Балканского полуострова, сравнительно остро ощущалась нехватка не столько рабочих рук (как это было в странах Восточной Европы), сколько самого капитала, медленно шло и превращение его из купеческого и ростовщического в промышленный. Хотя крестьяне после реформы К. Маврокордата 1749 г. не были прикреплены к личности феодала и могли поступить на работу к предпринимателям, однако они были не в состоянии использовать эту возможность, так как заработная плата рабочего чаще

всего была меньше государственных податей, которые он вынужден был платить.

Возникшие в этот период отдельные мануфактуры (суконная, стекольная, на соляных копях и судоверфях) часто закрывались, потому что не выдерживали конкуренции с иностранными товарами. Они обслуживались главным образом приписанными к ним крестьянами, работавшими взамен уплаты податей. Квалифицированную рабочую силу составляли иностранные наемные рабочие. Во всех мастерских работало приблизительно 1000 человек, из которых 80% было занято на дунайских верфях и соляных копях. Спорадически возникавшие мануфактуры еще не свидетельствовали о наступлении мануфактурного периода в промышленности княжества.

О зарождении элементов капиталистических отношений говорит и предпринимательская деятельность купцов в некоторых промыслах (рыбном, заготовке дерева, селитры, поташа, сена и др.), где применялся вольнонаемный труд. В ограниченном масштабе его использовали и некоторые вотчинники в виноградарстве и животноводстве. Экономика страны все больше соприкасалась с формирующимся европейским капиталистическим рынком, хотя в целом процесс первоначального накопления находился здесь в стадии зарождения.

Социальные отношения и классовая борьба

Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору и другим трактатам и договорам, заключенным между Россией и Оттоманской империей в последней четверти XVIII — начале XIX в., размер дани, уплачиваемой Молдавией Порте, фактически снизился. В условиях падения стоимости серебряной монеты реальная стоимость дани также продолжала падать. Порта обязалась не требовать с жителей княжества каких-либо других денежных поборов и повинностей и платить по рыночной цене за продовольствие, покупаемое в Молдавии. Но она не соблюдала принятых ею обязательств. Господари попрежнему платили огромные суммы денег за приобретение господарского престола, преподносили высшим сановникам Порты множество официальных подарков и неофициальных взяток. Тысячи молдавских жителей привлекались к трудовым повинностям военно-вспомогательного характера в пользу турецкой армии. В результате этого, хотя в рассматриваемый период степень централизованной феодально-государственной эксплуатации трудящихся масс снизилась, ее уровень оставался довольно высоким.

В последние годы XVIII в. крестьянский двор платил в среднем государственные повинности в размере 70—100 леев в год, в то время как средняя величина стоимости владельческих повинностей равнялась 15—18 леям. Кроме подворного налога — бира — податное население платило прямые налоги со скота (гоштина с овец, десятина со свиней и пчел), с вина (вадрарит), с недвижимого имущества, а также косвенные налоги (на соль, с оборота и др.). Сбор налогов отдавался на откуп боярам. Бо́льшая часть централизованной ренты присваивалась Портой (52,7%), часть шла господарю (14,2%) и служилому боярству (27,9%) в виде жалования и других поборов и обязательных подарков, часть — духовным феодалам (5,2%).

Благоприятной обстановкой для борьбы с турецким владычеством, создавшейся после Кючук-Кайнарджийского мира, попыталось воспользоваться молдавское боярство, которое стремилось укрепить свои экономические позиции за счет крестьянства. Уже в обращении от 1 апре-

ля 1775 г. на имя господаря Григория Гики бояре требовали увеличения барщины до 36 дней в году. Господарь не удовлетворил это требование, но в уложении от 30 сентября 1777 г. к 12 урочным дням добавил еще два для работ, «где потребуется владельцу имения». В проекте уложения господаря А. Мурузи от 3 января 1805 г. указывался объем работ, который должен выполнить каждый глава семьи в пользу собственника земли. Для выполнения этих работ требовалось не менее 36 дней в году. Но урочная система так и не утвердилась, и счет барщинных работ производился в календарных днях. Владельцы заключали с крестьянами «соглашения», в которых предусматривался порядок выполнения барщины исходя в основном из животноводческой направленности хозяйства вотчин.

Рост вотчинного производства приводит к увеличению объема специализированной барщины крестьян, особенно в животноводстве и виноградарстве. Ее выполняли освобожденные (полностью или частично) от государственных податей крестьяне, именуемые скутельниками, слугами, бреслашами. Они приписывались к должностным лицам и церкви и работали в их вотчинном хозяйстве. Многие крупные феодалы начинают создавать путем обмена, покупки и объединения сел компактные земельные латифундии, где развивают скотоводческое хозяйство.

Таким образом, некоторое ослабление феодально-государственного податного гнета после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. привело к интенсификации частнофеодальной эксплуатации крестьян.

В связи с некоторой интенсификацией вотчинного производства землевладельцев не устраивали больше ограниченные государством доходы, получаемые от фиксированных сеньориальных повинностей крестьян. Участие в совместном с крестьянами цикле землепользования в условиях наступившей нехватки угодий также ограничивало рост барского производства. Один из выходов землевладельцы видели в отделении части хотара, управляемого общиной, и его использовании в целях увеличения вотчинных доходов. Крестьяне арендовали выделенные земли хотара и угодья соседних вотчин. Плата за аренду определялась движением рыночных цен. Она имела тенденцию к превращению в капиталистическую земельную ренту, а сама феодальная аренда начинала трансформироваться в капиталистическую. Таким образом, рост удельного веса сеньориально-вотчинных форм эксплуатации крестьян переплетался в условиях позднего феодализма с зарождавшимися элементами буржуазных отношений.

Увеличение крупного феодального землевладения сказывалось на все большем сокращении доли мелкого резешского землевладения. Распад резешского землевладения в результате отчуждения земель под видом «дарения» их крупным землевладельцам приводил к разорению резешей и лишал казну налогоплательщиков. Закон 1785 г. господаря А. Маврокордата запретил систему «дарения» резешских земель более богатым людям, указывая, что это является скрытой продажей с целью приобретения посторонними лицами прав резеша, а следовательно, и права преимущественной покупки земель остальных резешей села. В 1803 г. в Молдавии 540 сел, или 28,3%, были резешскими.

К этому времени основная масса резешей состояла из податных крестьян-дольщиков. Однако в резешском селе сохранялась и значительная прослойка низших сословий господствующего класса — мазылов, рупташей, служиторов. В число мазылов попадали сыновья бояр третьего

разряда, но господарь присваивал это звание и выходцам из непривилегированных сословий, и потомкам духовенства. Мазылы и рупташи платили фиксированный налог, пользовались льготами при уплате податей с имущества. Они выполняли также различные поручения местных властей. В распоряжении государственного аппарата находились и служиторы. Они набирались из крестьян и временно выполняли полицейские функции.

Основным сословием господствующего класса являлось боярство, состоявшее из более чем 300 семейств. Боярский чин давался господарем по своему усмотрению и не передавался по наследству. Бояре согласно занимаемой должности получали жалование из казны и всецело зависели от воли господарей. В более плохом по сравнению с боярством положении оказалась церковь, имевшая ограниченный доступ к централизованной ренте. Ее политическая и экономическая роль в княжестве заметно слабела.

Турецко-фанариотский гнет, высокие налоги и частнофеодальная эксплуатация обусловливали беспрерывную, протекавшую в разных формах антифеодальную борьбу трудящихся масс. Продолжалось бегство крестьян из одного уезда в другой и за границу. Особенно усиливается движение за переселение в пределы России. Только в августе 1795 г. из Сорокского цинута 300 семей перешли Днестр и поселились в левобережных районах Поднестровья.

Распространенной формой классовой борьбы в этот период был отказ от уплаты податей и несения других повинностей. Поток жалоб господарю и в диван по этому поводу никогда не прекращался. Дело доходило и до открытых выступлений. В 1795 г. жители нескольких сел Гречанского цинута прогнали сборщиков господарской десятины и оказали сопротивление присланной исправниками карательной команде. Длительную борьбу вели крестьяне сел Дорна, Шарул и Пэлтинишул против боярина К. Балша.

Широкий размах получило также гайдуцкое движение. По всей стране славилось имя бесстрашного гайдука Бужора.

Господари принимали меры по укреплению карательного аппарата. В 1795 г. господарь М. Суцу издал «пункты, которых должны придерживаться все чиновники цинутов», и в них установил ответственность местной администрации за поимку гайдуков.

В период русско-турецких войн русское командование объявляло о наборе добровольцев (волонтеров) для борьбы против турок в составе русской армии. Волонтеры освобождались от налогов и повинностей, но ими могли стать только конники, вооруженные за свой счет. Многих крестьян, изъявивших желание стать волонтерами, но не имевших военного снаряжения, не записали в волонтерские команды. Однако они считали себя волонтерами и отказывались платить налоги и нести владельческие повинности. В 1773—1774 гг. волонтерское движение в Сорокском и Лапушнянско-Оргеевском уездах переросло в открытое крестьянское восстание. Крестьяне отказались нести государственные и частнофеодальные повинности, изгнали представителей местной администрации. Попытки властей уговорить крестьян с помощью местного епископа не увенчались успехом. Восстание было подавлено войсками. Классовая борьба трудящихся масс Молдавии встречала сочувствие со стороны русских и украинских крестьян. Об этом свидетельствует уча-

стие русских солдат в гайдуцком движении, укрывательство беглых молдавских крестьян украинцами, а украинских крестьян молдаванами.

Левобережные районы молдавского Поднестровья и турецкие райи Днестровско-Прутского междуречья в XVIII — начале XIX в.

Кроме территории Молдавского княжества молдавское население проживало более или менее компактными группами в южных райях Днестровско-Прутского междуречья и на Левобережье Днестра. Юг Днестровско-Прутского междуречья находился под непосредственным управлением Оттоманской Порты, начало которому было положено захватом крепостей Килия и Белгород в 1484 г. Находящиеся под управлением этих крепостей округи стали именоваться райями. Впоследствии на отторгнутых Турцией от Молдавского княжества территориях образовались новые райи: Бендерская (1538), Хотинская (1715). Левобережье нижнего течения Днестра являлось составной частью Очаковской земли. Эта территория находилась под властью крымских татар. По Ясскому миру 1791 г. она вошла в состав России. Левобережье Днестра севернее р. Ягорлык до второго раздела Речи Посполитой входило в состав ее Брацлавского воеводства, после присоединения к России в 1793 г. — в состав Брацлавской, а с 1796 г. — Подольской губернии. Неблагоприятные политические условия определили слабую заселенность территории рай и Левобережья Днестра. В 1712 г. в Килие, Аккермане, Татарбунарах и Бендерах числилось 5410 немусульманских мужчин-налогоплательщиков. В 1808 г. на территории бывших рай юга Днестровско-Прутского междуречья насчитывалось 3425 податных семейств немусульман.

Национальный состав жителей рай характеризовался значительной пестротой. Здесь кроме молдаван проживали украинцы, русские, армяне, евреи, сербы, болгары, цыгане и другие народности. Турецкое население было сосредоточено в основном в городах — административных центрах рай: Бендеры, Аккерман, Килия, Хотин. В степной части юга Днестровско-Прутского междуречья обитали буджакские татары и ногайцы, поселившиеся здесь после 1538 г. Во время русско-турецких войн второй половины XVIII — начала XIX в. русское командование переселило их на Кубань, в Крым и Приазовье.

Молдаване начали переселяться на Левобережье Днестра еще в конце XVI — начале XVII в., но массовым это явление становится лишь к середине XVIII в. В 70-х гг. указанного века все население Днестровско-Бугского междуречья составляло 12—15 тыс. человек. Оно стало быстрее расти после присоединения этих земель к России. В 1795 г. только в Очаковской земле проживало около 37 тыс. человек, из которых 15 тыс. молдаван.

На территории рай и Левобережье Днестра крестьяне вели животноводческо-земледельческое хозяйство с ведущей ролью скотоводства. Определенное развитие здесь получили садоводство и виноградарство. Господствующей зерновой культурой являлось просо. Аграрные отношения в турецких райях были во многом общими с другими областями империи. Райи составляли султанские хассы — личные владения султана, который посылал сюда своего назира (управителя). Немусульманское мужское население (от 15 до 60 лет) облагалось подушной податью (харач, или джизье) и платило десятину со всего производящегося в хозяйстве. Подобные же повинности несло население Очаковской земли в пользу татар. На всех этих землях господствовали феодально-

государственные отношения собственности, частного феодального землевладения не было.

На землях Левобережья Днестра, севернее р. Ягорлык, где, наоборот, господствовало частнофеодальное землевладение, до 1793 г. крестьянство, в том числе молдавское, находилось в крепостной зависимости от польских магнатов. После присоединения Левобережья к России в результате антикрепостнической борьбы крестьян правительство издало в 1804 г. «Положение об обязанных поселянах», которое, хотя и прикрепляло крестьян к земле, сохраняло за ними ряд личных прав. Включение края в формирующийся общероссийский рынок способствовало развитию здесь экономики. Некоторое оживление экономической жизни на территориях бывших рай происходит во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг., когда там была установлена русская военная администрация.

§ 2. Молдавия и русско-турецкие войны конца XVIII — начала XIX в.

Молдавия в русско-турецких взаимоотношениях 1774—1787 гг.

Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. не разрешил Восточного вопроса. Получив выход к мелководному Азовскому морю, Россия не могла считать черноморскую проблему решенной, поэтому русско-турецкие противоречия продолжали обостряться. Австрия за дипломатическую поддержку Турции во время войны получила в 1775 г. ее согласие на аннексию северной части Молдавского княжества — Буковины. Но этим далеко не ограничивались ее планы территориальных приобретений за счет Османской империи.

Правящие круги Турции дипломатическим путем добивались изменения отдельных статей договора 1774 г., облегчавшего положение Дунайских княжеств в составе Османской империи, и стремились вернуть крепости Керч и Еникале. К этому их подстрекали и западные страны, недовольные изменением соотношения сил в Юго-Восточной Европе в пользу России. Однако, столкнувшись с решительной позицией русского правительства, Порта 15 января 1775 г. ратифицировала упомянутый договор и 10 марта 1779 г. подписала Айналы-Кавакскую конвенцию, которая подтвердила основные условия мира, а также содержала «изъяснения» по поводу их претворения в жизнь. Конвенция конкретизировала статьи, облегчавшие положение Молдавии, в том числе вопрос о возвращении ей ряда сел, присоединенных к райям. Княжеству были отданы 15 сел, населенных молдаванами, составивших впоследствии Хотарничанский цинут.

Стремясь на деле осуществить политику покровительства и помощи Молдавии, Россия настояла во время переговоров на открытии русского консульства в княжестве. Согласившись с этим, Порта не спешила, однако, с аккредитацией консула и сделала это по настоянию русского правительства лишь в январе 1782 г. Султан понимал, что наличие в Дунайских княжествах русских консулов еще больше укрепит там влияние России.

В задачи консулов кроме защиты интересов русских подданных и содействия русской торговле входили наблюдение за политическим положением в княжествах, предоставление информации русскому послу в

Стамбуле и Петербургскому кабинету о нарушениях Турцией принятых обязательств. Русские консулы пользовались в княжествах большим политическим влиянием и в определенной мере сдерживали произвол господарей-фанариотов, способствовали ослаблению здесь власти Порты, укреплению связей русского правительства с политическими деятелями и местным населением. Консульства в Дунайских княжествах открыли и Австрия и Пруссия, которые тоже стремились усилить здесь свое влияние.

В 80-х гг. русско-турецкие отношения обострились. Султанское правительство вновь усилило налоговый гнет в Молдавии, господари-фанариоты чинили всяческие препятствия русским купцам, проезжавшим через княжество. Однако Турция не была готова к новой войне с Россией. Поддерживавшие ее Франция и Англия, занятые войной за независимость английских колоний в Америке, не смогли активно участвовать в ближневосточных делах. В результате Порта согласилась на присоединение в 1783 г. Крыма к России и в том же году издала по настоянию России сенед (распоряжение), а в 1784 г. — хатти-шериф, уточнявшие статус Молдавского княжества в системе Османской империи: порядок назначения и смены господарей, размер дани, порядок ее взимания и др. Хотя Порта неоднократно нарушала эти акты, в целом они сыграли положительную роль в политическом развитии княжества.

К середине 80-х гг., после решения крымского вопроса, Россия стала уделять больше внимания взаимоотношениям с Молдавским княжеством. Она была заинтересована в закреплении здесь своего влияния и довольно последовательно боролась против любых нарушений Портой договоров, облегчавших положение Молдавии в системе Османской империи. В результате еще более усилился ее авторитет как державы-покровительницы.

Несмотря на своекорыстные цели царизма, дипломатическая борьба России в вопросе о правах Молдавии в составе Османской империи имела объективно прогрессивное значение. Она способствовала росту здесь освободительного движения, создавала перспективу избавления княжества с помощью России от османского ига.

Русско-турецкая война 1787—1791 гг. и присоединение левобережных районов Поднестровья к России

Успехи русской дипломатии в середине 80-х гг., приведшие к дальнейшему укреплению позиций России в Северном Причерноморье и Молдавском княжестве, усилили реваншистские устремления правящих кругов Турции. Недовольные ростом могущества России, Англия и Пруссия подстрекали Порту к новой русско-турецкой войне. В августе 1787 г. Порта потребовала от Российского государства возврата ей Крыма, прекращения русского покровительства Молдавии и других уступок. В ответ на отказ России удовлетворить эти требования турецкий флот атаковал крепость Кинбурн. Но османским войскам было нанесено сокрушительное поражение. В 1788 г. русские войска овладели крепостью Очаков и перерезали пути, связывавшие Крым с турецкими владениями в Подунавье. Ряд побед над турецким флотом в 1788—1790 гг. одержал русский черноморский флот под командованием Ф. В. Ушакова. Выдающиеся победы были достигнуты русской армией под командованием А. В. Суворова у Фокшан (21 июня 1789 г.), Рымника (11 сентября 1789 г.), под Измаилом (11 декабря 1790 г.).

Еще в начале 1788 г. в войну на стороне России вступила Австрия.

Хотя австрийская армия заняла часть территории Молдавии, в дальнейшем она вела оборонительные действия.

Русско-турецкая война 1787—1791 гг. активизировала освободительную борьбу молдавского народа. Население ожидало, что в результате побед русской армии Молдавия будет освобождена от османского ига и перейдет в русское подданство. Лишь небольшая часть крупного служилого боярства заняла выжидательную позицию. Оно также надеялось улучшить свое положение в составе России, но не хотело рисковать благополучием в случае изменения политической конъюнктуры. Служилое боярство и местные власти выступали против участия молдавских добровольцев в русской армии. Они не хотели терять рабочие руки и налогоплательщиков, а особенно боялись антифеодальных выступлений вооруженных крестьян. Несмотря на это, как и в предыдущей русско-турецкой войне, молдавский народ принял активное участие в борьбе против османских завоевателей.

Реальную помощь русской армии молдаване стали оказывать еще до вступления русских войск на территорию Молдавии. В апреле-мае 1788 г. русские офицеры, отправленные командованием в княжество, стали объединять разрозненные военные отряды молдаван, состоявшие из крестьян и бывших воинов господарского ополчения. Многие волонтеры приобрели боевой опыт в русской армии еще в предшествовавшей русско-турецкой войне. Они держали под наблюдением значительную часть Днестровско-Прутского междуречья, уничтожали небольшие отряды турок и татар.

В самой русской армии был значительный контингент молдаван из числа жителей княжества, переселившихся до этого по условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. в пределы России. Они входили в состав Бугского казачьего, Болгарского гусарского, Ольвиопольского легкоконного и других полков. Значительное число добровольцев вступило в русскую армию после ее прихода в Молдавию. По приблизительным данным, к концу войны в русской армии насчитывалось около 10 тыс. волонтеров. Примерно такое же их количество обслуживало своими средствами русский военный транспорт, заготовляло продовольствие и фураж для армии, выполняло другую вспомогательную работу. Молдаване выступили также в роли проводников, переводчиков, разведчиков русской армии.

Значительным было число волонтеров, участвовавших в решающих сражениях русской армии с османами. В знаменитой битве у Фокшан сражался волонтерский отряд из 800 человек, в битве у Рымника участвовало около тысячи, а в штурме Измаила — более двух тысяч волонтеров. Известны имена командиров волонтерских подразделений: это майор Иордаки Хыржеу, подполковник Никорицэ, подполковник Кантакузино, майор Иордаки, полковник Гуржий и др. Особенно прославились своими действиями волонтеры под командованием майора Соболевского, которые в 1790 г. пленили у крепости Браилы 14 турецких судов.

Перспектива полного поражения Турции в войне вызвала недовольство Англии и Пруссии. Под их давлением в августе 1790 г. Австрия подписала сепаратный мир с Портой. Назревал открытый русско-английский конфликт. Но Турция, у которой иссякли все ресурсы для дальнейшего ведения войны, 29 декабря 1791 г. заключила с Россией в г. Яссы мирный договор. В нем подтверждались все положения Кючук-Кайнарджийского мира, касающиеся Молдавии. К России была

присоединена также территория между Бугом и Днестром, южнее р. Ягорлык. Молдавские села, расположенные севернее р. Ягорлык, как уже отмечалось, были присоединены к Российскому государству в 1793 г. В результате все молдавские поселения Левобережья Днестра вошли в состав России.

Присоединение Левобережья Днестра к России сыграло прогрессивную роль в развитии этих территорий. Оно послужило важным толчком к их заселению и хозяйственному освоению. Только в 1792 г. сюда переселились из Молдавского княжества 4244 человека. Развивались ремесло и торговля. Приобрели известность торговые пункты Новые Дубоссары, Григориополь (основан в 1792 г.), Тирасполь (возник около заложенной в 1792 г. крепости Срединной) и др.

И хотя из-за сложной международной обстановки, особенно противостояния России Англии и Пруссии, условия мира не соответствовали исходу сражений, все же они привели к дальнейшему укреплению позиций России на Черном море и в Северном Причерноморье, ее граница вплотную подошла к Молдавскому княжеству. Этим создавались объективные предпосылки для освобождения молдавского народа от османского ига в ближайшем будущем.

Русско-турецкие отношения на рубеже XVIII—XIX вв. и Молдавское княжество

Победа буржуазной революции во Франции привела к значительным сдвигам в международных отношениях в Европе. Англия выступила инициатором создания антифранцузской военной коалиции, в которую вошли Россия, Австрия и Пруссия. Страны коалиции договорились придерживаться в Восточном вопросе принципа статус-кво. Этим они стремились предотвратить попытки Франции вовлечь Османскую империю в военный блок против России и Австрии. В своих экспансионистских планах Франция, ставшая на путь захватнических войн, придавала большое значение Молдавии как плацдарму в борьбе против России. В 1796 г. французскому правительству удалось добиться согласия Порты на учреждение своего консульства в Дунайских княжествах. Французские консулы стремились отвлечь молдавское боярство от ориентации на Россию.

Занятая вопросом о разделе Речи Посполитой, Россия принимала меры, чтобы не допустить открытого конфликта с Портой. Одновременно русская дипломатия вела в Молдавии борьбу за дальнейшее укрепление русского влияния, нейтрализацию действий Франции, выступала против распространения идей буржуазной революции. Дипломатическая борьба России за усиление влияния в Молдавии приняла форму защиты населения от грабительской податной политики господаря-фанариота М. Суцу.

С середины 90-х гг. Россия, решив вопрос о разделе Польши, усилила давление на Порту. До середины 1798 г. Порта ориентировалась на союз с Францией. Однако по мере расширения французской агрессии в бассейне Средиземного моря наметилось ее сближение с Россией. Экспедиция Наполеона в Египет в 1798 г. привела к разрыву турецко-французских дипломатических отношений и к заключению русско-турецкого союза, к которому присоединилась и Англия. В отношении Дунайских княжеств Россия, использовав сближение с Турцией, дипломатическими средствами добивалась преобладающего влияния. Особую дипломатическую активность в защиту интересов населения Молдавии развил в 1800—1802 гг. русский консул в Яссах, известный русский просветитель В. Ф. Малиновский.

В результате усилий русской дипломатии в 1802 г. Турция издала специальный хатти-шериф, которым признавалось право России защищать перед Портой интересы Молдавского княжества. Устанавливался семилетний срок правления господарей, они могли быть смещены, причем с согласия России, только в случае совершения тяжелого преступления. Турция также не могла без согласия России изменить систему налогов в княжестве, обязывалась не препятствовать открытию училищ, госпиталей и т. п. Хотя в дальнейшем она нарушала эти условия, все же хатти-шериф 1802 г. сыграл важную роль в укреплении позиций России в Молдавии и послужил стимулом к усилению здесь национально-освободительной борьбы.

После 1802 г. французская дипломатия снова добивается расположения Порты и настраивает ее на войну с Россией, стремясь восстановить османское господство в Северном Причерноморье. Французский посланник в Стамбуле Себастиани, добившись большого влияния при султанском дворе, убедил Порту закрыть черноморские проливы Босфор и Дарданеллы для русских военных судов. Нарушив хатти-шериф 1802 г., султан сместил господарей, известных как сторонников России. 18 декабря 1806 г. Османская империя объявила войну России.

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Присоединение Бессарабии к России

Военные действия развернулись на Балканском и Закавказском фронтах. В конце 1806 г. русские войска беспрепятственно вступили в Молдавское княжество, а весной 1807 г. перешли Дунай у г. Видина. К ним присоединились воинские формирования сербов, которые в 1804 г. подняли антиосманское восстание.

Еще до вступления русских войск в Молдавию в составе русской армии стали формироваться два вида воинских частей из представителей Молдавии и Балканских стран. К первому виду относились части, приравненные к Бугским казачьим полкам, они состояли из волонтеров, изъявивших желание принять русское подданство, а после войны поселиться со своими семействами в пределах России. Ко второму виду относились части, включавшие волонтеров, готовых служить в русской армии на время войны. Они записывались в волонтерские отряды на тех же условиях, что и в предыдущей русско-турецкой войне.

Одним из центров создания волонтерских частей явился г. Одесса. Здесь был сформирован корпус под командованием майора Пангало. В его составе наряду с выходцами из Молдавии имелось много задунайских переселенцев: болгар, сербов, греков.

Руководить формированием волонтерских отрядов в Молдавии командование отправило офицеров — выходцев из княжества, участников предыдущей русско-турецкой войны. Активную деятельность в этом плане развернул молдавский боярин, полковник русской армии Г. Кантакузино.

Вступление русских войск на территорию Молдавии и призыв командования к местному населению принять активное участие в борьбе против османских захватчиков вызвали быстрый рост числа волонтеров. К лету 1807 г. их количество возросло до 20 тыс. Это были выходцы из Молдавского княжества и Балканских стран. Они активно участвовали во всех крупных операциях русской армии: осаде Измаила, битве у Джурджу, Обилешт, сражениях в Олтении и за Дунаем.

Как и в предыдущих войнах, местные жители с энтузиазмом помогали русской армии, участвуя в ремонте дорог, строительстве мостов,

М. И. Кутузов

переправ, снабжении продовольствием и фуражом, предоставляли квартиры и транспорт.

Тильзитский мир, заключенный 25 июля 1807 г. между Россией и Францией, непосредственно сказался на дальнейшем ходе русско-турецкой войны. При посредничестве Франции Россия и Турция заключили Слободзейское перемирие. Волонтерские соединения постепенно расформировывались. В Молдавии была учреждена русская гражданская администрация и под ее руководством осуществлен ряд мер по ограничению злоупотреблений служилого боярства и снабжению армии продовольствием и фуражом.

К весне 1809 г. переговоры о мире между Россией и Турцией зашли в тупик. Несговорчивость Порты основывалась на поддержке ее Англией, пославшей свою эскадру в черноморские проливы. Военные действия возобновились.

Международная обстановка в Европе к этому времени значительно изменилась. Наполеон готовился к походу на Восток и намеревался использовать Османскую империю в качестве союзницы. Перед Россией встала задача быстрого завершения русско-турецкой войны. Русская армия готовилась к активным военным действиям. Ее состав снова стал пополняться волонтерами. На данном этапе военных действий их зачисляли непосредственно в русские регулярные части: Волынский уланский, Лубенский гусарский и другие полки.

Под командованием ученика А. В. Суворова генерала П. И. Багратиона, ставшего в августе 1809 г. во главе Дунайской армии, местные волонтеры участвовали в сражениях русских войск при взятии крепостей Мачин, Кюстендже, Измаил и Браила. Усилившаяся угроза вторжения Наполеона в Россию заставила русское правительство перебросить пять дивизий Дунайской армии на укрепление северо-западной границы России. Перед оставшимися четырьмя дивизиями (46 тыс. человек) стояла задача успешно окончить войну и вывести Турцию из числа союзников Наполеона.

Выполнение этой задачи было возложено на М. И. Кутузова — выдающегося полководца и дипломата, ставшего главнокомандующим Дунайской армией весной 1811 г. И он блестяще справился с ней в знаменитой Рущукской операции, которая началась летом указанного года выводом русских войск из укреплений на правом берегу Дуная и переправкой их на левый берег. Турецкое командование, приняв этот маневр за слабость русской армии, дало приказ о выводе своих войск из крепостей и переправе их через Дунай. 14 октября, когда основные силы турок оказались на левом берегу, русский корпус перешел Дунай и неожиданно атаковал крепость Рущук. Все резервы турецкой армии были уничтожены, пути к отступлению с левого берега группировки турок (36 тыс. человек) отрезаны. Порта пошла на мирные переговоры, которые начались 19 октября 1811 г. в Бухаресте. Зная о готовившемся

нападении Наполеона на Россию, Турция пыталась затянуть переговоры. Тогда Кутузов вынудил ее окруженную армию сдаться. 16 мая 1812 г. был подписан Бухарестский мирный договор. По условиям мира к России отошла территория Днестровско-Прутского междуречья, названная с 1813 г. Бессарабией (до этого Бессарабией назывался лишь юг Днестровско-Прутского междуречья), со всеми расположенными здесь крепостями. Остальная часть Молдавского княжества оставалась под турецким владычеством.

Население края избавилось от многовекового османского ига, прекратились бесконечные набеги татарских орд на молдавские села и города.

Присоединение Бессарабии и левобережных районов Поднестровья к России, несмотря на субъективные устремления царизма, объективно сыграло исторически прогрессивную роль в развитии края.

ГЛАВА VI

КУЛЬТУРА ФЕОДАЛЬНОЙ МОЛДАВИИ В XIV — НАЧАЛЕ XIX В.

§ 1. Характерные черты средневековой молдавской культуры

Идейная направленность культурного процесса

Молдавская культура эпохи феодализма, как и любая национальная культура в классовом обществе, состояла из культуры господствующего класса феодалов и культуры эксплуатируемых социальных низов, вносивших в национальную культуру демократические элементы[1]. Социальная неоднородность средневековой молдавской культуры проявляется как в духовной, так и в материальной сферах. Литература господствующего класса с наиболее характерными для нее памятниками религиозной письменности и летописания является носительницей феодальной идеологии, выразительницей мировоззрения господствующих социальных верхов, стоит на страже их интересов.

Различные произведения религиозной литературы, вначале переписанные с византийско-южнославянских образцов, а затем и переведенные с греческого и древнеславянского языков на молдавский, призваны были освятить власть феодалов и внушить социальным низам беспрекословное подчинение своим повелителям.

Что же касается летописания, наиболее характерного жанра оригинальной литературы средневековой Молдавии, то оно прославлением феодалов, выступавших в произведениях хронистов в роли творцов истории, также способствовало консолидации власти господствующего класса. Правда, обличением господарского произвола, гневным осуждением османских поработителей и пламенным призывом к освободительной борьбе летописцы объективно выражали интересы народных масс, безжалостно эксплуатируемых местными и иноземными угнетателями.

На господствующую культуру средневековья глубокий отпечаток наложила церковь, придававшая различным культурным начинаниям ярко выраженный религиозный характер. Это было закономерным явлением, порожденным тем, что в средневековом мире наличествовала церковная «...монополия на интеллектуальное образование», имело место «...верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности...» как следствие «...того положения, которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»[2]. Отсюда и религиозность, пронизывающая культуру средневековой Европы, в том числе Молдавии. Правда, в культуре социальных низов на ранних этапах ее развития наряду с православием сосуществовали также пережитки языческих верований и обрядов, например «дивковолочение» (умыкание невест).

Материальная культура господствующего класса средневековой Молдавии также несла на себе печать феодального происхождения. Наиболее характерными ее памятниками являются крепости и культовые сооружения в виде отдельных храмов или монастырских комплексов. Если первые возводились для защиты государства, то вторые предназначались для религиозного воспитания трудящихся в духе безропотного выполнения воли своих господ.

[1] О составных элементах национальной культуры в классовом обществе см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 129.

[2] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 360—361.

К материальной культуре относятся дорогое вооружение феодалов и неприхотливое оружие рядовых воинов, предметы церковной и бытовой утвари, орудия труда, различные ремесленные изделия. Определяющими чертами идейной направленности молдавской феодальной культуры являлись классовая ограниченность, политическая целеустремленность и всеподчиняющая религиозность.

Фольклор

В противовес литературе, носившей, как правило, феодальный характер, устное народное творчество в образных по форме и глубоких по содержанию произведениях выражало думы, надежды и чаяния широких трудящихся масс.

Одним из основных мотивов эпических фольклорных произведений являлась борьба за сохранение независимости страны, а после ее захвата османами — за свержение ненавистного чужеземного ига. Реальным героем многих старинных молдавских песен, сказаний и баллад выступает выдающийся полководец и государственный деятель феодальной Молдавии господарь Стефан III, воспеваемый также в иноземном фольклоре.

По мере обострения классовой борьбы и появления в XVI—XVII вв. одной из ее наиболее характерных форм — гайдучества — народные мстители-гайдуки занимают основное место в эпических творениях безвестных народных поэтов, чьи гайдуцкие песни воспевают отвагу борцов за лучшую долю народную.

Лирическая поэзия, воплощенная в задушевных дойнах, народные сказки и былины, острые и меткие пословицы и поговорки образно живописуют жизнь народа, вселяя в него веру в конечное торжество справедливости.

Особый жанр устного народного творчества молдаван составляли произведения так называемого обрядового фольклора, которые исполнялись на крещении, свадьбе, похоронах и т. д.

Выдающимся памятником молдавского фольклора является пастушеская баллада «Миорица». Ее идейные истоки — в далеком прошлом, в эпохе разложения племен и зарождения феодальных отношений.

В фольклорных произведениях широко представлены картины красочной молдавской природы. Например, с упоминания зелени листвы начинается любая дойна.

Являясь в основном выразителем интересов и чаяний народных, молдавский фольклор был, однако, социально неоднородным. Наряду с созданными народным гением встречаются произведения, сочиненные в среде господствующего класса, в частности отдельные исторические предания, героями которых выступают господари и бояре, а действие происходит в дворцовой обстановке.

Подчас одно и то же фольклорное творение обращается как в народной среде, так и в феодальной, будучи соответственным образом приспособлено. Классический пример тому — народная поговорка: «Ива не дерево, боярин не человек». В феодальном фольклоре она звучит совсем иначе: «Ива не дерево, мужик не человек».

При коренном идейном различии культур господствующего класса и народной между ними все же не было непреодолимой грани, они в известной мере влияли друг на друга и взаимообогащались.

Показателем влияния культуры господствующего класса на народную является проникновение в нее официального религиозного миро-

воззрения. Образцом же обогащения первой за счет второй является критическое восприятие феодальными книжниками немеркнущих творений устного народного творчества.

Многие столетия молдавские предания передавались из поколения в поколение в устной форме. Впервые во второй четверти XVIII в. некоторые из них были творчески использованы и искусно обработаны выдающимся молдавским хронистом Иоанном Некулче, объединившим их в своем известном «Собрании сказаний».

Быт

Социальная неоднородность культуры, которая прослеживается на примерах духовных ценностей, ярко проявляется и в быту со столь четко выраженным имущественным неравенством.

Подавляющее большинство молдавских крестьян влачило жалкое существование, ютясь в XV—XVI вв. в землянках и полуземлянках, позже — в деревянных обмазанных глиной курных избах, крытых соломой или камышом.

Дома городских жителей были глинобитными, бревенчатыми и каменными (последние, конечно, у феодалов), с покатыми крышами, чтобы снег на них не задерживался.

Внутреннее убранство домов представителей социальных верхов, по свидетельству очевидцев, состояло из столов и расположенных вдоль стен скамей, из ковров и декоративных тканей. Жилые помещения отапливались четырехугольными печами, облицованными эмалированными изразцами или украшенными керамическими поделками типа найденных при раскопках Старого Орхея.

Некоторые молдавские города украшали господарские дворцы и боярские хоромы. В пору экономического спада наблюдается регресс в развитии городов вследствие грабительской политики османских захватчиков и их верных слуг из числа фанариотских и местных феодалов. Ремесленники обитали в жалких домишках на городских окраинах. На внешнем виде молдавских городов сказывалось и то, что горожане занимались частично сельским хозяйством.

Феодалы носили платья из иноземных тканей и дорогих привозных мехов, подражали польской, а затем и стамбульской моде. В XVII—XVIII вв. на быте господствующего класса все более сказывалось ближневосточное влияние, проводниками которого были турки и наводнившие страну фанариоты. Безжалостная эксплуатация трудового народа обеспечивала феодалам праздную жизнь в роскоши.

Крестьяне носили одежду из домотканого полотна, зимой облачались в овчинные кожухи, одевали смушковую островерхую шапку, обували лапти из лыка или же в ненастную погоду из недубленой кожи.

Таков был быт молдавского народа, столь различный в зависимости от материального положения соответствующих социальных категорий.

§ 2. Литература

Славяно-молдавская письменность

Воспринятое волохами от южных славян православное богослужение повлекло за собой и восприятие славянской письменности. Распространение на издавна заселенное славянами Южное Подунавье господства Болгарского царства, последующее вхождение молдавских земель в состав Древне-

русского государства, а затем Галицко-Волынского княжества способствовали консолидации православия в этих краях и расцвету славянской письменности. Славянский язык, как и некоторые другие древние языки, считавшийся священным, стал применяться в Молдавии повсеместно в литературе, богослужении и делопроизводстве. Все это весьма положительно сказалось на культурном развитии княжества, приобщившегося тем самым к высокой культуре Византии и славянского мира. Болгарские и сербские книжники переводили с греческого лучшие произведения церковной, исторической, юридической, апокрифической и романической (в ее народном воплощении) литературы. Южнославянская письменность представлена и оригинальными творениями патриархов Феодосия и Евфимия, способствовавшими культурному расцвету Второго Болгарского царства.

На первых порах в Молдавии осуществлялась лишь переписка южнославянских рукописей, отдельные копии которых относятся к периоду до образования Молдавского феодального государства. Значительного размаха эта переписка достигает после 1359 г., что диктовалось задачами консолидации государственности и церкви, освящавшей государство.

В скрипториях Нямецкого, Бистрицкого, Путнянского и других монастырей переписывались болгарские переводы византийских произведений канонической, житийной, догматической, юридической и исторической литературы.

Многочисленные памятники южнославянской апокрифической литературы, обращавшейся и в средневековой Молдавии, были связаны с движением болгарской еретической секты богомилов — противников феодального строя.

Богомильские апокрифические книги являлись памятниками антифеодальной литературы, в то время как догматические, канонические, юридические и исторические произведения южнославянской письменности — памятниками феодальной идеологии, защищавшими интересы господствующего класса Молдавии.

Среди молдавских копиистов-миниатюристов встречаются талантливые мастера своего дела, как-то: чернorизец Нямецкого монастыря Гавриил Урикович, перу которого принадлежит славяно-греческое евангелие 1429 г., монах Гуморского монастыря Никодим, со вкусом украсивший переписанное им в 1473 г. Четвероевангелие. Созданная Гаврилом Нямецкая школа копировально-лицевого искусства процветала, о чем, в частности, свидетельствует Псалтырь, переписанная в 1493 г. копиистом-миниатюристом Теодором Миришеску.

Славяно-молдавская письменность представлена также оригинальными произведениями, отражавшими местную действительность. Основополагающим памятником оригинальной славяно-молдавской литературы XV в. является «Житие Иоанна Нового», созданное в 1402 г. выдающимся деятелем византийской, болгарской, молдавской и русской церквей, известным книжником Григорием Цамблаком. Житийное по жанру, это произведение проникнуто горячим патриотизмом, пронизано историзмом, ему присущи элементы реалистического освещения отдельных аспектов молдавской действительности того времени.

К оригинальным памятникам славяно-молдавской письменности относится сборник песнопений путнянского монаха Евстатия «Похвальное слово Иоанну Новому», составленный в 30-х гг. XVI столетия, а

также «Слезный стих грешника, к душе его обращенный», написанный в начале XVII в. митрополитом Афанасием Кримкой (Кримковичем) — одним из видных деятелей средневековой молдавской культуры.

Славяно-молдавское летописание как оригинальный литературный жанр возникает в годы правления Стефана III, пожелавшего и таким путем увековечить свои деяния. Моделью для безвестного летописца — основоположника господарской славяно-молдавской историографии — послужило южнославянское летописание.

Первая официальная летопись Молдавского княжества, условно названная «Анналами двора Стефана Великого», не дошла до нас в первозданном виде, сохранившись в нескольких более или менее близких редакциях. К ним относятся «Анонимная летопись Молдавии» (ранее ошибочно именовавшаяся Бистрицкой), описывающая события 1359—1526 гг., и два списка «Путнянской летописи», в которой запечатлены факты 1359—1526 гг. (пространная редакция) и 1359—1518 гг. (краткая редакция).

Страница славяно-молдавской летописи

Три варианта «Анналов двора Стефана Великого» были составлены для ознакомления зарубежного читателя. Это — «Молдавско-немецкая хроника» (1457—1499), «Молдавско-русская летопись» (1359—1504), вошедшая в качестве приложения в «Воскресенский свод», и «Молдавско-польская хроника» (1359—1564).

В XVI в. официальное славяно-молдавское летописание было продолжено романским епископом Макарием, описавшим наиболее важные события 1504—1551 гг., а также игуменом Каприянского монастыря Евфимием и монахом Азарием, отразившими события соответственно 1541—1554 и 1551—1574 гг.

Официальные славяно-молдавские летописцы идеологически обосновывали необходимость усиления власти господаря — помазанника божьего, всячески прославляли своих заказчиков и чернили их противников. Центральное место в летописании XV — начала XVI в. занимает освещение без малого полувекового правления Стефана III.

Славяно-молдавской письменность названа условно, исходя из славянской формы и основанного на местных мотивах содержания. Значение ее трудно переоценить, так как она находилась у истоков литературного процесса Молдавии и заложила основы жанров молдавской литературы.

Утверждение молдавского языка в письменности

После многовекового применения древнеславянского языка, образно называемого латынью Востока, в письменности восточных славян наступает эпоха своеобразного билингвизма — сосуществования почитавшегося «священным» этого языка с формировавшимися на основе народно-разговорной речи древнерусским, украинским и белорусским литературными языками. Появляются книги с параллельными текстами, написанными древнеславянским языком и «простой мовой».

Наступает своеобразный кризис единого древнеславянского языка, неуклонно утверждаются национальные языки в письменности, наблюдается тенденция к демократизации литературы и литературного языка. Все это было обусловлено ростом этнического самосознания народных масс, вовлечением их в борьбу за свержение иноземного ига.

Подобные явления отмечаются и в Молдавском княжестве, в котором в XIV—XV вв. в письменности и богослужении употребляется славянский язык. Правда, в актовый материал того времени проникают элементы народно-разговорной речи, что отражается в лексике (отдельные молдавские слова) и грамматике (отдельные молдавские обороты).

Как и в других средневековых европейских странах, молдавский язык применяется вначале в некоторых юридических актах, скрепляющих различные сделки, повседневных заметках и частной переписке. В последней четверти XVI в. в связи с увеличением административного аппарата, что являлось следствием усиленной феодализации страны, он начинает проникать и в господарское делопроизводство.

Постепенному проникновению молдавского языка в частную и делопроизводственную переписку способствовали дальнейшее развитие товарно-денежных отношений, усиление обмена, рост внутреннего рынка. Все это приводило к установлению более постоянных и прочных связей между населением различных районов страны. К этому времени молдавская народность, формирование которой происходило в предшествующие века, выступает уже в сложившемся виде, а общенародный молдавский язык как орудие общения молдаван все больше проникает в письменность.

Всевозрастающая роль городского торгово-ремесленного населения в экономической жизни страны, необходимость ведения деловой переписки и рост грамотности среди горожан также являлись важной предпосылкой применения в письменности разговорного молдавского языка.

Первые переводы богослужебных книг на народный разговорный язык проникают в Молдавию в начале XVI в. из Марамуреша. Они оказались доступными и читателям княжества («Воронецкий кодекс» и несколько списков «Псалтыри»). В начале 30-х гг. XVI в. переводы богослужебных книг стали осуществляться и в самой Молдавии.

В XVII в. постепенно сфера распространения славянского языка в Молдавии сужается, а молдавского расширяется. Молдавский первопечатник Варлаам отмечает в начале 40-х гг., что из-за отсутствия учителей и школ теперь никто славянскому языку не обучается. Об этом же свидетельствует сирийский дьякон Павел Алеппский, дважды побывавший в Молдавии в середине упомянутого столетия. В конце 70-х гг. митрополит Досифей официально заявляет, что в стране «исчезла грамотность» и мало осталось людей, разумеющих книжный, т. е. древнеславянский, язык. В связи с этим Варлаам и Досифей разверну-

ли плодотворную переводческо-издательскую деятельность, способствовавшую утверждению молдавского языка и в богослужении.

Существенный вклад в утверждение молдавского языка в письменности внесли и крупные летописцы-бояре Григорий Уреке, Мирон Костин и Иоанн Некулче — оригинальные мыслители и одаренные писатели. Своими трудами они в известной мере воспитывали национальное самосознание молдаван, которых пламенным словом поднимали на борьбу против иноземных угнетателей.

Использование молдавского языка в письменности, порожденное общими для греко-славянского мира социально-экономическими, политическими и культурными предпосылками, оказалось положительным фактором, способствовавшим известной демократизации и дальнейшему развитию литературы феодальной Молдавии.

Церковная литература

Каноничность религиозной письменности привела к тому, что подавляющее большинство ее произведений являлись переводами различных богослужебных книг и творений церковников. Эта закономерность проявилась и в условиях Молдавии. Плодотворную переводческую деятельность в области церковной литературы развил в 30—40-е гг. XVII в. сучавский митрополит Варлаам (1590—1657) — переводчик и издатель «Учительного евангелия», знакомого и под названием «Казания», которое является первопечатной молдавской книгой (1643). В соавторстве с известным книжником Евстратием-логофетом Варлаам издает в 1644 г. на молдавском языке книгу «Семь таинств церковных». К оригинальным произведениям Варлаама относится «Ответ на кальвинистский катехизис».

Через несколько десятилетий переводческо-издательскую деятельность Варлаама продолжит в новых условиях в значительно более широких масштабах и на новых началах митрополит Досифей (1624—1694), по праву считающийся также самым одаренным поэтом феодальной Молдавии. Перу Досифея принадлежит полный перевод «Псалтыри в стихах», в который он мастерски вплетает отдельные реалии тогдашней молдавской действительности и искусно использует некоторые атрибуты фольклорного стихосложения. Книга была издана в 1673 г. в печатне Уневского монастыря на Украине. В 1679 г. Досифей издает в Яссах «Божественную литургию», сделав еще один существенный шаг по пути использования молдавского языка в богослужении.

Впечатляющим творением Досифея является его четырехтомный перевод «Деяний апостолов». Им же переведены и изданы другие богослужебные книги.

Своей плодотворной переводческо-издательской деятельностью Варлаам и Досифей заслужили почетное место среди деятелей средневековой молдавской культуры.

В XVIII в. на этом поприще с особым успехом трудились известные книжники игумен Путнянского монастыря Варфоломей Мэзэряну (1720—1790) и старец Нямецкого монастыря Паисий Величковский (1722—1799).

Мэзэряну перевел много церковных книг, в том числе русских, привезенных им из России, где он побывал в составе молдавской делегации, просившей Екатерину II о принятии молдаван в русское подданство. Книжник оставил оригинальное описание этого путешествия. Он же выступил в жанре историко-церковной литературы, написав «Историю Путнянского монастыря» (1761), и составил писцовые книги, со-

держащие интересный документальный материал о монастырях Солка (1771) и Воронец (1775).

Перу Мээряну принадлежит также ценный перевод на русский язык молдавских летописей, осуществленный им по поручению фельдмаршала П. А. Румянцева.

Весьма плодотворной была переводческо-копировальная деятельность П. Величковского — выходца с Украины, выпускника Киево-Могилянской академии. Под его началом и при его непосредственном участии трудились многочисленные переводчики и кописты из числа монахов таких монастырей, как Драгомирна, Секул и Нямц.

Труды Варлаама, Досифея, Мээряну и Величковского способствовали расцвету церковной письменности в Молдавии — существенного элемента молдавской феодальной культуры.

Молдавское летописание XVII—XVIII вв.

В отличие от летописания XV—XVI вв., являвшегося официальным (превознесение господарской власти), в XVII и частично XVIII в. летописание становится боярским по классовой направленности и политической целеустремленности. До XVII в. оно велось на славянском, а позже — на молдавском языке. Изменение политической направленности летописания произошло в результате усиления могущества крупного служилого боярства, занявшего ключевые позиции во всех сферах общественной жизни страны.

Основополагающими идейными установками боярского летописания были решительная борьба за дальнейшее ограничение господарской власти в ее тираническом обличии и последовательное обоснование целесообразности олигархического режима типа господствовавшего в магнатско-шляхетской Польше.

Причины всех бед страны летописцы усматривали в деспотизме господарей и османском иге. Отсюда их тираноборческие идеи и пламенное желание свержения иноземного ига. Вот почему и воскрешают летописцы героические страницы освободительной борьбы молдаван.

Основоположником боярского летописания является Григорий Уреке (90-е гг. XVI в. — 1647 г.), который в «Летописи Страны Молдавской, отколь образовалось государство, о течении годов и жизни господарей от Драгоша-воеводы до Арона-воеводы» обстоятельно осветил события 1359—1595 гг.

Продолжателем его был летописец Мирон Костин (1633—1691) — крупный государственный деятель и плодовитый средневековый книжник. Его основной труд «Летопись Страны Молдавской от Арона-воеводы, отколь прервал ее Уреке» является в значительной мере мемуарным произведением, ярко воскрешающим события 1595—1661 гг.

Поборник союза с панской Польшей, в чем он усматривал залог грядущего избавления страны, Костин с пропагандистскими целями пишет на польском языке «Хронику Молдавской и Мултянской стран».

История Молдавии с 1661 по 1743 г. отражена в замечательном произведении одаренного молдавского летописца И. Некулче (1672—1746) «Летопись Страны Молдавской от Дабижи-воеводы до второго правления Константина Маврокордата». Центральное место в нем отведено правлению Дмитрия Кантемира и описанию Прутского похода 1711 г., в котором будущий летописец в качестве гетмана командовал молдавским войском. Отличительная черта летописи Некулче — обилие фольклора, причем не только в предваряющем ее замечательном «Со-

брании сказаний, услышанных от стародавних людей», но и в самом летописном повествовании, богатом легендами и притчами.

Боярское летописание знаменует более высокий уровень исторических знаний в феодальной Молдавии, о чем свидетельствуют зачатки причинно-следственных связей в описании хронистами событий и расширение круга используемых источников. В отличие от официальных историографов, безоговорочно исповедовавших провиденциализм, боярские летописцы, особенно начиная с М. Костина, постепенно переходят к двойственной причинности, к объяснению причин событий не только божественным провидением, но и своеобразием человеческой природы, некоторыми материальными предпосылками, этнопсихологическими особенностями. Что касается круга использованных источников, то тот же М. Костин привлекает данные археологии, эпиграфики, нумизматики, этнографии и лингвистики. Все это придает летописному повествованию большую конкретность и реализм в изображении описываемых явлений.

Молдавские летописи являются ценнейшими историческими источниками, олицетворяющими феодальную общественно-политическую мысль. Это яркие памятники древнемолдавской литературы и формировавшегося литературного языка. Особую прелесть волнующему летописному слову придает творческое использование хронистами молдавского фольклора, в частности исторических преданий, метких и образных народных пословиц и поговорок. Летописи стали источником вдохновения для многих молдавских писателей.

В XVIII столетии вследствие усиления господарской власти ставленников турецких султанов — фанариотов — наблюдается возрождение официального летописания, инициатором которого был господарь Николай Маврокордат, чье первое правление описано Николаем Костином (1660—1712), второе — Аксинтием Урикарулом (1670 — около 1733).

Под воздействием художественной историографии Польши М. Костин создает в 1684 г. известную «Поэму польскими рифмами о Молдавской и Мултянской странах», посвященную королю Яну Собескому, с помощью которого он ждал освобождения своей многострадальной родины от турецкого ига.

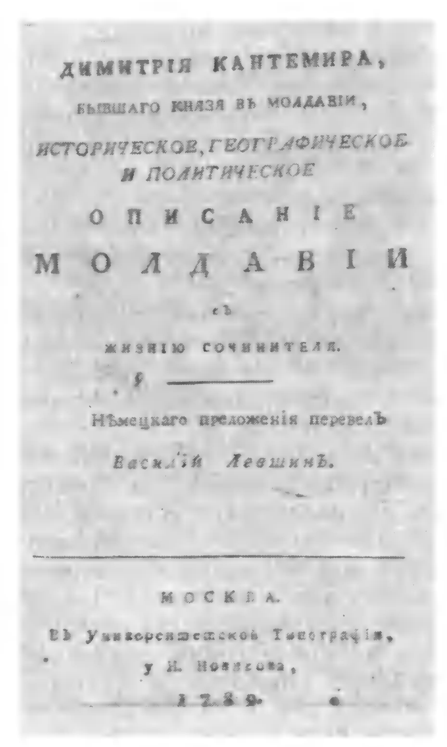
В то же время книжник Досифей пишет «Хронологическую поэму», в которой воспевает ратные подвиги и деятельность молдавских господарей, правивших между 1359 и 1686 гг.

Во второй половине XVIII столетия в Молдавии процветал жанр стихотворных хроник и повестей, прославлявших победы русского оружия в кровопролитных войнах с турками, а также оплакивавших жертвы османского произвола. Являясь переходным к новой литературе жанром, стихотворные летописи отличаются эмоциональным отражением действительности, стремлением к психологическому анализу и творческим использованием фольклора.

Летописание — наиболее оригинальный жанр древнемолдавской литературы, внесший в нее элементы публицистичности и мемуарности. Созданное людьми своего времени и класса, оно требует критического к себе отношения, особенно в плане достоверности его богатейшего материала — как фактического, так и мировоззренческого.

Появление монографических трудов

Основополагающей монографией в молдавской историографии последней четверти XVII в. является острополемическое произведение М. Костина «О племени молдаван, из какой страны вышли их предки», трактующее сложный вопрос этногенеза молдавского народа.

ДИМИТРІЯ КАНТЕМИРА,

бывшаго князя въ Молдавіи,

ИСТОРИЧЕСКОЕ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ

И ПОЛИТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

МОЛДАВІИ

съ

жизнію сочинителя.

Съ Нѣмецкаго преложенія перевелъ

Василій Левшинъ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова,

1789.

Обложка книги Д. Кантемира «Описание Молдавии»

Написанная на основе критического осмысления доступных автору историографических, археологических, эпиграфических, нумизматических, этнографических и лингвистических материалов, книга представляет интерес как веха на пути развития исторических знаний в средневековой Молдавии.

Наиболее значительный монографический вклад в молдавскую феодальную историографию внес Дмитрий Кантемир (1673—1723) — выдающийся государственный деятель и ученый-гуманист европейского масштаба.

До 1711 г. Д. Кантемир написал несколько книг философско-мистического характера: «Диван, или спор мудреца с миром, или беседа души с телом», «Неописуемый облик священной науки» и др.

После обоснования в России, ставшей для него второй родиной, в творчестве Кантемира наступает коренной перелом: он создает ценнейшие исторические, страноведческие и философские труды, полностью отвечающие смыслу и целям петровских реформ. Не отказавшись от мысли вернуть утраченный им престол, Кантемир поддерживает антиосманские настроения Петра I, чьим ближайшим советником он был, уповая, что в результате нового военного русско-турецкого конфликта Молдавия обретет свободу и независимость.

Научные потребности петровской Руси и вынашиваемые Кантемиром политические планы тесно переплетались, питая его творческую мысль и воодушевляя на создание фундаментальных трудов, по сей день не утративших познавательного значения.

В 1716 г. Д. Кантемир создал свое широко известное «Описание Молдавии», являющееся своеобразной региональной энциклопедией, содержащей ценные исторические, географические и этнографические сведения о стране. Позже эта книга с латинского была переведена на немецкий, русский и молдавский языки. В указанном же году ученый завершил монументальную «Историю роста и упадка Оттоманской империи», содержащую квинтэссенцию его энциклопедических ориенталистических знаний и рисующую яркую картину тогдашнего положения Турции. Фундаментальная монография получила европейское признание, о чем свидетельствуют переводы ее на английский (два издания — 1734 и 1736), французский (1743) и немецкий (1745) языки.

В 1716—1717 гг. Д. Кантемир создает «Жизнеописание Константина Кантемира», в котором всячески превозносит правление своего отца и подводит основания под собственные династические устремления.

В 1717 г. по поручению Берлинской академии, членом которой Д. Кантемир состоял с 1714 г., он написал небольшую «Молдо-влахий-

скую историю», в которой рассматривается и этногенез молдаван. Этой книжкой Кантемир стремился привлечь внимание европейской общественности к их судьбам. Упомянутый труд послужил основой для создания солидной монографии на молдавском языке — «Хроники стародавности романо-молдо-влахов», содержащей оригинальную, хоть и спорную, трактовку этногенеза молдаван.

В 1722 г. в Петербурге была издана Кантемирова «Книга систима, или состояние мухаммеданской религии», представляющая собой острое идеологическое оружие в борьбе против турецких захватчиков и предостерегающая русский народ об опасности с их стороны.

Таким образом, запросы русского общества, отмеченные петровскими реформами, прекрасные условия, предоставленные Петром I своему соратнику, способствовали расцвету дарований Кантемира, созданию им весомых монографических трудов по молдавистике и ориенталистике, принесших автору заслуженную европейскую славу.

Юридическая литература

Как и в других странах Юго-Восточной Европы, в Молдавии юридическая литература представлена несколькими «Кормчими» («Правилами»). Вначале это были копии соответствующих южнославянских переводов византийских церковно-светских законов (номоканонов), а затем появился и перевод несколько адаптированных текстов законодательных сборников Византии. Самым распространенным в Молдавии был перевод «Синтагмы» Матвея Властария, состоявшей в основном из предписаний церковного права и содержавшей одновременно некоторые уголовные и гражданские законоположения.

Переписка, а следовательно, и применение «Кормчих» в Молдавии впервые засвидетельствованы в годы правления Стефана III — поборника усиления централизации феодального государства. Обращение к византийскому законодательству вполне закономерно, ибо в нем утверждалась именно идея централизованного государства.

Самыми древними в Молдавии копиями славянских переводов «Синтагмы» являются список 1472 г., переписанный в Нямецком монастыре, и список 1495 г., выполненный по личному повелению господаря.

В середине XVI столетия по просьбе русского царя Ивана IV, с которой он обратился к молдавскому господарю Александру Лэпушняну, известный летописец епископ Макарий снял новую копию с перевода «Синтагмы», расположив ее статьи в порядке славянского алфавита. По неизвестным причинам отправленная из Молдавии рукопись не достигла Москвы и осела в одном из львовских монастырей.

Во второй половине XVI в. в Молдавии были переведены на молдавский язык номоканоны, адаптированные в соответствии с тамошней действительностью.

В XVII в. от переписки «Кормчих», называвшихся в феодальной Молдавии «Правилами», перешли к их изданию, что говорит о расширявшемся применении их в практике судопроизводства княжества. Первопечатный текст такой рецепции из римско-византийского права, переведенный с греческого на молдавский язык известным книжником Евстратием-логофетом, был издан в ясской господарской печатне в 1646 г. Этот памятник феодального права, условно названный «Уложением Василия Лупу», стоит на страже частной собственности, регламентирует отношения между феодалами и крепостными крестьянами, содержит интересные данные о социально-экономическом положении страны. Ха-

рактерно, что в уложении Василия Лупу в отличие от юридических памятников XV столетия превалируют статьи уголовного права, что отражает эволюцию общественных отношений в феодальной Молдавии. Упомянутое уложение законодательно освещает закрепощение молдавских крестьян. Это вполне естественно в условиях обострения классовой борьбы в Молдавии XVII в. и полностью отвечает духу и букве феодального законодательства, смысл которого сводился в основном к одному — удержать власть помещика над крепостным крестьянством[1].

Таким образом, наряду с извечным, обычным, неписаным правилом, называвшимся «обычаем земли», в Молдавии в процессе дальнейшей феодализации все шире применяется византийское законодательство, в известной мере приспособленное к нуждам княжества.

Народные книги

Среди литературных памятников, пользовавшихся большой популярностью у широких масс средневековой Европы, были апокрифы, легендарные повести, народные естественнонаучные энциклопедии и астрологическая литература.

Живой интерес к такого рода произведениям объясняется тем, что, как указывает Ф. Энгельс, «народная книга призвана развлечь крестьянина, когда он, утомленный, возвращается вечером со своей тяжелой работы, позабавить его, оживить, заставить его позабыть свой тягостный труд, превратить его каменистое поле в благоухающий сад; она призвана обратить мастерскую ремесленника и жалкий чердак измученного ученика в мир поэзии, в золотой дворец, а его дородную красотку представить в виде прекрасной принцессы; но она также призвана наряду с библией прояснить его нравственное чувство, заставить осознать свою силу, свое право, свою свободу, пробудить его мужество, его любовь к отечеству»[2]. Народные книги представляют собой сплав «...поэзии... народного суеверия... и остроумия, к тому же в форме в общем вполне доступной самым необразованным людям»[3]. Отсюда и широта их обращаемости в средневековой Европе.

До перевода со славянского языка народные книги были известны молдаванам в устном изложении. Многие содержавшиеся в них легенды были восприняты молдавским фольклором и передавались в виде сказаний.

Апокрифы, щедро насыщенные легендами и даже фантастическими элементами, призваны были осветить отдельные неяспые места из «Священного писания». Вот почему вначале церковь не препятствовала их распространению. Когда же в эти памятники начинают проникать некоторые еретические воззрения, в частности богомильское, то отношение церковных властей к ним в корне меняется и отдельные произведения заносятся в список запрещенных книг. Самые древние рукописи переводов апокрифических книг датируются XVI столетием. Широко известными апокрифическими произведениями являются «Палея историческая», «Житие святой Пятницы», «Адам и Ева» и др.

В XVII в. число народных книг увеличивается, в переводе обращаются замечательные народные повести легендарного характера. Среди них особенно популярной была «Александрия» — описание дея-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 77.
[2] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 344.
[3] Там же, с. 345—346.

ний царя Александра Македонского, содержащее занимательные рассказы о дальних странах и героических подвигах выдающегося античного полководца.

Народные книги преследовали и определенные назидательные цели, о чем красноречиво свидетельствует «Повесть о Варлааме и Иоасафе», являющаяся христианизированным жизнеописанием Будды.

В сборниках народных переводных книг почетное место отводилось «Пчеле» — собранию изречений и афоризмов, почерпнутых не только из религиозной литературы, но и из произведений античных авторов.

К народным естественнонаучным энциклопедиям относится «Физиолог» — своеобразный учебник по физиологии, в котором наряду с реальными широко представлены фантастические животные. Кроме их описания книга содержит и нравоучения.

Имели также хождение астрологические и предсказательные книги.

В XVIII столетии были переведены на молдавский язык один из древнейших памятников повествовательной литературы «Повесть об Аркирие и Анадане», а также жизнеописание легендарного греческого баснописца Эзопа и другие произведения.

Широкой популярностью в Молдавии в этот период пользовались переводы с греческого языка приключенческих романов и сказок («Тысяча и одна ночь», «Теаген и Хариклея» или «Эфиопика», «Эротокрит» и др.). Интерес читателя они вызывали своими экзотическими картинами природы и быта, романической фабулой и необычностью судеб и приключений героев.

Наличие некоторых антифеодальных настроений, сюжетная занимательность, элементы фантастики и легендарности — все эти атрибуты народных книг вызывали интерес читателей. Отдельные эпизоды их приспосабливались к молдавской действительности и, более того, перекочевывали в фольклор и стенную роспись храмов, что также свидетельствует о популярности данного жанра.

Зачатки художественности в литературе

Молдавские летописцы отнюдь не ставили задачу дать художественное описание прошлого, и все же, воодушевленные любовью к родине, преисполненные гордости за свершения предков и глубоко переживавшие тяжелую долю порабощенной Молдавии, они создают волнующее, яркое и впечатляющее эпическое повествование. Летописное слово звучит героической одой защитникам независимости, оплакивает тех, кто пал на поле брани, бичует идейных противников, предстает в форме философских раздумий о грядущем многострадальной Отчизны.

Такая многоплановость летописного слова требовала от его творцов широкой гаммы выразительных средств, к которым, в частности, относятся образность и метафоричность, насыщенность повествования картинами природы, искусство литературного портретирования и т. д. С этой же целью хронисты творчески используют фольклорные произведения — искрометные пословицы и поговорки, придающие особую прелесть их неторопливому, порой задушевному рассказу. Художественность летописного слова значительно возрастает благодаря его публицистичности и мемуарности.

Летописцы внесли свой вклад и в создание молдавского литературного языка, их творения знаменуют значительную веху на пути превращения народно-разговорной речи в инструмент литературы.

Художественность древнемолдавской словесности возрастает и за счет поэтического творчества ее создателей. Первоначальными элементами поэтичности молдавской письменности являются стихотворные посвящения в духе господствовавшего в Польше и на Украине стиля барокко, принадлежащие митрополитам Варлааму и Досифею, а также летописцу М. Костину. Более того, Досифей перекладывает на молдавский язык «Псалтырь в стихах», а М. Костин помимо польской рифмованной хроники впервые в Молдавии создает философско-созерцательную поэму «Жизнь мира», предваряемую кратким введением, в котором автор посвящает своего неискушенного читателя в тайны стихосложения.

К концу XVIII в. относится зарождение молдавской лирической поэзии, одним из первых творцов которой был Ион Кантакузино, издавший поэтический сборник «Новые стихотворения», содержащий как оригинальные произведения, так и переводы из произведений некоторых европейских поэтов.

Определенную ценность представляют лирические и сатирические творения Матея Мило — одного из зачинателей новой молдавской поэзии.

О растущем интересе к поэзии свидетельствует широкое обращение в Молдавии рукописных сборников стихов, среди которых выделяется подборка элегий, песен и сатир, переписанных Ионицей Попой в 1778 г. Пронизанные выспренной чувствительностью, стихи этих сборников весьма далеки от молдавской действительности и не затрагивают социально-политических вопросов, волновавших общественность Молдавии.

Если летописцы являются родоначальниками публицистического и мемуарного жанров, И. Кантакузино — лирического, то Д. Кантемир закладывает основы молдавского аллегорического романа. В 1705 г. он создает свою известную «Иероглифическую историю, на 12 частей разбитую, а также 760 сентенциями украшенную», в которой в иносказательной форме, живо и образно описывает вражду между молдавскими и валашскими феодалами, выступавшими в обличье реальных и вымышленных животных. Остросатирическое произведение «Иероглифическая история» является политическим памфлетом, беспощадно бичующим нравы и обычаи современного автору общества, разоблачающим захватническую политику османских поработителей.

Книга пестрит сентенциями в форме пословиц и поговорок, изречений античных мыслителей или же самого автора. Кантемир украшает свое повествование стихами и стремится к созданию рифмованной прозаической фразы. Иносказательность повествования, чрезмерная риторичность, стилистическая вычурность и лексическая пестрота значительно усложняли чтение этого своеобразного произведения, стоящего у колыбели романического жанра Молдавии.

XVIII в. знаменует начало работы по переводу на молдавский язык европейской художественной литературы. Летописец Николай Костин переводит с латинского варианта роман испанского писателя Антонио де Гевары «Государевы куранты, или жизнеописание императора Марка Аврелия». К концу этого столетия на молдавский язык переводятся отдельные произведения французской, испанской, итальянской и русской литературы. Особой популярностью пользовались «Приключения Телемака» Фенелона, жизнеописания Петра I, Екатерины II и А. Меньшикова.

Так постепенно накапливались в молдавской литературе элементы художественности. Количественное их накопление и зарождение литературно-художественного сознания приведут в следующем столетии к качественному скачку — появлению в Молдавии беллетристики.

§ 3. Молдавско-русско-украинские культурные связи. Развитие просвещения и книгопечатания

Школьное дело

В первые века существования Молдавского государства в нем не было специальных школ. Славянской грамоте детей обучали в старинных монастырях и при городских церквах дьячки (даскэль) и священники, использовавшие для этого богослужебные книги.

В документах XVI в. упоминается иезуитская коллегия в Хырлэу, переведенная затем в Котнары, в которой преподавали приезжие книжники.

Выходцы из Молдавии, принадлежавшие к боярству и городской верхушке, обучались в Краковском университете, в иезуитских коллегиях Польши (летописцы Г. Уреке, М. Костин и Н. Костин), в константинопольской Высшей патриаршей школе (Н. Милеску и Д. Кантемир).

В 1640 г. в ответ на просьбу господаря Василия Лупу киевский митрополит Петр Могила направил в Молдавию, как это засвидетельствовано официальным молдавским документом, «в поучение и в просвещение разума детей земли нашей» группу украинских учителей во главе с бывшим ректором и профессором риторики Киево-Могилянской академии Софронием Почацким. При ясском монастыре Трех Святителей была открыта господарская школа — так называемая Славяно-греко-латинская академия. Школа была организована по подобию Киево-Могилянской академии. Обучение велось на славянском и латинском языках, преподавались грамматика, риторика, диалектика, богословие, философия и другие дисциплины.

Плодотворная деятельность украинских учителей, продолжавшаяся до 1647 г., была высоко оценена современниками. Как авторитетно заявил в своей грамоте от 2 апреля 1656 г. господарь Г. Стефан, «...коли бя были тих даскали киевяни добронаучени пребивателни у святому монастиру, благо дело и многа полза осташе бы от них у земли нашеи от поучения их». Отъезд украинских учителей последовал за смертью П. Могилы и сменой руководства константинопольской патриархии.

В конце 40-х гг. XVII в. академия переходит в ведение греческого книжника Мелетия Сиригоса, окружившего себя учителями, придавшими обучению греческую окраску. Замена преподавательского состава и изменение направленности педагогического процесса были отрицательно встречены в Молдавии. Воздав по заслугам С. Почацкому и его соратникам, Г. Стефан со всей определенностью заявляет, что от сменивших их греческих учителей «ни едина учение... у земли нашей не исходит».

Таким образом, открытие господарской школы в стольном граде княжества и закладка в нем основ просвещения — яркое проявление

благотворного воздействия украинской культуры на средневековую молдавскую.

По данным очевидца — итальянца Марка Бандини — в 40-х гг. XVII в. помимо академии в Яссах существовало 20 школ, в которых обучалось 200 учеников. Имелись иезуитская, армянская, греческая и русская школы.

В первой четверти XVIII столетия Ясская академия была реорганизована господарем-фанариотом Николаем Маврокордатом, пригласившим преподавателей для обучения детей древнегреческому, новогреческому, славянскому и молдавскому языкам. Грецизация преподавания продолжалась.

В 1747 г. при Романской, Рэдэуцкой и Хушской епископиях были открыты славяно-молдавские школы. К концу XVIII в. отдельные бояре приглашают зарубежных учителей для обучения своих отпрысков иностранным языкам. Отмечаются также случаи выезда боярской молодежи на учебу за границу. В некоторых феодальных усадьбах появляются библиотеки, содержащие и произведения французских энциклопедистов и просветителей, впоследствии переведенные на молдавский язык.

Весомый вклад в развитие педагогической мысли и школьного дела в Молдавии внес Амфилохий Хотинский (около 1735 — около 1800) — видный представитель молдавского просветительства, преобразователь школы, поборник светского обучения на молдавском языке, издатель нескольких учебников на родном языке.

При всем том, что школа была доступна только детям феодалов и городской верхушки, а народные массы находились в стороне от книжной культуры, развитие школьного дела в средневековой Молдавии имело несомненное значение в распространении грамотности.

Книгопечатание

До появления своей типографии книги в Молдавию поступали из Валахии (некоторые из них были отпечатаны по специальным заказам молдавских господарей), из Брашова (издания известного типографа дьякона Кореси), Львова (тамошние публикации славянского русского первопечатника Ивана Федорова) и из Москвы.

Привозная книжная продукция не могла удовлетворить растущего спроса на печатное слово. Вот почему во второй половине 30-х — начале 40-х гг. XVII столетия митрополит Варлаам и господарь В. Лупу берутся за создание молдавского книгопечатания. Горячий призыв, с которым они обратились в Москву, Киев и Львов, нашел там желанный отклик. В Яссы прибыл русский печатник монах Самуил, из Киева было прислано типографское оборудование, а из Львова — заказанные господарем шрифты.

Господарская книгопечатня разместилась в подворье ясского монастыря Трех Святителей. Управлял ею настоятель этой обители С. Почацкий, являвшийся и искусным печатником.

Первопечатной молдавской книгой, как уже упоминалось, была известная Варлаамова «Казания», отличавшаяся высоким полиграфическим исполнением и нарядностью, которую придают ей со вкусом подобранные заставки, виньетки и концовки, а также гравюры на дереве, искусно выполненные известным украинским гравером, иеромонахом Киево-Печерской лавры Ильей.

Помимо «Казании» господарева печатня выпустила на молдавском языке «Семь таинств церковных» (1644), «Ответ митрополита Варлаама

на кальвинистский катехизис» (1645), «Уложение Василия Лупу» (1646) и др.

Введение книгопечатания обусловило известную демократизацию литературы, которая в печатном виде стала более доступной читателям, в том числе школьникам.

В третьей четверти XVII в. после прихода в негодность ясской печатни некоторые молдавские книги по господарским заказам издаются в типографии Львовского Ставропигиального братства — влиятельной общественной украинской организации, противостоявшей политике ассимиляции и католизации украинцев, проводимой польскими феодалами и монашеским орденом иезуитов.

В 1673 г. в типографии Уневского монастыря на Украине были отпечатаны «Псалтырь в стихах» и некоторые другие религиозные книги, переведенные книжником Досифеем. При помощи украинских печатников, привезших с собой из Унева некоторое типографское оборудование, Досифей восстанавливает старую ясскую печатню, в которой в 1679 г. была отпечатана переведенная им «Литургия».

Качество полиграфического исполнения оставляло желать лучшего, ибо оборудование было старым и порядком изношенным. С целью возрождения молдавского книгопечатания Досифей 15 августа 1679 г. обращается за помощью к патриарху московскому и всея Руси Иоакиму, прося у него надлежащее типографское оборудование. Во второй половине декабря молдавский посол увез его из Москвы вместе с 10 пудами шрифта. Позже оттуда поступит и типографская бумага.

Во вновь созданной митрополичьей типографии Досифей издает несколько книг, воспевая в стихах оказанную помощь:

Свет из Москвы идет к нам,
Сияя длинными лучами и добрым именем под солнцем.

Таким образом, поставка типографского оборудования, шрифтов и бумаги, плодотворная деятельность украинских и русских печатников и граверов явились весьма существенным вкладом Украины и России в становление книгопечатания в феодальной Молдавии.

В отличие от XVII в., когда молдавское книгопечатание вначале было господарским, а затем — митрополичьим, в XVIII в. оно становится частновладельческим, предпринимательским.

Бурную издательскую деятельность в этот период развернули в княжестве греческий книжник Дука Сотирович и русский печатник, издатель, гравер, писатель и переводчик Михаил Стрильбицкий (1730—1805), работавший в Яссах, Дубоссарах и Могилеве. Среди его многочисленных изданий встречаются и учебники. Стрильбицкому принадлежит заслуга введения русского гражданского шрифта в Молдавии, которым он в 1785 г. отпечатал переведенный на молдавский язык В. Мэзэряну «Календарь на 112 лет», составленный на основе нескольких календарных изданий, в том числе календаря Петра I, и содержащий различные полезные сведения. В 1796 г. Стрильбицкий издал на молдавском языке «Александрию».

Во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. в Молдавии действовала походная типография главнокомандующего князя Г. А. Потемкина, выпустившая в феврале 1790 г. первую в княжестве газету на французском языке — «Вестник Молдавии».

В развитие издательского дела в Молдавии в конце XVIII в. внесли свою лепту книжники Варфоломей Мэзэряну, Яков Стамати и др.

II. Милеску-Спафарий — деятель молдавской и русской культуры

В плеяде молдавских, русских и украинских деятелей, внесших весомый вклад в укрепление культурных взаимоотношений соседних стран, столь ярко проявившихся в налаживании школьного дела и введении книгопечатания в княжестве, а также в благотворном влиянии московского иконописания на церковную живопись средневековой Молдавии, особое место принадлежит Николаю Милеску-Спафарию (1636—1708). Он был известным книжником и полиглотом, высоким сановником феодальной Молдавии, искусным дипломатом и смелым землепроходцем, автором историко-географо-этнографических трудов.

Исколесив многие страны Европы и убедившись в тщетности надежд на помощь западноевропейских правителей в борьбе за свержение ненавистного османского господства, Милеску зимой 1671 г. обосновывается в Москве, где назначается в Посольский приказ переводчиком с эллинского, новогреческого, латинского и молдавского языков. В этой ответственной должности Милеску проработал 37 лет, содействуя укреплению политических и культурных молдавско-русских взаимосвязей. Его посредничеству и была обязана Молдавия получением типографии из Москвы и закупкой там высокохудожественных русских икон.

Решительный поборник свержения османского господства в Европе, Милеску уповает на Россию, в которой подвластные османам балканские народы видели своего покровителя, потому что «...русская помощь являлась единственным прибежищем от турецкого гнета...»[1].

На склоне лет Милеску выступает сторонником реформ Петра I, который, по словам летописца И. Некулче, окружил его теплым вниманием и проявлял к нему большую благосклонность.

В 1675—1678 гг. Милеску возглавил царское посольство в Китай, на которое были возложены не только дипломатическая миссия, но и определенные практические задачи по освоению природных ресурсов необъятной Сибири. Результаты трехлетней деятельности посольства были изложены Спафарием с особой тщательностью, исключительной компетентностью и литературным мастерством в трех солидных произведениях, где описаны путь по Сибири, ход переговоров с китайскими дипломатами и, наконец, сам Китай в историко-географо-этнографическом аспекте.

Созданные Н. Милеску труды внесли ценный вклад в русскую и молдавскую культуру на рубеже XVII—XVIII столетий. Они свидетельствуют о широком географическом кругозоре автора, о его глубоких познаниях и способностях к обобщениям. Принадлежащее Спафарию описание Сибири является более полным, чем составленные до этого реляции русских землепроходцев, а сводный труд о Китае стал прообразом современных страноведческих исследований.

Книги Н. Милеску-Спафария, внесшие большой вклад в европейскую культуру на рубеже XVII—XVIII вв., вызвали живой интерес не только в России, но и за рубежом, его по праву можно считать видным деятелем молдавской и русской культуры данного периода.

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 9, с. 32.

§ 4. Искусство

Зодчество

Ни один из памятников светской архитектуры Молдавии рассматриваемого периода не сохранился в своем первозданном виде. Время и различные превратности судьбы — нашествия иноземных захватчиков, пожары и разорения — обратили многие из них в развалины. Проведенные археологические раскопки в некоторой мере позволяют представить себе их былое великолепие. Одним из таких архитектурных сооружений молдавского средневековья является пыркалабский дворец в Старом Орхее (вторая половина XV столетия). Археологам удалось восстановить не только его план, но и керамическую облицовку дверных и оконных проемов здания. Там же были раскопаны остатки нескольких золотоордынских бань со сложным калориферным отоплением.

Художественная резьба по камню. Портал церкви св. Дмитрия в Оргееве (середина XVII в.)

Самыми древними фортификационными сооружениями в Молдавии были крепости Шкейская, Сучавская, Нямецкая и др. (последняя четверть XIV в.). В XV столетии сооружается Орхейская, реконструируются Белгородская и Килийская крепости, в XVI — Сорокская крепость. Молдавская крепостная архитектура достигла весьма высокого уровня, что диктовалось задачами обороны страны, неоднократно подвергавшейся нашествиям иноземных захватчиков.

Светская архитектура представлена дошедшими до нас в руинах господарскими дворцами (с прилегающими к ним службами) в городах Хырлэу, Васлуе, Сучаве и Яссах. Ценные сведения о них сообщает П. Алеппский, посетивший Молдавию в середине XVII столетия.

В значительно большем количестве и несравненно лучшем состоянии сохранились памятники церковного зодчества. Форма молдавских церквей, как правило, трехчастная (крестообразная), а оконные и дверные проемы стрельчатые. Последнее свидетельствует о влиянии готического искусства, проводниками которого были трансильванские (в частности, каменщики из г. Бистрица) и польские мастера, часто приглашавшиеся в Молдавию.

Внешнее украшение молдавских храмов постепенно эволюционировало. Если в XV в., как об этом свидетельствуют многочисленные церковные сооружения Стефана III, широко применялись цветные кафельные изразцы, то в XVI столетии, особенно в храмах, построенных по повелению господаря П. Рареша, первостепенную роль начинает играть

фресковая внешняя роспись церковных стен (монастыри Молдовица, Воронец и др.). С первой половины XVII в. под непосредственным влиянием закавказского искусства, проводниками которого являлись трудившиеся в Молдавии грузинские и армянские мастера, широко применяется художественная обработка строительного камня. Тонкая и затейливая рельефная орнаментация, как кружево, покрывает стены храма от основания до самой вершины (церкви монастырей Драгомирна и Трех Святителей). Постепенно в украшениях церковных стен сказывается влияние и Ренессанса, проявляющееся, в частности, в наличии розеток в узорах каменной орнаментики.

В XVIII в., в период усиления турецко-фанариотского гнета, в молдавском зодчестве наступает упадок: появляется слепое подражание иностранным образцам, не воздвигаются видные монументальные постройки, попытки реставрации некоторых памятников были неудачными. Приглашенные из-за границы реставраторы — архитекторы и живописцы, — как правило, пренебрегали особенностями молдавского стиля, вводили новшества, нарушавшие гармонию и изящество зданий.

Скульптура и живопись

Молдавская скульптура представлена художественной обработкой церковных стен, дверных и оконных проемов и особенно надгробными плитами с геометрическими и растительными орнаментами. Подлинной сокровищницей скульптурного искусства является усыпальница молдавских господарей в древнейшем Радауцком храме. Здесь по велению Стефана III могилы его предков были украшены мраморными надгробиями, покрытыми искуснейшей резьбой.

Что касается деревянной скульптуры, то она наряду с искусной резьбой по дереву широко представлена в Молдавии изображениями распятого Христа, так называемыми «тройцами», стоявшими на развилках дорог и у колодцев.

О высоком мастерстве молдавских живописцев красноречиво говорят стенные росписи церквей, иконы и лицевое искусство копиистов-миниатюристов. Светская живопись, помимо изображений благотворителей, построивших те или иные церкви, не сохранилась. О ее существовании в средневековой Молдавии косвенно свидетельствуют документы тех лет, в которых упоминается о росписи домов феодалов и названы некоторые мастера, например Никита и Добре (первая четверть XV в.). В XVI столетии в стольном граде Сучаве отмечается существование цеха живописцев, что говорит не только об их численности, но и о профессиональной организованности. Постепенно вырабатывалась своеобразная молдавская школа живописи, в создание которой внесли вклад живописцы, работавшие в мастерских старинных монастырей — Нямц, Путна, Гумор и др.

Внешняя стенная роспись молдавских храмов XVI — начала XVII в. также свидетельствует о высоком уровне изобразительного искусства средневековой Молдавии. Особым совершенством внешней росписи стен отличаются храмы монастырей Гумор и Сучевица, поражающие яркостью сцен на церковную тему, живописностью картин природы и прихотливостью орнамента. Выделяется своими фресками XVIII в. также Каушанская церковь.

Молдавская действительность проникала иногда и в церковную живопись. Весьма многозначительно в этом плане изображение «грешников в чалмах, испытывающих муки ада», что недвусмысленно свидетельствует об отношении иконописца к поработителям-османам.

Стилизованный герб Молдавского княжества, высеченный из камня (монастырь Трех Святителей, середина XVII в.)

Молдавская иконография испытала на себе благотворное влияние русской иконописи, причем не только вследствие поставки из России икон и предметов церковной утвари. Русские иконописцы приглашались для росписи молдавских церквей, например Нямецкого монастыря, а также ясской обители Трех Святителей. Для стенной росписи этого храма, в украшении которого участвовали и закавказские резчики по камню, в Молдавию прибывают царские жалованные иконописцы Сидор Поспеев, Яков Гаврилов, Демьян Яковлев и Прокофий Никитин. К августу 1642 г. роспись храма была успешно завершена. Убранство этой церкви, украшенной иконостасом и распятием московской работы и расписанной русскими иконописцами, по словам очевидца П. Алеппского, вызывало всеобщее восхищение. По его убеждению,

Рукописная книга с миниатюрой, изображающей Стефана III (1473 г.)

«ни в Молдавии, ни в Валахии, ни у казаков нет церкви, которая могла бы сравниться с этой, с ее живописью и благолепием...».

Воздействие русской иконописи на молдавскую средневековую живопись было весьма благотворным. Этим и объясняется наличие в ней реалистических элементов, а также более свободная, нежели в византийском иконописании, трактовка жестов и выражения лица.

В XVIII в. в живописи преобладал портретный стиль. Известен портрет Петра I в монастыре Кашин. В стенную живопись проникают сцены из повседневной жизни народа: предметы крестьянского быта, музыкальные инструменты, сцены из апокрифической и переводной литературы.

Особого развития живопись феодальной Молдавии достигла в копировально-лицевом искусстве. Полихромные виньетки и заставки, миниатюры, заглавные буквы и концовки, которыми столь щедро украшены славяно-молдавские манускрипты, представляют собой подлинные шедевры, в них органически переплетаются народные начала и восточное влияние.

Одним из совершеннейших произведений молдавских миниатюристов является творение монаха Гуморского монастыря Никодима, который переписанное им в 1473 г. Четвероевангелие украсил выразительным, наиболее близким к натуре изображением коленопреклоненного господаря Стефана III.

В XVII в. копировально-лицевое искусство представлено произведениями Афанасия Кримковича и Григория Корнеску. Последний, по словам летописца И. Некулче, был известен также как скульптор.

Исключительная тонкость работы, затейливое переплетение мотивов, искусное сочетание киновари, золота, серебра, черной и голубой красок — все это свидетельствует о высоком искусстве молдавских мастеров в художественном оформлении книг.

Художественные промыслы

О развитии прикладного искусства в Молдавии говорят в первую очередь многочисленные образцы художественной резьбы по дереву, в частности мебель, предметы утвари, церковные иконостасы, обрамления икон. В произведениях молдавских резчиков по дереву с особой силой проявилось влияние народного искусства. Сохранилось несколько кресел и других предметов, покрытых резьбой в виде стилизованных листьев и цветов. Выдающимся памятником этого подлинно народного искусства являются ворота храма монастыря Тазлэу, выполненные искусным молдавским резчиком по дереву мастером Ко́змой.

Процветало в княжестве и ювелирное искусство, что подтверждают сохранившиеся мужские и женские украшения, церковная и светская утварь, серебряные переплеты богослужебных книг и оклады икон. Характерно, что молдавские мастера хранили традиции древнерусского ювелирного искусства. Это отражается в применении ими техники зерни и скани.

Ткачество знаменитых молдавских ковроделов, художественная вышивка золотой и серебряной нитями по бархату и атласу представлены в многочисленных образцах: коврах, плащаницах и надгробных покрывалах. О высоком мастерстве средневековых молдавских ковроделов и вышивальщиц свидетельствуют и вывоз их изделий за пределы страны, в том числе на греческий Афон, а также в Россию.

К началу XVI в. относятся два сохранившихся боевых молдавских знамени Стефана III, изготовленных из алого атласа и искусно расши-

тых серебряной нитью. На одном из них изображены стилизованные ветви виноградной лозы с гроздьями.

В средние века молдавское искусство неуклонно развивалось, достигнув довольно высокого уровня. При всем этом следует особо подчеркнуть отрицательное воздействие османского ига на молдавскую культуру, развитие которой оно законсервировало на весьма продолжительное время, в результате чего феодальные черты в ней сохранились до рубежа XVIII—XIX столетий.

Обусловленная турецким игом культурная отсталость средневековой Молдавии особенно четко проявляется при сравнении с культурой европейских стран, развивавшейся в более благоприятных условиях. Но при всем отрицательном воздействии османского ига культурный процесс в Молдавии, хотя и мучительно медленно, все же продолжал развиваться, создавая определенную традицию для последующей эволюции своеобразной и яркой молдавской культуры.

ГЛАВА VII

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ И ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (до середины XIX в.)

§ 1. Экономическое развитие

Прогрессивное значение присоединения края к России

Присоединение Бессарабии и левобережного Поднестровья к России явилось важным историческим актом в судьбах молдавского народа, который получил возможность расширить разносторонние связи с великим русским, украинским и другими народами Российской империи, открыло путь к хозяйственному прогрессу. Была предотвращена угроза внешней агрессии со стороны татарских и турецких войск, население края избавилось от многочисленных разорительных поборов в пользу османских завоевателей.

В экономике России той поры происходили существенные сдвиги, основным содержанием которых являлось разложение феодального строя и формирование в его недрах капиталистического уклада, т. е. устойчивых капиталистических отношений со складывающейся системой купли-продажи рабочей силы. Включение края во всероссийскую экономическую систему и всероссийский рынок, более слабый феодальный гнет, чем в центральных губерниях, отсутствие крепостной зависимости основной массы крестьян, наличие в самой Бессарабии и на сопредельных территориях крупных торговых пунктов, освобождение населения на ряд десятилетий от рекрутской повинности, освоение слабо населенных земель, особая политика царского правительства, обусловленная его внешнеполитическими интересами на Балканах, создали благоприятные условия для развития области, положили конец консервации феодальных отношений, наблюдавшейся в период османского ига. Углублялись специализация и интенсификация сельскохозяйственного производства, развивались промышленность и торговля.

Важнейшими составными частями экономической структуры края являлись аграрные отрасли хозяйства, сельские жители составляли более 80% общей численности населения.

Глубокие социально-экономические процессы, протекавшие в дореформенный период в Бессарабии и левобережном Поднестровье, развивались в условиях кризиса феодальной системы, обострения классовой борьбы в деревне и городе. В ходе этой борьбы были заложены основы дальнейших совместных выступлений трудящихся края и других регионов страны против общих эксплуататоров и угнетателей.

На развитие культуры края положительное влияние оказали выдающиеся русские писатели, представители театрального искусства, композиторы, архитекторы и другие общественные деятели передовой России. Но особенно важное историческое значение имело приобщение его населения к общероссийскому революционному движению.

Население

Присоединенная к России Бессарабия с проживавшим в ней населением состояла из трех частей. Основной массив занимали земли в центре и на севере Бессарабской области — бывшие уезды Молдавского княжества. К России отошли также крепости Бендеры, Хотин, Аккерман, Измаил, Килия с прилегающими селениями — так называемые турецкие райи. Кроме того, на юге в состав области вошла степная часть под названием Буджак — бывший район кочевий ногайцев и татар, переселенных оттуда в Приазовье в период войны с Турцией 1806—1812 гг. Эти разнородные исторические территории имели специфические черты в развитии экономики, этническом составе населения, темпах хозяйственной эволюции.

В 1813 г. они были объединены в Бессарабскую область, включавшую сначала шесть, а затем — восемь уездов (Аккерманский, Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский, Хотинский).

Еще в конце XVIII в. к России были присоединены левобережные районы Поднестровья, которые в начале XIX в. вошли в состав Тираспольского, Ольгопольского, Балтского и Ананьевского уездов.

В дореформенный период в крае происходил быстрый рост численности населения как в результате естественного прироста, так и за счет притока переселенцев. С 250—275 тыс. в 1812 г. численность населения увеличилась до 830 тыс. человек в начале 60-х гг.

Приток извне являлся результатом переселенческой политики правительства, проводившего курс на привлечение сюда переселенцев из-за границы. Наиболее многочисленной их группой являлись задунайские переселенцы. К середине века в 83 селениях (колониях) их проживало 84,5 тыс., среди которых болгары и гагаузы составляли 80%. Одновременно к поселению на казенных землях Бессарабии и левобережного Поднестровья привлекались немцы, французы, швейцарцы и др. До начала 40-х гг. они основали 24 селения в Бессарабии и 5 — в Тираспольском уезде.

Большую роль в устройстве задунайских переселенцев в крае сыграли наместник Бессарабской области генерал И. Н. Инзов и будущий декабрист А. П. Юшневский.

В это же время происходило переселение сюда государственных крестьян из центральных и украинских губерний, основывались военно-хозяйственные поселения из отставных солдат, казаков и различных военнослужащих. Наряду с этим в крае оседали беглые крестьяне из внутренних губерний страны и из-за рубежа. Менее тяжелый феодальный гнет, наличие неосвоенных земель, благоприятные природные условия для сельскохозяйственного производства привлекали в Бессарабию крестьян, бежавших от крепостничества, разорения, малоземелья, голода, тяжелых налогов и повинностей, произвола чиновников и преследования духовенства.

Роль нового поселения в развитии края велика. Крестьяне и ремесленники способствовали довольно быстрому освоению земель. В процессе переселения широко проявилось сотрудничество молдаван, русских, украинцев, болгар, гагаузов и других народов в хозяйственной и культурной деятельности и классовой борьбе.

Бессарабия и левобережное Поднестровье, как и подавляющее большинство губерний страны, были крестьянским краем. Более половины населения здесь составляли молдаване. Крестьяне делились на несколько разрядов. Главным из них являлись царане — феодально зависимые крестьяне, жившие в помещичьих и монастырских владениях. В середине 30-х гг. их насчитывалось в Бессарабии 476,5 тыс., в начале 50-х гг. — около 600 тыс. На казенных землях проживали государственные крестьяне, иностранные переселенцы (колонисты) и дунайские казаки. В середине 30-х гг. их было 140 тыс., а через два десятилетия — 204 тыс.

Особую группу сельского населения составляли резеши, жившие общинами на собственных землях, главным образом в Кишиневском, Оргеевском, Бендерском и Хотинском уездах (к 50-м гг. их насчитывалось свыше 12% сельского населения Бессарабии). При всей пестроте социального состава резешской массы большинство ее являлось крестьянами.

В левобережном Поднестровье основная часть крестьян проживала на казенных землях. Так, в Тираспольском уезде накануне крестьянской реформы государственных крестьян и колонистов насчитывалось 42 тыс., а помещичьих крестьян — 21 тыс. человек.

К середине века пятую часть населения области составляли горожане (вместе с приписанными к городам крестьянами).

Сельскохозяйственное производство

В течение нескольких десятилетий после 1812 г. в крае по-прежнему господствовала животноводческо-земледельческая система сельского хозяйства. Его ведущей отраслью в Бессарабии и левобережном Поднестровье оставалось животноводство с тенденцией к постепенному изменению соотношения в пользу земледелия. Этому способствовали наличие больших площадей свободных от заселения и необрабатываемых земель, выгодный сбыт животноводческой продукции на внутреннем и внешнем рынках, благоприятные природные условия. Наибольшее развитие получили отрасли животноводства с преимущественным пастбищным содержанием животных. Выращиванием крупного и мелкого рогатого скота преследовалось несколько целей: пополнение тягловой силы, сбыт и удовлетворение продовольственных потребностей населения. Коневодство носило потребительский и торговый характер. Овцеводство имело разноотраслевое назначение: получение шерсти, мяса и молока. Наряду с грубошерстными породами (чушка, пырпаи) в крае большое развитие получило цигайское (к середине века — 600 тыс. голов) и мериносовое (к 60-м гг. — свыше 200 тыс. голов) овцеводство. Свиноводство оставалось подсобной отраслью животноводства в крестьянских хозяйствах и предпринимательской — в некоторых помещичьих экономиях.

Общее поголовье скота в Бессарабии возрастало с каждым десятилетием и составляло (тыс. голов):

	в начале 40-х гг.	в середине 50-х гг.
крупного рогатого скота	385	510
лошадей	80	100
овец	897	1660
свиней	46	182

К середине XIX столетия изменилось соотношение ведущих отраслей в сельском хозяйстве: преобладающей отраслью стало земледелие. Решающими факторами данного процесса являлись развитие производительных сил, рост численности населения, втягивание экономики края во всероссийский и мировой хлебные рынки и становление капиталистических отношений. Повлияли на это также рост населения и прогресс в земледельческой технике.

Посевные площади в первые годы после присоединения края к России занимали менее 100 тыс. десятин, а в 60-х гг. превышали 1200 тыс. десятин. Сбор зерна увеличился с 682 тыс. четвертей в 1814 г. до 4,5 млн. четвертей в начале 50-х гг. (четверть составляла 8—10 пудов). В крае выращивались пшеница, кукуруза, ячмень, а также рожь, овес и зернобобовые.

Довольно быстро развивались виноградарство, садоводство, огородничество, производство технических культур (эфирномасличных, льна, конопли, табака). Площадь под виноградниками достигала в 50-х гг. 25 тыс. десятин (в 3 раза больше по сравнению с первыми годами после

присоединения). За четыре десятилетия численность фруктовых насаждений увеличилась с 1,5 до 2,6 млн. деревьев. Успешно развивались виноградарство, садоводство и табаководство на левом берегу Днестра. Здесь население занималось также огородничеством и бахчеводством.

В среднем Поднестровье (Сорокском, Оргеевском и Кишиневском уездах) с 30-х гг. наметилась специализация на торговом табаководстве. В 60-х гг. площадь под табачными плантациями достигла 10 тыс. десятин, а сбор листа — 0,5 млн. пудов. Табак вывозился в Петербург, Москву, Одессу, Киев, Харьков, а также потреблялся на месте.

Из других технических культур главными являлись лен и конопля. Сбыт льносемени за пределы области в 40-х гг. составлял примерно 100 тыс. четвертей.

Таким образом, в сельскохозяйственном производстве произошли значительные сдвиги: изменилось соотношение между животноводством и земледелием, развивалась специализация. Переход к специализированному земледелию и животноводству требовал усовершенствованных приемов обработки земли, внедрения новой техники, улучшенных сортов культур, разведения более продуктивного скота, расширения найма рабочей силы. Помещики, иностранные переселенцы, государственные крестьяне добивались получения в своих хозяйствах более высокоурожайных и качественных культур. На смену тяжелому и непрочному деревянному малороссийскому плугу с упряжкой до 8 волов появились конструкции облегченных металлических плугов, усовершенствованные бороны, кукурузные сеялки и другие земледельческие орудия и механизмы. Изменился уборочный инвентарь: к середине века распространилась косьба хлебов вместо жатвы, обмолот стал производиться орудиями на конной тяге, молотилками, появились веялки. Помещики, кулаки и другие землевладельцы-предприниматели приобретали дорогостоящие импортные и отечественные машины.

Совершенствовалась техническая база сельского хозяйства. Зерно стало храниться преимущественно в амбарах вместо применявшихся ранее земляных обожженных ям. Менялась и система земледелия: в некоторых местах на юге и в Центральной и Северной зонах (у части крупных землевладельцев) области начался переход от переложной системы к четырехпольному и многопольному севооборотам (культивирование картофеля, трав, эфирномасличных культур). Но все эти нововведения требовали больших средств и были малодоступны для средних и бедных слоев крестьянства.

Прогресс в земледелии и животноводстве ускорялся также благодаря общению в производственном процессе этнически разнородных разрядов и групп крестьян, их взаимообогащению многообразным трудовым опытом и навыками, освоению новых орудий, сельскохозяйственных культур, систем земледелия, более рациональных приемов обработки почвы и выращивания домашних животных. Подобное взаимовлияние имело место и в ремесленно-промысловых занятиях.

Промышленность

Промышленность в Бессарабии и левобережном Поднестровье развивалась медленно и к 60-м гг. находилась на разных стадиях — от домашнего ремесленного производства до мануфактур. Здесь действовало большое число предприятий пищевой промышленности: мукомольных, винокуренных, маслобойных, винодельческих, кожевенных, шерстомойных, фруктосушильных и др. Это были предприятия мануфактурного типа, владельцами которых являлись помещики, купцы, разбогатевшие крестьяне и ме-

щане-предприниматели. На предприятиях применялся и вольнонаемный труд квалифицированных специалистов, и подневольный (главным образом царан). Одновременно в городах и селах существовало значительное количество ремесленных мастерских, специализировавшихся на деревообработке, изготовлении кирпича и черепицы, отделке известняка, переработке табака, воска, сала, шерсти (производство войлока, шерстяной пряжи, сукна и других тканей), кожсырья.

В результате происходившего тогда в стране промышленного переворота в 50-х гг. началось использование паровых двигателей на мельницах и внедрение более совершенной технологии в винокурении, виноделии, сушке и консервировании фруктов. Однако существенных сдвигов в этих направлениях в дореформенный период еще не произошло.

География размещения обрабатывающей промышленности характеризовалась двумя чертами: она была по преимуществу внегородской и концентрировалась главным образом в Центральной и Северной зонах области.

Известное влияние на развитие ремесел и увеличение числа мануфактур в крае оказала протекционистская политика царского правительства, выразившаяся в ограждении местной промышленности от конкуренции западноевропейских фабрично-заводских изделий, в льготах купцам-предпринимателям и др.

В Бессарабии и левобережном Поднестровье не было соответствующих условий для развития индустриальных отраслей промышленности. В связи с этим сюда поступали машины, инвентарь, сельскохозяйственная и другая техника из центральных и украинских губерний, а также из-за рубежа.

В дореформенные годы в экономике края видную роль играли специфические отрасли промышленности — соляная и рыболовство с рыбообработкой, которые по своему хозяйственному значению выходили за рамки внутриобластного потребления. На соляных промыслах в приморской полосе до 1812 г. производилось до 0,5 млн. пудов соли в год. Став собственностью казны, они давали в 30—40-х гг. от 3 до 8 млн. пудов соли в сезон; в производственном процессе было занято 10—12 тыс. рабочих и до 60 тыс. подвод. В 50-е гг. эти промыслы пришли в упадок.

Рыбные промыслы были широко распространены в Южной Бессарабии. Значительная их часть находилась в собственности государства и сдавалась периодически в аренду предпринимателям. Наибольших масштабов лов рыбы в казенных водах достиг в 40-е гг., когда в сезон добывалось до 150 тыс. пудов рыбы высококачественных сортов и тысячи пудов ценной икры. Продукция сбывалась в пределах области, а также вывозилась в украинские, белорусские губернии и за границу. Значительных размеров рыболовство и рыбообработка достигли на Днестре и в Днестровском лимане.

На рыболовном промысле специализировались ряд придунайских и приднестровских селений (особенно посад Вилково) и некоторая часть горожан в Измаиле, Рени, Килие, Аккермане, Болграде. Рыбные богатства внутренних водоемов использовались крестьянами и землевладельцами главным образом в потребительских целях.

В крае издавна сложился также лесной промысел — добыча строительной древесины и древесного угля, которые доставлялись по Пруту и Днестру в южную безлесную полосу и Одессу или служили сырьем для

изготовления сельскохозяйственного инвентаря, предметов домашнего обихода и т. п.

В целом ремесленно-мануфактурное производство играло второстепенную роль в экономике края. Развитие промышленности шло по пути постепенного вытеснения вотчинной мануфактуры капиталистической.

Транспорт

До 60-х гг. основными видами внутреннего транспорта в крае являлись гужевой и водный. Сухопутные магистральные и местные перевозки осуществлялись по грунтовым дорогам. Из числа важнейших магистральных трактов страны один проходил и по территории края (от Дубоссар до Измаила), связывая его с Киевом, Черниговом, Могилевом, Витебском, Псковом и Петербургом. Транзитные пути соединяли край с важными в ту пору торговыми центрами — Одессой, Бердичевом, Балтой, а также с Дунайскими княжествами и Австрией. По восточному побережью Днестра пролегала большая дорога через Дубоссары и Тирасполь к Одессе, по которой перевозились хлеб, вино, фрукты, прогонялись гурты скота на юг, а в обратном направлении тянулись обозы с бессарабской солью и промышленными товарами. Ряд транзитных путей пересекал эту территорию с востока на запад.

Внутриобластным наиболее протяженным и хозяйственно важным являлся тракт, проходивший через Хотин—Бричаны—Атаки—Оргеев—Кишинев. По нему в середине XIX в. проезжало до 300 тыс. подвод в год. От областного центра пролегали маршруты во все направления. В зоне степного юга действовала густая сеть путей местного и областного значения, связывавших селения и города с дунайскими портами и Одессой. Дальность гужевых перевозок достигла 300—500 верст.

Территория края омывалась с юга Черным морем, а на востоке, западе и юго-западе — большими реками: Днестром, Дунаем и Прутом, по которым перевозилась сельскохозяйственная и промышленная продукция.

Судоходство на Днестре и Пруте оставалось в течение первой половины XIX в. сплавным. Использовались маломерные, рассчитанные на неглубокие водоемы суда. Зачатки пароходства на Дунае относятся к 30-м, а на Днестровском лимане — к 40-м гг. XIX в. Дальнейшее развитие и техническая реконструкция транспорта (сооружение железных дорог, расширение пароходства, механизация погрузочно-разгрузочных операций и др.) относятся к более позднему времени.

Рост городов

Города края являлись центрами ремесленно-торговой, транспортной (порты) и административной деятельности. В 1812 г. в Бессарабии насчитывалось 7 городов (Кишинев, Оргеев, Бендеры, Аккерман, Измаил, Килия, Хотин), к середине века — 12 городов с населением около 200 тыс. человек. В левобережном Поднестровье (на казенных землях) находились города Тирасполь, Дубоссары и Григориополь.

Важнейшим экономическим, административным и культурным центром края становится г. Кишинев. Его население возросло с 7 тыс. в 1812 г. до 87 тыс. человек в 1861 г.

Южные города: Аккерман, Измаил, Килия, Кагул — получили развитие как торгово-транспортные пункты на водных путях (Днестр, Дунай, Прут). В северной зоне выделялся г. Бельцы в качестве связующего звена в торговле животноводческой продукцией и хлебом Бессарабии и губерний Правобережной Украины с крупными потребляю-

щими центрами за рубежом — в Австрии и Германии. Остальные города — Оргеев, Сороки, Хотин — являлись местными очагами ремесла и торговли.

Спецификой городов края в экономическом отношении являлась широкая связь их жителей с сельскохозяйственным производством: им было занято более половины горожан. Бельцы, Кагул, Сороки к тому же размещались на частновладельческих землях. Их жители за пользование землей несли натуральные и денежные повинности.

Торговля

С присоединением Бессарабии и левобережного Поднестровья к России создались благоприятные условия для развития и расширения рыночных связей. Рынок здесь формировался и функционировал прежде всего под влиянием внутренних экономических факторов. Но в этом процессе немалую роль играли также хозяйственное сближение и контакты местного рынка с общероссийской экономической системой и рынком. Бессарабия и левобережное Поднестровье втягивались в общую систему формировавшегося капиталистического рынка страны и в мировой рынок. С упразднением существовавшей до начала 30-х гг. Днестровской таможенно-карантинной линии местный товарный рынок стал органической частью хозяйственно-экономической системы страны. Это привело к более быстрому росту сельскохозяйственного производства в данном регионе.

Исходя из общегосударственных интересов, царское правительство предоставило местным купцам льготы по гильдейским налогам, установило безакцизную торговлю виноградными винами, беспошлинный вывоз скота за границу, открыло ряд пунктов на границе для облегчения транзитного сбыта сельскохозяйственной продукции. Этим широко воспользовались местные и привлеченные прибыльностью коммерческой деятельности иногородние торговцы (особенно одесские). Край поддерживал тесные торговые связи с Одессой, поставляя туда большое количество зерна, масличных культур, фруктов, вина, табака, продуктов животноводства и ввозя оттуда промышленные изделия. Такой же характер товарооборота устанавливается с центральными губерниями и с зарубежными государствами.

Существенное влияние на зарубежные рыночные связи края оказывало его географическое положение. Постоянный спрос на сельскохозяйственные продукты на западноевропейском рынке, близость и удобство с географической и экономической точек зрения местных торговых пунктов к зарубежным потребляющим центрам создавали широкие возможности экспорта продуктов питания и сырья. К числу таких пунктов в крае относились Бельцы, Хотин, Новоселица, Немцены, Леово, Кагул, Рени, Измаил, Аккерман.

В северном и северо-западном направлениях (в австрийские провинции, Польшу, Германские земли) сбывались главным образом скот, шерсть, сало, а в юго-западном и южном направлениях (через дунайские порты, Аккерман и Одессу) — хлеб и продукция животноводства.

Видную роль в рыночных оборотах играли ярмарки в Кишиневе, Бельцах, Измаиле, Тирасполе и Дубоссарах и большое число базаров. В дореформенный период наметился переход к постоянно действующим торговым предприятиям.

К середине XIX столетия местный рынок стал составной частью общероссийского рынка и в значительной мере включился в орбиту внешнеторгового оборота, что, безусловно, сказалось на ускорении про-

цесса превращения края в район формирующегося капиталистического производства.

Главными поставщиками рыночной продукции являлись помещичьи и купеческие экономии предпринимательского типа, хозяйства зажиточной верхушки деревни, арендаторы частновладельческих и казенных земель, городская буржуазия. Большинство же крестьянских дворов было слабее связано с рынком.

§ 2. Изменения в социально-классовой структуре. Формирование капиталистического уклада

Административное устройство и управление

После присоединения к России в Бессарабии сложилась система управления, обусловленная общей тенденцией политики царского правительства, направленной на сохранение феодального строя и защиту интересов господствующего класса. В то же время самодержавие стремилось постепенно ввести в крае губернскую административную систему, общероссийские законы и судопроизводство. В основном данный процесс протекал в 1812—1828 гг. Наряду с этим при рассмотрении гражданских дел здесь продолжали руководствоваться также местным правом, кодифицированным в 1814 г. Андронакием Доничем.

Своеобразие административной системы Бессарабии было зафиксировано в «Правилах временного правления Бессарабии» 1813 г. и «Уставе образования Бессарабской области» 1818 г. По сравнению с общероссийской губернской структурой административных и сословных учреждений здесь особенности заключались в наличии областного правительства, Верховного совета области, областного суда, отсутствии волостных правлений и др.

Начиная с середины 20-х гг. самодержавие стало осуществлять дальнейшую централизацию аппарата управления, усилило контроль центральных органов управления над местными. В ходе реорганизации центральной административной системы проводилась унификация полицейских и судебных учреждений, в том числе в Бессарабии, которая привела к ликвидации особенностей управления областью.

Юридически эти изменения были оформлены специальным законом в 1828 г.

Бессарабия оставалась в Новороссийском генерал-губернаторстве на общих основаниях с другими губерниями; принцип выборности и замещения административных должностей урезывался. Верховный совет, созданный в 1818 г. и обладавший законодательными функциями, был заменен областным советом как совещательным органом при генерал-губернаторе; вместо областного правительства учреждалось областное управление. Другие административные и судебные областные и уездные органы формировались по общероссийскому типу. Этот аппарат управления с некоторыми специфическими чертами оставался и во второй половине XIX в., когда Бессарабская область в административном отношении была окончательно превращена в губернию (1873 г.).

Наряду с уездными и волостными учреждениями у иностранных поселенцев, государственных крестьян, казаков действовали сельские специфические органы (палаты, окружные управления и пр.). С начала

30-х гг. Подунавье было административно обособлено в Измаильское градоначальство. В городах, как и в центральных губерниях России, управление сосредоточивалось в городской думе, управе и сословных судах.

В середине 20-х гг. была произведена реорганизация финансовой и налоговой систем в Бессарабии: отменена турецкая валюта, упразднена откупная система взимания казенных налогов, изменен принцип налогообложения. Упорядочение финансовой системы и введение общеимперских налогов суживали возможности произвола в этих сферах местной администрации.

В левобережном Поднестровье административная система общероссийского типа была введена в конце XVIII в.

Аграрные отношения

Земельный фонд края подразделялся на два разряда: частновладельческий и казенный. Частновладельческие земли концентрировались главным образом у помещиков и монастырей. В Бессарабии в дореформенный период им принадлежало 68—72% всей земельной площади области; мелким собственникам — резешам — к 1861 г. — 6,3% общей площади.

Казенные земли, сосредоточенные преимущественно в южных уездах, были отданы правительством в пользование государственным крестьянам, иностранным поселенцам и Дунайскому казачьему войску и частью отмежеваны как угодья городам, промыслам и в государственный резерв. В распоряжении названных категорий крестьян в 40-х гг. находилось 27%, а в 1861 г. — 23,3% площади края.

В течение первых двух десятилетий пребывания Бессарабии в составе России казенный земельный фонд сократился вследствие передачи больших массивов угодий дворянам и присвоения обширных участков помещиками на юге и в Хотинском уезде.

С середины 30-х гг. отдельные разбогатевшие крестьяне начали приобретать угодья у помещиков и резешей, но удельный вес их в частновладельческом фонде к 1861 г. был незначительным. В большей мере они пользовались краткосрочной арендой помещичьих земель. Расширилось купеческое и мещанское землевладение.

Аграрная политика царского правительства в крае отличалась противоречивым характером: присущие ей по самой природе консервативные тенденции сочетались с мероприятиями компромиссного характера в связи с политикой на Балканах. Последние положительно сказывались на социально-экономических процессах в деревне. Царское правительство при взимании налогов с населения края должно было считаться с историческим прошлым и правовым положением сословий и групп, с вековыми традициями в землепользовании, аграрных отношениях, хозяйственной направленности, налоговой и административной системах.

После присоединения к России в Бессарабии продолжали господствовать феодальные отношения, которые, однако, претерпели определенные изменения. Господствовавшие в Молдавском княжестве в период османского владычества феодально-государственные отношения собственности ослабли, зато усилились частнофеодальные отношения. Местное боярство, сохранившее ключевые позиции в хозяйственной и политической жизни, было уравнено в 1818 г. в привилегиях и сословных правах с русским дворянством. Изменилось положение и низших слоев господствующего класса: боернашей, мазылов и рупташей. В конце 40-х гг. боернаши были приравнены к личным дворянам, а мазылы и рупташи — к однодворцам центральных губерний.

Основная категория феодально зависимых крестьян — царане — не была приравнена к крепостным в России. Они были объявлены лично свободными («свободные земледельцы»). К крепостным были приравнены только холопы — цыгане (около 1,2% населения края). Эксплуатация царан феодальным государством ослабла, однако они подвергались все более усиливавшемуся частнофеодальному гнету со стороны местных землевладельцев. За пользование помещичьими и монастырскими угодьями царане отбывали барщину (урочные дни) и платили оброк (дижму) и другие поборы в пользу землевладельцев.

В интересах дворян и духовенства правительство ограничивало право выхода царан на казенные земли, содействовало росту барщинных повинностей. Рядом законодательных актов, особенно «Положением о царанах 1834 г.» и «Нормальным контрактом 1846 г.», оно стремилось усилить частнофеодальную эксплуатацию крестьян, практически привязать их к помещичьим и монастырским имениям. Государство облагало царан налогами и заставляло нести трудовые повинности.

Для освоения слабозаселенных земель на юге области правительство привлекало категории крестьян, которые меньше зависели от феодалов: колонистов, государственных крестьян, казаков. Эти меры содействовали ускорению развития экономики, оживлению торговли, формированию капиталистического уклада.

Второй основной категорией сельского населения были мелкие владельцы земли — резеши. В их состав входили и некоторые представители низших сословий господствующего класса — мазылы, рупташи, а также чиновники и купцы. Большинство резешей находилось на положении податных крестьян. Главной формой феодальной эксплуатации резешей-крестьян являлись налогообложение, государственные трудовые повинности и кабальная зависимость малоземельных и обедневших дворов от привилегированных сословий. Но эта категория крестьян меньше зависела от феодалов по сравнению с царанами. Царское законодательство сохранило долевое владение резешских сел, которое, однако, распадалось с развитием капиталистических отношений.

К 60-м гг. социальная структура резешского села претерпела значительные изменения в результате проникновения в него более крупных собственников извне. Из общего количества владельцев на резешских землях проживало 70% крестьян-резешей и 30% представителей других социальных категорий: дворян, мещан, купцов, духовенства, чиновников и др.

Аграрная политика правящих классов в отношении крестьян, поселившихся на казенных землях, преследовала цель создать в Южной зоне области, непосредственно примыкавшей к Балканам, условия для ускорения хозяйственного освоения степной полосы. В силу этого по земельной обеспеченности, уровню налогообложения и льготам экономического и социального порядка колонисты, казаки и государственные крестьяне находились в более благоприятных условиях по сравнению с царанами. Поэтому здесь процесс капиталистической аграрной эволюции шел быстрее, чем в центре и на севере области.

Формирование капиталистического уклада

Включение Бессарабии и левобережного Поднестровья в систему общероссийского рынка, близость крупных экспортных центров (Одессы, нижнедунайских портов, Новоселицы), протекционистские мероприятия правительства, относительно слабые устои феодализма в крае создавали более благоприятные условия для развития капитали-

стического уклада как новой формы общественного производства, капиталистических производственных отношений (при наличии других укладов).

После 1812 г. усилился процесс первоначального накопления капитала. Капитализм проникал во все сферы общественного производства. В промышленности он проявлялся в росте предприятий мануфактурного типа, усилении процесса отделения обрабатывающей промышленности от добывающей, возникновении новых отраслей промышленного производства. На соляных и рыбных промыслах усиливалась деятельность предпринимателей и увеличивался контингент наемной рабочей силы.

В торговле этот процесс отмечается развитием стационарных торговых предприятий, усилением в рыночных операциях роли крупных отечественных и зарубежных торговых фирм, связанных с внутренним, общероссийским и мировым рынками.

Одним из важных показателей развития капиталистического уклада являлся рост городов и неземледельческого населения области. На транспорте процесс капиталистического развития проявлялся во внедрении пароходства вместо сплавного судоходства (с 30—40-х гг.), появлении коммерческо-транспортных компаний.

В главной сфере производства края — сельском хозяйстве — рассматриваемый процесс выражался в углублении специализации, что играло решающую роль в развитии экономических связей между микрорайонами и зонами, в расширении внутреннего рынка: неуклонно росли рыночные связи Бессарабии с Украиной и центральными губерниями страны, увеличивался сбыт сельскохозяйственных продуктов за границу.

Наибольшими возможностями в становлении капиталистических отношений располагала Южная зона Бессарабии, где колонисты, государственные крестьяне, казаки, землевладельцы-предприниматели, мелкие арендаторы-десятинщики, пользуясь более высокой земельной обеспеченностью (казенными и собственными землями), значительными средствами производства и благоприятными хозяйственными условиями для получения избыточной сельскохозяйственной продукции, глубже и шире втягивались в предпринимательскую деятельность, в систему эксплуатации наемного труда и вытеснения простого товарного хозяйства буржуазным. Здесь интенсивнее протекало и четче прослеживалось социальное расслоение.

Некоторое развитие получило помещичье промышленное предпринимательство как своеобразная форма приспособления феодального хозяйства к капиталистическим отношениям: открывались предприятия по переработке продуктов земледелия и животноводства, основанные на эксплуатации принудительного и наемного труда (как добавочной рабочей силы). Такие предприниматели обладали значительным оборотным капиталом и находились в многообразных связях с рынком. Множились купеческие, мещанские и крестьянские промышленные и торговые предприятия. Упомянутые категории населения арендовали ряд винокуренных «заводов», сыроделен, мельниц, маслобоек, виноделен и других предприятий или становились их совладельцами. Для мелких предпринимателей из крестьян характерно было сочетание производственной, торговой, ростовщической и подрядно-откупной деятельности.

Проникновение капиталистических отношений в сельскохозяйственное производство сопровождалось сокращением помещичьего землевладения и расширением недворянской частной собственности на землю, вытеснением феодальной системы эксплуатации крестьян системой свободного найма, применением усовершенствованного инвентаря и машин. Росло купеческое, мещанское и крестьянское частное землевладение, развивалось сельскохозяйственное предпринимательство этих категорий населения.

Наметились существенные изменения в социальной структуре в связи с формированием буржуазии и пролетариата. Складывание капиталистического уклада по времени приходится на 30—60-е гг.

Эти процессы происходили в условиях острой классовой борьбы, в противоречивой социально-экономической обстановке. Серьезным тормозом развития капиталистических отношений являлась также феодальная зависимость основного разряда крестьянства региона — царан и «обязанных поселян» на левобережье Днестра. Сказывались и другие сдерживающие факторы: последствия разорения хозяйства в годы турецкого владычества, войны, частые стихийные бедствия, затянувшиеся заселение и хозяйственное освоение южных районов края, относительно слабое развитие промышленности, вследствие чего подавляющая масса земледельческой и животноводческой продукции сбывалась в необработанном виде или в качестве полуфабриката, патриархально-общинные порядки в землепользовании и др.

Крестьянское движение. Борьба городской бедноты против эксплуататоров

Крестьяне края вели упорную борьбу против феодального гнета, за землю и социальное освобождение. На формах, направленности и целях этой борьбы отражались сложность состава крестьян и степень их феодальной зависимости. В главной категории крестьянства различались царане монастырские и царане помещичьи, особыми группами являлись скутельники, бреслаши и слуги. Сложными в социальном плане являлись резеши. В разряд государственных крестьян входили поселяне бывших турецких и татарско-ногайских владений, переселенцы из внутренних губерний страны, коронные (казенные) цыгане, военные поселенцы, евреи-земледельцы, частично шляхтичи, мазылы, боернаши и др. Иностранные поселенцы также подразделялись на группы: немецкие и швейцарские колонисты, задунайские переселенцы и др. Социально неоднородным было и Дунайское казачье войско.

Такая сложная социальная структура крестьянства сказывалась на специфике классового протеста. Царане вели длительную и упорную борьбу против усиления феодального гнета и политики царского правительства, за регламентацию барщинных и оброчных повинностей. В первой трети века наиболее распространенными формами протеста царан были тайный уход на казенные земли, отказ от несения повинностей и участие в гайдуцком движении. В период введения «Положения о царанах 1834 г.» крестьяне большинства селений отказывались от заключения соглашений с землевладельцами. В течение десятилетия (1835—1845 гг.) из 850 царанских селений лишь около 50 вступили в договорные отношения с помещиками. По заменившему «Положение» новому аграрному закону — «Нормальному контракту 1846 г.», предписывавшему обязательное оформление договоров, к середине века их подписали царане только 132 селений. Названные законодательные акты обе-

спечивали интересы дворян и монастырей. Формально регламентируя размеры барщинных и оброчных повинностей царан в пределах 12—28 «урочных дней», они юридически закрепляли значительно возросшую феодальную эксплуатацию: фактически объем барщинной и оброчной повинности был в 2—3 раза больше по числу дней реально затраченного труда, так как для выполнения нормы «урочного дня» требовалось значительно больше времени.

Резеши вели борьбу против проникновения в их села представителей господствующих классов и присвоения ими угодий. Острыми были и внутриобщинные противоречия.

Колонисты выступали против навязанной им администрации и полицейского «попечительства», особенно в 40-е гг. в связи с усилением социального гнета на новых местах жительства.

Государственные крестьяне также боролись против «попечительства», т. е. вмешательства администрации в их повседневную жизнь, и против обременения налогами и трудовыми повинностями, захвата земельных угодий соседними помещиками.

Рядовые казаки добивались облегчения службы, выступали против военизации быта и хозяйственной деятельности. Одной из форм их борьбы было бегство за Дунай в 30—40-е гг.

В целом борьба всех разрядов крестьянства края носила ярко выраженный антифеодальный характер. А внутри самих разрядов и групп обострялись противоречия и нарастала борьба между нарождавшейся буржуазией и трудовым крестьянством.

Наиболее распространенными формами протеста были жалобы, отказ от несения повинностей, уход на малозаселенные казенные земли, побеги за границу, поджоги, бесконечные судебные тяжбы, убийства угнетателей, выступления против царской администрации, волнения и др.

Большую роль в антифеодальной борьбе крестьян играло гайдуцкое движение, пользовавшееся поддержкой угнетенных масс крестьянства. Активно действовали в крае гайдуцкие отряды Урсула, Богаченко, Тобултока и др. Однако к середине века гайдучество стало уступать место другим формам классовой борьбы.

В предреформенные годы крестьянское движение в крае приобрело особенно широкий размах и явилось составной частью революционной ситуации в стране. В целом оно как органическая часть вливалось в аграрное общероссийское движение.

Несмотря на разрозненность, стихийность и неорганизованность, крестьянское движение имело большое значение в истории края. Оно наносило чувствительные удары по угнетателям, расчищало почву для развития капиталистических отношений, содействовало активизации общественно-политического движения.

Социальные противоречия в городах обострялись по мере углубления классового расслоения и капиталистического гнета. Эксплуатируемая часть горожан боролась против роста налогов и повинностей, произвола царской администрации и цеховой верхушки, засилия купцов — арендаторов городских земель и статей доходов. Формы проявления классового протеста были многообразны: жалобы на незаконные и тяжелые поборы, уклонение от уплаты налогов, бегство из городов, открытые выступления городских низов против властей (бунт 1829 г. в Бель-

цах, выступление против полицейских чиновников в Килие в 1843 г. и др.), участие в гайдучестве.

Несмотря на то, что движение крестьян и городских низов подавлялось различными средствами, классовая борьба в крае не затихала.

§ 3. Общественно-политическое движение. Участие населения края в национально-освободительном движении на Балканах в первой половине XIX в.

Общая характеристика

Новые условия социального и экономического развития, созданные в Бессарабии после присоединения ее к России, способствовали активизации здесь общественно-политической жизни. Трудовые массы Бессарабии приобщаются к передовой общественно-политической мысли, к революционной борьбе русского народа, устанавливаются прямые связи между деятелями русской и молдавской культуры.

Общественное движение в крае развивалось в условиях разложения феодально-крепостнического строя и становления капиталистических отношений, антифеодальной борьбы народных масс. Благотворное влияние на него оказывали революционная деятельность декабристов в крае, пребывание здесь А. С. Пушкина и движение греческих гетеристов.

Идейная жизнь развивалась в острой борьбе, которая шла главным образом между двумя направлениями: прогрессивным, передовым и реакционным. Выразителями и носителями передовой идеологии выступали прежде всего декабристы.

Идейно-политическая жизнь в крае в первой трети XIX в. Деятельность декабристов

Отечественная война 1812 г. резко обострила социальные противоречия. Она стимулировала рост антикрепостнических настроений народных масс и передовых кругов дворянского общества. Возникают первые тайные организации дворянских революционеров-декабристов, ставивших целью уничтожение крепостничества и ликвидацию самодержавия.

В. И. Ленин определил место и роль декабристов в освободительном движении России. Он писал: «Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию»[1].

Общественно-политическое движение в крае развивалось в неразрывной связи с общероссийским революционным движением, под влиянием деятельности декабристов, основавших в 1820 г. свою организацию — Кишиневскую управу. Кишинев стал одним из главных революционных центров юга России, здесь действовала одна из самых активных тайных организаций декабристов, требовавших открытого выступления. Во главе ее стоял герой Отечественной войны 1812 г. М. Ф. Орлов (1788—1842), командовавший 16-й дивизией, штаб которой находился в Кишиневе. Членами организации являлись В. Ф. Раевский, К. А. Охотников, П. С. Пущин, А. Г. Непенин и др.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.

М. Ф. Орлов считал, что Россия вполне подготовлена к революционному взрыву и что при первом же серьезном толчке все придет в движение. В начале 1821 г. на московском съезде общества декабристов «Союз благоденствия» он потребовал немедленного выступления. Декабристы Кишинева представляли левое крыло тайного общества и были сторонниками республиканского правления. Они развернули многообразную революционную пропаганду среди солдат, готовя их к вооруженному выступлению. Кишиневские декабристы стремились завоевать доверие солдат, заручиться их поддержкой, они проявляли заботу о солдатах, занялись их обучением и политическим воспитанием в духе революционных идей.

М. Ф. Орлов

Для юнкеров и солдат Орлов создал ланкастерские школы, в которых обучением кроме учителя занимались и наиболее подготовленные учащиеся. Среди их слушателей были также представители местной молодежи. Агитация декабристов оказывала прямое воздействие и на население края. Руководителем этих школ был назначен В. Ф. Раевский, который не только обучал солдат грамоте, но и проводил с ними большую воспитательную работу. В учебные пособия для ланкастерских школ он вписал такие слова, как свобода, равенство, конституция, революция и др. Учитель разъяснял значение и политический смысл этих терминов.

В Бессарабии во многом на материалах молдавской действительности В. Ф. Раевским были написаны публицистические произведения «О рабстве крестьян», «О солдате», стихотворение «К друзьям в Кишинев» и другие, направленные против самодержавия, крепостничества и аракчеевских порядков в армии. Осуждая крепостное право и режим произвола, Раевский признавал необходимость революционного преобразования России. «Граждане! — призывал он. — Тут не слабые меры нужны, но решительность и внезапный удар!»

Для обсуждения жгучих политических, философских и литературных проблем офицеры и местные вольнодумцы собирались на квартирах у Орлова и Раевского. Самое активное участие принимал в этих спорах находившийся тогда в ссылке в Кишиневе великий русский поэт А. С. Пушкин.

В крае распространялись рукописные и печатные работы Пушкина, в том числе созданные на материалах молдавской действительности, устного народного творчества. Среди них «Вольность», «Режь меня, жги меня», «Братья-разбойники», «Полтава» и др. Жандармский офицер доносил из Тирасполя, что ода «Вольность» повсюду распространена под названием «Мысль о свободе». На молдавский язык были переведены произведения Пушкина «Кавказский пленник», «Черная шаль», «Цыганы» и др.

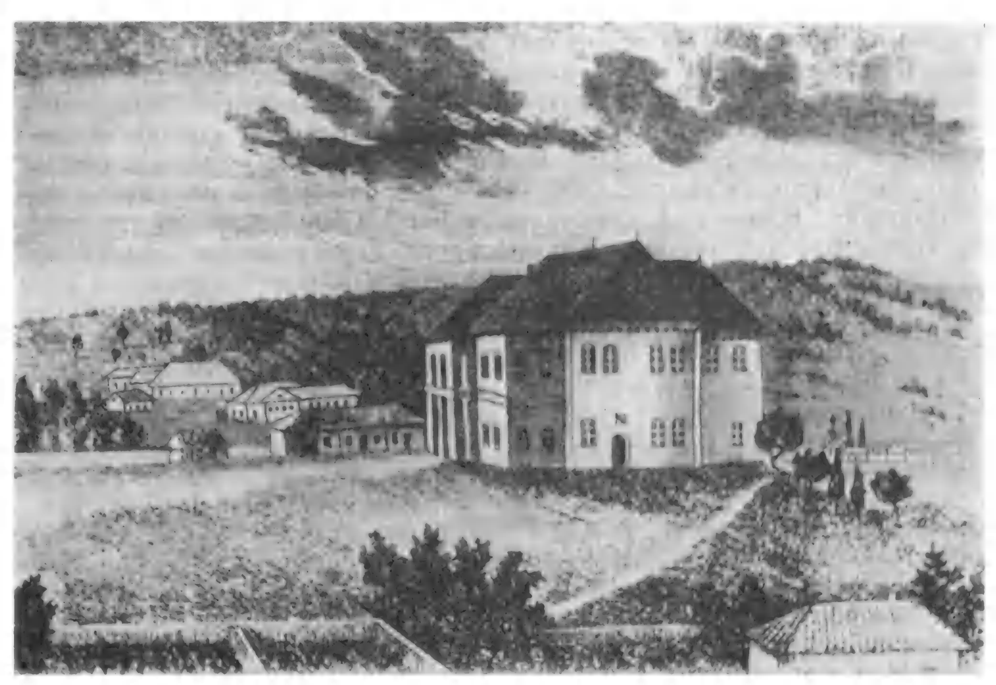
С середины 1820 г. Кишинев стал и одним из главных центров подготовки греческого национально-освободительного восстания, организо-

ванного на юге России, в том числе в Бессарабии, тайным политическим обществом «Филики этерия» («Дружественное общество»). Между руководителями декабристов и греческих повстанцев существовали идейные и организационные связи. Кишиневские декабристы борьбу за освобождение Греции связывали с борьбой за свержение царского самодержавия. В связи с началом греческого восстания в 1821 г. для собирания сведений о нем и конспиративной встречи с кишиневскими декабристами в край трижды приезжал идеолог и руководитель декабристов П. И. Пестель. Здесь он встретился с А. С. Пушкиным, на которого произвел огромное впечатление.

Для распространения революционных идей и расширения своего влияния декабристы приспособили созданную весной 1821 г. кишиневскую масонскую ложу «Овидий». Управляющим ложей был генерал-майор П. С. Пущин. В нее входили В. Ф. Раевский, М. Ф. Орлов, А. С. Пушкин, кишиневский помещик М. Кацика, эмигранты из Греции, Болгарии, Италии, Франции и других стран. Ведущую роль в ложе играл В. Ф. Раевский, который на ее собраниях читал свои революционные произведения. В отличие от многих масонских лож «Овидий» была важным инструментом антикрепостнической и антиправительственной пропаганды.

Декабристы проявили большой интерес к истории молдавского народа. В бумагах Пестеля, Орлова, Раевского и других содержатся интересные сведения об истории края и его народе. Раевский назвал этот край «сердцу памятной страной». Он написал историческую записку «О Бессарабии», составлял конспекты по местной истории и географии.

Страстная революционная пропаганда и просветительская работа кишиневских декабристов оказали влияние на солдат и нижних чинов

Дом Инзова в Кишиневе, в котором в 1821—1822 гг. жил А. С. Пушкин

армии. К концу 1821 г. в четырех из шести полков 16-й дивизии произошли волнения. Восстания в Камчатском и Охотском полках, дислоцированных в Бессарабии, стали известны во всей стране, получили отклик за границей.

Царизм учинил расправу над декабристами. В декабре 1821 г. была закрыта ложа «Овидий», 6 февраля 1822 г. был арестован В. Ф. Раевский и заключен в Тираспольскую крепость. М. Ф. Орлова отстранили от командования дивизией, К. А. Охотников, П. С. Пущин и другие были уволены в отставку.

К середине 20-х гг. на территории края действовали две тайные организации: «Общество независимых» и «Кружок вольнодумцев» с центром в Одессе. Среди их членов были В. Сухачев — сын мещанина из г. Бендеры — и Г. Радулов — коллежский асессор из с. Глиное Тираспольского уезда. По своей политической направленности эти организации были антикрепостническими и антимонархическими.

Передовому, революционному общественно-политическому движению в крае царизм пытался противопоставить религиозно-монархические идеи, насаждаемые при помощи церкви и молдавских помещиков, составлявших социальную опору самодержавия. Отдельные представители дворянства были проводниками реакционной политики царизма не только в Бессарабии, но и за ее пределами. К их числу относился в первую очередь А. Стурдза, которого А. С. Пушкин назвал «Стурдза монархический». Будучи высокопоставленным чиновником царского правительства по вопросам просвещения, он часто приезжал в Молдавию, имел значительное влияние на дворянство.

Развитие общественной жизни в крае, формирование капиталистических отношений вызывали необходимость подготовки грамотных людей, распространения просвещения. Поэтому отдельные представители господствующих классов стремились к развитию культуры и просвещения. Одним из них был митрополит Гавриил Банулеску-Бодони (1746—1821) — видный деятель культуры и педагог, активный сторонник упрочения дружественных русско-молдавских связей. В Кишиневе действовала духовная семинария, в Бессарабии открылись первые гражданские ланкастерские школы, была создана типография и налажено книгопечатание. В учебных заведениях работали прогрессивные учителя: Л. Куницкий, Ф. Бобейко и др. Над составлением сводов молдавских законов трудился правовед П. Манега.

Выходцы из местных жителей обучались в Петербурге и других городах России: талантливый молдавский баснописец А. Донич — в первом кадетском корпусе в Петербурге, писатель и ученый А. Хыждеу — в Харьковском университете. В Петербурге обучались также Я. Д. Гинкулов, С. Я. Марцелла, ставшие впоследствии видными деятелями молдавской культуры и просвещения. Их прогрессивные взгляды формировались под влиянием передовой общественно-политической мысли страны.

В 1820 г. Я. Д. Гинкулов вместе с учащимися кишиневской семинарии Л. Куницким и Ф. Бобейко был направлен в Петербург для изучения «ланкастерского» метода обучения. Вернувшись, он преподавал в ланкастерской школе и перевел на молдавский язык серию ланкастерских таблиц. В 1830 г. Гинкулов уехал в Петербург, где сначала был переводчиком с молдавского языка в Министерстве иностранных дел, а с 1839 г. одновременно возглавлял кафедру восточнороманских языков в университете. Он написал ряд учебников и пособий, выступал против

латинизации и итальянизации молдавского языка. В 1840 г. издал учебник по молдавской грамматике.

Другой представитель молдавского просвещения С. Я. Марцелла начал свою деятельность в 1816 г. в качестве хранителя законов при областной администрации. В 1817 г. он переехал в Петербург и был определен переводчиком по молдавскому языку в Министерство иностранных дел. В 1820 г. стал работать в департаменте народного просвещения. Здесь Марцелла разработал на молдавском языке курс ланкастерской системы обучения, составил около 120 таблиц для чтения и арифметики, которые были напечатаны в Кишиневе, написал учебное пособие для молдавских школ. Наибольшую известность принесла ему вышедшая в 1827 г. в Петербурге русско-молдавская грамматика в двух книгах. Марцелла горячо и активно отозвался на восстание греческих гетеристов против султанского ига. В 1826 г. в Петербурге вышла его книга «Оправдание греков», изданная в пользу греческих сирот и вдов. Марцелла написал и другие работы, некоторые из них из-за прогрессивной направленности так и не увидели свет.

Все названные представители молдавской культуры и просвещения выражали интересы господствующих классов, тем не менее объективно их деятельность имела прогрессивный характер. Они внесли заметный вклад в развитие народного образования и дальнейшее укрепление молдавско-русских культурных связей.

Распространение передовых идей в крае в 30—40-х гг.

На развитие общественной жизни края особое влияние имело распространение книг передовых русских писателей. Здесь были известны произведения А. Н. Радищева («Путешествие из Петербурга в Москву»), Г. Р. Державина («Ирод и Марианна»), К. Ф. Рылеева («Войнаровский»), Н. И. Тургенева («Опыт теории налогов»), революционеров-демократов В. Г. Белинского и А. И. Герцена. Сюда проникали журналы «Отечественные записки», «Современник», альманах «Полярная звезда» и «Одесский альманах», в которых печатались работы Герцена, Белинского и других демократических деятелей культуры. Передовая общественность края была знакома с произведениями украинского революционного демократа Т. Г. Шевченко («Кобзарь»), французских просветителей Вольтера, Руссо, Монтескье, молдавского революционного демократа А. Руссо. Распространение в крае упомянутых книг и изданий сыграло важную роль в формировании прогрессивных взглядов передовой молдавской интеллигенции, ее приобщении к общероссийскому революционному движению.

Передовые люди края осуждали крепостничество и одобряли борьбу народных масс против феодального строя. В 1840 г. в «Одесском альманахе» была опубликована повесть о гайдуке Тунсуле историка и писателя А. Ф. Вельтмана (псевдоним Р. Куралескул), которую рекомендовал читателям В. Г. Белинский. Молдавский писатель и мыслитель А. Хыждеу в своих произведениях описывал вековые русско-молдавско-украинские дружественные связи. В труде «Образование русских под влиянием законодательства императора Александра I» и в статье об украинском просветителе Г. Сковороде, помещенной в журнале «Телескоп», оставаясь на позициях своего класса, он требовал рассмотрения явлений природы и общества в их взаимозависимости, выступал за развитие науки и просвещение народных масс.

Население края и борьба балканских народов за национальное освобождение в первой трети XIX в.

Выступления балканских народов против турецкого владычества уже с конца XVIII в. носили национально-освободительный характер. Усилению борьбы способствовали успешные русско-турецкие войны во второй половине XVIII — начале XIX в. В результате присоединения Бессарабии Россия стала дунайской державой и могла оказывать большое влияние на события в этом регионе. Важнейшими проявлениями национально-освободительной борьбы на Балканах были сербское восстание, начавшееся в 1804 г., и национально-освободительная война греческого народа 1821—1829 гг.

Важную роль в подготовке национально-освободительного движения греков сыграло революционное общество «Филики этерия», созданное в 1814 г. в Одессе греческими купцами, проживавшими на юге России. Кроме греков в него входили молдаване, валахи, болгары, представители других народов. Целью общества было освободить Грецию и поднять на восстание все подвластные Турции христианские народы. «Филики этерия» развернуло широкую деятельность по подготовке восстания в Одессе, Кишиневе, Дунайских княжествах, Греции. Гетеристы создали свои комитеты (эфории) в России, Греции, а также в других странах. Такие комитеты действовали и в Кишиневе и Измаиле.

В 1820 г. во главе «Филики этерии» стал генерал русской армии грек Александр Ипсиланти. Летом этого года он прибыл сначала в Одессу, а затем в Кишинев. Здесь предводитель гетеристов развернул активную деятельность по созданию вооруженных отрядов и разработке плана восстания. В формируемых отрядах из числа греков, болгар, валахов, сербов, русских было немало местных жителей. А. С. Пушкин, встречавшийся в это время в Кишиневе со многими гетеристами, писал:

Тряслися грозно Пиренеи,
Волкан Неаполя пылал,
Безрукий князь[1] друзьям Мореи
Из Кишинева уж мигал.

В феврале 1821 г. А. Ипсиланти во главе вооруженного отряда перешел р. Прут в районе Скулян и поднял знамя антиосманского восстания. Его выступление явилось началом освободительной войны греческого народа против турецких поработителей. Александр I, действуя в духе Священного союза, в создавшейся обстановке осудил восстание Ипсиланти и уволил его со службы. Этим поспешила воспользоваться султанская Порта. В июне 1821 г. турецкие войска разбили отряд гетеристов, многие из них получили убежище в Бессарабии и других местах России.

Важной вехой в национально-освободительной борьбе балканских народов явилась русско-турецкая война 1828—1829 гг. Во время сосредоточения русской армии и прохождения ее по Бессарабии население края оказывало ей большую материальную помощь продовольствием, скотом, фуражом и рабочей силой. 25 мая 1828 г. бессарабский гражданский губернатор писал, что, как только здесь стало известно об объявлении войны Турции, «тогда же наступила надобность употребить силы здешней земли».

[1] Имеется в виду князь А. Ипсиланти, потерявший руку в Отечественной войне 1812 г.

В 1829 г. царское правительство разрешило формирование в крае добровольческих отрядов для участия в военных действиях против Османской империи. Жители края охотно вступали в их ряды. Были созданы отряды из числа гетеристов, молдаван, болгар, валашских крестьян, представителей других народов в количестве более 3 тыс. человек. Формированием их в Кишиневе занимался полковник русской армии И. П. Липранди, под его же руководством был создан позднее специальный корпус, сыгравший важную роль в освобождении Балканских стран от турецких войск.

Русские войска заняли Дунайские княжества, затем в июне—августе 1829 г. разбили турок при Силистрии и Шумле и взяли Адрианополь. Это заставило Порту начать переговоры о мире. В сентябре 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор, укрепивший позиции России на Балканах, обеспечивший автономию Греции, Дунайским княжествам и Сербии, ослабивший власть Турции над другими Балканскими странами.

Активную помощь в освобождении болгарского народа от турецкого гнета оказывали болгарские переселенцы края. Значительную работу по организации этой помощи проводил переводчик ренийской таможни П. Ганчев. Он и его единомышленники развернули активную деятельность по сбору денег, приобретению оружия, формированию дружин. П. Ганчев составил текст клятвы и приводил к присяге «на верность делу освобождения Болгарии» новых членов.

Деятельность болгарских переселенцев в крае сыграла важную роль в борьбе балканских народов за национальное освобождение.

Последствия Крымской войны для Бессарабии

Результатом нового обострения Восточного вопроса явилась Крымская война 1853—1856 гг. В июле 1853 г. русская армия заняла Дунайские княжества. В ответ на это Оттоманская Порта под нажимом Англии объявила войну России. На помощь Турции пришли Англия и Франция, которые в марте 1854 г. также объявили войну России.

Во время войны население края оказывало активную поддержку русской армии: поставляло продовольствие и фураж, волов и лошадей, создавало добровольные отряды для борьбы с турецкими войсками.

Однако из-за военной и экономической отсталости феодальной России и неподготовленности ее к войне, несмотря на стойкость и отвагу русских солдат, Крымская война была проиграна.

В марте 1856 г. был подписан Парижский мирный договор, по которому к Турции отходили устье Дуная и южная часть Бессарабии. России запрещалось иметь на Черном море военно-морские крепости, арсеналы, военный флот. Режим судоходства по Дунаю был изменен, устье Дуная взято под международный контроль. Война отрицательно сказалась на экономике Бессарабии. От области отошла значительная часть территории (свыше 5 тыс. кв. км) с населением около 128 тыс. человек. Ввиду тяжелого экономического положения, сложившегося в этой части Бессарабии, ее жители стали переселяться в центр и на север области, которые остались в составе России. Только в течение 1860—1862 гг. сюда перешло свыше 20 тыс. человек.

Таким образом, передовое общественное движение в Бессарабии и левобережном Поднестровье в первой половине XIX в. развивалось в следующих направлениях: утверждение прогрессивного начала в просвещении и литературе, участие в российском революционно-освободительном движении, поддержка освободительной борьбы балканских народов.

§ 4. Культурная жизнь

Особенности развития молдавской культуры

Исторический акт присоединения Бессарабии и левобережного Поднестровья к России отразился и на духовной жизни этого региона. В отсталом и малонаселенном до того крае начинают возникать культурные центры. Обнаруживаются явления, знаменующие собой утверждение культуры нового типа, светской по характеру, в корне отличной от духовного наследия средневековья. Формируются новый духовный климат, новая культурная среда. Это было обусловлено коренным изменением исторических обстоятельств, приведших к усилению влияния русской духовной культуры, постепенному приобщению к передовой русской общественно-политической и эстетической мысли.

Вместе с тем в развитии молдавской культуры данного периода прослеживается существенная особенность, заключающаяся в том, что молдавский культурный процесс, единый в прошлом, не раздвоился сразу после присоединения Бессарабии к России. Предшествующее историческое развитие, общность духовного наследия, культурных традиций, языка не могли не отразиться, в особенности в первые десятилетия, на последующем развитии молдавской культуры как в Бессарабии и левобережном Поднестровье, так и в Молдавском княжестве, оставшемся под османским владычеством.

Общность молдавского культурного процесса обусловливалась не только наследием прошлого, но и единством задач, которые выдвигались необходимостью буржуазного прогресса. Показательна в этом плане деятельность видного молдавского писателя-просветителя Георге Асаки. Считая просвещение главнейшим фактором преобразования общества, он много сделал для развития школьного дела в княжестве, для издания учебников, развития гуманитарных и естественных наук. Г. Асаки был одним из основателей Общества медиков и натуралистов, членом которого являлся и бессарабский писатель К. Стамати. В рамках этого общества большую научно-популяризаторскую работу проводили ученые Я. Чихак, В. Вырнав, Т. Стамати.

С именем Асаки связано зарождение нового изобразительного искусства. Его гравюры на исторические темы «Мать Стефана Великого запрещает сыну вход в Нямецкую крепость», «Битва молдаван с тевтонскими рыцарями» и другие воспламеняли патриотические чувства современников и служили источником вдохновения для писателей того времени.

Г. Асаки является основателем и редактором первой молдавской газеты в княжестве, на страницах которой печатались и бессарабские литераторы.

Отмеченная общность в развитии молдавской духовной культуры по обеим сторонам Прута особенно наглядно проявилась в художественной литературе, в частности в сходстве главных тенденций развития литературного процесса, художественных направлений, жанров и др. Одновременно на развитие культурной жизни Бессарабии и левобережного Поднестровья влияли конкретные местные условия, которые со временем становились все более определяющими.

Литература

В первой четверти XIX столетия усиливаются тенденции, возникшие еще в конце предыдущего века и ознаменовавшие переход от письменности феодальной эпохи к художественной словесности нового времени. Проявляясь в рамках общего тяготения молдавской культуры к освобождению от церков-

ного влияния, изменения касались формирования светского мировоззрения, нового понимания задач литературы, утверждения новой концепции человека, выработки новых методов отражения действительности.

В комплексном процессе генезиса молдавской литературы нового времени, обусловленном в первую очередь причинами внутреннего характера, участвуют как первостепенные факторы и беллетристические переводы. Призванные удовлетворить насущные духовные потребности читательской публики, переводы составили неотъемлемую часть молдавской литературы данного периода. Они свидетельствуют и о многочисленных связях зарождавшейся молдавской литературы с другими, более развитыми литературами, о стремлении включиться в общеевропейский литературный процесс.

Присоединение Бессарабии к России, а также рост российского влияния в Молдавском княжестве способствовали распространению по обе стороны Прута произведений русских писателей: А. Кантемира («Сатиры»), Г. Державина (ода «Бог»), В. Жуковского (баллады «Эолова арфа», «Громобой»), И. Крылова (басни), А. Вельтмана (повесть «Тундза») и прежде всего А. Пушкина («Кавказский пленник», «Черная шаль», «Цыганы», «Кирджали» и др.).

Пребывание А. С. Пушкина в Бессарабии оставило немалый след в истории молдавской художественной литературы. Высланный из Петербурга за свои вольнолюбивые стихи, великий русский поэт пробыл в Кишиневе более двух лет. В его творческой биографии это был, несомненно, значительный период, ознаменовавшийся идейным ростом, созданием ряда значительных произведений, переходом от романтизма к реалистическому методу.

Во время бессарабской ссылки Пушкин проявлял живой интерес к истории молдавского народа, его быту, устному поэтическому творчеству. В Кишиневе с ним познакомились молдавские писатели К. Стамати и К. Негруци, испытавшие на себе благотворное влияние его личности и творчества.

В первые два десятилетия XIX в. в молдавской литературе продолжает развиваться любовная лирика, представленная творчеством Н. Димаки и особенно К. Конаки. Чуждые церковному аскетизму и всякой назидательности, любовные стихи этого периода живо выражали чувства, вдохновлявшие их авторов, хотя последние и злоупотребляли внешним пафосом, декламацией, слезливыми сетованиями, словесными штампами. Однако любовью не исчерпывается содержание зарождавшейся молдавской лирики. Поэты обращаются также к природе, выражают порой элегические настроения, которым противостоят идиллические и эпикурейские мотивы.

Создаются и сатирические произведения. Явления, которые авторы считали необходимым осмеять в них (физические и моральные недостатки конкретных лиц, уродливые повадки, вышедшие из моды одеяния и т. д.), относятся еще к элементарным объектам сатиры, хотя они и не лишены общественного значения. Такой же характер носят и своеобразные сатирические пьесы этого времени, например «Комедия бана Константина Канты, прозванного еще Кабужаном и кавалером Петух», «Суд женщин», написанные К. Конаки и другими авторами.

Решающее воздействие на развитие молдавской литературы оказали революционные события 1821 г. Свидетельство тому — многочисленные и разнообразные произведения лирического и эпического плана, посвященные этим событиям. Из них следует упомянуть объемистую стихо-

творную хронику А. Бельдимана «Трагедия, или, лучше сказать, печальное злоключение Молдавии после восстания греков 1821 г.».

Молдавские писатели 20—30-х гг. стремятся выйти за пределы эротической и сатирической поэзии, характерной для их предшественников. С этим связано осознание ими социального предназначения литературы и искусства вообще. События 1821 г. разожгли патриотические чувства писателей, углубили их национальное самосознание. Широко проникают в литературу и просветительские концепции. Принципы естественного права, рационалистическое кредо, идея естественного равенства, концепция религиозной терпимости были существенными чертами буржуазного гуманизма, утверждавшегося в молдавской литературе в противовес феодальной идеологии. Из гуманистических побуждений молдавские литераторы этого времени обращали внимание на жестокое притеснение и эксплуатацию зависимых крестьян, хотя и не предлагали конкретных мер по изменению положения трудового люда.

А. С. Пушкин и К. Стамати (рис. Б. Лебедева)

Появившись значительно позже многих других европейских литератур, молдавская литература нового времени характеризуется ускоренным развитием. Этим и объясняется быстрая смена литературных явлений, смешение и сосуществование элементов различных литературных течений.

В молдавской литературе, как и в русской, классицизм охватил преимущественно поэзию. Его характерные черты проявились в событийной лирике Г. Асаки, А. Хыждеу, А. Хрисоверги, в их одах, посвященных важнейшим политическим и культурным явлениям. Под знаком классицизма развивались сатира и басня. Этими жанрами пользовались почти все молдавские писатели первой половины века. Особого совершенства басня достигла у А. Донича, сохранив до наших дней свою прелесть и действенность.

Одновременно с классицизмом в молдавской литературе 20-х гг. XIX в. утверждается сентиментализм. Отчетливые сентименталистские нотки звучат в некоторых произведениях К. Стамати («Роман из Вранчи», «Гафица, проклятая родителями»), в которых чистая и естественная патриархальность села противопоставляется развращенному городу.

Склонные к сентиментализму, молдавские поэты нередко обращались к мотивам кладбищенской лирики («Элегия, написанная на сельском кладбище» Г. Асаки, «Меланхолия» К. Негруци и др.), которые, однако, приобретали у них не философский, а социально-обличительный уклон.

Несколько позже, в середине 30-х гг., в молдавской литературе зарождается романтизм. В силу специфических местных условий ему в

основном были чужды депрессивные настроения, мотивы «мировой скорби». Он отличался действенным, боевым характером. Молдавские романтики обратились к балладе и легенде («Стефан Великий перед крепостью Нямцу» Г. Асаки, «Герой Чубэр-воевода» К. Стамати, «Воин Пуриче» К. Негруци), в которых воспевали героическое прошлое народа и призывали к борьбе против турецкого ига.

Глубокий отпечаток на молдавскую литературу 40—50-х гг. наложило буржуазно-демократическое движение. Видные писатели этого периода стремятся поставить литературу на службу передовым социально-политическим преобразованиям, духовному прогрессу. Особую остроту приобретает вопрос об оригинальности и действенности художественной словесности. Переводы и подражания, сыгравшие положительную роль в период зарождения молдавской литературы, теперь стали тормозить ее дальнейшее развитие. Вот почему писатель-публицист М. Когэлничану провозгласил, что «переводы не составляют литературу». «Наша история,— писал он,— весьма богата героическими подвигами, наши красивые края являются довольно богатыми, а наши обычаи достаточно красочны и поэтичны для того, чтобы мы могли находить у нас сюжеты для произведений».

В отличие от своих предшественников, новое поколение писателей, вступивших в литературу в 40-е гг., не ограничивалось выражением сочувствия бедным и угнетенным. В лучших произведениях К. Негруци (новелла «Александр Лапушняну»), А. Руссо (очерк «Яссы и их обитатели в 1840 году»), В. Александри (рассказ «История одного золотого») при всех присущих им противоречиях отражалась борьба народных масс против угнетателей и эксплуататоров.

Писатели этого времени отчетливо сознавали значение фольклора для обогащения литературы. В статье «Народная поэзия» А. Руссо с горечью писал «об узости русла нашей литературы», несовершенстве большинства современных ему произведений и выражал надежду, что молдавская литература «найдет свое спасение в народной поэзии». Устное народное творчество оказало решающее влияние и на раннюю лирику В. Александри. Не случайно его первый поэтический сборник назван «Дойны». Вошедшие в него стихотворения как по содержанию, так и по форме напоминают фольклорные песни и баллады.

Обращение к героическому прошлому, использование сокровищницы устной народной поэзии вполне соответствовали творческим принципам прогрессивного романтизма, который являлся доминирующим в литературе этого периода. Данное направление, возникшее в пору наивысшего размаха национально-освободительного движения, служило выражению наиболее передовых по тому времени устремлений не только молдавской, но и других национальных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы. В то же время под воздействием разных литературных и внелитературных факторов в молдавской литературе 40—50-х гг. зарождаются элементы реализма.

Писателям рассматриваемого периода принадлежит заслуга выработки стабильных форм литературного языка, существенного обновления и обогащения выразительных средств литературной речи. Эти писатели сыграли большую роль в ниспровержении различных реакционных лингвистических течений, они отстаивали исторически сложившиеся особенности родного языка, его народную основу.

В 40—50-е гг. молдавская литература достигает своей художественной зрелости. Именно в это время были созданы многие произведения,

художественная ценность которых не утрачена до наших дней. К их числу относится историческая новелла К. Негруци «Александр Лапушняну». Это был непосредственный отклик на самые животрепещущие вопросы современности. Вместе с тем новелла отличается пластичностью изображения, меткими диалогами, глубиной и верностью психологической характеристики персонажей, динамикой массовых сцен.

Интересны и выразительны путевые заметки и очерки А. Руссо. Его «Воспоминания» — своеобразный сплав лирических отступлений о детстве и юности писателя с проникновенными размышлениями о важных вопросах исторического момента и судьбах народа.

Подлинным новатором в молдавской литературе был В. Александри, деятельность которого длилась около полувека. Кроме многочисленных лирических и эпических произведений («Дойны», «Ландыши», «Пастели», «Легенды и баллады») Александри создал несколько ярких рассказов («Цветочница из Флоренции», «Василе Порожан» и др.). Перу писателя принадлежит более пятидесяти драматических произведений самого различного содержания, в том числе исторические драмы «Деспот-воевода», «Овидий», «Источник Бландузии» и комедия «Сынзянэ и Пепеля» — острая сатира на политических деятелей и общественный строй того времени. Александри поднял на новую ступень все жанры молдавской литературы.

Просвещение и наука

К моменту присоединения к России в Бессарабии не имелось ни одного учебного заведения. Всего через год в Кишиневе была основана духовная семинария, при которой в 1816 г. была открыта светская школа-пансионат для дворянских детей. В начале 20-х гг. в разных городах организуются начальные школы по преимуществу ланкастерского типа. При учреждении в 1821 г. дирекции школ Бессарабской области в ее подчинение перешли школьные учреждения, числившиеся до того по духовному ведомству. Открываются начальные уездные училища в Кишиневе, Бельцах, Бендерах, Тирасполе, Хотине и других городах. В 1833 г. в Кишиневе была организована первая мужская гимназия. Одновременно закладываются основы профессионального обучения. В 1835 г. в упомянутом городе начинает действовать школа канцеляристов, а в 1842 г. основывается училище виноделия и садоводства, существующее и поныне.

Для вновь созданных школ разрабатывались учебники и пособия. В 1814 г. в Кишиневе был напечатан букварь, неоднократно переиздававшийся, а в 1819 г.— русско-молдавская грамматика с приложением «Бесед» и маленького словаря. Такого же типа была и грамматика С. Марцеллы.

Распространение просвещения благотворно сказалось на развитии научной мысли. Особый интерес проявлялся к истории. В 1828 г. вышла в свет работа А. Ф. Вельтмана «Начертание древней истории Бессарабии». В 1832—1833 гг. в переводе Г. Асаки появляется двухтомная «История Российской империи» И. Кайданова. Молдавский писатель К. Стамати занимался археологией, в частности бессарабскими крепостями.

Наряду с гуманитарными известное развитие получают естественные науки. Центром естественнонаучных экспериментальных исследований в крае становится Кишиневское училище виноделия и садоводства, где долгие годы работал А. Дегинк — член Московского общества испы-

тателей природы и Общества сельского хозяйства Южной России. Изучением местной флоры и проблемами сельского хозяйства края занимался также писатель-просветитель А. Хыждеу.

Театр, музыка

Зарождение театра в Молдавии относится к первым десятилетиям XIX в. До этого единственными зрелищами в господарских дворцах были редкие представления бродячих артистов-скоморохов, большей частью греков и турок. На городских площадях и ярмарках можно было видеть кукольников, репертуар которых подчас пополнялся пьесами местных писателей того времени.

Первые театральные представления в их современном понимании были даны в 1809—1812 гг. в Яссах русской труппой Гастано Маджи. Театральные спектакли бывали в Кишиневе в годы проживания здесь опального поэта А. С. Пушкина. В конце 30-х гг. с антрепризой Ф. Г. Бабанина посетил Бессарабию известный русский и украинский актер К. Т. Соленик. В 40—50-х гг. здесь продолжительное время давали представления сезонные труппы Гагарина, Соколова, Бурлицкого и др.

Знаменательные изменения происходят в данный период и в музыке. До начала 30-х гг. в ней преобладает народный элемент, представленный искусством лаутаров (народных музыкантов). Из их среды выдвинулись истинные таланты, как, например, Барбу Лэутару, ставший легендарной фигурой. Позже в край начала проникать и европейская музыка, во многом благодаря гастролям иностранных музыкантов, среди которых были и такие знаменитости, как Шуман, Лист и др. Музыкой занимались в основном дилетанты. Но наряду с ними появляются и профессионалы, которые в 1835 г. пытаются организовать в Кишиневе цех музыкантов.

Молдавский музыкальный фольклор быстро привлек внимание русских композиторов. Характерные молдавские мотивы звучат в некоторых романсах Верстовского и Вьельгорского, в музыке Глинки к драме Бахтурина «Цыганка из Молдавии», в увертюре, антрактах и танцах К. Эйзриха к праздничному спектаклю «Радость молдаван, или победа», поставленному на сцене Большого театра в Москве 25 июня 1828 г.

Типографии. Пресса

Прогрессу молдавской духовной культуры во многом способствовало оживление типографского дела. Сразу же после присоединения Бессарабии к России здесь основывается епархиальная типография, выпускавшая также учебники и светские книги. В 1818 г. в Кишиневе открывается областная типография, а в начале 40-х гг. начинает действовать частная типография Акима Попова, в которой печатались книги и на молдавском языке.

В 30-х гг. в Бессарабии были предприняты попытки к изданию местного органа печати, но они натолкнулись на сопротивление царских властей. Отсутствие местной прессы отчасти компенсировалось проникновением в край центральных, а также одесских периодических изданий. Вначале здесь получают распространение специальные ведомственные газеты и журналы: «Земледельческая газета», «Друг здравия», «Коммерческая газета», «Журнал мануфактуры и торговли», «Журнал Министерства народного просвещения» и др. Со временем в крае стали появляться во все большем количестве такие журналы, как «Библиотека для чтения», «Телескоп», «Москвитянин» и т. п. Особую роль в воспитании передовой местной интеллигенции, ее приобщении к демокра-

тическому и революционному общероссийскому движению сыграли «Отечественные записки» и «Современник». На страницах русской прессы печатались и произведения местных литераторов.

Первая газета края называлась «Бессарабские областные ведомости». Она начала выходить с 17 июля 1854 г. Газета делилась на две части — официальную и неофициальную. В последней печатались нередко и материалы литературного характера.

Развитие молдавской духовной культуры дореформенного периода ознаменовалось утверждением светского мировоззрения, освоением прогрессивных концепций эпохи, развитием современного просвещения и науки, зарождением прессы, становлением нового искусства и литературы, в которых были достигнуты первые успехи.

ГЛАВА VIII

МОЛДАВИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Буржуазные реформы в Молдавии и утверждение капитализма в экономике края

Причины и условия проведения буржуазных реформ

Переход от феодальной формации к капиталистической произошел в России не путем революции, а в результате буржуазных реформ. В основе смены формаций лежали важнейшие явления общественно-политической жизни страны. Именно поэтому В. И. Ленин считал, что между реформой 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права и буржуазными революциями в странах Западной Европы конца XVIII—XIX в. существует определенная связь. «В течение XVIII века, вернее — с конца XVIII века, и в течение XIX века произошли революции,— писал В. И. Ленин,— во всем мире. Крепостничество было вытеснено из всех стран Западной Европы. Позднее всех произошло это в России. В России в 1861 году тоже произошел переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом...»[1]

Будучи по своему содержанию буржуазной, реформа открывала известный простор для утверждения новых отношений, которые устанавливались с неодинаковой интенсивностью в разных частях страны. В Молдавии также были проведены буржуазные аграрные преобразования. Они касались всех категорий крестьянства, их положение определялось специальными законами.

На территории края реформа проводилась в разное время. В левобережных районах Поднестровья, входивших в состав Херсонской и Подольской губерний, крестьянская реформа была проведена на основе «Положений» от 19 февраля 1861 г. В Херсонской губернии закон предусматривал освобождение от крепостного права и наделение крестьян землей в размере от 3 до 7 десятин. Средний надел на душу мужского пола составил, как и в целом по России, 3,3 десятины. Непосредственно в Бессарабии «Положения» от 19 февраля 1861 г. коснулись лишь незначительной части крестьян, ибо крепостные здесь составляли только один процент от общего количества сельского населения. Царское правительство по внешнеполитическим мотивам после 1812 г. не ввело в крае крепостничества, местное крестьянство юридически было свободным, за исключением цыган, находившихся у помещиков на положении дворовых людей. Приравненные реформой к царанам, бывшие крепостные получили свободу, но без надела земли и практически вновь оказались прикованными к помещичьему хозяйству.

В Южной Бессарабии, временно отторгнутой от России в 1856 г. и вновь вошедшей в ее состав в 1878 г., крестьянская реформа была проведена в 1864 г. и также являлась буржуазной. Она имела некоторые отличительные черты от «Положений» 19 февраля 1861 г. Размер крестьянского надела здесь составлял меньшую площадь, чем в Новороссийских губерниях. Закон 1864 г. определял не общинное, а посемейно-наследственное землепользование крестьян. К тому же на юге края основная часть земли (270 тыс. из 320 тыс. десятин общей площади) находилась в пользовании государственных крестьян и колонистов, которые по закону 1874 г. получали на главу семьи соответствен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 71.

но по 30 и 50 десятин в собственность, причем на более льготных условиях, чем помещичьи крестьяне. Сложившееся поземельное устройство здесь сохранялось и после возвращения этих районов России в 1878 г.

Крестьянская реформа в Бессарабии осуществлялась в несколько приемов: в разные годы для разных категорий сельского населения. Для основной массы крестьян — царан — реформа вводилась согласно закону от 14 июля 1868 г. Царане получали надел на душу в среднем в таких же мизерных размерах, как и крестьяне в других черноземных губерниях (2,9 десятины). Однако надел передавался здесь не в общинное, а в посемейное пользование. Всего крестьянству было выделено 1,5 млн. десятин земли, несколько меньше, чем оставалось у помещиков. Для государственных крестьян и колонистов соответственно были проведены специальные реформы 1869 и 1871 гг., согласно которым они получили от 8 до 11 десятин земли на душу, причем за меньший выкуп. В 70-е гг. было реформировано положение других численно небольших категорий крестьян края.

Аграрные законы в Бессарабии, как и «Положения» от 19 февраля 1861 г., будучи половинчатыми, не до конца уничтожая феодальную систему в деревне, ставили крестьян в тяжелые экономические и социальные условия, но в целом открывали возможности для утверждения капитализма в сельскохозяйственном производстве.

Буржуазные преобразования в России захватили не только производственные отношения, но и сферу государственного управления. В 60—70-е гг. был проведен ряд буржуазных реформ. Наиболее важными из них являлись земская и городская, в соответствии с которыми создавались новые органы местного самоуправления (земские управы, городские думы и др.). В силу особенностей развития края здесь в органах местного самоуправления преобладало дворянство и крупное чиновничество.

Судебная реформа вводила всесословные суды, устанавливала гласность судопроизводства, учреждала адвокатуру и институт присяжных заседателей, сужала действие «местных законов Бессарабии», отражавших нормы феодального права. Военная реформа устанавливала для населения Бессарабии воинскую повинность, определив, как и для всей страны, срок службы до 6—7 лет. Вышеуказанные реформы, как и «Положения» от 19 февраля 1861 г., носили противоречивый характер и по существу обеспечивали господствующие позиции дворянству и высшему чиновничеству. При всей своей половинчатости реформы местного самоуправления были шагом вперед и давали возможность формирующейся буржуазии влиять на экономическое положение страны.

Сельское хозяйство

В экономике Молдавии и в пореформенный период сельское хозяйство занимало доминирующее положение. В новую эпоху имелись реальные условия в центре и на окраинах страны для двух путей, или типов, буржуазной аграрной эволюции. «Буржуазное развитие,— писал В. И. Ленин,— может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными... оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства... Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа»[1].

[1] Там же, т. 16, с. 215, 216.

Процесс втягивания помещичьих хозяйств в капиталистические отношения в крае начался еще в дореформенный период. В 1868 г. 14% таких хозяйств использовали денежную повинность царан. В 40—50-х гг. XIX в. в Европейской России на помещичьи хозяйства приходилось до 22% посевов зерновых культур и картофеля, а в Бессарабии — 28%. Однако в 1870 г. в крае потомственным дворянам принадлежало почти 930 тыс. десятин, а в 1905 г.— 860 тыс. десятин земли, т. е. уменьшение произошло всего на 7%, а по всей России — на 15%. Средний размер дворянского владения в крае в 1877 г. составлял около 1 тыс. десятин, что было вдвое выше, чем по стране в целом.

В пореформенный период в сельском хозяйстве Молдавии, как и других районов, наблюдалось соединение барщинной и капиталистической систем в различных формах и сочетаниях. Капиталистическая система основывалась на найме рабочих, применении сельскохозяйственных машин. Спустя четверть века после 1861 г. около двух пятых губерний Европейской России характеризовались преобладанием в помещичьем хозяйстве «отработочной» системы, что являлось модификацией барщины в условиях капитализма. Бессарабия, особенно ее южная часть, относилась к числу тех губерний, где капиталистическая система у землевладельцев стала основной. Наряду с буржуазной, консервативной системой, свойственной помещичьему хозяйству, здесь развивалась капиталистическая, выражавшаяся в развитии фермерства, аренде земель, найме рабочей силы, в которую втягивалось крестьянство.

Наличие среди крестьян сравнительно крупных по численности привилегированных категорий: государственных крестьян, колонистов, резешей — не могло не сказаться на аграрных преобразованиях, и прежде всего на юге губернии, где доля помещичьего землевладения была небольшой.

Благоприятные природные условия, выгодное географическое расположение на юго-западной границе России, близость Черного моря, крупного порта Одессы позволили Бессарабии в пореформенное время занять важное место в стране по производству зерна. Она, как подчеркивал В. И. Ленин, вошла в число губерний торгового зернового хозяйства[1]. Здесь увеличивались площади посевов, валовой сбор хлеба, росла продажа его на местном рынке и особенно за границей. Тесная экономическая связь края с промышленными районами страны, ввозившими сюда промышленную продукцию и получавшими взамен сельскохозяйственные товары, была одной из главных причин успешного развития здесь земледелия.

Валовой сбор зерновых культур возрос с 70-х гг. до начала XX в. с 2 млн. до 10 млн. четвертей (четверть равна в среднем 9 пудам) в год, а в урожайные годы доходил до 14—15 млн. четвертей. Если в 70-е гг. в крае на душу населения приходилось хлеба меньше, чем в среднем по европейским губерниям России, то в последующие десятилетия этот показатель стал выше.

Молдавия специализировалась на производстве хлебных культур, предназначавшихся прежде всего для продажи за границу. Здесь культивировались главным образом высококачественные сорта пшеницы, в большом количестве выращивали кукурузу, ячмень, овес.

Усиление торгового земледелия в пореформенный период, расширение экономических связей Молдавии с внутренними губерниями Рос-

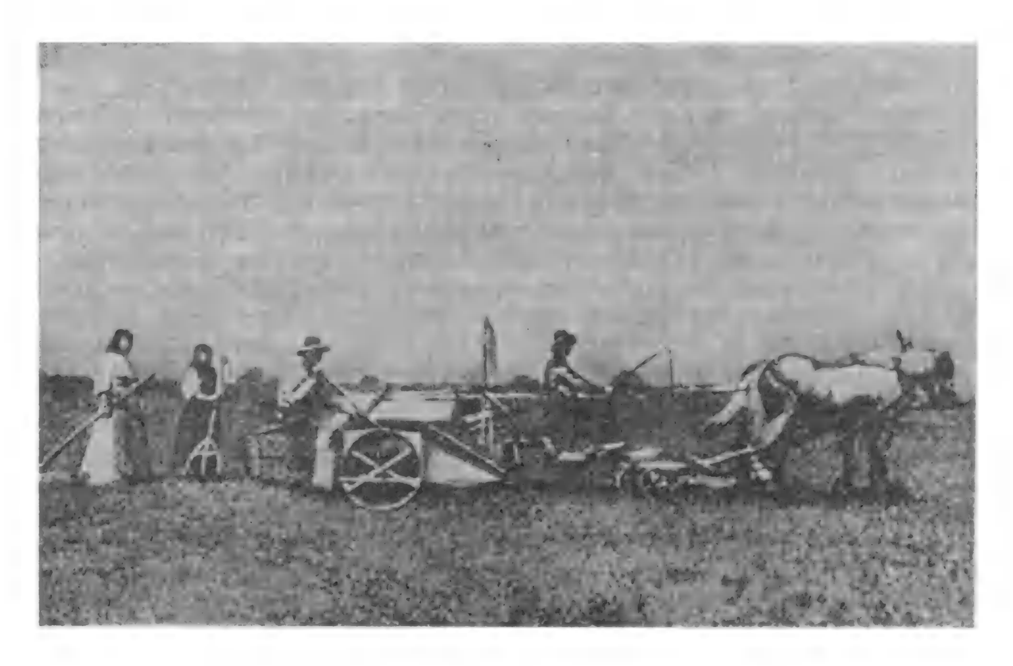
[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 252.

сии и с заграницей способствовали дальнейшему развитию интенсивных отраслей земледелия, и прежде всего виноградарства, садоводства, табаководства.

Площадь виноградников в 1870 г. равнялась 28 тыс. десятин, в 1883 г.— 55 тыс., в 1893 г.— 66 тыс., 1900 г.— 80 тыс. десятин, из которых 70 тыс. принадлежало крестьянам. Основной массив виноградников располагался в двух центральных уездах — Кишиневском и Оргеевском, остальные площади находились в Южном Приднестровье и значительной части Аккерманского уезда. С расширением площадей под виноградниками увеличилось количество получаемого вина: в 1870 г.— 3,5 млн. ведер, в 1883 г.— 6,5 млн., в 1896 г.— 15 млн. ведер. По производству вина край занимал первое место среди винодельческих районов России (Кавказ, Крым, Туркестан, Донская и Астраханская области). В 1899 г. из 29,5 млн. ведер вина, получаемого в стране, в Бессарабии производилось 14,7 млн. ведер. Вино потреблялось на месте, а также вывозилось на общероссийский рынок. Виноградарство и виноделие вошли в число ведущих отраслей народного хозяйства края, к концу XIX в. они по доходности стали второй отраслью земледелия.

После наделения царан землей резко возросла площадь садов. За 70-е гг. она увеличилась в Бессарабии почти в полтора раза и к 1900 г. равнялась около 26 тыс. десятин, из них главная часть принадлежала крестьянам.

Бессарабия и левобережное Поднестровье выделялись в плодоносном Юго-Западном крае, который уступал лишь Крыму. Фрукты продавались на местном рынке и вывозились в Одессу, Москву, Петербург, Киев, Варшаву, Прибалтику. Для увеличения их товарной стоимости в крупных хозяйствах с 80-х гг. стали использоваться усовершенствованные фруктосушилки заводского типа. По количеству сушеных фруктов

Косилка на помещичьем поле

Молдавия выдвинулась в число самых производительных районов страны.

Сложившаяся специализация земледельческого производства имела тенденцию к дальнейшему укреплению прежде всего его ведущих отраслей — зернового хозяйства, виноградарства, садоводства. В 1898 г. из общей площади Бессарабии (4,1 млн. десятин) возделываемая часть составляла 1,92 млн. десятин, из которых зерновые культуры занимали 1,8 млн., виноградники — 0,07 млн., огородные растения — 0,03 млн., сады — 0,02 млн. десятин.

Животноводство, оттесненное земледелием на второй план, сильно отставало от него по темпам развития. Общая численность поголовья скота в 1900 г. равнялась 3 млн. голов (из них более половины приходилось на овец, около четверти — на крупный рогатый скот). Основное количество скота принадлежало крестьянству, но высокопродуктивное его поголовье было преимущественно у богатых владельцев, в их хозяйствах содержались многочисленные стада мериносовых овец, крупного рогатого скота, имелись конные заводы. Товарная продукция животноводства (скот, шерсть, мясо, сливочное масло, брынза и др.) шла как на местный, так и общероссийский и мировой рынки.

Углубление специализации сельского хозяйства за счет его интенсивных отраслей выступало с течением времени все отчетливее и масштабнее. Специализация настолько прочно укоренилась, что ее не изменили ни аграрный кризис 70—80-х гг., ни кризис конца XIX в. Поступление с 70-х гг. большого количества товарного хлеба из США и других стран на европейский рынок привело к резкому падению цен на него. Молдавия, тесно связанная с мировым рынком, испытывала в создавшейся ситуации серьезные затруднения. Площади посевов хлеба в течение 70-х гг. оставались в среднем на одном уровне, а затем в течение ряда лет уменьшались. С начала 90-х гг. в крае наблюдалось сокращение роста посевов зерновых культур. Однако зерновое производство с меньшим ущербом по сравнению с другими отраслями земледелия перенесло кризис.

Мелкотоварная и фабричная промышленность, промыслы

В силу исторически сложившихся условий до присоединения края к России, а затем в результате международного разделения общественного производства и в эпоху капитализма он оставался в основном аграрным, с очень малой долей промышленности. Свою роль в этом сыграл и естественногеографический фактор. Отсутствие богатых природных ископаемых определяло направление экономического развития, где базой промышленности являлась переработка сельскохозяйственных продуктов.

В пореформенный период в Молдавии расширяется фабрично-заводское производство. Небольшая часть мукомолен, винокурен, спиртоводочных заводов работала с использованием парового двигателя. На его основе действовали также два сахарных завода и ряд лесопилок. По численности рабочих и стоимости продукции в число фабрично-заводских предприятий входили и некоторые табачные мастерские. В 1899 г. в Бессарабии имелось около 300 различных фабрично-заводских заведений. Объем их производства составлял около 8 млн. руб., в том числе кишиневских — примерно 2 млн. руб. Фабричных рабочих насчитывалось до 3,5 тыс., они были распылены по мелким заведениям и далеко не все являлись постоянными рабочими.

В промышленности края постепенно росло количество капиталисти-

ческих мануфактурных заведений: по обработке продуктов животноводства (салотопни, шерстомойни, свечные, кожевенные), изготовлению гончарных изделий (кирпично-черепичные, кафельные), различных деревянных предметов домашнего обихода и производственного назначения, а также мукомолен, слесарно-механических мастерских, сукновален, маслобоек, винокурен, табачных мастерских. Почти все они были мелкими заведениями. Владельцами их являлись купцы, помещики, разбогатевшие крестьяне. Хотя численность мануфактурных заведений заметно возрастала (со 100 в 1861 г. до 1,2 тыс. в 1900 г.), объем их продукции оставался небольшим — менее 2 млн. руб. в 1900 г. Причем в сельской местности количество таких заведений было незначительным.

В селах и городах края широко бытовали домашние и ремесленные формы производства, но в сравнении с другими европейскими губерниями страны они были распространены меньше. Одежда, обувь, сыромятные кожи, полотна, ковры, сукно, а также изделия из глины и дерева и другие предметы изготавливались в основном для собственных нужд. Однако по мере развития капитализма и эти производства вовлекались в рыночные связи, изменяя свойственную им прежде природу. С распространением более высоких форм промышленности домашняя теряла свое значение. Крестьяне и мещане все чаще использовали предметы фабричного производства в быту и для ведения хозяйства.

О распространении мелкотоварного производства говорит рост численности сельских и городских ремесленников. К 1900 г. их общее количество в Бессарабии по сравнению с серединой XIX в. увеличилось почти вдвое, достигнув 55 тыс. человек, из которых примерно половина приходилась на сельскую местность. Как и в целом по стране, главными ремесленными специальностями были пошив одежды, изготовление обуви, строительные работы, обработка металла, дерева, продуктов животноводства. Социальный состав ремесленников был неоднородным, к ним относились владельцы мастерских и полупролетарские элементы.

Сельское и городское население в пореформенное время по-прежнему занималось многими промыслами, и прежде всего рыболовством, извозом, ломкой известкового камня, выжиганием древесного угля, добыванием соли и др. По переписи населения 1897 г., в Бессарабии занимались промыслами как основным видом трудовой деятельности свыше 5 тыс. человек. Самым распространенным оставался извозный промысел. Для доставки увеличивавшегося из года в год объема товарной сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна, требовалось большое количество гужевого транспорта. Существовали и отхожие промыслы. Крестьяне и беднейшая часть горожан вынуждены были уходить в разные места Молдавии и за ее пределы на заработки. Численность таких людей со временем увеличилась.

Характерной чертой в развитии местной промышленности, начиная от ремесла и включая фабрично-заводскую, являлось широкое участие в производстве выходцев из других районов России, особенно с Украины, из Белоруссии и Прибалтики. В конце XIX — начале XX в. их доля в мелких заведениях составляла примерно четвертую часть, а в фабрично-заводских — более половины от числа занятых рабочих.

Транспорт и торговля

В экономике Молдавии большое место занимала торговля. Ее развитие базировалось на возраставшей товарности сельскохозяйственного производства, увеличении его объемов, расширении внутреннего рынка, прежде всего за счет поставок в другие губернии России и товарообмена с ними. Подъему тор-

говли и всей экономики в большой степени способствовали постройка железных дорог, улучшение речного судоходства. На территории Бессарабии в 70—90-е гг. XIX столетия было проложено более 800 верст железнодорожных линий, в том числе в 1869 г. участок Раздельная—Тирасполь, в 1871 г.—Тирасполь—Кишинев, в 1875 г. — Кишинев — Унгены. Учитывая небольшую площадь края, обеспеченность его этими магистралями была выше среднего показателя по стране. Железные дороги усилили связи экономических зон между собой, с промышленными центрами страны и пограничными государствами.

Выгодно отличалась Молдавия и по наличию водных сообщений по рекам Днестр, Прут и Дунай; недалеко располагался один из крупнейших морских портов страны — Одесса. На Дунае находились города Измаил, Рени, Килия. Удобное для судоходства место занимал и Аккерман: здесь главная водная артерия края — Днестр — соединялась с просторами Черного моря. Правда, увеличению грузооборота по Днестру мешали его природные особенности и слабое внедрение парового судоходства. Поэтому, несмотря на то, что перевоз грузов по рекам возрастал, все же основная их масса отправлялась по железным дорогам.

Утверждение капитализма в экономике пореформенной Молдавии, улучшение путей сообщения определили как общий рост торговли, так и структурные изменения в ней. Присущая феодальному времени ярмарочная форма была вытеснена постоянными видами торговли. Обороты товаров на бессарабских ярмарках составляли в 1900—1901 гг. до 500—600 тыс. руб., а лавочные равнялись 85 млн. руб., в том числе в городах — 65 млн. руб. Для России в целом главное значение в изучаемую эпоху имел внутренний рынок, на внешний вывозилась небольшая часть сельскохозяйственных товаров и еще меньше промышленной продукции. В торговле Молдавии, напротив, до конца XIX — начала XX в. первостепенное значение имел внешний рынок, причем в экспорте сложился твердый активный баланс, т. е. вывоз превышал ввоз товаров. Исключительно важную роль для края и его экспортной торговли имела Одесса. Сюда доставлялось из Бессарабии в 60-е гг. около 10 млн. пудов хлеба, а в 1901 г.— более 30 млн. (из 50 млн. пудов всего экспортного хлеба края). Крупные партии хлеба в порт отправлялись с железнодорожных станций Тирасполь и Рыбница.

Сельскохозяйственная специализация Бессарабии и левобережных районов Днестра отчетливо отразилась в их доле в зарубежной торговле. В начале XX в. Бессарабия в масштабах европейских губерний страны производила сороковую часть зерна, а ее экспорт составлял около 10—14% от общероссийского.

Рост городов

Развитие капитализма приводит к повышению роли городов в экономике края. После буржуазных реформ, с постройкой железных дорог намного оживляются промышленность, торговля, растет народонаселение. Прежде всего это относилось к городам, где были построены железнодорожные станции или близко проходила дорога, имелись речной порт или пристань. Большинство городов в крае занимало именно такое положение: Кишинев, Бендеры, Измаил, Тирасполь, Аккерман, Бельцы, Рени. Кишинев выделялся не только как административный центр, но и по уровню экономического развития. В нем проживало более трети горожан Бессарабии (1897 г.), производилось около четверти промышленной про-

дукции губернии (1903 г.), концентрировалось более двух третьих лавочной городской торговли (1890—1900 гг.).

Значительное превалирование в Молдавии торговли над промышленностью, доминирование в экономике аграрного производства определили и облик местных городов. Они развивались прежде всего как места торговли с наличием той или иной доли промышленности и ремесленного производства. Особенно выделялись среди других в этом плане Кишинев, Аккерман, Измаил, Бендеры, Тирасполь.

Если по удельному весу горожан в общем составе населения изучаемый район не уступал среднему общероссийскому показателю и даже несколько превышал его (в Бессарабии 15% против 13% в целом по стране в 1900 г.), то по связи городского населения с сельскохозяйственными занятиями дело обстояло иначе. В Бессарабии более одной пятой (в то время как в России менее одной десятой) части горожан трудились на арендованных землях и купленных участках земли в селах и частично в городах, немалая доля мещан уходила на сельскохозяйственные заработки. В некоторых городах (Кагул, Килия) больше половины мещан были земледельцами. На городских землях имелись пашни, сенокосные угодья, сады, огороды. Площадь городских садов в общей их массе в Бессарабии составляла 18% (1894 г.), огородов — 13%.

В пореформенное время в сравнении с прошлым несколько улучшилось благоустройство городов, но преимущественно в центральных кварталах, заселенных господствующими классами. Благоустройство шло прежде всего в губернском центре Кишиневе. Здесь появились новые площади, скверы, улицы с правильной планировкой, которые застраивались каменными и кирпичными домами. В конце XIX — начале XX в. велись работы по устройству водопроводной и канализационной сети, улицы мостились камнем, улучшалось их освещение, совершенствовался городской транспорт, появились первые трамваи на конной тяге. Подобные перемены, хотя и в меньших масштабах, имели место также в Тирасполе, Бендерах, Бельцах и других городах.

§ 2. Социально-демографические изменения

Динамика роста народонаселения. Национальный состав жителей

Еще в дореформенный период Бессарабия и левобережные уезды Поднестровья превратились в сравнительно густонаселенные места. Положительные демографические перемены произошли преимущественно за счет переселения сюда жителей из многих районов России и заграницы. В пореформенный период увеличение численности населения шло в основном за счет естественного прироста. Население Бессарабии с 1861 г. по 1900 г. удвоилось (с 1 млн. до 2 млн. человек), в то время как в целом по европейской части России увеличилось в полтора раза. По уровню городского населения край, как уже отмечалось, опережал средние данные по европейской части страны. В 1856 г. здесь всего в городах проживало 176,6 тыс., а в 1897 г.—293 тыс. человек. В 1897 г. в Тирасполе насчитывалось 31,6 тыс. человек, Григориополе — 7,6 тыс. и в Дубоссарах — более 12 тыс. человек. Самым крупным городом края являлся Кишинев, где в указанном году проживало 108 тыс. человек.

По густоте населения Молдавия выгодно отличалась от многих других районов страны. В 1863 г. на квадратную версту в среднем по Европейской России приходилось 14 жителей, а в Бессарабии — 33, в 1897 г.— соответственно 22 и 48 человек. По этому показателю Бессарабия входила в первую десятку российских губерний. Основную массу жителей края составляли молдаване. Здесь проживали также украинцы, русские, болгары, евреи, гагаузы, немцы, а также другие менее значительные по численности народности. По данным переписи 1897 г., учитывавшей не национальную, а языковую принадлежность населения, в Бессарабии в сельской местности молдаване составляли 53,6%, в городах — 14,2% всего населения. В левобережных поднестровских уездах молдаван насчитывалось 164 тыс., а в Бессарабии — 921 тыс. Наиболее компактно молдавское население проживало в Кишиневском, Оргеевском, Бельцком, Сорокском и Бендерском уездах. Примечательно, что в дальнейшем численность молдавского населения увеличивалась.

Социальные изменения

Главным социальным и политико-экономическим процессом в пореформенный период в России было образование классов пролетариата и буржуазии.

На социальном составе населения края, как и всей России, отражалась та особенность, что страна являлась аграрно-индустриальной. Специфика заключалась и в том, что к началу XX в. Россия оставалась одной из самых мелкобуржуазных стран капитализма.

Классовое положение различных социальных групп определялось родом их занятий, способом извлечения дохода и заработка. Согласно переписи населения 1897 г., в Бессарабии крестьяне составляли свыше 72%, мещане — 23, купцы — 0,2, дворяне — 1,1, духовенство — 0,5%. Крестьянство по мере эволюции капитализма как класс-сословие феодальной эпохи распадалось на ряд слоев. В. И. Ленин выделял в России конца XIX — начала XX в. следующие группы среди крестьян: сельскохозяйственный пролетариат, полупролетарские слои, среднее крестьянство, кулачество. В пореформенный период процесс отвлечения крестьян Бессарабии в города шел значительно слабее, чем по всей России. Крестьяне-бедняки составляли самую многочисленную часть населения края.

Крестьянство было весьма неоднородным в сословно-правовом отношении. Хотя после буржуазных реформ юридически прежние категории его во многом упразднялись и их положение унифицировалось, фактически экономическое положение их сильно различалось. Это касается прежде всего основной массы местного крестьянства — царан — и значительных по численности государственных крестьян. Царане по своему хозяйственному положению мало отличались от большинства крестьян других губерний России. Это создавало в целом единую базу в стране для классовой, революционной борьбы в деревне — один из решающих факторов союза рабочих и крестьян. Государственная деревня края по земельной обеспеченности сильно отличалась от царанской и стояла выше по сравнению с казенной в других губерниях. Крестьяне болгарских селений в социально-экономическом отношении примыкали к казенным крестьянам.

И в эпоху капитализма дворянство продолжало оставаться привилегированным сословием. Самодержавие всячески стремилось сохранить строй, дух и традиции дворянства. В системе российского абсолютизма дворянские организации находились под постоянным покровительством правительства, имея статус самоуправления. Почти половина дворян

края проживала в городах. После буржуазных реформ дворяне являлись сословием, тесно связанным с отсталыми формами экономики и политического режима. Численно дворянство увеличивалось: с 16,1 тыс. в 1881 г. до 21 тыс. в 1897 г., в том числе в городах — до 11,7 тыс. Но в период капитализма дворянство социально было далеко не однородным. Развивавшиеся новые отношения втягивали его в сферу буржуазных отношений. Дворяне являлись капиталистическими предпринимателями в земледелии, промышленности, на транспорте, в торговле, а также были представителями служилого чиновничества, владельцами недвижимой собственности, рантье и т. п.

С развитием капитализма в Молдавии увеличилась подвижность населения. Разорявшиеся крестьяне пополняли ряды трудящихся масс города, пролетарские и полупролетарские слои в деревне. Казалось бы, более широкое проникновение новых отношений в сельское хозяйство края, чем во многих других губерниях России, должно было сильнее разрушать старое крестьянство, увеличить отход его в города. Но промышленный потенциал местных городов был мал и не мог обеспечить работой разорявшихся сельских жителей, следовательно, города не обладали в этом плане большой притягательной силой. Тем не менее в деревне активно шел процесс классового расслоения, формировались сельский пролетариат и буржуазия. В Молдавии, как и в других регионах страны, типичным сельскохозяйственным пролетарием выступал рабочий с наделом.

Узкая сфера промышленного производства в крае предопределила и соответствующий контингент пролетариата. Его оформление в капиталистический класс завершилось позже, чем в целом по стране. В Молдавии фабрично-заводской и железнодорожный пролетариат численно был значительно меньше рабочих, занятых на кустарных предприятиях, поденщиков, чернорабочих.

Важнейшим показателем развития капитализма и процесса формирования классов буржуазного общества является общественное разделение труда. На основе переписи населения 1897 г. В. И. Ленин сгруппировал общие данные о занятости населения России по трем категориям: а) сельскохозяйственное население — 76,4%, б) торгово-промышленное — 17,2%, в) не участвующее в хозяйственной деятельности, или непроизводительное — 6,4%[1]. В Бессарабии эти данные соответственно составляли 78, 16 и 6%. Проведенный анализ позволил В. И. Ленину прийти к выводу, что Россия — страна капиталистическая.

Историческая значимость революционно-преобразующей роли местного отряда рабочих определялась тем, что они являлись составной частью общероссийского пролетариата, отражали наиболее прогрессивные тенденции социального развития края.

§ 3. Общественно-политическое и революционное движение

Общая характеристика

В середине 50-х гг. XIX в., особенно после поражения царизма в Крымской войне, в России, в том числе в Молдавии, наблюдается революционный подъем. В. И. Ленин, касаясь периода конца 50 — начала 60-х гг., писал: «Ожив-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 501—502.

ление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского... появление прокламаций, возбуждение крестьян... студенческие беспорядки — при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной»[1].

В крае распространялись идеи революционеров-демократов — идеологов крестьянства. Журналы «Современник», «Отечественные записки», «Колокол» в период революционной ситуации превратились в трибуну революционеров-демократов, которые пропагандировали свои идеи и боролись против царизма, за освобождение крестьян. Н. Г. Чернышевский отмечал, что с 1855 г. журнал «Современник» «приобрел право требовать доверия публики». В крае журнал распространялся в 21 населенном пункте, на его страницах были напечатаны материалы об аграрных отношениях в молдавском селе. «Колокол» Герцена подвергал резкой критике помещиков за их позицию в вопросе освобождения крепостных цыган. «В Бессарабии, — отмечал «Колокол», — нет крепостных крестьян, но есть цыгане-рабы, которых землевладельцы большею частью употребляют на сельские работы, не давая им за то ни земли, ни денег». И далее указывал, что крепостных цыган пришлось освободить, но без земли.

С 1863 г. в Кишиневе распространялись воззвания русских революционных демократов организации «Земля и воля», их листок под заглавием «Свобода».

В пореформенный период, особенно во время проведения крестьянской реформы, в Молдавии усиливается революционное движение. Борьба крестьян и рабочих, общественное движение здесь были составной частью общероссийского революционного движения. В общей борьбе против эксплуатации и царизма участвовали многие проживающие здесь национальности и народности. Местная разночинная молодежь входила в народнические кружки России, а российские революционеры оказывали помощь местным демократическим силам в организации нелегальных кружков и снабжении их литературой.

Крестьянское движение

Реформа 1861 г. и борьба крестьян России против ее грабительского характера оказали большое влияние на аграрное движение в Молдавии. В период подготовки и проведения крестьянской реформы 60—80-х гг. в молдавской деревне обостряются классовые противоречия. Царане, резеши, государственные крестьяне выступали против помещиков и царского самодержавия. С 1861 по 1868 г. в крае произошло 46 крестьянских волнений, охвативших почти все уезды. Некоторые волнения подавлялись войсками и полицейскими отрядами.

Крестьяне, проживавшие на помещичьих и монастырских землях, выступали против барщины и феодальных повинностей. Из всех уездов поступали сообщения, что царане отказываются отрабатывать барщину и вносить дижму (десятину). Отказ от феодальных повинностей был наиболее распространенной формой аграрного движения.

Царане, проживавшие на помещичьих землях, отрабатывали барщину и другие повинности по контрактам, заключенным на основании

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 29—30.

«Положения о царанах 1834 года», и «Нормальному контракту 1846 года». После издания «Положения о царанах от 14 июля 1868 года» крестьяне стали заявлять, что прежние аграрные правила не имеют законной силы и они все освобождаются от барщины и дижмы. Царане захватывали землю помещиков, отказывались от выполнения барщины. С октября 1868 по 1 июня 1869 г. ими было подано около 2 тыс. жалоб.

В 60—70-х гг. обостряется классовая борьба резешей. К 1871 г. из 35 тыс. жителей резешских сел было резешей-царан 23,2 тыс. (66,3%), других сословий — 9,2 тыс. (26,2%) и безземельных царан — 2,6 тыс. (7,5%). Значительная часть резешей находилась в более тяжелом по сравнению с царанами и государственными крестьянами положении. Резеши требовали наделения их землей, ограждения общины от захватов земли помещиками и зажиточными односельчанами.

В период проведения реформы (1868—1872) возникли новые формы крестьянской борьбы: отказ от заключения уставных грамот, в которых оговаривались условия наделения землей, от выборов представителей в общественные учреждения, требование о дополнительном наделе. За указанные годы произошло более 87 крестьянских волнений, из которых 41 было подавлено войсками. В последующие годы крестьянское движение в крае не затихало.

Массовое крестьянское движение Молдавии явилось составной частью общероссийского аграрного движения и было направлено против гнета царского самодержавия и помещиков. Оно расчищало путь буржуазному развитию страны.

Рабочее движение

С развитием капиталистических отношений формируется рабочий класс. Его численность была небольшой, а положение крайне тяжелым: низкая заработная плата, отсутствие охраны труда и медицинского надзора. Предприниматели не несли никакой ответственности за увечья рабочих. В 1860 г. в связи с обсуждением проекта «Правил для фабрик и заводов» обследовалось положение пролетариев края. Комиссия установила, что на ремесленно-кустарных предприятиях широко использовался детский труд, и предлагала запретить его в мастерских, употребляющих «материалы, вредные для здоровья». Кроме того, предлагалось учредить фабричную инспекцию. Хотя эти меры не были осуществлены, тем не менее само обсуждение вопроса об условиях труда уже свидетельствовало. что перед господствующими классами встал рабочий вопрос.

В 70-х гг. в Молдавии зарождается рабочее движение, которое прошло путь от недовольства и стихийного протеста отдельных рабочих до стачек. В 1871 г. на строительстве Тираспольско-Кишиневской железной дороги в знак протеста против произвола подрядчиков и администрации рабочие прекратили работу и партиями уходили со строительства, а оставшиеся организовали стачку. Они выдвинули требования производить оплату труда ежемесячно, а не по числу рабочих дней, прекратить перевод рабочих с одной линии на другую без их согласия, улучшить питание и др. В ходе стачки рабочие добились удовлетворения основных требований и приступили к работе.

В мае 1872 г. вспыхнула стачка на участке строительства железной дороги в районе Корнешт, где находилось свыше 1500 рабочих. Они потребовали улучшения условий труда и повышения заработной платы. После отказа администрации удовлетворить их требования рабочие направились в Кишинев. По пути их встретили казаки. Руководители

стачки Я. Бабков, А. Гурьев и другие были арестованы, остальные возвращены на место работы. Примерно такого же характера была и стачка 1875 г. в этом районе.

Первые стачки рабочих Молдавии носили стихийный, малоорганизованный характер, но они положили начало рабочему движению и этим сыграли свою роль. В 1880 г. народник Ф. Дениш организовал в Кишиневе среди железнодорожников первый пролетарский кружок, который уделял большое внимание революционной пропаганде. В него входили 25—30 рабочих. На занятиях читали народническую литературу: журналы «Община», «Вперед», «Набат», произведения В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского. Для оказания помощи железнодорожникам на станции Кишинев была создана ссудно-сберегательная касса. В связи с арестом народовольцев рабочий кружок распался.

Революционное народничество

Революционное народничество, по определению В. И. Ленина, является составной частью освободительного движения в России и относится ко второму, разночинному, или буржуазно-демократическому, этапу. В этом общедемократическом движении принимали участие и представители молодежи Молдавии, обучавшиеся в высших учебных заведениях Москвы, Петербурга, Киева, Одессы.

С возникновением первых народнических кружков в Кишиневе и других городах стали все чаще появляться листовки, прокламации и другая нелегальная литература.

Важную роль в распространении народнических идей сыграли воскресные школы, читальни и библиотеки. По примеру Петербурга, Киева и других городов были открыты воскресные школы в Кишиневе, Бендерах, Хотине и Оргееве. Возникновение воскресных школ для народа явилось победой демократически настроенных слоев общества. Эти школы не только обучали грамоте, но и распространяли передовые идеи.

В 60—70-х гг. появляются народнические кружки в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе и других городах. В 1876 г. оформилась наиболее крупная революционная организация «Земля и воля». Лучшие представители молдавского народа принимали активное участие в народнических организациях и кружках. В 1865 г. З. Арборе-Ралли был членом студенческих кружков Москвы, связанных с кружками петербургских народников. В народнические кружки Петербурга входили студенты А. и С. Урсати, М. Негрескул. Последний пользовался особой популярностью среди демократической интеллигенции, группировавшейся вокруг П. Л. Лаврова — одного из идеологов народничества пропагандистского направления. М. Негрескул поддерживал широкие связи с известными деятелями революционного движения: Г. А. Лопатиным, Н. Ф. Даниельсоном, А. И. Герценом, Н. А. Огаревым и др.

В Петербурге принимал участие в работе народнического кружка Н. П. Зубку-Кодряну, а в Одессе — Л. Дическул, А. и И. Тефтул. В народническом движении России принимали активное участие более 70 человек из Молдавии. Они изучали произведения Герцена, Огарева, Чернышевского, социалистов-утопистов (Сен-Симона, Фурье, Оуэна), обсуждали положение крестьян, организовывали общественные библиотеки, кассы взаимопомощи, готовились к широкой революционной пропаганде среди крестьян, помогали перевозить нелегальную литературу из-за границы.

Активное участие представителей местной интеллигенции в российском общественно-политическом движении подготовило почву для распространения идей революционного народничества в крае и организации здесь народнических кружков.

Народнические кружки в Молдавии и их связи с революционными центрами страны

Замечательной страницей укрепления русско-украинско-молдавских революционных связей является сотрудничество Н. Зубку-Кодряну, Г. Здановича, М. Негрескула с известными деятелями революционного движения Г. Лопатиным, А. Желябовым и др. М. Негрескул участвовал в кружке Г. Лопатина «Рублевое общество», а потом организовал самостоятельный кружок под названием «Кружок Негрескула» в Петербурге. Члены упомянутых кружков впервые попытались осуществить перевод «Капитала» К. Маркса на русский язык.

Важную роль в народническом движении сыграл Н. П. Зубку-Кодряну, который по заданию петербургских народников эмигрировал в Румынию с целью транспортировки нелегальной литературы в Россию. Он поддерживал постоянную связь с народническими кружками России и русской эмиграцией в Женеве.

Первый кружок местных революционеров-народников был организован Н. П. Зубку-Кодряну в 1874 г. в Кишиневе. Кружок занимался подготовкой кадров народников-революционеров для пропаганды среди крестьян и переправкой литературы из-за границы для народнических кружков России и Украины.

Распространение идей народников среди учащейся молодежи и прогрессивной интеллигенции, хождение в народ создали условия для организации новых народнических кружков. В 1877 г. в Байрамчской гимназии Аккерманского уезда был организован народнический кружок Сокольского, в котором учащаяся молодежь изучала народническую литературу. Более многочисленным был кишиневский кружок, организованный К. Урсулом и А. Фрунзой в 1878 г. В него входило свыше 20 человек. Кружок регулярно проводил собрания (сходки), где обсуждалось положение крестьян. Члены кружка распространяли революционную литературу среди учащихся Кишинева, расклеивали листовки, революционные прокламации, занимались транспортировкой нелегальной литературы.

Народнические кружки Молдавии были связаны с такими же кружками Петербурга, Москвы, Одессы, а также с русской политической эмиграцией, осуществлявшей транспортировку нелегальной литературы: журналов «Вперед», «Работник», «Община», произведений Чернышевского и Герцена. Члены народнических кружков распространяли прокламации «Земли и воли», «Народной воли», а в конце 70-х гг. развернули агитацию и среди рабочего класса Молдавии.

Представители молдавского народничества совместно с русскими, украинскими и народниками других национальностей вели активную борьбу за освобождение народов России от социального и национального гнета.

На рубеже 80-х гг. XIX в., в период складывания второй революционной ситуации, народническая организация «Земля и воля» распалась на «Народную волю» и «Черный передел». Народовольцы перешли к террору, начался период перерождения революционного народничества в либеральное, отражавшее интересы буржуазии. В это время в

Молдавии еще существовали некоторые народнические кружки, которые продолжали революционную борьбу. Однако народничество уже переживало упадок, в общественно-политическом движении возникает социал-демократическое направление, связанное с распространением марксизма и появлением первых рабочих кружков.

Участие населения края в национально-освободительном движении на Балканах в 70-х гг.

Национально-освободительная борьба балканских народов была тесно связана с Молдавией. Многие участники этой борьбы проживали здесь и всегда находили сочувствие и поддержку среди населения края. Известный революционер-демократ и поэт Христо Ботев работал учителем в Бессарабии, вел революционную деятельность, был связан с народническим движением и его представителями: Н. Судзиловским, Н. П. Зубку-Кодряну и др. Он оказал определенное влияние на развитие освободительного движения в крае.

В период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. передовые люди России поддерживали борьбу сербов, болгар, черногорцев и других народов Балкан против османского гнета. Для оказания им помощи в России, на Украине и в Молдавии формировались добровольческие отряды, обучение и содержание которых взяло на себя русское командование. Наряду с другими городами России Кишинев стал важным центром объединения патриотических сил порабощенных народов Балканских стран. Здесь появились первые формирования болгарского ополчения. В периодической печати того времени в связи с этим отмечалось, что «Кишинев давно обращал на себя взоры всех людей...» Благодаря поддержке и помощи общественности Молдавии местный болгарский комитет, возглавляемый кишиневским жителем И. С. Ивановым, создал три болгарские дружины численностью свыше 7 тыс. низших чинов и 81 офицер. Командиром ополченцев был назначен генерал Н. Г. Столетов.

Население Молдавии оказывало ополченцам материальную помощь: деньгами, продовольствием, одеждой. Тысячи добровольцев, направлявшихся в Сербию через Кишинев, получали в городе обмундирование. В Кишиневе общество Красного Креста готовило для Болгарии братьев милосердия. На территории края были созданы лазареты для раненых воинов.

В апреле 1877 г. в Кишиневе, на Рышкановке, состоялся военный парад русской армии, направлявшейся на театр военных действий, в котором приняли участие и болгарские ополченцы, ставшие первыми полками возрождавшейся болгарской национальной армии. Болгарские ополченцы вошли в состав передовых отрядов генерала В. И. Гурко, которые сражались под Тырновом и Старой Загорой, на Шипкинском перевале и под Плевной.

В русской армии было немало солдат и добровольцев из Молдавии. Воинские части из местных жителей, формировавшиеся в качестве резерва, активно сражались против турецких поработителей, за освобождение болгарского народа. Под Шипкой в составе Подольского полка отличились храбростью молдаване Е. Котюжинский, И. Чебан, Г. Лозан и др.

В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. России была возвращена южная часть Бессарабии с портами на Дунае, что создало благоприятные условия для экономического развития края.

§ 4. Развитие культуры во второй половине XIX в.

Устное народное творчество

Для молдавского фольклора второй половины XIX в. характерны традиционные жанры и виды, бытовавшие и в предыдущих веках (календарная и семейная обрядовая поэзия, героический эпос, народная лирика, сказки, пословицы и поговорки и др.). Вместе с тем на их содержании сказалось интенсивное разложение крестьянского патриархального уклада, углубление социальной и имущественной дифференциации в селе вследствие развития капиталистических отношений.

Наиболее типичными для данного исторического периода являются произведения устного народного творчества, в которых отражены быт народа, его тяжелая доля, притеснения со стороны помещиков, церковников и царских властей. С горечью проклинает крестьянин свою судьбу:

Склон облезлый да овраг,
Ой, земля моя — мой враг.
Чтоб ты сгинула в огне,
Хуже мачехи ты мне!
Зря я тратил силу рук.
Сеял рожь — растет овсюг.
Кукурузу посадил —
Бородавник уродил.
Грустный на поле стою,
Думу думаю свою.
Что мне делать, как мне жить,
Чем детей своих кормить?

С развитием капиталистических отношений в селе, связанных с обезземеливанием крестьянства и появлением сельских пролетариев, получают широкое распространение батрацкие песни. В них обычно идет речь о бесконечных скитаниях бедняка, о его безрадостном труде, об испытываемых им лишениях.

Немало народных песен посвящено горемычной жизни женщины-крестьянки. Непосильный труд от зари до зари, бесправное положение в семье, постоянные обиды и унижения, которым она подвергается, составляют содержание этих песен.

Характерно, что и в лирических песнях крестьян все чаще упоминается о социальном и имущественном неравенстве. Ярко выраженными социальными мотивами проникнуты также рекрутские и солдатские песни. По содержанию некоторые из них напоминают исторические. В них отражены конкретные события и, что особенно важно, отношение трудового народа к тогдашней действительности. В отдельных рекрутских песнях звучит протест народа против захватнической русско-японской войны 1904—1905 гг., против тяжелых страданий и кровопролитий ради чуждых трудовому народу интересов:

Лист ореха молодого,
Ой, прости-прощай, Молдова,
Ой, прости-прощай, невеста,
Разлучила нас повестка!
Прощай, мама, прощай, тата,
В Порт-Артур везут солдата,
Там хлебнет солдатик горя.
И никто узнать не сможет,
Как там голову он сложит.

Действительность молдавской деревни второй половины XIX в., когда продолжалось обнищание широких масс крестьянства, отражена и в некоторых обрядовых песнях — наиболее устойчивом жанре фольклора. Как известно, для молдавской свадебной обрядовой поэзии характерна идеализация крестьянского быта. Имеются, однако, записи свадебных песен конца XIX в., в которых жених представлен в своем действительном положении. Он уже не богатый князь, а всего-навсего горемычный бедняк.

Устное поэтическое творчество молдавского народа влияло на письменную литературу с момента ее зарождения. Подлинным источником вдохновения молдавский фольклор являлся и для писателей XIX в.

Художественная литература

С 60-х гг. в сложившихся исторических условиях еще более усилились различия в развитии литературы Бессарабии и Запрутской Молдавии. Тем не менее на протяжении еще двух-трех десятилетий литература продолжала сохранять общие черты. Они проявлялись в описании истории молдавского народа, его традиций, местных обычаев и быта, картин родной природы, в использовании молдавского фольклора и живого разговорного языка.

Самым ярким выразителем молдавского народного характера был выдающийся писатель Ион Крянгэ. Крестьянин по происхождению, Крянгэ был представителем молдавского крестьянства и в литературе, носителем его мировоззрения со всеми присущими ему сильными и слабыми сторонами. Крянгэ — автор замечательных сказок. Их темы, сюжеты, средства изображения народно-традиционны. Вместе с тем писатель запечатлел в своих сказках живую действительность современного ему села, жизнь и быт трудового крестьянства. Следует подчеркнуть, что некоторые сказки Крянгэ навеяны мотивами восточнославянского фольклора («Иван Турбинкэ», «Данила Препеляк» и др.).

Если в сказках Крянгэ жизнь молдавского крестьянина отражена в аллегорической форме, то в его рассказах и особенно в автобиографической повести «Воспоминания детства» она отображена реально. В «Воспоминаниях детства» Крянгэ глазами ребенка увидел многие трудности, невзгоды и горестные переживания родителей и крестьян родного села.

В устной поэзии, в жизни народа и его истории истоки творчества и великого поэта Михаила Эминеску. В его волнующей лирике ощутимо сильное влияние фольклора. Многие произведения поэта и по форме, и по содержанию восходят к народным песням и сказкам. К их числу относится и одно из самых выдающихся его творений — поэма «Лучафэрул», в которой в аллегорических образах передано трагическое столкновение незаурядной личности с обществом чистогана и эгоистических интересов.

Критическим отношением к современной ему буржуазной действительности отличаются и другие произведения Эминеску («Растленные юноши», «Жизнь», «Послания»). Поэт поистине народный, М. Эминеску вместе с тем не замыкается в рамках национальной тематики. В его стихах немало философских раздумий о смысле человеческого бытия, о жизни и смерти, о происхождении Вселенной. Не остался он в стороне и от международных проблем и событий. Современник Парижской Коммуны, поэт с огромной симпатией откликнулся на борьбу французского пролетариата в одной из самых сильных своих поэм «Император

и пролетарий». Впервые в молдавской литературе Эминеску создал в этой поэме образ пролетария, восставшего против чудовищных несправедливостей буржуазного строя и призывавшего к его уничтожению:

Порядки сокрушите неправедные эти,
Что делят на богатых и нищих род людской!
Награды нет за гробом — так пусть на этом свете
Настанет справедливость, чтоб в мире и совете,
Как братья, жили люди, довольные судьбой!

Большое место в творчестве поэта занимает любовная лирика. Усвоивший лучшие традиции народной поэзии, Эминеску воспринял ее простоту, певучесть, глубину мысли и чувства. Непревзойденный мастер пейзажа, проникновенный певец чистой и искренней любви, он создал неповторимые произведения, в которых любовь и природа дополняют друг друга, составляют единое целое.

Молдавские писатели испытывали на себе все усиливавшееся влияние русской литературы.

Своеобразным явлением этой эпохи, характерным для Бессарабии, как и для других национальных областей России, было возникновение здесь литературы на русском языке, отличавшейся, однако, ярко выраженным молдавским колоритом и разрабатывавшей главным образом самобытную тематику. Значительное поэтическое наследие на русском языке, посвященное большей частью молдавской истории, оставил А. Хыждеу. Легенды и предания о прошлом молдавского народа публиковал в русской периодике его брат Болеслав Хыждеу. Среди них «Дабижа», «Гинкул», «Клад господаря Петричейку». Молдавские исторические предания использовал в своих поэмах, героем которых является Стефан III, поэт Н. Гербановский («Белая Долина», «Голова Баязета»).

На русском языке в основном писал и К. Стамати-Чуря. Его «Воспоминания об охоте по Бессарабии», изданные в Одессе в 1854 г., навеяны «Записками охотника» И. С. Тургенева и «Тарасом Бульбой» Н. В. Гоголя. Стамати-Чуря создал и многочисленные драматические произведения: комедии, водевили, драмы, которые ставились на сценах провинциальных театров.

На русском языке начинал свою литературную деятельность видный молдавский писатель и ученый Б. П. Хашдеу. Среди его юношеских произведений на русском языке — поэма «Княжна Войкица» и многие стихотворения. В дальнейшем, уже создавая свои произведения на молдавском языке, он прославился яркой публицистической лирикой антибоярской направленности, ценной исторической монографией «Ион водэ Лютый» и особенно исторической драмой в стихах «Рэзван и Видра». Проникнутое глубокой верой в народ, в его силу и душевное богатство, отличающееся полнокровными, цельными характерами, это произведение стало вехой в развитии молдавской драматургии.

Среди местных писателей, испытывавших влияние русской литературы, был А. Накко — автор четырехтомной истории Бессарабии. Накко переводил стихи Лермонтова, басни Крылова и под их воздействием создал несколько оригинальных поэм и стихотворений. Под влиянием русской литературы находился и Г. Пэун, оставивший рукописный сборник, включавший 150 стихотворений, большинство из которых представляют собой переработки молдавских народных песен.

Молдавские мотивы нашли отражение в произведениях украинских и русских писателей, некоторое время проживавших в Молдавии или

посетивших ее. Это относится к творчеству И. С. Нечуй-Левицкого, М. М. Коцюбинского, великого пролетарского писателя М. Горького и др.

Писатели народнического направления

Приобщение передовой молдавской интеллигенции к общероссийскому освободительному движению выразилось в участии ее представителей в революционном народничестве. Спасаясь от преследования царских властей, многие бессарабские народники (Н. Зубку-Кодряну, В. Красеску, З. Арборе-Ралли и др.) переселились в Румынию, где присоединились к политическим эмигрантам из других областей России (К. Доброджану-Геря, П. Александров, Н. Судзиловский и др.). Эти революционные народники стали организаторами ряда периодических изданий, в том числе журнала «Контемпоранул» («Современник»), который продолжал прогрессивные литературные традиции, отстаивая боевую направленность «Современника» В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского. Журнал развернул широкую политическую, культурную и литературную деятельность. Редакция журнала решительно выступала против расовых и религиозных предрассудков, ратовала за эмансипацию женщин, пропагандировала марксистскую литературу («Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса). На страницах журнала печатались переводы произведений Пушкина, Лермонтова, Островского, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Гаршина, Л. Толстого, а также передовых западных писателей. Журнал разоблачал идеалистические реакционные концепции литературного общества «Жунимя» («Молодежь»), проповедовавшего теорию «чистого искусства», утверждал принципы реализма литературы, ее тесной связи с жизнью народных масс.

Активным участником народнического движения в Молдавии, последователем передовых русских писателей был Виктор Красеску — один из главных прозаиков журнала «Контемпоранул». Влияние на него русского критического реализма, особенно народнического толка, сказалось прежде всего в тематической ориентации написанных им очерков и рассказов. Красеску первым в молдавской литературе изобразил жизнь бессарабских крестьян («Виновен ли он?», «Конокрад»), страдания, унижения и борьбу учащихся кишиневской семинарии («Побег из семинарии», «Решение Иона Бутука и других богословов»), обскурантизм и тунеядство служителей церкви («Отец Балтаг», «Приезд архиепископа»), изнурительный труд дунайских рыбаков («Гроза», «Как в Сарикиоае появился виноградник»).

Под непосредственным воздействием литературных произведений русских революционных демократов и народников В. Красеску обращается к теме «новых людей». Его рассказ «Экстазы», героиня которого — курсистка, посвятившая себя служению народу, имеет подзаголовок «Детали из жизни новых людей». Наиболее удачный образ нового человека Красеску создает в повести «Спирка». Это история молодого рыбака, который вступает в смелую борьбу с местным заводчиком, объединяет бедных рыбаков в артель, но гибнет от руки наемного убийцы.

Среди писателей, вышедших из народников, был и Замфир Арборе-Ралли. Он оставил довольно богатое литературное и публицистическое наследие на русском и молдавском языках. Самыми значительными его произведениями являются «Тюрьма и ссылка» и «В изгнании», имеющие ярко выраженный мемуарный характер. В них писатель воссоздает свое революционное прошлое (участие в кружке каракозовцев и в

заговоре Нечаева), описывает период заключения в литовском замке. Многие страницы мемуаров Арборе посвящены известным революционерам-народникам: Бакунину, Алексееву, Мышкину, Бардиной, Каминской, Засулич, которые, как и он, томились в царских застенках. В отдельных местах, однако, воспоминания автора субъективны и не точны. Написанные в конце XIX в., они отражают переход Арборе на позиции буржуазного либерализма. При всем этом его биографические сочинения пользовались в свое время популярностью и, несомненно, имели познавательно-воспитательное значение.

Театр, музыка, изобразительное искусство

Во второй половине XIX в. в крае, как и прежде, постоянной театральной труппы не было. Здесь продолжали давать представления разные театральные коллективы, сменявшие друг друга. К ним относится труппа Н. И. Новикова, в репертуаре которой преобладала драматургия А. Н. Островского, К. Г. Лелева-Вучетича, связанного с народничеством и ориентировавшегося на классические пьесы, и других авторов.

С 80-х гг. частыми гостями в Молдавии становятся украинские труппы с участием корифеев украинской сцены М. Заньковецкой, М. Кропивницкого, П. Саксаганского, И. Карпенко-Карого, которые ознакомили местного зрителя с украинской классической драматургией.

Для театральной жизни данного периода характерно появление нового, более массового зрителя из буржуазных и ремесленных слоев населения. Не случайно в 1884 г. в Кишиневе появилось «Общество любителей драматического искусства». В это время театральное искусство стало проникать и в другие города и местечки.

Толчком для развития музыкальной жизни края последних десятилетий XIX в. служили концерты выдающихся исполнителей: скрипачей Г. Венявского и П. Сарасате, виолончелиста К. Давыдова, певицы Е. Лавровской, хора Г. Музическу и др. В Кишиневе выступали труппы русских оперных артистов Шейна и опереточных артистов Орбелина. Сюда приезжали итальянские оперные, французские опереточные и музыкально-театральные труппы из Ясс. В репертуаре последних преобладали пьесы В. Александри и М. Милло.

Как и прежде, пользовалась популярностью музыка лаутаров, развивалось любительское музицирование. Значительным этапом в развитии музыкальной жизни края стало создание в 1880 г. общества любителей музыки «Гармония», преобразованного в 1898 г. в Кишиневское отделение «Русского музыкального общества». В начале 90-х гг. появляются частные музыкальные школы, которые, однако, просуществовали недолго.

Молдавское изобразительное искусство конца XIX столетия тесно переплетается с развитием русского и украинского искусства. Молдавские художники этого периода являлись воспитанниками академий и школ Петербурга, Москвы и Киева. К их числу принадлежал и Н. Зубков, уроженец Бессарабии, основавший в 1888 г. Кишиневское художественное училище. Его последователем явился В. Ф. Окушко — выпускник Петербургского высшего художественного училища, автор интересных пейзажей, запечатлевших характерную природу родного края («На Днестре», «Дорога», «Пахота»). В жанре пейзажной живописи проявил себя и талантливый художник В. А. Блинов, изобразивший окрестности Кишинева и Одессы, живописные пейзажи Крыма.

Просвещение и наука

Несмотря на реакционную политику царизма и незначительность государственных ассигнований, в этот период возникают все же новые учебные заведения. В 70-х гг. в Кишиневе, Аккермане, Измаиле открываются прогимназии, преобразованные в 1884 г. в шестиклассные гимназии. С 60-х гг. начинает развиваться женское образование. Женские школы разных типов открываются в последующие годы в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Аккермане, Измаиле, Болграде. К концу века в крае имелось уже пятнадцать средних общеобразовательных школ. Однако численный состав учащихся был невелик.

К концу века в Молдавии наметился известный прогресс в развитии науки. Этому способствовала помощь разных научных центров России и отдельных русских ученых. Большой вклад в изучение истории, археологии, этнографии и фольклора Молдавии внесло Одесское общество истории и древностей. В это время здесь возникают научные учреждения и общества, которые ведут исследовательскую работу. Бессарабский статистический комитет и Бессарабская ученая архивная комиссия опубликовали немало ценных материалов по истории, народному хозяйству и культуре края. В 1886 г. при Кишиневском реальном училище создается метеорологическая обсерватория. Через четыре года земство основывает Кишиневский краеведческий музей.

Большой вклад в изучение природы Молдавии в середине XIX в. внес известный почвовед и агроном А. И. Гросул-Толстой. Его исследования продолжил талантливый ученый, основоположник русского почвоведения В. В. Докучаев.

Пореформенные годы стали, таким образом, периодом дальнейшего становления молдавской художественной литературы и утверждения молдавской культуры вообще. Характерная черта молдавской духовной культуры данного периода — ее заметная демократизация не только в смысле приобщения к самым передовым, революционно-демократическим воззрениям, но и в смысле ее распространения в новых средних и низших слоях населения.

Здание женской гимназии в Тирасполе (фото начала XX в.)

§ 5. Формирование молдавской буржуазной нации

Образование нации — процесс социального и этнического развития, возникающий в результате зарождения, становления и укрепления капиталистических отношений. По мере того как на определенной территории укрепляется господство экономических отношений товарного производства и обмена, развиваются процессы национальной интеграции, которые сплачивают население в нацию.

Присоединение Бессарабии и левобережного Поднестровья к России ускорило развитие зародившихся в конце XVIII в. капиталистических отношений. Вместе с тем оно обусловило появление в этом процессе новых специфических особенностей, сказавшихся на формировании молдавской буржуазной нации. Ее формирование, начавшееся в условиях османского ига в Молдавском феодальном государстве, в основном протекало и завершилось в условиях многонационального Российского государства на базе сложившихся здесь общности территории, экономических связей, литературного языка, культуры и характера народа.

Присоединение края способствовало складыванию на юго-западе России характерной хозяйственно-культурной зоны, включавшей Бессарабию и ряд поднестровских уездов Левобережья. Оно содействовало также более тесному общению молдавского населения, проживавшего по обе стороны Днестра, усилило этническую общность молдаван в ареале их проживания в западном регионе России. Все это сыграло значительную роль в формировании нации.

Важнейшим фактором экономического развития края явилось включение его в общероссийский рынок, что повлекло за собой быстрое развитие его хозяйства, ускорило создание экономической основы для утверждения капиталистических отношений.

В процессе развития товарного зернового производства расширились рамки местного рынка, интенсифицировался обмен между разными частями территории, на которой формировалась молдавская капиталистическая нация. В этот процесс втягивалась все большая часть не только помещичьих, но и крестьянских хозяйств. Он вел к установлению прочных экономических связей — необходимого условия для формирования буржуазной нации.

Более значительное применение вольнонаемного труда вызвало передвижение рабочих из северных уездов в центральные и южные. Это содействовало общению между жителями разных уездов, укреплению внутренних связей формирующейся нации.

На протяжении XIX в. шел сложный и противоречивый процесс изменения социально-классовой структуры населения, который привел в конце века к ее значительным преобразованиям и перестройке. Социальная структура населения постепенно утрачивала своеобразные черты, обусловленные периодом феодального развития, и приобретала новые, капиталистические черты.

Буржуазные реформы 60—70-х гг. в крае законодательно закрепили перестройку феодального хозяйства на капиталистический лад. Одновременно изменялось социальное и правовое положение различных групп населения.

Рост городов и развитие экономики края сопровождались преодолением сословной обособленности городского населения. Формирование ка-

питалистической нации шло одновременно с расслоением сельской общины, возникновением сельской, торговой и промышленной буржуазии, а также появлением класса пролетариата в сельском хозяйстве и в промышленности.

В образовании нации ведущую роль играет буржуазия, в основном городская. Но в сложном ходе национального развития общие закономерности могут проявляться по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств. Особенностью формирования молдавской буржуазной нации было преимущественное развитие аграрной буржуазии.

В городах Бессарабии и левобережных районов молдавского Поднестровья формирование собственно молдавской буржуазии и пролетариата происходило медленнее, чем в сельской местности. Города в крае были многонациональными. В них помимо молдаван проживало значительное число представителей других национальностей. Сельское же население по своему национальному составу было более однородным и компактным.

Капиталистические классы формировались и в селе, где земля в основном принадлежала помещикам. Многие из них вели хозяйство капиталистическим способом, с помощью наемных батраков, другие, сдававшие землю в аренду, обрабатывали ее с помощью издольщиков. Крупный сельский буржуа стал влиятельным компонентом молдавской буржуазии. Самой многочисленной ее частью было кулачество, укреплявшее свои позиции за счет эксплуатации трудящихся масс крестьянства.

Анализ социальной структуры населения свидетельствует о численном росте новых классов. В формировании молдавской буржуазной нации, как и некоторых других наций России, ведущую роль играла сельская буржуазия с постепенным возрастанием роли промышленной буржуазии. Складывавшаяся молдавская сельская и промышленная буржуазия вместе с буржуазией других национальностей боролась за развитие внутреннего местного рынка как части общероссийского. Лишь в эпоху империализма, когда экономические проблемы обостряются, среди этой буржуазии зарождается национальное движение за получение автономии в рамках Российской империи, где местная буржуазия пользовалась бы особыми национальными правами. Национальные же требования трудящихся тесно переплетались с их борьбой за социальное освобождение в ходе общероссийского революционного движения. В этом проявлялся классовый характер национального движения молдаван.

Важным фактором, формирующим нацию, является национальная культура. В период капитализма на базе богатого культурного наследия предыдущей эпохи продолжала развиваться молдавская национальная культура, отражавшая этническое своеобразие молдаван, черты их национального характера, национальное самосознание, приверженность к национальным ценностям (родному языку, культурным традициям и т. д.).

В XIX в., особенно в его последней трети, шло интенсивное формирование молдавского литературного языка. Обогащался его словарь за счет использования народно-разговорного словарного запаса, заимствований из русского, украинского и других языков, совершенствовалась и стабилизировалась единая литературная норма.

Большую роль в становлении литературного национального языка и в развитии молдавской культуры сыграла молдавская литература.

Многие области молдавской культуры: язык, литература, этнические традиции материальной и духовной культуры — формировались задолго до XIX в. Но только в этом столетии культура приобретает характер национальной культуры.

Вследствие неравномерности социально-культурного развития народов России в конце XIX — начале XX в. состояние их национальных культур в тот период было неодинаковым. Внутренняя политика, проводимая царизмом в Молдавии, имела отдельные отличительные черты по сравнению с некоторыми другими национальными окраинами России. В первой четверти XIX в. правительственные органы поддерживали и даже законодательно закрепили различные формы национального развития местной культуры, включая открытие школ с преподаванием на молдавском языке, издание на нем книг и газет, а также ведение судопроизводства на основе местных законов. В 1814—1840 гг. появились учебники и хрестоматии на молдавском языке.

Впоследствии царизм начал проводить в отношении Бессарабии политику ограничения и упразднения особенностей в управлении краем. В 1842 г. было прекращено преподавание на молдавском языке в начальных и средних школах, а в 1866 г. — его изучение в школах как самостоятельного предмета. Тем не менее даже в этих условиях в различных городах России (Одессе, Кишиневе, Петербурге) издавалась литература на молдавском языке.

Политика царизма по ограничению развития национальной культуры, насаждавшаяся в крае в последней трети XIX в., осуществлялась преимущественно в правительственных учреждениях и в системе просвещения. Она меньше задевала сельское население, нежели городское.

В эпоху становления капитализма в этнических общностях возникают качественно новые явления. Их сущность состоит в том, что на первом этапе развития капиталистических отношений внутренние этнические связи населения намного усиливаются. На смену раздробленным областным культурам с местными вариантами обычаев, традиций, говоров и особенностей быта приходит единая по форме национальная культура, которая в классовом обществе, как известно, разделяется на две культуры — буржуазную и демократическую. В то же время происходит совершенствование этнических черт культуры.

В конце XIX — начале XX в. под влиянием нараставшего революционно-демократического движения в стране молдавская культура получает более благоприятные условия для своего развития. В период первой русской буржуазно-демократической революции появились газеты на молдавском языке, стали публиковаться произведения молдавских писателей, а также переводы из русской и украинской литературы.

Этнический характер молдавской культуры претерпел в XIX в. значительные изменения в связи с влиянием на нее культур других народов, расселившихся в крае, в том числе украинцев, русских и др.

Характерной чертой этнических аспектов формирования молдавской нации в составе России было, с одной стороны, ее обособление от населения запрутской части бывшего Молдавского княжества, а с другой — значительное влияние культур народов России, в первую очередь русского и украинского.

Основная этническая территория, в границах которой шло формирование молдавской буржуазной нации, включала Бессарабскую губернию, а также районы левобережного Поднестровья, охватывавшие

часть Подольской и Херсонской губерний. В конце XIX — начале XX в. на указанной территории сформировалась молдавская буржуазная нация. В это время здесь уже сложились все ее основные признаки, нашедшие отражение в национальном самосознании молдавского народа. Формирование молдавской буржуазной нации в составе России происходило в условиях многонационального государства. Она сложилась в крае с этнически неоднородным составом населения.

Важное значение для формирования духовного облика молдавской нации имели революционная борьба и освободительные традиции народа. С ростом этой борьбы трудящиеся края стали втягиваться в общероссийское революционное движение против царизма, помещиков и капиталистов. В этом движении крепла дружба трудящихся Молдавии с трудящимися других регионов страны, с российским рабочим классом — авангардом борьбы с царским самодержавием.

ГЛАВА IX

ЭПОХА ИМПЕРИАЛИЗМА. МОЛДАВИЯ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В РОССИИ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 10 | № 10

§ 1. Социально-экономическое развитие края в начале XX в.

Промышленность

На рубеже XIX—XX вв. капитализм перерос в свою высшую стадию — империализм. В эту новую историческую эпоху Молдавия, как и в эпоху домонополистического капитализма, являлась одним из развитых районов торгового зернового хозяйства, табаководства, виноградарства и садоводства. Ее экономика была тесно связана с общероссийским народным хозяйством и через него с мировым рынком, на который она поставляла сельскохозяйственную продукцию.

В условиях всесильного гнета монополий фабрично-заводская промышленность края переживала застой. В 1902 г. в Бессарабии имелось 127 предприятий, подчиненных фабричной инспекции, на которых было занято 3,4 тыс. рабочих. В 1907 г. насчитывалось 115 таких заводов и фабрик с общим количеством рабочих 3,4 тыс. Небольшая часть предприятий находилась также в левобережной части Поднестровья.

Ведущее место в промышленном производстве принадлежало пищевым отраслям: мукомольной, спирто-водочной, пивоваренной, винодельческой. Имелись также фабрично-заводские предприятия кожевенной, деревообрабатывающей, полиграфической, кирпично-черепичной и металлообрабатывающей промышленности.

В условиях острой конкуренции со стороны промышленных корпораций страны за рынки сбыта и источники сырья попытка местной буржуазии и помещиков увеличить производство сахарной и других видов промышленности не имела успеха. В 1900 г. образовалось Атакское, а в 1910 г. — Мындыкское акционерное общество по строительству сахарных заводов, но предприятия не были возведены, хотя сырьевая база для них имелась. Сахарная свекла вывозилась из Молдавии на заводы Украины. На месте перерабатывался примерно один миллион пудов на Зарожанском и Рыбницком сахарных заводах.

В 1887 г. в крае действовало 11 небольших табачных фабрик, а в 1907 г.— 1, остальные закрылись, не выдержав конкуренции с крупными предприятиями страны. Поэтому табачный лист вывозился в Финляндию, Москву, Петербург, Одессу.

Молдавия являлась крупным поставщиком виноматериалов, а также рыбы. Из Бессарабии в Одессу доставлялось более 1,6 млн. декалитров виноградного вина. Много вывозилось из края на внутренний рынок страны сырых кож, овчины, шерсти.

В промышленности преобладали мелкие кустарные предприятия с числом рабочих от 2 до 9 человек. На них изготовлялись одежда, обувь, домашняя утварь, сельскохозяйственный инвентарь, повозки, мебель, строительные материалы и продукты питания. По мере пролетаризации ремесленников число таких предприятий возрастало и в 1907 г. составило 903 против 785 в 1899 г. Всего к этому времени в Молдавии насчитывалось более 30 тыс. рабочих. Пролетариат был распылен по мелким предприятиям, где преобладал изнурительный, однообразный ручной труд, и подвергался жестоким методам эксплуатации со стороны предпринимателей.

Сельское хозяйство

Основной отраслью народного хозяйства Молдавии являлось сельское хозяйство. Наиболее плодородные земли принадлежали помещикам, монастырям, государству. В 1905 г. помещикам, казне, монастырям и церковникам

принадлежало 51,4% лучшей земли. Помещичьи хозяйства сочетали в себе черты капиталистической и феодальной систем. Помещичьи латифундии в Молдавии, как и во всей стране, обусловили грубые кабальные формы эксплуатации трудового крестьянства, обрекали сельское хозяйство на отставание. По площади монастырского землевладения Бессарабия занимала первое место среди губерний России; на ее территории насчитывалось 184 тыс. десятин, или 17% всех монастырских земель России. Большинство этих земель, ежегодный чистый доход от которых составлял 175,7 тыс. руб., принадлежало заграничным монастырям. За 1873—1909 гг. из общей суммы чистых доходов монастырей (27,4 млн. руб.) духовным ведомствам за границу было переведено 15,2 млн. руб.

Эти огромные средства от монастырских земель, идущие за границу, создавались трудом основных производителей края — трудящимся крестьянством. В силу острого малоземелья они вынуждены были арендовать земли у монастырей или субарендаторов по дорогой цене.

Помимо духовных феодалов крупными обладателями земельной собственности края являлись иностранные помещики и капиталисты. В 1905 г. владения 31 иностранца составляли в Бессарабии 54 тыс. десятин. Арендные цены в начале XX в. равнялись в среднем 20 руб. за десятину. Иностранцы и субарендаторы этих земель ежегодно получали более миллиона дохода. Добрая половина этих средств поступала за границу и уменьшала национальный доход края.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождалось дальнейшей дифференциацией крестьянства. В начале XX в. почти четвертая часть крестьянских хозяйств не имела земли, а малоземельные крестьяне с наделом до 5 десятин составляли 57%. Сельскохозяйственный пролетариат края в начале XX в. насчитывал в своих рядах до 190 тыс. человек, из них 103 тыс.— из числа местных крестьян и 85 тыс.— из других губерний. Всего же в помещичьих и кулацких хозяйствах Молдавии с учетом поденных рабочих было занято значительно больше крестьян.

Сельское хозяйство края по-прежнему имело ярко выраженное зерновое направление. Зерновые культуры здесь составляли в начале XX в. 96% общей посевной площади. Бессарабия являлась важным регионом страны по производству зерна. За 1900—1907 гг. она производила в среднем по 113 млн. пудов зерновых культур в год, в том числе в неурожайные 1900 и 1904 гг.— по 61 млн., а в урожайные 1901, 1903, 1906 гг.— по 150 млн. пудов.

Важной отраслью сельского хозяйства края по-прежнему оставалось и животноводство. В 1905 г. в Бессарабии имелось 377 тыс. голов лошадей, 583 тыс. крупного рогатого скота, 303 тыс. свиней и 1454 тыс. овец.

Широкое развитие получили в Молдавии отрасли торгового земледелия: виноградарство, садоводство, табаководство. В 1900 г. площадь виноградников составила 74 тыс. га. За 1900—1904 гг. в среднем производилось 7 млн. ведер вина в год, в том числе в 1901 г.— 11,5 млн. ведер. Бессарабия занимала первое место в России по площади виноградников, сбору винограда и производству вина. В начале XX в. площадь виноградников стала сокращаться в связи с распространением филлоксеры, выявленной здесь впервые в 1886 г.

В ряде районов края, особенно в Бельцком, Оргеевском, Кишиневском уездах, в долинах Днестра, Прута, Дуная широкое развитие полу-

чило садоводство. Общая площадь фруктовых садов в начале XX в. превышала 40 тыс. десятин. Помещичьи сады и виноградники отличались большими площадями (200—300 десятин) и приносили их владельцам солидные доходы.

В Сорокском, Оргеевском, Кишиневском уездах и в Дубоссарской волости Тираспольского уезда имелось большое число табачных плантаций. В начале XX в. Бессарабия среди 12 губерний, областей и округов страны, в которых выращивался табак, занимала четвертое место по посевной площади и пятое по его производству.

Незначительная часть населения края занималась шелководством, пчеловодством, овощеводством, рыболовством. Правда, встречались такие поселения, как посад Вилково, где все самодеятельное население занималось рыболовством. Улов рыбы здесь в среднем за год составлял 44 тыс. пудов и 3,5 млн. штук сельди в год на сумму 445 тыс. руб. Красная рыба и икра вывозились во многие города страны и за границу: в Бухарест, Вену, Берлин, Лондон.

Многие помещики и кулаки вели крупное капиталистическое хозяйство. Некоторые из них имели 3—7 тыс. десятин посева, 15—25 тыс. голов овец, от 100 до 600 голов рабочего скота. В 1904 г. в крае насчитывалось более 50 конных заводов, где выращивались улучшенной породы рабочие лошади, рысаки для русской армии и сбыта в зарубежные страны. Их стоимость достигала от 300 до 700 руб. за голову.

Помещики и буржуазия Молдавии занимали ведущие посты в местных органах самоуправления и в стране. Они состояли в монархических органах и политических партиях России, верно служили царскому трону.

В местных органах самоуправления и уездных управах руководящие посты занимали дворяне. Они же вместе с городской буржуазией управляли городами. В 1910 г. из 51 члена Кишиневской городской думы дворян было 30, или около 60%, а в 1913 г. — более 53%. В 1910 г. по партийной принадлежности они распределялись следующим образом: кадетов — 1, октябристов — 22, монархистов — 22, среди членов других партий — 6 человек, а в 1913 г. кадетов — 14, октябристов — 29, монархистов — 34. Таким образом, управляли городом представители крайне правых партий — монархисты и октябристы, из которых более половины составляли дворяне.

Проникновение иностранного капитала

Молдавия являлась объектом приложения иностранного капитала, который подчинял своему влиянию некоторые отрасли народного хозяйства края, в особенности железнодорожный и речной транспорт, коммунальное хозяйство, кредитную систему, торговлю. Иностранным капиталистам принадлежало большое количество акций и облигаций общества Юго-Западных железных дорог, в которые входили и железные дороги Молдавии. Консул США в Петербурге в 1895 г. писал, что он является крупным владельцем сертификатов Юго-Западных железных дорог и представителем разных иностранных агентств. Строительство Бендерско-Галацкой железной дороги финансировалось парижским банкиром. В 1913 г. один из крупнейших банков Парижа «Французский кредит» скупил на 15 млн. франков гарантированных правительством облигаций Аккерманского общества железных дорог.

Большинство народнохозяйственных грузов Бессарабии перевозилось по Дунаю и Пруту на иностранных судах, а водный путь по Пруту до начала XX в. находился в распоряжении иностранцев.

Сбыт зерна на юге края зависел от иностранных экспертов и комиссионеров. 80% грузов (40 млн. пудов) вывозилось из Южной Бессарабии в румынские порты Галац, Браилу и Сулину зарубежными хлебопромышленниками. От спекулятивных махинаций по торговле зерном страдало главным образом трудовое крестьянство. Крестьяне с. Томешты Измаильского уезда в мае 1908 г. писали, что продажа зерна перекупщикам производится по убыточным и разорительным для них ценам. Жители с. Баурчи-Молдован того же уезда сообщали, что продажа иностранным скупщикам зерновых продуктов подрывает их благосостояние и сельское хозяйство, которое они едва в состоянии вести.

Все это тормозило развитие производительных сил края и обогащало иностранных предпринимателей.

Много средств расходовалось также на приобретение за границей заводского оборудования, сельскохозяйственных машин, земледельческого инвентаря и промышленных товаров. В 1901 г. из общей стоимости промышленного оборудования фабрик и заводов Бессарабии заграничные станки и механизмы составляли 36%. Дорогостоящее оборудование для электростанций поставлялось из Германии и США фирмами Сименс-Шуккерт, «Вестингауз» и др.

Иностранные капиталисты имели в Молдавии промышленные и торговые предприятия. Бельгийское анонимное общество владело в Кишиневе трамвайным транспортом и механическим заводом, где работало 220 рабочих, другое бельгийское акционерное общество «Аида» (по эксплуатации и изысканию природных богатств Бессарабии) имело в Атаках Сорокского уезда суперфосфатный завод со 116 рабочими. Германский подданный Горпунг был владельцем Рыбницкого сахарного завода, Ланге и Кольвейт имели в Кишиневе заводы: первый — механический и меднолитейный, второй — гончарно-изразцовый и кирпично-черепичный.

Занимая решающее положение в крупнейших русских коммерческих банках, иностранный капитал подчинял своему влиянию сбыт сельскохозяйственной продукции по всей стране, в том числе в Молдавии. В 1910 г. в губернии действовало 18 отделений коммерческих банков страны. Банки монополизировали сбыт зерна, закупая его по крайне низким ценам. Это обеспечивало иностранным капиталистам высокие доходы.

Большие средства извлекал иностранный капитал от акционерного страхования. Русские страховые общества, как и банки, зависели от иностранного капитала. В Кишиневе имелось 14 агентств русских и иностранных страховых обществ, в том числе «Саламандра», «Нью-Йорк», «Вама», «Русский ллойд». В 1910 г. акционерное страхование в Бессарабии составило 66,2 млн. руб. Некоторые из названных обществ по отдельным видам страхования пользовались монопольным правом. Страхование всех грузов, перевозимых по Днестру, почти целиком производилось австрийским обществом «Русский ллойд».

Пагубно сказывались на развитии экономики Молдавии неравноправные условия торгового договора России с Германией 1904 г., согласно которому была установлена очень высокая пошлина на вывозимые из России в Германию пшеницу, рожь, муку, растительное масло и низкая — на отруби, жмых, ячмень. Приспосабливаясь к запросам международного рынка, помещики и крестьяне края стали сокращать посевы более доходных продовольственных злаков: пшеницы, ржи — и увеличивать посевы ячменя. С 1905 по 1914 г. посевная площадь озимой

пшеницы в Бессарабии сократилась на 13%, озимой ржи — на 24, зато ячменя увеличилась на 65% и составила в 1913 г. 730 тыс. десятин против 438 тыс. десятин в 1905 г.

В большой зависимости от иностранных фирм находилось и виноградарство Молдавии. После массовой гибели виноградников в начале XX в. от филлоксеры их восстановление осуществлялось привитыми саженцами, импортируемыми из Франции и Венгрии. Для восстановления 70 тыс. десятин виноградников требовалось посадочного материала на сумму 10 млн. руб. В Молдавию ежегодно привозилось из Франции 12—15 млн. привитых виноградных саженцев.

Таким образом, иностранный капитал подчинил своему влиянию многие отрасли народного хозяйства края, отрицательно воздействовал на развитие его производительных сил.

Положение трудящихся масс

Слабое развитие промышленности, распыленность рабочих по мелким предприятиям обусловили тяжелые условия их труда и быта. Рабочий день в начале XX в. на фабрично-заводских предприятиях составлял до 12 часов. В кустарных мастерских он достигал 16 и более часов в сутки. Процветали произвол по отношению к рабочим и грубость со стороны предпринимателей.

Заработная плата рабочих Молдавии была ниже, чем в целом по России. В 1908 г. она составляла соответственно 16,2 и 20,5 руб. в месяц, что не могло удовлетворить даже минимальных потребностей рабочей семьи и обрекало ее на нищенское существование.

Анализируя оплату труда рабочих в России, В. И. Ленин писал: «...*два с четвертью миллиона* фабрично-заводских рабочих России зарабатывали в 1908 году в общем и среднем, т. е. на круг, всего по *двадцать* рублей 50 коп. в месяц.

Если принять во внимание, что на такую сумму приходится содержать семью, — и это при теперешней дороговизне квартир и жизненных припасов,— то подобную плату нельзя не назвать нищенской»[1].

Неимоверно тяжелыми были условия труда рабочих на Днестре. По признанию санитарной службы, работу на паромах и лодках справедливо можно сравнивать с подневольным трудом в былые времена.

Охрана труда на производстве по существу отсутствовала. Медицинская помощь на предприятиях не организовывалась, а по месту жительства рабочих была для них недоступна ввиду высокой платы. Капиталисты не несли ответственности за увечья и смерть рабочих. Их часто увольняли с производства без всяких причин, взимали штрафы за «нарушение тишины», непослушание начальникам, пропуск посторонних лиц на предприятие.

Жили пролетарии в сырых и неблагоустроенных помещениях, бараках, землянках. Болезни, нищета, высокая смертность являлись постоянными спутниками рабочей семьи. По данным медицинского обследования 1909 г. рабочих-плотовщиков Днестровского бассейна, две трети из них страдали различными заболеваниями или имели травмы. Очень высокий процент заболеваний был среди бурлаков — 97,5% от общего числа рабочих. Постоянная работа без отдыха от зари до зари, плохие жилищные условия, систематическое недоедание вели к чрезмерному физическому переутомлению, частым увечьям и травмам.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 24—25.

Такие же условия были на других предприятиях Молдавии. Антисанитарные условия порождали многочисленные заболевания рабочих, но хозяева не предпринимали мер для улучшения условий труда. Во время болезни большинство рабочих не получали пособий.

Не лучше была доля и бедняцко-середняцкого крестьянства, испытывавшего гнет помещиков, кулаков, царских сановников, ростовщиков и скупщиков сельскохозяйственной продукции. Деревенская беднота батрачила в помещичьих или кулацких хозяйствах, арендовала у них землю по дорогой цене или исполу. Крестьяне до 1903 г. подвергались телесным наказаниям, до 1907 г. выплачивали выкупные платежи за надельные земли. Но и после отмены выкупных платежей они вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции выплачивали по ним недоимки. Как и рабочие, крестьяне были лишены таких прав, как свобода слова, печати, неприкосновенность личности. Царизм всячески тормозил развитие культуры. Большинство детей школьного возраста и подростков оставались вне школы. Эти невыносимо тяжелые условия жизни обостряли классовые противоречия между трудом и капиталом, вызывали протест трудящихся против царя, помещиков и буржуазии.

§ 2. Молдавия накануне и во время революции 1905—1907 гг.

Назревание революции

Прокатившаяся во второй половине 90-х гг. по промышленным центрам России забастовочная волна показала, что рабочий класс окончательно пробудился и готовится к решительным действиям. Созданный и руководимый В. И. Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», положивший начало революционной пролетарской партии, стал сочетать стачечную борьбу рабочих на экономической основе с постановкой общеполитических вопросов классовой битвы с самодержавием. Эти события оказали непосредственное влияние и на революционный процесс в Молдавии.

По инициативе политических ссыльных из Петербурга, Киева, Одессы и других крупных городов в 1896—1899 гг. возникают марксистские рабочие кружки в Кишиневе. В октябре 1899 г. в городе произошла стачка рабочих на чугунолитейном заводе Сербова.

Размах кружковой работы, переход кишиневских рабочих к стачкам поставили вопрос об объединении социал-демократических сил. В январе 1900 г. тайные кружки сорганизовались в социал-демократическую группу. В ее состав вошли В. Броаскэ, М. Вельтман-Павлович, Я. Боград, И. Басовский, В. Волгин, М. Годлевский, Л. Гишман, Р. Дуганов.

Майское выступление 1900 г. рабочих Харькова, мартовская 1901 г. политическая демонстрация в Киеве и особенно грандиозная первомайская демонстрация на Обуховском военном заводе в Петербурге, агитационная деятельность социал-демократов подготовили пролетариат Молдавии к активной революционной борьбе. В 1901 г. от трех дней до месяца бастовали рабочие хлебопекарен, переплетчики, шорники, токари, слесари Кишинева, а 11 сентября 1901 г. рабочие и ремесленники города приняли участие в массовой политической демонстрации. Однако стачки носили преимущественно экономический характер. На рабочем движении отрицательно сказывались распыленность пролетариата

по мелким предприятиям, влияние «экономистов» в рядах кишиневской группы РСДРП. Революционные социал-демократы в трудных условиях вели борьбу с «экономистами» за руководство рабочим движением.

В последующие годы стачки в крае продолжались под благотворным влиянием борьбы всего российского пролетариата против самодержавия и капитализма. Революционные выступления рабочих Ростова, Батуми и других городов в 1902 г., всеобщая забастовка 1903 г. на юге России, давшая основание В. И. Ленину заявить: «Чувствуется, что мы накануне баррикад...»[1], нашли отклик и сочувствие у местных рабочих. «...Они внесли свежую струю в нашу душную жизнь, они зажгли и наши сердца жаждой борьбы»,— писала в листовке от имени кишиневских рабочих социал-демократическая группа.

В 1902 г. успешно бастовали рабочие портняжных и сапожных предприятий, мельниц, кузнечных и столярных мастерских Кишинева. Организованностью и настойчивостью отличалась стачка рабочих, занятых на мельницах. Характерно, что абсолютное большинство выступлений проходило под руководством социал-демократов. Примечательно и то, что от стачек на отдельных предприятиях рабочие и ремесленники перешли к стачкам, охватывавшим всех работников определенной профессии с выдвижением при этом совместных требований хозяевам.

Верные интернациональному долгу, рабочие Молдавии поддержали бастующий пролетариат южных городов страны. 15 августа 1903 г. забастовали труженики портняжных мастерских Кишинева, их поддержали обувщики и рабочие типографий.

Всего за 1901—1903 гг. в крае произошло 19 стачек. В 1901 г. Кишинев был объявлен на положении усиленной охраны. Однако ни усиление репрессий, ни насаждение национальной розни не смогли отвлечь трудящихся от борьбы против царизма и капиталистов.

Революционными выступлениями пролетариат воздействовал на крестьянство — главного союзника в борьбе за политическое освобождение. «...Русский рабочий класс,— писал В. И. Ленин,— помогал миллионам крестьянства подняться, выпрямиться, сбросить с себя привычки крепостных рабов»[2]. Основное острие крестьянской борьбы в стране было направлено против крупного помещичьего землевладения и всех крепостнических пережитков, гнет которых еще более усилился в период империализма. Росло недовольство и среди крестьян Молдавии.

За первое десятилетие пролетарского этапа освободительного движения в крае произошло 30 крестьянских выступлений. Крестьяне захватывали помещичьи земли, вырубали леса, отказывались от уплаты налогов и повинностей. Во многих случаях выступления крестьян подавлялись вооруженной силой.

Социал-демократические организации вели революционную пропаганду среди крестьян края. В программе агитационно-пропагандистской работы Кишиневского комитета значился раздел о крестьянстве. В распоряжении комитета имелась марксистская литература по крестьянскому вопросу, а его листовки распространялись в Калараше, Леово, Корнештах, Унгенах и других населенных пунктах. Одесский комитет РСДРП распространял листовки в селах Аккерманского, Измаильского и Тираспольского уездов.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 251.
[2] Там же, т. 20, с. 141.

Подъем рабочего движения, революционная деятельность социал-демократии среди крестьян убеждали их в том, что только в союзе с пролетариатом и под его руководством они смогут достичь желаемого. Однако крестьянское движение в Молдавии на этом этапе оставалось стихийным и не носило массового характера.

По мере усиления рабочего движения и политической пропаганды против царизма все активнее втягивались в борьбу демократическая интеллигенция, студенчество и учащиеся.

Ленинская «Искра»

Выдающимся событием в революционной жизни России явилось создание В. И. Лениным в 1900 г. «Искры» — первой общерусской газеты революционных марксистов. «Искра» нанесла сокрушительный удар по «экономизму», подготовила идейное и организационное сплочение партии. В ней было опубликовано около 40 корреспонденций о явлениях общественной жизни Молдавии.

В распоряжении местных социал-демократов находились все номера ленинской «Искры», многие в большом количестве экземпляров. Газета доставлялась сюда из Киева, Пскова, Вильнюса, Полтавы, Харькова и Одессы. Здесь оставалась часть экземпляров, переправлявшихся в Россию с помощью дунайских рыбаков или через пограничные пункты Рени, Волочиск, Джурджулешты, Ларга. Нередко газету пересылали в письмах, доставляли в чемоданах с двойным дном и т. д.

Искровцы Молдавии принимали непосредственное участие в доставке газеты из-за рубежа. Весной 1901 г. А. А. Квятковский и М. Л. Вельтман-Павлович наладили транспортировку ее через Румынию. В сентябре этого же года в Кишиневе организационно оформилась специальная техническая транспортная группа, которая принимала участие в переправке газеты в различные города страны.

Представитель пролетариев Кишинева в мае 1902 г. организовал прием и доставку газеты и искровской литературы через Батуми, вел активную переписку с редакцией «Искры».

Типография «Искры» в Кишиневе

С апреля 1901 г. по март 1902 г. «Искра» и отдельные ленинские статьи из нее перепечатывались в первой в России кишиневской подпольной искровской типографии, активное участие в организации которой приняли агенты «Искры» Л. И. Гольдман, И. И. Радченко, а также Г. А. Корсунская и др. Типография перепечатала десятый номер «Искры», статьи В. И. Ленина «Начало демонстраций», «Новое побоище», «С чего начать?», брошюры Г. В. Плеханова «Что же дальше?» и Н. К. Крупской «Женщина-работница». По просьбе Харьковского комитета РСДРП в ней были изданы прокламации «К обществу» и «Ко всем харьковским рабочим». Для Московского комитета типографская группа отпечатала брошюру «Легальные союзы и русское рабочее движение», весь тираж которой был конфискован во время разгрома типографии жандармами. Кишиневская типографская группа подготовила также к изданию брошюры «Обуховская оборона» для Петербургского комитета РСДРП и «Рабочее движение на Кавказе» для тбилисских революционеров. Изданная марксистская литература распространялась в Петербурге, Москве, Харькове, Ростове, Киеве, Одессе, Екатеринославе, Кишиневе и других городах. Кишиневская типография в целях конспирации не была непосредственно связана с местными социал-демократами. Она работала в интересах всех марксистов России

Дом, в котором находилась типография газеты «Искра»

и играла важную роль в ленинском плане создания общерусской организации «Искры».

Деятельности кишиневской типографии уделяли большое внимание В. И. Ленин, редакция «Искры». Владимир Ильич вел оживленную переписку с руководством типографии, всегда был в курсе практических занятий типографской группы, давал указания и советы по напечатанию различных материалов, их распространению, искренне радовался успехам кишиневских типографов и справедливо критиковал их за промахи. После перепечатки типографией десятого номера «Искры» Н. К. Крупская писала в Кишинев: «...получили Ваш подарок и были чрезвычайно рады». Далее в письме есть приписка В. И. Ленина: *«Еще раз большой привет и поздравление с удачей!!»*[1] Работа типографии способствовала преодолению обособленности и кустарничества в социал-демократическом движении, сыграла положительную роль в создании марксистской партии.

Деятельность революционной социал-демократии

Под воздействием «Искры» в Кишиневской группе РСДРП, рабочих кружках развернулась борьба между сторонниками газеты и соглашателями. Летом 1901 г. в городе возникла искровская «Группа объединенного протеста». Она первой из социал-демократических организаций Молдавии приступила к политической агитации в рабочей среде, организовала выпуск и распространение листовок, направленных против самодержавия и капитализма, подготовила и провела первую массовую политическую демонстрацию. Группа поддерживала связь с редакцией «Искры», публиковала в газете статьи, контактировала с искровскими организациями Москвы, Киева, Одессы. Ее деятельность оставила заметный след в социал-демократической среде, способствовала развитию революционного движения в крае.

[1] Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг., т. 1. М., 1969, с. 366.

В декабре 1902 г. в Кишиневе создается комитет РСДРП, который руководил стачками, проводил сходки, издавал листовки, организовывал рабочие кружки и группы. В период с оформления до июля 1903 г. им было выпущено 20 прокламаций. Об издании многих из них сообщала «Искра», а на двух имеются благожелательные пометки В. И. Ленина.

Члены комитета В. Г. Броаскэ, Д. С. Ридель, Н. П. Долгалев, А. С. Кошевич, В. И. Дудавский и другие представители искровского крыла вели борьбу с оппортунизмом «экономистов», бундовцев и социалистов-революционеров.

В июле-августе 1903 г. в Брюсселе, а затем в Лондоне состоялся II съезд РСДРП. Он принял марксистскую программу и Устав РСДРП, создал революционную марксистскую партию, партию большевиков, социальной революции и диктатуры пролетариата. Съезд явился поворотным пунктом в международном рабочем движении.

Незыблемые положения II партийного съезда определяли всю последующую деятельность большевистской партии. Руководствуясь ими, она готовила трудящиеся массы к грядущим боям за светлое будущее, сплачивая их вокруг российского пролетариата.

Начало революции

Непосредственным прологом первой буржуазно-демократической революции явилась всеобщая стачка петербургского пролетариата, а ее началом — расстрел 9 января 1905 г. мирно шествовавших с семьями к Зимнему дворцу рабочих. Жестокая расправа не оставила и следа от наивной веры рабочих в «царя-батюшку», вызвала у них новую волну ненависти к самодержавию. К вечеру в столице появились баррикады. По всей стране вспыхнули политические стачки.

Рабочие Молдавии внимательно следили за ходом развернувшихся событий. В специально изданной листовке Кишиневского комитета РСДРП звучал страстный призыв: «Пусть не будет в России ни одного уголка, который бы не оглашался криком: „Долой самодержавие!“». На другой день после петербургской трагедии рабочие Кишинева провели сбор средств в помощь жертвам «Кровавого воскресенья», состоялись митинги солидарности. «Мы, оргеевские пролетарии,— читаем в единодушно принятой на митинге резолюции,— присоединяем и наш, хотя и слабый, голос к голосу всего протестующего пролетариата и всего населения России против лютого самодержавного зверя за организованную им кровавую расправу в Петербурге, Варшаве, Риге и почти во всей России». Затем последовали забастовки. В этих условиях губернатор вынужден был издать приказ об установлении 10-часового рабочего дня. Движение продолжалось. 1 мая по призыву социал-демократов провели забастовку рабочие ряда предприятий Кишинева. За городом состоялись маевки.

Огромное значение для развития революционного процесса в стране имели решения III съезда РСДРП, работа В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и другие его произведения, большевистские печатные органы «Вперед» и «Пролетарий». Распространенные в крае, они вооружали партийные организации, рабочий класс четкой программой по коренным вопросам революции, ленинским планом перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, показывали несостоятельность оппортунистической тактики меньшевиков, различных мелкобуржуазных партий.

18—24 июня 1905 г. успехом завершилась всеобщая стачка рабочих и ремесленников Оргеева, в забастовочную борьбу включились желез-

нодорожники Бендер. 21 августа в Кишиневе состоялась всеобщая политическая стачка, вылившаяся на другой день в демонстрацию и приведшая к вооруженному столкновению рабочих с войсками и полицией. «Мы нашим геройским выступлением помогли делу победы всего российского пролетариата, и жертвы, которые пали здесь в жестокой схватке с яростным врагом, не пропали даром», — справедливо отмечал Кишиневский комитет.

Вслед за пролетариатом на борьбу поднималось крестьянство. Весной 1905 г. крестьянские выступления происходили в Оргеевском, Кишиневском уездах и ряде левобережных поднестровских волостей.

5 мая крестьяне с. Мокра Балтского уезда во главе с односельчанином Ф. К. Антосяком, вооруженные вилами, топорами, косами, сожгли имение своего угнетателя и убили его.

Волнения охватили также армию и флот. В частях, дислоцированных в Молдавии, проходили сходки и митинги, усилилось дезертирство.

В революционную борьбу включились и представители прогрессивной интеллигенции, почтово-телеграфных служащих, учащейся молодежи края. Вместе с рабочими они принимали участие в демонстрациях, входили в состав боевых дружин, устраивали забастовки, ратовали за демократическую школьную реформу. Студенты из Молдавии, обучавшиеся в университетских центрах страны, участвовали в студенческих волнениях.

С началом революции усилилось национально-освободительное движение. Оно сливалось с борьбой рабочих и крестьян России. Трудящиеся массы края требовали ликвидации национального гнета, обучения детей на родном языке. Молдавская буржуазия и помещики, пытаясь встать во главе национально-освободительного движения, издавали на молдавском языке газеты, организовывали националистические кружки и группы. Однако привлечь на свою сторону рабочих и крестьян Молдавии, отвлечь их от революционного движения им не удалось. Интернациональные тенденции трудящихся оказались гораздо сильнее националистических устремлений господствующих классов. Угнетенные массы молдавского народа сплачивались вокруг рабочего класса. Только такой союз революционных сил мог обеспечить полный успех революционной борьбы, освобождение трудящихся от социального и национального гнета.

Участие трудящихся края в Октябрьской стачке. Декабрьское вооруженное восстание

Борьба пролетариата и руководимых им союзников вылилась в 1905 г. в общий революционный натиск — Октябрьскую всероссийскую стачку, цель которой, по определению В. И. Ленина, состояла «...в освобождении всех народов России от ига самодержавия, крепостничества, бесправия, полицейского произвола»[1]. Всеобщую политическую забастовку начали московские рабочие, их поддержал пролетариат Петербурга, Украины, Белоруссии, Сибири, Кавказа, Прибалтики, Молдавии и других районов страны. Число бастующих превысило 2 млн. Подобного размаха и организованности стачечное движение до этого никогда и нигде в мире не достигало.

17 октября в стачку включились железнодорожники Кишинева, Бельц, Тирасполя, Бендер, Окницы, печатники, пекари, рабочие многих мастерских. Через сутки в Кишиневе состоялась десятитысячная демонстрация трудящихся, которые гордо и торжественно, под красными флагами, с лозунгами «Долой самодержавие!», «За восьмичасовой рабочий день!» прошли по центральной улице города от вокзала до Немецкой площади (ныне стадион «Динамо»). Там был организован митинг, на котором прозвучали разоблачительные речи членов Кишиневского комитета РСДРП и рабочих по поводу царского манифеста от 17 октября, в котором содержались лживые обещания о правах и свободах трудящихся. Выступавшие призывали к дальнейшей еще более энергичной борьбе с самодержавием. Это событие — весьма заметное явление в революционной летописи молдавского народа, большевистская газета

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 62.

«Пролетарий» отнесла его к числу наиболее крупных выступлений трудящихся России. 18—19 октября с музыкой и пением «Марсельезы» прошли по улицам города трудящиеся Сорок и его пригородов. В это же время демонстрации и митинги состоялись в Резине и Хотине.

Всероссийская Октябрьская политическая стачка — этапная веха в революционном движении. Классовая борьба пролетариата приобрела общенациональный характер. В результате революционного творчества масс в стране были созданы Советы рабочих депутатов. В Молдавии же, как и в ряде других мест, в ходе революционных событий такие органы не были образованы.

Большим завоеванием пролетариата явились профессиональные союзы, которые возникли и в Молдавии. Организаторами некоторых из них стали большевики. Так, профсоюзом железнодорожников руководили А. Владимирский и В. Бранецкий, а булочников и кондитеров — Н. Долгалев. Характерно, что именно эти профессиональные союзы отличались наибольшей активностью.

Октябрьская всероссийская стачка привела народные массы к вооруженному восстанию. 9 декабря по инициативе большевиков поднялись на вооруженную борьбу и встали на баррикады рабочие Москвы. Их примеру последовал пролетариат Красноярска, Ростова-на-Дону, Сормова, Харькова, Горловки... Московское вооруженное восстание нашло определенный отклик и в Молдавии. В декабре ко всеобщей забастовке пролетариата Юго-Западных железных дорог присоединились рабочие депо и железнодорожных мастерских станции Бендеры. Тогда же бастовали работники почт и телеграфа Кишинева, Тирасполя и железнодорожники Бендер.

Набирало силу крестьянское движение. Большевики уделяли большое внимание работе в крестьянской среде. Кишиневский комитет РСДРП распространял среди крестьян большевистскую литературу. Болградская группа РСДРП создала революционные кружки в селах Чийшия и Кубей. В селениях левобережной Молдавии агитационно-пропагандистскую работу проводили Тираспольская и Рыбницкая группы РСДРП, крестьянская секция Одесского комитета и Балтская группа РСДРП. Значительную работу среди крестьян края проводил Херсонский губернский комитет сельских организаций РСДРП.

В декабре 1905 г. развернула деятельность боевая дружина Г. И. Котовского. Его отряд совершил 12 вооруженных нападений на ростовщиков и помещиков. Активизировалось революционное движение демократических слоев городского населения. Несколько интенсивнее шел процесс революционизирования расквартированных в городах воинских подразделений. Усилилось национальное движение.

Рабочее и крестьянское движение в период спада революции

Поражение Декабрьского вооруженного восстания не означало еще поражения революции. «Пролетариат был отброшен назад, но он не выпустил из рук великого знамени революции...»[1],— подчеркивал В. И. Ленин. Он продолжал бороться, по-прежнему оставался ведущим классом, вождем всего освободительного движения.

Вместе с рабочим классом всей России не прекращал борьбу и пролетариат Молдавии. Несмотря на усиление репрессий, в течение 1906 г. успешно провели забастовки команды судов рыболовецкого надзора

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 214.

в Измаиле, рабочие и ремесленники Тирасполя, пекари Бендер, рабочие Бричан, портные Оргеева, рабочие мельниц Кишинева, Бендер, Оргеева, рыбницких каменоломен, печатники газеты «Бессарабская жизнь». В первой половине 1907 г. в стачках участвовали рабочие мельниц Кишинева, Оргеева, кишиневских типографий, железнодорожники Бендер.

Стачечное движение развивалось неравномерно, то вспыхивая, то затихая. Забастовок было больше, чем в 1905 г., но по эффективности они уступали: бастующие выдвигали преимущественно экономические требования. Характерным было и то, что созыв Думы породил у части рабочих веру в возможность осуществить через этот орган мирное «преобразование» России.

Революционные социал-демократы Молдавии с помощью большевиков Петербурга, Москвы, Киева и Одессы делали все возможное для привлечения на свою сторону рабочих, ослабления влияния всякого рода оппортунистов в пролетарском движении. Особенно плодотворно работали Бендерский, Кишиневский, Окницкий, Унгенский партийные комитеты Узлового бюро РСДРП Юго-Западных железных дорог и Болградская социал-демократическая группа.

Кишиневский объединенный комитет РСДРП выпускал листовки, разоблачавшие политику местных либеральных буржуа, звавшие к бойкоту первой Государственной думы, направленные против молдавских националистов и бундовцев и защищавшие принципы пролетарского интернационализма. «В единении — сила; в единении — громадная сила, товарищи!» — провозглашалось в них. В прокламациях подчеркивалась авангардная роль русского пролетариата в сплочении рабочих всех национальностей для борьбы с царизмом и капиталистическим гнетом.

Продолжалось крестьянское движение. Наряду со стихийными, неорганизованными выступлениями в некоторых случаях действия крестьян имели политический оттенок. Характерно в этом отношении январское 1906 г. восстание крестьян с. Комрат Бендерского уезда. Восставшие арестовали представителей сельской и волостной администрации и всю полноту власти передали избранному комитету.

Вооруженные огнестрельным и холодным оружием представители различных национальностей (болгары, гагаузы, молдаване и др.), построив баррикады, готовились дать отпор войскам. Однако драгунам удалось обойти их укрепления и ворваться в село. Десятки активных участников восстания были арестованы. У населения были отобраны 200 ружей, много револьверов, нелегальная литература.

Повышению активности и большей целеустремленности крестьянского движения способствовала деятельность социал-демократов на селе. Образованная при Кишиневском объединенном комитете РСДРП крестьянская секция издавала листовки, распространяла марксистскую литературу, помогала сельским труженикам составлять наказы. В борьбе за союз рабочего класса с крестьянством секция использовала также местные ячейки Всероссийского крестьянского союза. Развитию его деятельности способствовал Херсонский губернский комитет сельских организаций РСДРП, имевший свои организации в крае.

Социал-демократы Молдавии пропагандировали среди крестьян аграрную программу большевистской партии, распространяли в селах труды В. И. Ленина по крестьянскому вопросу, выступали с докладами об аграрной программе российской социал-демократии. Однако работа большевиков в крестьянской среде не была еще массовой и систематической, а крестьянское движение оставалось в основном стихийным.

Бурные события первой русской революции, явившейся генеральной репетицией Великого Октября, закалили молдавский пролетариат, обогатили опытом революционной борьбы, укрепили его союз с крестьянством и подготовили к новым боям за освобождение. Трудящиеся края воочию убедились, что только при помощи революционного русского пролетариата, под руководством марксистской пролетарской партии они могут свергнуть классовый и национальный гнет.

§ 3. Молдавия в годы реакции и нового революционного подъема

Наступление реакции

3 июня 1907 г. царизм, грубо нарушив манифест от 17 октября, разогнал Государственную думу и арестовал социал-демократическую фракцию. По опубликованному в тот же день новому избирательному закону число депутатов от рабочих и крестьян резко сократилось, а от господствующих классов возросло. Помещики Бессарабии избирали 57% всех выборщиков, 23% их избиралось по первой и второй городским куриям, где доминировала буржуазия, на долю же крестьянства приходилось всего 20% выборщиков. Лица, не владевшие русским языком, депутатами не могли быть избраны. Делалось все, чтобы не допустить в Думу революционных рабочих, крестьян и представителей национальных меньшинств.

Царское правительство жестоко расправлялось с передовыми рабочими и крестьянами. Камеры кишиневской тюрьмы и тюрем других городов края оказались переполненными участниками революционного движения. К дознаниям по обвинению в «политических преступлениях» было привлечено более 300 человек. На промышленных предприятиях процветала система штрафов, появились «черные списки», в которые включались фамилии революционно настроенных рабочих. Некоторые пролетарские организации были разгромлены. В Кишиневе и других городах края прекратили существование многие профессиональные союзы.

Наряду с социальным усилился национальный гнет, наступление реакции шло и на идеологическом фронте. Царское правительство, обеспокоенное выросшим за годы революции национально-освободительным движением в Молдавии, усилило здесь национальный гнет. Поднялась встречная волна местного национализма. В философии, литературе, искусстве насаждались идеализм, поповщина и мистицизм. Статьями подобного характера были заполнены страницы официальных журналов и газет, местной прессы. Особенно неистовствовали в пропаганде шовинизма в своей газете «Друг» черносотенцы. Национализм проповедовали буржуазные газеты «Вяца Басарабией», «Молдованул» и др.

Царские власти в центре и на местах обрушились на боевой авангард рабочего класса — большевистскую партию. Если раньше организации и группы социал-демократии имелись почти во всех городах, многих местечках и отдельных селах края, то к концу 1907 г. они сохранились лишь в Кишиневе, Бендерах и некоторых других местах. Нестойкие элементы, мелкобуржуазные попутчики покидали партийные ряды. Так, к моменту созыва V съезда РСДРП (1907 г.) Кишиневская организация насчитывала более 350 социал-демократов, а к 1909 г.— всего около 30 человек. Но, несмотря на разгул реакции, немногочисленные революционные социал-демократы Молдавии, находясь в глубоком подполье, вели революционную работу в массах.

Аграрная политика царизма

Революция 1905—1907 гг. показала остроту классовых противоречий между крестьянами и помещиками, разбила убеждения самодержавия и помещиков в том, что крестьяне настроены монархически. В этих условиях царское правительство начинает насильно разрушать крестьянскую общину, объединявшую в крае около 30% крестьянского землепользования, отдает ее на разграбление сильных и крепких собственников, т. е. кулаков. На лучших крестьянских землях образовывались отруба и хутора. За 1907—1913 гг. 11 810 крестьянских дворов в Бессарабской губернии выделились из общины и закрепили в личную собственность 130 тыс. десятин земли.

Активным проводником столыпинского аграрного законодательства являлся Крестьянский банк, обеспечивавший помещикам возможность продажи земли крестьянам на выгодных для первых условиях и целеустремленно насаждавший в деревне хутора и отруба. За 1907—1916 гг. па землях Крестьянского банка и казны образовался ряд хуторов и отрубов с общим земельным фондом 63,2 тыс. десятин, в том числе на землях Крестьянского банка — более 51,2 тыс. Участковое землепользование составляло в губернии 193,2 тыс. десятин. В 1911 г. в Бессарабии имелось 4928 хуторов и отрубов.

Многие крестьяне-бедняки, закрепившие землю в частную собственность, вскоре продали ее. Продажа земли деревенской беднотой стала массовым явлением. Основными покупателями являлись кулацкие и зажиточные крестьянские хозяйства, что способствовало концентрации земли у них. С 1905 по 1917 г. в семи уездах губернии число собственников увеличилось в 4 раза, а количество земли у них возросло в 2,2 раза. 596 кулаков имели от 30 до 50 десятин земли, 530 — от 50 до 100, а 272 — более 100 десятин. Таким образом, некоторые кулаки стали крупными помещиками. Резко увеличилось число малоземельных хозяйств. Если в 1905 г. в Бендерском уезде крестьянских дворов с наделом до 5 десятин было 4437, то в 1917 г. их стало 21 605, т. е. в 4,8 раза больше.

Составной частью столыпинского аграрного законодательства являлась переселенческая политика. Острое малоземелье, бесконечно повторяющиеся голодовки вынуждали крестьян Молдавии оставлять родные села и переселяться в восточные районы страны. Всего за 1906—1914 гг. переселилось из губернии в Сибирь и Казахстан 60 тыс. человек. Вернулось обратно за эти годы 20,7 тыс. человек. Приведенные данные убедительно говорят о крахе переселенческой политики царизма.

Классовое расслоение крестьянства создавало благоприятные условия для проникновения в его среду идей большевистской партии о национализации земли и совместной с рабочим классом борьбе за революционное разрешение аграрного вопроса. «У крестьян нет и быть не может иного выхода из того положения отчаянной нужды, нищеты, голодной смерти, — подчеркивал В. И. Ленин, — в которое их ставит правительство, как массовая борьба вместе с пролетариатом за свержение царской власти»[1].

Революционное движение в годы реакции

Массовые репрессии царского правительства по отношению к рабочему классу и крестьянству не сломили их волю к борьбе. Во главе революционного движения стоял пролетариат. Он оставался «...единственным классом, способным последовательно руководить новой

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 77—78.

революционной борьбой»[1]. В августе 1907 г. провели стачку рабочие одной из кишиневских мельниц. 9 января 1908 г. в память о жертвах петербургского расстрела объявили забастовку портные Сорок. Верные пролетарскому долгу, рабочие Молдавии достойно встретили день международной солидарности. 1 мая 1908 г. дружно бросили работу печатники типографии газеты «Бессарабская жизнь» и рабочие механического предприятия Ланге. Революционные социал-демократы Болграда выпустили листовку с призывом отметить Первомай демонстрацией и стачками, провели несколько сходок. Но полиция арестовала руководителей движения. Демонстрация была сорвана, а забастовка рабочих двух мельниц состоялась. В декабре отказались трудиться по заниженным расценкам рабочие фабрики гнутой мебели в с. Гримешты.

Всего в период столыпинщины (1907—1910) произошло 15 забастовок, заметно сократилось и число стачечников. Забастовки, как правило, носили экономический характер. Но и в эти годы рабочие верили в новый революционный подъем. Их настроение прекрасно иллюстрируют письма местных революционных деятелей одесским товарищам. «Рабочие у нас очень поднялись, теперь чувствуется та же потребность в организации, как и раньше»,— сообщал сорокский корреспондент. «Вообще весь народ почистился, и любо говорить с каждым»,— читаем в письме из Кишинева. В 1908—1909 гг. были восстановлены социал-демократические группы в Сороках, Оргееве, Калараше, возникли болградская, руководимая большевиком А. Христевым, бельцкая, измаильская группы РСДРП, были созданы рабочие кружки в Рыбнице, Теленештах, Рени, отдельные социал-демократы работали в Тирасполе и других местах.

Большевики Одессы оказывали местным социал-демократическим группам помощь. С их участием была восстановлена Кишиневская организация РСДРП. Однако в социал-демократическом движении Молдавии значительным было влияние меньшевиков и бундовцев.

Не прекращали классовых боев и трудящиеся сел. За годы реакции произошло 30 крестьянских волнений различного характера. Главной оставалась борьба против помещиков. Захват господских земель и имущества, потравы угодий и порубки лесов, поджоги и разгромы имений, убийства помещиков и их прислужников составляли свыше 57% выступлений крестьян, столкновения же деревенской бедноты с кулачеством — 13,5%.

Борьба крестьян против помещиков и сельской буржуазии сливалась с выступлениями против царских властей, выражаясь в отказе от уплаты налогов и выполнения повинностей. Данное направление в крестьянском движении занимало значительный удельный вес — 25%. В этом отношении Молдавия находилась впереди многих районов России.

Большевистская партия, руководствуясь решениями V конференции РСДРП по крестьянскому вопросу, ленинскими установками о работе в условиях реакции, стремилась придать стихийному крестьянскому движению организованный характер, вырвать крестьянские массы из-под влияния эсеров и кадетов. Большое внимание большевики обращали на работу среди солдат и призывников, полупролетарских масс, учащихся, интеллигенции, на развитие национального движения как части общероссийского революционного движения.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 326.

Экономика края в период нового революционного подъема

Во второй половине 1910 г. в стране, в том числе в Молдавии, начался промышленный подъем, который продолжался вплоть до первой мировой империалистической войны. В крае увеличилось число средних и мелких предприятий, составив в 1913 г. 3270 против 1287 в 1909 г. Этот рост был обеспечен за счет мелких заведений с числом рабочих от 2 до 4 человек. Их количество за указанные годы возросло в 4 раза: с 539 до 2156. Число же фабрично-заводских предприятий за 1907—1913 гг. увеличилось лишь на 10%: со 115 до 128, а численность рабочих на них немного сократилась. Молдавия продолжала оставаться в промышленном отношении отсталым краем. Рабочий класс здесь был малочисленным и составлял примерно 47 тыс. человек, включая 16 тыс. чернорабочих-поденщиков.

Выгодная рыночная конъюнктура и ряд урожайных лет содействовали развитию сельского хозяйства края. В 1909—1913 гг. цены на зерно на главнейших международных рынках повысились на 30—40% по сравнению с 90-ми гг. XIX в. Посевные площади зерновых культур в Бессарабии за 1909—1914 гг. увеличились на 9%, составив в 1914 г. 2346 тыс. десятин против 2150 тыс. десятин в 1909 г. Средний валовой сбор зерна повысился со 112 млн. пудов в 1905—1909 гг. до 150 млн. пудов в 1910—1914 гг., т. е. на 34%.

Увеличилось число торговых предприятий: с 23,5 тыс. в 1909 г. до 28,3 тыс. в 1912 г. Возросли торговые обороты и прибыли купцов. Если в 1909 г. объем проданных 9307 магазинами и лавками товаров выражался в сумме 67 млн. руб., то в 1912 г. 13 308 торговых заведений реализовали товаров на 110 млн. руб. Следовательно, товарооборот вырос на 64%.

В целях повышения конкуренции помещики, купечество, кулаки создавали паевые товарищества, торговые дома, общества взаимного кредита. Всего в Бессарабии за 1908—1913 гг. возникло 139 торговых домов с капиталом около 1 млн. руб. Общее число торговых домов в 1913 г. достигло 142 против 3 в 1907 г. За эти же годы здесь образовалось 39 обществ взаимного кредита.

Широкое развитие в крае получила кредитная кооперация. В 1913 г. имелось 364 ссудо-сберегательных и кредитных товарищества против 30 в 1905 г. В январе 1914 г. сумма их баланса достигла 30 млн. руб.

Помещики и буржуазия края часто пользовались кредитами Государственного банка, коммерческих и земельных банков России. Сумма коммерческого кредита Кишиневского отделения Госбанка, его казначейств и отделений коммерческих банков, действующих в Бессарабии, в январе 1914 г. составила 34 млн. руб. Помещики Бессарабии под заклад земли получили в дворянском и частных земельных банках 113 млн. руб. Их задолженность банкам в январе 1916 г. составляла 104 млн. руб. Проникновение банковского капитала в экономику края способствовало быстрому развитию капитализма, концентрации богатств в руках помещиков и торгово-промышленной буржуазии, сопровождалось разорением мелких производителей, обнищанием трудящихся масс, углублением борьбы рабочих и крестьян против эксплуататоров.

Стачки рабочих и выступления крестьян в годы революционного подъема

После трех лет свирепых репрессий и жандармского произвола волна революции снова стала накатываться на прогнившее здание царской монархии. В. И. Ленин писал: «...с конца 1910 года начинается заметный

поворот... 1911 год даст нам медленный переход в *наступление* со стороны рабочих масс...»[1]

Пролетарское движение продолжает медленно нарастать. У рабочих Молдавии также постепенно проходят усталость и оцепенение, порожденные годами реакции. Летом 1910 г. произошли три стачки. В результате активной стачечной борьбы добились повышения заработной платы рабочие трех килийских мельниц, кишиневских портняжных мастерских и типографии газеты «Друг». Действенный отклик у пролетариата Молдавии нашли весенне-летние стачки 1911 г. 1 мая двухдневную забастовку начали сапожники и заготовщики Кишинева, вышли на демонстрацию портовые рабочие Рени, объявили стачку матросы и кочегары Русско-Дунайского пароходства, чуть позже забастовали рабочие механического завода в Бельцах, бендерских железнодорожных мастерских, хлебопекарен Кишинева.

В следующем году стачечное движение оживляется еще больше. Однодневные забастовки протеста против расстрела рабочих на Ленских золотых приисках провели рабочие типографий «Бессарабская жизнь» и «Аккерманское слово», железнодорожники Бендер, пекари, переплетчики, заготовщики, рабочие макаронной фабрики и мельниц Кишинева. Забастовками, митингами и тайными собраниями встретил пролетариат края Первомай.

Стачечное движение пролетариата Молдавии не прекращалось и в 1913 г. В годовщину событий на Лене объявили забастовку строительные рабочие Бендерско-Ренийского участка Юго-Западных железных дорог, а также трамвайщики Кишинева. 30 марта включились в стачку ремонтники железнодорожного пути Кайнары—Злоти. Первомайскую стачку провели строители трамвайных путей в Кишиневе. С 15 по 17 сентября бастовали 400 грузчиков Ренийского порта.

За годы нового революционного подъема произошло более 25 забастовок. Самое активное участие в стачечном движении принимали строительные, портовые и типографские рабочие.

Столыпинская аграрная реформа не могла устранить главных причин, приведших к первой буржуазно-демократической революции. Проводимая в интересах помещиков и сельской буржуазии политика самодержавия до крайности обострила классовые противоречия в деревне. Ухудшилось и без того тяжелое экономическое и социальное положение большей части крестьянства. Возмущенное, оно вслед за городским пролетариатом поднялось на решительную борьбу.

В период нового революционного подъема в Молдавии произошло около 50 крестьянских выступлений, что почти в полтора раза больше, чем во времена реакции. Борьба беднейших и средних слоев сельского населения была направлена против помещиков, кулаков, царских властей и отличалась достаточным многообразием форм. Захват земель крупных собственников и их имущества, потравы угодий, порубки леса и камыша, поджоги и разгром усадеб помещиков, убийство их прихвостней составляли около 54% всех крестьянских выступлений; массовое выражение протеста столыпинщине, откупщикам и кулакам — 19,5%; случаи сопротивления царской администрации — более 24%. Часто встречающимися формами сопротивления царским властям являлись неуплата податей, невыполнение повинностей, игнорирование приказов

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 340.

губернского и земского начальства, сельской администрации и т. д. Только за 1910—1913 гг. в Бессарабской губернии было арестовано и оштрафовано свыше 18 тыс. крестьян, из них 14 тыс.— за проступки против правительства и нарушение общественного порядка. Переплетаясь между собой, различные формы борьбы дополняли друг друга, придавая крестьянскому движению жизненность.

Центрами наиболее сильного крестьянского движения в крае являлись Измаильский, Бельцкий, Кишиневский, Бендерский и Аккерманский уезды.

Отвечая на призыв Пражской партийной конференции «...напрячь все социал-демократические силы для расширения пропаганды и агитации среди широких масс населения и особенно крестьянства...»[1], определенную работу вместе с ведущими партийными организациями страны проводили также революционные социал-демократы Молдавии. Они разъясняли крестьянам требования ленинской аграрной программы, распространяли политическую литературу, листовки, устраивали митинги, информировали «Правду» о ходе крестьянского движения и т. д. Недаром даже глава местных жандармов в одном из донесений вышестоящему начальству отметил, что «работа организации оживает».

Вместе с тем крестьянское движение в большой степени оставалось стихийным, носило преимущественно локальный характер, в чем прежде всего и заключалась его слабость. На борьбе крестьян сказались малочисленность местного пролетариата, его распыленность по мелким промышленным предприятиям, отсутствие единой большевистской организации. И все же, будучи составной, неотъемлемой частью общероссийского движения, крестьянское движение усиливало размах революционной борьбы против самодержавия, социального и национального гнета. Борясь, трудовое крестьянство Молдавии обогащалось опытом, воочию убеждалось в необходимости прочного союза с рабочим классом, без которого была невозможна победа.

§ 4. Молдавия в период первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции в России

Начало войны. Хозяйственная разруха

Война, объявленная Германией России 1 августа 1914 г., охватила впоследствии 34 государства земного шара. Она возникла в результате обострения империалистических противоречий и явилась следствием борьбы капиталистических стран за передел мира. Молдавия была прифронтовым районом, и война пагубно сказалась на ее экономике. Из-за отсутствия сырья и топлива прекратили работу многие предприятия края. В 1914—1916 гг. количество фабрично-заводских предприятий сократилось на 35%, а численность рабочих — на 42%. Во время войны много торгово-промышленных заведений закрылось. Если в 1913 г. в Бессарабии имелось 14,5 тыс. торгово-промышленных предприятий, то в 1917 г. их осталось около 10 тыс., т. е. уменьшилось на одну треть.

Война тяжело отразилась и на сельском хозяйстве края. Вследствие мобилизации трудоспособного мужского населения в армию, на оборон-

[1] Там же, с. 145.

ные работы, а также в результате хозяйственной разрухи производительные силы этой главной отрасли хозяйства были подорваны. К апрелю 1916 г. в армию было призвано 250 тыс. человек, на окопные работы — 72 тыс. Бесконечные реквизиции скота для нужд армии привели к сокращению тягловой силы. До минимума уменьшился привоз сельскохозяйственных машин и земледельческого инвентаря. Все это обусловило упадок сельского хозяйства в военные годы, выразившийся в сокращении посевных площадей и валового сбора зерна. В 1916 г. посевные площади зерновых культур в губернии по сравнению с довоенным 1913 г. уменьшились на 10%. Особенно резко сократились посевные площади озимых культур. В Оргеевском уезде площадь этих хлебов в 1916 г. по отношению к 1914 г. снизилась на 60%, а по Кишиневскому уезду по сравнению с предыдущим годом — наполовину.

Помещики и кулаки края производили большое количество зерна. В 1916 г. 1639 помещиков Бессарабии засеяли 320 тыс. десятин зерновыми культурами. Им принадлежало 15% посевной площади, и на их долю приходилось до 20% урожая зерновых культур. По размерам посевной площади на одно владение бессарабские помещики превосходили средние показатели по аналогичным хозяйствам Европейской России в 3 раза и в 2 раза — по Таврической и Екатеринославской губерниям и Донской области. В указанном году кулацкие хозяйства Тираспольского уезда, имевшие более 16 десятин посева и составлявшие 14% по числу дворов, концентрировали 45% крестьянской посевной площади.

Дорожное строительство в годы войны

Одной из особенностей экономического развития Молдавии в период войны явилось ускоренное железнодорожное строительство, вызванное потребностями фронта. За 1914—1917 гг. на территории края было построено 400 верст новых железнодорожных линий, 350 верст вторых путей и 200 верст узкоколейных военно-полевых железных дорог. К январю 1918 г. общая протяженность железных дорог (широкой колеи) в Бессарабии достигла 1200 верст.

Строительные и железнодорожные рабочие составляли наиболее многочисленный отряд пролетариата. Их общая численность в 1917 г. составляла более 80 тыс., значительная часть из них являлась выходцами из промышленных районов России и Украины. Особенно много строительных рабочих насчитывалось в Бессарабском обществе железных дорог, которое в 1916—1917 гг. прокладывало пять стратегических линий. Эти рабочие до 1916 г. строили многие железные дороги, в том числе Петербург—Рыбинск, Олонецкую, Троицкую, Кахетинскую и др. Летом 1917 г. в Бессарабском обществе железных дорог числилось более 20 тыс. рабочих.

Другой общерусской строительной организацией на территории Молдавии являлось строительное управление Югостройка, прокладывавшее Бельцко-Унгенскую и Липканско-Прутскую железнодорожные линии. 16-тысячный коллектив данной организации, прошедший по военным дорогам разных фронтов, представлял большую силу и играл важную роль в политической жизни края.

Вторые железнодорожные линии Бендеры—Унгены, Жмеринка—Окница, Ларга—Новоселица и военно-полевые железные дороги строили Управление Юго-Западных железных дорог и специальные железнодорожные войска, состоявшие преимущественно из кадровых рабочих. В сентябре 1917 г. на Румынском фронте находились 14 железнодорожных

батальонов, отдельная железнодорожная рота и полевой железнодорожный парк, насчитывавшие 25 тыс. солдат и 700 офицеров. К строительным работам широко привлекалось местное население. Важно отметить, что до этого никогда в крае не было такого количества постоянных и сезонных рабочих, что их постоянное общение с местными крестьянами способствовало укреплению союза рабочего класса с крестьянством, в совместном труде и революционной борьбе укреплялись дружба и солидарность трудящихся края с рабочими и крестьянами центральных губерний России, Украины и других районов страны. Для трудящихся Молдавии такое общение было школой политического воспитания и источником роста их классового самосознания, оно положительно воздействовало на ход революционных событий в крае.

Положение трудящихся масс

В условиях военного времени усиливается эксплуатация трудящихся. Продолжительный рабочий день, низкая оплата труда, неудовлетворительные жилищные условия, нищета, голод вызвали ослабление здоровья трудящихся, рост производственного травматизма. Массовый характер приняла эксплуатация дешевого женского труда. В 1917 г. на мельницах Кишинева женщины-работницы составляли 40%, среди строительных рабочих Юго-Западных железных дорог — 50% от общего числа рабочих.

Непрерывно падала реальная заработная плата рабочих. В 1917 г. она была повышена по сравнению с 1913 г. только на 60%, а цены на продовольственные товары в апреле 1917 г. по сравнению с довоенным временем выросли в 7—12 раз.

Землевладение, как и прежде, характеризовалось наличием крупных помещичьих и монастырских латифундий и мелких хозяйств деревенской бедноты. В 1917 г. крупным землевладельцам, даже без учета кулацких хозяйств, принадлежало 44% всех сельскохозяйственных угодий, а на долю 430 тыс. крестьянских хозяйств оставалось только 56% земли. При этом в результате развития капитализма в земледелии 98 тыс. крестьянских хозяйств были безземельными, а 280 тыс. имели надел в среднем до 6 десятин.

Крестьянство изнывало под тяжестью бесконечных реквизиций скота и хлеба для нужд армии, страдало от массовых мобилизаций на окопные и дорожные работы. В этих условиях резко обострились классовые противоречия, трудящиеся массы единодушно поддерживали революционные выступления российского пролетариата под руководством большевистской партии против царизма и эксплуататорских классов.

Революционное движение

Война тяжело отразилась на жизни края. Молдавия была объявлена на военном положении. Вся ее политическая жизнь находилась под жестким контролем военно-полицейского аппарата. За самые незначительные проступки рабочие и крестьяне подвергались репрессиям и преследованиям по законам военного времени.

Однако и в этих условиях рабочие и крестьяне края по примеру своих товарищей из центральных губерний России, Украины и других районов страны вели борьбу против эксплуататорских классов и царского самодержавия. 11—12 сентября 1914 г. печатники типографии газеты «Бессарабская жизнь» успешно провели забастовку. В октябре в Кишиневе состоялись забастовки рабочих типографий Якубовича и Лемперта. В результате дружной, совместной борьбы печатники добились повышения оплаты труда. В начале ноября 1916 г. состоялась забастовка железнодорожников в Бендерах.

Борьбу с помещиками и царизмом вело и крестьянство Молдавии. 9 августа 1914 г. крестьяне с. Лапушна Кишиневского уезда, не внеся арендную плату, забрали весь хлеб с арендованных участков местного помещика. Так же поступили крестьяне с. Милешты этого же уезда. Крестьяне с. Редю-Маре Сорокского уезда перед отправкой в армию 21 июля 1914 г. забрали с тока помещицы пшеницу. На второй день в это движение включились солдатки.

В связи с призывом в армию кормильцев крестьяне отказывались выплачивать государственные и земские налоги, сопротивлялись властям при проведении реквизиции скота. В апреле 1916 г. крестьяне сел Кишкарены, Изворы, Фалешты, Рышканы Бельцкого уезда в массовом порядке уклонились от реквизиции скота для нужд армии и заявили властям: «У нас вы берете последний скот, а у помещиков тысячные гурты остаются неприкосновенными».

Крестьяне открыто высказывали массовое недовольство и возмущение царским правительством и войной. В 1914—1915 гг. было арестовано и оштрафовано 6637 человек за проступки против правительства и нарушение общественного порядка.

Под влиянием рабочего и крестьянского движения нарастало недовольство в воинских частях и соединениях. Наблюдалось массовое дезертирство солдат. Командование воинских частей непрерывно направляло в губернское жандармское управление распоряжения о розыске дезертиров. 21 февраля 1917 г. в Бендерах солдаты распределительного пункта вышли из подчинения командования и отказались от учебных занятий. На подавление восстания были направлены войска.

Свержение самодержавия

Хозяйственная разруха, голод, империалистическая война — все это усилило недовольство народных масс политикой самодержавия. В стране сложилась революционная ситуация. В конце февраля 1917 г. рабочие и крестьяне, солдаты и матросы под руководством большевистской партии совершили буржуазно-демократическую революцию. Это была крупнейшая победа народов России, завершившая целый этап их мужественной борьбы против деспотизма, за демократическую республику. «...Великое событие,— писал В. И. Ленин,— произошло в нашей стране... Теперь мы идем навстречу лучшим дням. Заря свободы занялась»[1]. В результате победы Февральской революции народные массы завоевали политические свободы: свободу проведения собраний, митингов, демонстраций, слова, печати, образования профессиональных союзов. Россия, по словам В. И. Ленина, стала самой свободной в мире из всех воюющих стран[2].

Ход революции в Молдавии

Монархисты края предприняли все меры к тому, чтобы скрыть от народа правду о победе Февральской буржуазно-демократической революции. Они призывали соблюдать порядок, воздерживаться от проведения собраний и митингов. Однако эти увещевания не имели успеха. В городах и селах Молдавии проходили многочисленные митинги и демонстрации. 8 марта митинг и демонстрации трудящихся и солдат состоялись в Тирасполе. 10 марта в Кишиневе произошла многотысячная демонстрация трудящихся и солдат гарнизона. Ее участники повсюду на своем пути срывали с правительственных учреждений и частных предприятий вывески с

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 65.
[2] См.: Там же, с. 114.

эмблемой самодержавия, провозглашали лозунги: «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует свобода!», «Долой тиранов!».

Аналогичные демонстрации состоялись в Оргееве, Бендерах и других городах и местечках края. Одновременно рабочие и солдаты приступили к ликвидации царской жандармерии.

Трудящиеся совместно с солдатами гарнизонов создавали свои органы власти — Советы рабочих и солдатских депутатов. В начале марта был организован Кишиневский Совет, в основном меньшевистско-эсеровский. Но уже в его первом составе находились большевик Г. Л. Ляйфер, социал-демократ-интернационалист И. П. Годунов.

11 марта начал действовать Бендерский Совет рабочих и солдатских депутатов. Его делегаты были избраны от 3 тыс. рабочих и 10 тыс. солдат. Среди них — солдат-большевик Н. Трошин, железнодорожники П. В. Добродеев и А. Я. Гризо. Позже Советы возникли в Бельцах, Бричанах, Резине, Оргееве, Окнице, Сороках, Унгенах, Чадыр-Лунге. В Унгенский Совет вошли большевики В. Борисов, Г. Иванов, А. Соловьев. Рабочие и солдаты Бричан избрали в Совет большевика Л. Томаха.

Трудящиеся края вместе с солдатами ликвидировали полицейские и жандармские управления, изгоняли из органов местного самоуправления монархистов и реакционеров. 28 марта 1917 г. в Тирасполе были арестованы наиболее реакционные члены городской управы, в Бендерах рабочие и солдаты отстранили весь состав городской управы и избрали новый.

В первые дни революции формировались органы Временного правительства. 6 марта 1917 г. Временное правительство назначило председателя земской управы Бессарабской губернии помещика Мими губернским комиссаром. Из восьми уездных комиссаров Бессарабии пять были помещиками. Губернские и уездные организации царского правительства, за исключением полиции и жандармерии, остались без изменения.

Таким образом, в Молдавии, как и во всей России, установилось двоевластие: одну власть представляли Советы рабочих и солдатских депутатов, другую — органы Временного правительства, губернские и уездные комиссары при сохранении всех, кроме полиции, правительственных учреждений царского самодержавия. Страна вступила в новый период развития — период подготовки социалистической революции.

§ 5. Культура Молдавии в начале XX в.

Литература революционных лет

Новый этап в развитии молдавской литературы намечается в начале нынешнего столетия. Два важных фактора накладывают на нее свой отпечаток: сформировавшееся к этому времени у молдавского населения национальное самосознание и усиливающееся воздействие на общественную жизнь края российского революционного движения. Особенно ощутимой была роль первой русской буржуазно-демократической революции. Мощные выступления рабочих, крестьян, передовой интеллигенции, прокатившиеся в 1905—1907 гг. по всей России, буквально потрясли прогнившую царскую империю. Тем самым были созданы благоприятные условия для активизации культурной жизни ранее угнетенных царизмом народов.

Революционный подъем этих лет сказался и на молдавской литературе. В ней отразились протест трудящихся края против эксплуатации и национального угнетения, предельное обострение классовых проти-

воречий, сильные и слабые стороны молдавского общественно-литературного движения.

Значительный численный перевес трудового крестьянства над остальными классами края определил в конечном итоге и преобладание в молдавской литературе данного периода крестьянской тематики, господство воззрений крестьянского демократизма. В качестве примеров могут служить стихи Тудосе Романа («Судьба крестьянина», «Песни пахаря») и Василе Оату («Кто-что?» и др.). Но наиболее убедительно свидетельствует об этом творчество Алексея Матеевича — талантливого молдавского поэта того времени, в стихотворениях которого («Я славлю», «Песня зари», «Крестьяне», «Родина») с прогрессивных буржуазно-демократических позиций выражен протест против эксплуатации крестьян, призыв их к борьбе.

Как писатель-мыслитель Матеевич сформировался под воздействием двух культур — молдавской и русской. Этим во многом и объяснялась его позиция в национальном вопросе. Он не противопоставляет молдаван русскому и другим народам России, указывает на необходимость завоевания гражданских и национальных прав в качестве общей задачи всех национальностей страны.

Позиция А. Матеевича в национальном вопросе оставалась последовательной до конца его жизни. Наглядным подтверждением этого, в частности в языковых проблемах, являются его произведения 1917 г. Например, стихотворение «Наш язык» стало вдохновенным гимном родному молдавскому языку, который писатель считал высшим выражением сущности народа, его истории, борьбы, быта, ценным наследием, нуждающимся в бережном отношении и совершенствовании. «Наш язык» органически дополняется едкой сатирой «Некоторым», направленной против латинизаторов, сторонников отчуждения молдавского языка, стремившихся подорвать его народные основы.

Пресса

Первая русская буржуазно-демократическая революция создала более благоприятные по сравнению с предшествующим столетием условия для подъема всей духовной культуры Молдавии. Она отразила существование различных, часто диаметрально противоположных тенденций в общественно-политической жизни.

Это нашло отражение в местной прессе. Вплоть до конца XIX в. в ней преобладали официальные реакционные и частные либеральные периодические издания. Положение не изменилось и в начале XX в., когда стали выходить явно реакционные издания — «Бессарабия» и «Друг» П. А. Крушевана. Близка к ним по духу была также клерикальная печать края, представленная «Кишиневскими епархиальными ведомостями» и журналом «Луминэторул» («Просветитель»). Кроме черносотенных и церковных органов появляются газеты либерально-буржуазной направленности («Бессарабская жизнь», «Эхо Бессарабии»). В противовес буржуазным изданиям распространяются подпольные большевистские публикации.

В годы первой русской революции и в последующий период в крае появляются газеты и журналы на молдавском языке. В них популяризировались произведения устного народного творчества и молдавских писателей-классиков, а также современных литераторов. Большей частью молдавская периодическая печать находилась в руках махровых националистов. Правда, газета «Бессарабия», выходившая в 1906—1907 гг., под воздействием широкого народного движения и благодаря

сотрудничеству в ней передовой молдавской интеллигенции (А. Матеевича, Т. Романа и др.) выражала и прогрессивные устремления. Остальные же молдавские газеты и журналы, вроде «Молдованул» («Молдаванин»), «Гласул Басарабией» («Голос Бессарабии»), «Кувынт молдовенеск» («Молдавское слово») и другие, стали рупором реакционных, националистически настроенных кругов.

Изобразительное искусство

Скромные успехи в развитии изобразительного искусства в крае в конце XIX в. были приумножены в начале нынешнего столетия. В 1903 г. при Кишиневском художественном училище было организовано «Общество любителей искусства». Оно устраивало выставки, на которых наряду с работами местных живописцев (И. Бродского, К. Костанди, Н. Пимоненко и др.) экспонировались картины украинских мастеров кисти. В этих выставках участвовал и выдающийся русский художник И. Репин. Дважды, в 1903 и в 1905 гг., в Кишиневе выставляли свои произведения передвижники.

К первым десятилетиям нынешнего века относится начало творческого пути таких художников, как Е. Малешевская — талантливая портретистка, ученица И. Репина, П. Шиллинговский — искусный график, Ш. Коган — автор интересных линогравюр. В эти же годы проявляется незаурядное мастерство скульптора А. Плэмэдялэ и архитектора А. Щусева.

Музыка и театр

На пороге нового века наметились определенные сдвиги в развитии музыкального образования. В 1900 г. музыкальную школу открывает В. Гутор. В том же году было организовано Кишиневское музыкальное училище — одно из первых в России. В этих учебных заведениях получили начальное музыкальное образование молдавские композиторы Ш. Няга, Е. Кока, С. Златов, П. Щербан.

Памятными для кишиневцев были гастроли выдающихся русских композиторов и певцов С. Рахманинова, А. Скрябина, Ф. Шаляпина, Л. Собинова, уроженки Молдавии Л. Липковской и др. Здесь выступали также «Русская опера» М. Валентинова, оперные труппы Одесского и Харьковского театров, балет Петербургского императорского театра.

Плодотворную просветительско-воспитательную деятельность вели в эти годы В. Рябиков, В. Гутор и др. Они организовывали концерты, читали лекции на музыкальные темы.

Торжественное открытие в декабре 1900 г. театрального здания, получившего название Пушкинской аудитории, стало заметным событием в культурной жизни края. В театральные сезоны, предшествующие первой русской революции, здесь давали представления артисты антрепренеров В. Форкатти и Х. Петросяна. Первый из них познакомил кишиневцев с «Чайкой» А. П. Чехова, второй — с драмами А. М. Горького «Мещане», «На дне», «Дачники».

С начала века до первой мировой войны в Кишиневе периодически гастролировали видные русские актеры столичных театров: В. Ф. Комиссаржевская, М. В. Дальский, М. Г. Савина, В. Н. Давыдов, К. А. Варламов и другие, а также многие украинские артисты.

В период первой русской революции и последующие годы значительно усилилась тенденция к демократизации театра. Это отразилось в возникновении в Молдавии любительских театральных кружков, нередко обращавшихся к злободневным пьесам русских и зарубежных драматургов, а также осуществлявших постановку пьес В. Александри, К. Негруцци и других молдавских писателей.

Просвещение и наука В дооктябрьский период медленно, но неуклонно продолжает развиваться народное образование. Перед первой мировой войной в Молдавии насчитывалось 1846 школ разных типов и ступеней, в которых обучалось примерно 114 тыс. учащихся. В крае действовали классические гимназии, реальные и коммерческие училища, средние сельскохозяйственные и медицинские учебные заведения.

И все же, несмотря на достигнутые в области образования успехи, процент неграмотности среди населения, особенно сельского, был весьма высок. Препятствием в обучении крестьянских детей являлось и отсутствие преподавания на молдавском языке. Правда, благодаря отдельным общественным деятелям в начале XX в. появляются некоторые книги и школьные пособия на родном языке. Так, П. Брага выпустил молдавский букварь, М. Чакир — хрестоматию «В помощь молдаванам». А. Болдескул, Г. Кодряну, а также М. Чакир издают молдавско-русские словари.

В этот период велись дальнейшие исследования в области биологии. В 1904 г. в Кишиневе возникло Общество естествоиспытателей и любителей естествознания. В большинстве случаев научные исследования местных биологов были направлены на решение практических задач сельского хозяйства края. Убедительное свидетельство того — деятельность талантливого молдавского энтомолога И. М. Красильщика, ученика выдающегося русского ученого И. И. Мечникова. По инициативе И. М. Красильщика в 1910 г. в Кишиневе начала действовать биоэнтомологическая станция. Из трудов ученого следует выделить такие, как «Саранча в дельте Дуная» и «Отчет о работах по борьбе с филлоксерой...»

Много работ по экономике края опубликовал Н. К. Могилянский. В начале века он редактирует «Листок виноградарства, виноделия и плодоводства», который сменили журналы «Виноделие и виноградарство» и «Бессарабское сельское хозяйство».

Известные достижения имелись и в области медицины. Заслуживают внимания работы А. В. Корчака-Чепурковского — впоследствии первого советского ректора Киевского университета («Материалы для истории земской медицины Бессарабской губернии» и «Материалы для изучения эпидемий дифтерии в России»). В 90-х гг. начал плодотворную деятельность видный молдавский психиатр и невролог А. Д. Коцовский, разработавший новые методы борьбы с психическими заболеваниями.

Отдельные выходцы из Молдавии стали видными учеными. А. И. Яцимирский приобрел известность публикацией своих работ о распространении славянской письменности в Молдавии и Валахии, о молдавском фольклоре, о русско-молдавских литературных связях. Крупным славистом был и П. А. Сырку — доцент Петербургского университета. В Молдавии начали свою деятельность ее уроженцы академики Л. С. Берг, Н. Д. Зелинский, В. П. Волгин.

Мощные революционные потрясения, вызванные первой русской буржуазно-демократической революцией, создали более благоприятные по сравнению с предыдущим периодом условия для развития молдавской культуры, как и культур других народов России. Духовная культура края явилась органическим сплавом национальных традиций и творчески воспринятого богатого опыта и наследия российской культуры.

ГЛАВА X

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОЛДАВИИ. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ КРАЯ В ЗАЩИТУ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

§ 1. От Февраля к Октябрю

На новом этапе

Февральская революция пробудила к политической жизни массы трудящихся. Вышедшие из подполья большевики развернули в крае политическую и организаторскую работу. Они приняли активное участие в восстановлении и создании новых профсоюзных организаций. Одним из первых в середине марта 1917 г. возник профсоюз сапожников г. Кишинева. В конце мая в этом городе насчитывалось более 10 тыс. членов профсоюза — работников разных профессий. Профессиональные организации были созданы также в Тирасполе, Бендерах, Бельцах, Бричанах, Оргееве, Дубоссарах, других городах и местечках, на железнодорожных станциях. Большевики были избраны в состав ряда Советов Молдавии — Кишиневского, Тираспольского, Бричанского, Бендерского, Оргеевского и Унгенского. Депутаты-большевики выступали на митингах и собраниях рабочих и солдат, призывали их к сплочению своих рядов, укреплению Советов, профсоюзных и солдатских комитетов.

Однако большевики Молдавии, как и других регионов страны, особенно отдаленных от промышленных центров, вначале входили в объединенные социал-демократические организации вместе с меньшевиками, а в некоторых местах и с бундовцами. Они не имели самостоятельной губернской большевистской организации, которая бы направляла революционную борьбу масс. Это отрицательно сказывалось на ходе революционного движения в крае.

Исключительно важное значение для революционного движения всей страны, для большевистской партии имело возвращение из эмиграции в Россию 3 апреля 1917 г. вождя партии большевиков В. И. Ленина. В своих знаменитых Апрельских тезисах он, учитывая своеобразие новой исторической обстановки, выдвинул конкретный план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Состоявшаяся в конце апреля 1917 г. VII Всероссийская конференция большевиков указала путь борьбы за победу социалистической революции. Большевистская партия, вооруженная Апрельскими тезисами В. И. Ленина и решениями Апрельской партийной конференции, развернула широкую работу среди трудящихся всех национальностей страны.

Существенную помощь коммунистам Молдавии в пропаганде ленинских идей оказывали большевики Петрограда и Москвы, Одессы и Херсона. Прибывшие в начале мая посланцы Петрограда во главе с видным большевиком П. Н. Мостовенко неоднократно выступали перед трудящимися Молдавии, призывая их следовать ленинским лозунгам «Вся власть Советам!», «Мир народам!», «Земля крестьянам!».

В двадцатых числах мая в Скулянах перед своими земляками выступил на митинге член Выборгского районного комитета большевиков Петрограда А. С. Круссер. Он призывал к борьбе против войны, за мир, землю и власть рабочих и крестьян. За это эсеро-меньшевистское руководство местного Совета арестовало его. Арест большевика Круссера вызвал гнев и недовольство широких масс. Квалифицируя этот факт как один из показателей начала наступления контрреволюции, В. И. Ленин писал: «...*за речь на митинге* хватать человека в тюрьму, разумно ли это? Не значит ли это прямо-таки потерять голову?»[1]

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 216.

Вопреки всем попыткам местных органов Временного правительства приостановить распространение большевистских газет «Правда», «Солдатская правда», «Пролетарий» и других, они пробивали себе дорогу и явились важными источниками в пропаганде ленинских идей в Молдавии. 6 мая 1917 г. революционно настроенная часть союза студентов Кишинева обратилась в редакцию большевистской газеты «Социал-демократ» с просьбой выслать наложенным платежом изданную ею литературу. С такой же просьбой обратились в Московское бюро ЦК РСДРП(б) большевики из Оргеева и Болграда.

В условиях яростного сопротивления буржуазии и помещиков пролетариат Молдавии, опираясь на опыт и братскую помощь рабочих страны, усиливал борьбу за свои жизненные интересы. Одним из ярких примеров растущего понимания роли единства интересов пролетариев в борьбе против общего врага — буржуазии — явилась стачка рабочих и служащих компании «Зингер» в Кишиневе, Оргееве и Тирасполе, проведенная в мае—июне 1917 г. в знак солидарности с бастующими рабочими России этой же компании. Упорный характер носила забастовка бендерских швейников, длившаяся с мая по июль 1917 г. Местный профсоюз «Игла», руководивший ходом забастовки, добился победы. Был установлен 8-часовой рабочий день и повышена заработная плата работников. В период мирного развития революции в Молдавии произошли 24 забастовки. Забастовочное движение охватило и сельскохозяйственных рабочих некоторых населенных пунктов края, в том числе Резины, Распопен и др.

Стачки, хотя и носили в основном экономический характер, имели большое политическое значение. Втягивая в борьбу новые слои рабочего класса, они играли важную роль в политическом воспитании трудящихся. Рабочие на собственном опыте убеждались, что меньшевики и бундовцы, выставлявшие себя защитниками интересов рабочего класса, на деле являлись пособниками буржуазии. Жизнь доказывала правоту призыва В. И. Ленина: «Не полагайся на обещания, полагайся только на силу объединения и сознательности своего класса!»[1].

Важным политическим событием в жизни трудящихся явилось празднование Международного пролетарского дня — 1 Мая. В первомайских демонстрациях проявилась крепнущая солидарность рабочих Молдавии с пролетариатом всей России.

После Февральской революции в политическую жизнь включились и широкие массы крестьянства Молдавии. При непосредственной братской помощи рабочего класса крестьянство края приступило к демократическим преобразованиям в деревне. Важное значение в развитии аграрного движения в этой части страны имел областной крестьянский съезд, проходивший в Одессе 6—8 апреля 1917 г. и собравший делегатов четырех губерний юга России. В его работе приняли участие и делегаты от крестьян Молдавии. Выражая чаяния крестьянских масс, большевики требовали немедленной ликвидации помещичьего землевладения и безвозмездной передачи всей земли трудящимся деревни. Крестьяне многих сел Тираспольского, Бендерского, Оргеевского и других уездов, заслушав на своих сходах сообщения вернувшихся делегатов указанного съезда, принимали постановления наделить малоземельных и безземельных за счет казенных, удельных и кабинетных земель. В середине апреля по требованию крестьянских депутатов Аккерман-

[1] Там же, с. 380.

ский Совет также принял решение «реквизировать через комиссара для посевов все свободные частновладельческие земли». В. И. Ленин, узнав об этом постановлении Аккерманского Совета рабочих и солдатских депутатов, одобрил его действия и отметил, что, «если это сообщение верно, оно чрезвычайно важно»[1].

Национальное угнетение, сохранившееся и при Временном правительстве, обусловило подъем национально-освободительного движения всех угнетенных народов России, в том числе молдавского. Это правительство и в национальном вопросе, как отмечал В. И. Ленин, продолжало ту же самую политику, что и царизм, лишь «более тонко, более прикрыто»[2].

По мере углубления революции и роста классового самосознания масс национальное движение в Молдавии все четче разделялось на революционно-демократическое и буржуазно-националистическое направления. Обострение классовой борьбы усилило стремление молдавских трудящихся к единству с русскими рабочими и крестьянами в борьбе против эксплуататоров. Одним из ярких примеров этого процесса явился провал попыток буржуазных националистов на первом крестьянском губернском съезде, состоявшемся 21—24 мая в Кишиневе, противопоставить молдавских крестьян русским, украинским и крестьянам других национальностей. «Мы должны,— убежденно говорил крестьянский делегат Гриденюк,— бороться против внутренних врагов, которые сеют среди нас национальную рознь и разъединение». Абсолютное большинство крестьянских делегатов выступило против реакционной националистической пропаганды. Молдавским националистам не удалось на этом съезде протащить свою программу. В вопросе о земле съезд отразил чаяния трудящихся деревни, высказавшихся за отмену собственности на землю и передачу ее крестьянству без выкупа. Однако под влиянием эсеров окончательное решение земельного вопроса он передавал Учредительному собранию. При всей половинчатости решений съезд оказал положительное влияние на развитие аграрного движения в крае. Сама жизнь убеждала рабочих и крестьян в правоте лозунгов партии большевиков, в правоте ленинских идей. «Вся власть Советам с[олдатских], р[абочих] и к[рестьянских] депутатов! Долой войну! Да здравствует общий мир без захватов и даней!» Такую резолюцию приняли в начале июля 1917 г. рабочие и солдаты на своем митинге в Оргееве.

Вопреки воле масс, жаждавших мира, Временное правительство продолжало империалистическую войну. А 4 июля оно при поддержке эсеров и меньшевиков расстреляло мирную демонстрацию рабочих и солдат Петрограда, требовавших передачи всей власти Советам. После этого события Временное правительство перешло в открытое наступление против сил революции, и в первую очередь против рабочего класса и его авангарда — партии большевиков. 7 июля контрреволюционное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина. Партия укрыла своего вождя в глубоком подполье.

Буржуазно-помещичья контрреволюция, поддержанная эсеро-меньшевистскими предателями, одержала временную победу. Эсеро-меньшевистские Советы превратились в придаток Временного правительства, в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 317.
[2] Там же, т. 32, с. 6.

стране кончилось двоевластие. Хотя лозунг «Вся власть Советам!» временно был снят, большевики не отказались от участия в работе Советов.

Отпор контрреволюции

Волна контрреволюции, поднявшаяся после июльского расстрела в Петрограде, докатилась и до Молдавии. Здесь также главный удар силы реакции нанесли партии большевиков.

6 июля в Кишиневе состоялась контрреволюционная манифестация с требованием: «Солдат — в окопы, рабочих — к станкам!» 11 июля контрреволюционное офицерство организовало в Оргееве шествие, призывая к расправе с большевиками. По всему краю начались аресты большевиков и сочувствующих им. Так, в Тирасполе опять был арестован находившийся там большевик А. С. Круссер, в местечке Окны — большевик С. П. Ремянников.

Распоясавшиеся помещики, поддерживаемые местными органами Временного правительства, реакционным командованием Румынского фронта, жестоко расправлялись с членами земельных комитетов. Немедленного ареста членов Сорокского земельного комитета и отдачи их под суд за участие в распределении помещичьей земли потребовал в своей телеграмме от 13 июля генерал Корнилов. Молдавские буржуазные националисты — ярые защитники буржуазно-помещичьего строя — приступили к созданию «национальных» карательных отрядов — когорт, а также «молдавских батальонов смерти» для борьбы против революционных масс. Эти когорты и батальоны вместе с казачьими контрреволюционными сотнями арестовывали крестьянских вожаков, подавляли крестьянские выступления.

В условиях террора с 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде полулегально состоялся VI съезд большевистской партии. Принятые им решения были нацелены на подготовку вооруженного восстания против контрреволюции, на борьбу за установление власти рабочих и крестьян. Съезд обратился с манифестом ко всем рабочим, солдатам и крестьянам, призывая их готовиться к решающей схватке с буржуазией. Манифест заканчивался словами: «Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»[1]

Преодолевая неимоверные трудности, рабочий класс и трудовое крестьянство Молдавии отстаивали свои интересы, давая отпор контрреволюции. Активизировалось стачечное движение рабочих Кишинева, Дубоссар, Бельц и других мест. В июле—августе 1917 г. усилило борьбу трудящееся крестьянство края. В Оргеевском, Бельцком, Сорокском и других уездах крестьяне отказывались вносить арендную плату, расторгали старые договоры с помещиками, свозили весь урожай с арендованной земли.

Борьбу рабочих и крестьян Молдавии против черных сил контрреволюции активно поддерживали революционные солдаты. Разоблачая клевету на вождя партии В. И. Ленина, они призывали массы не доверять Временному правительству. В Бендерах перед трудящимися часто выступал большевик Г. Ершов. «Ленин,— говорил он,— желает добра трудовому народу». Активную агитацию в Бельцах против Временного правительства проводил большевик А. Коношенков. В своих выступлениях он с гордостью заявлял, что принадлежит «к партии Ленина, ко-

[1] Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, с. 276.

торая открывает глаза и настраивает на правильный путь жизни». 15 августа в Оргееве состоялся многотысячный митинг трудящихся и солдат гарнизона, где была принята следующая резолюция: «Мы, солдаты великой революционной армии, с оружием в руках будем защищать ту дорогую свободу, которая добыта миллионными жертвами...»

Трудящиеся Молдавии активно выступали против молдавских буржуазных националистов, стремившихся оторвать Бессарабию от России. 29 июля крестьяне с. Коржево Телицкой волости Бендерского уезда на сходе единодушно высказались против отделения Бессарабии от России.

В конце августа силы реакции решили вооруженным путем подавить революцию и установить военную диктатуру. 25 августа генерал Корнилов двинул на революционный Петроград части 3-го конного корпуса генерала Крымова. Это явилось началом контрреволюционного мятежа.

Вместе с рабочими, солдатами и крестьянами всей страны на борьбу с корниловцами поднялись трудящиеся Молдавии, солдаты местных гарнизонов. В Советах Кишинева, Тирасполя, Бендер, Унген, Бричан, Оргеева, Окницы и других были созданы революционные комитеты и боевые дружины по борьбе с контрреволюцией. В ряде мест были смещены и арестованы должностные лица — приверженцы корниловцев. II Бессарабский губернский крестьянский съезд, проходивший с 27 по 31 августа 1917 г., одобрил предпринятые Советами меры и направил по два делегата в каждый уезд для организации борьбы против корниловцев. Трудящиеся многих городов и сел Молдавии принимали резолюции с требованиями ареста генерала Корнилова и его подручных. Об этом в адрес Петроградского Совета направили телеграммы Советы Бельц, Оргеева, Леово, Унген, Чадыр-Лунги и др.

Революционные рабочие, крестьяне и солдаты, руководимые партией большевиков, ценой героических усилий разгромили корниловщину. Попытка буржуазно-помещичьей контрреволюции военной силой подавить революцию провалилась.

За власть Советов

Происшедшие события убедили рабочих и крестьян в антинародных действиях эсеров и меньшевиков, в правоте политики большевистской партии. Во всей стране начался процесс большевизации Советов. 31 августа 1917 г. впервые со дня своей организации принял большевистскую резолюцию о передаче власти в руки Советов Петроградский Совет. 5 сентября большевистское постановление о власти принял Московский Совет. Партия большевиков вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», означавший в новых условиях свержение контрреволюционного Временного правительства и установление диктатуры пролетариата.

В Молдавии также произошли изменения в политической обстановке, усилился процесс революционизации масс. На состоявшемся 16 сентября в Петрограде совещании местных Советов крестьянских депутатов делегаты Бессарабской и Херсонской губерний, как сообщала газета «Рабочий путь» в номере от 18 сентября, «высказались за Советы как источник власти».

Лозунг «Вся власть Советам!» и в Молдавии стал глубоко проникать в сознание народных масс. Доказательством этого являются наказы, данные делегатам, направлявшимся на первый Бессарабский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся в двадцатых числах сентября 1917 г. в Кишиневе. Из 16 ораторов, высту-

пивших на указанном съезде, 11 заявили, что они получили такие наказы своих избирателей: передать всю власть Советам, прекратить империалистическую войну и немедленно заключить демократический мир, землю отдать крестьянам.

В резолюции съезда по текущему моменту осуждалась политика коалиции эсеров и меньшевиков с буржуазией и продолжения войны. В ней отмечалось, что вся полнота власти должна перейти в руки демократии в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «пополненных представителями других революционно-демократических и национально-демократических организаций». Такое решение вопроса о власти и путях ее установления отражало давление мелкобуржуазных парламентских иллюзий. В плену их оказались и большевики — делегаты губернского съезда, проголосовавшие за эту резолюцию.

В состав губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов был избран 21 человек, в том числе все большевики, участвовавшие в работе съезда (А. Волков, И. Жуковский, Я. Мелешин, С. Калинин, С. Фирсов и А. Христев), 8 делегатов — сторонников передачи власти Советам, 3 оборонца и др.

Таким образом, и в этом регионе страны после разгрома корниловщины наблюдались отход масс от эсеров и меньшевиков и переход их на сторону большевиков. В те дни один из лидеров меньшевиков Кишинева признал, что растет их изоляция от рабочей массы.

Большое значение в развитии революции в Молдавии имело создание в сентябре—октябре 1917 г. самостоятельных большевистских организаций. К сентябрю 1917 г. в Тирасполе образовалась большевистская организация, установившая тесную связь с ЦК РСДРП(б). В это же время укрепилась большевистская организация в Унгенах. В начале октября оформилась большевистская организация военных железнодорожников в Бендерах, которая также установила связь с ЦК большевиков. Большевистские организации имелись и на других железнодорожных станциях Молдавии. В Кишиневском, Тираспольском, Унгенском, Бендерском, Бричанском, Окницком и других Советах действовали фракции большевиков.

9 октября большевики и меньшевики-интернационалисты порвали с меньшевиками-оборонцами и 11 октября образовали свою объединенную организацию в Кишиневе.

Осенью 1917 г. формируются отряды Красной гвардии в Унгенах, Тирасполе, Бендерах, Оргееве, Окнице, Бричанах и других местах. В конце сентября—октябре 1917 г. в Кишиневе, Бендерах, Калараше, Оргееве, Комрате, Ганчештах были созданы союзы и кружки социалистической молодежи.

Рост революционного самосознания широких народных масс Молдавии нашел отражение в усилении борьбы против буржуазных националистов. Из Сорокского, Бельцкого, Оргеевского, Бендерского и других уездов края молдавские националисты сообщали, что «местные жители не поддаются агитации», большевистская пропаганда среди молдавских крестьян «имела большой успех», «слова большевиков зажигали очень хорошо сердца крестьян», а пожелания националистов «были для них пустым звуком». Молдавские буржуазные националисты признавали, что «их агитация была весьма враждебно встречена молдавскими крестьянами», что во многих местах «население их преследовало, обвиняя в том, что они продались румынским боярам».

Общенациональный кризис охватил и этот район страны. И здесь, так же как во всей стране, обострилась борьба рабочего класса. Острые формы приобрело аграрное движение. Только в октябре в крае произошло 178 крестьянских выступлений, причем 70% из них было направлено на захват помещичьих земель. Аграрное движение в Молдавии перерастало в восстание.

Напуганная ростом революционных выступлений масс, явной близостью социалистической революции, буржуазно-националистическая контрреволюция прилагала все силы к тому, чтобы подавить революционное движение в Молдавии, сохранить и упрочить здесь власть буржуазии и помещиков. Молдавские буржуазные националисты, боясь нараставшей революции, стремились отторгнуть Бессарабию от революционной России и присоединить ее к королевской Румынии. В этих целях они в двадцатых числах октября созвали военно-молдавский съезд, делегаты которого были специально подобраны. В его работе не участвовали ни представители от рабочих, ни делегаты от трудящегося крестьянства. На этом сборище реакционного офицерства и небольшой кучки послушных ему солдат была объявлена автономия Бессарабии и принято решение об образовании буржуазно-помещичьего органа «Сфатул цэрий» («Совет страны»). Из 120 мест абсолютное большинство в упомянутом самозванном органе занимали контрреволюционные офицеры, буржуазные националисты, помещики, чиновники. Крестьянству, составлявшему основную массу населения края, предполагалось предоставить только 30 мест, рабочим — ни одного. Позже, когда состав «Сфатул цэрий» в результате кооптирования новых членов численно возрастал, его политическая направленность становилась еще более антинародной.

Создавая этот контрреволюционный орган, молдавские буржуазные националисты готовили ликвидацию Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, крестьянских и солдатских комитетов. Для осуществления своих планов они приняли на съезде постановление об увеличении числа летучих карательных отрядов — когорт, созданных в июле 1917 г., с 16 до 100, удалении из Бессарабии под предлогом демобилизации революционных частей русских войск и создании так называемой молдавской национальной армии, которая должна была подавить революционное движение и упрочить буржуазно-помещичий строй в крае.

Не имевшие поддержки в народе молдавские националисты, опираясь на реакционное офицерство, пытались разжечь национальную рознь, противопоставляя трудящихся молдаван трудящимся других национальностей, и в первую очередь русским. Однако общие классовые интересы трудящихся всех национальностей были сильнее стремлений буржуазных националистов. Вопреки яростному сопротивлению буржуазных националистов, меньшевиков, эсеров, бундовцев и сионистов, выступивших против созыва II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, Бессарабский губисполком Советов рабочих и солдатских депутатов, исполкомы Советов Бричан, Кишинева, Каменки, Оргеева, Тирасполя, Дубоссар высказались за созыв съезда. Советы Молдавии и смежных волостей Украины послали на этот съезд четырех делегатов: Л. А. Томаха, И. П. Годунова, А. Е. Тарнопольского, С. О. Бондаря. Они получили наказы от своих избирателей голосовать за передачу всей власти Советам.

Народные массы Молдавии, как и всех национальных окраин, сплачивались вокруг возглавляемого партией большевиков российского пролетариата, под знаменем пролетарского интернационализма. Они видели возможность избавиться от социального и национального гнета в переходе всей власти к Советам.

§ 2. Победа Советской власти в Молдавии

Борьба за признание решений II Всероссийского съезда Советов

25 октября (7 ноября) 1917 г. победила Великая Октябрьская социалистическая революция. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил установление Советской власти, принял исторические декреты о мире и земле и образовал правительство рабочих и крестьян — Совет Народных Комиссаров — во главе с В. И. Лениным. В период с октября 1917 по февраль 1918 г., названный В. И. Лениным периодом триумфального шествия Советской власти, социалистическая революция распространилась по всей стране. Положение написанного В. И. Лениным и принятого II Всероссийским съездом документа «Рабочим, солдатам и крестьянам!» о том, что «...вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»[1], знаменовало начало нового периода в истории местных Советов, в том числе Советов Молдавии, периода превращения их в органы диктатуры пролетариата.

Большевики и сочувствующие им, разоблачая правых эсеров, меньшевиков, бундовцев, буржуазных националистов и других прислужников буржуазии, доводили до рабочих, крестьян и солдат правду о победе социалистической революции в центре страны и добивались установления Советской власти на местах. Они организовали народные массы на претворение в жизнь декретов и постановлений советских органов власти. Активное участие в этом принимали делегаты Советов края, участвовавшие в работе II Всероссийского съезда Советов. Преодолевая сопротивление врагов революции, Бендерский, Кишиневский, Бельцкий, Тираспольский, Бричанский, Унгенский и другие Советы, ряд солдатских и крестьянских комитетов Молдавии до двадцатых чисел ноября 1917 г. признали победу социалистической революции в центре страны, а также декреты и постановления II Всероссийского съезда Советов.

Важные изменения произошли в середине ноября в руководстве губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов Бессарабии, который возглавил большевик Я. Д. Мелешин. Вместо эсеро-меньшевистского президиума исполкома Кишиневского Совета 29 ноября был избран президиум, в котором преобладали сторонники Советской власти. Его председателем стал один из видных руководителей борьбы за власть Советов в Молдавии Е. М. Венедиктов.

Большое значение для победы Советской власти в Молдавии, как и в других национальных районах страны, имело слияние в середине ноября 1917 г. Всероссийского ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с Исполкомом, избранным Чрезвычайным Всероссийским крестьянским съездом. Это содействовало разоблачению стремлений молдавской национальной партии, «Сфатул цэрий» и других врагов

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 11.

В. И. Ленин

противопоставить трудящихся крестьян социалистической революции и не допустить ее победы в крае. Были разоблачены лживые обещания «Сфатул цэрий» дать крестьянам землю, народам края — равноправие и др. Вместе с тем руководители революционных сил, не поняв коварных замыслов «Сфатул цэрий», объявившего в начале декабря Бессарабию Молдавской народной республикой, по сути буржуазной, действовали нерешительно в разоблачении этого маневра националистической контрреволюции.

Обещаниям контрреволюционного «Сфатул цэрий» большевики противопоставили конкретные меры по превращению Советов в органы власти трудящихся. Главными из этих мер были свободное самоопределение народов, практическое осуществление 8-часового рабочего дня, контроль над производством, обуздание спекулянтов, забота о снабжении населения продуктами первой необходимости, проведение в жизнь ленинского Декрета о земле и др. Этими и другими делами большевики завоевали на свою сторону рабочих, трудящихся крестьян Молдавии и солдат, собираемых главарями «Сфатул цэрий» в создаваемую ими молдавскую армию для борьбы против социалистической революции.

В осуществлении перечисленных и других мер большую помощь Молдавии оказал ЦК РСДРП(б), ВЦИК, Совнарком и Петроградский ВРК, направлявшие сюда своих представителей.

Большое значение для развития социалистической революции в крае имела конференция большевиков Румынского фронта, состоявшаяся в Кишиневе 28—30 ноября. Конференция указала на необходимость осуществить директивы ЦК РСДРП(б), декреты и постановления II Всероссийского съезда Советов, ВЦИК и Совнаркома, принять беспощадные меры против контрреволюции, саботажников, провести полную демократизацию армии и флота, немедленно вооружить рабочих и крестьян. Осудив контрреволюционные действия Румчерода (исполкома Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области, в состав которой входила и Молдавия) первого созыва, она потребовала изменения его состава.

ТЕЛЕГРАММА В КИШИНЕВ

19 ноября 1917 г.**

Три адреса: 175 полк, Первый Молдавский,
Совдепу, Кишинев

Немедленно выпустить из тюрьмы всех большевиков и левых эсеров, арестованных по политическим делам.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Ленин

Печатается по телеграфному бланку

Телеграмма В. И. Ленина в Кишинев

Конференция помогла местным революционным силам выполнить указания Петроградского ВРК и телеграммы В. И. Ленина в Кишинев от 19 ноября 1917 г.[1] Она подвергла принципиальной критике большевиков Кишинева за то, что они находились в объединенной организации с меньшевиками-интернационалистами и рекомендовала им создать самостоятельную организацию.

На конференции был избран фронтовой комитет большевиков в количестве 21 человека, председателем которого стал М. Н. Троицкий.

4 декабря в Кишиневе была создана большевистская организация во главе с Я. Д. Мелешиным. Она насчитывала в своих рядах около 160 человек. Это событие имело важное значение для победы социалистической революции в крае.

Победа социалистической революции в Молдавии

Важную роль в усилении борьбы за власть Советов в Молдавии и разоблачении «Сфатул цэрий» сыграл II съезд Румчерода, состоявшийся в Одессе 10—23 декабря 1917 г. Центральный Комитет партии большевиков и Советское правительство направили на съезд члена президиума ВЦИК Советов В. Володарского с группой агитаторов, поставив перед ними задачу добиться, чтобы вновь избранный Румчерод стал органом Советской власти на фронте и в области.

Среди более тысячи делегатов съезда было 68 представителей Советов и крестьянских комитетов Бессарабии и Тираспольского уезда. Съезд прошел в острой борьбе большевиков с правыми эсерами, меньшевиками и другими противниками социалистической революции. Большинством голосов он осудил эсеро-меньшевистское руководство, исполком старого Румчерода, признал победу социалистической революции в центре страны, одобрил деятельность Советского правительства, избрал новый Румчерод и его председателя — большевика В. Г. Юдовского. Съезд передал Румчероду всю полноту власти на фронте и в области и поручил ему оказать помощь трудящимся в борьбе за власть на местах. Делегаты съезда стали активными организаторами претворения в жизнь его решений. Члены исполкома Румчерода, его отделов, особенно Фронтотдела, оказали большую помощь трудящимся Молдавии в превращении их Советов в органы власти.

Рабочие, крестьянские и солдатские массы края, очищая Советы и солдатские комитеты от противников социалистической революции, добивались их более решительных действий как органов власти. 11 декабря исполком Кишиневского Совета разоружил расположенный в городе контрреволюционный ударный батальон. На следующий день он назначил своего члена Ф. Я. Левензона комендантом города. До этого исполком закрыл газету черносотенцев «Набат», конфисковал ее номера и предложил союзу печатников установить контроль за работой типографий и не допускать печатания антисоветских материалов. Исполком Кишиневского Совета признал «Известия ВЦИК» официальным органом и решил руководствоваться печатавшимися в нем директивами.

Президиум упомянутого Совета сместил начальника местного гарнизона генерала Волькенау и назначил на его место председателя губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов Я. Д. Мелешина. Были проведены выборы командного состава местного гарнизона. Круп-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 8.

Здание, где размещался Фронтотдел Румчерода

ные предприятия, гостиницы и рестораны облагались налогами. Аналогичные мероприятия проводились и другими Советами. Укреплялись существующие и создавались новые отряды Красной гвардии. К концу декабря 1917 г. они действовали в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Оргееве, Унгенах и других городах и местечках.

При ведущей роли рабочего класса совершались коренные преобразования в деревне. Их основное содержание заключалось в превращении Советов крестьянских депутатов и крестьянских комитетов в органы власти, в ликвидации помещичьего, монастырского и другого крупного землевладения и распределении между крестьянами земли, хлеба, скота, инвентаря и другого имущества, отнятого у крупных собственников. Трудящиеся крестьяне, их Советы и комитеты при помощи революционных солдат брали в свое ведение пастбища, леса, мельницы, маслобойки и другие объекты крупных землевладельцев. Развертывалась борьба крестьянской бедноты против кулачества. Трудящиеся крестьяне и их революционные организации руководствовались ленинским Декретом о земле. В совместной борьбе трудящихся края и революционных солдат всех национальностей креп их революционный союз.

«Сфатул цэрий», стремясь приостановить аграрное движение в крае, обещал провести аграрную реформу. Но крестьяне хотели земли, а не обещаний. Сходы и собрания по поводу этих обещаний часто кончались разделом помещичьих имений.

Большие надежды «Сфатул цэрий» возлагал на создаваемые им кулацкие отряды, но и они оказались бессильными в борьбе против победоносной социалистической революции.

Трудовое крестьянство Молдавии под руководством Советов и комитетов во главе со своими вожаками С. Арманом, А. Паладием, В. Рудьевым, И. Маковеем, И. Брынзэ, Г. Галаганом, Д. Мизалаки, И. Остапенко, И. Собором и многими другими в борьбе против буржуазно-националистической контрреволюции до конца 1917 г. претворило в жизнь ленинский Декрет о земле. Крестьянские массы края получили безвозмездно около 1,5 млн. десятин земли.

Будучи не в силах подавить революцию в крае, главари «Сфатул цэрий» сговорились с правителями буржуазно-помещичьей Румынии о вводе ее войск в Бессарабию и оккупации края. Поощряемое правящими кругами империалистических государств, королевское правительство Румынии направило в первой половине декабря 1917 г. свои войска в

Активные борцы за власть Советов в Молдавии Е. М. Венедиктов, Я. Д. Мелешин, И. А. Рожков, А. В. Христев, А. С. Круссер, А. Г. Паладий

Бессарабию, в результате чего были захвачены Кагул, Леово и несколько сел. Захватчики зверски расправились с членами местных Советов и коммунистами. Это был первый акт разбойничьего похода империалистических государств против молодой Советской республики.

16 декабря 1917 г. Советское правительство вручило румынскому посольству в Петрограде ноту, в которой потребовало от правительства королевской Румынии прекратить эти действия и наказать лиц, осмелившихся «поднять руку на российскую революцию». В ноте указывалось, что «Советская власть не остановится перед самыми суровыми мерами против контрреволюционных румынских заговорщиков...»[1]

Разоблачая сговор националистической контрреволюции с правительством буржуазно-помещичьей Румынии, большевики призывали народные массы к защите родного края. Рабочие, трудящиеся крестьяне, солдаты гневно осудили этот сговор. Народные массы заявили, что не желают «никаких отделений от России», а хотят жить в свободной Российской республике «исходя из великого лозунга самоопределения

[1] Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, с. 66, 67.

наций». Они просили у своих русских и украинских братьев помощи в борьбе против предателей и захватчиков.

Отношение народных масс Бессарабии к «Сфатул цэрий» наиболее четко выражено в резолюции совещания их делегатов, участвовавших в работе II съезда Румчерода. Делегаты заявили, что «Сфатул цэрий» совершенно не отвечает целям и задачам трудового народа всех национальностей Бессарабии, и призвали губернский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов распустить этот орган как буржуазно-помещичий, действующий вразрез с интересами народа.

Все это свидетельствовало о политическом крахе буржуазного национализма.

В двадцатых числах декабря социалистическая революция в Молдавии вступила в решающий этап. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, крестьянские и солдатские комитеты все больше действуют как полновластные органы. Они взяли на себя охрану порядка, расширили контроль над распределением промышленных и продовольственных товаров, усилили борьбу со спекуляцией, проводили реквизиции товаров у спекулянтов и распоряжались отпуском этих товаров населению по доступным ценам, взяли в свое ведение школьное дело и другие вопросы управления, издавали постановления, обязательные для всех, принимали имущество и снаряжение демобилизуемых воинских частей и соединений.

Большую помощь местным советским органам в организации их деятельности оказало обращение Народного комиссариата внутренних дел РСФСР «Ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов», в котором определялись права и обязанности Советов.

Советы Молдавии активно участвовали в создании вооруженных сил революции. Решением губисполкома Советов Бессарабии, президиума исполкома Кишиневского Совета от 24 декабря 1917 г. был создан Революционный штаб советских войск Бессарабского района. Начальником штаба назначен председатель президиума исполкома Кишиневского Совета Е. М. Венедиктов. Штаб приступил к формированию советских войск.

В такой обстановке 28 декабря в Кишиневе начал работу прибывший из Одессы Фронтотдел Румчерода. Установив связь с губисполкомом Советов Бессарабии, исполкомом Кишиневского Совета и Революционным штабом советских войск, он с их помощью оборудовал радиостанцию, типографию, сосредоточил в своих руках командование местными революционными воинскими частями. Действуя сообща, эти органы и Советы других мест края заняли железнодорожные станции и задерживали составы, отправляемые белогвардейским командованием фронта в глубь страны для борьбы с Советской властью, а также посылаемые контрреволюционной украинской Радой на фронт.

В конце 1917 — начале 1918 г. Советы взяли власть в городах Бендеры, Тирасполь, Бельцы, Кагул, Оргеев, Сороки и уездах края. 31 декабря 1917 г. по приказу Кишиневского Совета и Фронтотдела революционные воинские части заняли вокзал, почту, телеграф и другие важные объекты Кишинева. Они задержали составы с военными грузами, которые командование Румынского фронта направляло белогвардейцам на Дон. Попытки «Сфатул цэрий» освободить эти составы были пресечены Советом и Фронтотделом. Все это свидетельствовало, что они обладали реальной властью.

В Кишиневе власть Советов победила 1 (14) января 1918 г. К этому времени был избран новый состав местного Совета. Эта дата вошла в историю как день победы социалистической революции в Молдавии.

В. Володарский

Превращение Советов края в полновластные органы позволило Фронтотделу 2 января 1918 г. призвать советские войска «помочь молдавскому народу спасти и удержать завоевания революции...» Фронтотдел назначил комендантов и комиссаров железнодорожных станций, военных и продовольственных складов. Он и губисполком Советов направили представителей в Унгены, Тирасполь, Сороки, Оргеев, Бендеры и другие важные пункты для оказания помощи революционным силам и координации действий. Губисполком Советов края и исполком Кишиневского Совета установили связь с Советом Народных Комиссаров РСФСР.

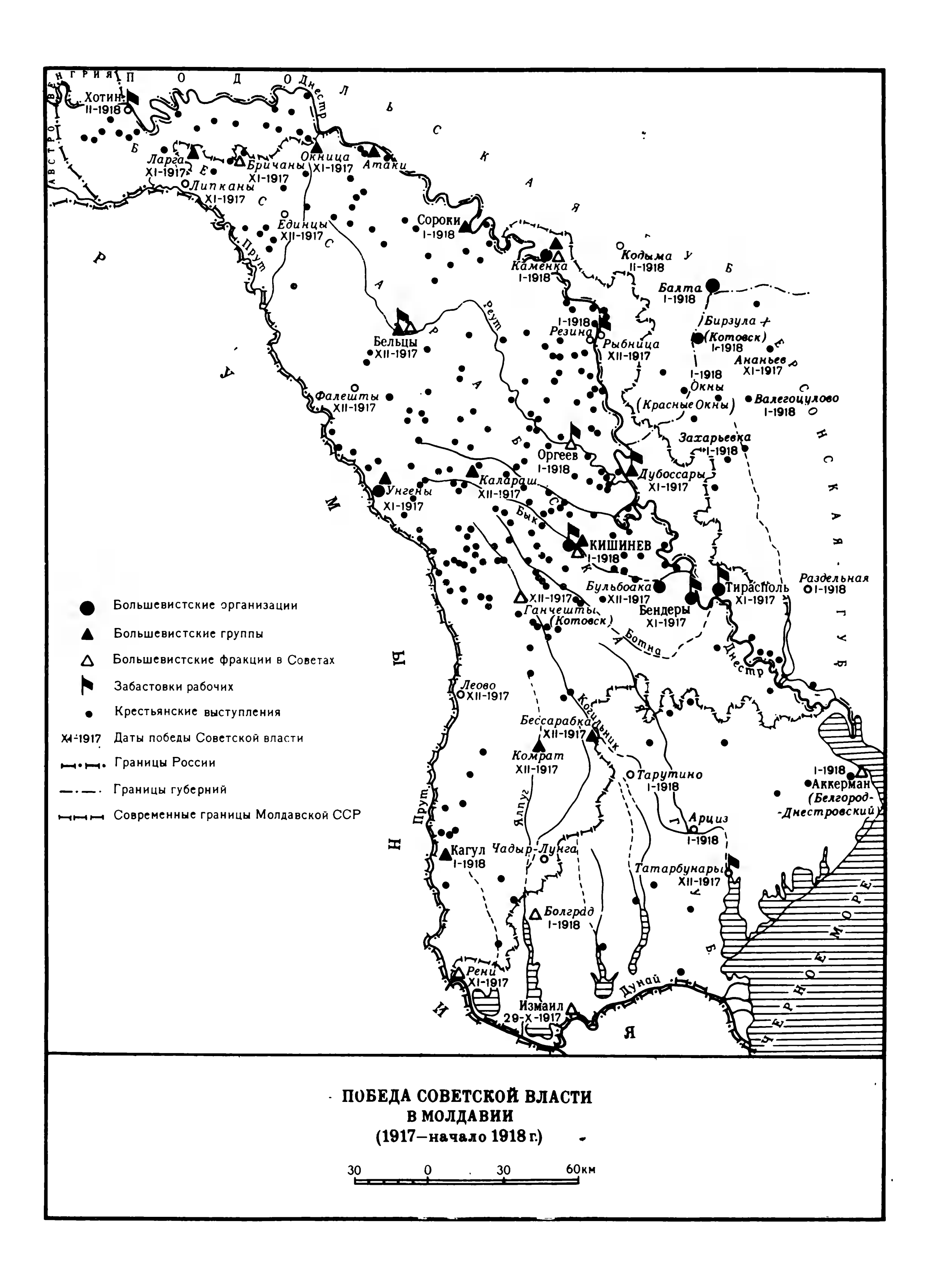
Таким образом, социалистическая революция в Молдавии, как и во всей стране, была закономерной, она победила в период триумфального шествия Советской власти. Рабочие в союзе с основными массами крестьян края при помощи революционных солдат, под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным в тяжелой борьбе с внутренней контрреволюцией и начавшейся иностранной военной интервенцией превратили свои Советы в полновластные органы диктатуры пролетариата. Ликвидировав буржуазно-помещичий строй, социальный и национальный гнет, народные массы приступили к строительству новой жизни.

§ 3. Борьба трудящихся Молдавии против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции

Международный империализм — организатор военной интервенции в Советскую Бессарабию

Иностранные империалисты не могли примириться с установлением на территории нашей страны Советской власти — власти рабочих и крестьян. Опасаясь, что Великая Октябрьская социалистическая революция послужит примером для трудящихся других стран, международный империализм прилагал все усилия, чтобы уничтожить молодую Республику Советов.

Поддерживая контрреволюционные силы внутренних врагов Советской власти, международный империализм одновременно всячески поощрял совместные с ними действия правящих кругов королевской Румынии, стремившихся отторгнуть Бессарабию от Страны Советов. 8 ноября 1917 г. правительство Англии одобрило предложение румынского посла об установлении военного сотрудничества королевской Румынии с контрреволюционным генералом Калединым. Через два дня

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МОЛДАВИИ (1917—начало 1918 г.)

С. Г. Рошаль

президент США пообещал королевскому правительству за участие в антисоветской интервенции удовлетворить его территориальные притязания на предстоящей мирной конференции. Французский кабинет также благосклонно оценил предложение румынского посла использовать в борьбе с Советской страной находившихся в России военнопленных трансильванцев, чехов и словаков.

Правители держав Антанты в своих антисоветских планах немаловажную роль отводили «Сфатул цэрий». В начале декабря 1917 г. с целью установления более тесного контакта с силами внутренней контрреволюции и разработки на месте плана совместных действий в вооруженном нападении на Бессарабию в Кишинев направились вместе с английскими, французскими и американскими офицерами два румынских полковника. Они тайно встретились с главарями «Сфатул цэрий» и ознакомили их с принятыми в Яссах решениями о намеченной под предлогом «охраны складов» и «обеспечения порядка» организации военной интервенции в Бессарабию. Из казны буржуазно-помещичьей Румынии «Сфатул цэрий» было ассигновано около 2 млн. леев. Это являлось прямым вмешательством иностранного государства во внутренние дела Советской страны.

Правительства стран Антанты и буржуазно-помещичьей Румынии всячески поддерживали также контрреволюционные выступления буржуазно-националистической Центральной рады на Украине. 7 декабря 1917 г. правительство королевской Румынии приняло специальное решение об оказании Центральной раде военной помощи.

Особенно активизировались антисоветские действия империалистических держав после 10 декабря, когда правительства Англии и Франции при поддержке Соединенных Штатов Америки подписали конвенцию о зонах действия в России. Бессарабия входила в зону влияния Франции.

На деньги, полученные от Антанты и королевской Румынии, антисоветское командование Румынского фронта формировало так называемые добровольческие воинские части для отправки на Дон генералу Каледину. В середине декабря 1917 г. генералитет Румынского фронта направил в Кишинев в распоряжение «Сфатул цэрий» специальных военных инструкторов для организации «молдавской национальной армии».

Правители буржуазно-помещичьей Румынии и контрреволюционное командование Румынского фронта с одобрения держав Антанты 26 ноября 1917 г. заключили в Фокшанах перемирие с австро-германским блоком, это позволило им снять с германского фронта свои войска и бросить их против революционных сил Румынского фронта, Молдавии и Украины.

Таким образом, военная интервенция в Страну Советов готовилась отнюдь не как изолированный акт, она являлась составной частью заговора внешней и внутренней контрреволюции против Советской власти в конце 1917 — начале 1918 г. Организатором вооруженного нападения на Страну Советов был международный империализм. Правительство буржуазно-помещичьей Румынии, стремясь отторгнуть Бессарабию от России и превратить ее в свою колонию, с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции принимало активное участие в организации международным империализмом вооруженного нападения на Республику Советов.

Совместными действиями внутренняя и внешняя контрреволюция стремилась разгромить революционные силы Молдавии и Украины, воспрепятствовать победе Советской власти в этом регионе страны, превратить его в плацдарм для дальнейшей борьбы против первого в мире государства рабочих и крестьян.

Борьба народных масс против вооруженной интервенции в Бессарабию. Советско-румынское соглашение от 9 марта 1918 г.

Вооруженное нападение на Советскую страну сопровождалось на Румынском фронте арестами депутатов Советов и ликвидацией воинских комитетов, разоружением большевистски настроенных воинских частей, расстрелами активных борцов за власть Советов. В первых числах декабря 1917 г. был зверски убит комиссар Румынского фронта С. Г. Рошаль. Советское правительство требовало немедленного прекращения враждебных действий против Советской России. Но агрессоры не унимались. Тогда 31 декабря 1917 г. по распоряжению Совета Народных Комиссаров был подвергнут кратковременному аресту весь состав румынского посольства в Петрограде. В этот же день за подписью В. И. Ленина румынскому правительству была направлена новая нота, в которой требовалось положить конец беззаконию и бесчинствам, наказать виновных. Советское правительство предупредило, что в противном случае будут приняты самые решительные меры. 6—7 января 1918 г. правительство буржуазно-помещичьей Румынии предприняло вооруженное наступление с целью свержения Советской власти в крае. Со стороны Прута по линии Унгены—Кишинев двинулись королевские войска и белогвардейско-гайдамацкие части, а с тыла через Раздельную—Бендеры на Кишинев направился сформированный при помощи Центральной рады в Киеве контрреволюционный трансильванский полк.

Вражеские части, начавшие наступление со стороны Унген, натолкнулись на решительное сопротивление революционных войск и вооруженных красногвардейских отрядов на станциях Корнешты, Страшены и Гидигич. В боях на подступах к Кишиневу румынские королевские войска понесли значительный урон.

Решительное сопротивление встретили войска интервентов на севере Молдавии. Революционные силы г. Бельцы и Бельцкого уезда немедленно приступили к организации отпора захватчикам. 8 января по инициативе Бельцкого уездного Совета крестьянских депутатов был создан Революционный штаб по охране края, в состав которого вошли А. Г. Паладий, Г. И. Галаган, А. В. Попа, В. М. Рудьев и др. Была объявлена всеобщая мобилизация трудящегося населения. 9 января в Бельцах состоялся трехтысячный митинг рабочих и солдат гарнизона с участием делегатов из близлежащих сел. После митинга Революционный штаб приступил к вооружению трудящихся.

Активные участники гражданской войны И. С. Нягу, А. В. Попа, И. Ф. Федько

14 января на II съезде крестьянских депутатов Бельцкого уезда было принято следующее постановление: «1. Не признавать власть «Сфатул цэрий», который не выражает волю трудящегося народа, и арестовать виновных... 2. Признать во всей стране власть Советов, представленную Советом Народных Комиссаров, как власть, защищающую интересы всего трудящегося народа. 3. Организовать власть Советов из представителей крестьян, солдат и трудящихся. 4. Не отделяться от России, а идти с ней рука в руку, со всем русским народом для устранения всех врагов народа...» Съезд решил послать делегацию в Петроград, в Совет Народных Комиссаров, с просьбой оказать трудящимся края военную помощь и заявить категорический протест правительству Румынии против грубого вмешательства во внутренние дела Советской России.

Постановление II съезда крестьянских депутатов Бельцкого уезда было решительно поддержано делегатами III Бессарабского губернского крестьянского съезда, проходившего в оккупированном Кишиневе 18—19 января 1918 г. Войска королевской Румынии разогнали этот съезд, 45 его делегатов были расстреляны.

Важное значение в обороне края сыграли ревком, созданный в Тирасполе представителями Советов Кишинева, Бендер и Тирасполя, Бессарабский ЦИК, образованный в Могилеве-Подольском съехавшимися сюда представителями Советов Бельцкого, Хотинского и Сорокского уездов, руководимых ЦИК Румчерода.

Мужественно сражались против румынских интервентов бойцы созданного в те дни Г. И. Котовским кавалерийского отряда. В одной из газет того времени отмечалось: «Отряд Григория Котовского, по словам прибывших лиц, показывает чудеса храбрости». Жаркие бои разгорелись под стенами старой Бендерской крепости. Город и крепость несколько раз переходили из рук в руки. Но под натиском многочисленных сил врага защитники Бендер перешли на левый берег Днестра в район Тирасполя. Здесь был создан Тираспольский отряд, в который вошел и кавалерийский отряд Г. И. Котовского. Воины Тираспольского отряда были полны решимости до конца отстаивать родную Советскую власть. В принятой ими резолюции говорилось: «Революция ждет от нас великих дел, подвигов и жертв. Вперед! Отступления нет. Победа или смерть! Да здравствует революция!»

Упорные бои против захватчиков разгорелись на юге Молдавии. Рабочие и крестьяне, организованные в партизанские отряды, совместно с революционными солдатами защищали Советскую власть. Молдаване, русские, украинцы, болгары, евреи, гагаузы — все, кто жил и трудился здесь, отстаивали каждую пядь советской земли.

Братскую помощь молдавскому народу в защите завоеваний Великого Октября оказали трудящиеся Украины. Во второй половине января 1918 г. состоялись собрания рабочих в Одессе, Киеве, Харькове и других городах, на которых были приняты резолюции, выражавшие решительный протест против румынских захватчиков. 23 января штаб Красной гвардии в Одессе объявил всеобщую мобилизацию трудящихся Одесской области.

Против вооруженного нападения войск королевской Румынии на Советскую Бессарабию выступили и передовые румынские рабочие, солдаты и моряки. В Одессе, где было много румынских рабочих и солдат, эвакуированных сюда во время войны, 7 января 1918 г. состоялся многотысячный митинг. Собравшиеся приняли обращение ко всем румынским трудящимся, призывая их оказать вооруженную помощь рабочим и крестьянам Бессарабии.

Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, получив известие о вооруженной интервенции королевской Румынии в Советскую Бессарабию, приняло решительные меры по оказанию помощи молдавскому народу, защите территориальной целостности Советской республики. Была создана комиссия по ликвидации румынской контрреволюции. Ее председатель Г. В. Чичерин 11 января 1918 г. представил Совету Народных Комиссаров доклад о вторжении румынских войск в Бессарабию. 13 января 1918 г. Советское правительство разорвало дипломатические отношения с буржуазно-помещичьей Румынией, начавшей без объявления войны военные действия против Советской России. На заседании Совнаркома, проходившем 15 января 1918 г. под председательством В. И. Ленина, были утверждены предложенные комиссией меры по ликвидации румынской контрреволюции. По указанию В. И. Ленина на помощь рабочим и крестьянам Бессарабии Советское правительство направило войска, освободившие от сил контрреволюции столицу Украины. В телеграмме В. И. Ленина в адрес указанных войск говорилось: «Мы ни на минуту не сомневаемся, что доблестные герои освобождения Киева не замедлят исполнить свой революционный долг»[1].

Во второй половине февраля 1918 г. части Красной Армии разгромили интервентов в районе Резина—Шолданешты. Решительный удар оккупантам был нанесен под Бендерами, вблизи Кицкан. На захваченной территории под руководством коммунистов развернулось партизанское движение. В самой королевской Румынии усилилась солидарность румынских трудящихся с борьбой советского народа.

Решительные меры Советского правительства, успешные наступательные операции Красной Армии и революционные выступления румынских трудящихся против интервенции заставили правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии вместе с дипломатическими и военными миссиями держав Антанты искать выход из сложившейся ситуации путем мирных переговоров. Советское правительство, проводя последо-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 365.

вательную политику мира, приняло предложение о переговорах с королевской Румынией. Они завершились 9 марта 1918 г. заключением советско-румынского мирного соглашения, в котором было записано, что «Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев...», «...не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами».

В то время, когда вооруженные рабочие и крестьяне Молдавии защищали Советскую власть, над Советской Республикой нависла смертельная опасность. 18 февраля 1918 г. германские империалисты нарушили условия перемирия и начали наступление по всему фронту. 21 февраля В. И. Ленин обратился ко всему трудовому народу с воззванием «Социалистическое отечество в опасности!» Тысячи рабочих, революционных солдат и матросов добровольно вступали в ряды создававшейся Красной Армии, чтобы защищать Советскую власть.

Ценой огромных усилий, благодаря массовому героизму защитников революции, наступление немцев удалось приостановить, и 3 марта 1918 г. в Бресте был подписан мирный договор с Германией. Страна Советов завоевала мирную передышку, которая позволила ей выиграть время, подготовиться к отражению новых вооруженных нападений международного империализма.

Подписав мирный договор, кайзеровская Германия не прекратила своей агрессивной политики против Советской России. Вместе с Австро-Венгрией она продолжала разбойничий поход на Советскую Украину. Австро-германские империалисты по договоренности с правительством королевской Румынии в конце февраля 1918 г. заняли северную Бессарабию и двинули часть своих войск к железнодорожным магистралям Рыбница—Бирзула—Одесса и Тирасполь—Одесса. К середине марта 1918 г. они захватили территорию левобережной Молдавии и Одесскую область. Но героическая борьба трудящихся против оккупантов не прекратилась и в последующий период.

Всенародное движение против аннексии Советской Бессарабии. Хотинское и Бендерское восстания

Воспользовавшись продвижением в глубь Советской республики немецких захватчиков, румынское королевское правительство отказалось вывести свои войска из Бессарабии. Напротив, оно стало готовиться к официальному оформлению аннексии края. Активное участие в этом приняла буржуазно-националистическая контрреволюция во главе со «Сфатул цэрий». После захвата Кишинева королевскими войсками главари «Сфатул цэрий» в начале апреля 1918 г. отправились в Яссы, где им было сообщено, что правительство королевской Румынии, заручившись согласием центральных держав, намерено «присоединить» Бессарабию к своему государству.

5 апреля 1918 г. председатель «Сфатул цэрий» и председатель совета генеральных директоров приняли участие в заседании Совета Министров в Бухаресте, где договорились о «присоединении» Бессарабии к Румынии. Вернувшись в Кишинев, они приступили к инсценировке «добровольного присоединения». Однако в составе «Сфатул цэрий» имелись противники этого. Стараясь изменить его состав в свою пользу, оккупанты часть неугодных членов «Сфатул цэрий» расстреляли, 58 исключили из его состава и на их место кооптировали своих сторонников;

в зал заседания были введены вооруженные королевские солдаты и поставлены пулеметы. Но и это не помогло. Представители крестьянской фракции заявили, что «Сфатул цэрий» не имеет полномочий решать такой вопрос, что его может решить только Бессарабское учредительное собрание. Тогда с целью запугать противников присоединения Бессарабии к Румынии было проведено не тайное, а открытое поименное голосование. Но даже под дулами пулеметов почти половина (47%) присутствовавших членов «Сфатул цэрий» не проголосовала за так называемое условное «присоединение».

Незаконность решения «Сфатул цэрий» от 9 апреля 1918 г. была настолько явной, что об этом не могла умолчать и буржуазная правительственная печать. 9 мая 1918 г. французский «Журнал о России» писал: «Румыния аннексировала Бессарабию... Румынские солдаты присутствовали при голосовании и угрожали штыками тем, кто протестовал». Сам румынский премьер Маргиломан признал, что «присоединение» было осуществлено не в Кишиневе, а в Бухаресте.

Добиваясь официального признания аннексии Бессарабии на предстоящей мирной конференции в Париже, оккупационные власти решили арестовать и выслать из края всех членов «Сфатул цэрий», которые открыто выступали против аннексии. Но и эти репрессивные меры не дали им желаемых результатов. На заседании «Сфатул цэрий» от 10 декабря (27 ноября) 1918 г. нашлось только 36 депутатов, готовых голосовать за присоединение. Увидев, что «голосовать» некому, главари «Сфатул цэрий» скороговоркой зачитали заранее подготовленное решение о «безусловном присоединении» Бессарабии к королевской Румынии. Это незаконное решение «Сфатул цэрий» вызвало протест большой группы его членов, представлявших различные фракции. В подписанном ими акте протеста говорилось, что они «считают все постановления «Сфатул цэрий» сессии 26—27 ноября 1918 г. ввиду допущенных явных правонарушений, граничащих с обманом, недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют...»

Особенно решительно выступило против аннексии Бессарабии трудящееся крестьянство. Ставленники оккупантов неоднократно доносили, что «в крае большое недовольство и крестьянство кипит». Жандармский пост с. Чучулены сообщал, что «толпа набросилась на одного из членов «Сфатул цэрий», готовая убить его за то, что он был в Бухаресте, чтобы продать Бессарабию Румынии». Трудящиеся края выступили против его аннексии и требовали восстановления Советской власти и воссоединения с Советской Россией. Они считали, что «единственным правительством является российское Советское правительство, которое сможет выручить граждан Бессарабии, Бессарабской республики и устроить их жизнь, как они сами этого желают».

Яркими примерами народной борьбы за освобождение Бессарабии явились Хотинское и Бендерское вооруженные восстания 1919 г. Хотинское восстание началось в ночь на 19 января, когда руководимый Г. И. Барбуцей отряд красных партизан внезапно атаковал подразделения оккупантов в м. Атаки и соседних селах Сорокского уезда. При помощи присоединившихся рабочих-железнодорожников был захвачен железнодорожный состав, который повстанцы переоборудовали в бронепоезд. Во главе с матросом-большевиком Г. И. Муллером они двинулись в наступление на Окницком направлении.

За ними выступили боевые дружины, созданные подпольными ревкомами Хотина, Ставчен, Ленкоуц, станции Ларга и других населенных

пунктов. 23 января повстанцы освободили Хотин, где расположилась руководившая восстанием Директория.

Восстанием было охвачено примерно 100 населенных пунктов севера Бессарабии. Число повстанцев доходило до 30 тыс. Во главе их стояли славные сыны молдавского, русского, украинского народов: Г. И. Барбуца, А. Д. Папуша, И. И. Волошенко-Мардарьев, В. Ф. Кандыба, Н. Л. Адажий и др.

Вопреки противодействию петлюровских агентов, пробравшихся в Директорию, по инициативе ее революционного крыла (И. И. Волошенко-Мардарьева и Л. Я. Токана) и под давлением народных масс она объявила аннексию Бессарабии незаконным актом, провозгласила на освобожденной территории восстановление демократических свобод, установление революционного порядка, переход земли в руки крестьянства, освободила политзаключенных и арестовала группу контрреволюционеров, приступила ко всеобщей мобилизации и созданию народной армии. Однако из-за своего неоднородного состава Директория не сумела обеспечить руководство восстанием. Петлюровские агенты всячески стремились ослабить революционный порыв масс, затормозить восстание, опасаясь, что победа повстанцев приведет к восстановлению Советской власти в крае.

1 февраля 1919 г., несмотря на мужество и героизм повстанцев, восстание было жестоко подавлено оккупантами: более 11 тыс. человек убито, сотни брошены в тюрьмы и отправлены на каторгу. Десятки сел, в том числе Недобоуцы, Рукшин, Атаки, Данкоуцы, Ставчены, Каларашовка, Владычна, Пригородок, Каплиевка, были сожжены. Свыше 50 тыс. беженцев перешли на левый берег Днестра. Отступили с боями 4 тыс. вооруженных повстанцев, которые пробились через петлюровские кордоны и соединились с регулярными частями Красной Армии.

Горячо и радостно встретили трудящиеся края выход войск Красной Армии к Днестру в апреле 1919 г. На состоявшейся 21 апреля 1919 г. Бендерской партийной конференции, в работе которой приняли участие и представители Одесского обкома, Кишиневской, Тираспольской и других партийных организаций, было решено привести в полную боевую готовность революционные силы, чтобы поднять вооруженное восстание.

Республика Советов готовилась в это время освободить Бессарабию. В конце апреля — начале мая 1919 г. в Одессе было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабии. Оно обратилось к трудящимся края с манифестом, в котором говорилось, что настал час освобождения от социального и национального гнета. Бессарабия объявлялась Советской Социалистической Республикой как составная часть РСФСР. 1 мая 1919 г. правительства РСФСР и УССР предъявили королевской Румынии ультиматум, потребовав немедленной эвакуации ее войск из Бессарабии и предоставления ее трудящимся возможности восстановить Советскую власть.

В связи с тем, что правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии не выполнили требований Советского правительства, части Красной Армии 11 мая переправились через Днестр южнее Тирасполя и перешли в наступление, продвинувшись на десять верст в сторону Бендер. Трудящиеся массы восторженно встречали своих освободителей.

Однако обстановка, сложившаяся на юге страны, потребовала сосредоточения всех сил на борьбе с деникинцами. Поэтому части Красной Армии отошли на Левобережье Днестра.

Героические подвиги хотинских повстанцев, освобождение Красной Армией Поднестровья, успешное начало изгнания румынских захватчиков с советской территории воодушевляли на решительную борьбу против чужеземных поработителей широкие народные массы оккупированного края.

27 мая 1919 г. вспыхнуло вооруженное восстание трудящихся Бендер. Повстанцы при поддержке переправившегося через Днестр небольшого красноармейского отряда овладели Бендерской крепостью, вокзалом, казначейством и другими важными пунктами города. Часть румынских солдат быстро сдалась в плен, весь французский полк, находившийся в крепости, перешел на сторону восставших.

Однако силы были неравными. Подтянув подкрепление, оккупанты жестоко подавили Бендерское восстание. Ворвавшись в город, они учинили кровавую расправу над трудящимися.

Особенно жестоко расправились оккупанты с рабочими-железнодорожниками, которых расстреливали без суда. Сотни людей были брошены в тюрьмы и подвергнуты нечеловеческим пыткам. Оккупанты произвели повальные аресты коммунистов в Бендерах, Кишиневе, Оргееве, Леово, Кагуле, Комрате, Резине. По известному судебному процессу «108», состоявшемуся в Кишиневе в июле—августе 1919 г., 19 человек были приговорены к смертной казни, остальные — к длительным срокам каторги и тюремного заключения.

Бендерское, как и Хотинское, вооруженное восстание явилось яркой страницей истории героической борьбы трудящихся Молдавии против иностранных интервентов. В последующем борьба трудящихся против аннексии края не прекращалась.

Восстановление Советской власти в левобережных районах Молдавии

Восстановив в апреле 1919 г. Советскую власть на территории левобережного Поднестровья, трудящиеся массы под руководством большевистской партии развернули деятельность по укреплению местных органов власти и социалистическому строительству. До избрания Советов были созданы ревкомы, позже проведены выборы в Советы. В первых числах июня 1919 г. состоялся I съезд Советов Тираспольского уезда, который прошел под знаком мобилизации трудящихся на укрепление Советской власти и оказание помощи Красной Армии. В это же время в селах стали создаваться комитеты бедноты, явившиеся опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне.

Большая работа была проведена по культурному строительству. Создавалась единая трудовая школа с бесплатным обучением. В Тирасполе была организована комиссия по ликвидации неграмотности среди населения. Открывались школы для взрослых, рабочие клубы, библиотеки. Было возобновлено издание газеты «Известия Тираспольского Совета рабочих и крестьянских депутатов».

Многое делалось для укрепления рядов Красной Армии. Были организованы военные комиссариаты, сформирована 45-я стрелковая дивизия, в состав которой вошли многие участники Хотинского и Бендерского восстаний и др.

После разгрома Красной Армией основных сил Колчака на Восточном фронте империалисты Антанты и белогвардейцы перенесли центр тяжести борьбы против Советской России на юг, где действовали войска Деникина. С лета 1919 г. деникинцы стали главной ударной силой внеш-

ней и внутренней контрреволюции. 9 июля 1919 г. было опубликовано написанное В. И. Лениным и принятое пленумом ЦК РКП(б) письмо ко всем партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!»

Руководствуясь указаниями и директивами ЦК РКП(б), коммунистические организации сосредоточили все свое внимание на помощи фронту. Одесская губернская партийная конференция (июнь 1919 г.) приняла решение мобилизовать на фронт 50% коммунистов губернии. Съезд Советов Одесской губернии (11—13 июля 1919 г.), на котором были представлены и Советы Тираспольского уезда, постановил провести всеобщее военное обучение рабочих и крестьян. На проходивших повсеместно митингах и собраниях принимались резолюции о поддержке Советской власти и Красной Армии. Успешно осуществлялась мобилизация трудящихся в Красную Армию. Мобилизованные рабочие Тирасполя потребовали немедленно отправить их на деникинский фронт.

Несмотря на принимаемые меры и героические усилия советских войск, обстановка на Южном фронте становилась все тяжелее. В середине августа 1919 г. части 45, 47 и 58-й дивизий 12-й армии, находившиеся па юго-западе Украины, в том числе в Поднестровье, оказались отрезанными вражескими войсками от основных сил Красной Армии. Из этих частей была сформирована Южная группа войск (командующий И. Э. Якир), которая в конце августа начала пробиваться с боями на север. Пройдя в течение трех недель 400-километровый боевой путь от Днестра и Одессы до Житомира, Южная группа вышла из вражеского кольца. Это был знаменитый Южный поход, получивший высокую оценку Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. Постановлением Совета от 1 октября 1919 г. за подписью В. И. Ленина 45-я и 58-я дивизии были награждены Почетными знаменами революции.

После отхода советских частей Левобережье Днестра было захвачено деникинцами и петлюровцами, которые восстановили здесь буржуазно-помещичий строй. В октябре 1919 г. деникинские полчища заняли всю левобережную Молдавию. К этому времени они захватили почти всю Украину и ряд губерний Центральной России, угрожая непосредственно Москве. Белогвардейцы жестоко издевались над трудящимися, грабили их, убивали по малейшему подозрению в сочувствии Советской власти и большевистской партии. Однако, несмотря на свирепствовавший белый террор, находившиеся в деникинском тылу революционные кадры проводили большую работу по мобилизации масс на борьбу с врагом. Коммунисты И. И. Волошенко-Мардарьев, Е. К. Карабаджак, С. М. Харитонов и другие создали подпольные партийные группы и комитеты в Рыбнице, Каменке, Рашкове, Тирасполе, Незавертайловке, проводили агитационную работу среди трудящихся, организовали боевые дружины и партизанские отряды. Они наносили удары белогвардейцам, расшатывая их тыл и содействуя тем самым боевым операциям Красной Армии. Местные подпольные партийные организации установили связь с Одесским и Подольским губкомами партии и получали от них помощь.

Огромное значение в разгроме деникинцев имели меры по укреплению Южного фронта, принятые в сентябре 1919 г. ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина. В результате их осуществления Красная Армия в октябре перешла в наступление. Белогвардейцам был нанесен сокрушительный удар в районе Кромы—Орел и вблизи Воронежа. Разбитые деникинские войска покатились на юг. Началось изгнание их с Укра-

пы. Преследуемые Красной Армией, деникинцы отступали к Черному морю. Наступление советских войск сопровождалось усилением партизанского движения.

Активизировалась и борьба трудящихся левобережных районов Молдавии. К концу февраля 1920 г. советские войска полностью очистили эту территорию от деникинских банд. Здесь возобновилось партийное, хозяйственное и культурное строительство: были организованы уездные, волостные и сельские ревкомы, восстанавливались и создавались новые партийные, комсомольские и профсоюзные организации. В соответствии с решениями IX съезда РКП(б) все усилия направлялись на восстановление разрушенного народного хозяйства, претворение в жизнь советской земельной и продовольственной политики, организацию борьбы с кулацким бандитизмом. Большая часть бывших помещичьих, монастырских и церковных земель безвозмездно передавалась безземельным и малоземельным крестьянам, остальная была закреплена за совхозами. Принимались срочные меры по оказанию всесторонней помощи бедняцко-середняцкому крестьянству. Крестьянские хозяйства, имевшие посевную площадь до трех десятин, освобождались от продразверстки. Возобновилась работа по ликвидации неграмотности, перестройке школьного дела, подъему идейно-политического и культурного уровня трудящихся, охране их здоровья. Важную роль в укреплении связи с массами, мобилизации их на борьбу за упрочение Советской власти и вовлечении в социалистическое строительство играли проводившиеся конференции рабочих и крестьян.

В условиях мирной жизни в конце марта — начале апреля были успешно проведены выборы в местные Советы. 6 апреля состоялся Балтский уездный съезд Советов, 16—17 апреля — II съезд Советов Тираспольского уезда. После выполнения возложенных на них задач ревкомы были упразднены с передачей всех дел исполкомам Советов.

Рабочие и крестьяне левобережного Поднестровья вместе с трудящимися всей страны под руководством Коммунистической партии вели напряженную борьбу с разрухой, голодом, эпидемиями. По примеру рабочих Москвы в крае стали проводиться коммунистические субботники. Первый из них состоялся 13 марта 1920 г. в Тирасполе. С большим подъемом участвовали трудящиеся левобережной Молдавии во всероссийском первомайском субботнике 1920 г.

Однако завоеванная Советской страной в начале 1920 г. мирная передышка вскоре была прервана новым походом Антанты. В конце апреля против Страны Советов выступила буржуазно-помещичья Польша. В Крыму перешли в наступление белогвардейские полчища Врангеля. В период борьбы с ними левобережные районы Поднестровья оказались в прифронтовой полосе. Они были вначале ближайшим тылом Юго-Западного, а затем Южного фронтов. Одновременно активизировали антисоветские действия в Поднестровье правители королевской Румынии и кулацко-петлюровские банды.

В связи с создавшейся сложной военно-политической обстановкой летом 1920 г. на территории Одесской и Подольской губерний, в том числе в левобережной Молдавии, было введено осадное положение. Вся полнота власти снова перешла к ревкомам. В тесном контакте с партийными организациями, под их руководством, при активной помощи со стороны комсомола и профсоюзов ревкомы принимали меры по мо-

Г. И. Котовский

С. Г. Лазо

И. Э. Якир

билизации трудящихся в Красную Армию, выполнению продразверстки, организации борьбы с кулацким бандитизмом.

Для укрепления диктатуры пролетариата на селе, защиты интересов крестьян-бедняков и середняков, борьбы против кулачества в левобережной Молдавии, как и на Украине, в июне 1920 г. начали создаваться сельские и волостные комитеты безземельных и малоземельных крестьян (комитеты незаможных селян, комнезамы, КНС). Партийные и советские органы опирались на них во всех проводимых ими мероприятиях. Состоявшийся I съезд комнезамов Тираспольского уезда (17—19 августа 1920 г.) принял решения, направленные на оказание помощи фронту, привлечение трудового крестьянства к активному участию в восстановлении народного хозяйства, в социалистическом строительстве, в борьбе за упрочение Советской власти. Опираясь на комнезамы, партийные организации и ревкомы успешно претворяли в жизнь советскую продовольственную и земельную политику.

В связи с возраставшим сопротивлением кулачества осуществлению продразверстки и проведению землеустройства в конце августа был объявлен поход на кулака, в ходе которого он подвергся частичной экспроприации. Существенную помощь труженикам села в походе на кулака, в борьбе с кулацко-петлюровским бандитизмом оказывали продовольственные и другие отряды, укомплектованные из рабочих Одессы, Тирасполя, Дубоссар и других городов. Социальная политика Советского государства вела к осереднячиванию деревни.

Успешно проводилась работа по оказанию помощи фронту: осуществлялась мобилизация рабочих и крестьян на борьбу против Врангеля, организовывались патриотические кампании «Неделя помощи фронту», «Неделя помощи больному и раненому красноармейцу» и другие, в период которых от трудящегося населения поступали продукты, вещи и деньги для воинов, проявлялась забота о семьях красноармейцев.

Несмотря на тяжелые условия, вызванные продолжавшейся интервенцией и гражданской войной, летом и осенью 1920 г. расширялось хозяйственное и культурное строительство.

Налаживалась работа местной промышленности, наряду с совхозами организовывались первые колхозы.

Весной-летом 1920 г. большая работа проводилась коммунистами Бессарабии по восстановлению партийных рядов. В мае 1920 г. в Киши-

неве состоялась очередная областная партийная конференция коммунистов края, на которой были подведены итоги деятельности в этом направлении и конкретизированы задачи коммунистов по дальнейшему укреплению связей с массами. Конференция избрала новый состав Бессарабского обкома РКП(б) во главе с П. Ткаченко. Большевики края издавали и распространяли среди румынских оккупационных войск листовки и прокламации, газеты.

Коммунисты Бессарабии уделяли большое внимание активизации работы профессиональных союзов. 7 июня 1920 г. по призыву Бессарабского обкома партии в Кишиневе была организована забастовка, в которую включились рабочие большинства предприятий города. 10—11 августа 1920 г. во всеобщей политической стачке участвовало 8 тыс. кишиневских пролетариев. Двое суток не работали электростанция, водопровод, транспорт. В городе начались уличные бои. Рабочие Бельц, Оргеева, Бендер и других мест поддержали своих кишиневских товарищей.

В бессарабской деревне продолжалась борьба крестьянских масс против оккупантов.

Успехи советских войск на Западном фронте привели в октябре 1920 г. к заключению мирного договора с буржуазно-помещичьей Польшей. В середине ноября был разгромлен Врангель. Этим по существу закончился период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Всемирно-историческая победа над внутренними и внешними врагами в гражданской войне была достигнута общими усилиями всех народов нашей Родины. В этой героической борьбе активное участие принял и молдавский народ. Славные имена М. В. Фрунзе, Г. И. Котовского, С. Г. Лазо, А. С. Круссера, И. Ф. Федько, И. Э. Якира и других золотыми буквами вписаны в героическую летопись советского народа.

* * *

Под руководством ленинской партии большевиков, при помощи великого русского, украинского и других братских народов в конце декабря 1917 — начале января 1918 г. социалистическая революция победила в Молдавии. Здесь, как и во всей стране, были ликвидированы буржуазно-помещичий строй, социальный и национальный гнет, перед трудящимися открылся путь к светлому будущему — социализму.

В неравной героической борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией трудящиеся Страны Советов, в том числе левобережной Молдавии, под руководством партии Ленина отстояли завоевания Великого Октября, свободу и независимость своей Родины. Одержанная всемирно-историческая победа над силами контрреволюции позволила им перейти к мирному социалистическому труду. Трудящиеся правобережных районов Молдавии временно были лишены этой возможности из-за вероломной оккупации их королевской Румынией.

ГЛАВА XI

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В МОЛДАВСКОЙ АССР

§ 1. Восстановление народного хозяйства

Начало восстановления народного хозяйства

Разгромив иностранных военных интервентов и внутреннюю контрреволюцию, народы нашей страны приступили к восстановлению народного хозяйства. Вместе с ними на путь строительства нового общества стали и трудящиеся левобережного Поднестровья. Народное хозяйство здесь было в тяжелом состоянии. В 1920 г. в Тирасполе, Балте и Ананьеве насчитывалось 12 маслобоек, 39 мельниц, 6 колбасных фабрик, 10 пекарен, 2 фруктосушилки, 2 небольших механических завода, 42 кузницы, 9 слесарных мастерских, 3 маленькие электростанции, 1 типография. Кроме того, имелись сахарный завод в Рыбнице, маслобойный — в Бирзуле и др. Однако большинство предприятий левобережного Поднестровья, в том числе 24 цензовых, было разрушено, многие бездействовали из-за отсутствия сырья и топлива, другие работали не с полной нагрузкой. Многие городские жители, не имея работы, стали заниматься сельским хозяйством, часть из них уходила из городов. Это привело к сокращению городского населения в первые годы восстановления народного хозяйства.

И все же, несмотря на указанные трудности, положение масс коренным образом изменилось по сравнению с дореволюционным периодом. Рабочие получили 8-часовой рабочий день, пользовались всеми другими завоеваниями Великого Октября. Они стали ведущей политической силой Советской страны, активно проявляли себя в общественной жизни, во всех мероприятиях, проводимых партией, профсоюзами, комсомолом, другими организациями. Государство стремилось во всем помочь им, ограничивая эксплуататорские тенденции предпринимателей.

Крайне тяжелым было положение в сельском хозяйстве. Площади под колосовыми по отношению к 1913 г. составили в 1920 г. по Тираспольскому, Ананьевскому и Балтскому уездам от 49 до 51,5%. Военные действия, уменьшение количества и ухудшение состояния сельскохозяйственного инвентаря, сокращение поголовья скота, в том числе тяглового, отрицательно сказались на качестве обработки земли и урожае. Особенно тяжело на состоянии сельского хозяйства и положении трудящихся крестьян отразилась засуха 1920 г. Средняя урожайность зерновых по трем уездам в этом году была крайне низкой, составив 27,5 пуда, или 4,4 ц, с десятины. Вполне естественно, что и валовой сбор этих культур был невелик. В связи с этим наблюдались большие трудности в обеспечении населения продовольствием, перерабатывающих предприятий — сырьем.

На селе происходили глубокие революционные преобразования. Согласно ленинскому декрету земля стала общенациональным достоянием. Как и в стране в целом, на Левобережье Днестра осуществлялся закон о ее социализации, который предусматривал уравнительное землепользование. Исходя из почвенно-климатических условий Поднестровья, губернские земельные управления выработали среднепотребительскую норму земли на одно хозяйство. В проведении этих мероприятий, как и во всей общественно-политической жизни на селе, большую роль играли комитеты незаможных селян.

Трудящиеся левобережных районов вместе со всей Советской страной под руководством Коммунистической партии развернули активную борьбу за восстановление народного хозяйства и преодоление трудное-

тей экономического и политического характера. Партийные комитеты, ревкомы, КНС, комсомол и профсоюзы делали все возможное для мобилизации масс на борьбу с разрухой. В резолюции Слободзейского съезда представителей комнезамов от 21 января 1921 г. говорилось: «Всеми силами, какими располагают незаможные всей волости, стремиться к восстановлению нашего транспорта и фабрично-заводской промышленности, дабы в кратчайший срок объединенными силами республики победить внутренний фронт — нашу экономическую разруху...» Балтский уездный партийный комитет в обращении к рабочим и крестьянам от 22 марта того же года призывал: «Товарищи крестьяне и рабочие! Кто с лопатой в огороде, с плугом в поле и с молотком у горна, тот воин трудового фронта и опора социалистической революции. Спешите с лопатами и плугами на поля и огороды, спешите с молотком в мастерские, на фабрики и заводы».

Переход к мирному труду, к восстановлению народного хозяйства требовал от партии изменения форм и методов работы в массах, отказа от политики военного коммунизма. Учитывая недовольство крестьян упомянутой политикой, ослаблявшей союз рабочего класса и крестьянства, Коммунистическая партия, В. И. Ленин в условиях мирного строительства искали пути налаживания новых экономических отношений между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством.

Все эти проблемы были обсуждены на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Съезд принял историческое решение о переходе к новой экономической политике, допускавшей в известных пределах элементы капитализма при сохранении пролетарским государством командных высот. Продразверстка заменялась продовольственным налогом, который был намного меньше, в результате чего крестьяне получили возможность свободно продавать излишки продовольствия. Частному капиталу разрешалось открывать промышленные предприятия, часть государственных предприятий была денационализирована, часть передавалась в аренду предпринимателям. Все это было рассчитано на оживление производства, на восстановление народного хозяйства, на построение нового общества в нашей стране.

Важные решения съезд принял по национальному вопросу. Обратив внимание на необходимость борьбы против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма и указав на то, что главную опасность представляет великодержавный шовинизм, съезд выдвинул в качестве первоочередной задачи партии на период социалистического строительства ликвидацию фактического неравенства, т. е. вековой экономической и культурной отсталости народов окраин.

Трудящиеся Левобережья Днестра, как и все рабочие и крестьяне страны, с одобрением встретили переход к нэпу и усилили борьбу за восстановление народного хозяйства. Состоялись собрания коммунистов, комсомольцев, членов профсоюзов, КНС, общие собрания рабочих и крестьян, на которых выражалось полное удовлетворение политикой партии и правительства. В резолюции, принятой 28 марта 1921 г. на собрании коммунистов г. Тирасполя, говорилось о том, что часть решений X съезда партии «уже успела проникнуть в деревни». В постановлении съезда КНС Ташлыкской волости от 9 июня 1921 г. отмечалось, что съезд «признает путь сближения крестьянина с рабочим, взятый Советской властью (путем замены продразверстки натуральным нало-

гом), правильным, считая, что восстановление промышленности тесно связано с выполнением крестьянством продналога».

Проводилась большая работа по расширению посевных площадей, завершению межселенного землеустройства. Согласно закону, принятому V Всеукраинским съездом Советов 2 марта 1921 г., земельные участки закреплялись за обрабатывающими их трудовыми хозяйствами на девять лет. Вводилась единая потребительско-трудовая норма на едока. В Тираспольском уезде она составляла в степной части 2 десятины на едока, в Приднестровье — 1,5, для городского и пригородного населения — 1 десятину на едока. Исходя из этой нормы, необходимо было равномерно распределить земли между селами, создать резервные фонды, выделить участки под агропункты и ветпункты, отвести земли сельскохозяйственным коллективам (совхозам, колхозам, государственным и общественным учреждениям). Предусматривалась также ликвидация дальноземелья.

В июне 1921 г. в Тираспольском и Балтском уездах прошла перерегистрация КНС. Она преследовала цель избавить эту организацию от классово чуждых элементов и активизировать ее работу. Процент исключенных из состава КНС составил по Тираспольскому уезду свыше 40, по Балтскому — около 30. После перерегистрации были проведены волостные съезды комнезамов, на которых речь шла о выполнении продналога, участии КНС в землеустройстве, расширении сельскохозяйственной кооперации, борьбе с бандитизмом.

Укреплению местных органов власти способствовали выборы в Советы. В Тираспольском уезде они были проведены 1—23 августа 1921 г. 26—28 августа состоялся III съезд Советов Тираспольского уезда. В его работе участвовало 280 делегатов, в том числе 176 членов и кандидатов в члены партии и 104 беспартийных. Съезд обсудил такие важные вопросы, как новая экономическая политика и основы советского строительства; отчет уездного ревкома; земельный вопрос и посевная кампания; продналог; кооперация и товарообмен и др. В его работе участвовал член ЦК РКП(б), командующий войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе, выступивший с докладом «О хозяйственном строительстве советских республик». В беседе с делегатами съезда М. В. Фрунзе отметил, что «дело Советской власти в уезде стоит на твердых основаниях и возможность дальнейших успехов является обеспеченной».

Постановления съезда нацеливали трудящихся на выполнение новых задач по восстановлению народного хозяйства. В резолюции, одобряющей новую экономическую политику, говорилось: «III съезд Советов Тираспольского уезда свидетельствует от имени всего трудового крестьянства и рабочих масс Тираспольского уезда свою глубокую преданность делу рабочих и крестьян, приветствуя новую экономическую политику Советской власти, с полным сознанием стоящих перед нами задач мирного строительства обещает всеми силами содействовать скорейшему сбору продналога...»

Новая экономическая политика создавала благоприятные условия для восстановления народного хозяйства. На ее основе в целях налаживания работы со второй половины 1921 г. многие предприятия стали сдаваться в аренду различным кооперативам, сельскохозяйственным товариществам, а часть — прежним владельцам. В середине октября в в Тираспольском уезде были сданы в аренду 102 мельницы и некоторые другие заведения. На арендных началах были переданы прежним вла-

дельцам два небольших механических предприятия Тирасполя. К концу года в Тираспольском уезде арендаторы располагали 145 мельницами и 64 маслобойками, в Балтском — соответственно 216 и 178.

Учитывая важность решений VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.), принявшего ленинский план ГОЭЛРО, партийные, советские и хозяйственные органы добились открытия небольших электростанций в Рыбнице, в селах Ташлык, Буторы и Катаржино, началось строительство электростанций в Григориополе и Каменке, новой электростанции в Тирасполе.

Восстановление народного хозяйства было сопряжено с большими трудностями экономического и политического характера. Свергнутые революцией эксплуататорские классы, остатки разбитых в ходе гражданской войны белогвардейских частей предпринимали новые попытки подавить Советскую власть. Им помогали империалистические государства, в частности правительства королевской Румынии и панской Польши. В начале 20-х гг. на Левобережье Днестра действовало несколько банд, переходивших Днестр с целью пополнения своих рядов за счет белогвардейцев, украинских и молдавских националистов, румынских солдат и офицеров и получения от них помощи оружием. Бандиты грабили население, ссыпные зернопункты, стремились вызвать недовольство масс новой экономической политикой, сорвать продналог, терроризировали активистов, партийных и советских работников. Во второй половине 1921 г. за короткий период времени в Балтском уезде от рук бандитов погибло свыше 50 человек.

19 ноября 1921 г. в районе с. Парканы с правого берега Днестра переправилась вооруженная банда, которая заняла несколько сел и дошла до Тирасполя. Бандиты убили многих активистов, в том числе комсомольца с. Парканы П. И. Николаева. Правительства РСФСР и УССР направили 29 ноября правительству королевской Румынии, участвовавшему в организации этой антисоветской вылазки, ноту протеста. Банда была разгромлена, ее остатки бежали за Днестр. Большую помощь частям Красной Армии в борьбе с контрреволюцией оказывало население.

Трудности усугублялись недородом в 1920 г. в ряде земледельческих губерний страны, что привело в отдельных местах к голоду. Особенно тяжелым было положение в Поволжье. Население Левобережья Днестра с высокой сознательностью отнеслось к оказанию помощи голодающим. Были созданы уездные комитеты помощи голодающим, которые, несмотря на трудности, собирали продовольствие и деньги, организовывали прием детей из районов голода. До 10 января 1922 г. Балтский уезд отправил голодающим около 12,9 тыс. пудов продовольствия, собрал более 118 млн. руб. От населения Тираспольского уезда до 4 января 1922 г. поступило 96,7 млн. руб.

В 1921 г. неурожай охватил несколько южных районов Украины, в том числе Тираспольский уезд. Из 24 волостей в 16 чувствовался недостаток хлеба и другого продовольствия, а также посевного материала. В начале 1922 г. голод распространился и на другие села Левобережья Днестра. На помощь пришли Советское государство, братские народы. Продналог по уезду был сокращен в 1922 г. на 42%. К весеннему севу 1922 г. уезду было выделено 207 тыс. пудов семян, что дало возможность засеять 115 тыс. десятин земли. К осеннему севу этого года одесские губернские организации предоставили Тираспольскому уезду 100 тыс. пудов посевного материала.

Помощь братских народов позволила преодолеть продовольственные трудности. В конце 1921 — начале 1922 г. в основном было покончено с бандитизмом. В ноябре 1921 г. прошли выборы в местные Советы Каменской и Рашковской волостей Ольгопольского уезда. Вместо ревкомов были восстановлены исполкомы Советов. В феврале—апреле 1922 г. ревкомы были заменены исполкомами в Балтском уезде. В состав 303 Советов уезда было избрано 75% бедняков и до 18% середняков. Перед левобережными районами открылись широкие возможности для успешного восстановления народного хозяйства.

Ленинский план построения социализма и начало его претворения в жизнь

Мобилизуя массы на восстановление народного хозяйства, на преодоление трудностей, Коммунистическая партия, В. И. Ленин уделяли большое внимание перспективам развития страны, выработке конкретного плана строительства социализма, решению национального вопроса. Эти проблемы занимали особое место в последних статьях, письмах и выступлениях В. И. Ленина. Определяя план строительства социализма в нашей стране, он указал на три его главных звена: социалистическую индустриализацию страны, переход всей массы крестьянства на путь коллективного труда через кооперацию и осуществление культурной революции. Этот план партия отстаивала в борьбе с троцкизмом и другими антипартийными группировками и мобилизовала массы на его претворение в жизнь.

Ленинский план построения социализма обеспечивал быструю ликвидацию отсталости бывших окраин, выравнивание уровней экономического и культурного развития наций. Это достигалось укреплением дружбы и взаимопомощи народов при решающей помощи со стороны великого русского народа другим братским народам нашей страны.

Благодаря этой помощи трудящиеся левобережных районов Поднестровья в 1922—1924 гг. добились успехов в восстановлении народного хозяйства. В связи с сокращением посевной площади в результате неурожая 1921 г. к числу первоочередных задач относились ее восстановление и дальнейшее расширение. В 1923 г. задания земельных органов были повсеместно перевыполнены и значительно увеличены площади посевов. Выросла и урожайность сельскохозяйственных культур. Если в 1921 г. в Балтском уезде средняя урожайность ржи, ячменя, яровой и озимой пшеницы составила 16,2 пуда с 1 га, то в 1922 г. — 32,5, а в 1923 г. — 40,7 пуда. Кукурузы было получено в среднем в 1923 г. 67,9 пуда с 1 га, в то время как в 1922 г. — 35,1, в 1921 г. — 25,2 пуда.

Опираясь на поддержку и помощь со стороны государства, трудящееся крестьянство проявляло заинтересованность в повышении уровня сельскохозяйственного производства. Больше внимания уделялось расширению площадей под интенсивными культурами, улучшению породности скота. Кроме Тираспольского плодопитомника в 1923 г. были заложены питомники виноградных саженцев в Буторе и Слободзее, в Балтском округе создан животноводческий племрассадник.

27 мая 1922 г. вторая сессия VI созыва ВУЦИК приняла «Основной закон о трудовом землепользовании». Закрепляя незыблемость государственной собственности на землю, этот закон сделал землепользование бессрочным, запрещал межселенные переделы, разрешал трудовую аренду и найм рабочей силы, определял пути внутриселенного

землеустройства, выбор форм землепользования. Особое место в нем занимали меры поощрения коллективного ведения хозяйства.

В мае 1923 г. газета «Правда», а потом и другие печатные органы опубликовали знаменитую статью В. И. Ленина «О кооперации», в которой кооперирование крестьян определялось как магистральный путь социалистического преобразования деревни. Уже тогда все больше и больше крестьян изъявляли желание объединиться в товарищества по совместной обработке земли (тозы), артели и коммуны. Если в 1922 г. в Балтском уезде было 33 коллективных хозяйства с 3,3 тыс. десятин, то к концу 1923 г.— уже 135 таких хозяйств с 7,6 тыс. га земли. Коллективным хозяйствам оказывалась всяческая помощь. Только семенная ссуда составила в 1923 г. 3571 пуд. В Тираспольском уезде к началу указанного года было 103 колхоза.

Крестьянство проявляло высокую трудовую и политическую активность. Добиваясь роста объема сельскохозяйственного производства, большая часть крестьян одновременно помогала частям Красной Армии и государственным органам в окончательной ликвидации бандитизма. В 1923 г. за заслуги перед революцией 40 крестьян Балтского уезда были награждены грамотами, в том числе 24 — за активное участие в борьбе с бандитизмом и 16 — за большой вклад в восстановление сельского хозяйства.

Улучшали свою деятельность и КНС. В апреле 1923 г. в Балтском уезде в рядах этой организации насчитывалось 13 369 членов, в Тираспольском уезде — 7286 членов. С 1922 г. в селах левобережных районов Днестра, как и на всей Украине, стали создаваться комитеты взаимопомощи с целью помочь беднейшему крестьянству, инвалидам, семьям красноармейцев и погибших в годы гражданской войны. В них вовлекалось и среднее крестьянство, что способствовало увязке интересов бедноты и середняков. К концу 1922 г. в Тираспольском уезде имелось 86 комитетов взаимопомощи.

Прогресс наблюдался и в промышленности. Постепенно увеличивалось число восстановленных предприятий. Наиболее крупным из них был Бирзульский маслобойный завод. К 22 апреля 1922 г. — ко дню рождения В. И. Ленина — в Тирасполе было завершено строительство новой электростанции мощностью в 300 кВт, названной именем вождя революции. В июне состоялось ее открытие. На торжествах по этому случаю присутствовали председатель Одесского губисполкома В. Аверин, руководители Тираспольского уездного парткома и исполкома, крестьяне близлежащих сел. В телеграмме участников митинга, направленной В. И. Ленину, говорилось: «В Тирасполе сооружена, оборудована и открыта электростанция для обслуживания предприятий, водопровода города, а также близлежащих окрестных деревень. Станция названа Вашим именем как основоположника электрификации Советской России. Сообщая об этом Вам, дорогой товарищ вождь международной революции и великий практик строительства коммунизма, шлем от имени рабочих и крестьянских масс, организаций Коммунистической партии Тираспольского уезда искренний привет. Выражаем твердую уверенность, что наши коллективные начинания на пути восстановления и организации коммунистического хозяйства будут гарантией скорейшего достижения победы на экономическом фронте».

В январе 1923 г. в Балте были сданы в эксплуатацию лесозавод и макаронная фабрика. Создавались трудовые промысловые артели. К марту 1923 г. в этом городе насчитывалось 165 небольших промышлен-

ных заведений, в Ананьеве — 73, Тирасполе — 53, Рыбнице — 22, Бирзуле — 15. Во всех этих заведениях имелось 65 механических двигателей и было занято 1064 человека. К категории рабочих в упомянутых городах относились около 5 тыс. человек. Многие из них не могли устроиться на работу и занимались сельским хозяйством, другие были безработными. К ноябрю 1923 г. в Балтском округе в списках безработных числилось 1136 человек. Трудоустройством занимались биржи труда, профсоюзы, промысловая кооперация и другие организации.

Восстановление промышленности сопровождалось денационализацией предприятий. В 1923 г. из 265 мельниц Балтского округа были денационализированы 174, из 236 маслобоек — 47, в аренду сданы 79 мельниц и 189 маслобоек. Денационализированные и арендные предприятия имелись и в Тираспольском, Слободзейском, Григориопольском, Дубоссарском районах Одесского округа.

Заметными были изменения и в культуре. Развернулась работа по ликвидации неграмотности взрослого населения, расширению школьного образования, созданию дошкольных учреждений. Уже в 1921 г. в Тираспольском уезде действовало 98 школ по ликвидации неграмотности, проявлялась большая забота об обеспечении школьников учебными принадлежностями, бесплатными горячими обедами. В начале 1922 г. в уезде насчитывалось 291 школа, 129 хат-читален, 40 библиотек, 26 клубов.

Наряду с восстановлением народного хозяйства, решением задач экономического и культурного строительства партия и правительство уделяли большое внимание национально-государственному строительству.

§ 2. Образование Молдавской АССР

Движение народных масс за создание молдавской советской национальной государственности

Развернувшееся восстановление народного хозяйства, перспективы социалистического строительства все больше и больше убеждали народы Страны Советов в необходимости дальнейшего сплочения в едином государственном союзе. Это диктовалось политической и экономической потребностью. Угрозе военной интервенции и экономической изоляции необходимо было противопоставить объединенную военную силу и экономическую мощь большого и крепкого государства. Без тесного всестороннего союза советских республик нельзя было за короткий срок завершить восстановление народного хозяйства, обеспечить построение нового общества, выполнить поставленную X съездом РКП(б) задачу ликвидации экономической и культурной отсталости народов бывших окраин царской России.

Федеративные отношения, которые после победы Октября складывались в РСФСР, а также между РСФСР и другими суверенными советскими республиками, свидетельствовали о том, что эта форма отражает стремление к усилению их сотрудничества в политической, экономической и культурной жизни, а также по внешнеполитическим проблемам. Оценивая значение этого процесса, X съезд партии отметил, что «опыт ...целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза Советских республик»[1].

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 250—251.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин определили федеративную форму объединения суверенных республик в качестве нового типа государственного образования — Союза Советских Социалистических Республик, куда входили бы как равные все республики. 30 декабря 1922 г I Всесоюзный съезд Советов принял историческое решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Так завершилось оформление федеративного многонационального советского государства, созданного на основе добровольного волеизъявления свободных и равноправных народов. Этот акт явился торжеством дружбы, братства и подлинного равноправия народов СССР.

Образование СССР знаменовало историческую веху в судьбах народов нашей страны, которые получили право на образование советской национальной государственности.

Право на самоопределение и создание своей национальной советской государственности было предоставлено и молдавскому народу, но он тогда смог реализовать его только в левобережном Поднестровье. Этот вопрос ставился и обсуждался в местных партийных и советских органах, участниками борьбы за власть Советов и гражданской войны, активными борцами против румынских оккупантов в условиях подполья, участниками социалистического строительства на Левобережье Днестра.

Находясь в 1923 г. в Москве, герой гражданской войны Г. И. Котовский в беседе с М. В. Фрунзе и С. М. Буденным, выражая чаяния молдавского населения левобережного Поднестровья, а также многих тысяч молдаван, бежавших из Бессарабии, убежденно говорил: «Только Молдавская республика даст возможность нашему народу побороть тяжелую нужду и с помощью русского пролетариата построить новую, светлую жизнь! Хочу об этом написать письмо в Центральный Комитет, мечтаю поговорить лично с В. И. Лениным». М. В. Фрунзе и С. М. Буденный одобрили эту мысль. В начале февраля 1924 г. группой коммунистов, в том числе Г. И. Котовским, П. Ткаченко и другими, в адрес ЦК РКП(б) было направлено письмо с просьбой о создании Молдавской республики.

ЦК РКП(б) поддержал эту инициативу. Стремясь удовлетворить чаяния всего молдавского народа о создании его советской национальной государственности, правительство СССР на Венской советско-румынской конференции (март—апрель 1924 г.) снова подняло вопрос о Бессарабии. Однако румынская делегация отказалась его рассмотреть.

Осуществляя ленинскую национальную политику, Советское правительство решило создать национальную государственность молдавского народа. ЦК РКП(б) поручил ЦК КП(б)У осуществить необходимые подготовительные мероприятия по созданию Молдавской республики. В марте 1924 г. при Одесском губкоме партии была создана молдавская секция, которая развернула массово-политическую работу среди молдавского населения левобережного Поднестровья, занималась выявлением и подготовкой кадров из числа молдаван. При Одесской губпартшколе был создан молдавский сектор. 1 мая 1924 г. вышел первый номер газеты «Плугарул Рош» («Красный пахарь»), на страницах которой широко освещалась жизнь молдавского населения, работа по подготовке к образованию национальной государственности молдавского народа.

29 июля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б), заслушав вопрос «О Молдавской ССР», отметило необходимость выделения «молдавского населения в специальную автономную республику в составе УССР» и предложило ЦК КП(б)У через месяц сообщить о проводимых в данном

направлении мероприятиях. Политбюро ЦК РКП(б) поручило М. В. Фрунзе проследить за быстрейшей подготовкой этого вопроса.

Подготовительная работа сопровождалась возрастанием общественно-политической активности масс. В городах и селах проходили собрания и митинги, на которых принимались резолюции с просьбами о создании национальной автономии молдавского народа. 17 августа на общем собрании жителей Дубоссар было принято постановление, в котором говорилось о правильности национальной политики партии, о том, что, учитывая перспективы развития молдавской нации при наличии своей республики, собрание выражает просьбу ВУЦИКу об организации Молдавской Советской Республики. На общем собрании крестьян с. Гидирим Рыбницкого района 31 августа 1924 г. была принята резолюция, где было записано следующее: «...просить ЦИК об образовании Молдавской республики».

М. В. Фрунзе

Газета «Известия» так описывала событие того времени в крае: «Движение молдавского населения в пользу образования Молдавской республики разрастается, охватив буквально все Приднестровье. В молдавских селах Тея, Глиное, Токмазея, Слободзея и Григориополь состоялись большие сходы молдаван, вылившиеся в манифестацию, настойчиво требовавшие организации Автономной Молдавской Республики». Широкую информацию о движении населения Поднестровья давала газета «Правда». На ее страницах сообщалось о большом собрании, проведенном 31 августа в Тирасполе. Приветствовать участников собрания пришли юные пионеры, комсомольцы и представители профсоюзов города. В принятой резолюции выражалась просьба к правительству «ускорить провозглашение Молдавской республики». После собрания была проведена демонстрация.

Известие о подготовке к образованию молдавской советской национальной государственности в левобережном Поднестровье было с большим подъемом встречено трудящимися Правобережья. Здесь усилилась борьба за воссоединение с матерью-Родиной, за создание республики на всей территории Молдавии. Свидетельством этого явилось Татарбунарское восстание в сентябре 1924 г., охватившее многие населенные пункты юга Бессарабии. В знак солидарности с восставшими были проведены забастовки и манифестации во многих городах и селах Бессарабии.

Образование Молдавской АССР

Осенью 1924 г. подготовка к образованию Молдавской республики вошла в завершающий этап. 25 сентября ЦК РКП(б) заслушал вопрос «О Молдавской ССР». В принятом постановлении говорилось:

«а) Принять в основе предложение ЦК КП(б)У от 19 сентября 1924 г. о создании Автономной Молдавской ССР.

б) В акте создания Автономной Молдавской ССР должно быть обозначено, что западной ее границей является государственная граница Союза ССР...», которая проходила по реке Прут. Это еще раз свидетельствовало о том, что Советский Союз не признавал аннексию Бессарабии боярской Румынией.

ЦК КП(б)У и правительство Украины, одобряя стремление молдавского населения к образованию МАССР, вынесли этот вопрос для окончательного рассмотрения на третьей сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета восьмого созыва, открывшейся 8 октября 1924 г. в Харькове. В ее работе участвовала и делегация молдаван Поднестровья, которая вручила высшему органу власти Украины обращение трудящихся края об образовании Молдавской АССР.

Обсудив данный вопрос, сессия 12 октября 1924 г. единогласно приняла закон, в котором указывалось: «Принимая во внимание твердо выраженную волю рабочих и крестьян Советской Молдавии и исходя из незыблемых основ Конституции Союза ССР, III сессия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва постановила:

Образовать в составе Украинской Социалистической Республики Автономную Молдавскую Социалистическую Советскую Республику».

В состав республики вошли 11 районов Левобережья Днестра с населением 545,5 тыс. человек. Территория республики составляла 8,1 тыс. кв. км. Столицей МАССР стал г. Балта, а с 1929 г.— г. Тирасполь.

До созыва I Всемолдавского съезда Советов вся полнота власти в МАССР концентрировалась в руках Временного революционного комитета (Ревкома). 15 октября 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У утвердило состав Партийного организационного бюро в количестве 7 человек, которое до проведения первой Всемолдавской областной партийной конференции осуществляло партийное руководство.

Образование Молдавской АССР явилось актом огромной исторической важности. Трудящиеся республики получили возможность успешно бороться за ликвидацию экономической и культурной отсталости края. Это событие было встречено с большой радостью всеми трудящимися. «Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика,— говорил в те дни Г. И. Котовский,— это то, чего страстно желал весь трудовой народ Молдавии не только по эту, но и по ту сторону Днестра».

Мысли и надежды населения Бессарабии, томившегося под гнетом буржуазно-помещичьей румынской оккупации, выразил Бессарабский областной комитет Коммунистической партии Румынии. В одной из его листовок, выпущенной в связи с созывом I Всемолдавского съезда Советов, говорилось: «Там, за Днестром, в нескольких верстах от нас, творится новая и свободная жизнь. Там, в МАССР, рабочие и крестьяне получили возможность устраивать свободно свою национальную и трудовую жизнь». Листовка заканчивалась словами: «Долой румынских палачей! Да здравствует I Всемолдавский съезд Советов! Да здравствует освобожденная Бессарабия, объединенная с МАССР!»

Западная буржуазная пропаганда, стремясь опорочить национальную политику Советского государства, фальсифицировала цели создания Молдавской АССР. Особое усердие в этом прилагала румынская олигархия и ее приспешники из числа молдавских буржуазных националистов, которые тщетно пытались доказать, что это было сделано якобы

в целях угрозы для Румынии, что МАССР не жизненна. Однако даже представители Запада, знакомясь ближе с историей национально-государственного строительства в СССР, опровергали эту клевету. Посетивший в 1924 г. Молдавскую АССР английский профессор Юнг писал: «Молдавская АССР, несомненно, жизненна... Изучение местных условий Молдавии показало мне с полной очевидностью, что выделение МАССР... естественное следствие национальной политики СССР, предусматривающей полную национальную свободу всех народов Союза».

Важным событием в жизни республики стала первая Всемолдавская областная партийная конференция, которая проходила с 18 по 21 декабря 1924 г. Ее делегаты рассмотрели главные вопросы партийного, советского и хозяйственного строительства в республике. Единодушно осудив троцкизм, они выразили удовлетворение тем, что партия «вела пролетариат и крестьянство от одной победы к другой по пути, указанному т. Лениным».

Конференция завершила организационное оформление Молдавской областной партийной организации. Она избрала обком партии. Секретарем Молдавского обкома КП(б)У был избран И. И. Бадеев.

В начале 1925 г. были оформлены комсомольская, профсоюзная и другие общественные организации республики.

I Всемолдавский съезд Советов проходил в г. Балта с 19 по 23 апреля 1925 г. В его работе участвовало 272 делегата, представляющих рабочий класс, трудовое крестьянство и интеллигенцию республики. Съезд заслушал и обсудил доклады правительства УССР и Ревкома МАССР, вопросы о сельском хозяйстве и землеустройстве, народном просвещении, бюджете республики и др. В резолюциях съезда были намечены основные задачи советских и хозяйственных органов. На съезде была утверждена Конституция Молдавской АССР. В ее 48 статьях определя-

Участники первого заседания Временного революционного комитета МАССР (1924 г.)

ПЛУГАРУЛ РОШ

СОВЕТИКЭ

Газета «Плугарул Рош»

лись государственное устройство республики, обязанности высших и местных органов власти, вопросы формирования государственного и местного бюджета, утверждались герб и флаг МАССР. Съезд избрал ЦИК Молдавской АССР. На нем был принят также манифест «К народам Молдавии». Именем революционных рабочих и крестьян провозглашалось, что «в тесном братском единении с УССР и Союзом Советских Социалистических Республик она (Молдавия. — *Авт.*) будет проводить в жизнь заветы незабвенного вождя и учителя Владимира Ильича Ленина». Манифест призывал: «Народы Молдавии! Докажем миру, как можно устраивать мирное сожительство народов, как можно зажить свободно, не порабощая и не угнетая других народностей... Докажем всему миру нашей работой, что в союзе трудящихся всех национальностей — залог победы и развития светлого социалистического общества».

На первой сессии ЦИК Молдавской АССР были избраны Президиум ЦИК МАССР и его председатель — Г. И. Старый. На этой же сессии было утверждено правительство МАССР — Совет Народных Комиссаров во главе с А. И. Строевым.

Завершение восстановления народного хозяйства

Под руководством областной партийной организации, при активной деятельности Советов, профессиональных союзов, комсомола и других общественных организаций совершенствовалась система государственных, кооперативных и хозяйственных органов, позволяющая лучше организовать работу предприятий, направлять трудовую активность рабочих и крестьян, налаживать плановое ведение хозяйства, определять перспективы развития отраслей. Все это имело особую значимость, ибо в условиях нэпа сохранились многоукладность экономики, сложная система подчинения предприятий, различные формы управления ими.

Благодаря самоотверженному труду рабочих и крестьян восстановление народного хозяйства МАССР в 1925 г. было в основном завершено. По главным показателям хозяйственного развития был достигнут довоенный уровень. Наиболее крупных, цензовых предприятий в промышленности республики в 1925 г. насчитывалось 37. Основной же массой были мелкие, кустарные предприятия с низким уровнем технического оснащения и небольшим количеством рабочих. Среди крупных предприятий выделялись Рыбницкие каменные разработки, Бирзульский маслозавод и еще не восстановленный Рыбницкий сахарный завод. Из числа цензовых предприятий 16 принадлежали государству, 8 — кооперативным организациям и 13 (главным образом мельницы) — частным предпринимателям. На цензовых предприятиях работали 1465 рабочих.

Валовая продукция данных предприятий в 1925/26 г. составила 7,5 млн. руб., что было важным достижением, так как превышало уровень довоенного производства (в 1913 г. их валовая продукция составляла 5,2 млн. руб.). Из имевшихся мелких предприятий большая часть находилась в частном владении или была сдана в аренду.

Социалистический сектор рос и за счет расширения промысловой кооперации. К концу 1925 г. в Молдпромсоюз входило 110 артелей и промкооперативных товариществ, объединявших 3721 кустаря. В промысловых артелях работало пока еще небольшое количество кустарей — 394. Промысловая кооперация производила продукции более чем на 1,5 млн. руб. В валовой продукции цензовой промышленности государственный сектор составлял в 1925/26 г. 69,8%, а кооперативный — 6,7%. Командные высоты в промышленном производстве находились в руках государства и кооперации.

Как и в стране в целом, значительные перемены происходили и в молдавской деревне. Посевные площади приблизились к довоенному уровню, составив 429 тыс. десятин по сравнению с 453 тыс. десятин в 1914 г. К концу 1925 г. в МАССР насчитывалось 112,7 тыс. единоличных крестьянских хозяйств. В условиях Советской власти большинство из них получило землю, обзавелось скотом, пополнив ряды среднего крестьянства. Эта прослойка расширялась и консолидировалась как основная категория сельского населения. Советское государство оказывало всемерную поддержку беднейшему крестьянству, укрепляло его союз со средним крестьянством и осуществляло политику ограничения и вытеснения кулачества.

На селе продолжались землеустроительные работы с целью ликвидации дальноземелья, разбивки крестьянских земель на севооборотные поля, отвода земель различным кооперативным организациям и особенно коллективным хозяйствам (колхозам), которые тогда создавались в форме коммун, сельскохозяйственных артелей и тозов. В начале октября 1925 г. в МАССР насчитывалось 144 коллективных хозяйства. Они объединяли 1,65% крестьянских дворов и занимали 2,2% общей площади земель. Жители села охватывались и непроизводственными формами сельскохозяйственной кооперации — снабженческо-сбытовой и кредитной.

Крестьянские массы сталкивались с серьезными трудностями, объяснявшимися единоличным ведением хозяйства, неблагоприятными климатическими условиями и другими причинами. Засушливым и неурожайным оказался 1924 г., а зимой 1924/25 г. в результате сильных морозов погибла значительная часть посевов. Только большая помощь государства, братских советских народов помогла преодолеть трудности, спасти тысячи людей от голода. Все больше и больше крестьян убеждалось в том, что лишь претворение в жизнь ленинского кооперативного плана может коренным образом изменить положение дел в сельском хозяйстве, улучшить благосостояние масс.

Большая работа развернулась в республике в области культурного строительства. Уже на первом заседании 4 ноября 1924 г. Партийное организационное бюро приняло решение об издании молдавского букваря и книжек по ликбезу русским алфавитом. В начале 1925 г. увидел свет букварь для взрослых «Ланул ностру» («Наша нива»).

В 1924/25 учебном году действовали 294 школы, которые охватывали 30% детей школьного возраста. Была расширена подготовка учитель-

ских кадров. Молдавские педагогические курсы в 1925 г. были переведены из Одессы в Балту.

Значительную работу проводили культурно-просветительные учреждения: клубы, библиотеки, хаты-читальни.

§ 3. По пути индустриализации

Создание крупной промышленности

Новый период в истории советского народа, в том числе трудящихся Молдавии, наступил после исторического XIV съезда партии (декабрь 1925 г.), который, исходя из ленинского положения о том, что «...единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия»[1], нацелил партию, всех трудящихся «...держать курс на индустриализацию страны...»[2] — основное звено ленинского плана построения социализма в СССР.

Социалистическая индустриализация должна была оказать решающее влияние и на ускорение развития народного хозяйства страны, в том числе национальных республик, ранее отсталых, аграрных. Партия ставила задачу широкого промышленного строительства, формирования национальных кадров рабочего класса на окраинах. В резолюции XIV съезда давалась директива «всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности...»[3]

С учетом всех этих задач в Молдавской АССР начались реконструкция существовавших и строительство новых предприятий. Одной из наиболее трудных являлась проблема капитальных вложений. Собрать определенные средства можно было лишь путем накопления в самой промышленности, перераспределения доходов других отраслей народного хозяйства через государственный бюджет и использования сбережений трудящихся. Однако все эти возможности для Молдавии были ограничены из-за отсталости ее экономики и др. Поэтому главную роль в изыскании средств для капитальных вложений играла помощь Советского государства, братских народов. Она была огромной во всем, в том числе в формировании бюджета. В первые пять лет существования республики общий объем годовых бюджетов равнялся 31,8 млн. руб. Из них дотация братской Украины, которая сама пополняла свой бюджет за счет союзного, составила около 16,5 млн. руб. (52%). Это позволило уже в 1925—1928 гг. ассигновать на социалистическую реконструкцию промышленности значительные средства.

Трудящиеся республики под руководством партийных организаций с большим подъемом включились во всенародную борьбу за расширение цензовых предприятий, оборудование их новыми станками и машинами и постепенное превращение в настоящие заводы и фабрики. К таким предприятиям относились тираспольский консервный завод имени П. Ткаченко, Тираспольский чугунолитейный, Рыбницкий и Кодымский

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 50.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. М., 1970, с. 247.

[3] Там же.

известковые и др. В 1926 г. был сдан в эксплуатацию после восстановления и наращивал мощности Рыбницкий сахарный завод. Вступали в строй новые предприятия пищевой промышленности и строительных материалов. Среди них Ананьевский спиртоочистительный и Тираспольский спирто-бекмесный, Бирзульский деревообрабатывающий заводы.

Вопросы развития промышленности, подведения под эту отрасль индустриальной базы отражены в решениях II (май 1926 г.) и III (март-апрель 1927 г.) съездов Советов МАССР, они были в центре внимания правительства республики. В резолюции, принятой делегатами III съезда Советов, указывалось: «..,положение Молдавской республики и развивающийся рост технических сырьевых культур выдвигают вопрос о постройке на территории республики заводов, могущих перерабатывать местное сырье».

Направляя усилия трудящихся на создание современной крупной промышленности и укрепление социалистического сектора, советские и хозяйственные органы при активном участии масс осуществляли наступление на предпринимателя-нэпмана. В апреле 1927 г. СНК МАССР своим постановлением фактически приостановил сдачу предприятий в аренду, а в сентябре были ликвидированы все дела по денационализации мелких и средних промышленных предприятий. Они все больше и больше возвращались государству. Часть из них, наиболее мелкие, передавалась в ведение различным кооперативным объединениям. В то же время росла численность более крупных цензовых предприятий. В 1927/28 г. их в республике уже насчитывалось 51 вместо 37 в 1925/26 г. Валовая продукция цензовых предприятий выросла соответственно с 7508 тыс. руб. до 9238 тыс. руб. Как раз из этой категории предприятий особенно быстро вытеснялся частник. В 1927/28 г. частникам принадлежало лишь 8 мельниц. Социалистический сектор в цензовой промышленности вырос с 76,5 до 94,1%. Главной отраслью промышленности являлась пищевая, за ней следовали добыча камня и производство извести. Постепенно повышалось значение и других отраслей промышленности.

Все большую роль в экономике республики играла промысловая кооперация — объединение кустарей в артели, промкредитные и складочно-сырьевые товарищества. При этом кооперативы становились крупнее. Если на 1 октября 1926 г. в 99 объединениях промкооперации насчитывалось 4843 члена, то на 1 октября 1928 г. 90 таких организаций объединяли 5450 членов. Стоимость произведенных и реализованных ими товаров увеличилась на 44,1%.

Важное место в истории создания и развития промышленности Молдавской АССР, как и страны в целом, принадлежит первой пятилетке. В директивах XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) по первому пятилетнему плану подчеркивалось: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»[1].

Эту задачу можно было выполнить лишь посредством значительных капитальных вложений из общесоюзного бюджета, благодаря огромной

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. т. 4. М., 1970, с. 45.

помощи русского народа братским советским народам. С учетом этих возможностей и составлялся первый пятилетний план по Молдавской АССР, работа над которым началась в декабре 1927 г. Данные задачи учитывались Президиумом Совета Национальностей ЦИК СССР, который в апреле 1928 г. обсудил вопрос о культурно-хозяйственном строительстве в МАССР. Заслушав доклад председателя СНК МАССР Г. И. Старого, Президиум наметил меры по наиболее полному и рациональному использованию природных ресурсов республики, оказанию ей необходимой помощи.

IV съезд Советов МАССР, состоявшийся 28 апреля — 5 мая 1929 г. в Балте, обсудил и принял первый пятилетний план развития Молдавской АССР. В области промышленности съезд поставил задачу строительства крупных пищевых предприятий и предприятий по производству строительных материалов, технической реконструкции и расширения существовавших предприятий. Особое внимание уделялось возведению новых консервных заводов, печей по обжиганию известняка, черепичного завода и других объектов. На новое строительство намечалось ассигновать более 2,7 млн. руб., впоследствии эта сумма была значительно увеличена.

В годы первой пятилетки многие фабрики и заводы расширялись, оснащались новой техникой, увеличивали свое производство. Именно в этот период в промышленности строительных материалов появились внутризаводские узкоколейные линии, первый экскаватор, первые грузовые автомашины. На консервных заводах были установлены новое оборудование, автоматические линии. Различные станки и механизмы облегчали труд рабочих на предприятиях металлообрабатывающей, деревообрабатывающей и легкой промышленности. Как по объему производства, так и по технологии, техническому оснащению, количеству занятых рабочих предприятия становились настоящими заводами и фабриками. Это и привело к тому, что уже в годы пятилетки преобладающим стало крупное производство.

Особенно значительными были перемены в пищевой промышленности — основной отрасли народного хозяйства республики. Ведущее положение стала занимать консервная промышленность. Благодаря большой заботе общесоюзного и украинского правительств были построены два новых консервных завода — тираспольский имени 1 Мая и глинянский имени А. И. Микояна. Сроки строительства были ударными: глинянский завод стал выпускать продукцию через 90 дней после закладки первого камня.

Расширялись и технически оснащались предприятия промышленности строительных материалов. Были построены два новых кирпичных завода (Кодымский и Бирзульский), сдан в эксплуатацию Гидиримский котельцовый, построено в Рыбнице и Кодымском районе семь печей по обжиганию известняка, началась эксплуатация Бычковских и Парканских каменных карьеров, Воронковских котельцовых разработок. Среди металлообрабатывающих предприятий особое место занимал Тираспольский механический (до 1929 г.— чугунолитейный) завод. В 1930—1931 гг. была осуществлена его реконструкция с таким расчетом, чтобы уменьшить удельный вес ремонтных работ и перейти к производству стандартных изделий. Завод стал выполнять сложные заказы, в частности приступил к ремонту аппаратуры водонасосных станций, а в первом квартале 1932 г. на этом предприятии был собран первый в СССР

грейдер-элеватор, заменивший труд 300 человек. Летом 1931 г. на механическом заводе трудилось 264 рабочих.

Качественно менялись и предприятия деревообрабатывающей и легкой промышленности.

Первая пятилетка явилась периодом значительных перемен в промысловой кооперации. Их характерными чертами были дальнейшая концентрация и углубление обобществления производства. Осуществлялась реорганизация кооперативных объединений в плане их укрупнения, специализации и полного перевода на промышленный режим работы. Количество производственных артелей уменьшилось к концу 1932 г. до 75 по сравнению со 135 на 1 октября 1930 г. Они объединили 3363 человека, а вместе со сбыто-снабженческими товариществами — 5652 человека. Выпуск продукции увеличился настолько, что эта отрасль произвела товаров больше, чем государственная промышленность. Успехи промкооперации являлись результатом роста трудовой активности масс, технического перевооружения артелей.

Высокий трудовой и политический подъем трудящихся позволил досрочно выполнить основные показатели пятилетнего плана. Валовая продукция всей государственной и кооперативной промышленности выросла более чем в 3 раза, составив в 1932 г. 65 млн. руб. вместо 20,4 млн. в 1927/28 г. В республике насчитывалось около 150 государственных промышленных предприятий и артелей промысловой кооперации. Они являлись предприятиями промышленного характера с крупным производством. Исчезли ветряные мельницы, лозницы-фруктосушилки и многие другие заведения подобного типа.

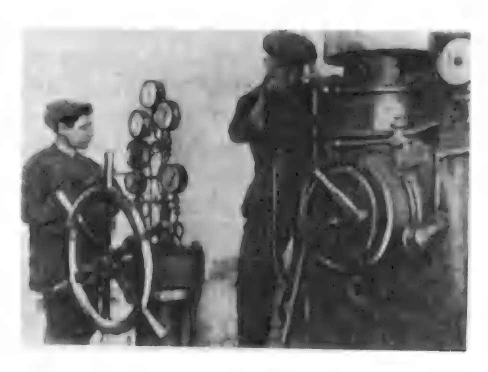
Одним из главных итогов развития промышленности в годы первой пятилетки была полная ликвидация частного сектора, социалистический сектор стал в указанной отрасли доминирующим.

Эти итоги свидетельствовали о том, что в Молдавской АССР, как и в стране в целом, за годы первой пятилетки были созданы прочный фундамент социалистической экономики, условия для успешного решения задач дальнейшего развития промышленности.

Завершающим этапом в социалистической реконструкции всего народного хозяйства явилась вторая пятилетка (1933—1937). В директивах по второму пятилетнему плану и в резолюциях XVII съезда ВКП(б) (январь-февраль 1934 г.), обсудившего план второй пятилетки, указывалось, что ее основная политическая задача состоит в окончательной ликвидации капиталистических элементов, полном уничтожении причин, порождавших классовые различия и эксплуатацию, а основная хозяйственная задача — в завершении реконструкции всего народного хозяйства. «Пафос *нового строительства»,* говорилось в резолюции съезда, должен быть дополнен во втором пятилетии «пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости»[1].

План второй пятилетки по Молдавской АССР составлялся с учетом особенностей республики, возможностей лучшего использования местных сырьевых ресурсов. Большую роль в этом сыграло постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У от 11 января 1934 г. «О хозяйственном и культурном развитии Молдавской АССР». В этом документе определялась конкретная помощь республике в расширении технической базы промышлен-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 5. М., 1971, с. 131.

Монтаж турбины на Тираспольской ТЭЦ

ности, превращении консервных заводов в образцовые предприятия. Намечались также меры по развитию промышленности строительных материалов, увеличению производства товаров широкого потребления.

В 1934 г. Молдавская АССР отметила свой 10-летний юбилей. Программа дальнейшего развития республики была намечена в постановлении ЦИК СССР от 7 октября 1934 г. «О хозяйственном и культурном строительстве АМССР за 10 лет». Этим документом ряду ведомств СССР вменялось в обязанность обеспечить своевременную сдачу в эксплуатацию Тираспольской ТЭЦ, а также совместно с ведомствами УССР рассмотреть вопросы о строительстве новых предприятий по переработке продукции сельского хозяйства (овощей, фруктов, винограда, табака) и оборудовании холодильников и складских помещений для ее хранения. Предусматривалось значительно расширить строительство жилья для рабочих консервных заводов, а также осуществить ряд мер по благоустройству г. Тирасполя и рабочих поселков.

Исходя из этих постановлений и учитывая помощь республике со стороны общесоюзного и украинского правительства, уточнялись и конкретизировались показатели развития отраслей народного хозяйства МАССР во второй пятилетке. Капитальные вложения по сравнению с первой пятилеткой увеличивались в 2 раза и составляли более 32,1 млн. руб. Предусматривались завершение строительства Глинянского консервного завода, Тираспольской ТЭЦ, возведение электростанций в Дубоссарах, Григориополе, Каменке и Рыбнице, а также ряда заводов строительных материалов.

Большая организаторская работа партийных комитетов и Советов, высокая трудовая и политическая активность трудящихся обеспечивали успешное выполнение планов. Через 10 месяцев после начала строительства Тираспольской ТЭЦ монтажники приступили к установке оборудования главного корпуса, а с 5 апреля 1935 г. эта станция дала ток предприятиям г. Тирасполя. Выдерживались сроки строительства и предприятий пищевой промышленности, промышленности строительных материалов и других отраслей.

Второй пятилетний план, как и первый, был выполнен досрочно, почти все новостройки были завершены и сданы в эксплуатацию. В 1937 г.— последнем году второй пятилетки — в Молдавской АССР имелось 217 промышленных предприятий, артелей промкооперации и совхозов. Государственные предприятия (более 120) концентрировались в трех ведомствах: Наркомпищепроме, Наркомместпроме и Наркомлеспроме. Они выпустили продукции на 65,5 млн. руб. вместо 21 153,4 тыс. руб. в 1932 г. Сумма же валовой продукции всех предприятий промышленности превышала 84 млн. руб.

Ведущее место по-прежнему занимала пищевая промышленность, продукция которой составляла около 80% всей продукции предприятий трех наркоматов. Консервная и винодельческая отрасли пищевой промышленности, представленные современными предприятиями, приобрели

общесоюзное значение и занимали главное место в промышленности республики. В 1937 г. в МАССР было выпущено 38 млн. банок консервов против 19 млн. в 1932 г. Значительные изменения произошли в развитии электроэнергетики, промышленности строительных материалов.

Больших успехов достигла промысловая кооперация. Артели стали более крупными и технически оснащенными. В Промсоюзе насчитывалось 52 артели, Леспромхозе — 14, Коопинсоюзе — 11. Все артели в 1937 г. объединяли 4850 членов. Валовая продукция артелей промысловой кооперации составила 52,5 млн. руб. Сумма общей валовой продукции предприятий промышленности и артелей промысловой кооперации равнялась 136,5 млн. руб.

Количество предприятий, большая часть которых была построена в годы социалистической реконструкции народного хозяйства, их техническая база, темпы развития промышленности, нашедшие выражение в быстром росте валовой продукции, свидетельствовали о коренных преобразованиях в экономике республики, ликвидации ее былой отсталости, превращении ее в край с развитой промышленностью.

Рабочий класс — главная созидательная сила нового общества

Социалистическая реконструкция промышленности сопровождалась ростом численности рабочего класса, повышением его роли в строительстве нового общества. Если по переписи 1926 г. в фабрично-заводской промышленности было занято 1064 рабочих, то на апрель 1928 г.— уже 2350 рабочих, на железнодорожном транспорте соответственно было занято 1408 и 1900 рабочих, в строительстве — 107 и 425.

В республике, как и в целом по стране, в эти годы сохранялась безработица. К октябрю 1928 г. числилось еще 2963 безработных. Советские и хозяйственные органы, профсоюзы принимали различные меры по оказанию помощи безработным и их трудоустройству.

Рабочий класс проявлял высокую трудовую и политическую активность. Широкое распространение получило движение за рационализацию производства, снижение себестоимости продукции, экономию сырья и материалов. Много ценных предложений рабочие вносили через производственные совещания предприятий. Известными в те годы были такие передовики производства, как В. Зенов, Ф. Перков, И. Остапенко, А. Изотов, Х. Бессонов с Тираспольского чугунолитейного завода, А. Камалтинов, Б. Якубовский с Рыбницких горных разработок, И. Кучернога, М. Мазур, П. Ставинский с Бирзульского железнодорожного узла и др.

Ярким проявлением роста политической активности рабочих масс было их участие в работе органов государственной власти — Советов. В 1927 г. во время перевыборов городских и поселковых Советов процент депутатов из рабочих увеличился с 16,4 до 36,3. В Балтском горсовете рабочие составляли 41% депутатов. Среди членов высшего органа власти республики — ЦИК — в те годы были рабочий Рыбницких горных разработок А. Н. Камалтинов, машинист Бирзульского депо Н. М. Садовский, рабочий из Тирасполя И. М. Рогов и др.

О высокой политической зрелости рабочего класса свидетельствовало и стремление пополнить ряды партии, комсомола, профессиональных союзов. В 1928 г. 47,8% коммунистов областной партийной организации были выходцами из рабочих или рабочими. Рабочие составляли около 20% членов Молдавской областной комсомольской организации.

Рабочий класс Советской Молдавии с большим подъемом встретил открытие XVI Всесоюзной конференции ВКП(б) (1929 г.), на которой был обсужден вопрос о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства. 23 апреля состоялось собрание рабочих-горняков Рыбницы, принимавших делегацию рабочих сахароварного завода. Они решили последовать примеру текстильщиков Московской, Тверской и Иваново-Вознесенской губерний, заключивших первый коллективный договор о социалистическом соревновании. Сахаровары призвали горняков и консервщиков г. Тирасполя заключить договор о соревновании. Были приняты условия трудового соперничества. Этот договор вошел в число первых коллективных договоров о социалистическом соревновании, заключенных в стране. В телеграмме, адресованной XVI партконференции, участники собрания, принявшие соцобязательства, писали: «Мы объявляем нещадную борьбу с маловерами и оппортунистами, которые боятся трудностей. Мы обещаем всестороннюю поддержку партии в претворении всех ее решений, направленных на победу социализма».

Широкое распространение в республике получили движение ударных бригад, встречные планы, общественный буксир и другие формы соревнования. После XVI съезда ВКП(б) (1930 г.) главным в соревновании стал лозунг «Пятилетка в четыре года». Как отмечалось в материалах VII Молдавской областной партийной конференции (1931 г.), соревнованием и ударничеством в республике было охвачено 67% рабочих.

В первых рядах соревнующихся шли рабочие Тираспольского механического и консервных заводов, т. е. самых крупных предприятий МАССР. Летом 1931 г. на консервном заводе имени П. Ткаченко трудилось 987 рабочих, а на заводе имени 1 Мая, строительство которого еще продолжалось,— 663 рабочих. Кадровыми рабочими консервных заводов становились сотни людей. Среди них были известные новаторы производства М. В. Бирша с завода имени П. Ткаченко, В. И. Добрая с завода имени А. И. Микояна и многие другие. Образцы нового отношения к труду показывали металлисты. Известными ударниками в республике стали мастер литейного цеха Тираспольского механического завода И. Д. Сорочан, слесарь А. Г. Кононыренко и др.

Все больше внимания уделялось проблеме использования техники. Партия выдвинула лозунг: «Большевики должны овладеть техникой!» В ответ на это повсюду создавались технические кружки, рабочие изучали принципы действия новых машин и механизмов. Регулярно проводились декады техники, дни технической учебы, на предприятиях создавались ячейки изобретателей и рационализаторов, а в декабре 1932 г. было образовано Молдавское общество изобретателей и рационализаторов.

Рабочий класс отличался высокой политической активностью, всемерно поддерживал мероприятия партии и государства по строительству социализма. Разоблачались и искоренялись проявления троцкизма и правого уклона, другие попытки классовых врагов помешать упрочению позиций социализма. Рабочие в первую очередь подписывались на займы индустриализации, «Пятилетка в четыре года», «Третий решающий год пятилетки». Многие из них выдвигались на руководящую работу в партийные, советские и хозяйственные органы, становились директорами предприятий, начальниками цехов.

По-ударному трудился рабочий класс в годы второй пятилетки. Повсюду на предприятиях и стройках развернулось соревнование за рост производительности труда, экономию сырья и материалов, освоение новой техники и новых производств, за досрочную сдачу в эксплуатацию строящихся предприятий. Соревновались коллективы предприятий, цехов, смен, тысячи рабочих и служащих. К концу 1934 г. 62,5% рабочих республики являлись ударниками.

В МАССР широко распространялись передовые методы труда коллективов предприятий ведущих промышленных центров страны, лучших ударников. Особенно быстро росло количество последователей А. Стаханова — донбасского шахтера, выполнившего за смену 14 норм. Стахановское движение явилось началом нового, более высокого этапа в развитии социалистического соревнования в нашей стране, свидетельством оснащения народного хозяйства новой техникой, роста материального благосостояния и повышения культурно-технического уровня рабочего класса. Среди первых стахановцев Молдавии были работницы М. Бирша и Д. Гурфинкель с консервного завода имени П. Ткаченко, Е. Колесниченко с завода имени 1 Мая, В. Галицкий, Х. Бессонов, И. Фадеев с механического завода имени С. М. Кирова, Н. Рыбкин, Е. Балан, В. Плугарь с Рыбницких каменных разработок и многие другие.

Перейдя к обслуживанию трех печей, М. Бирша выполняла более чем по три нормы за смену. В. Галицкий хорошо освоил техминимум, сдал экзамены, постоянно повышал профессиональное мастерство и стал выполнять более чем по две нормы.

Количество стахановцев постоянно росло. Осенью 1936 г. только на консервных заводах насчитывалось 1263 стахановца и 400 ударников. К концу 1937 г. в промышленности и промкооперации республики трудилось около 4,9 тыс. стахановцев и ударников. Ударный труд обеспечивал успешное выполнение годовых планов и пятилетки в целом.

С расширением промышленного производства увеличилось количество рабочих и служащих, только с 1933 по 1936 г.— на 8 тыс. В 1937 г. количество рабочих и служащих превысило 50 тыс. Возросла численность инженерно-технических кадров. В промышленности, строительстве и на транспорте рабочие составляли основную массу занятых. В государственной промышленности в 1937 г. было занято около 9,5 тыс. рабочих. Тысячи рабочих трудились в других отраслях народного хозяйства. К концу второй пятилетки в Молдавской АССР в рядах рабочего класса насчитывалось около 20 тыс. человек. Создание многотысячного отряда рабочего класса было поистине историческим завоеванием трудящихся республики.

§ 4. Переход крестьянства к социализму

Государственная помощь крестьянству, расширение кооперации

В составе населения Молдавской АССР, как и страны в целом, в середине 20-х гг. преобладало крестьянство. Сельскохозяйственное производство служило главным источником существования населения. Однако эта отрасль в силу ряда причин была крайне отсталой. Главной из них являлась мелкособственническая, индивидуально-крестьянская система ведения сельского хозяйства. Она неминуемо вела к имущественной дифференциации, сохранению кулачества, экс-

плуатации бедноты. Единоличные крестьяне фактически были беззащитны перед капризами природы. Частые засухи при плохом техническом оснащении сельского хозяйства приводили к низким урожаям и создавали серьезные трудности. В республике ощущалось аграрное перенаселение, часть единоличных крестьянских хозяйств располагала небольшими участками, почти у половины не было орудий вспашки и сева, у более чем четверти — скота, у более чем половины — рабочего скота.

Единственным выходом из создавшегося положения было кооперирование единоличных крестьянских хозяйств, общественная обработка земли: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией,— говорил В. И. Ленин,— это есть строй социализма»[1].

Для претворения в жизнь ленинского кооперативного плана, означавшего переход крестьянства к социализму, требовалось время. Необходимо было создать определенные материально-технические предпосылки, убедить крестьян в выгодности коллективного хозяйства, изменить их частнособственническую психологию.

Коммунистическая партия и Советское государство делали все возможное для оказания помощи беднейшему и среднему крестьянству и ограничения эксплуататорских тенденций кулачества. Вопросы развития сельского хозяйства были в центре внимания Молдавской областной партийной организации и правительства республики. Важное решение о перспективах развития сельского хозяйства и задачах коллективизации в МАССР приняли делегаты пятой Молдавской областной партийной конференции, состоявшейся в декабре 1928 г. Много внимания уделил сельскому хозяйству IV съезд Советов Молдавии (май 1929 г.).

В республике осуществлялись важные меры по поднятию уровня сельскохозяйственного производства. К середине 1928 г. было завершено внутриселенное землеустройство, в ходе которого предпочтение отдавалось участково-подворному землепользованию, почти полностью исчезла общинная форма землепользования. Землеустройство в значительной мере ликвидировало дальноземелье, улучшило землепользование, способствовало консолидации среднего и беднейшего крестьянства, усовершенствовало организацию сельскохозяйственного производства.

Большим подспорьем в развитии крестьянского хозяйства и эффективным регулятором социально-экономических отношений в деревне стала налоговая политика Советского государства, которая строилась по принципу увеличения налогового пресса на зажиточные хозяйства и уменьшения — для беднейшего крестьянства. Часть бедняцких хозяйств вообще освобождалась от налога. В 1925/26 г. таких хозяйств было 27%, в 1926/27 г. — 32.

Значительную помощь государство оказывало крестьянству кредитами. В 1927/28 г. кредит достиг почти 1,1 млн. руб., притом 77,9% этой суммы приходилось на бедняцкие хозяйства.

Большое внимание уделялось интенсификации сельского хозяйства. Задача состояла в том, чтобы внедрить засухоустойчивые зерновые

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 373.

культуры, улучшить технику обработки земли, добиться расширения площадей под садами, виноградниками, овощными и техническими культурами (сахарной свеклой, табаком, подсолнечником и т. д.). Все это способствовало росту сельскохозяйственного производства, улучшению снабжения населения продовольствием и обеспечению сырьем быстро развивающейся пищевой промышленности. На интенсификацию сельскохозяйственного производства были направлены развернувшиеся с помощью государства со второй половины 20-х гг. мелиоративные и ирригационные работы.

Благодаря этим мерам удалось расширить площади под интенсивными культурами. Под сахарной свеклой в 1928 г. они увеличились по сравнению с 1926 г. почти в 5 раз. Заметно расширились площади под виноградниками, садами и огородами.

Партийные и советские органы, комитеты незаможных селян большое значение придавали кооперированию крестьянства. Различные формы кооперации, оказывая помощь единоличникам, готовили их к производственному кооперированию. В 1926—1928 гг. значительно укрепила свои позиции на селе потребительская кооперация, число пайщиков которой увеличилось до 72 тыс. Она способствовала вытеснению частной торговли, сокращению почти в 2 раза ее товарооборота.

Велика была роль сельскохозяйственной снабженческо-сбытовой и кредитной кооперации, возглавлявшейся Молдсельсоюзом. Она объединяла в конце 1928 г. почти 45 тыс. членов по сравнению с 29 тыс. в 1925 г. Стали создаваться, выделяясь из Молдсельсоюза, и специальные кооперативные товарищества — мелиоративные, садово-виноградарские, семеноводческие и др. Кооперация вела большую работу по сбыту продукции крестьянских хозяйств, снабжению их техникой, инвентарем, семенами, увеличивались и суммы ссуд крестьянам. Только в 1928 г. оборот по сбыту и снабжению вырос на 80,3%. Ссуды, выдаваемые крестьянам, увеличились до 2,6 млн. руб., или почти наполовину. Все это существенно помогало крестьянским массам.

В практической деятельности крестьянство все больше убеждалось в том, что уравнительное землепользование, которое было установлено по его воле после революции, не могло вывести его из нужды и кулацкой кабалы, что единственным выходом является кооперирование. Многие крестьяне говорили об этом на различных собраниях, выступали в печати. Страстными пропагандистами ленинского кооперативного плана были один из создателей коммуны «Маяк» Красноокнянского района А. Я. Лапузин, организатор колхоза в с. Черная того же района Г. В. Епур, председатель колхозсекции Молдсельсоюза М. А. Галеско, крестьянка, член тоза из с. Карагаш Слободзейского района А. Е. Карамануца и др.

К 1 июля 1929 г. в Молдавской АССР насчитывался уже 401 колхоз, в том числе 348 тозов, 45 артелей и 8 коммун. Они объединяли около 10 тыс. крестьянских дворов.

Создание и деятельность кооперативных объединений и коллективных хозяйств вызывали недовольство у классового врага — кулачества, которое усиливало сопротивление, прибегая к различным формам борьбы, вплоть до террористических актов против активистов села. Однако кулачество наталкивалось на решительный отпор со стороны крестьянских масс.

Поддерживая мероприятия Советского государства, бедняцкие и середняцкие массы проявляли большую политическую активность. Сре-

ди депутатов сельских Советов они составляли в 1927 г. 83,8%. Лучшие представители крестьянства избирались делегатами съездов Советов, партийных конференций, членами высшего органа власти МАССР, Молдавского обкома КП(б)У и других органов. В состав ЦИК на III съезде Советов республики были избраны крестьяне М. Диордица (с. Колбасна Рыбницкого района), Ф. Руденко (с. Спея Тираспольского района), Е. Стахурская (с. Хрустовая Каменского района) и др. Многие крестьяне пополняли ряды партии, комсомола, других общественных организаций. На 1 октября 1928 г. в областной партийной организации крестьяне составляли 32,8%, в комсомольской — 54%. Членами КНС являлись почти 36 тыс. крестьян.

Коллективизация крестьянских хозяйств

В социалистическом переустройстве сельского хозяйства нашей страны переломным стал 1929 г. Большая часть крестьян ведущих зерновых районов, убедившись, что от нужды и кулацкой кабалы можно избавиться, лишь объединившись в коллективное хозяйство и ликвидировав кулачество, летом этого года стала на путь массового колхозного движения. По примеру ведущих районов страны во второй половине указанного года усилилось колхозное движение и в Молдавской АССР. В конце года в ряде районов оно приняло массовый характер. К 1 января 1930 г. уровень коллективизации по количеству хозяйств увеличился до 13,2% вместо 8,6% на 1 октября 1929 г., а по посевной площади — до 14,4% вместо 10,3%.

Важную роль в социалистической реконструкции деревни сыграл ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б), обсудивший итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства. Ноябрьский Пленум принял решение направить в деревню 25 тыс. промышленных рабочих для оказания помощи крестьянству в строительстве новой жизни.

Главные аспекты осуществления коллективизации были отражены в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Развивая ленинский кооперативный план, партия определила сельскохозяйственную артель основной формой колхозного движения. В постановлении обращалось внимание на необходимость строжайшего соблюдения принципа добровольности, парторганизации предостерегались против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения. Важность этого документа состояла в том, что он нацеливал на завершение в основном коллективизации к концу первой пятилетки. Исходя из конкретных условий, страна подразделялась на три группы районов, в которых коллективизация должна была завершиться в разное время. Молдавия входила во вторую группу районов и должна была закончить коллективизацию весной 1932 г.

Партийные организации, Советы, комсомол развернули большую работу по коллективизации крестьянских хозяйств. Громадную помощь оказали крестьянству рабочие-двадцатипятитысячники. Из 195 двадцатипятитысячников, направленных в села Молдавии в начале 1930 г., 99 прибыли из Киева, 59 — из Луганска (ныне Ворошиловград), 37 рабочих направили на село предприятия республики. В мае 1930 г. количество двадцатипятитысячников увеличилось до 244 человек. Их избирали председателями колхозов, они возглавляли КНС, другие ответственные участки работы. Упорным трудом, активной общественной деятельностью двадцатипятитысячники завоевали большое уважение кресть-

ян и колхозников. Это была одна из важных страниц в истории укрепления союза рабочего класса с колхозным крестьянством.

Развернувшееся массовое колхозное движение свидетельствовало о преодолении колебаний середняка, его решительном повороте к колхозной жизни. Темпы коллективизации нарастали. Наивысшего подъема коллективизация достигла к марту 1930 г., когда колхозы МАССР объединили 53,8 тыс. дворов, или 48,5%, и более половины пахотных земель (298,8 тыс. га). В семи районах коллективизация приняла характер сплошной.

Социалистическое переустройство деревни встречало яростное сопротивление кулачества, с которым Советская власть, по выражению В. И. Ленина, состояла «...в прямой гражданской войне...»[1] Кулаки наряду с антиколхозной агитацией силой пытались помешать организации коллективных хозяйств, поджигали хозяйственные и жилые постройки, портили трактора и сельхозмашины, истребляли скот, прибегали к террору. В Ананьевском районе они убили уполномоченного по хлебозаготовкам коммуниста А. Григораша, в Слободзейском районе жертвой кулаков стал комсомолец Г. Игнатьев. Подобные факты наблюдались и в других районах.

Крестьяне-бедняки и середняки, объединяясь в колхозы, стремились пресечь антиколхозную деятельность кулаков, требовали ликвидации кулачества как класса. В районах сплошной коллективизации осуществлялся переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к ликвидации его как класса. Раскулачивание проводилось комиссиями, созданными из батраков, бедноты, середняков и представителей рабочих. Кулакам оставляли лишь минимальную норму земли и орудий производства. Часть кулаков, наиболее враждебно настроенных против колхозного строя, была выселена в отдаленные районы страны.

Наряду с успехами в осуществлении коллективизации в МАССР, как и в других районах страны, отмечались искривления линии партии. Они выразились в нарушении ленинского принципа добровольности объединения в колхозы, в случаях обобществления мелкого продуктивного скота, птицы и т. д. Это вызвало недовольство середняков и даже бедняков. В результате кулацкой агитации часть крестьян стала выходить из колхозов.

Коммунистическая партия приняла необходимые меры для исправления положения. Решающую роль в этом сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Молдавская областная партийная организация мобилизовала усилия своих членов, комсомола, Советов на выполнение этого постановления. Во второй половине 1930 — начале 1931 г. наблюдался новый прилив крестьян в колхозы. Выросла политическая активность масс. Свидетельством этого явилась перевыборная кампания в Советы. Явка избирателей на предвыборные собрания в сельские Советы составила в среднем 91,5%. В числе избранных депутатов колхозники составляли 56%.

Во время работы V съезда Советов Молдавии 16—21 февраля 1931 г. в колхозы вступило 6 тыс. крестьянских хозяйств и уровень коллективизации поднялся до 41,6%. В большинстве районов массовое колхозное движение переросло в сплошную коллективизацию. Весной и летом на этой основе в МАССР было ликвидировано кулачество как

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 145.

класс. Историческая победа в проведении коллективизации в стране была зафиксирована в постановлении ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г. «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов». В этом документе Молдавская АССР, где колхозы объединяли 68% крестьянских хозяйств, называлась среди республик и областей, осуществивших в основном сплошную коллективизацию. Теперь главная задача состояла в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Окончательно утвердилась и сельскохозяйственная артель как наиболее выгодная для крестьян и государства форма коллективного хозяйства. К концу 1931 г. в республике насчитывалось 587 артелей и лишь 13 тозов. В 1932 г. и эти тозы перешли на устав сельскохозяйственной артели.

Большую роль в коллективизации и техническом обслуживании колхозов сыграли машинно-тракторные станции (МТС). Уже в 1932 г. в МАССР имелась 21 МТС, в которой насчитывалось 693 трактора и другая сложная сельскохозяйственная техника. Машинно-тракторные станции обслуживали почти все колхозы.

Укрепление колхозного строя

С осуществлением коллективизации основной массы крестьянства на селе утвердилась общественная кооперативная собственность. Колхозы стали решающим фактором в производстве и заготовке сельскохозяйственной продукции. Исходя из этого, главное внимание уделялось их организационно-хозяйственному укреплению, хотя и продолжалась работа по вовлечению в сельхозартели еще не коллективизированных крестьян.

Особую роль в укреплении колхозов сыграли политотделы МТС, созданные решением январского (1933 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Для работы в политотделах страны ЦК партии направил 17 тыс. опытных коммунистов. В МТС Молдавии прибыло 63 человека. Среди них были посланцы РСФСР, УССР и других братских республик. Бывший рабочий Ф. Г. Ильинский возглавил политотдел Воронковской МТС, И. И. Алешин — Рашковской, Ф. Ф. Герлиманов — Кодымской. За неполных два года политотделы провели большую работу по очищению колхозов от классово чуждых элементов, подготовке кадров массовых профессий, организации труда в колхозах. После выполнения поставленных перед ними задач политотделы в 1934 г. были слиты с районными комитетами партии.

Укреплению колхозного строя в значительной мере способствовало и проведение в жизнь нового Устава сельскохозяйственной артели, принятого в феврале 1935 г. II Всесоюзным съездом колхозников-ударников. На съезде Молдавию представляли шесть делегатов, в том числе ударница из колхоза имени В. К. Блюхера Дубоссарского района П. Шербул, которая высказала свои суждения относительно нового Устава. Исходя из этого документа, до 1 октября 1936 г. всем колхозам республики были вручены государственные акты на вечное пользование землей.

Осуществляемые меры по укреплению колхозов сопровождались ростом трудовой и политической активности колхозных масс. Расширялось социалистическое соревнование колхозников, колхозов, районов. Республика соревновалась с Одесской и Винницкой областями. Десятки тысяч колхозников брали повышенные обязательства и ударным трудом добивались их выполнения. Если в 1933 г. весенний сев был закончен только к 15 июня, то в 1934 г.— уже в мае, в 1935 г.— к 27 апреля.

Количество ударников во время весенних полевых работ 1935 г. составило около 33,5 тыс. по сравнению с 5,5 тыс. в 1933 г.

Широкое распространение получило стахановское движение в сельском хозяйстве. Следуя примеру М. Демченко, П. Ангелиной, П. Ковардак, К. Борина и других стахановцев, передовики колхозных полей Молдавии брали обязательства добиться рекордных показателей по росту урожайности, повышению продуктивности общественного животноводства, использованию техники. За высокие результаты в труде в конце 1935 г. Советское правительство наградило 27 передовиков колхозного производства Молдавии орденами и медалями. Среди них были зачинатели стахановского движения в республике, звеньевой колхоза имени Г. И. Котовского Каменского района Г. В. Чеколтан, агрономы И. Д. Манько Краснооknянской МТС и Н. Г. Коваль Котовской МТС, звеньевая колхоза имени С. В. Косиора Ананьевского района В. Л. Шаларь, тракторист Воронковской МТС Рыбницкого района Ф. И. Бодюл и др.

Движение передовиков колхозного производства росло и в последующие годы. В 1937 г. широко развернулось соревнование в честь 20-й годовщины Великого Октября. В нем участвовали 1500 полевых бригад, 2400 звеньев, тысячи отдельных колхозников. Победу в соревновании одержали Ямпольский район Винницкой области и Рыбницкий район МАССР. Известность в республике и за ее пределами получили звено свекловодов колхоза «Красный Октябрь» Рыбницкого района (звеньевая Е. Плацинда), члены которого получили 719 ц сахарной свеклы с 1 га, кукурузоводческие звенья колхоза «Лучафэрул рошу» Тираспольского района (звеньевые Л. Ротарь и П. Мунтян), собравшие более 100 ц кукурузы с 1 га, и многие другие. Если в 1935 г., в год зарождения стахановского движения, в республике насчитывалось несколько десятков передовиков колхозного производства, то к концу 1937 г. их было уже более 25 тыс.

С братской помощью народов СССР сельское хозяйство МАССР значительно расширило свою техническую базу. В 26 МТС в 1937 г. имелось 1541 трактор, 413 комбайнов, 515 молотилок, 670 тракторных сеялок и много другой техники. Увеличилась численность механизаторов, специалистов сельского хозяйства.

Благодаря самоотверженному труду колхозников и механизаторов, широкому применению агротехники средняя урожайность зерновых в республике выросла за вторую пятилетку до 13,5 ц с 1 га по сравнению с 8,4 ц с 1 га в первой пятилетке. Почти во всех колхозах были созданы животноводческие фермы, а общее поголовье скота увеличилось за указанный период более чем в 2 раза. Республика славилась огородами, садами и виноградниками. Площади под садами в колхозах были доведены до 12 тыс. га, виноградниками — почти до 8,8 тыс. га, огородами — до 9,7 тыс. га.

На протяжении второй пятилетки в колхозы вступило абсолютное большинство крестьян. В ходе завершения коллективизации главной формой коллективного ведения хозяйства по-прежнему являлась сельскохозяйственная артель, как наиболее выгодная и целесообразная, оптимально сочетающая интересы крестьян и государства. Тозы были преобразованы в артели к концу первой пятилетки, а последние коммуны — в 1935 г. Имевшиеся в республике в 1937 г. 718 колхозов объединяли более 111,6 тыс. крестьянских дворов. Коллективные хозяйства окрепли организационно и политически. Все это свидетельствовало о

том, что только претворение в жизнь ленинского кооперативного плана дало возможность перевести сельское хозяйство на социалистический путь развития, покончить с последним эксплуататорским классом — кулачеством, сделать колхозников активными строителями новой жизни на селе.

§ 5. Рост материального благосостояния трудящихся. Осуществление культурной революции

Улучшение материального благосостояния народа

Построением социализма преследовалась цель коренным образом улучшить материальное благосостояние трудящихся. На этом пути пришлось преодолевать серьезные трудности, связанные с безработицей, недостаточным снабжением населения продовольствием и промышленными товарами. Однако трудящиеся знали, что все это н ит временный характер. Постепенно складывалась принципиально новая система распределения национального дохода, когда большая часть его шла на удовлетворение потребностей тружеников города и села, а не в карманы представителей эксплуататорских классов, как было до революции. В республике была ликвидирована безработица, быстро увеличивалась численность рабочего класса и служащих, росла их заработная плата. В 1932 г. фонд заработной платы в 11,5 раза превышал уровень 1924/25 г. Значительно менялся и среднегодовой заработок рабочих. В 1937 г. он был почти в 4 раза больше, чем в 1925 г.

Систематически облегчался труд рабочих в результате механизации производственных процессов. Заводы и фабрики оснащались новой техникой, стали появляться механизированные линии и конвейеры. Это меняло характер труда, придавало ему творческое содержание.

Коренные изменения произошли в жилищно-бытовых условиях рабочих и служащих. Исчезли бараки, стали строиться благоустроенные квартиры. За 10 лет существования республики жилой коммунальный фонд городов вырос на 52 тыс. кв. м, а за годы второй пятилетки — на 74 704 кв. м.

Быстро менялось и положение крестьянских масс. Колхозный строй, избавив крестьян от эксплуатации и кулацкой кабалы, коренным образом улучшил их материальное благосостояние, создал необходимые условия для зажиточной жизни. Это происходило в результате роста натуральной и денежной оплаты трудодня. В 1937 г. 70% колхозов выдали на трудодень от 3 до 7 кг хлеба, а 23% — свыше 7 кг, тогда как в 1934 г.— соответственно 39,2 и 2,6%. В 1937 г. 165 колхозов оплатили труд колхозников в размере от 1 до 2 руб. за трудодень, а 31 колхоз — 2 руб. и более.

Наряду с общественным, артельным хозяйством в повышении материального благосостояния колхозников значительную роль играло личное подсобное хозяйство. Колхозники имели домашний скот и птицу, выращивали на своих приусадебных участках виноград, овощи, зерновые и другие культуры. При этом государство и сельхозартели оказывали колхозникам большую помощь в обзаведении скотом, выделяя кредиты. Сумма кредита на эти цели только в 1937 г. составила около 538 тыс. руб. В указанном году в личной собственности колхозников было 111,2 тыс. голов крупного рогатого скота по сравнению с

51,3 тыс. голов в 1933 г., свиней — соответственно 81,8 тыс. и 20,1 тыс., овец и коз — 65,2 тыс. и 15,5 тыс.

Как и в стране в целом, в Молдавской АССР росло народное потребление, о чем свидетельствует увеличение товарооборота. Если в 1927/28 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной сети на душу населения составлял 6 руб. 48 коп., то в 1937 г. он вырос до 415 руб. В 20-е гг. в товарообороте значительное место занимал частник, который в годы первой пятилетки полностью был вытеснен. В денежном выражении товарооборот государственной и кооперативной торговли за годы второй пятилетки вырос более чем в 2 раза. В 1937 г. потребительская кооперация реализовала сахара в 13 раз больше, чем в 1932 г., рыбы — в 6, кондитерских изделий — почти в 15 раз больше.

Трудящиеся республики лучше стали обеспечиваться такими промышленными товарами, как мануфактура, обувь, одежда, хозяйственные и галантерейные изделия.

Ярким проявлением заботы партии и государства о благосостоянии народа было создание государственной системы охраны здоровья. Бюджетные ассигнования на здравоохранение в 1937 г. составили в МАССР 19,8 млн. руб. по сравнению с 3,7 млн. руб. в 1932 г. и около 0,4 млн. руб. в 1924/25 г. В республике была создана широкая сеть учреждений здравоохранения, подготовлено большое количество медицинских кадров. Проводилась широкая профилактическая и лечебная работа, благодаря которой резко сократилась заболеваемость, особенно инфекционными болезнями. В 1937 г. в республике насчитывалось 38 больниц, 12 поликлиник, 53 сельские амбулатории, 62 фельдшерских пункта, 27 детских консультаций.

Большие льготы трудящимся МАССР предоставляла советская система социального обеспечения. Через нее они получали пособие по временной нетрудоспособности, пенсии, другую помощь. На государственном содержании находились детские ясли и сады, молочные кухни, другие детские учреждения. Государство выплачивало значительные пособия многодетным матерям, инвалидам войны и труда.

Ликвидация неграмотности и осуществление всеобщего обязательного образования

Великим достижением трудящихся Молдавской АССР на пути к социализму была культурная революция. Она стала возможной лишь благодаря помощи братских народов СССР, и в первую очередь великого русского и украинского народов. Именно в неразрывной творческой связи и органическом взаимодействии с культурой этих и других советских народов создавалась и развивалась новая, социалистическая культура молдавского народа.

Важное место в культурном строительстве республики заняла IV Молдавская областная партийная конференция (1927 г.), наметившая перспективы создания и развития социалистической культуры молдавского народа, конкретные задачи в области народного образования, литературы и искусства.

Партийные и советские органы Молдавской АССР развернули активную деятельность по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Ежегодно создавались сотни кружков и школ ликбеза, которые охватывали тысячи неграмотных. Уже в 20-е гг. многие рабочие и крестьяне преодолели неграмотность, а в 30-е гг. эта работа была завершена. В 1931 г. 48% населения республики в возрасте от 8 до 50 лет было охвачено различными формами учебы. С 1933 по 1937 г. через сеть кружков ликбеза прошли 112,6 тыс. человек.

Несмотря на трудности, проблема ликвидации неграмотности была успешно решена. Если до революции в Левобережье Днестра имелось более 80% неграмотных, то в 1937 г. в МАССР лишь 3% населения оставалось неграмотным и 5,5% — малограмотным.

Особое место в культурной революции принадлежало школьному образованию. Для расширения сети школ требовались определенная материальная база и необходимое количество кадров. Большую помощь Молдавии в этом оказывали РСФСР и УССР. Республика получала также значительную часть учебников и различные школьные принадлежности.

Школьное образование строилось с учетом национального состава населения. В 1927/28 учебном году в республике имелось уже 413 школ, в том числе молдавские, украинские, русские и другие, вместо 294 в 1925/26 учебном году. Школами было охвачено 38,8 тыс. детей школьного возраста, что составляло еще меньше половины детей, подлежащих обучению. Проблема всеобуча в объеме начальной школы оставалась первостепенной. Она была осуществлена в 1930/31 учебном году.

К концу второй пятилетки было введено всеобщее обязательное обучение детей школьного возраста на базе семилетки. В республике в 1937/38 учебном году имелось 496 школ. Школьным образованием были охвачены 101,4 тыс. учащихся. Заметно увеличилось число средних школ, в которых обучалось 26 тыс. человек.

В ходе социалистического строительства большие мероприятия были осуществлены по подготовке кадров для народного хозяйства и культуры Молдавской АССР. Особенно остро нуждалась республика в учительских кадрах. В 1924 г. в МАССР насчитывалось лишь 638 учителей, в том числе 11 молдаван. Подготовка учителей для республики началась с создания молдавских педкурсов в Одессе. В августе 1925 г. эти курсы были переведены в Балту. В октябре 1926 г. был открыт педтехникум в Тирасполе, а в 1927 г. он был переведен в Балту и в его состав влились педагогические курсы.

По мере расширения школьного образования, осуществления обязательного начального и семилетнего обучения детей встал вопрос о подготовке педагогических кадров с высшим образованием. В 1930 г. открылся первый вуз в Молдавии — Тираспольский институт народного образования, который вскоре был переименован в педагогический. В педтехникуме и пединституте работало много выпускников московских, киевских, харьковских и одесских высших учебных заведений. Ряд предметов, по которым отсутствовали специалисты, читали профессора, приезжавшие из Одессы и Киева.

Создавались в республике также учебные заведения по подготовке инженерно-технических и агрономических кадров. Профессиональное образование здесь началось с создания четырех профшкол: трех технических (в Тирасполе, Балте, Ананьеве) и одной сельскохозяйственной (в Рыбнице). В 1925/26 учебном году на базе сельскохозяйственного отделения Тираспольской профшколы была организована Тираспольская сельхозшкола, а в 1926/27 учебном году Березовская школа садоводства была реорганизована в сельхозшколу. В профтехшколах и сельхозшколах в 1928/29 учебном году обучалось 700 человек.

В соответствии с потребностями в кадрах сеть профтехшкол в годы первой пятилетки была реорганизована и создан ряд техникумов. Хи-

мическое отделение Балтской профтехшколы было переведено в Тирасполь, и на его основе создан Тираспольский химический техникум, готовивший специалистов средней квалификации для консервных заводов. На базе Тираспольской профтехшколы был образован электротехникум. Строительное отделение Балтской профтехшколы стало основой организации Балтского строительного техникума. Ананьевская профтехшкола была реорганизована в механический техникум, который стал специализироваться на подготовке кадров механизаторов для сельского хозяйства. Из Рыбницкой сельхозшколы был создан техникум по подготовке кадров для полеводства и животноводства, а в 1932 г. он был переведен и объединен с Ананьевским механическим. Тираспольская сельхозшкола была реорганизована в техникум, готовящий кадры для садоводства, виноградарства и огородничества. В 1930 г. открылся медицинский техникум в Тирасполе.

Очень важной и острой оставалась проблема подготовки кадров с высшим образованием. Средних школ в республике было мало. Подготовкой достойного пополнения из местного населения для вузов занимались рабочие факультеты, созданные в стране намного раньше и уже накопившие значительный опыт организации учебы. Рабфаки комплектовались большей частью из рабочих и крестьян-бедняков, направляемых на учебу по путевкам профсоюзных комитетов, комитетов незаможных селян, обкома комсомола. Первые рабфаки в МАССР были открыты в 1928/29 учебном году в Балте, Тирасполе, Рыбнице, Бирзуле. Занятия проводились по вечерам без отрыва от производства. Срок обучения определялся тремя годами. В 1930 г. на первом и втором курсах рабфаков обучалось 278 человек, в том числе 187 рабочих. С 1 октября 1929 г. при Молдавской школе по подготовке советских и партийных работников начал действовать дневной рабфак.

Всего в 1930/31 учебном году на пяти рабочих факультетах обучалось 639 человек. Все рабфаки были прикреплены к вузам Украины с учетом профиля будущей работы рабфаковцев. Нужда в кадрах высшей квалификации была настолько велика, что правительство республики в 1930 г. решило ускорить подготовку лучших слушателей для поступления их в вузы по наиболее дефицитным специальностям.

Важным событием культурной жизни республики было открытие в 1932 г. в Тирасполе сельскохозяйственного вуза.

В 1933/34 учебном году в двух институтах и Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе обучалось 674 студента, а в техникумах — 1042 учащихся.

Большая работа, проведенная Молдавской областной партийной организацией, советскими и хозяйственными органами по подготовке кадров высшей и средней квалификации, способствовала обеспечению предприятий и строек, колхозов и совхозов специалистами и организаторами производства. Важную роль в этом сыграла помощь братских народов, и в первую очередь русского и украинского. В 1937 г. в МАССР работало более 3,8 тыс. учителей, более 1 тыс. врачей и среднего медицинского персонала, свыше 300 агрономов, более 200 инженерно-технических работников.

В ходе культурной революции значительные шаги были сделаны в развитии науки. В 1926 г. при Наркомпросе МАССР был создан Научный комитет, ставший центром научных исследований. Постоян-

пую заботу о нем проявляла украинская Академия наук. Работники Научного комитета координировали планы научных исследований с научно-исследовательскими институтами АН УССР. При исторической секции АН УССР была создана украинско-молдавская комиссия, которая определяла также главные направления деятельности Научного комитета. На заседании этой комиссии в июне 1929 г. был заслушан доклад председателя Научного комитета при Наркомпросе МАССР П. И. Кьору о состоянии научной работы в республике. Для оказания помощи в научных исследованиях в Молдавию приезжали ученые из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других научных центров. Проявлялся большой интерес к геологическим отложениям на территории республики, к изучению ее водных и других ресурсов, истории и культуры.

В 1935 г. Научный комитет был реорганизован в Научно-исследовательский институт молдавской культуры, на основе которого в 1939 г. был создан Молдавский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы при Наркомпросе МАССР.

Литература и искусство. Развитие культурно-просветительной работы

Под непосредственным влиянием русской и украинской классической и советской литератур, при помощи мастеров слова РСФСР и Украины в 20—30-х гг. развернулось творчество молдавских советских поэтов и прозаиков. В 1928 г. была проведена первая организационная конференция объединения молдавских писателей «Рэсэритул» («Восход»).

В 1934 г. был создан Союз советских писателей Молдавии. В республике побывала большая группа писателей Украины. Молдавские писатели М. Андриеску, К. Кошэрэу, И. Канна, Л. Корняну, Т. Кабак, С. Милев, Н. Марков, Л. Барский и другие в своих произведениях отражали жизнь народа, писали о его тяжелом прошлом и об активном участии в социалистическом строительстве. Молдавская советская литература выступала как один из отрядов многонациональной литературы народов СССР. Молдавские писатели переводили на родной язык произведения И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. М. Горького, Т. Г. Шевченко и многих других русских и украинских классиков и современных советских поэтов и прозаиков, внесших неоценимый вклад в развитие отечественной и мировой культуры и пользующихся большим уважением и любовью у трудящихся Молдавии.

Партия и правительство проявляли большую заботу о создании молдавского национального театра и других художественных коллективов. В 1930 г. была организована Молдавская драматическая студия. Для оказания ей помощи в подготовке кадров при Одесском музыкально-театральном институте в 1932 г. было образовано молдавское отделение. Его выпускники, среди которых ныне народные артисты МССР В. К. Герлак и Т. И. Грузин, вошли в первую труппу Молдавского театра, открытого в Тирасполе в ноябре 1933 г. Позже в коллектив театра влилась большая группа выпускников этого учебного заведения, в том числе ныне народные артисты СССР К. А. Штирбул, Д. Т. Дариенко, народные артисты МССР К. Т. Константинов, М. М. Апостолов и др.

В 1930 г. в Тирасполе начали свою деятельность молдавская хоровая капелла «Дойна» и Украинский драматический театр, а в 1935 г.— симфонический оркестр. Эти коллективы пополнялись выпускниками различных специальных учебных заведений РСФСР и УССР. В 30-х гг. появились первые работы молдавских советских композиторов А. Ка-

менецкого, П. Бачинина, Д. Гершфельда, В. Полякова и др. В 1937 г. было создано молдавское отделение Союза композиторов Украины.

Широко развивалась художественная самодеятельность. В 1937 г. в МАССР насчитывалось 343 кружка, основная часть которых действовала при клубах и Домах культуры. В республике функционировали 205 сельских и районных клубов, а также 243 библиотеки.

Большой популярностью пользовалось кино. В 1937 г. насчитывалось уже 13 городских и районных звуковых кинотеатров, более 110 киноустановок и кинопередвижек. Киносеть обслужила только за указанный год около 2,5 млн. человек.

Становление и развитие социалистической культуры сопровождались большими трудностями. На эти процессы в переходный период оказывали влияние экономические, социальные и политические факторы (классовая борьба, пережитки национализма и др.). В конце 20 — начале 30-х гг. националистические проявления отмечались в некоторых творческих коллективах Молдавии. ЦК КП(б)У, Молдавский обком партии развернули большую работу по разоблачению и искоренению национализма, интернациональному воспитанию масс.

Важным этапом в дальнейшем улучшении идейно-воспитательной работы среди трудящихся МАССР, повышении их культуры сыграла IX Молдавская областная партийная конференция (январь 1934 г.), обсудившая вопрос о национально-культурном строительстве в Молдавии. Конференция потребовала обеспечить участки идеологического фронта достойными кадрами, повышать идейную направленность литературы и искусства, вести непримиримую борьбу с национализмом всех мастей, всемерно укреплять дружбу молдавского народа с братскими народами СССР, воспитывать население в духе пролетарского интернационализма.

Осуществляя решения конференции, партийные и другие общественные организации мобилизовали усилия трудящихся на достижение новых высот в культурном строительстве. Успехи Молдавской АССР в области культуры к концу второй пятилетки свидетельствовали о том, что главные задачи культурной революции были в основном решены.

§ 6. Победа социализма. Принятие Конституции Молдавской АССР. Борьба за выполнение третьего пятилетнего плана

Построение социализма

Выполнение плана второй пятилетки знаменовало важный этап в борьбе за социализм. В стране в целом и в каждой ее национальной республике были достигнуты громадные успехи в преобразовании экономики и культуры. В основном было построено социалистическое общество. Социалистический уклад в промышленности страны в 1937 г. составил 99,8%, в сельском хозяйстве — 98,6 и в товарообороте — 100%. В результате выполнения основной политической задачи второй пятилетки были окончательно ликвидированы остатки капиталистических элементов и уничтожены причины, порождавшие эксплуатацию человека человеком. В стране остались два дружественных класса — рабочий класс и колхозное крестьянство, а также социальная прослойка — советская интеллигенция. Была выполнена и главная хозяйственная задача второй пятилетки —

техническая реконструкция всего народного хозяйства. На этой основе продукция промышленности в 1937 г. выросла по сравнению с 1913 г. более чем в 8 раз, а по сравнению с 1932 г. — на 120,6%. Значительное развитие получило социалистическое сельское хозяйство. На 1 июля 1937 г. колхозы страны объединяли 93% крестьянских хозяйств и 99,1% посевных площадей. Благодаря принятым Коммунистической партией и Советским правительством мерам окреп колхозный строй, ставший могучей силой нового общества.

Большие успехи в развитии народного хозяйства и культуры были достигнуты в Молдавской АССР. Техническая реконструкция существующих предприятий и строительство новых позволили создать современную крупную промышленность. Выпуск ее продукции за вторую пятилетку увеличился на 77%. Объем валовой продукции государственной и кооперативной промышленности в 1937 г. более чем в 26 раз превысил дореволюционный уровень.

К концу 1937 г. колхозы объединяли 96,6% крестьянских дворов и 99,5% пахотной земли.

Социалистический уклад стал доминирующим во всех отраслях народного хозяйства. Экономическую основу общества теперь составляла общественная собственность на орудия и средства производства.

С победой социализма в Молдавской АССР произошли коренные изменения социального и политического характера. Навсегда была ликвидирована экономическая база эксплуатации человека человеком. В республике не стало капиталистических классов — буржуазии и кулачества. Большим достижением для Молдавской АССР было преобразование пролетариата в социалистический рабочий класс. Из пролетариев, лишенных до революции орудий и средств производства, элементарных политических прав, рабочие Молдавии превратились в хозяев создаваемых ими материальных и духовных богатств.

Новым общественным классом стало колхозное крестьянство, основывающееся на коллективном ведении хозяйства. В колхозном производстве участвовало более 240 тыс. колхозников.

Социализм вырвал крестьянство из былой отсталости, поднял его технический и культурный уровень. Колхозник стал хозяином своего положения, верным союзником рабочего класса. В колхозах появились десятки новых профессий, выросла многочисленная армия механизаторов сельскохозяйственного производства, бригадиров полеводческих, животноводческих и садоводческих бригад.

Наряду с рабочим классом и колхозным крестьянством в Молдавской АССР сформировалась новая, советская интеллигенция.

Общность двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной — сблизила рабочий класс, колхозное крестьянство, упрочила их союз — незыблемую основу советского строя.

Конституция МАССР — закрепление великих завоеваний молдавского народа

Коренные экономические, социальные и политические преобразования были законодательно закреплены в Конституции СССР. Комиссия ЦИК СССР, созданная в начале февраля 1935 г., подготовила проект новой Конституции, который был одобрен Пленумом ЦК ВКП(б) и Президиумом ЦИК СССР, а 12 июня 1936 г. опубликован в печати. Проект Конституции широко обсуждался в стране. 18 ноября 1936 г. в Тирасполе открылся VII Чрезвычайный съезд Советов Молдавии. Заслушав доклад председателя СНК Молдавской АССР Г. И. Старого «О проекте новой Конституции СССР», деле-

гаты съезда единогласно одобрили проект Конституции СССР, избрали делегатов на VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР и приняли решение о создании конституционной комиссии по выработке проекта новой Конституции Молдавской АССР. Работа VII Чрезвычайного съезда Советов Молдавии не была завершена. Решено было продолжить его заседание после всенародного обсуждения проекта новой Конституции Молдавской АССР.

С большой радостью встретил молдавский народ открытие VIII Чрезвычайного съезда Советов СССР, на котором республику представляло шесть делегатов. 5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР принял новую Конституцию, а 6 декабря в столице Молдавской АССР Тирасполе в честь новой Конституции СССР состоялась многотысячная демонстрация трудящихся.

Новая Конституция СССР закрепляла всемирно-историческую победу советского народа — победу социализма. На ее основе подготавливались конституции союзных и автономных республик, проводилась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР.

12 декабря — в день выборов в Верховный Совет СССР — трудящиеся республики выразили полную поддержку блоку коммунистов и беспартийных. Все выдвинутые кандидатами были избраны депутатами Верховного Совета СССР. За них было отдано 99,4% голосов избирателей. Это явилось яркой демонстрацией морально-политического единства советского народа.

5—6 января 1938 г. продолжил свою работу VII Чрезвычайный съезд Советов Молдавии. Он заслушал доклад «О проекте Конституции Молдавской АССР». Делегаты глубоко проанализировали проект новой Конституции, достигнутые молдавским народом успехи. Они отмечали, что за годы социалистического строительства при громадной помощи братских народов были построены сотни промышленных предприятий, вырос рабочий класс республики. Неузнаваемо изменилось сельское хозяйство. Трудящиеся Молдавии навсегда избавились от эксплуатации. Происшедшие социалистические преобразования получили законодательное оформление в принятой 6 января 1938 г. VII Чрезвычайным съездом Советов Молдавии новой Конституции Молдавской АССР.

Первая статья Конституции МАССР гласила: «Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян». В последующих статьях указывалось на то, что экономическую основу республики составляет социалистическая собственность на орудия и средства производства, а политическую — Советы депутатов трудящихся. Конституция провозглашала и гарантировала права граждан на труд, отдых, социальное обеспечение, закрепляла равноправие женщин, обеспечивала свободу слова, печати, собраний, право объединения в общественные организации, определяла обязанности граждан республики. Закрепляя исторические завоевания социализма, Конституция Молдавской АССР воодушевляла рабочих, колхозников, интеллигенцию на новые свершения во имя упрочения социалистического общества.

Задачи третьей пятилетки. Рост трудовой и политической активности масс

Большую роль в решении задач нового этапа развития страны сыграл XVIII съезд ВКП(б), проходивший в марте 1939 г. Съезд констатировал, что СССР опередил капиталистические страны по темпам развития промышленности, а по объему промышленного производства вышел на второе место в мире.

Исходя из этого, была определена главная экономическая задача Советского государства: догнать и перегнать капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

На съезде были обсуждены и утверждены директивы по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства и культуры страны.

Третий пятилетний план открывал большие перспективы в развитии народного хозяйства и культуры Молдавской АССР. Согласно утвержденным заданиям значительно должна была возрасти валовая продукция промышленности Молдавской АССР. Перед сельским хозяйством республики стояли большие задачи по укреплению колхозного строя, осуществлению комплексной механизации сельскохозяйственных работ, лучшей организации труда, повышению его производительности.

Вступление СССР в новый этап социалистического строительства сопровождалось дальнейшим подъемом трудовой активности масс. В промышленности и на транспорте Молдавии росли ряды соревнующихся и стахановцев. К концу 1939 г. уже насчитывалось около 3,7 тыс. новаторов и более 6,3 тыс. ударников производства. По примеру других республик в Молдавии широкое распространение получило движение многостаночников и совместителей профессий. Токарь тираспольского консервного завода имени 1 Мая М. Сырченко обслуживал два станка и выполнял норму на 200—400%. Несколько профессий освоили работницы глинянского консервного завода имени А. И. Микояна Якупина, Козловская, Юдина и др. Новаторов, многостаночников и совместителей профессий было немало и на других предприятиях.

Для более широкого развития социалистического соревнования и распространения опыта новаторов на многих предприятиях организовались школы, где лучшие передовики демонстрировали свой опыт работы. Возрастала роль производственных совещаний, на предприятиях и транспорте организовывались различные кратковременные курсы, проводилась техническая учеба. К середине 1938 г. различными формами учебы было охвачено более 4 тыс. человек, или 30,2% всех рабочих и инженерно-технических работников, занятых в промышленности. Техническим минимумом в 1938—1939 гг. только на железнодорожном транспорте овладело более 2 тыс. человек.

Повышение трудового энтузиазма рабочего класса происходило в условиях дальнейшего технического оснащения предприятий и строек. Сотни единиц новых машин и сложного оборудования были установлены на консервных заводах, предприятиях промышленности строительных материалов, легкой и местной отраслей промышленности. Все это способствовало освоению производства новых видов продукции, повышению ее качества, успешному выполнению производственных планов. Общий ассортимент продукции консервных заводов составил более 80 видов. Притом выпуск высших сортов консервов возрос с 10% в 1937 г. до 25% в 1939 г.

Значительных успехов достигли труженики села. За два года пятилетки были посажены тысячи гектаров новых виноградников и садов, расширились посевные площади под техническими культурами. Средняя урожайность зерновых культур в 1938—1939 гг. составила более 14 ц с 1 га по сравнению с 13,5 ц в годы второй пятилетки, сахарной свеклы — более 220 ц.

Проявлением морально-политического единства советского народа, роста его политической зрелости явилось стремление рабочих и колхоз-

ников пополнить ряды партии, комсомола, профессиональных союзов и других организаций. С апреля 1938 г. по март 1940 г. Молдавская областная партийная организация выросла на 3,4 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б). Первичные партийные организации были созданы в значительной части колхозов, совхозов, в учреждениях. Если в 1924 г. в республике имелось 46 партийных ячеек, то в 1940 г. — уже 421, в которой насчитывалось около 7,6 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б).

Велика была тяга молодежи к комсомолу. В 1940 г. в его рядах состояло около 35 тыс. юношей и девушек, тогда как в 1924 г.— всего 1569. Всей своей работой в хозяйственном и культурном строительстве комсомол оказывал большую помощь партийной организации и завоевал заслуженный авторитет у молодежи и широких масс рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции Молдавской АССР.

Ярким выражением высокого политического самосознания масс являлись выборы в Советы. В обстановке большой активности прошли 26 июня 1938 г. выборы в Верховный Совет УССР и Верховный Совет Молдавской АССР. Трудящимся предстояло избрать 101 депутата в верховный орган власти МАССР и шесть депутатов — в Верховный Совет Украины.

24 июня 1938 г. ЦК КП(б) Украины принял обращение ко всем избирателям. В нем говорилось о великих завоеваниях социализма, выражалась уверенность, что трудящиеся добьются новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

День выборов вылился во всенародный праздник, в яркую демонстрацию единства партии и народа. В голосовании участвовало 99,4% избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных было подано 98,3% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Все кандидаты были избраны депутатами. Членами Верховного Совета республики стали 38 рабочих и 43 колхозника, 76 коммунистов и 25 беспартийных граждан. Депутатами Верховного Совета УССР и Верховного Совета Молдавской АССР были избраны лучшие представители рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. В их числе консервщица тираспольского консервного завода имени П. Ткаченко М. В. Бирша, звеньевая колхоза имени 1 Мая Кодымского района М. Ф. Барбулат и многие другие.

В июле 1938 г. состоялась первая сессия Верховного Совета Молдавской АССР, которая избрала Президиум Верховного Совета республики и утвердила состав правительства. Председателем Президиума был избран Т. А. Константинов.

В обстановке высокой политической активности масс прошли 24 декабря 1939 г. выборы в местные Советы. В голосовании участвовало более 99% избирателей. Около 99% из них отдали голоса за выдвинутых кандидатов. В районные Советы депутатов трудящихся был избран 591 депутат, городские — 299, сельские — 3908 и поселковые — 149 депутатов. Среди депутатов местных Советов были лучшие производственники и активисты. Так, из 137 депутатов Тираспольского городского Совета 44 являлись рабочими-стахановцами.

Высокая производственная и политическая активность масс обеспечивала успешное выполнение пятилетнего плана, дальнейшее развитие экономики и культуры республики. В годы третьей пятилетки вступили в строй действующих новые предприятия. К 1940 г. в республике насчитывалось 343 промышленных предприятия и кооперативные арте-

ли. Консервные предприятия выпустили в 1939 г. 47 млн. условных банок консервов. Это составляло около половины консервного производства дореволюционной России и 7% — СССР. Республика поставила государству 727 тыс. декалитров вина, около 100 тыс. ц сахара, свыше 102 тыс. т извести, 20,2 тыс. кубометров бутового камня, 7,7 тыс. кубометров ракушечника.

Различную продукцию выпускали предприятия промысловой кооперации: одежду, обувь, посуду, канцелярские товары, многие пищевые продукты, орудия труда и т. д. Часть этой продукции вывозилась за пределы Молдавии. Изделия тираспольской художественно-ковровой мастерской имени Г. И. Котовского в 1939 г. были представлены на сельскохозяйственной выставке в Москве и на международных выставках в Париже и Нью-Йорке.

Созданная за годы Советской власти промышленность республики была рассчитана на самое широкое использование местных сырьевых ресурсов. Валовая продукция всех ее отраслей, а также кооперативных объединений составила в 1939 г. около 170 млн. руб. Это более чем в 33 раза превышало дореволюционный уровень.

Увеличилась численность и повысился культурно-технический уровень рабочего класса республики. В его рядах в 1939 г. насчитывалось около 30 тыс. человек.

Вместе с рабочими значительный вклад в выполнение третьей пятилетки вносило колхозное крестьянство. В указанном году около 82% колхозников выработали трудодней больше установленного минимума. Показателем роста трудовой активности масс явилось расширение социалистического соревнования. В 1939 г. в нем уже участвовало более 90% колхозов, бригад и звеньев.

Достижения колхозов, совхозов и МТС Молдавской АССР особенно наглядно были продемонстрированы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открывшейся в Москве 1 августа 1939 г. Молдавскую республику на выставке представляли 234 организации и около 1,6 тыс. передовиков колхозного и совхозного производства. Демонстрировавшиеся на выставке экспонаты вызывали восхищение посетителей. Главный выставочный комитет высоко оценил успехи Молдавии. Многие хозяйства, в том числе Воронковская, Колбаснянская и Гликстальская МТС, колхозы имени Ильича и «Политотделец» Котовского района, «Красный партизан» и имени К. Маркса Слободзейского района, «Лучафэрул рош» Тираспольского района, «Красный Октябрь» Рыбницкого района и другие, были награждены дипломами I и II степени и ценными подарками.

Значительных успехов Советская Молдавия достигла в культурном строительстве. Осуществлялся всеобуч в объеме семи классов. В республике насчитывалось более 500 школ, в которых обучалось свыше 102 тыс. детей. Имелось 3 вуза и 9 средних специальных учебных заведений, 554 клуба, десятки других культпросветучреждений. Народная интеллигенция республики была представлена многотысячной армией учителей, врачей, агрономов, инженеров и техников, писателей, артистов, музыкантов, художников.

С построением и дальнейшим упрочением социализма еще сильнее укрепился союз рабочего класса и колхозного крестьянства — основа нашего многонационального государства, окрепло морально-политическое единство советского общества.

* * *

Все изложенное свидетельствует о том, что только Советская власть позволила трудящимся сохранить и приумножить завоевания Великого Октября, восстановить народное хозяйство, построить социалистическое общество. Успешно претворялась в жизнь и национальная политика партии. Молдавский народ получил возможность создать свою советскую национальную государственность — Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

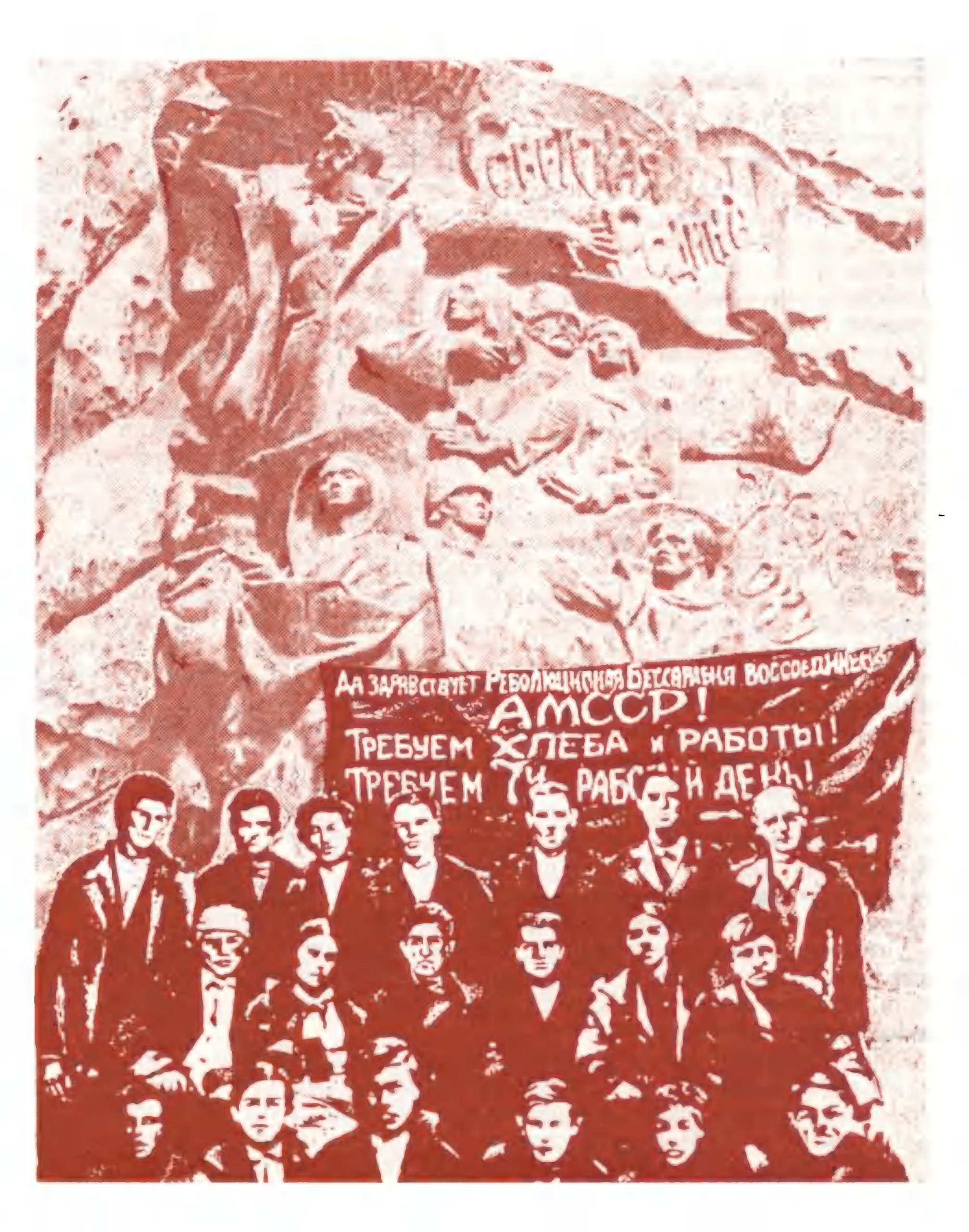
Под руководством Коммунистической партии, при помощи братских народов СССР, и в первую очередь великого русского и украинского народов, трудящиеся МАССР успешно осуществили ленинский план построения социализма. Победа социализма ознаменовалась значительными достижениями в хозяйственном и культурном строительстве. Из отсталой окраины царской России Молдавия превратилась в высокоразвитую аграрно-индустриальную республику. Была выполнена поставленная партией задача ликвидации фактического неравенства края во всех областях хозяйства и культуры.

В процессе построения социализма часть молдавской нации, находившаяся в пределах Молдавской АССР, была преобразована в социалистическую.

Победа социализма в Молдавской АССР явилась историческим завоеванием всего молдавского народа, всех народов нашей страны. Она революционизирующе воздействовала на трудящихся правобережных районов, активизируя их борьбу против королевско-румынской оккупации, за восстановление Советской власти и воссоединение с матерью-Родиной.

ГЛАВА XII

БОРЬБА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕССАРАБИИ И ЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ С СОВЕТСКОЙ РОДИНОЙ В 1921—1940 ГГ.

§ 1. Оккупационный режим. Социально-экономические и политические последствия оккупации

Деградация хозяйственной жизни

Отторгнув Бессарабию от Страны Советов, правящие круги королевской Румынии ликвидировали в крае Советскую власть, восстановили буржуазно-помещичьи порядки, установили военно-полицейский режим. Рабочие и крестьяне были лишены всех прав и свобод, завоеванных в ходе социалистической революции, и вновь попали под ярмо капиталистической эксплуатации, усугубленной иностранным гнетом.

Катастрофическими были социально-экономические последствия оккупации. Реставрация капитализма, насильственный отрыв Бессарабии от всероссийского хозяйственного организма нанесли экономике края тяжелый удар, от которого она не оправилась до июня 1940 г. Особенность колониального положения Бессарабии заключалась в том, что она была превращена в аграрно-сырьевой придаток отсталой страны со значительными пережитками феодализма, страны, которая сама находилась в кабальной зависимости от крупных капиталистических держав Запада. Край подвергался безжалостной эксплуатации и хищническому ограблению со стороны правящих классов буржуазно-помещичьей Румынии и международных империалистических монополий. По неполным данным, только в виде налогов за годы оккупации из Бессарабии выжали не менее 60,4 млрд. леев.

Отдавая себе отчет в том, что Советское государство не примирится с аннексией Бессарабии, а господство румынской олигархии в крае носит временный характер, предприниматели не были заинтересованы в развитии производительных сил.

Ухудшению хозяйственной жизни способствовала и специальная кредитная и тарифная политика королевского правительства, ограждавшая экономику метрополии от конкуренции изделий промышленности и продукции сельскохозяйственного производства Бессарабии. Кредит здесь был исключительно дорогим, имел преимущественно ростовщический характер и по структуре совершенно не соответствовал нуждам развития экономики края. При этом его размеры систематически уменьшались. Так, в 1929 г. сумма кредитов, которые получила Бессарабия, была в 9 раз, а в 1933 г. — почти в 25 раз меньше, чем в 1914 г., когда в пересчете на леи она равнялась 20 млрд.

Что касается железнодорожных тарифов, то, например, в 1930 г. в интересах маслобойной промышленности буржуазно-помещичьей Румынии власти увеличили тарифы за перевозку подсолнечного масла из Бессарабии на 91—105%. Железнодорожный тариф за провоз одного вагона муки из Бессарабии был почти на одну треть больше соответствующего тарифа, действовавшего на территории Румынии. «Даже в том случае, если бы все остальные условия экономического развития были одинаковы,— отмечали бессарабские промышленники в 1939 г.,— этого единственного различия было бы достаточно, чтобы всегда ставить нашу провинцию в худшее положение...»

Констатируя, что «с Бессарабией не церемонились... не искали даже оправданий для тех или иных безрассудных распоряжений», буржуазный журнал «Вяца ши економия», издававшийся в Кишиневе, образно писал в 1929 г.: «Бессарабию в экономическом отношении били глухие и слепые, не слышали стонов и не видели крови».

Результатами такой политики были застой и регресс в промышленности, продукция которой не выдерживала конкуренции товаров из Румынии и других капиталистических стран. Доля Бессарабии в промышленном производстве королевской Румынии и оккупированных ею территорий, так называемой «Великой Румынии», неуклонно сокращалась. С 1919 по 1937 г. в цензовой промышленности она уменьшилась по количеству предприятий с 9 до 5,7%, по капиталовложениям — с 6 до 1,6, по энерговооруженности — с 3 до 1,6, по количеству обслуживающего персонала (рабочих и служащих) — с 3 до 1,5, по стоимости сырья — с 4 до 2,8, по стоимости топлива — с 3 до 1,4, по стоимости продукции — с 4 до 2,3%. Что касается доли Бессарабии в капитале промышленных акционерных обществ, то в 1936 г. она равнялась 0,1%.

Значительная часть наиболее крупных предприятий (железнодорожные мастерские станций Бендеры, Бессарабская, флорештское депо, текстильная и трикотажная фабрики, один из кожевенных заводов Кишинева и др.) была перебазирована в Румынию. К 1937 г. оказалась ликвидированной треть предприятий цензовой промышленности. В пищевой промышленности производственные мощности использовались на 34,2%, в деревообрабатывающей, текстильной, строительной, химической — на 16,9—12,8, в металлообрабатывающей — на 5,4, в кожевенно-меховой — на 0,2%. В результате резко ухудшилась структура промышленности края. В 1937 г. доля пищевой промышленности достигла 92,4%. Приходили в упадок города Бессарабии, население которых с 1918 по 1939 г. сократилось на 14,4%.

Ликвидируя бессарабскую промышленность, румынская олигархия добивалась также ослабления рабочего класса — ведущей силы революционно-освободительной борьбы. Ряды его в крупной промышленности уменьшились с 5,4 тыс. в 1925 г. до 3,5 тыс. в 1937 г.

Не выходило из хронического кризиса сельское хозяйство. С помощью аграрной «реформы» оккупанты отобрали у трудового крестьянства около двух третей земель, полученных им в результате социалистической революции, фактически возродили помещичье землевладение, укрепляли позиции кулачества. За счет предоставления помещикам значительно бóльших наделов, чем предусматривалось законом о «реформе» (не более 100 га), фиктивных разделов помещичьих земель и других ухищрений в аннексированном крае были сохранены крупные латифундии. К моменту, когда проведение «реформы» было объявлено завершенным, 339 помещиков Бессарабии владели 273,3 тыс. га земли, что в среднем составляло 806 га земли на каждого. Землю получили также офицеры, чиновники, священники, бывшие члены «Сфатул цэрий» и другие прислужники оккупантов.

Усиливался процесс подчинения сельского хозяйства капиталу, в том числе международным монополистическим объединениям, таким как «Фарбениндустри». Вместе с тем сохранялась и даже расширялась экономическая база средневековых методов эксплуатации. Крупные собственники широко практиковали сдачу земли в аренду. Ее преобладающей формой стала издольная аренда.

Жестоко страдало сельское хозяйство от того, что было лишено традиционных российских рынков. Внутренний рынок был узким, за внешние велась острая конкурентная борьба. Все преимущества здесь были на стороне аграриев Румынии, пользовавшихся покровительством правительства в области кредитов, тарифов и транспорта.

Сельскохозяйственное производство в крае деградировало. Снизилась урожайность основных культур. В среднем за год последнего пятилетия оккупации (1935—1939 гг.) по сравнению с уровнем 1906—1911 гг. урожайность зерновых упала более чем на 11% и равнялась 8 ц/га. Регресс сельского хозяйства особенно остро проявился в виноградарстве и садоводстве. Сокращались площади под местными и европейскими привитыми сортами винограда, увеличивались — под гибридами прямыми производителями, которые в 1938 г. занимали почти 81% всех виноградников. К 1936 г. площадь плодовых садов уменьшилась по сравнению с 1911 г. на одну треть.

Большой урон понесло и скотоводство. К 1940 г. поголовье скота уменьшилось по сравнению с 1916 г. на 30,5%, в том числе поголовье лошадей — на 19,3%, крупного рогатого скота — на 37,8, овец — на 26,7, свиней — на 48,9%.

Общую картину упадка экономики Бессарабии дополняли плачевное состояние транспорта, совершенно не удовлетворявшего потребности хозяйственного развития края, и затяжной кризис торговли. За двадцать два года здесь почти ничего не было построено.

Обнищание трудящихся масс

Деградация экономики повлекла за собой снижение жизненного уровня народных масс. Ухудшалось материальное положение пролетариата. Безработица, особенно в период экономических кризисов и годы неурожаев, принимала все более угрожающие размеры. В начале 30-х гг. свыше половины промышленных рабочих оказались выброшенными на улицу. Усилился процесс массового разорения ремесленников. Капиталисты, опиравшиеся на поддержку оккупационных властей, пользовались наличием резервной армии труда, чтобы усиливать эксплуатацию на предприятиях. Они стремились среди прочих методов таким путем наверстать то, что теряли от неполноправного положения в экономическом организме королевской Румынии и оккупированных ею территорий.

Рабочий день на многих предприятиях достигал 12—14 часов, а иногда длился 16 (на каменных карьерах Оргеева) и даже 18 часов (в мастерских в с. Рышканы, на табачных складах в Резине). Реальная заработная плата рабочего Кишинева была в 1931 г. на 55%, а в 1937 г. на 60% ниже ее уровня в 1913 г. Сокращалась заработная плата за счет различных штрафов. Нередко она выплачивалась несвоевременно, рабочие неделями оставались без средств к существованию.

Предприниматели часто прибегали к замене взрослых рабочих подростками, мужчин женщинами, чья заработная плата была намного ниже. Под видом ученичества эксплуатировался детский труд. Отсутствие охраны труда и несоблюдение техники безопасности вели к частым случаям производственного травматизма. По существу, не было социального страхования. Вдобавок ко всему рабочие подвергались издевательствам хозяев и их подручных.

Тяжелой была доля трудового крестьянства. Ограбленное аграрной «реформой», оно к тому же было вынуждено выплачивать огромные выкупные платежи за жалкие клочки часто мало пригодной для обработки земли, оставленные ему в виде «наделов». В 1924—1927 гг. сумма этих платежей равнялась 600 млн. леев.

Значительная часть бедняков и середняков не имела ни рабочего скота, ни даже основных сельскохозяйственных орудий. Доходность таких хозяйств, базировавшихся преимущественно на изнуряющем ручном труде, падала. Ограблению крестьянства способствовала и монопо-

лизация сбыта сельскохозяйственной продукции. Деньгами, вырученными от реализации урожая, основная масса крестьян нередко была не в состоянии покрыть даже издержки производства. Особенно тяжелым становилось положение тружеников деревни в неурожайные годы. Чтобы сводить концы с концами, крестьяне прибегали к займам в банках и главным образом у ростовщиков под непомерно высокие проценты. Задолженность крестьян зачастую превышала стоимость принадлежавшей им земли.

Окончательно разоряли крестьян налоги, основная часть которых приходилась на бедняцко-середняцкие хозяйства. В 1937 г., например, насчитывалось 52 вида налогов и 150 так называемых такс. Платить чаще всего было нечем. Фискальные органы с помощью жандармерии и чиновников местной администрации прибегали к насильственному взысканию налогов, изъятию имущества. Одна из буржуазных газет сообщала в ноябре 1932 г., что «агенты фиска ведут себя как опричники, врываются в дома крестьян, забирают последний скарб, порой не составляют даже никаких протоколов с описью забранного имущества». Административные помещения были завалены конфискованным у крестьян имуществом, которое продавалось за гроши.

Чтобы не умереть с голоду, крестьяне были вынуждены продавать свои земли сельским богачам. К 1940 г. две трети крестьянских хозяйств, совершенно лишенных земли или владевших мизерными участками, разорились или стояли на грани разорения. Не находили применения своим силам и влачили жалкое существование многие представители интеллектуального труда.

Нещадная эксплуатация, недоедание, а часто и голод, тяжелые жилищные условия, антисанитария обусловили рост социальных болезней. Между тем в оккупированном крае было всего 45 врачей и 300 фельдшеров, один врач приходился на 75 тыс. жителей, или на 45 сел. Туберкулез, подагра, трахома и другие социальные болезни поражали десятки тысяч людей, уносили тысячи жизней. По смертности населения Бессарабия занимала первое место в Европе.

Национальный гнет. Упадок культуры

Трагедия, которую переживали трудовые массы Бессарабии, усугублялась политикой великодержавного румынского шовинизма, осуществлявшейся в оккупированном крае. Правящие круги королевской Румынии, не признавая молдавской нации, в течение двадцати двух лет прилагали изощренные усилия к тому, чтобы ассимилировать молдавское население. Оккупанты унижали национальное достоинство трудящихся всех национальностей, населявших край, стремясь задушить в них чувство единства с Советской Родиной.

Румынизация, сопровождавшаяся, по выражению известного французского писателя А. Барбюса, «грубым искоренением всех традиций и самого характера края», была провозглашена главной целью румынской олигархии в Бессарабии. Против воли народных масс на оккупированный край было распространено действие конституции Румынии и королевских законов. Население насильственно переводилось в румынское подданство. На румынский язык было переведено делопроизводство в учреждениях, преподавание в школах, затем были запрещены любые издания на других языках, в том числе лебезившие перед оккупантами буржуазные газеты, выходившие на русском языке, румынизировалась церковь. В конце 30-х гг. всюду в общественных местах были

вывешены таблички с распоряжением: «Говорите только по-румынски!», нарушение которого сурово каралось властями.

Шовинистические законы о так называемом поощрении национального труда, устанавливавшие процентные нормы для персонала нерумынских национальностей в торговле, промышленности, на транспорте, были среди прочего рассчитаны на внесение вражды между представителями различных национальностей. Проводившейся румынской олигархией политике национальной розни рьяно содействовали молдавские и украинские буржуазные националисты, русские белогвардейцы, сионисты и другие националисты. Выступая на словах защитниками национальных интересов, на деле они играли на руку ненавистному массам режиму.

Оккупанты подавляли культуру народа, стремились держать его в темноте и невежестве. Особым гонениям подвергались прогрессивная русская и советская литература и искусство. Хранение и чтение марксистских книг считалось преступлением.

Почти половину детей школьного возраста даже не записывали в школу. Официальная статистика королевской Румынии была не в состоянии затушевать то, что ежегодно возрастало число детей, формально зачисленных в школу, но из-за материальной необеспеченности не посещавших занятия и не переведенных в следующий класс. В отдельные учебные годы, например 1931/32, процент таких детей равнялся 63. В период оккупации в 2 раза сократилась сеть средних общеобразовательных школ. Насаждая клерикализм, оккупанты основали в Кишиневе в 1926 г. теологический факультет Ясского университета. Большинство выпускников открытого в 1933 г. в Кишиневе агрономического факультета того же университета практически не могли применить свои знания в не выходившем из кризиса сельском хозяйстве края. Среднее и особенно высшее образование было, по существу, недоступным для детей трудящихся. Количество неграмотных, согласно данным официальной статистики, превышало 70% населения.

Используя школу, церковь, буржуазную прессу, литературу, различного рода общественные культурные организации, трубадуры реакции прославляли «цивилизаторскую миссию» королевской Румынии в Бессарабии, стремились отравить сознание населения шовинистическо-монархистской, религиозно-мистической идеологией, проповедью антикоммунизма и антисоветизма. Наводнявшая книжный рынок декадентская, авантюрно-порнографическая, расистская литература также отражала процесс вырождения буржуазной культуры. И хотя румынизаторам не удалось уничтожить демократическую и социалистическую культуру, нашедшую свое отражение в распространении марксизма-ленинизма, в революционной и демократической печати, поэтическом и музыкальном народном творчестве, в произведениях поэтов-коммунистов Ем. Букова и А. Лупана, прогрессивных скульпторов А. Плэмэдялэ, Л. Дубиновского, композитора Е. Коки, художников Е. Малешевской и М. Гамбурда и других, оккупация Бессарабии нанесла жестокий удар развитию культуры в крае.

«Бессарабская система» белого террора

Формально приравненная к провинциям королевской Румынии, Бессарабия, по выражению прогрессивного румынского общественного деятеля С. Калимаки, рассматривалась олигархией «в качестве колонии с местным населением низшей расы, а отсюда и необходимость применения специфических колониальных методов управления».

Власть в крае осуществляли назначенные королем и облеченные диктаторскими полномочиями наместники: генеральный комиссар Бессарабии, генеральный административный инспектор по делам Бессарабии, министр Бессарабии и т. д. Чрезвычайными полномочиями обладал и командующий румынскими оккупационными войсками в крае.

В Бессарабии царил режим вопиющего беззакония, безжалостного попрания элементарных человеческих прав. Состоявший из алчных и продажных, стремившихся к личному обогащению чиновников, в основном выходцев из Румынии, аппарат оккупационной администрации отличался жестокостью, злоупотреблениями, коррупцией.

Особенно диким был произвол в деревне. «Жандарм — фактически хозяин села. Жандарм может арестовать крестьянина прямо в поле, избить его, бросить в темницу... К нашему краю с полным основанием можно применить выражение Герцена и сказать, что в нем каждый жандарм — это некоронованный король, а король — коронованный жандарм»,— это мрачное свидетельство бессарабцев было приведено в газете французских коммунистов «Юманите» в марте 1932 г.

Классовые организации трудящихся были поставлены вне закона. Эпизоды легальной деятельности некоторых из них — результат использования ими демагогических маневров и кратковременных уступок правящих кругов — были исключениями из правил, которые лишь подчеркивали незыблемость самих правил.

В крае действовали отделения буржуазных партий Румынии — национал-либеральной, национал-царанистской и др. С помощью социальной демагогии этим партиям, в частности царанистской, выдававшей себя за защитницу крестьянства, иногда удавалось распространить свое влияние на некоторые наиболее отсталые слои трудящихся.

Режим жестокого политического, социального и национального гнета держался на так называемой бессарабской системе террора. Оккупационная армия и военные трибуналы, полиция и жандармерия, фашиствующие хулиганы и наемные убийцы ограждали ненавистный режим от гнева масс. Огнем и мечом, разнообразными средствами идеологического насилия стремились оккупанты вытравить из памяти народных масс все, что напоминало о Великом Октябре, заставить их примириться с реставрацией буржуазно-помещичьей власти, оккупационным режимом. Особенно сурово преследовали тех, кто открыто выступал против захватчиков. Облавы, аресты, пытки, массовые расстрелы, убийства «при попытке к бегству» стали системой. За годы оккупации от рук карателей погибли десятки тысяч человек. Судебные процессы «108», «48», «500», «113» и многие другие были актами массовых расправ над непокорными. Согласно королевскому закону от 19 декабря 1924 г., применявшемуся с наибольшей жестокостью в Бессарабии, только за принадлежность к Коммунистической партии или комсомолу суд приговаривал к тюремному заключению на срок от 5 до 10 лет, штрафу от 10 тыс. до 100 тыс. леев и лишению гражданских прав на срок от 3 до 10 лет. Сотни участников освободительного движения томились в румынских тюрьмах, режим которых был рассчитан на то, чтобы сломить морально и уничтожить физически революционных борцов. Спасаясь от нищеты и голода, политического террора, до полумиллиона коренных жителей покинули родной край.

Оккупационный режим, зловещие социально-экономические и политические последствия аннексии Бессарабии вызвали глубочайшее возмущение и ненависть трудящихся масс края, всего советского народа.

§ 2. Борьба Советского государства за освобождение Бессарабии

Советские мирные инициативы. Отпор аннексионистским притязаниям королевской Румынии

Советское государство не примирилось с аннексией Бессарабии. Опираясь на международное право и выражая волю трудового населения оккупированного края, волю всего советского народа, оно решительно следовало выработанной под непосредственным руководством В. И. Ленина принципиальной линии в бессарабском вопросе, стремилось вызволить трудящихся Бессарабии из-под ига буржуазно-помещичьей Румынии. Большое внимание этому вопросу уделяли Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, С. М. Киров, А. В. Луначарский, Г. И. Петровский, П. П. Постышев, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе и другие руководители Коммунистической партии и Советского государства.

Усилия Советского правительства были направлены на справедливое и мирное разрешение бессарабского вопроса. Для этой цели использовались различные средства политической и дипломатической борьбы. Она связана с именами Г. В. Чичерина, М. М. Литвинова и других выдающихся дипломатов ленинской школы. Эта борьба разворачивалась в сложных условиях. Международный империализм, подогревая захватнические аппетиты румынской олигархии и следя, чтобы ее внешняя политика не выходила из антисоветского русла, стремился законсервировать бессарабский вопрос в качестве одного из очагов напряженности в отношениях между СССР и капиталистическим миром. Оформленный договором 1921 г. румыно-польский военный союз, который был направлен против Страны Советов, стал одним из наиболее опасных звеньев антисоветского «санитарного кордона», созданного под эгидой империалистических держав Запада.

Прилагая усилия к тому, чтобы нейтрализовать эти происки мировой реакции, Советское правительство выступило с целым рядом мирных инициатив, добиваясь нормализации отношений с Румынией на основе справедливого решения бессарабского вопроса.

Вопрос о Бессарабии занимал центральное место на советско-румынской конференции в Варшаве (22 сентября — 25 октября 1921 г.), имевшей целью подготовку конференции по нормализации отношений между двумя странами. Отказ королевского правительства включить в повестку дня будущей конференции вопрос о Бессарабии, а также его стремление навязать такую программу, которую можно было бы трактовать как согласие Советского государства с аннексией Бессарабии, обрекли варшавскую встречу на неудачу.

По поручению В. И. Ленина вопрос о незаконной оккупации Бессарабии неоднократно поднимался Г. В. Чичериным на Генуэзской конференции. С исчерпывающей полнотой ленинская линия Коммунистической партии и Советского правительства в вопросе о Бессарабии изложена в советской ноте от 11 ноября 1922 г. в связи с подготовкой Московской конференции по сокращению вооружений. «Румынское правительство,— подчеркивалось в этом документе,— не может, конечно, рассчитывать, что Российское правительство склонилось перед актом насилия, выразившимся в оккупации Бессарабии иностранной армией, или перед подлогом мнимого провозглашения присоединения Бессарабии к Румынии обломком националистической организации, под угро-

зой румынских штыков, или чтобы Российское правительство могло бы придать хотя бы малейшее значение подписи некоторых иностранных правительств, претендующих распоряжаться тем, что им не принадлежит, или чтобы оно могло остаться глухим к стонам населения Бессарабии, подавленного иностранным румынским игом».

Важным этапом борьбы Советского государства за справедливое разрешение бессарабского вопроса была советско-румынская конференция в Вене (27 марта — 2 апреля 1924 г.), имевшая целью нормализовать отношения между двумя странами. Советская сторона выступила с компромиссным предложением о проведении в крае плебисцита. Понимая, что при опросе населения, проведенном, как предлагало Советское правительство, в условиях полной свободы волеизъявления, подавляющее большинство выскажется за немедленное прекращение оккупации и воссоединение края с Советской Родиной, правящие круги королевской Румынии отвергли предложение о плебисците и сорвали конференцию.

На митингах, состоявшихся в канун Венской конференции в Москве, Ленинграде и других городах, трудящиеся горячо поддержали усилия Советского правительства. С серией статей, посвященных бессарабскому вопросу, выступили в марте-апреле 1924 г. газеты «Правда», «Известия» и др.

Важным фактором борьбы за освобождение Бессарабии и воссоединение молдавского народа в едином советском государстве стало образование в октябре 1924 г. Молдавской АССР. Эта борьба находила отражение в разоблачении белого террора, в помощи, оказывавшейся коммунистическому подполью Бессарабии, моральной поддержке освободительного движения в крае, в непрекращавшихся все годы оккупации массовых выступлениях советских трудящихся под лозунгом «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии!». Солидарность советского народа с трудящимися оккупированного края, боровшимися за воссоединение с социалистическим Отечеством, нашла свое отражение в активном содействии созданию в 1924 г. Общества бессарабцев в СССР. Оно стало существенным звеном борьбы за освобождение Бессарабии.

Протесты Страны Советов звучали на международной арене в связи с заключением в июне 1926 г. франко-румынского договора, ратификацией Италией в марте 1927 г. Парижского протокола о Бессарабии и другими актами поддержки аннексионистской политики буржуазно-помещичьей Румынии державами Запада. В 1929 г. СССР отверг попытку использовать участие королевской Румынии в подписании предложенного Советским Союзом протокола о досрочном введении в действие пакта Бриана—Келлога для дезинформации мирового общественного мнения по поводу советской позиции по бессарабскому вопросу. «Отказ от применения войны, конечно, не является и не может явиться отказом от прав на оккупированную Румынией территорию»,— писала по этому поводу газета «Известия» 10 февраля 1929 г. Выступая на сессии ЦИК в декабре 1929 г., М. М. Литвинов, касаясь вопроса об оккупированной на юго-западной границе советской территории, напомнил: «Я имею в виду Бессарабию, население которой никогда не переставало стремиться к воссоединению с нашим Союзом, о чем мы забывать не можем». Столь же решительной была реакция Советского правительства на маневры румынской дипломатии на переговорах 1932 г.

по поводу заключения двустороннего пакта о ненападении. «Наличие спорных вопросов между СССР и Румынией, и прежде всего вопроса о Бессарабии известно всему миру», — заявил в связи с этим М. М. Литвинов. Разоблачая оккупантов и выступая за справедливое разрешение вопроса о Бессарабии, как и вопроса о Северной Буковине, советская дипломатия, исходя из принципов пролетарского интернационализма, подчеркивала, что «Советский Союз далек от намерения сделать румынский народ ответственным за действия его правящих классов».

Борьба СССР за создание системы коллективной безопасности в Европе и бессарабский вопрос

Забота Советского государства о судьбе народных масс оккупированного края, его принципиальная позиция в вопросе о Бессарабии проявились и в период борьбы за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе, в которую СССР стремился вовлечь и соседнюю Румынию.

В обстановке, когда после прихода гитлеровцев к власти в Германии усилилась угроза королевской Румынии со стороны хортистской Венгрии, здравомыслящие румынские политики, в первую очередь министр иностранных дел Н. Титулеску, стали склоняться к идее о необходимости нормализации советско-румынских отношений и участия страны наряду с Францией и другими государствами в реализации выдвинутого СССР предложения о создании системы коллективной безопасности в Европе. Это сопровождалось, однако, стремлением добиться от СССР уступок в вопросе о Бессарабии. Аннексионистские аппетиты правящих кругов королевской Румынии не были удовлетворены ни при заключении с ее участием Лондонских конвенций об определении агрессора (июль 1933 г.), ни при установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Румынией (1934 г.), также оставивших бессарабский вопрос открытым.

После установления дипломатических отношений государственные и партийные деятели, дипломаты и пресса нашей страны стремились избегать заявлений и других акций, которые могли бы осложнить сложившиеся к этому времени отношения между Советским Союзом и буржуазно-помещичьей Румынией. Вместе с тем Советский Союз продолжал занимать твердую позицию в вопросе о Бессарабии, отвергая попытки румынской олигархии добиться признания аннексии края.

В связи с настойчивыми попытками вынудить СССР отказаться от своей позиции как условия заключения советско-румынского пакта о взаимной помощи советский полпред в буржуазно-помещичьей Румынии М. С. Островский в беседе с чехословацким премьер-министром М. Годжей 16 июня 1937 г. заявил: «Любой текст, в котором будет находиться формальное признание аннексии Бессарабии, для нас априори неприемлем». В том же 1937 г. внимание посетителей советского павильона на Всемирной выставке в Париже привлекала изготовленная из драгоценных камней огромная карта СССР, на которой Бессарабия изображалась как часть советской территории. В июле 1938 г. на советско-румыно-чехословацкой конференции по поводу установления воздушного сообщения по линии Москва—Прага Советский Союз решительнейшим образом воспротивился включению в текст соглашения формулировки, трактовавшей Днестр в качестве границы СССР и королевской Румынии.

Рост экономического могущества СССР, укрепление социально-политического и идейного единства многонационального советского народа усиливали международные позиции СССР, в том числе по вопросу о Бессарабии. Этот вопрос приобрел особую остроту после начала второй мировой войны. Превращаясь в фашистское государство, в котором политика насильственной румынизации Бессарабии, сопровождавшаяся резким обострением террора, достигла своего апогея, королевская Румыния форсировала процесс подчинения своих экономических ресурсов и своей политики интересам фашистской Германии. Советское государство не могло оставаться равнодушным к тому, что территория Бессарабии все интенсивнее превращалась в плацдарм для антисоветских военных авантюр международного империализма, а трудящиеся края подвергались все большему социальному, политическому и национальному гнету. 23 марта 1940 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов с трибуны Верховного Совета СССР напомнил о наличии нерешенного спорного «вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал».

Борьба за справедливое разрешение бессарабского вопроса — яркая страница в истории интернационального братства советских народов, в истории зарождения и успешного осуществления внешней политики первого в мире социалистического государства, формирования ее важнейших принципов, в деятельности советской дипломатии.

§ 3. Всенародное движение против оккупантов, за воссоединение края с Советской Отчизной

Революционно-освободительное движение в 1921—1924 гг. Татарбунарское восстание

Мужественная борьба трудящихся Бессарабии против оккупантов, развернувшаяся с первых дней интервенции, продолжалась и после окончания гражданской войны в Стране Советов. Высокая революционная активность народных масс края отражала их неугасимую ненависть к оккупационному режиму, желание вернуть отнятые захватчиками права и свободы, завоеванные в социалистической революции, добиться воссоединения с Советской Родиной, стремление помешать империалистам втянуть королевскую Румынию в новые антисоветские авантюры. В открытые, порой вооруженные выступления выливались протесты крестьян против так называемой аграрной реформы, произвола помещиков, бесчинств оккупационных властей.

Начало 20-х гг. отмечено в крае партизанскими действиями, многочисленными актами саботажа и диверсиями. По неполным данным, в 1921 г. в Бессарабии произошло 22 вооруженных столкновения с оккупантами, в 1922 г. их число возросло до 52, в 1923 г. зарегистрировано 46 таких выступлений.

Стремясь подавить революционную борьбу масс, оккупанты усиливали репрессии. Жестоким был приговор участникам процесса «48» — суда над группой руководителей большевистского подполья и активистов профсоюзов Бессарабии, состоявшегося в январе-феврале 1921 г. В июне 1921 г. без суда и следствия были расстреляны активисты коммунистической организации с. Байрамча Л. Хынку, П. Кочерга и другие, в сентябре — руководители коммунистической организации с. Манзыр

И. Андропаки, братья Иван и Исидор Боунегру, С. Панчоха. В ноябре жертвами белого террора пали коммунисты В. Токата, Я. Царьгородский, М. Шелест и другие, в декабре были зверски убиты отважные бойцы партии И. Кисловский, Т. Кручок и др.

Вопреки кровавым преследованиям коммунистическая организация Бессарабии упорно продолжала работать в массах, оставаясь знаменосцем освободительного движения, организатором сопротивления захватчикам. Она сплачивала на борьбу рабочий класс, трудовое крестьянство, лучших представителей интеллигенции, угнетенных всех национальностей. По-прежнему наряду с распространявшимися в крае изданиями из Советской России и Украины большую мобилизационную роль играла подпольная коммунистическая пресса. В феврале 1921 г. начала печататься газета «Бессарабский большевик», в апреле — первая партийная газета на молдавском языке «Болшевикул Басарабян». Свидетельством несгибаемого мужества и оптимизма коммунистов-подпольщиков служит заявление, сделанное на суде группой участников процесса «48»: «Мы... принимая участие в коммунистической работе, знали, что идем на пытки в сигуранце, в тюрьмы, на каторгу, смертную казнь. Но это нас не остановило, ибо мы — солдаты пролетарской революции... Коммунизм неизбежен».

Неизменным помощником и боевым резервом коммунистов был комсомол, вовлекавший в освободительную борьбу рабочую, крестьянскую, учащуюся молодежь. Большую роль в разоблачении оккупационного режима играло прогрессивное студенчество. Достоянием общественности стало, в частности, составленное председателем Общества бессарабских студентов коммунистом В. Советовым и обнародованное в апреле 1922 г. обращение, в котором выражался протест «против превращения Бессарабии в колонию беззакония и район безудержного произвола всемогущей олигархии». В результате агитации коммунистов сотни юношей отказывались служить в королевской армии.

В 1921 г. для руководства вооруженными отрядами и группами была создана боевая организация Бессарабии. Деятельность революционного подполья в северных и южных районах продолжали координировать образованные в 1920 г. Севернобессарабский и Южнобессарабский партийные комитеты.

Шел сложный процесс изменения тактики. Немалое внимание еще уделялось вооруженным методам (партизанские действия, диверсионные акты), однако все бóльшее значение приобретали мирные средства борьбы. В связи с затянувшейся оккупацией задачи дальнейшей освободительной борьбы в Бессарабии во многом переплетались с судьбами революционного движения в королевской Румынии. Антинародному контрреволюционному союзу правящих классов Румынии и местной реакции следовало противопоставить боевую сплоченность румынских и бессарабских трудящихся. В организационном плане это означало необходимость перехода от эпизодических контактов к установлению прочных связей между революционными организациями, в первую очередь между коммунистами Бессарабии и Румынии. Это получило отражение в работе Ясской конференции представителей большевистской организации Бессарабии и коммунистических групп Румынии (март 1921 г.), в которой от Бессарабской организации участвовали П. Ткаченко, С. Бубновский, Т. Марин и др.

Подвергаясь непрерывным репрессиям, преодолевая трудности, принявшие особенно острый характер в конце 1922 — первой половине

1923 г., бессарабские коммунисты и комсомольцы укрепляли сохранившиеся звенья, особенно на юге края, воссоздавали организации, восстанавливали связи. В июне 1923 г. в Кишиневе начал работу временный Бессарабский обком партии. 1 января 1924 г. состоялась областная комсомольская конференция. Были приняты меры к укреплению позиции коммунистов в легализованных к тому времени профсоюзах. Общую активизацию революционных сил отразили новые подпольные газеты «Коммунист» и «Комсомолец». В них были опубликованы статьи В. И. Ленина «Марксизм и восстание», «Советы постороннего», «Удержат ли большевики государственную власть?», отрывки из книги «Государство и революция». Произведения В. И. Ленина хранились в подпольных библиотеках. Изучение ленинских трудов способствовало идейной закалке борцов за освобождение Бессарабии. Важным фактором сплочения революционных сил были траурные митинги и собрания в связи со смертью В. И. Ленина, ленинский призыв в коммунистическую организацию края.

Примером для коммунистов Бессарабии служил бесценный опыт родной большевистской партии, с которой они и после временного вхождения в состав КПР с августа 1922 г. продолжали поддерживать тесные связи. На протяжении ряда лет представители Бессарабского обкома партии находились при ЦК КП(б)У и Молдавском обкоме КП(б)У, через которые ВКП(б) оказывала помощь коммунистам Бессарабии. Трудовые массы края черпали силы для неравной борьбы с оккупантами в исторических свершениях первой страны социализма, ее борьбе за справедливое решение бессарабского вопроса. Так, сообщая о том, что в период работы Генуэзской конференции в Бессарабии распространились слухи о возможном прибытии сюда комиссий, которые путем опроса определят волю населения края, шеф фалештской сигуранцы докладывал своему начальству: «Сегодня большинство молдаван ожидает с большим нетерпением эти комиссии, говоря, что, может быть, этим самым они, наконец, избавятся от румынских оккупантов, так как все молдаване будут голосовать за Россию и уверены, что победят».

Огромное влияние на развитие революционных событий в Бессарабии оказала Венская советско-румынская конференция. Трудовой народ, внимательно следивший за подготовкой и ходом конференции, был воодушевлен решительной поддержкой его чаяний со стороны Советского правительства. В крае стали создаваться инициативные группы по подготовке к проведению плебисцита.

Растущее недовольство рабочих и крестьян ухудшавшимся социально-экономическим положением, усугубленным жестоким неурожаем 1924 г., их возмущение отказом королевского правительства от проведения плебисцита вылились в волну выступлений, вошедших огненными строками в летопись освободительной борьбы. Новым революционизирующим стимулом для трудовых масс явилась весть об усилившемся в Советской стране движении за образование Молдавской республики.

Значительной вехой в освободительной борьбе стали первомайские события 1924 г. в Кишиневе. Помещения, где находились правления профессиональных союзов, не могли вместить собравшихся на митинги рабочих. Сотни трудящихся стояли на улице. «В день 1 Мая мы покажем нашим врагам неуклонное желание бороться за нашу цель»,— говорилось в распространенном накануне воззвании Кишиневского подпольного горкома партии. Среди партийных, комсомольских и профсоюзных активистов, выступавших на массовках, предшествовав-

ших 1 Мая, и на первомайских митингах, были К. Ботнару, Л. Гудис, П. Игнатов, Ф. Кривенко, Х. Лившиц. «Все речи,— докладывал областной инспектор сигуранцы, кровавый палач Бессарабии Гусареску,— основывались на требовании самоопределения Бессарабии путем плебисцита и ее объединения с Советской Россией». Митинги продолжались почти целый день. Лишь вечером власти решились приступить к арестам, на что кишиневский пролетариат ответил 2 мая забастовкой протеста. 1 мая многолюдные митинги состоялись в Бельцах и Бендерах.

Первомайские выступления рабочих нашли сочувственный отклик среди тружеников сельской местности, где обстановка продолжала накаляться. Боевые настроения охватывали все более широкий круг участников освободительного движения. Члены вооруженных отрядов и групп, часть которых не прекращала активной деятельности (известны вооруженные нападения на оккупантов и схватки с ними в 1924 г.: 3 января в Леонтьево, 6 мая в Чечуле, в ночь на 15 августа в Коржево и Старых Дубоссарах, 16 августа в Липканах и др.), рвались в бой. Многим из них казалось, что стоит только начать восстание, как поднимется вся Бессарабия и на помощь повстанцам придет Страна Советов. В рядах революционного подполья не было единой точки зрения по этому вопросу.

Между тем воссозданный в 1924 г. Южнобессарабский партийный комитет, возглавляемый местным фельдшером, в прошлом путиловским рабочим А. Клюшниковым, все больше внимания уделял военным приготовлениям. В мае 1924 г. был образован Южнобессарабский ревком. Территория юга была разделена на восемь подрайонов, на местах формировались райкомы. Во главе военного комитета стал И. Поляков.

Активизация сил не осталась не замеченной оккупантами. На юг были переброшены дополнительные подразделения королевских войск. В сентябре начались аресты, создававшие впечатление, что провал грозит всей разветвленной сети революционных организаций, насчитывавших сотни людей. В этих условиях все больше активистов склонялось к немедленному выступлению.

Восстание вспыхнуло на рассвете 16 сентября, когда три отряда повстанцев после перестрелки у примарии и боя у жандармского поста освободили Татарбунары. Восставшие выступили под лозунгами борьбы за восстановление Советской власти, образование Молдавской Советской Республики, воссоединение с социалистическим Отечеством. Власть взял в руки ревком во главе с А. Клюшниковым. В его состав вошли также сельский плотник И. Батищев, крестьяне Л. Цуркан, Н. Лисовой и Г. Черненко. В центре Татарбунар состоялся большой митинг, на котором было провозглашено образование Молдавской Советской Республики. Ревком создал народную милицию для соблюдения революционного порядка, объявил о призыве мужчин в ряды восставших. Захваченное у оккупантов оружие было роздано повстанцам.

Тем временем пламя восстания охватило села Акмангит, Михайловка, Спасское, Чишмя, Галилешты, Нерушай и ряд других. На помощь их жителям были направлены повстанцы из Татарбунар. Ожесточенные бои с подоспевшими из Измаила карателями разгорелись в Чишме, которая несколько раз переходила из рук в руки. Красные флаги восстания заалели над селами Золокар, Сажень, Фурманка, Карамахмет Измаильского уезда и другими, где также была восстановлена Советская власть.

Объятое паникой королевское правительство приняло чрезвычайные меры с целью не допустить дальнейшего расширения района восстания. Чтобы ввести в заблуждение свой народ и международную общественность, оно стало распространять слухи о том, будто румынскую армию атаковал красноармейский отряд, якобы переправившийся через Днестр. Против слабо вооруженных повстанцев были брошены части регулярной армии и флота, в том числе корабли Дунайской флотилии. Руководство операциями против восставшего народа осуществляли военный диктатор Бессарабии генерал Рудяну и адмирал Гаврилеску. Помощь королевским войскам оказали вооруженные немецкие кулаки-колонисты. Карателям удалось изолировать район восстания. Отряды повстанцев не смогли выйти к Вилково, где должны были подняться рыбаки, и прорваться к Аккерману, где готовилось выступление рабочих.

Восставшие оказались одни против вооруженной до зубов армады карателей. Кровопролитные бои развернулись у сел Михайловка, Акмангит, Чишмя. Сужалось кольцо вокруг Татарбунар. Основные силы татарбунарцев, вырвавшись 17 сентября из окружения, двинулись на юго-запад, вступили в бой с оккупантами у Нерушая и Чишми. Ожесточенное сражение развернулось у Жебриян, куда были переброшены части королевской армии из Вилково, Килии, Татарбунар. Был высажен морской десант. Корабельные пушки били прямой наводкой. Огонь румынской артиллерии превратил в руины Татарбунары и ряд других сел. Несмотря на то, что силы были неравны, вооруженная борьба длилась до 22 сентября. Небольшие группы повстанцев, отступивших в плавни, продолжали сопротивление. В боях погибли А. Клюшников, заместитель военного руководителя А. Стаценко, член Южнобессарабского ревкома И. Бежанович и другие активисты. Над участниками восстания учинили жестокую расправу. Когда каратели ворвались в Татарбунары, жителей села, в том числе женщин и детей, согнали в

Группа участников Татарбунарского восстания

церковную ограду и открыли по ним пулеметный огонь. Всего было взято под стражу 1617 человек. Арестованных подвергали зверским истязаниям. Повстанцев сжигали, расстреливали «при попытке к бегству», душили в погребах. Более 500 человек было брошено в тюрьму. Многие из них погибли от ран, полученных в боях, от пыток во время следствия. Почти год длилась «подготовка» к судебному процессу «500», довершившему расправу.

Народное восстание на юге Бессарабии, вошедшее в историю под названием Татарбунарского, с огромной силой продемонстрировало, что господство оккупантов в крае не сломило революционный дух трудящихся, не подавило их стремления сбросить иностранное буржуазно-помещичье иго. Татарбунарское восстание было одним из наиболее крупных вооруженных выступлений в Европе в период, когда реакции казалось, что ей удалось добиться прочной и длительной стабилизации капитализма. То беспрецедентное обстоятельство, что процесс «500» был устроен в кишиневской тюрьме, свидетельствовало о страхе оккупантов перед силой примера татарбунарских повстанцев и гневом возмущенных расправой трудовых масс края.

Подготовка к новым боям за освобождение края

Жестоким подавлением первомайских выступлений 1924 г. в Кишиневе, Бельцах, Бендерах, кровавой расправой над участниками Татарбунарского восстания, разнузданным террором военно-полицейских властей правящим кругам королевской Румынии удалось на некоторое время ослабить революционный натиск масс. Белый террор, следовавшие друг за другом судебные процессы, подлое убийство в сентябре 1926 г. одного из выдающихся руководителей освободительной борьбы в Бессарабии П. Ткаченко, члена Политбюро и Секретариата ЦК Компартии Румынии, ослабили коммунистическое подполье. В сложной борьбе против распространения буржуазного влияния на трудящихся бессарабские коммунисты восстанавливали и расширяли связи с рабоче-крестьянскими массами, упорно готовили их к новым боям. Возглавили эту работу коммунисты-организаторы А. Ганев, В. Зислис, А. Никольский, К. Сырбу, А. Рубинштейн, И. Фортуна и др.

Рост могущества Советской державы, образование и успешное становление Молдавской АССР придавали трудящимся Бессарабии силы противостоять политике оккупантов, особенно их изощренным попыткам насильственно румынизировать аннексированный край, заставить их отказаться от стремления освободиться от социального и национального гнета и создать в рамках СССР советскую национальную государственность всего молдавского народа. «Мы приветствуем наших братьев из МАССР...— говорилось в революционной листовке, выпущенной к I Всемолдавскому съезду Советов в апреле 1925 г.— Да здравствует освобожденная Бессарабия, объединенная с МАССР!» Коммунисты использовали все каналы для восстановления сил и сплочения трудящихся вокруг партии. Через заключенных в кишиневскую тюрьму коммунистов и комсомольцев проводилась большая работа по оказанию моральной и материальной поддержки татарбунарцам, подготовке их к процессу «500».

В конце 1925 г. удалось вновь легализовать профсоюзы. Коммунисты сумели сохранить костяк многих из них и с их помощью организовали ряд забастовок в Кишиневе, Калараше, Оргееве уже после того, как в октябре 1926 г. профсоюзы вновь были запрещены властями.

П. Д. Ткаченко

Началось формирование комитетов Рабоче-крестьянского блока, который использовался как один из каналов легальной борьбы и укреплял боевой союз рабочего класса и трудового крестьянства. Продолжалась начатая еще в 1924 г. работа по созданию комитетов и ячеек Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Через мопровские организации в борьбу против террора вовлекались не только рабочие и крестьяне, но и представители прогрессивной интеллигенции, часть городской мелкой буржуазии. Средства в фонд помощи политзаключенным собирались в Кишиневе, Сороках, Калараше, Леово и других населенных пунктах. В апреле 1925 г. боевые крестьянские группы края были объединены в Союз революционных крестьян, имевший целью мобилизацию крестьянских масс на революционно-освободительную борьбу. Создание союза ознаменовало собой поворот в тактике революционных крестьянских организаций. В процессе этой работы укрепились коммунистическая организация и комсомол. Оживилась их деятельность в Кишиневском, Сорокском, Бендерском, Аккерманском, Бельцком, Измаильском и других уездах, где они активно влияли на развитие борьбы крестьян с помещиками, жандармами, перчепторами (налоговыми агентами). Только в 1927 г. зафиксировано 70 крестьянских выступлений.

Значительным событием в деятельности революционного подполья стало возобновление после шестилетнего перерыва выпуска периодического печатного органа Бессарабского обкома партии. Им стала газета «Красное знамя» («Стягул рош»), первый номер которой увидел свет в августе 1927 г. Материалы в ней печатались на русском и молдавском языках. Издававшаяся с некоторыми перерывами на протяжении почти целого десятилетия, газета являлась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором освободительной борьбы рабочих и крестьян края.

Важным звеном в сплочении коммунистов, укреплении революционных сил края была деятельность в 1928 г. заграничного бюро ЦК Компартии Румынии по руководству партийной работой в Бессарабии и на Буковине. Наряду с представителями ЦК КПР, Бессарабского и Буковинского обкомов в состав бюро входили представители ЦК КП(б) Украины и Молдавского обкома КП(б)У. Деятельность бюро способствовала укреплению рядов Бессарабской партийной организации и усилению ее влияния среди трудящихся.

Важное значение для работы коммунистической организации Бессарабии имели решения IV съезда КП Румынии (июнь 1928 г.). Руководствуясь ленинским принципом права наций на самоопределение,

съезд приветствовал образование МАССР, рассматривая его как пример пролетарского решения национального вопроса, и высказался в поддержку борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с СССР.

Все более значительным становился вклад в освободительное движение Общества бессарабцев в СССР и созданных в 1925 г. союзов бессарабских эмигрантов во Франции, Австрии, Германии, Бельгии, Чехословакии. Сплотив вокруг себя значительные слои бессарабцев, оказавшихся за пределами родного края, Общество и союзы бессарабцев образовали, по существу, еще один важный участок борьбы рабочих и крестьян Бессарабии против оккупантов. На этом фронте румынской олигархии, ее покровителям и прислужникам было нанесено немало чувствительных ударов. В то время как правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии прилагали все усилия к тому, чтобы заглушить голос угнетенной Бессарабии, Общество и союзы бессарабцев, многократно усиливая этот голос, доносили его до советского народа, прогрессивной общественности капиталистических стран. Опираясь на опыт международного революционного и демократического движения, умело используя его богатый арсенал форм и методов борьбы, они разоблачали оккупантов, призывали к солидарности, являлись инициаторами многочисленных акций в поддержку борющейся Бессарабии. Особенно ярко проявилось это в печальную дату десятой годовщины захвата края. Голос борющейся Бессарабии звучал не только в изданиях революционного подполья, но и в выступлениях бессарабцев на митингах в городах и селах СССР, во многих пролетарских центрах капиталистического мира, на страницах журнала «Красная Бессарабия», центральных и местных газет в СССР, зарубежной революционной печати, в книгах. «Плетью, штыком, свинцом и пушками в течение десяти лет,— писал в изданной в 1928 г. книге «10 лет борьбы против румынских бояр» активный участник борьбы за власть Советов в Молдавии, впоследствии видный историк С. С. Бантке, — заколачивают Бессарабию в капиталистический гроб. Напрасно стараются... Живые, полные революционной энергии массы рабочих и крестьян Бессарабии встанут железной когортой из-под пяты румынских оккупантов... Бессарабия будет в Союзе Советских Социалистических Республик!»

Подъем борьбы за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной

Последние месяцы 1928 г. ознаменовались резким усилением революционной активности масс. Коммунисты воспользовались некоторыми кратковременными и ограниченными легальными возможностями, сложившимися в конце 1928 г. Большую работу развернули обком Рабоче-крестьянского блока, возглавляемый членом Кишиневского горкома партии И. Фортуной, и местные комитеты блока в Бельцах, Бендерах, Калараше, Каушанах, Ганчештах, Страшенах. Вновь легализовавшие свою деятельность унитарные (революционные) профсоюзы только в Кишиневе и Бельцах насчитывали в начале 1929 г. свыше 4 тыс. человек. Их собрания, как и митинги РКБ, собирали все бóльшие аудитории. Особой популярностью пользовалось требование программы блока о самоопределении вплоть до отделения, что в условиях оккупированной Бессарабии означало право на воссоединение с Советской Родиной. Важным звеном в активизации освободительного движения было издание в декабре 1928 — феврале 1929 г. легальной газеты обкома РКБ «Рабоче-крестьянская правда». Под руководством партийной организации редакция газеты, опирав-

шаяся на актив из рабочих и крестьян, превратила «Рабоче-крестьянскую правду» в боевой орган всех революционных сил.

30 декабря 1928 г. свыше 6 тыс. трудящихся Кишинева участвовали в похоронах профсоюзного активиста А. Томова, убитого провокатором. 6 января 1929 г. Бессарабским областным комитетом по амнистии в городе был созван большой митинг за освобождение политических заключенных. Вехами в борьбе стали собрания рабочих в ленинские дни, номер «Рабоче-крестьянской правды», посвященный памяти В. И. Ленина.

Новая волна репрессий, обрушившаяся вскоре на освободительное движение, фактическое запрещение деятельности унитарных профсоюзов, Рабоче-крестьянского блока, комитетов по амнистии, разгром газеты «Рабоче-крестьянская правда», провал организаций Союза революционных крестьян на юге края не в состоянии были парализовать растущую активность революционного подполья. Масштабы деятельности коммунистической, комсомольской, мопровской организаций резко возросли. Расширению влияния коммунистов на массы, в особенности на молодежь, способствовало создание таких организаций трудовой молодежи, как юношеские секции унитарных профсоюзов, Общество красных рекрутов, «Красный школьник», Общество революционных студентов.

Никогда до этого не выпускалось в течение относительно длительного периода столько революционной литературы, сколько в годы мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.). Кроме «Красного знамени» и органа обкома комсомола «Молодой большевик» издавались газеты и листовки другими партийными, комсомольскими и мопровскими комитетами. Заметно активизировалась деятельность коммунистов в деревне. По неполным данным, в эти годы организации революционного подполья действовали в 853 населенных пунктах, что составляло 42% общего числа последних.

В процессе нарастания революционной волны коммунисты и комсомольцы выдвинули из своей среды новых организаторов борьбы трудящихся, таких как партийные активисты Я. Богуславский, П. Ботнару, И. Волгин, Л. Лапушнян, П. Петров, комсомольские вожаки Л. Богуславский, Д. Бурлаченко, А. Оника, М. Помагрин, Ф. Слепенчук и др. Наряду с ветеранами революционного движения С. Бурлаченко, Х. Герштейном, Н. Голубом, И. Шимковым, А. Талмазаном, И. Бужором и другими они возглавляли важнейшие участки борьбы.

Опираясь на организации революционного подполья, коммунисты возглавили новый подъем освободительной борьбы в Бессарабии — частицы международного движения трудящихся за революционный выход из мирового экономического кризиса. Этот подъем в Бессарабии характеризовался переплетением борьбы рабоче-крестьянских масс против усилившегося наступления оккупантов и местных эксплуататоров на жизненный уровень трудящихся с движением за воссоединение с СССР, с активным участием в борьбе международного пролетариата против угрозы новых антисоветских военных авантюр, при помощи которых мировая реакция пыталась найти выход из кризиса. Успехи Советского Союза на пути строительства социализма оказывали все более революционизирующее воздействие на народные массы оккупированного края.

Широкий размах в этот период получила стачечная борьба бессарабского пролетариата. В 1929 г. еще преобладали наступательные экономические забастовки, однако в последующие годы рабочим все чаще приходилось прибегать к оборонительным стачкам: выступать против

уменьшения заработной платы, увеличения рабочего дня и других форм перекладывания предпринимателями тягот экономического кризиса на плечи пролетариев. Всего в 1929—1933 гг. произошло свыше 200 экономических стачек и множество других конфликтов. Несмотря на постоянное вмешательство полиции и репрессии, большинство забастовок носило длительный и упорный характер, многие из них заканчивались победой. Широкую известность получили всеобщая стачка рабочих и ремесленников Рышкан (1929 г.), забастовки швейников Оргеева (1930 г.), пекарей (1930 г.), сапожников (1930 г.), рабочих трикотажной фабрики (1932 г.) Кишинева. В стачечном движении участвовали практически все отряды пролетариата края. Нередко создавались стачечные комитеты. Забастовки порой перерастали в острые схватки с оккупационными властями, сопровождались политическими демонстрациями. Экономическая борьба способствовала росту политического сознания, наглядно убеждала рабочих, особенно молодых, в том, что коренное улучшение положения трудящихся края невозможно в условиях капиталистического строя, насильственно восстановленного оккупантами. Пролетарские формы борьбы за защиту своих прав нередко заимствовали служащие, трудовая интеллигенция. Бастовали торговые служащие, персонал больниц, учителя.

Участились случаи захвата крестьянами земель и угодий помещиков, сельской буржуазии и земель, считавшихся собственностью оккупационных властей, случаи самовольного сбора урожая с помещичьих и кулацких полей, массовой рубки леса. Как и в предыдущий период, это была борьба, по существу, за возвращение земель, полученных в период социалистической революции и отобранных под видом аграрной «реформы». Крестьяне-бедняки упорно сопротивлялись попыткам богачей урезать их и без того мизерные участки. Характерно в этом отношении волнение крестьян с. Баймаклия Кагульского уезда (ноябрь 1930 г.), поддержанное тружениками близлежащих сел и закончившееся кровавым столкновением с жандармами.

Росло сопротивление трудового крестьянства грабительской фискальной политике оккупантов. Отказы от уплаты налогов, принявшие массовый характер, сопровождались столкновениями с перчепторами и жандармами, нередко выливались в открытые революционные акции, такие как выступления крестьян с. Микауцы Кишиневского уезда в августе 1929 г., сел Буцены и Негря того же уезда в 1930 г., с. Владимировка Бельцкого уезда и с. Кирсово Бендерского уезда в 1931 г. и многие другие. Сотни крестьян, вооруженных косами и топорами, поднимались против грабителей. Особого размаха сопротивление фиску достигло в 1932 г., когда за первые четыре месяца лишь в буржуазной прессе было зафиксировано 170 антиналоговых выступлений, в частности в селах Малые Котюжаны, Василеуцы, Обрежа Бельцкого уезда и др.

Суровые репрессии оккупантов против участников крестьянского движения, штрафы, жестокие избиения, ранения, а иногда и убийства крестьян не смогли снизить накала классовой борьбы в деревне. Всего в период мирового экономического кризиса выступления крестьян в защиту своих повседневных нужд состоялись более чем в 600 населенных пунктах.

На борьбу за улучшение своего положения поднимались безработные. Только с января 1932 г. по февраль 1933 г. в Кишиневе состоялось пять демонстраций безработных.

Забастовки рабочих, выступления крестьян, движение безработных сливались в общий поток массовых выступлений трудящихся. Основным содержанием этих выступлений была борьба за восстановление Советской власти в Бессарабии и воссоединение ее с Советской Родиной, защита СССР. Революционными митингами, собраниями, демонстрациями отмечены дни памяти В. И. Ленина, К. Либкнехта, Р. Люксембург, годовщины Великого Октября, 1 Мая, день МОПРа, печальные годовщины оккупации края.

Крупная политическая стачка и антивоенная демонстрация в защиту СССР состоялись 1 августа 1929 г. в Кишиневе. Ее знаменосцем был член Кишиневского горкома комсомола А. Оника. Полиция стреляла в демонстрантов. В Бельцах были проведены массовые аресты. Но 7 ноября пролетарии Кишинева вновь вышли на улицу, а в Бельцах в этот день вместе с рабочими города в политической демонстрации участвовали и крестьяне близлежащих сел. 24 ноября 1929 г. по призыву коммунистов тысячи рабочих Кишинева вопреки запрещению властей заняли опечатанное полицией здание Рабочего дома по улице Бендерской, где размещались правления унитарных профсоюзов. Они устроили митинг и, забаррикадировавшись, в течение многих часов обороняли Рабочий дом от полиции, солдат и пожарников, заливавших здание водой. Полиция арестовала 254 участника обороны Рабочего дома.

Бурные демонстрации рабочих и крестьян против оккупантов состоялись 24 января 1930 г. в Кишиневе, Калараше, Сороках и Бельцах. На транспаранте бельцких демонстрантов было начертано: «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии! Да здравствует Красная Бессарабия! Долой войну против СССР! Все на защиту Советского Союза!» Под аналогичными лозунгами прошли массовые митинги и демонстрации 2 февраля 1930 г. в Измаиле, 1 мая 1930 г. в Сороках, Липканах, Рени. Первомайские выступления имели место также в Бендерах, Резине, Калараше, Ганчештах, Теленештах.

10 мая 1930 г. на центральной площади Кишинева, где началось одно из празднеств оккупантов, рабочие подняли транспарант с лозунгами: «Да здравствует революционная Бессарабия, воссоединенная с АМССР! Требуем хлеба и работы! Требуем 7-часовой рабочий день!». В январе 1931 г. такая демонстрация состоялась в Бендерах, весной 1931 г. — в с. Копанка Бендерского уезда, в ноябре — вновь в Кишиневе.

Серьезным достижением революционных сил была победа Рабоче-крестьянского блока на муниципальных выборах в марте 1930 г. в Бендерах, где его представители получили 15 мандатов в примарию города из 32. То, что блок «пользуется симпатией и в крестьянских массах», вынужден был в июле 1931 г. признать и областной инспекторат полиции.

Все более горячий отклик находила в крае позиция Советского правительства по вопросу о Бессарабии. О том, что «бессарабцы... с большим удовлетворением узнали о решительном заявлении тов. Литвинова при подписании Московского протокола», сообщалось 19 февраля 1929 г. в газете «Правда». А в период переговоров 1932 г. по поводу заключения пакта о ненападении между СССР и королевской Румынией оккупационные власти констатировали: «Отказ Советской России признать присоединение Бессарабии к Румынии не только встречен с симпатией со стороны рабочих, но был воспринят ими как толчок к немедленной и активной борьбе против буржуазии в надежде, что присое-

Руководители коммунистического и комсомольского подполья А. Н. Никольский, Х. Н. Лившиц, А. К. Оника

динение Бессарабии к Родине пролетариата произойдет в ближайшее время».

Революционный накал масс проявлялся во все усиливавшейся борьбе против ужесточившихся репрессий. Жертвой белого террора в эти годы пал секретарь Северобессарабского райкома комсомола А. Оника, замученный в застенках. В результате 44-дневной голодовки в тюрьме погибла в августе 1929 г. один из руководителей комсомола Бессарабии и секретарь ЦК КСМ Румынии Х. Лившиц. При аналогичных обстоятельствах в феврале 1930 г. не стало одного из героев Татарбунарского восстания Н. Лисового. Десятки людей погибли в стычках с полицейскими и жандармами, сотни были брошены в тюрьмы. Преступления властей усиливали гнев и возмущение масс оккупационным режимом.

Борьба против террора достигла особой остроты в 1932—1933 гг. в движении протеста против расстрела в январе 1932 г. группы молодых людей — безработных из Сорок, в забастовках и демонстрациях протеста против расправ над революционерами (особенно в связи с процессом «48» в 1932 г.), в проявлении солидарности с борьбой политзаключенных в тюрьмах. Только в феврале 1932 г. в Кишиневе состоялись три демонстрации против террора.

Все более разнообразные формы принимало антивоенное движение. Осенью 1932 г. по инициативе коммунистов был создан Бессарабский областной антивоенный комитет. Его возглавил румынский коммунист профессор П. Константинеску-Яшь, живший в те годы в Кишиневе. В активную антивоенную борьбу вовлекались значительные слои пролетарских масс.

Дальнейшее развитие получили интернациональные традиции революционно-освободительного движения в Бессарабии. Это были и все более крепнувший единый фронт трудящихся всех национальностей, населявших край, и решительные действия в защиту многонационального советского Отечества, и растущая сплоченность революционных сил Бессарабии и Румынии в борьбе против общих врагов, особенно ярко проявившаяся в протестах против расстрела румынских шахтеров в Лупенах (1929 г.), против расправы с героями февральских (1933 г.) боев железнодорожников и нефтяников Румынии, и многочисленные акции солидарности с участниками классовых сражений в других странах капитала.

Подъем революционно-освободительной борьбы в Бессарабии в этот период стал еще одним убедительным свидетельством провала политики румынизации края. Это констатировали и представители буржуазного Запада. «Попытки румынизации оставались до сих пор совершенно безрезультатными»,— сообщал в германской газете «Локаль Анцейгер» корреспондент, побывавший в Бессарабии осенью 1930 г. Он добавлял при этом, что если бы здесь состоялся плебисцит, то «исход его не внушал бы никаких сомнений». Через два года, в октябре 1932 г., французская буржуазная газета «Репюблик», орган радикалов, писала: «Все живущие в Бессарабии знают, что молдавское население сохранило несомненные симпатии к России».

Против угрозы фашизма и войны

В Бессарабии одной из главных целей румынских фашистов, усиливших здесь свою деятельность после прихода гитлеровцев к власти в Германии, было сломить сопротивление народных масс политике румынизации края, принудить трудящихся отказаться от борьбы за воссоединение с социалистическим Отечеством. Фашисты не скрывали своих целей. Пропаганду антисоветизма и антикоммунизма, погромную деятельность и террористические акции против демократических организаций они сопровождали социальной демагогией, рядясь в тоги защитников народа, порой заимствуя популярные в массах революционные лозунги. Опираясь на часть кулаков и мелкой городской буржуазии, националистически настроенной интеллигенции, румынские фашисты при попустительстве и прямой поддержке властей и содействии реакционного духовенства пытались получить массовую поддержку крестьян и распространить свое влияние на рабочий класс.

С тревогой следя за маневрами различных реакционных группировок, добивавшихся для себя права осуществить фашистскую диктатуру в буржуазно-помещичьей Румынии, трудящиеся, все прогрессивные силы края все активнее включались в борьбу против угрозы фашизма, в международное антифашистское движение.

Во второй половине 1933 г. антифашистское движение в крае приняло массовый характер. Был создан областной антифашистский комитет. Борьба против угрозы фашизма и войны была одновременно направлена на создание благоприятных условий для дальнейшего развертывания революционно-освободительного движения в Бессарабии, за воссоединение ее с СССР, тесно переплеталась с этим движением.

Инициаторами сплочения всех антифашистских сил выступали коммунисты. Действуя в условиях непрекращающихся репрессий и провокаций полицейских органов, коммунисты Бессарабии расширяли диапазон своего воздействия на массы. Неустанно разоблачая оккупационный режим и призывая трудящихся к дальнейшему развертыванию революционно-освободительного движения, коммунисты акцентировали внимание на том, что одним из главных препятствий на пути осуществления конечных целей становился фашизм. Коммунистическая организация Бессарабии, наиболее важные участки работы которой в центре и на местах возглавляли в те годы Э. Гайсинская, И. Галузинский, И. Моргенштерн, С. Ревеняла, М. Скворцов, К. Сырбу, П. Онуфриенко, М. Сырбу, Х. Столяр и другие, упорно добивалась расширения социальной базы борьбы против фашизма.

Ударной силой антифашистского движения были пролетарии, продолжавшие бескомпромиссную борьбу с оккупантами и местными эксплуататорами. В 1934—1937 гг. состоялось около 150 стачек рабочих и

служащих. В Кишиневе наиболее крупными были всеобщая стачка металлистов в мае-июне 1934 г., забастовки на текстильной фабрике в июне 1935 г., ткацкой фабрике «Ростекс» в декабре 1935 г. В Бельцах в сентябре 1935 г. бастовали пекари, в октябре — швейники, в мае 1936 г.— рабочие маслобоек, в сентябре — рабочие сахарного завода, в 1937 г.— мебельщики, рабочие электростанции. В эти годы забастовочной борьбой были охвачены деревоотделочники Липкан, пекари Единец, швейники Хотина, сапожники Комрата, грузчики Рени и др. Только в 1936—1937 гг. в стачечном движении участвовала пятая часть рабочих Бессарабии.

Не прекращались выступления крестьян. В эти годы волнения на почве антиналоговой борьбы произошли в селах Кожушна и Макарешты Кишиневского уезда, Липник, Иоржница и Картофелянка Сорокского уезда, Негурены Оргеевского уезда, Валя-луй-Влад Бельцкого уезда и др. Всего в 1934—1937 гг. отмечено около 200 крестьянских выступлений.

Все чаще борьба рабочих и крестьян в защиту повседневных экономических нужд перерастала в политические акции, острые столкновения с оккупантами. Под лозунгами «Долой фашизм в Румынии!», «Да здравствует Советский Союз!» прошел 1 мая 1934 г. в Кишиневе митинг солидарности с бастовавшими металлистами. Свыше 800 человек участвовали в революционной демонстрации в Единцах, состоявшейся в августе 1935 г. в связи со всеобщей стачкой рабочих и частных служащих местечка. Яркими манифестациями против фашизма, за освобождение Бессарабии от оккупантов были революционные выступления 31 августа 1934 г., митинги и демонстрации в Кишиневе, Бельцах, Аккермане, посвященные 17-й годовщине Великого Октября.

По инициативе коммунистов в крае были созданы легальные антифашистские комитеты, общество «Друзья СССР». Развернулся сбор подписей в поддержку движения против фашизма, против его человеконенавистнической расистской идеологии и террористической практики, в защиту жертв фашизма. Легально изданные воззвания «Против фашизма» областного антифашистского комитета, первые номера легальных газет «Вперед» и «Аларма», ряд публичных конференций способствовали расширению рамок антифашистского движения. Оккупационные власти чинили всяческие препятствия деятельности антифашистских комитетов, тотчас же запретили выпуск их газет, разгоняли митинги и собрания, арестовывали активистов. Состоявшаяся 25 ноября 1934 г. Бессарабская областная антифашистская конференция, рассмотревшая насущные вопросы борьбы, проходила фактически в полулегальных условиях.

В период нарастания массового антифашистского движения в октябре 1934 г. под руководством коммунистов была создана и развернула свою деятельность нелегальная массовая революционная организация — Союз борьбы за освобождение Бессарабии от гнета румынских оккупантов. В воззвании, с которым Центральный Комитет Союза, возглавляемый К. С. Сырбу, обратился к трудящимся края, говорилось: «Все трудящееся население Бессарабии дает себе ясный отчет в том, что голод, нищета, разорение, безработица и рабство будут его уделом до тех пор, пока грабители — румынские империалисты — грабят, насилуют и издеваются над Бессарабией...». Центральный Комитет призывал к борьбе за освобождение края от гнета оккупантов.

То, что основную массу участников антифашистского движения в Бессарабии составляли рабочие и крестьяне, боровшиеся за восстановление Советской власти и воссоединение с социалистическим Отечеством, придало этому движению особую остроту. Не случайно антифашисты края были выбраны в качестве первой жертвы преследований, которые румынское королевское правительство обрушило на антифашистские организации. 25 ноября 1934 г. деятельность антифашистских комитетов и других легальных демократических организаций была запрещена. В конце октября 1934 г. была арестована группа руководителей движения, в том числе видный румынский антифашист П. Константинеску-Яшь, председатель Бессарабского областного антифашистского комитета М. Брашован, член комитета Д. Волтурин и др. Десятки тысяч людей открыто выразили свое возмущение арестами и готовившимся судом над лидерами легальных антифашистских организаций. В адрес военного трибунала посыпались письма, телеграммы и резолюции протеста из Кишинева, Бельц, Бендер, Сорок, Единец, из Румынии и других стран. «Мы солидарны с борьбой всех антифашистов и требуем прекращения процесса и освобождения подсудимых», — говорилось в одном из обращений рабочих Кишинева, под которым стояло 400 подписей.

Массовые протесты против состоявшегося в марте 1936 г. в Кишиневе судебного процесса антифашистов Бессарабии, выступления обвиняемых и многочисленных свидетелей защиты дали новый импульс антифашистской борьбе. В ходе этой борьбы были образованы комитеты антифашистских организаций — Блока демократических свобод, Студенческого демократического фронта и ряда других легальных демократических организаций. Они стали важным звеном в деятельности коммунистов по созданию Народного антифашистского фронта. Ряды активных антифашистов пополнились новыми борцами. Это были К. Гуцу, И. Кошельник, А. Лупан и многие другие.

Вопреки сопротивлению вожаков бессарабской организации национал-царанистов, отказавшихся от участия в образовании Народного фронта, Демократический блок, ведомый коммунистами, активизировал работу среди ее рядовых членов, способствовал росту антифашистских настроений. Под давлением снизу руководство ряда местных организаций царанистов, в том числе уездных, вынуждено было согласиться на предложение Блока об образовании комитетов Народного фронта. По инициативе Блока были проведены такие крупные антифашистские выступления, как манифестации 26 января 1936 г. в Кишиневе, 31 мая того же года в Бендерах, Бельцах, митинг 25 октября в Кишиневе, в котором участвовало 20 тыс. человек, и др.

Народные массы Бессарабии протестовали против репрессий властей в отношении комитетов Блока, а когда весной 1937 г. его деятельность была запрещена, они поддержали новую антифашистскую организацию — Демократический союз.

Неустанно разоблачали происки фашистов в крае Общество бессарабцев в СССР и союзы бессарабских эмигрантов во Франции, Бельгии, Чехословакии. Прогрессивные силы Бессарабии участвовали в международных кампаниях против злодеяний гитлеровцев в Германии, в защиту Г. Димитрова, Э. Тельмана и других борцов-антифашистов. 150 бессарабцев сражались в составе интернациональных бригад в Испании. В боях с фашистами отдали свои жизни Д. Зоря, В. Мазепа, А. Пантелей, Е. Стойков, Э. Фридман, Г. Чернюуцан, В. Юрчук и др.

Освободительная борьба в Бессарабии продолжалась и после установления в Румынии в феврале 1938 г. королевской диктатуры, характеризовавшейся усилением террора и политики румынизации края, милитаризации и форсированной подготовки к войне. В этот сложный период подпольный областной комитет партии возглавлял С. Бурлаченко, а после его ареста — Ю. Коротков, областной комитет МОПРа — С. Подолян, Кишиневский уездный комитет партии — П. Петров, женский антивоенный комитет — Н. Бурлаченко. Большую работу по сплочению революционной молодежи в подпольные комсомольские организации проводили В. Климов, А. Пэлэрие, А. Трофимовский и др.

Несмотря на осадное положение, не прекращалась стачечная борьба. В августе 1938 г. бастовали рабочие одной из маслобоек в Кишиневе и железнодорожные грузчики в Бельцах. Летом 1939 г. наряду со всеобщей стачкой обувщиков Кишинева и стачками на других предприятиях города прошли забастовки рабочих Бендер, Оргеева, Атак и др. Всего за 1939 — июнь 1940 г. в крае зафиксировано свыше 30 забастовок и других конфликтов с предпринимателями.

Под руководством женских комитетов в 1939 — первые месяцы 1940 г. в Кишиневе, Сороках, Бендерах, Липканах и других местах прошли антивоенные демонстрации женщин. Все более бурный характер принимали выступления рекрутов, особенно в Кишиневе, Бендерах, Каушанах, Флорештах, селах Шерпены, Спея, Делакеу Бендерского уезда, Плоп Сорокского уезда и т. д. Широкие масштабы приобрело дезертирство бессарабцев из королевской армии. Крупная революционная демонстрация, сопровождавшаяся столкновениями с полицией и войсками, состоялась в январе 1940 г. в Кишиневе. Трудовая Бессарабия продолжала мужественно бороться.

Освободительное движение в крае, социальной базой которого были рабочий класс, трудовое крестьянство, прогрессивная интеллигенция, патриотически настроенные средние слои, трудящиеся всех национальностей, ярко и убедительно свидетельствовало о том, что ни жестокие физические расправы, ни злобная антисоветская, антикоммунистическая пропаганда и политический террор оккупантов не смогли заставить массы забыть Великий Октябрь, лишить их чувства единства с социалистической Родиной, задушить стремление к восстановлению Советской власти, возвращению в состав СССР, воссоединению молдавского народа в едином советском государстве.

§ 4. Международная солидарность с борьбой за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной

Поддержка усилий СССР, направленных на справедливое решение бессарабского вопроса

Борьба за изгнание оккупантов из Бессарабии, восстановление в крае Советской власти и воссоединение его с социалистическим Отечеством была одним из проявлений противоборства двух систем, двух идеологий, двух подходов к решению коренных социальных и национальных проблем. На сторону Советской страны и трудящихся отторгнутой от нее Бессарабии встали передовые пролетарии, все прогрессивные люди в капиталистических странах. Союзу черной реакции они противопоставили международную сплоченность революционных сил. Цементировали движение солидарности с

борьбой за воссоединение Бессарабии с СССР коммунисты. Развертывание этого движения связано с деятельностью К. Готвальда, Г. Димитрова, С. Катаямы, М. Кашена, В. Коларова, Б. Куна, У. Фостера и других видных руководителей братских партий и международного коммунистического движения. Большую роль в сплочении пролетариата, революционных крестьян, прогрессивной интеллигенции, отдельных представителей средних слоев, всех участников национально-освободительного движения сыграли Коминтерн и действовавшие под его руководством Коммунистический интернационал молодежи, Красный интернационал профсоюзов, МОПР и др.

Демократическая общественность за рубежом активно поддерживала советские усилия, направленные на справедливое решение бессарабского вопроса, вскрывала его истинную сущность. Друзья СССР настойчиво разоблачали поддерживаемый пропагандистской машиной Запада миф о том, что население Бессарабии чуть ли не само стремилось в объятия румынской олигархии, а вооруженный захват был не чем иным, как «добровольным присоединением».

Возмущение прогрессивных сил вызвал Парижский протокол 1920 г. Комментируя последовавшую за ним советско-румынскую дипломатическую переписку, «Юманите» писала 23 ноября 1921 г.: «Аннексия Бессарабии не может быть оправдана никакими доводами... Оккупация Бессарабии и ее аннексия даже согласно буржуазному международному праву, проявляющему в этих вопросах большую терпимость, не могут быть расценены иначе как разбой...».

В крупную кампанию международной поддержки советской внешней политики вылились выступления в связи с советско-румынской конференцией в Вене в 1924 г. Накануне конференции, когда во французском парламенте обсуждался законопроект о ратификации Парижского протокола, коммунистическая фракция, поддержанная группой социалистов, дала настоящий бой правительству Пуанкаре и стоявшему за ним реакционному большинству парламента. 74 депутата голосовали против ратификации. «Советские права на Бессарабию настолько очевидны,— писала 26 марта 1924 г. «Руде право»,— что для их защиты не нужно прибегать к каким-либо чрезвычайным аргументам; за Советский Союз говорят как национальные, экономические и исторические факторы (имеющие такое большое значение в буржуазной Европе), так и желание бессарабского населения, отвергающего румынскую оккупацию». Сочувственный отклик вызвало у прогрессивных сил Франции, Австрии, Германии, Скандинавских стран, Италии и других государств предложение СССР о проведении в Бессарабии плебисцита. Берлинская «Роте фане» информировала общественность об энтузиазме, с которым было воспринято это предложение в крае.

Резкую отповедь демократических сил Франции вызвало заключение франко-румынского договора от 10 июня 1926 г. Прогрессивная пресса опубликовала советскую ноту протеста, «Юманите» вновь напомнила, что ссылки на «Сфатул' цэрий» и другие доводы «являются наглой ложью, международным обманом, мерзкой фальсификацией истины». Коммунисты настойчиво разоблачали попытки империалистической пропаганды извратить существо внешней политики СССР, советско-румынских отношений. Так, в 1929 г. в связи с дискуссией по поводу Московского протокола известный французский публицист Г. Пери писал: когда правители королевской Румынии говорят Советскому Союзу о том, что они будто бы хотят мирных отношений с ним, они

как бы говорят: «Мы хотим, чтобы вы одобрили наш захват! Мы хотим, чтобы вы санкционировали политику террора, которую мы в течение десяти лет осуществляли в Бессарабии! Мы хотим, чтобы вы забыли Татарбунары, чтобы вы остались глухи к мольбам голодных молдавских крестьян!»

Прогрессивная общественность мира систематически разоблачала происки королевской дипломатии по бессарабскому вопросу и в период переговоров по поводу заключения пакта о ненападении между СССР и Румынией, и в связи с подписанием Лондонских конвенций об определении агрессора, и в связи с установлением дипломатических отношений и другими акциями. Отношение коммунистов, всех прогрессивных сил к борьбе Советского правительства за справедливое решение вопроса о Бессарабии было одним из существенных проявлений международной солидарности с СССР, поддержки его внешней политики.

Интернациональная солидарность с революционно-освободительным движением в Бессарабии

Друзья порабощенной Бессарабии внимательно следили за развитием событий в оккупированном крае, решительно выступали против политики угнетения и террора, в поддержку борющихся масс. Одна из крупнейших кампаний интернациональной солидарности развернулась в середине 20-х гг. в связи с Татарбунарским восстанием и процессом «500». Движение приняло поистине всемирный характер. Для координации действий по инициативе Общества бессарабцев была создана международная комиссия с участием представителей Коминтерна и МОПРа. С помощью бессарабских и румынских коммунистов были собраны, обобщены, доведены до сведения мировой общественности подлинные факты восстания. Бичующие статьи и обращения, печатавшиеся на страницах советских газет, революционной и демократической печати различных стран, пригвоздили карателей к позорному столбу, призывали всех честных людей к протесту.

По линии МОПРа было налажено оказание материальной помощи арестованным и их семьям, а также семьям погибших повстанцев. Юридическая защита, которую возглавил известный румынский прогрессивный деятель К. Коста-Фору, получила существенную поддержку прибывших в Кишинев видных адвокатов — французского социалиста А. Торреса и депутата итальянского парламента коммуниста Е. Рибольди.

Бурные выступления протеста против суда над татарбунарцами состоялись не только в городах и селах СССР, но и в Париже, Вене, Амстердаме. На защиту татарбунарцев стали крупнейшие представители мировой науки и культуры: Л. Арагон, Б. Ибаньес, П. Ланжевен, Т. Манн, З. Неедлы, К. Пархон, Р. Роллан, М. Садовяну, Э. Б. Синклер, А. Эйнштейн, П. Элюар и др. В последующие годы к ним присоединилось немало других выдающихся писателей, публицистов, художников, ученых. Огромную роль в развертывании кампании солидарности с трудящимися залитой кровью Бессарабии сыграл Анри Барбюс, прибывший в Кишинев во главе делегации прогрессивной общественности Западной Европы. Вернувшись из Бессарабии, он опубликовал серию статей, потрясших человечество страшной правдой о белом терроре в оккупированном крае. Эти статьи составили затем значительную часть его известной книги «Палачи». А. Барбюс до конца своих дней оставался преданным другом молдавского народа, всех трудящихся края, бескомпромиссно выступал на международной арене за восстановление Советской власти в Бессарабии.

То, что подавляющая часть обвиняемых была признана невиновной, означало значительную победу движения солидарности. Опыт татарбунарской кампании — ценное достояние революционных и прогрессивных сил в их борьбе против реакции, которое получило дальнейшее развитие в последующий период.

Международная поддержка освободительной борьбы в Бессарабии нашла свое выражение и в содействии, которое было оказано союзам бессарабских эмигрантов со стороны революционных и демократических сил многих европейских стран. Союзы, в свою очередь, активно способствовали развитию движения солидарности.

Новый взрыв возмущения и гнева вызвало у прогрессивного человечества известие об убийстве П. Ткаченко. Выступления в печати, митинги и собрания протеста в СССР, Румынии и Австрии, Франции и Италии, Англии и Германии, Бельгии и Швейцарии, Голландии и Соединенных Штатах Америки, письма и телеграммы в адрес королевского правительства, посещение румынских посольств и миссий представительными делегациями общественности также вылились в волнующую кампанию солидарности. Международный пролетариат и демократическая общественность мира протестовали против убийства Х. Лившиц и А. Оники, против угрозы физической расправы над многими другими революционными борцами.

Большого размаха движение против террора в крае достигло в 1932 г. в связи с сорокским расстрелом и новой волной репрессий против трудящихся. Резолюцию протеста принял многотысячный митинг, состоявшийся 22 января 1932 г. в Париже. Митинги прошли в Тулузе (Франция) и Генте (Бельгия), во многих городах других стран. «Список бессарабских жертв слишком длинен,— писала «Юманите» 28 февраля 1932 г.— Нужно остановить кровавые руки палачей. Мы требуем предоставления Бессарабии права на самоопределение... и воссоединения с Молдавской Автономной Советской Социалистической Республикой».

Свою поддержку боровшимся за воссоединение с Советской Родиной трудовым массам Бессарабии выразили многие международные форумы. С призывом поддержать борьбу трудящегося населения против оккупантов обратился II Международный антиимпериалистический конгресс (1929 г.). Голоса солидарности звучали на международных антифашистских форумах.

Широкая демократическая общественность мира поднялась против преследования бессарабских антифашистов. Грандиозные митинги в Париже, манифестации в Англии и Бельгии, заявления чехословацкой общественности, поток писем и телеграмм с протестами против суда над активистами антифашистской борьбы в крае вписали еще одну яркую страницу в историю международного антифашистского движения.

Коммунисты, прогрессивные люди мира не забывали о судьбе порабощенной Бессарабии и в тревожные годы кануна второй мировой войны. Хотя по мере наступления фашизма географические рамки активной солидарности с освободительным движением в крае суживались, выступления против процесса усиленной румынизации края, разоблачение террора оккупационных властей и пропаганда антивоенной борьбы бессарабских трудящихся продолжались вплоть до июня 1940 г.

Международная поддержка дипломатических усилий СССР в вопросе о Бессарабии, интернациональная солидарность с революционной

борьбой рабоче-крестьянских масс оккупированного края умножали силы борцов, способствовали созданию условий для справедливого решения этого вопроса.

Таким образом, правящим кругам буржуазно-помещичьей Румынии и стоявшей за их спиной международной империалистической реакции не удалось достичь авантюристических целей, которые они преследовали, осуществив экспорт контрреволюции в Советскую Бессарабию, восстановив власть помещиков и капиталистов в крае, пытаясь румынизировать его и увековечить здесь свое господство. Борьба Советского государства за вызволение Бессарабии из-под бояро-румынской оккупации, революционно-освободительное движение в аннексированном крае, интернациональная поддержка этой борьбы завершились победой в июне 1940 г.

ГЛАВА XIII

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕССАРАБИИ И ВОССОЕДИНЕНИЕ МОЛДАВСКОГО НАРОДА

§ 1. Освобождение Бессарабии от бояро-румынской оккупации

Советско-румынский обмен нотами от 26—28 июня 1940 г. о Бессарабии

К лету 1940 г. экономическая и политическая ситуация в Бессарабии крайне осложнилась. В условиях развязанной фашистским блоком 1 сентября 1939 г. второй мировой войны, фашизации политической жизни в Бессарабии и нарастания военной угрозы Союзу ССР Советское правительство не могло далее оставлять трудящиеся массы оккупированного края под игом румынского и международного империализма, не могло допустить, чтобы войска гитлеровской Германии и фашистской Румынии закрепились на берегах Днестра. Поэтому оно сочло необходимым безотлагательно вступить с правительством Румынии в переговоры о ликвидации мирным путем советско-румынского территориального конфликта, искусственно созданного в начале 1918 г. королевской Румынией в результате насильственной военной оккупации ею Советской Бессарабии.

С этой целью 26 июня 1940 г. правительство СССР через румынского посланника в Москве направило королевскому правительству Румынии официальную ноту, еще раз напоминая ее правящим кругам о том, что Страна Советов никогда не признавала прав Румынии на Бессарабию и не примирилась с иностранной оккупацией этой части своей территории. Советское правительство подчеркивало, что в целях создания основ прочного мира между народами «Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу».

Румынское правительство, пытаясь выиграть время, нужное для того, чтобы договориться со своими западными союзниками о дипломатической и военной поддержке, затягивало решение вопроса. Тогда Советское правительство во второй ноте от 27 июня потребовало от правительства королевской Румынии очистить территорию Бессарабии от войск и администрации в течение четырех дней, начиная с 2 часов дня 28 июня 1940 г. В те же сроки Красной Армии предстояло вступить в Бессарабию, взять под свою защиту эту советскую территорию и ее богатства, жизнь и имущество населения края. Нота возлагала на румынское правительство полную ответственность за сохранность на территории Бессарабии железных дорог, подвижного железнодорожного состава, станционных сооружений, мостов, складов, аэродромов, промышленных, коммунальных, торговых и иных предприятий, радиостанций, автомобильного транспорта и средств связи, культурных ценностей и т. д. Для урегулирования спорных вопросов, связанных с эвакуацией румынских войск и администрации из Бессарабии, правительство СССР предложило создать смешанную советско-румынскую комиссию. Вечером 27 июня 1940 г. румынское правительство согласилось с внесенными предложениями, о чем официально довело до сведения Советского правительства нотой от 28 июня.

При всей откровенно антисоветской направленности внешней политики правящих кругов монархо-фашистской Румынии советско-румынский обмен нотами от 26—28 июня 1940 г. привел к мирному и справедливому разрешению вопроса о Бессарабии, трудящиеся которой более двадцати двух лет томились под игом румынских оккупантов.

Таким образом, борьба Советского правительства за справедливое и мирное решение бессарабского вопроса и непрерывная борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной увенчались полным успехом. Все попытки международного империализма решить вопрос о Бессарабии без участия СССР и трудящихся края завершились провалом. Бессарабский вопрос мог быть и был разрешен только с участием Советского Союза и с учетом воли населения Бессарабии. Именно в этом заключается торжество справедливости, именно поэтому характер и результаты разрешения бессарабского вопроса были так высоко оценены трудящимися Молдавии, народами СССР и международной прогрессивной общественностью.

Освобождение края

Как только из радиопередач стало известно о первой советской ноте в адрес румынского правительства, Бессарабский обком КПР созвал в ночь на 27 июня 1940 г. в Кишиневе экстренное нелегальное совещание партийного актива, на котором были выработаны меры по соблюдению революционной бдительности и подготовке к восстановлению Советской власти в крае. В ночь на 28 июня Бессарабская областная партийная организация и все находившиеся под ее руководством и влиянием нелегальные общественные организации вышли из подполья. На чрезвычайном совместном заседании Бессарабского обкома и Кишиневского горкома партии был выработан и одобрен текст воззвания к населению края, образован Бессарабский Временный Революционный Комитет, в который вошли С. Бурлаченко (председатель), Ю. Коротков, Г. Добындэ, М. Брашован, П. Петров, А. Рубинштейн, Д. Островский и др. Во многих населенных пунктах создавались временные революционные комитеты, вооруженные народные дружины и отряды народной милиции, комитеты содействия Красной Армии, а на промышленных и коммунальных предприятиях, на транспорте, в органах связи — временные рабочие комитеты. Они брали под охрану народное добро, поддерживали общественный порядок.

День 28 июня 1940 г. стал днем освобождения Бессарабии от чужеземного господства, восстановления Советской власти в крае и воссоединения его с Советским Союзом.

Уходившие оккупанты грубо нарушали условия, предусмотренные советской нотой. Они варварски разрушали материальные и культурные ценности, обирали население, угоняли транспорт, тягловую силу и продуктивный скот. Чтобы воспрепятствовать вывозу ценностей, Красная Армия, вступившая 28 июня на территорию Бессарабии, взяла под защиту население и его имущество. К исходу 30 июня вся территория Бессарабии перешла под контроль советского командования. По Пруту и Дунаю была восстановлена государственная граница СССР.

Население восторженно встречало советских воинов. Всюду, где они останавливались, возникали массовые митинги и народные манифестации, звучали громкие приветствия и слова искренней благодарности трудящихся за свое освобождение. Глубокую признательность Коммунистической партии, Советскому правительству, Красной Армии за освобождение от ненавистного иностранного ига выражали рабочие, трудовое крестьянство, прогрессивная интеллигенция.

Радость трудящихся была безграничной. Осуществилось многолетнее стремление к освобождению от гнета оккупантов и местных эксплуататоров, за которое было пролито столько крови. В истории на-

селения края открылась новая яркая страница, начался период свободной жизни и национального возрождения. В адрес ЦК ВКП(б) и СНК СССР шел поток резолюций и решений митингов и собраний, телеграмм и писем от граждан, коллективов предприятий и населенных пунктов. В них выражалась глубокая благодарность за освобождение от иностранного ига, высказывалась просьба о скорейшем воссоединении всего молдавского народа в единой советской республике в пределах Союза ССР.

По случаю освобождения Бессарабии 29 июня 1940 г. состоялся стотысячный митинг жителей Кишинева и окрестных сел, который завершился пением «Интернационала». 3 июля на центральной площади Кишинева (ныне площадь Победы) состоялись парад войск Красной Армии и грандиозная демонстрация трудящихся. Парад принимал командующий Южной группой войск Красной Армии генерал армии Г. К. Жуков. Демонстрация трудящихся вошла в историю Молдавии как всенародная манифестация в честь воссоединения порабощенного края с Советской Родиной.

Многие тысячи бессарабцев, находившихся в момент освобождения края за его пределами, стали возвращаться или добиваться возвращения на Родину. Происходило массовое бегство солдат-бессарабцев из румынских вооруженных сил. К переправам через Прут и Дунай устремились потоки людей. Румынские военные и гражданские власти пытались всеми возможными средствами приостановить репатриацию, жестоко и бесчеловечно обращались с желающими возвратиться на советскую Родину. Репатрианты подвергались издевательствам, грабежу, физическому уничтожению. Советское правительство категорически потребовало от правительства Румынии принять необходимые меры по обеспечению условий для беспрепятственного выезда бессарабцев на родину. К середине декабря 1940 г. — моменту окончания установленного для репатриации срока, в СССР возвратилось примерно 300 тыс. человек, в том числе свыше 220 тыс. из королевской Румынии.

Мирное разрешение бессарабского вопроса имело большое внутреннее и международное значение. Оно открыло путь к восстановлению национального единства молдавского народа. Сбылось предсказание М. В. Фрунзе, относящееся еще к 1925 г., о том, что успешное развитие страны социализма и мудрая политика Коммунистической партии непременно приведут к мирному разрешению бессарабского вопроса.

Мирное разрешение советско-румынского конфликта произошло в очень сложной и напряженной международной обстановке, в условиях бушевавшего уже пожара второй мировой войны. Оно явилось выдающейся победой внешней политики Советского государства. Миролюбивая политика СССР одержала важную победу над агрессивными силами монархо-фашистской Румынии, нанесла ощутимый удар по всему лагерю империализма. Успехи эти тем более знаменательны, что Советский Союз добился их мирным путем.

Освобождение Бессарабии сыграло важную роль в укреплении оборонной мощи Советского Союза. В результате восстановления государственной границы СССР по Пруту и Дунаю была отодвинута к западу передовая линия обороны от империалистической агрессии на этом участке, был ликвидирован созданный королевской Румынией при помощи западных держав бессарабский плацдарм для нападения на СССР с юго-западного направления.

Внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства нашла горячее одобрение и поддержку среди трудящихся не только СССР, но и других стран, в том числе Румынии. Коммунисты, трудящиеся Румынии, несмотря на разгул реакции и массовый террор, открыто и искренне приветствовали и одобряли торжество исторической справедливости — восстановление Советской власти в Бессарабии и воссоединение ее с СССР.

§ 2. Образование союзной Молдавской ССР

Восстановление органов Советской власти

Освобождение Бессарабии положило конец трагедии трудящихся масс, обеспечило ликвидацию оккупационного режима и буржуазно-помещичьего гнета местных эксплуататоров. Оно создало необходимые условия для восстановления национального единства молдавского народа и его воссоединения в едином советском государстве, для коренных социально-экономических, политических и культурных преобразований на социалистических началах.

Основные политические преобразования заключались в том, что сразу после освобождения Бессарабии народные массы повсеместно уничтожили атрибуты оккупационного режима, приступили к слому буржуазно-помещичьей государственной машины и восстановлению подлинно народных органов власти — Советов. Трудящиеся повсюду возрождали Советскую власть — власть рабочих и крестьян, рожденную Великой Октябрьской социалистической революцией.

Во всех селах, поселках, городах, волостях и уездах Бессарабии на период до проведения выборов в местные Советы депутатов трудящихся были созданы местные исполнительные и распорядительные советские органы власти — исполнительные комитеты Советов, состоявшие из председателя, одного-двух его заместителей, секретаря и трех-десяти членов. Сельские, поселковые и городские (кроме городов, являвшихся уездными центрами) исполкомы Советов избирались на общих собраниях (сходах) жителей этих населенных пунктов. Состав уездных, волостных и городских (уездных центров) исполкомов Советов утверждался вышестоящими органами власти.

Восстановление органов Советской власти в крае происходило очень быстро и завершилось к 10 июля 1940 г. Всего в освобожденных районах, вошедших позднее в состав Молдавской ССР, было создано 1093 сельских, 11 поселковых, 14 городских, 54 волостных и 6 уездных исполнительных комитетов. Одновременно с созданием исполкомов Советов были образованы местные советские органы управления: хозяйственные, торгово-кооперативные, финансово-банковские, судебно-прокурорские, социально-культурные, военные и др. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, кустари и ремесленники, все слои населения освобожденного края обрели как граждане Советского Союза реальную возможность пользоваться свободой и всеми правами, завоеванными страной победившего социализма и записанными в Конституции СССР.

В восстановлении органов Советской власти большую помощь трудящимся Бессарабии оказали уполномоченные Молдавского обкома партии и СНК МАССР, ЦК КП(б) Украины и СНК УССР, посланцы многих областей и краев РСФСР, других союзных республик, а также командиры и политработники Красной Армии.

После 28 июня 1940 г. полномочия Молдавского обкома партии, Верховного Совета Молдавской АССР и СНК Молдавской АССР по решению ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР временно были распространены и на освобожденную часть Молдавии.

Одновременно с восстановлением советских органов власти и управления шла ликвидация буржуазного государственного аппарата вместе с его политическими и идеологическими институтами — местными организациями буржуазно-помещичьих партий, обществами, учреждениями, органами печати, буржуазной пропаганды. Реакционные профессиональные союзы, не отражавшие подлинные интересы трудящихся, были распущены.

В освобожденных районах Молдавии создавались массовые общественные организации, союзы и общества трудящихся, подобные существовавшим в стране,— партийные, комсомольские, профсоюзные, пионерские, кооперативные, творческие, культурные, спортивные и др.

Преобразование автономной республики в союзную

Воссоединение молдавского народа в июне 1940 г. обеспечило восстановление и укрепление его национального единства, хозяйственной и культурной общности, единства национальной территории, завершение процесса национально-государственного самоопределения.

В конце июня — начале июля 1940 г., в период массовых манифестаций по случаю освобождения Бессарабии, трудящиеся обеих частей Молдавии выражали стремление воссоединить молдавское население в единое советское национальное государство, образовать союзную Молдавскую ССР.

Молдавский обком партии и Совет Народных Комиссаров Молдавской АССР, выражая волю трудящихся масс обеих частей Молдавии, обратились в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с предложением образовать союзную Молдавскую ССР в составе СССР. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР поддержали просьбу трудящихся Молдавии и 10 июля 1940 г. вошли в Верховный Совет СССР с предложением о создании Молдавской Советской Социалистической Республики. Это решение Коммунистической партии и Советского правительства было восторженно встречено в Молдавии. По городам и селам прокатилась волна митингов, на которых трудящиеся выражали беспредельную благодарность партии и правительству за внимание и заботу о молдавском народе.

В начале августа 1940 г. в Москве состоялась седьмая сессия Верховного Совета СССР первого созыва. Трудящиеся освобожденных районов и Молдавской АССР направили на нее единую делегацию. Народные массы обеих частей Молдавии дали своей делегации наказ: от имени всего молдавского народа сердечно поблагодарить Коммунистическую партию и Советское правительство, весь многонациональный советский народ за братскую помощь в освобождении Бессарабии и просить высший законодательный орган страны о создании Молдавской ССР и о принятии ее в состав Союза ССР. Просьбу молдавского народа по поручению делегации передал седьмой сессии Верховного Совета СССР председатель СНК Молдавской АССР Т. А. Константинов. Чувство радости трудящихся, которые обрели наконец свободу и счастье, выразила в своем выступлении учительница из Оргеева З. А. Крэчунеску.

Седьмая сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу молдавского народа. 2 августа 1940 г. был единогласно принят Закон

об образовании союзной Молдавской ССР и о принятии ее в состав СССР. В Законе говорилось: «Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику».

Сбылись мечты и чаяния молдавского народа. В единой многонациональной советской семье воссоединенный молдавский народ обрел возможность строить социализм вместе с великим русским и другими советскими народами.

Весть о принятии седьмой сессией Верховного Совета СССР Закона об образовании Молдавской ССР в тот же день облетела все уголки республики. На митингах и собраниях, которые прошли во всех населенных пунктах, на предприятиях и в учреждениях, люди приветствовали образование союзной Молдавской ССР, благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство за внимание к молдавскому народу.

В Законе Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г. об образовании Молдавской ССР нашли свое разрешение политические, социальные, экономические, культурные и демографические проблемы.

В состав Молдавской ССР вошли Кишинев и шесть уездов Бессарабии: Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский и Сорокский, Тирасполь и шесть районов из состава Молдавской АССР: Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский. Столицей республики стал Кишинев. Территория республики составила 34 тыс. кв. км, население — 2,7 млн. человек, из которых примерно две трети были молдаване. 4 ноября 1940 г. была окончательно определена граница между Молдавской ССР и Украинской ССР. По плотности населения (81 человек на 1 кв. км) Молдавская ССР занимала первое место среди союзных республик, горожане составляли 13% всего населения.

Законом об образовании Молдавской ССР в распоряжение республиканских органов власти были переданы все промышленные, транспортные, коммунальные, строительные, торговые и иные предприятия, а также финансово-кредитные, социально-культурные, учебно-научные и другие учреждения, за исключением небольшого количества предприятий, имевших общесоюзное значение.

После образования Молдавской ССР постановлением ЦК ВКП(б) от 14 августа 1940 г. Молдавская областная партийная организация была преобразована в Коммунистическую партию (большевиков) Молдавии, был утвержден временный (до созыва съезда) состав ЦК КП(б)М. Компартия (большевиков) Молдавии несла полную ответственность за судьбы республики, за ее развитие и процветание. 6—8 февраля 1941 г. состоялся I съезд КП(б) Молдавии, который подвел итоги работы партийной организации республики по осуществлению преобразований в политической, социально-экономической и культурной областях и наметил задачи в хозяйственном и культурном строительстве. Съезд завершил организационное оформление Коммунистической партии (большевиков) Молдавии как одного из боевых отрядов ВКП(б).

Принятие Конституции Молдавской ССР

Заключительным этапом, оформившим создание союзной республики, стало проведение в республике довыборов в Верховный Совет СССР, выборов в Верховный Совет Молдавской ССР и принятие Конституции (Основного Закона) МССР.

Выборы состоялись 12 января 1941 г. и вылились во всенародный праздник трудящихся. Граждане освобожденных районов Молдавии в этот день впервые воспользовались одним из завоеваний социализма, закрепленных Советской Конституцией,— правом свободных выборов. В голосовании приняли участие 99,6% зарегистрированных в МССР избирателей. За кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных было подано голосов: в Совет Союза Верховного Совета СССР — 99,5%, в Совет Национальностей Верховного Совета СССР — 99,6%, в Верховный Совет Молдавской ССР — 99,4%. В Верховный Совет МССР было избрано 266 депутатов, в том числе 81 рабочий, 94 крестьянина и 91 служащий. Среди избранников народа насчитывалось 45 женщин. 65% депутатов являлись членами ВКП(б), 35% были беспартийными. Среди депутатов Верховного Совета Молдавской ССР молдаване составляли 56%. В Верховном Совете СССР Молдавскую ССР представляли 34 депутата: 25 — в Совете Национальностей и 9 — в Совете Союза. Депутатами Верховных Советов СССР и МССР были избраны лучшие люди республики.

С 8 по 10 февраля 1941 г. в Кишиневе проходила первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР первого созыва. Сессия рассмотрела и решила ряд вопросов политического, хозяйственного и культурного строительства. Она избрала Президиум Верховного Совета МССР в составе 17 человек. Председателем Президиума был избран Ф. Г. Бровко. Сессия образовала правительство республики — Совет Народных Комиссаров Молдавской ССР в составе 21 человека. Председателем Совнаркома МССР был утвержден Т. А. Константинов.

10 февраля 1941 г. первая сессия Верховного Совета МССР утвердила Конституцию (Основной Закон) Молдавской ССР. В этом историческом документе были законодательно закреплены коренные революционные изменения в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни воссоединенного молдавского народа, зафиксированы основные права и обязанности граждан республики.

Конституция провозгласила Молдавскую ССР социалистическим государством рабочих и крестьян. Политической основой Молдавской ССР являлись Советы депутатов трудящихся, а экономической основой — социалистическая собственность на средства производства. В Конституции нашли отражение также особенности развития республики, в частности наличие в освобожденных районах не только социалистического, но и мелкотоварного и капиталистического укладов.

Конституция гарантировала равноправие граждан Молдавской ССР независимо от пола, национальности и расы, образования, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. Каждому обеспечивалось право на труд, отдых, образование, на материальное обеспечение в старости, в случае инвалидности и болезни. Конституция предоставляла гражданам МССР все права трудящихся СССР — страны победившего социализма. В то же время Конституция возлагала на граждан республики обязанности исполнять советские законы, добросовестно трудиться и выполнять общественный

долг, беречь и укреплять общественную социалистическую собственность, защищать социалистическое отечество рабочих и крестьян.

Таким образом, первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР завершила законодательное оформление союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и создание ее высших законодательных и исполнительных органов власти.

§ 3. Социалистическое строительство в Молдавской ССР в 1940—1941 гг.

Национализация основных средств производства в освобожденных районах. Развитие промышленности, транспорта, связи

После образования МССР перед трудящимися республики встали различные задачи в области социалистического строительства. В левобережных районах, где социализм уже был построен, продолжалось претворение в жизнь планов третьей пятилетки. В освобожденных районах предстояло прежде всего осуществить коренные социально-экономические преобразования, обеспечить построение социализма.

Одним из важнейших и решающих революционных мероприятий Советской власти, обеспечивших создание социалистической экономики и быстрое развитие производительных сил, стала национализация основных средств производства в освобожденных районах. Президиум Верховного Совета СССР указом от 15 августа 1940 г. «О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Бессарабии» национализировал с 28 июня все основные средства и орудия производства в названных отраслях. В соответствии с указом были национализированы банки и кредитные учреждения, ссудные и сберегательные кассы; железнодорожный и водный транспорт, средства связи; основные промышленные предприятия, а также предприятия полиграфической промышленности, электростанции, трамваи и автобусы; спирто-водочные и крупные торговые предприятия, промышленные винные погреба и нефтяные резервуары; медицинские, учебные и социально-культурные учреждения; крупные гостиницы, крупные жилые дома и др. На территории шести уездов МССР было национализировано около 500 промышленных предприятий.

С уничтожением частной собственности на средства производства была уничтожена и основа для эксплуатации трудящихся масс. Национализация промышленности, транспорта, связи и торговли завершилась к началу октября 1940 г. Она позволила сосредоточить в руках Советского государства основное промышленное производство, которое стало прочной базой новых, социалистических производственных отношений. Она создала благоприятные условия для быстрого развития производительных сил в освобожденных районах республики и неуклонного роста благосостояния народа.

Трудящиеся повсеместно принялись за восстановление и расширение предприятий, ввод в эксплуатацию законсервированных и бездействовавших в годы оккупации фабрик и заводов. Одновременно развернулось новое промышленное строительство. В 1940—1941 гг. ассигнования республиканского и союзного бюджетов на нужды промышленности почти целиком вкладывались в промышленность освобожденных

районов. Кроме того, на развитие народного хозяйства здесь из союзного бюджета целевым назначением было выделено около 60 млн. руб. Коммунистическая партия и Советское правительство обеспечивали более высокие темпы хозяйственного и культурного развития этих районов Молдавии. К концу 1940 г. в освобожденных районах было восстановлено и частично реконструировано 502 промышленных предприятия, заново сдано в эксплуатацию 47 предприятий. К этому времени процесс восстановления, укрупнения и перестройки промышленности в правобережной Молдавии был в основном завершен. В 1940 г. все отрасли промышленности Молдавской ССР (союзного и республиканского подчинения) выпустили продукции на сумму 280,3 млн. руб.

К началу 1941 г. стоимость основных фондов промышленности Молдавской ССР составляла 133,1 млн. руб., в том числе в освобожденных районах МССР (с учетом капиталовложений второй половины 1940 г.) — 81 млн. руб. (во всей оккупированной Бессарабии она едва достигала 70 млн. руб.). К концу года стоимость основных фондов промышленности МССР должна была вырасти до 222,2 млн. руб. Объем валовой продукции промышленности Молдавской ССР к середине 1941 г. превосходил показатели конца 1940 г. почти в 2 раза. В ходе социалистического строительства в освобожденных районах была ликвидирована оставшаяся от оккупационного режима безработица. Успешно развивался советский рабочий класс. Если в конце 1940 г. общая численность рабочих и служащих МССР составляла 101 тыс. человек, то к середине 1941 г. она выросла почти на 25%.

Советская власть заботилась о дальнейшем росте производства в промысловых артелях, созданных в результате кооперирования кустарей и ремесленников. К июню 1941 г. промартели республики насчитывали около 15 тыс. членов, система промкооперации должна была выпустить в том году товаров широкого потребления на 147,4 млн. руб.

Быстро стал развиваться транспорт Молдавской ССР. Уже в июле 1940 г. была создана самостоятельная Кишиневская железная дорога. В короткий срок наладилась эксплуатация железнодорожных путей. На протяжении 1677 км железных дорог были произведены ремонт и перешивка путей с узкой на широкую колею, значительно пополнились паровозный и вагонный парки. На восстановление и реконструкцию Кишиневской железной дороги правительство Союза ССР отпустило в 1940 г. 20 млн. руб. Железнодорожный транспорт являлся основным средством перевозки грузов и пассажиров в Молдавской ССР. К лету 1941 г. на Кишиневской железной дороге трудилось около 20 тыс. рабочих и служащих.

В освобожденных районах развернулась большая работа по строительству автомобильных дорог, прежде всего с твердым покрытием. В 1940 г. было освоено более 3 млн. руб. На 1941 г. было выделено около 31 млн. руб., развернулось строительство 140 км дорог с твердым покрытием и 300 км профилированных дорог. К середине 1941 г. автомобильный парк республики насчитывал почти 2 тыс. машин. Впервые были налажены регулярные автобусные рейсы между городами и некоторыми районами.

Развивались также авиация и речное судоходство. Уже с лета 1940 г. Кишинев имел регулярное авиационное сообщение с Москвой, Киевом, Одессой, Черновцами, Бельцами, а Бельцы — с Одессой и Киевом. В июле того же года началась расчистка русла Днестра от наносов и затонувших судов. В сентябре 1940 г. была сдана в эксплуата-

цию судоходная линия Бендеры—Аккерман, а весной 1941 г. регулярная навигация открылась и на участке Бендеры—Хотин.

В первые же дни после освобождения Бессарабии были приняты неотложные меры по восстановлению и реконструкции средств связи. К середине октября 1940 г. система связи в освобожденных районах была в основном восстановлена. В следующем году на ее развитие было ассигновано около 3 млн. руб. Уже к началу 1941 г. были телефонизированы половина сельсоветов и колхозов, четвертая часть совхозов республики. Быстрыми темпами осуществлялась радиофикация городов и не знавших прежде радио молдавских сел. В 1941 г. в МССР насчитывалось 293 предприятия почты, телеграфа и телефона, в том числе 167 в сельской местности.

Строительство социализма пробуждало духовные силы трудящихся, открывало безграничный простор для проявления и всестороннего развития их способностей и талантов. Важнейшей формой роста творческой активности народа стало социалистическое соревнование.

Начало социалистических преобразований в сельском хозяйстве освобожденных районов

В сельском хозяйстве Молдавской ССР, как и во всем ее народном хозяйстве, существовали два региона с различными социально-экономическими уровнями развития. В левобережной части к 1940 г. уже были завершены социалистическая реконструкция и техническое перевооружение сельского хозяйства. В деревне безраздельно господствовали социалистические производственные отношения. Труженики села добивались укрепления и повышения эффективности социалистических хозяйств, улучшения своего благосостояния.

Сельское хозяйство правобережной Молдавии состояло из мелких единоличных крестьянских, а также кулацких хозяйств. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 г. «О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли» здесь вновь вступили в силу законы Советского государства о национализации земли, действие которых было временно прервано оккупантами в начале 1918 г. В соответствии с ленинским Декретом о земле вся земля с ее недрами, лесами и водами была объявлена государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием, помещичья и капиталистическая собственность на землю была ликвидирована. Президиум Верховного Совета Союза ССР поручил советским органам немедленно провести в жизнь все мероприятия, связанные с передачей земли трудящимся крестьянам в бессрочное и безвозмездное пользование.

Реализация советского аграрного законодательства в освобожденных районах Молдавии была осуществлена планомерно и в короткий срок с конца июня по ноябрь 1940 г. В июне—августе было конфисковано 163 тыс. га земли крупных владельцев, из которых 134 тыс. га, в том числе 71 тыс. га вместе с урожаем, были безвозмездно переданы безземельным и малоземельным крестьянам. Распределение этих земель прошло очень быстро и к середине августа 1940 г. приближалось к концу.

Однако с упразднением крупного землевладения земельный вопрос в освобожденных районах не был до конца решен и безземелье, а тем более малоземелье крестьян еще не были полностью ликвидированы. Причиной являлось то, что часть крупных земельных массивов была

сосредоточена в руках сельской буржуазии — кулаков. В связи с этим встала неотложная задача изъятия у кулаков излишков полевой земли, садов и виноградников с тем, чтобы за счет их перераспределения облегчить положение безземельных и малоземельных крестьян.

В соответствии с постановлениями ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР от 20 сентября 1940 г. «Об отрезке излишков земли и наделении землей безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств по уездам Молдавской ССР» и от 14 октября 1940 г. «Об установлении предельной нормы садов и виноградников в крестьянских хозяйствах по уездам Молдавской ССР» у кулацких хозяйств было отрезано 105 тыс. га полевой земли и около 2,8 тыс. га садов и виноградников.

В результате у помещиков и кулаков было экспроприировано 271,4 тыс. га земли. Благодаря Советской власти 186,4 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств, или 37% хозяйств шести уездов Молдавии, получили в бесплатное и бессрочное пользование 242,6 тыс. га земли, в том числе 71 тыс. га с посевами и 3,3 тыс. га садов и виноградников. Кроме того, крестьянские хозяйства, не имевшие скота и инвентаря, получили бесплатно свыше 64 тыс. голов рабочего и продуктивного скота, а также часть сельскохозяйственных машин и много инвентаря, конфискованных у крупных землевладельцев.

Однако передача земли трудовому крестьянству в индивидуальное пользование и помощь государства по ее освоению еще не обеспечивали быстрого роста сельскохозяйственного производства и на этой основе — улучшения благосостояния тружеников. Путь к преодолению отсталости деревни, к переходу сельского хозяйства освобожденных районов на более высокую социальную и техническую ступень развития лежал только через подведение под него современной материально-технической базы, через объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные социалистические хозяйства.

Переустройство сельского хозяйства освобожденных районов МССР на социалистический лад являлось объективной необходимостью. В 1940—1941 гг. оно происходило в более благоприятных условиях, чем в свое время в основных районах страны, в том числе в Молдавской АССР. Объяснялось это наличием в СССР прочной индустриальной базы для оснащения сельского хозяйства нужной техникой, отсутствием необходимости искать новые пути и организационные формы социалистического переустройства сельского хозяйства, ибо они уже были найдены в СССР в виде МТС, совхозов, колхозов и полностью подтвердили свою жизненность.

Социалистический сектор в правобережной Молдавии начали закладывать совхозы, организация которых развернулась уже в июле 1940 г. на базе ряда бывших помещичьих имений. Следующим этапом в этом направлении явилось создание сети МТС, наиболее активно проходившее в октябре-ноябре 1940 г., а также в начале 1941 г. В январе 1941 г. началась коллективизация крестьянских хозяйств правобережных районов МССР.

К июню 1941 г. в МССР имелось 65 совхозов, в том числе 57 — в освобожденных районах. К этому времени в правобережной части республики было организовано 78 МТС, завезено 1836 тракторов с прицепным инвентарем, более 200 комбайнов, сотни грузовых автомобилей, молотилок и другая техника. К июню 1941 г. во всех освобожденных районах насчитывалось 120 колхозов, объединявших более 17 тыс. дворов, или 3,7% общего количества крестьянских хозяйств и 4,2% пахот-

ной земли. Эти колхозы имели в своем распоряжении 78,4 тыс. га обрабатываемой земли и 3,4 тыс. га садов и виноградников, более 1 тыс. лошадей и волов, значительное количество сельхозинвентаря.

Улучшение материального благосостояния трудящихся

После освобождения края Советское государство стало всемерно заботиться об улучшении благосостояния трудящихся. Оно отменило установленные оккупантами многочисленные налоги и недоимки по ним, исчислявшиеся миллиардами леев. С августа 1940 г. вступили в действие общесоюзные законы о подоходном и сельскохозяйственном налогах. Одновременно Советское правительство установило ряд льгот. От уплаты сельскохозяйственного налога было полностью освобождено свыше 130 тыс. бедняцких хозяйств (26% общего числа хозяйств), облагаемый доход которых не превышал 1 тыс. руб. в год. На 25% были понижены подоходные налоги с кустарей и ремесленников, занимавшихся промыслами без применения наемного труда и имевших доход не выше 25 тыс. руб. в год.

Значительное улучшение материального благосостояния народных масс освобожденных районов Молдавской ССР происходило на основе экономического прогресса республики, ее развития в составе СССР. Наиболее обобщающим и выразительным показателем этого процесса является государственный бюджет Молдавской ССР. В 1941 г. он составлял 473,6 млн. руб. На развитие экономики республики были предусмотрены ассигнования в сумме 100 млн. руб. (21% бюджета), а на социально-культурные мероприятия, т. е. на удовлетворение непосредственных нужд трудящихся,— около 300 млн. руб. (более 63% бюджета).

Важным показателем роста материального благосостояния трудящихся служит рост фонда заработной платы. 15 августа 1940 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление, согласно которому на трудящихся освобожденных районов Молдавской ССР были распространены положения Кодекса законов о труде, законы о заработной плате и государственном социальном страховании рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий и учреждений. На предприятиях и в учреждениях этих районов были введены советские тарифы и ставки заработной платы. На предприятиях основной стала сдельная форма оплаты труда. Пособия по государственному социальному страхованию выплачивались в соответствии с законодательством Союза ССР по решениям местных профсоюзных органов.

Эти мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства значительно улучшили материальные условия жизни трудящихся правобережной Молдавии. В течение года заработная плата рабочих повысилась здесь в среднем в 2 раза, а в таких отраслях промышленности, как винодельческая, маслобойно-жировая, мыловаренная,— в 2,5—3 раза. С учетом предоставленных Советским государством бесплатных культурно-бытовых и социальных услуг, пенсий, выплат и льгот реальные доходы рабочих и служащих выросли еще более значительно. Впервые в жизни трудящихся освобожденного края серьезную роль в повышении их реальных доходов стали играть общественные фонды потребления.

Советская торговля является формой обмена и распределения предметов потребления между членами социалистического общества, удовлетворения растущих личных потребностей трудящихся. Поэтому в

освобожденных районах Молдавии была создана сеть советских торговых предприятий: государственная — в городах, кооперативная — в селах. В 1941 г. в Молдавской ССР насчитывалось около 3,9 тыс. торговых предприятий, в том числе 2,9 тыс. в сельской местности, а также 855 предприятий общественного питания, из них 378 в сельской местности. С 1 сентября 1940 г. единым платежным и расчетным средством на этой территории стал советский рубль. В торговую сеть МССР из братских республик СССР завозилось значительное количество разнообразных промышленных товаров, привлекавших местных жителей добротностью и доступной ценой. Они, как и широкий ассортимент продуктов питания, пользовались большим спросом у населения.

Значительное внимание уделялось решению вопросов, связанных с удовлетворением социально-бытовых нужд трудящихся, развитием отсталого городского хозяйства. Прилагались немалые усилия для ремонта и восстановления жилого фонда, переселения бедноты из трущоб в пригодные для жизни помещения. Подавляющая часть национализированных и брошенных жилых домов была предоставлена трудящимся. Только в Кишиневе во второй половине 1940 г. 3 тыс. семей получили квартиры, а 1,8 тыс. семей переселились в лучшие жилые помещения.

Одновременно в правобережной Молдавии широким фронтом развернулась борьба с антисанитарией и загрязненностью населенных пунктов, велась работа по благоустройству городов и райцентров. Была начата разработка генерального плана реконструкции и благоустройства столицы республики Кишинева.

Советское государство взяло на себя заботу об охране здоровья населения края. В экстренном порядке в освобожденных районах была создана разветвленная сеть различных учреждений здравоохранения, включавшая в себя не известные здесь ранее детские и женские консультации, родильные дома и отделения и др. Был проведен учет всех медицинских работников с целью их трудоустройства. Поликлиники, больницы, амбулатории, аптеки, санатории и другие учреждения здравоохранения были поставлены на службу народу. Полностью была отменена плата за медицинское обслуживание, за стационарное и амбулаторное лечение.

В результате к середине 1941 г. в городах освобожденной части МССР действовало 35 поликлиник, 10 родильных домов, 18 диспансеров, 66 женских и детских консультаций. В сельской местности этих районов насчитывалось 260 больниц, поликлиник, диспансеров и амбулаторий, а также 782 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пункта. Во всей республике работало 109 больниц на 6,1 тыс. коек. В 1941 г. на нужды здравоохранения Молдавской ССР Советское государство выделило около 20% бюджета республики.

Особые меры были приняты по охране здоровья детей. В освобожденных районах развернулась широкая сеть детских медицинских учреждений, которой до 1940 г. здесь не было. Забота Советского государства о подрастающем поколении проявилась и в том, что на освобожденные районы был распространен советский закон о назначении и выплате государственных пособий многодетным матерям.

Немалое внимание уделялось упорядочению пенсионного дела. На учет было взято около 7 тыс. пенсионеров. Инвалидам и престарелым трудящимся назначались пенсии, оказывалась помощь одеждой и обувью, они освобождались от налогов. В республике были открыты специальные дома для инвалидов и престарелых, где желающим пре-

доставлялось полное государственное обеспечение. Уже к началу 1941 г. в семи домах инвалидов, устроенных в бывших помещичьих имениях, проживало свыше 1200 человек.

Проведенные в течение 1940—1941 гг. лечебно-профилактические и санитарно-эпидемиологические мероприятия привели к резкому сокращению числа заболеваний и улучшению состояния здоровья трудящихся.

Культурное строительство

Успехи в развитии народного хозяйства и повышении материального благосостояния трудящихся масс Молдавской ССР сопровождались широким развертыванием культурного строительства, ростом культуры народа. После июня 1940 г. в правобережной Молдавии практически началась культурная революция. Социалистическое государство, взявшее на себя все заботы о всестороннем обучении и воспитании своих граждан, приступило к созданию здесь разветвленной системы народного образования, печати и книгоиздания, учреждений искусства и культпросветработы, физкультуры и спорта.

После национализации ценностей культуры и передачи их во всенародное пользование в школах и других учебных заведениях была введена советская система бесплатного народного образования. На освобожденную территорию распространился действовавший в СССР закон о всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста. Одновременно с отделением церкви от государства школа и все учебные заведения были отделены от церкви. Решающими звеньями культурной революции являлись ликвидация неграмотности, осуществление начального на селе и семилетнего в городе всеобщего обязательного образования, подготовка национальных кадров для народного хозяйства и культуры Молдавской ССР, повышение политического, культурного и технического уровня народа, создание социалистической культуры и воспитание человека социалистического общества.

Систему народного образования в освобожденном крае пришлось создавать и расширять не только на совершенно иной, советской основе, на советских принципах, но и на новой материальной базе. В Молдавской ССР к началу 1941 г. работало 1896 школ (1478 начальных, 327 семилетних и 91 средняя) с контингентом учащихся более 465 тыс. человек. В 70% школ обучение велось на молдавском языке. Примечательно, что уже в первом после освобождения учебном году в крае были в основном охвачены всеобщим начальным обучением дети в сельской местности и семилетним — в городах и поселках городского типа. В течение года свыше 100 тыс. учащихся получили бесплатно одежду и обувь. В 1940—1941 гг. государство выделило капиталовложения на строительство в республике 55 школ и детских дошкольных учреждений. К лету 1941 г. строительство 11 школьных зданий было завершено.

Большая работа развернулась по подготовке новых педагогических кадров в системе курсов, а также во вновь открытых высших и средних специальных учебных заведениях. Через краткосрочные курсы прошли 4850 учителей, а через специальные семинары — все учителя освобожденных районов. Значительную помощь Молдавии педагогическими кадрами оказали РСФСР и УССР, направив в ее школы около 1 тыс. учителей. Всего в школах МССР работало около 11 тыс. учителей, в том числе 9 тыс. — в Правобережье.

С целью успешной перестройки и улучшения работы школ освобожденных районов в 1940 г. были подготовлены учебные планы, ве-

лась работа по составлению новых программ. Было открыто учебно-педагогическое издательство, которое уже в 1940 г. выпустило значительное количество учебников и учебных пособий на молдавском языке. В 1941 г. началось издание 99 молдавских учебников тиражом 1,5 млн. экземпляров. Для русских и украинских школ республики учебники поступали из Москвы и Киева.

Одновременно с осуществлением всеобщего обучения детей школьного возраста в правобережной Молдавии приступили к ликвидации неграмотности взрослого населения. С этой целью было создано почти 20 тыс. кружков по ликвидации неграмотности и малограмотности, в которых в 1940/41 учебном году занималось около 400 тыс. человек. К обучению взрослого населения были привлечены 12 тыс. культармейцев, 3,5 тыс. учителей, более 1 тыс. методистов. К середине 1941 г. свыше 194 тыс. трудящихся научились читать и писать.

Большую роль в повышении общей грамотности рабочей и сельской молодежи освобожденных районов играли созданные здесь впервые 200 вечерних школ, в которых обучалось свыше 10 тыс. человек.

Огромное внимание уделялось развитию в Молдавской ССР высшего и среднего специального образования. В дополнение к существовавшим в левобережной Молдавии педагогическому, плодоовощному и учительскому институтам, а также средним специальным заведениям были открыты сельскохозяйственный, педагогический и учительский институты, консерватория (при некоторых из них — рабфаки), ряд новых средних специальных учебных заведений. В 1941 г. в 6 вузах МССР обучалось более 2,5 тыс. студентов, а в 30 техникумах и училищах — более 4,1 тыс. учащихся. В учебных заведениях готовили учителей, медицинских, сельскохозяйственных, торговых, библиотечных, юридических, физкультурных и иных работников. При некоторых высших и средних специальных учебных заведениях были открыты заочные отделения. В высших учебных заведениях и научных учреждениях исследовательскую работу вели 180 научных работников.

В целях подготовки квалифицированных кадров для промышленных предприятий, строек, транспорта и связи в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. о создании в стране системы государственных трудовых резервов в апреле 1941 г. в МССР были открыты первые учебные заведения профессионально-технического обучения — пять школ ФЗО с контингентом 1,6 тыс. человек.

Успехи в области народного образования способствовали развитию в Молдавской ССР советской народной интеллигенции. В 1940—1941 гг. ее ряды значительно пополнились специалистами, подготовленными в учебных заведениях Молдавии, а также направленными сюда другими республиками в порядке братской помощи. К началу 1941 г. в МССР трудились 16,5 тыс. работников с высшим и средним специальным образованием (без военнослужащих), в том числе с высшим — 5,4 тыс. и средним специальным — 11,1 тыс. человек.

В августе-сентябре 1940 г. в МССР были созданы творческие союзы писателей, композиторов, художников, архитекторов, в которых объединялись как уже известные мастера, так и талантливая молодежь.

Молдавская советская литература, зародившаяся в МАССР, после воссоединения молдавского народа получила дальнейшее развитие. В 1940—1941 гг. она пополнилась произведениями всех жанров. Наиболее значительными оказались успехи в области поэзии. Ведущими в твор-

честве молдавских писателей этого периода становятся темы, связанные с событиями 1940 г., дружбой между советскими республиками и ее решающей ролью в судьбах молдавского народа.

Ранее небывалой приметой жизни трудящихся освобожденных районов стала тяга к газете, книге. Принимались необходимые меры для максимального удовлетворения этих запросов. Уже в 1940 г. в Молдавской ССР было издано 138 наименований книг тиражом около 1,5 млн. экземпляров, в том числе на молдавском языке 108 названий тиражом почти 1,2 млн. экземпляров. Здесь выходило 56 республиканских, уездных, городских и районных газет, 3 журнала. Общий разовый тираж только республиканских изданий превышал 205 тыс. экземпляров. Кроме местных периодических изданий жители Молдавии получали 191 тыс. экземпляров центральных газет и более 40 тыс. экземпляров журналов.

Успешно развивались все виды профессионального искусства, а также художественная самодеятельность. В 1940 г. в Молдавии была образована государственная филармония, в ведение которой перешли симфонический оркестр, хоровая капелла «Дойна», танцевальный ансамбль, эстрадный оркестр и другие музыкальные коллективы. Кроме консерватории были открыты музыкальное училище, средняя и семилетние музыкальные школы. В Кишиневе был создан художественный музей. Дополнительно к существовавшим в Молдавской АССР трем театрам (два из них переехали в Кишинев) в освобожденных районах в 1940 г. были открыты еще три театра и оперная студия.

Театральные, музыкальные и другие художественные коллективы Молдавии, как и гастролировавшие здесь коллективы из братских республик, особое внимание уделяли обслуживанию населения освобожденных районов республики, оказанию помощи создаваемым Домам культуры, клубам и коллективам художественной самодеятельности. За второе полугодие 1940 г. театры показали здесь более 800 спектаклей, обслужив 400 тыс. зрителей. Коллективы филармонии в течение одного года дали более 1,8 тыс. концертов для трудящихся освобожденного края.

Первые успехи профессионального искусства в правобережных районах МССР сопровождались быстрым развитием самодеятельного народного творчества. В течение года было организовано более 1,4 тыс. кружков художественной самодеятельности, насчитывавших свыше 300 тыс. участников. Для руководства ими в Кишиневе был создан центральный Дом народного творчества, а в Тирасполе и во всех шести уездных центрах — дома народного творчества.

Организация сети массовых учреждений культуры (Домов культуры, клубов, библиотек и др.) в освобожденных районах Молдавии фактически началась только с восстановлением Советской власти. К началу 1941 г. в Молдавской ССР уже имелось 18 Домов культуры, 39 районных и 665 сельских и ведомственных клубов, 7 музеев, 72 районных, городских, детских и 249 сельских массовых библиотек, книжный фонд которых составлял около 1,5 млн. экземпляров.

К началу 1941 г. в республике работали уже 106 стационарных и передвижных киноустановок. Только за вторую половину 1940 г. они обслужили свыше 3 млн. зрителей. В бессарабских селах впервые увидели кино лишь после 28 июня 1940 г. Для более полного и эффективного использования киноискусства в целях воспитания населения в

марте 1941 г. на Одесской киностудии было начато дублирование кинофильмов на молдавском языке.

Успешно осуществлялась радиофикация городов и сел освобожденных районов. К весне 1941 г. в республике работали 2 радиостанции, 23 радиоузла, насчитывалось более 20 тыс. радиоприемников и радиоточек, в том числе 7 тыс.— на селе.

С целью подготовки кадров для широкой сети учреждений культуры во всех уездных центрах были открыты специализированные курсы, а в Сороках — библиотечный техникум.

В течение первого года после восстановления Советской власти в освобожденных районах произошел переворот во всех сферах общественной жизни — политической, экономической и духовной. В духовном обновлении людей, длительное время испытывавших тлетворное воздействие буржуазного строя, важную роль играли народное образование, литература, искусство, учреждения культуры, весь ход культурной революции, развернувшейся в крае после июня 1940 г.

Социалистические преобразования осуществлялись не без трудностей, связанных с тяжелым наследием прошлого, сопротивлением свергнутых эксплуататорских классов. Оставшиеся здесь капиталисты, помещики, кулаки и их приспешники старались всячески помешать претворению в жизнь политики Коммунистической партии, вели антисоветскую пропаганду, прибегали к саботажу, диверсиям и даже террористическим актам. Но вражеские действия встретили отпор трудящихся.

Ликвидация оккупационного режима и буржуазно-помещичьего строя в крае в июне 1940 г. и восстановление Советской власти отвечали жизненным интересам трудящихся, являлись победоносным завершением их революционной борьбы за социальное раскрепощение и национальное самоопределение. 1940—1941 гг. знаменуют собой начало нового этапа в истории молдавского народа, в его жизни и созидательной деятельности. Революционные социалистические преобразования, осуществленные в освобожденных районах, успехи республики в социалистическом строительстве стали прочным фундаментом последующего социалистического и коммунистического строительства в Молдавской ССР — неотъемлемой части Союза ССР.

ГЛАВА XIV

МОЛДАВСКАЯ ССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

§ 1. Молдавия в период оборонительных боев Красной Армии в июне—начале августа 1941 г.

Начало войны

22 июня 1941 г. фашистская Германия, нарушив советско-германский пакт 1939 г. о ненападении, вероломно, без объявления войны, напала на СССР. Вместе с гитлеровской Германией в войну против Советского Союза вступили Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия. Фашистские государства преследовали захватнические и классовые цели. Главари гитлеровского рейха рассчитывали захватить территорию и богатства Советского Союза, истребить миллионы советских людей, а оставшихся превратить в своих рабов. Они хотели уничтожить социализм, стереть с географической карты саму Страну Советов.

Свои чудовищные планы правители Германии и ее союзников надеялись осуществить в «молниеносной» войне. Они рассчитывали на слабость Красной Армии, непрочность советского общественного и государственного строя, союза рабочих и крестьян, дружбы между народами СССР, на международную изоляцию СССР. Но фашистские правители просчитались. На советской земле они столкнулись с народом и армией, готовыми любой ценой отстоять свободу и независимость Родины, великие завоевания Октября.

Памятуя слова В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны»[1], ЦК ВКП(б) и Советское правительство с первого же дня развернули огромную политическую и организационную работу по мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом. Во всех прифронтовых республиках, в том числе в Молдавской ССР, а также в некоторых центральных областях СССР было введено военное положение. В соответствии с решением партии и правительства началась мобилизация военнообязанных.

В полдень 22 июня по радио было зачитано заявление Советского правительства. Охарактеризовав войну против фашистских захватчиков как войну отечественную, справедливую, Коммунистическая партия и правительство СССР призвали советский народ и его Вооруженные Силы подняться на защиту социалистической Родины. Заявление заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Для обеспечения оперативного руководства вооруженной борьбой и деятельностью советского тыла 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО), сосредоточивший всю полноту власти. Председателем ГКО был назначен И. В. Сталин. Программными документами, в которых излагались задачи партии и народа в Отечественной войне, были директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей и речь И. В. Сталина, переданная по радио 3 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР потребовали от партийных, советских и общественных организаций перестроить всю работу на военный лад, подчинить все интересам фронта, обеспечить усиленную работу предприятий, производить больше оружия и боеприпасов, снаряжения, обмундирования и продуктов питания

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

для нужд армии и фронта, эвакуировать ценное имущество из тех районов, которым угрожает вражеская оккупация, организовать партизанские отряды и диверсионные группы на оккупированной врагом территории. ЦК ВКП(б) и СНК СССР разработали также четкую внешнеполитическую программу, направленную на организацию единого фронта государств и народов мира для разгрома германского фашизма.

В западных пограничных районах СССР мобилизация сил трудящихся на борьбу с фашистскими агрессорами проводилась в сложнейших условиях. Начальный период войны, как известно, сложился неблагоприятно для Советской страны. Красная Армия, несмотря на героизм и отвагу ее воинов, вынуждена была отступать под натиском численно превосходящих сил противника. К началу июля 1941 г. враг захватил Литву, Латвию, ряд областей Белоруссии и Украины.

Ожесточенные бои развернулись с первых же дней войны и на советско-румынской границе. Основная тяжесть оборонительных боев на территории Молдавской ССР выпала на долю 9-й армии, входившей в состав Южного фронта. 22 июня немецко-румынским войскам в ряде мест удалось переправиться через Прут. Вражеская авиация обрушила свои удары на Кишинев, Бельцы, Кагул, переправы через Днестр, железнодорожные станции. Наиболее ожесточенные бои развернулись в районах Кагула, Стояновки, Скулян, Унген, Липкан, где проходили железнодорожные и автомобильные мосты через Прут. Бойцы и командиры Молдавского пограничного округа, принявшие на себя первый удар врага, и пришедшие им на помощь регулярные части Красной Армии мужественно отстаивали рубежи Родины. Они отражали в день по десять и более атак противника. Особенно отличились в боях на границе в первые дни войны пограничники старший лейтенант А. К. Константинов, лейтенанты А. В. Рыжиков и К. Ф. Ветчинкин, сержант И. Д. Бузыцков и младший сержант В. Ф. Михальков. Всем им было присвоено звание Героя Советского Союза. В воздушных сражениях над Кишиневом капитан А. Г. Карманов 23 июня 1941 г. сбил три «мессершмитта». При очередном вылете в неравном бою он погиб. Героем Советского Союза А. Г. Карманов стал посмертно.

До конца июня, несмотря на большие потери в живой силе и технике, немецко-румынские войска так и не сумели овладеть левым берегом Прута и Дуная. На всем протяжении советско-румынской границы они были отброшены на свои исходные позиции. В руках фашистских захватчиков осталось только местечко Скуляны.

Мобилизация сил и средств республики на борьбу с врагом

В тяжелых условиях прифронтовой полосы Коммунистическая партия Молдавии, руководствуясь указаниями и директивами ЦК ВКП(б) и Советского правительства, развернула многогранную деятельность по мобилизации всех сил и средств республики на борьбу с врагом. 22 июня ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР приняли постановление о задачах партийных и советских органов в связи с нападением фашистских захватчиков на Советский Союз. Для его претворения в жизнь в города и районы республики выезжали ответственные работники ЦК КП(б) Молдавии и правительства МССР.

Как и по всей стране, в Молдавии была проведена мобилизация военнообязанных. В Красную Армию влились десятки тысяч граждан республики. Многие добровольно являлись в военкоматы, райкомы и гор-

комы партии и комсомола с просьбой отправить их на фронт. Добровольно ушли на фронт сотни коммунистов молдавской партийной организации. В Красную Армию была направлена значительная часть членов и кандидатов в члены ЦК КП(б) Молдавии, депутатов Верховного Совета СССР и Верховного Совета МССР.

Большинство жителей Молдавии, призванных в Красную Армию в первые дни войны, входили в состав 9-й армии. Среди них многие были из освобожденных в 1940 г. районов республики. С ними наряду с занятиями по боевой подготовке велась большая политико-воспитательная работа, беседы по истории части, занятия по русскому языку. Во многих ротах был организован выпуск боевых листков на молдавском языке. 28 июня по случаю первой годовщины освобождения Бессарабии и Северной Буковины в частях и подразделениях Южного фронта проводились беседы, фронтовые газеты посвятили этому событию статьи, политотдел 35-го стрелкового корпуса выпустил специальную листовку. В этот день летчик-истребитель старший лейтенант С. И. Хархалуп из с. Валя-Адынкэ Каменского района в воздушном бою над Днестром в районе г. Рыбница сбил два вражеских самолета. Мужество и отвагу проявляли и другие воины. Они показывали высокую дисциплинированность, преданность Родине и самоотверженность в боях. Хорошо трудились призывники из Молдавии, зачисленные в состав саперных и армейских дорожных частей. Командование 31-го дорожно-эксплуатационного полка, на 90% состоящего из жителей республики, докладывало, что «отношение личного состава к работе в высшей степени добросовестное», «красноармейский состав поручаемую работу выполняет добросовестно...».

С первых дней войны со всей силой проявилось единство фронта и тыла. Трудящиеся Молдавии, как и все народы страны, оказывали всемерную помощь Красной Армии. Партийные и советские органы республики приняли меры для обеспечения быстрого продвижения к фронту воинских эшелонов, на Кишиневской железной дороге был введен уплотненный график движения поездов, налажено снабжение войск продовольствием из местных ресурсов. Красной Армии было передано 720 гусеничных и 73 колесных трактора, много повозок и коней. Под госпитали отводились лучшие помещения.

Учитывая прифронтовое положение республики, для борьбы с вражескими десантами и охраны порядка Кишиневский городской комитет партии организовал Коммунистический истребительный полк, в состав которого было зачислено 480 коммунистов. В течение нескольких дней в городах и районах республики было создано 63 истребительных батальона. В первых числах июля началось создание отрядов народного ополчения (в Кагуле, Бендерах, Тирасполе, Рыбнице и др.). Некоторые истребительные батальоны и отряды народного ополчения принимали непосредственное участие в боях с наступающим врагом, а впоследствии влились в состав регулярных советских войск.

Большую помощь воинам Красной Армии и пограничникам оказывали трудящиеся Молдавии в строительстве оборонительных сооружений, мостов, полевых аэродромов, в ремонте железных и шоссейных дорог. В этих работах участвовали десятки тысяч человек. В соответствии со специальным постановлением Бюро ЦК КП(б) Молдавии и СНК Молдавской ССР от 30 июня 1941 г. повсеместно создавались фортификационные батальоны. Многие из них перешли в распоряжение военного ко-

мандования и строили затем укрепления на Украине, в Ростовской и Сталинградской областях.

Патриотический подъем царил во всех уголках республики. В прифронтовой полосе крестьяне подвозили на передовые позиции боеприпасы, продукты питания, под огнем противника выносили раненых, в подвалах домов устраивали лазареты. Большой размах приняло донорство. Трудящиеся Молдавии помогали стране своими сбережениями: резко возросли поступления по государственному займу.

В короткий срок Молдавия, как и вся страна, превратилась в единый боевой лагерь. Жизнь перестроилась на военный лад. 23 июня были введены мобилизационные производственные планы. Итоги работы промышленных и транспортных предприятий стали подводиться ежедневно. Несмотря на частые налеты вражеской авиации, уход десятков тысяч трудящихся в Красную Армию и многочисленные трудности, вызванные войной, бесперебойно продолжали работать фабрики и заводы, торговые предприятия, транспорт, связь. На 120—125% выполняли дневные задания кишиневские моторомонтный, чугунолитейный и механический заводы; на 105—110% — Бельцкий сахарный завод и др. Со значительным опережением плановых заданий работали мелкие предприятия системы промкооперации. Молдавские железнодорожники обеспечивали доставку грузов для фронта, эвакуацию материальных ценностей и людей из прифронтовой полосы. Рабочие трудились не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт. Возросла трудовая активность колхозников, рабочих совхозов и крестьян-единоличников. Развернулась деятельная подготовка к уборке богатого урожая хлеба.

Вынужденный отход советских войск с территории Молдавской ССР

1 июля 1941 г. немецко-румынские войска развернули широкое наступление в междуречье Прута и Днестра. В связи с угрозой оккупации республики усилилась эвакуация в глубь страны населения и материальных ценностей, начатая еще в конце июня. 4 июля 1941 г. СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии приняли постановление о порядке эвакуации населения и промышленных предприятий. 6 июля был создан республиканский штаб эвакуации. ЦК КП(б) Молдавии, Президиум Верховного Совета МССР и СНК МССР обратились к трудящимся республики с призывом оказывать всемерную поддержку Красной Армии, при вынужденном отходе советских войск ничего не оставлять врагу, создавать в захваченных районах невыносимые условия для оккупантов, защищать «свою свободу, свою Родину в Отечественной войне с германским фашизмом». В начале июля в восточные районы страны было отправлено около 4,1 тыс. вагонов с промышленным оборудованием, сельскохозяйственными машинами, зерном, продовольствием и около 180 тыс. голов скота. Эвакуировалось в глубь страны около 300 тыс. человек.

В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийная организация республики проводила подготовку коммунистического подполья и партизанских отрядов. В левобережных районах Молдавии был утвержден состав подпольного горкома (в Тирасполе), 2 райкомов, 13 подпольных партийных организаций и 8 партизанских отрядов; в правобережных — состав 139 партизанских отрядов и ряда подпольно-патриотических групп.

Вся эта многогранная работа проводилась в условиях кровопролитных боев на территории республики. Ценой огромных потерь в первой декаде

июля 1941 г. противнику удалось занять Бельцы и выйти к Днестру в районе Могилева-Подольского. 12 июля советские войска оставили Сороки. Попытки немецко-румынских войск захватить Кишинев с ходу потерпели крах. Части 95-й Молдавской стрелковой дивизии нанесли 8 и 9 июля сокрушительный удар по наступающему противнику, особенно большие потери понесли румынские войска. В районе Кагула части 14-го стрелкового корпуса продолжали удерживать позиции на Пруте.

Воины Красной Армии сражались за каждую пядь земли Советской Молдавии, не щадя жизни. На дальних подступах к Кишиневу младший лейтенант Н. Л. Кудрявцев с тремя бойцами уничтожил роту противника. В неравном бою Кудрявцев пал смертью храбрых. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Этого высокого звания удостоились в оборонительных боях за Молдавию в 1941 г. командир 109-го стрелкового полка полковник А. В. Лапшов, пехотинец младший сержант К. Дурды, летчик старший лейтенант А. А. Морозов и др.

Во второй декаде июля 1941 г. гитлеровские войска усилили натиск на юго-западном направлении. Вновь развернулось наступление немецко-румынских войск на Кишиневском направлении, а также в районе нижнего течения Прута. 15 июля после ожесточенных боев с превосходящими силами врага Красная Армия оставила Оргеев, а к вечеру 16 июля — Кишинев. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования части Красной Армии отступили за Днестр.

В конце июля — начале августа 1941 г. немецко-румынские войска захватили всю территорию Молдавской ССР. В жизни молдавского народа наступили тяжелые годы фашистской оккупации.

§ 2. Трудящиеся Молдавии на фронтах войны и в советском тылу в период временной оккупации республики

В боях 1941—1942 гг.

Имея определенные военные преимущества в начальный период войны, немецко-фашистская армия все же не сумела реализовать свои намерения, как это ей удалось в Западной Европе. Красная Армия сорвала ее планы. Всему миру известен легендарный подвиг защитников Брестской крепости. Славную страницу в летопись Великой Отечественной войны вписали героические защитники Одессы, Севастополя, Киева. Неприступной крепостью стоял перед врагом город Ленина. Ожесточенные бои велись под Смоленском и Ельней. Советские воины сдерживали натиск фашистских войск, рвавшихся к Москве.

Осенью 1941 г. положение продолжало оставаться чрезвычайно серьезным. Ленинград был окружен с суши. На юге фашисты дошли до Ростова-на-Дону, в Крыму готовились к захвату Севастополя. В такой обстановке началась историческая битва под Москвой. Сконцентрировав главные силы на Московском направлении, гитлеровское командование рассчитывало одним ударом сломить сопротивление советских войск, захватить столицу СССР и закончить войну еще до начала зимы. Но советские люди с честью отстояли столицу Родины. Приостановив наступление врага, части Красной Армии в начале декабря 1941 г. перешли под Москвой в решительное контрнаступление. Во время зимнего нас-

тупления они отбросили противника на различных участках фронта на 150—400 км.

Историческая победа Красной Армии под Москвой явилась началом коренного поворота в ходе Великой Отечественной войны. Она имела огромное военно-политическое и международное значение. Под Москвой были похоронены расчеты гитлеровцев на «молниеносную» войну и миф о «непобедимости» немецкой армии, фашистская Германия потерпела первое крупное поражение во второй мировой войне. Победа под Москвой вдохновила советских людей на новые подвиги, укрепила их веру в то, что враг будет неминуемо разбит. Под влиянием этой победы усилилось национально-освободительное движение в оккупированных фашистами странах Европы, она способствовала сплочению антигитлеровской коалиции, которая стала складываться еще в первые месяцы Отечественной войны на основе общности государственных интересов СССР, США, Англии и других стран в их борьбе против фашистских агрессоров. Ведущей силой антифашистской коалиции стал Советский Союз, несший на себе главную тяжесть войны против фашистской Германии.

В кровопролитных боях против гитлеровских полчищ плечом к плечу с русскими воинами, которые составляли костяк советских Вооруженных Сил, сражались сыны и дочери всех народов СССР, в том числе молдавского. Каждый воин из Молдавии знал, что, защищая Москву и Ленинград, Киев и Брест, Одессу и Севастополь, он приближает день освобождения республики.

Ярким проявлением дружбы и сплоченности народов СССР явилась оборона Брестской крепости. Среди ее защитников были представители 30 национальностей Советского Союза, в том числе уроженцы Молдавии — артиллеристы старшина С. Г. Тоницой из с. Глиное Слободзейского района и старшина Н. Ф. Павленко из с. Катериновка Каменского района. Они, как и другие участники героической обороны крепости, дрались до последнего патрона, в бессознательном состоянии попали в плен, но и там не покорились врагу. При попытке бежать из концлагеря Н. Ф. Павленко погиб, а С. Г. Тоницой ушел от преследователей, перешел линию фронта и вновь сражался в рядах Красной Армии до полного разгрома фашистской Германии. Летом 1941 г. в боях под г. Ельня Смоленской области особо отличился рядовой И. Г. Диордиев из с. Парканы Тираспольского района. 119 тяжело раненных советских воинов вынес он с поля боя. При спасении 119-го ему пришлось вступить в борьбу с группой вражеских автоматчиков. Семь гитлеровцев уничтожил отважный советский воин в этой схватке, но и сам был тяжело ранен.

17 боевых вылетов совершил в первые два месяца войны коммунист П. А. Мунтян, проявляя в боях с врагом бесстрашие и мастерство. Опытным летчиком был уроженец Кишинева А. М. Соколов. В 1941 г. военный комиссар эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиаполка А. М. Соколов провел 37 воздушных боев, сбил 8 самолетов противника. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Особенно много уроженцев Молдавии участвовало в обороне Одессы и Севастополя. Снайпер Л. М. Павличенко уничтожила 309 гитлеровцев и была удостоена звания Героя Советского Союза. Боевыми делами в этих сражениях прославились депутат Верховного Совета МССР В. С. Лыса, коммунист Г. В. Гузун, комсомолка Л. Е. Возиян и др. Защищая Одессу, смертью храбрых пала комсомолка пулеметчица М. Мотынга. Член ЦК комсомола Молдавии военфельдшер Мария Лесовая, до этого

воевавшая на Пруте и под Одессой, в разгар одного из боев под Севастополем вынесла 21 раненого. По пути к госпиталю машину с ранеными атаковала группа фашистских солдат. Шофер был убит. Лесовая приняла бой. Рассказывая о подвиге Марии на страницах «Комсомольской правды», бойцы писали: «Каждый из нас, очевидцев героического подвига военфельдшера Лесовой, никогда ее не забудет, а будет всегда помнить потому, что она спасла нам жизнь, а наряду с этим уничтожила полностью группу немцев численностью в 13 человек».

Не щадя жизни, защищали советские люди столицу Родины — Москву. В боях под Москвой бесстрашно сражались сыны Молдавии: офицеры И. Е. Борисюк, С. Я. Афтенюк и А. В. Барташ, командир батареи П. П. Балуца и др.

Образцы мужества и отваги во время героической обороны Ленинграда показали член ЦК ЛКСМ Молдавии, депутат Верховного Совета МССР А. А. Пэлэрие, пехотинец Т. Вырлан, летчик П. Бонар, краснофлотец М. Урсул. Комсомолец старший лейтенант С. И. Львовский, уроженец Молдавии, за смелую операцию по овладению деревней Крутики под Ленинградом был награжден орденом Ленина.

Летом 1942 г. положение Советской страны вновь резко ухудшилось. Несмотря на достигнутую договоренность об открытии Англией и США в 1942 г. второго фронта в Европе, правящие круги этих стран проводили политику оттяжки активных военных действий, выжидая, пока Германия и СССР обескровят друг друга. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немецкое командование сконцентрировало на советско-германском фронте свои основные силы, надеясь добиться окончательной победы на востоке. Большую часть вооруженных сил оно сосредоточило на южном участке фронта, стремясь захватить Сталинград, низовье Волги и нефтяной район Кавказа. Около 650 тыс. солдат и офицеров направила на советско-германский фронт фашистская Румыния. Под натиском превосходящих сил противника советские войска с тяжелыми оборонительными боями отступили в глубь страны, к Волге и Кавказу. Враг стремился любой ценой захватить Сталинград. Завязались ожесточенные бои, но сломить сопротивление защитников города не удалось.

Сражаясь бок о бок с представителями братских народов, замечательные подвиги в боях под Сталинградом и на Северном Кавказе совершили сыны и дочери Молдавии. Правительственными наградами были отмечены А. М. Лазарев, Я. А. Кутковецкий, З. Х. Кирошка, Л. М. Диордица и др. Защищая небо Новороссийска, Туапсе и других городов и станиц Северного Кавказа, звания Героя Советского Союза удостоился уроженец м. Атаки подполковник Д. Л. Калараш. Это же высокое звание было присвоено тираспольчанину командиру эскадрильи морской авиации майору Г. Г. Черниенко. Он сражался за Одессу, Севастополь, на Северном Кавказе.

С честью выполняли свой долг перед Родиной и сыны Молдавии, мобилизованные в подразделения военно-полевого строительства. В письме в ЦК КП(б) Молдавии заместитель начальника инженерных войск Донского фронта по политчасти писал: «Бойцы-молдаване хорошо работают, перевыполняют нормы, имеют благодарности и почетные грамоты от командования...».

Ценой больших усилий и жертв Красная Армия остановила продвижение гитлеровцев на Волге и Северном Кавказе. За четыре месяца нап-

ряженных оборонительных боев (с 17 июня до середины ноября 1942 г.) советские войска измотали и обескровили гитлеровские полчища, остановили их и подготовили условия для контрнаступления.

В сражениях 1943 — начала 1944 г.

19 ноября 1942 г. Красная Армия перешла в наступление севернее и южнее Сталинграда. Фронт противника был прорван, в кольце окружения оказались 22 вражеские дивизии. В ходе контрнаступления с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. советские войска разгромили пять вражеских армий, в том числе две румынские. Общие потери врага составили около 1,5 млн. человек.

Победа на Волге с новой силой продемонстрировала перед всем миром несокрушимое могущество Советского государства, железную стойкость и массовый героизм советских людей, превосходство советского военного искусства над военным искусством фашистской Германии. Она положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны.

Разгром немецко-фашистской армии под Сталинградом поколебал престиж Германии у ее союзников и сателлитов, привел к росту национально-освободительной борьбы на оккупированных гитлеровцами территориях.

Контрнаступление, начатое на Волге и Дону, вскоре переросло в общее стратегическое наступление Красной Армии на огромном фронте от Ленинграда до Главного Кавказского хребта. В ходе зимнего наступления 1942/43 г. советские войска, преодолевая упорное сопротивление противника, на отдельных участках фронта продвинулись на запад на 600—700 км, очистив от врага территорию почти в 0,5 млн. кв. км. Началось массовое изгнание врага с территории нашей Родины.

Летом 1943 г., воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе и сконцентрировав на сравнительно небольшом участке Курского выступа значительное количество войск и техники, немецкое командование сделало еще одну попытку перехватить утраченную стратегическую инициативу, повернуть течение войны в свою пользу, взять реванш за Сталинград, предотвратить распад гитлеровской коалиции. Но эта попытка завершилась крахом. Немецко-фашистские войска потерпели сокрушительное поражение, из 70 дивизий, участвовавших в наступлении, 30 были разгромлены. Немецко-фашистская армия была поставлена перед катастрофой. Окончательно провалились военно-политические планы Гитлера. Над фашистской Германией нависла реальная угроза полного поражения.

Победа под Курском положила начало крупному летне-осеннему наступлению советских войск, которое развернулось на фронте протяженностью 2 тыс. км — от Невеля до Таманского полуострова. Во второй половине сентября 1943 г. советские войска вышли к Днепру на широком фронте в 700 км и форсировали его. 6 ноября они освободили столицу Украины Киев. К концу 1943 г. было очищено более половины советской территории, временно захваченной врагом, из-под фашистского ига вызволены десятки миллионов советских людей. В итоге более чем двухлетней борьбы советского народа против фашистских захватчиков был достигнут перелом в ходе Великой Отечественной войны, в ходе второй мировой войны в целом.

В наступательных операциях 1943 г. проявили героизм десятки и сотни уроженцев Советской Молдавии. Хорошо овладел мастерством ведения воздушного боя летчик-истребитель старший лейтенант С. К. Колесниченко из с. Гыртоп Григориопольского района. 6 июля 1943 г. в боях на Курской дуге он сбил 3 самолета противника, а всего с конца апреля 1942 до сентября 1943 г. уничтожил 16 вражеских самолетов. 2 сентября 1943 г. С. К. Колесниченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе Курской битвы прославился также воспитанник комсомольской организации Тирасполя командир танковой роты В. А. Бочковский. 6 июля 1943 г. в районе деревни Яковлево его рота уничтожила 16 танков, в том числе лично Бочковский — 3. Дальнейший путь танкиста лежал через города и села Украины. В начале 1944 г. капитан Бочковский командовал уже танковым батальоном. За успешное выполнение заданий командования, мужество и отвагу, проявленные в боях при освобождении г. Чертков и других населенных пунктов Украины, В. А. Бочковскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Среди советских воинов, удостоенных звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра, — три уроженца Молдавии. Севернее Киева среди первых на участке 13-й армии переправился через Днепр разведотряд 360-го стрелкового полка под командованием капитана М. А. Павлоцкого, уроженца Тирасполя. Двое суток горстка смельчаков во главе со своим командиром отбивала яростные атаки врага и отстояла захваченный плацдарм. Южнее Киева 29 сентября 1943 г. форсировали Днепр воины истребительно-противотанкового артполка под командованием тираспольчанина подполковника П. А. Щербинко. Только 1—2 октября полк П. А. Щербинко отразил девять атак крупных сил противника, поддержанных десятками танков. Личное мужество и отвагу при форсировании Днепра севернее Днепропетровска проявил молдаванин гвардии сержант И. Н. Коваль. Доставив на самодельном плоту орудие на остров, он меткими выстрелами стал уничтожать немецкие огневые точки и отвлек на себя внимание врага, дав тем самым возможность переправиться основным силам дивизии. При удержании плацдарма на правом берегу Днепра орудие И. Н. Коваля отражало вражеские атаки, нанося противнику большой урон.

Мужество и отвагу при форсировании Днепра проявила санинструктор, комсорг батальона 619-го стрелкового полка М. Я. Родошевецкая из Бендер. Три дня шли упорные бои за расширение плацдарма на правом берегу, и все это время раненый комсорг не покидала поля боя. Она вынесла из-под огня противника и оказала первую помощь 30 раненым воинам.

Всему миру известны героические дела защитников Малой земли. Среди них были и молдаване: начальник политотдела дивизии С. Е. Нечаев, политработник П. А. Крученюк, Е. И. Барладян и др. При форсировании Керченского пролива в начале ноября 1943 г. прославился уроженец с. Бардар Котовского района гвардии старший сержант М. М. Плугарев. В боях за господствующую высоту он с тремя бойцами отбил четыре атаки превосходящих сил гитлеровцев, а затем контратакой обратил их в бегство. Развивая успех группы, батальон овладел высотой. За этот подвиг М. М. Плугареву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за освобождение Родины отличились тысячи сынов молдавского народа. Горячее желание увидеть свою страну освобожденной от фашистской нечисти звало их на новые ратные подвиги.

На трудовом фронте

Красная Армия опиралась на могучую поддержку всего советского народа. Рабочий, крестьянин, интеллигент — все жили одной мыслью: о фронте, о Родине, о победе. Героический труд советских людей в тылу вошел в историю как величайший подвиг народа, защищавшего Отчизну.

Вместе со всеми советскими людьми самоотверженно трудились на фабриках и заводах, на шахтах и нефтепромыслах, на транспорте и в сельском хозяйстве десятки тысяч эвакуированных граждан Молдавской ССР, временно поселившихся в восточных областях РСФСР, в Среднеазиатских и Закавказских республиках. Трудящиеся этих республик и областей помогали эвакуированным жителям Молдавии устроиться на новых местах, приобрести новые специальности, в которых нуждалась страна. Более 3 тыс. сынов и дочерей Молдавии трудились на Уралмаше и других предприятиях Свердловска, свыше 2 тыс.— на угольных шахтах Кузбасса. На строительстве железнодорожного объезда в районе Ростова-на-Дону работали около 5 тыс. эвакуированных рабочих и служащих Кишиневской железной дороги. Сотни молдавских железнодорожников были заняты на Рязанско-Уральской, Сталинградской, Северной и других дорогах страны. Стахановским трудом прославились токари московского завода П. Чайковский и А. Касап, забойщики уральских шахт «Пионер» А. Барбанягра и «Капитальная» Б. Арча, колхозница артели «Ленинабад» в Сырдарьинском районе Ташкентской области Узбекской ССР М. Баянжиу и тысячи других. Звеньевая колхоза с. Гидерим Рыбницкого района И. Пустика, эвакуировавшись в станицу Надеждинскую Краснодарского края, возглавила колхоз. Большую помощь сельскому хозяйству Киргизии оказывали ученые Молдавии А. Е. Коварский, П. И. Дворников, Л. М. Дорохов, рыбному хозяйству — В. Л. Гримальский. В восточных районах страны самоотверженно трудились агрономы, врачи, учителя и другие специалисты, эвакуированные из Молдавии. В совместном труде, как и на поле боя, крепла дружба молдавского народа с русским и другими братскими народами нашей страны.

Активное участие приняло эвакуированное население и во всенародном движении по сбору средств в фонд Красной Армии. На средства трудящихся Молдавии были построены танковая колонна «За Советскую Молдавию», эскадрилья самолетов «За освобождение Молдавии от немецко-румынских захватчиков». 2 ноября 1942 г. представители молдавского народа — секретарь ЦК КП(б)М Н. Л. Сологор, председатель Президиума Верховного Совета МССР Ф. Г. Бровко и председатель СНК МССР Т. А. Константинов — передали воинам первую партию боевых машин танковой колонны «За Советскую Молдавию».

Осенью 1941 г. ЦК КП(б)М и СНК МССР направили в восточные республики и области своих постоянных уполномоченных, которые оказывали содействие эвакуированному населению в трудоустройстве, в обеспечении жильем, топливом. Для усиления массово-политической работы среди трудящихся республики при Всесоюзном радиокомитете в Москве была создана молдавская редакция, в декабре 1942 г. возобновилось издание газеты «Молдова Сочиалистэ». Специальные радиопередачи предназначались для трудящихся временно оккупированной Молдавии. Вдохновляющую роль в борьбе с врагом сыграли антифашистские радио-

митинги представителей молдавского народа, проведенные в 1942 и 1943 гг. в Москве.

В тяжелые годы войны при большой помощи ЦК ВКП(б) и Советского правительства готовились кадры для республики. В г. Бугуруслан Оренбургской области действовали курсы партийно-советских работников, там же возобновил работу Молдавский государственный педагогический институт. В Свердловске готовились работники юстиции, во Фрунзе при местном сельхозинституте — специалисты для сельского хозяйства Молдавии, в Караганде — работники финансовых органов, в ряде городов Средней Азии — специалисты для системы промкооперации МССР, в Саратове продолжала учебу группа студентов Кишиневской консерватории.

Коммунистическая партия и правительство СССР и во время войны создавали условия для развития молдавской науки и культуры. В Бугуруслане работал Молдавский научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы. Подготавливались учебники на родном языке для средних школ Молдавии, словари. В г. Мары Туркменской ССР находился объединенный русско-молдавский драматический театр. Хоровая капелла «Дойна» с танцевальной группой при ней и эстрадный оркестр «Молдавия» давали концерты на фронте, в госпиталях, на предприятиях многих городов страны.

Развивалась молдавская литература. Основной темой произведений молдавских писателей в эти годы была героическая борьба советских людей против фашистского нашествия, за свободу и независимость Родины. Молдавские писатели, сражавшиеся в рядах Красной Армии (П. Крученюк, Л. Барский, П. Дариенко, Я. Кутковецкий, Ф. Пономарь и др.) печатали свои произведения во фронтовых и армейских газетах. Стихи Ем. Букова, А. Лупана, Б. Истру, Дж. Мѐнюка, Л. Деляну, Д. Ветрова, повести И. Канны, Г. Адама печатались на страницах газеты «Молдова Сочиалистэ» и некоторых московских изданий, читались по радио. В переводе на русский язык в годы войны вышли два сборника стихов Ем. Букова: «Я вижу тебя, Молдавия» и «Весна на Днестре».

Ряд произведений, посвященных Великой Отечественной войне, создали молдавские композиторы Ш. Няга, Е. Кока, Д. Гершфельд, скульптор Л. Дубиновский, художники Б. Несведов, Е. Мерега и др.

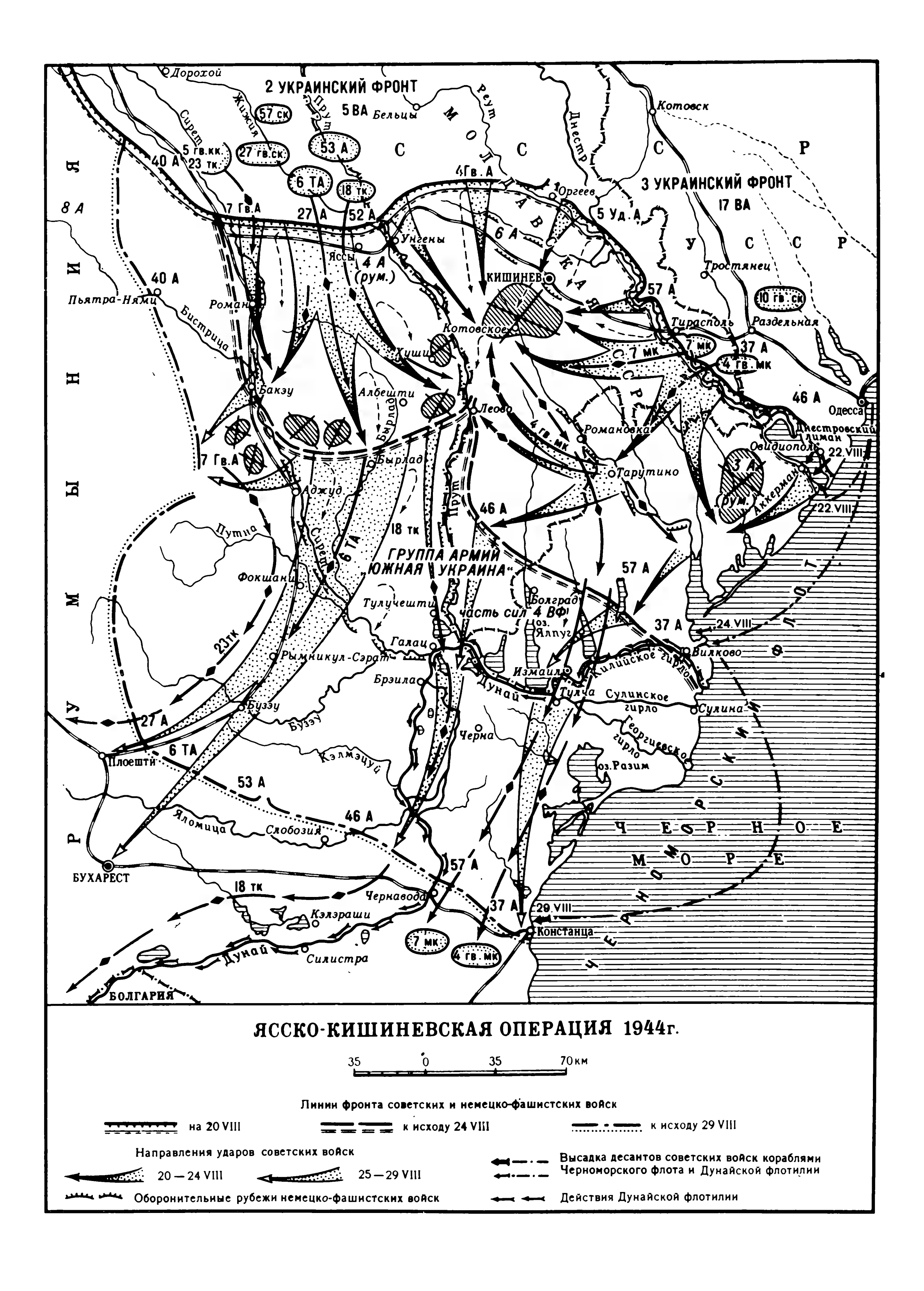
Советские люди проявляли живой интерес к молдавской культуре. 3 ноября 1942 г. в Москве состоялся большой вечер молдавской литературы и искусства.

На каком бы участке советского тыла ни трудились сыны и дочери Молдавии в тяжелые годы войны, всюду они вносили свой вклад в дело разгрома врага, освобождения Советской Родины.

§ 3. В тылу врага

Фашистский оккупационный режим

Немецко-румынская фашистская оккупация Молдавской ССР продолжалась около трех лет. Это был один из самых мрачных периодов в истории молдавского народа. Оккупанты ликвидировали социальные и политические завоевания трудящихся Советской Молдавии, расчленили республику, включив ее правобережные районы в состав губернаторства Бессарабия, левобережные — в так называемую «Транснистрию», часть северных районов — в губернаторство Буковина. Губернаторства Бессарабия и Буковина были объявлены составными частями румынского королевства, «Транс-

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.

нистрия» — территорией, находящейся во временной «администрации и экономической эксплуатации» Румынии. Румынские правители надеялись, что им удастся аннексировать и территорию между Днестром и Бугом. Военный диктатор И. Антонеску похвалялся на заседании правительства: «Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим оттуда всех иноплеменных».

Оккупанты ликвидировали советские органы власти и управления, общественные организации, установили свои органы власти. Для подавления сопротивления трудящихся была создана разветвленная сеть карательных органов. Все руководящие посты в аппарате губернаторства занимали чиновники из Румынии. Стараясь создать себе классовую опору на захваченной территории, оккупанты использовали, главным образом в низовом административном аппарате, местных кулаков, буржуазных националистов. К губернаторам и начальникам полиции были приставлены немецкие и другие «специалисты» по насаждению гитлеровского «нового порядка».

Как и на территории других временно захваченных республик и областей Советского Союза, в Молдавии с первых же дней был установлен режим террора и военно-полицейской диктатуры, массовых истреблений, бесчинств и грабежей. Особенно жестоко расправлялись фашисты с коммунистами, комсомольцами, участниками революционного движения, советскими активистами.

Правители фашистской Румынии вынашивали обширные планы румынизации и колонизации оккупированных советских территорий. Однако поражения на фронте не позволили им осуществить их в полной мере.

В соответствии с классовыми империалистическими целями оккупантов строилась их социально-экономическая политика в Молдавской ССР. Они ликвидировали социалистическую систему хозяйства и заменили ее капиталистической. Политика правителей Германии и Румынии была направлена на максимальное использование народнохозяйственных ресурсов оккупированной территории для укрепления военной машины фашистских государств, а также для обогащения румынских и немецких капиталистов.

В правобережных районах Молдавии часть промышленных и торговых предприятий была возвращена вернувшимся вместе с оккупантами капиталистам, часть была передана ведомству румынизации и колонизации. В левобережных районах республики все промышленные и коммунальные предприятия, жилой фонд, собственность советских кооперативов перешли в распоряжение местной оккупационной администрации. Вся продукция действовавших предприятий шла на удовлетворение потребностей армии и чиновничьего аппарата. После разгрома фашистских армий под Сталинградом оккупанты начали вывоз промышленного оборудования из Молдавской ССР в Румынию.

Грабительским целям была подчинена и аграрная политика оккупантов. В правобережных районах Молдавии были ликвидированы созданные в 1940—1941 гг. совхозы и колхозы. Земельные наделы, сады, виноградники, скот, инвентарь, полученные крестьянами от Советской власти, у них отняли и возвратили помещикам и кулакам. Обширные земельные участки, переданные в распоряжение ведомства румынизации и колонизации, стали источником наживы для арендаторов, прибывших из фашистской Румынии. В левобережных районах республики власти лик-

видировали колхозы и совхозы, вместо них были созданы так называемые «общинные хозяйства» и «государственные фермы».

Захватчики установили для советских людей режим принудительного труда. Для обеспечения капиталистов дешевой рабочей силой большинство действовавших предприятий было объявлено «милитаризированными», а рабочие в порядке мобилизации закреплены за ними. В период сельскохозяйственных работ «все трудовое население сел и городов от 12 до 70 лет» считалось мобилизованным. Крестьяне были обязаны трудиться со своей тягловой силой и инвентарем у помещиков, кулаков, на «государственных фермах». В левобережной Молдавии все трудоспособное население должно было работать в «общине». Крестьян принуждали также участвовать в прокладке и ремонте дорог военного значения, заготовке дров для оккупантов, вывозе хлеба к станциям, перевозке военных грузов и т. д.

Почти вся продукция, производимая промышленными предприятиями, «общинами», «государственными фермами» и крестьянскими хозяйствами, присваивалась оккупантами. Они вывезли из Молдавии десятки миллионов пудов хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, сотни тысяч голов скота. Оккупационная армия и администрация полностью снабжались за счет местных ресурсов.

Тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся многочисленные денежные и натуральные налоги. Крестьяне правобережных районов Молдавии платили 30 различных налогов и сборов. Полностью подлежали сдаче оккупационным властям шерсть, кожа, табак. В левобережных районах республики в качестве военной контрибуции крестьяне сдавали кур, гусей, яйца, мясо, брынзу, мед, валенки, шерстяные чулки, перчатки и т. д.

Грабительская политика оккупантов привела к невиданному обнищанию трудящихся, к увеличению заболеваемости и смертности. Советская система здравоохранения была ликвидирована.

С планами превращения трудящихся Молдавии в рабов фашистских захватчиков, а также румынизации и колонизации края была связана и политика оккупантов в области культуры. Они старались держать население в темноте и невежестве, чтобы легче было управлять им. В республике были закрыты все театры, Дома культуры, большинство библиотек, научно-исследовательские и просветительные учреждения, все высшие и большинство средних специальных учебных заведений, сокращено число общеобразовательных школ, десятки тысяч детей школьного возраста оставались вне школы. Обучение проводилось только на румынском языке. Русский язык был запрещен, жестоким преследованиям подвергалась прогрессивная русская и советская культура. Через школу, церковь, всякие псевдокультурные организации оккупанты старались насадить антисоветизм и национализм, осуществить румынизацию молдавского населения.

Однако ни массовыми зверствами, ни гнусной антисоветской и националистической пропагандой оккупантам не удалось добиться покорности советских людей, сломить их волю к борьбе за свободу и независимость социалистической Родины.

Развитие борьбы против оккупантов в 1941—1942 гг.

Познав преимущества социалистического строя, трудовой народ Молдавии не мог мириться с установлением помещичье-капиталистических порядков, с жестоким фашистским режимом. Как и на тер-

ритории других временно захваченных республик и областей, в Молдавской ССР с первых же дней войны развернулась под руководством коммунистов борьба трудящихся против оккупантов. В специфических социально-экономических условиях правобережных районов Молдавии борьба трудящихся против иноземных захватчиков сливалась с борьбой против местных эксплуататоров.

В период оккупации республики ЦК КП(б) Молдавии, эвакуировавшийся вначале в Донецк, руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск», продолжал готовить новые, дополнительные группы для переброски их в тыл врага. В течение июля-августа 1941 г. на территорию Молдавии было заброшено несколько партизанских групп. В середине сентября 1941 г. для работы в подполье в Кишинев были направлены коммунисты Ю. А. Коротков, И. А. Бужор, Р. С. Шафран и другие, а 25 сентября — подпольный партийный центр в составе девяти человек (руководитель — А. М. Терещенко, заместитель — М. Я. Скворцов, связные — П. Я. Мунтян, Я. Т. Богуславский, И. М. Моргенштерн, Я. М. Маслов и др.). Но советским патриотам не удалось развернуть работу, в неравной борьбе с врагом они погибли.

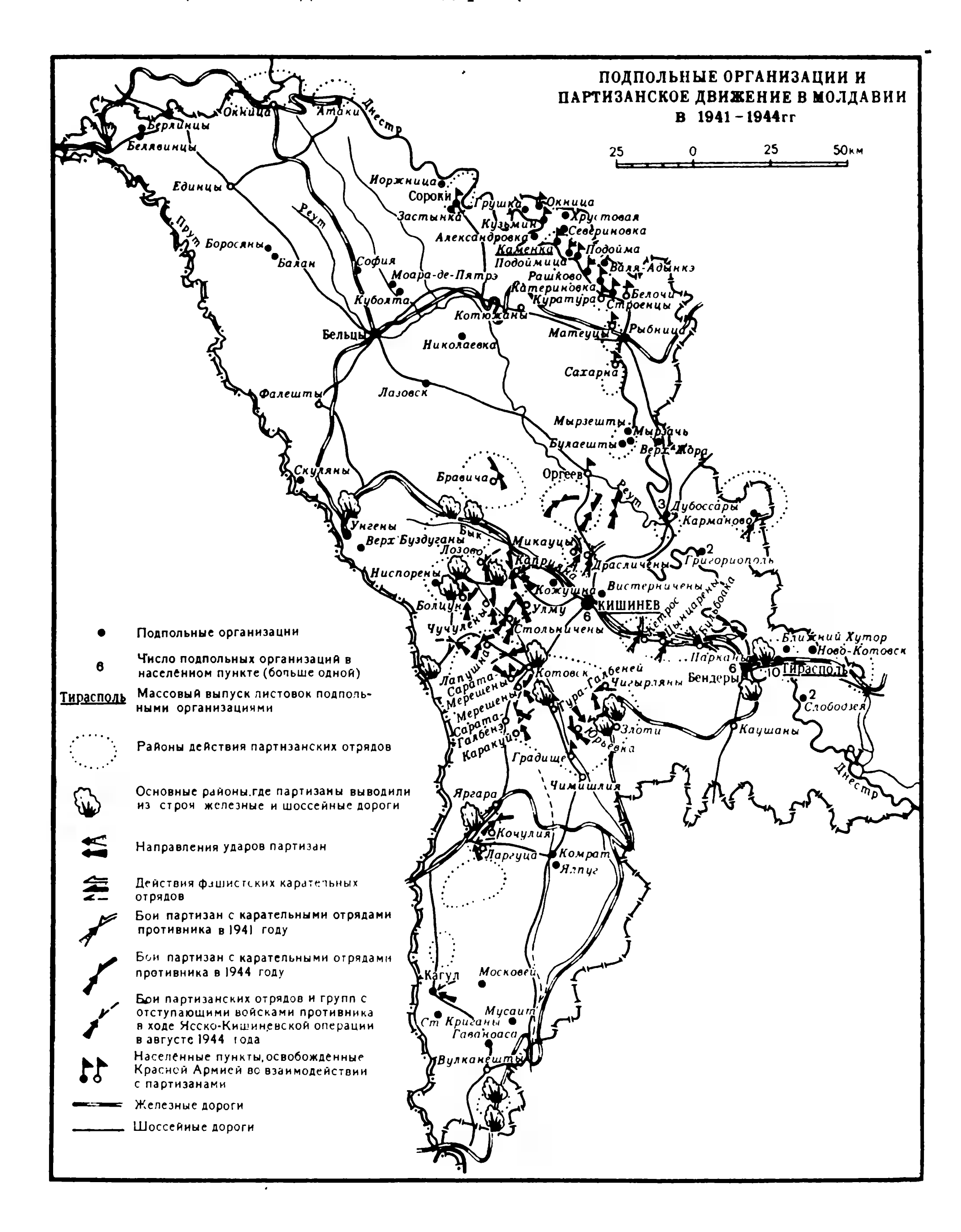
В течение июля—сентября 1941 г. партизанские отряды, действовавшие на территории Молдавии и в смежных с нею районах Одесской области, провели ряд успешных операций против фашистских войск и жандармов в районах Резины, Тирасполя, Карманова, Гребеников, Фрунзовки, на шоссейной дороге Кишинев—Бендеры и т. д. Их действия, однако, носили разрозненный характер.

Усиленный террор оккупантов, активность местных кулацко-националистических элементов, отсутствие у партизан опыта вооруженной борьбы и связи с Большой землей, а также ряд других факторов (густонаселенность края, отсутствие крупных лесных массивов) отрицательно повлияли на дальнейшее развитие партизанского движения в Молдавии. С осени 1941 г. до начала 1944 г. важнейшими формами народной борьбы в Молдавии были агитационно-пропагандистская и диверсионная деятельность подпольных организаций, саботаж мероприятий оккупационных властей.

Разветвленную сеть подпольных организаций создал Каменский подпольный партийный комитет (секретарь — Я. А. Кучеров, члены — М. Л. Скрицкий, М. Я. Поповский и др.). Они действовали в селах Хрустовая, Севериновка, Кузьмин, Рашково, Катериновка, Подойма, Подоймица, Грушка, Окница, Болган, Александровка. В конце 1941 г. стало оформляться коммунистическое подполье в Тирасполе. Одну из организаций возглавлял коммунист В. С. Панин. В Кишиневе начала действовать подпольная организация, состоявшая в основном из рабочих обувной фабрики имени 28 Июня (А. Анка, А. Ботезату, В. Огородник, В. Триколич и др.). Среди ее организаторов были активные участники бессарабского коммунистического подполья Б. Дейч и К. Мельников. В Бендерах во главе одной из организаций стоял бывший участник гражданской войны котовец А. П. Прокопец.

Особенно много возникло комсомольско-молодежных организаций. Одна из них в Кишиневе состояла из молодых рабочих (П. Фрунзе, В. Оника, Н. Грицко и др.). В подполье ушла почти вся комсомольская ячейка с. Белявинцы Бричанского района (М. Рябая, В. Еленчук и др.).

В Кагуле действовали две подпольные комсомольско-молодежные организации (М. Краснов, П. Поливод, В. Кожокару, Н. Кавчук, Т. Морозов и др.), имевшие ответвления в селах Гаваноаса, Мусаит, Старые Криганы. В конце 1941 — начале 1942 г. стала складываться молодежная организация в г. Сороки. В ее рядах было много учащихся. Возглавил организацию комсомолец Г. Булат. Стали объединяться в подпольные группы комсомольцы и молодежь г. Бендеры (Н. Калашников, В. Лунгу и др.).

В сентябре возникла молодежная подпольно-патриотическая группа в с. Сынжерея Бельцкого уезда во главе с В. Журжиу. Организатором комсомольско-молодежной подпольной организации в районном центре Слободзея был руководитель комсомольской организации колхоза К. Цуркан. В нее вошли наряду с местной молодежью и бежавшие из фашистского плена красноармейцы. По инициативе учащегося С. Гулеватого образовалась подпольная организация в с. Николаевка Сорокского уезда. Она имела ответвления в близлежащих селах Кугурешты, Котюжаны, Мырзешты, Васильково и др.

В 1942 г. в Тирасполе начала действовать подпольно-патриотическая группа под руководством комсомолки З. Н. Чабан, объединявшая шесть человек. В 1942 — начале 1943 г. две подпольные организации возникли в Григориополе (в них вошли А. Горохов, В. Поляницын, Н. Рычков и др.).

Всего в 1941—1942 гг. на территории Молдавской ССР функционировало более 30 подпольных организаций. Деятельность их была многогранной. Центральное место занимала массово-политическая работа среди населения. Каменские подпольщики печатали листовки на самодельном печатном станке, другие — на пишущей машинке, в большинстве же организаций их писали от руки. В листовках и устно советские патриоты разоблачали политику оккупантов, информировали трудящихся о событиях на фронте, вселяли в них веру в победу над врагом.

Широкий размах принимал саботаж экономических, политических и военных мероприятий оккупантов. Рабочие не выполняли задания, устраивали поджоги, выводили из строя оборудование предприятий. Только в течение июля-августа 1942 г. вследствие саботажа и диверсий произошли столкновения и крушения поездов на железнодорожных станциях Сипотены, Тирасполь, Унгены, Корнешты. Крестьяне уклонялись от выхода на работу в помещичьи и «общинные» хозяйства, от выполнения трудовых повинностей. Донесения оккупационных властей пестрят сообщениями о «пассивном сопротивлении» крестьян, о том, что власти прибегают к «силе для того, чтобы выгнать людей на работу».

Трудящиеся Молдавии оказывали помощь советским военнопленным, узникам фашистских лагерей; несмотря на свирепые приказы властей, хранили в своих домах труды классиков марксизма-ленинизма, портреты руководителей Коммунистической партии и правительства СССР, советские плакаты, книги, разговаривали по-русски в общественных местах. Народ прятал и берег то, что было связано с представлением о Советской власти. Оккупанты жестоко расправлялись с патриотами, особенно с членами подпольных организаций. Многие из них, не имевшие опыта работы в подполье, плохо знавшие правила конспирации, были схвачены фашистами и казнены.

В целях улучшения подготовки опытных организаторов партизанского движения 28 мая 1942 г. Бюро ЦК КП(б) Молдавии вынесло решение о мерах по усилению борьбы в тылу врага, в частности о подготовке на специальных курсах руководителей партизанских отрядов из числа партийных, советских и комсомольских работников Молдавии. При Украинском штабе партизанского движения (УШПД) был создан молдавский отдел, руководителем которого в декабре 1942 г. стал секретарь ЦК КП(б)М И. И. Алешин. К началу 1943 г. в распоряжении молдавского отдела было около 200 организаторов партизанского движения.

Усиление народной борьбы в 1943 — начале 1944 г.

Победа Красной Армии под Сталинградом вызвала подъем освободительного движения на всей временно оккупированной фашистами советской территории, в том числе в Молдавской ССР. В большой степени способствовала активизации борьбы с врагом массово-политическая работа ЦК КП(б) Молдавии, молдавского отдела УШПД, политорганов Красной Армии среди населения оккупированной республики. Масштабы ее с весны 1943 г. заметно возросли. Чаще стали производиться заброски в эти районы листовок, воззваний и обращений, информационных материалов и др. Молдавская редакция при Всесоюзном радиокомитете пять раз в день вещала для населения оккупированной территории.

Весной 1943 г. ЦК КП(б) Молдавии, учитывая опыт глубоких рейдов украинских и белорусских партизанских соединений по тылам противника, с согласия Центрального штаба партизанского движения направил в районы деятельности этих соединений группы организаторов молдавских партизанских отрядов с последующим выходом их на территорию Молдавии. В марте—июне 1943 г. в Лельчицкий район Полесской области БССР были направлены три группы организаторов партизанского движения, которые создали партизанские рейдовые отряды имени Г. И. Котовского, «За освобождение Советской Молдавии» и имени М. В. Фрунзе, возглавляемые М. А. Кожухарем, Д. Е. Бабичем и М. В. Чабановым. В Щорсовском районе Черниговской области УССР в апреле 1943 г. были созданы два рейдовых молдавских партизанских отряда: имени К. Е. Ворошилова (командир Я. П. Шкрябач) и имени С. М. Буденного (командир В. И. Пискарев). Украинские и белорусские партизаны оказали молдавским организаторским группам большую помощь в создании отрядов и приобретении ими боевого опыта.

В мае 1943 г. ЦК КП(б) Молдавии принял решение об организации Первого молдавского партизанского соединения, в которое вошли три отряда, действовавших в Полесской области. Для руководства соединением в начале июня в тыл врага были направлены опытные партийные, советские и комсомольские работники Молдавии (И. И. Алешин, В. Н. Дамаскин, Л. С. Дьяченко, Г. Ф. Кирпяк, Г. С. Кузнецов, Г. Я. Рудь, В. В. Сваричевский и др.). Командиром соединения был утвержден опытный политический работник В. А. Андреев, до этого воевавший в лесах Брянщины и Орловщины, комиссаром — секретарь ЦК КП(б) Молдавии И. И. Алешин, начальником штаба — Ф. Е. Томаш. В сентябре 1943 г. в связи с выездом И. И. Алешина в советский тыл на лечение комиссаром соединения стал Г. Я. Рудь, в октябре его заместителем по комсомолу был утвержден П. Ф. Кранга. Решением ЦК КП(б) Молдавии от 30 августа 1943 г. на базе отрядов имени К. Е. Ворошилова и имени С. М. Буденного было создано Второе молдавское партизанское соединение. Командиром его был назначен Я. П. Шкрябач, комиссаром — В. Т. Дроздов.

В 1943 г. молдавские рейдовые соединения, пройдя по тылам противника сотни километров, провели десятки боев, пустили под откос свыше 270 вражеских эшелонов, уничтожили тысячи гитлеровцев и их пособников. Пополняясь непрерывно за счет местного населения и получая от него помощь, Первое соединение в конце 1943 г. насчитывало в своем составе около 3 тыс. партизан, Второе — около 500. Вместе с молдаванами сражались русские, украинцы, белорусы, представители других национальностей СССР. Это были сплоченные боевые коллективы, в аван-

гарде которых шли коммунисты и комсомольцы. Партийные и комсомольские организации отрядов и соединений проводили большую массово-политическую работу не только с партизанами, но и среди местного населения. За мужество и храбрость, проявленные в боях с врагом, сотни партизан молдавских соединений были награждены орденами и медалями СССР, двое — Н. М. Фролов и В. И. Тимощук — удостоены звания Героя Советского Союза.

В последних числах декабря 1943 г. молдавские соединения встретились с наступающими частями Красной Армии, но вскоре вновь вышли в рейд по направлению к Молдавии.

Заметно усилилась борьба против оккупантов и в самой Молдавии. Число подпольных организаций возросло. Только в Тирасполе и его пригородах их было около десяти, в Дубоссарском районе — три. Большая подпольно-патриотическая организация, насчитывавшая около 100 человек, действовала в Кишиневе. Она имела свои ячейки на предприятиях города и во многих селах Кишиневского и Оргеевского уездов. Раздобыв шапирограф, организация печатала большими тиражами листовки. Они выходили под названием «Скынтея» («Искра»). В г. Сороки возникла организация во главе с бывшим работником милиции Г. Гуменным. Она объединяла и патриотов из близлежащих сел Иоржница, Застынка и др. Летом 1943 г. коммунисты В. И. Рыбалко, А. И. Балан, И. И. Диревич и другие создали подпольный партийный комитет в Рыбнице. В Унгенах развернула деятельность молодежная организация под руководством комсомольца В. Н. Гавриша. Подпольные организации возникли в селах Моара-де-Пятрэ и София Бельцкого уезда, Дундук и Шерпены Бендерского уезда, Криганы Кагульского уезда и др. В конце 1943 г. в городах и селах Молдавии действовало свыше 40 подпольных организаций и групп.

Все больше проявлялось стремление подпольных организаций к объединению сил в борьбе с врагом. Взаимодействовали две григориопольские организации, то же происходило в Сороках. Подпольные организации Каменки, Григориополя предпринимали попытки установить связь с ЦК КП(б) Молдавии.

В 1943 — начале 1944 г. совершенствовались методы борьбы подпольно-патриотических организаций и групп. Не ослабляя агитационно-пропагандистской работы среди населения, все большее внимание они уделяли диверсиям и вооруженной борьбе с врагом. Советские патриоты, добывая различными путями оружие, готовились к партизанской деятельности, стремились всячески воспрепятствовать варварскому ограблению республики. Каменский подпольный комитет организовал ряд диверсий на коммуникациях противника, уберег от вывоза в Румынию трактора, много хлеба. Вопреки приказам оккупантов об отправке из Молдавии семенного фонда трудящиеся сумели засеять осенью 1943 г. озимыми культурами значительные площади. Григориопольские подпольщики разобрали участки пути узкоколейной железной дороги, чтобы воспрепятствовать вывозу хлеба. Были предприняты попытки уничтожить мосты через Днестр. Советские патриоты подожгли военные склады оккупантов в Тирасполе, Бендерах, маслобойный завод в Атаках и т. д. Рыбницкие подпольщики помогли законспирироваться советскому раз-

ведчику М. Е. Рыбаку, заброшенному в тыл врага, систематически передавали ему сведения о противнике.

Ширился саботаж мероприятий оккупантов. Многие жители республики, мобилизованные на строительство оборонительных объектов, дорог на вывоз материальных ценностей, а также в румынскую армию, дезертировали.

С января 1944 г. штабы партизанского движения при военных советах 3-го и 4-го Украинских фронтов стали забрасывать на территорию Молдавии группы организаторов партизанского движения. Одна из них под командованием С. Д. Автеньева, действовавшая в районе Тирасполя, выросла в партизанский отряд имени Г. И. Котовского, насчитывавший до 70 человек, и создала в селах левобережной Молдавии и Одесской области девять подпольных организаций общей численностью 224 человека. Опираясь на помощь местных крестьян, успешно действовали в лесных районах правобережной Молдавии с марта 1944 г. партизанские отряды под командованием Е. И. Петрова, Г. А. Посадова, М. В. Смилевского, И. И. Лысова и другие, возникшие из небольших групп. Они поддерживали постоянную связь со штабами 3-го и 4-го Украинских фронтов.

Вместе с тем возникали местные партизанские отряды, не имевшие связи с Большой землей. Группа патриотически настроенных жителей с. Кондрица Страшенского района создала отряд. Ушли в лес и стали на путь партизанской борьбы члены подпольной организации из с. Дундук под руководством М. М. Чернолуцкого. В Оргеевских лесах начал действовать партизанский отряд, состоявший из местных жителей и бежавших из лагерей советских военнопленных.

В марте 1944 г. к границам Молдавии стали выходить отдельные разведывательные группы и партизанские отряды, направленные из молдавских и других рейдовых соединений. Партизанский отряд «Советская Молдавия» под командованием Я. А. Мухина, отделившись от Второго молдавского соединения, прошел по тылам противника более 1200 км и освободил 18 марта с. Окница Каменского района. В марте 1944 г. на территорию Молдавии вышли украинские партизанские отряды. Весной 1944 г. партизанское движение стало главной формой народной борьбы против оккупантов в республике.

Сыны и дочери Молдавии принимали активное участие в подпольном и партизанском движении на территории других союзных республик. Комсомолец Д. Чекан более двух лет самоотверженно воевал в рядах партизан на белорусской земле, лично участвовал в 18 боях, пустил под откос 6 вражеских эшелонов. Коммунист И. А. Гуртовой из Григориополя возглавил Кривоозерскую кустовую подпольную организацию на Одесщине и был расстрелян румынскими жандармами вместе с другими подпольщиками. Членом подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в Краснодоне стал уроженец с. Цареград Сорокского уезда Б. Главан, посмертно награжденный орденом Отечественной войны I степени. Секретарем Сумского подпольного обкома комсомола была воспитанница комсомола Молдавии П. И. Губская. Активно работал в комсомольском подполье в Воронежской области В. Климов, сын бессарабского коммуниста-подпольщика. Он был расстрелян гитлеровцами.

§ 4. Освобождение Советской Молдавии. Начало восстановления народного хозяйства

Освобождение северных и восточных районов Молдавии. Начало возрождения

В начале 1944 г. обстановка на советско-германском фронте окончательно сложилась в пользу Советского Союза. Благодаря героическому труду рабочих, колхозников и интеллигенции, большой организаторской и политической работе Коммунистической партии Красная Армия имела все необходимое для полного изгнания врага с территории Советского Союза и окончательного его разгрома.

Удары по врагу следовали один за другим. В течение января-февраля 1944 г. советские войска прорвали блокаду Ленинграда, очистили от врага ряд областей Российской Федерации и Украины. В ходе мартовско-апрельских боев Красная Армия освободила от врага большую часть Правобережной Украины и Молдавии.

Первыми начали освобождение Советской Молдавии соединения 2-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева. Прорвав 5 марта вражескую оборону в районе Умани, за несколько дней ожесточенных боев они разгромили крупную группировку немецко-фашистских войск и подошли к Южному Бугу. Не дав противнику закрепиться, воины форсировали реку и устремились вперед. 18 марта передовые части вышли к Днестру на участке Садковцы—Грушка, освободив ряд населенных пунктов Молдавии, в том числе г. Сороки.

Преодолевая многочисленные трудности, связанные с весенней распутицей, бездорожьем и сопротивлением противника, доблестные советские войска за несколько дней боев освободили сотни населенных пунктов, в том числе районные центры Молдавской ССР Атаки, Флорешты, Единцы, Братушаны, Фалешты, Глодяны, Болотино и др. 26 марта части 52-й армии во взаимодействии со 2-й танковой армией овладели г. Бельцы. Преследуя противника, войска 2-го Украинского фронта вышли к государственной границе СССР — р. Прут — на участке от Липкан до Скулян протяженностью около 100 км.

Продолжая очищать территорию Молдавской ССР от оккупантов, войска 2-го Украинского фронта после упорных боев освободили 30 марта Рыбницу и районный центр Липканы, 2 апреля — Резину, 6 апреля — Оргеев и завязали бой за Дубоссары.

В ночь на 12 апреля войска 37-й армии 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского овладели Тирасполем. Советские воины форсировали Днестр, создав ряд плацдармов на правом берегу реки. Самый большой из них был в районе Кицкан. В тот же день войска 2-го Украинского фронта освободили районные центры Дубоссары и Григориополь. К середине апреля 1944 г. от фашистских захватчиков была очищена половина территории республики.

Посильное содействие частям Красной Армии в освобождении Молдавии оказывали партизаны и подпольные организации. Отряд «Советская Молдавия», в который вступили десятки жителей Каменского района, участвовал в освобождении отдельных сел Каменского, Рыбницкого, Резинского, Распопенского, Оргеевского районов.

С радостью и чувством благодарности встречали трудящиеся Молдавии своих освободителей. «Наши войска,— писала газета «Известия»,— встретили в молдавских селах поистине восторженный прием. И этот прием еще больше поднимал наступательный дух наших воинов». В ходе боев жители приднестровских городов и сел днем и ночью переправляли на своих лодках советских воинов и материальную часть на правый берег реки, вместе с солдатами наводили переправы. Многие были проводниками воинских частей, сотни людей в условиях весенней распутицы и бездорожья на своем гужевом транспорте, а иногда просто на руках доставляли военные грузы к местам боев.

После освобождения северо-восточных районов в республику вернулись правительство и ЦК КП(б) Молдавии, временно расположившиеся в г. Сороки. Развернулась работа по восстановлению местных партийных и советских органов, возрождению народного хозяйства, разрушенного оккупантами. Первостепенное значение придавалось восстановлению железнодорожного транспорта и связи. В конце мая началось движение по Рыбницкому железнодорожному мосту, а к середине июня завершилась перешивка на широкую колею 660 км главного пути, было восстановлено 200 км столбовой линии связи. Вместе с военными железнодорожниками в этих работах участвовало свыше 12 тыс. местных жителей.

Большая работа была проделана по строительству новых и ремонту старых шоссейных дорог. ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР провели с 15 по 30 июня массовый фронтовой двухнедельник по строительству дорог Бельцы—Единцы и Рыбница—Флорешты. Ежедневно здесь работало более 30 тыс. человек, главным образом молодежь, и использовалось 8 тыс. подвод. Всего к началу июля 1944 г. в северных районах Молдавии было построено и капитально отремонтировано более 300 км шоссейных и грунтовых дорог. Восстановление железных дорог, мостов, строительство новых шоссейных и грунтовых дорог имело не только военное, но и большое народнохозяйственное значение.

Как и в начале войны, весной и летом 1944 г. трудящиеся Молдавии помогали Красной Армии в строительстве объектов военного назначения. Только в Бельцком уезде в мае-июне 1944 г. в этих работах участвовало свыше 42 тыс. человек.

В освобожденных районах началось восстановление промышленности и сельского хозяйства. К июлю 1944 г. благодаря усилиям рабочего класса уже действовали значительное количество имевшихся здесь до войны пищевых предприятий, ряд предприятий местной промышленности. Некоторые восстановленные предприятия, цеха, мастерские обслуживали не только население, но и армию. Только с марта по июль 1944 г. на предприятиях г. Бельцы были отремонтированы для Красной Армии более 2,6 тыс. автомашин, десятки орудий, танков, походных кухонь и т. д. В левобережных районах Молдавии было восстановлено 228 колхозов, в Правобережье была проделана большая работа по учету и распределению брошенных земель, виноградников, садов, инвентаря, оказанию помощи бедняцким хозяйствам в проведении весеннего сева. План весеннего сева труженики освобожденных районов в 1944 г. выполнили на 104%. Немалую помощь в этом оказывали им воины Красной Армии.

Работы по восстановлению хозяйства и оказанию помощи фронту осуществлялись в условиях ожесточенных боев на территории республики. В течение второй половины апреля и мае немецко-румынские вой-

ска делали отчаянные попытки отбросить советские части за Прут и Днестр, но все они оказались тщетными. Не удалось гитлеровскому командованию удержать и Крым. Наступление Красной Армии завершилось 12 мая 1944 г. полным разгромом крымской группировки немецко-румынских войск.

Наступательные операции первых месяцев 1944 г., в ходе которых советские войска продвинулись далеко на запад, со всей очевидностью показали, что Советский Союз в состоянии собственными силами разгромить гитлеровскую Германию и спасти народы Европы от фашизма. В этой обстановке западные союзники, два года оттягивавшие открытие второго фронта, в июне 1944 г. высадили свои войска на севере Франции.

Полное освобождение Молдавской ССР

Летом 1944 г. Красная Армия одержала новые победы над войсками гитлеровской Германии и ее союзников. В июне-июле она нанесла поражение противнику на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Начатое 23 июня 1944 г. грандиозное наступление на центральном участке советско-германского фронта закончилось разгромом немецкой группы армий «Центр», полным освобождением Белоруссии и значительной части Литвы, Латвии, польских земель к востоку от Вислы. Советские войска подошли к границе Восточной Пруссии.

В середине июля войска 1-го Украинского фронта начали наступление против группы армий «Северная Украина». Оно закончилось освобождением западных областей Украины.

В это время войска 2-го и 3-го Украинских фронтов усиленно готовились к нанесению удара по группе армий «Южная Украина». Составной частью подготовки были и меры по усилению партизанского движения на оккупированной территории Молдавии. В июне — начале августа 1944 г. молдавский отдел УШПД, штабы партизанского движения при военных советах 2-го и 3-го Украинских фронтов переправили в эти районы около 20 групп организаторов партизанских отрядов. В состав этих групп входили опытные партизаны, в частности из молдавских рейдовых соединений, а также добровольцы из освобожденных районов Молдавии. Пополненные трудящимися оккупированной территории и бежавшими из лагерей советскими военнопленными, такие группы превращались в партизанские отряды, средняя численность которых составляла 70—80 человек, а общая — более 1,2 тыс. партизан. Это были люди разных национальностей. Вместе сражались в партизанских отрядах на молдавской земле и отдали жизни за ее освобождение молдаване А. Кырпа и В. Цуркан, русский И. Анисимов, украинец И. Червонный и многие другие сыны многонационального советского народа.

В мае—августе 1944 г. партизаны Молдавии уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров, пустили под откос 13 воинских эшелонов, взорвали 9 мостов, уничтожили 25 танков и бронемашин, около 400 автомашин и до 700 подвод с боеприпасами, снаряжением и продовольствием, провели большую массово-политическую работу среди местного населения. Неоднократные попытки фашистских властей ликвидировать партизанское движение оказались безрезультатными.

Успехи партизан в борьбе с врагом были бы невозможны без помощи им местных жителей. Они служили проводниками, доставляли в отряды продукты, предупреждали об облавах, распространяли листовки, прятали

раненых, снабжали данными о противнике, которые передавались затем командованию Красной Армии.

Полное освобождение Молдавской ССР было осуществлено в ходе Ясско-Кишиневской операции, которая началась 20 августа 1944 г. В этот день войска 2-го Украинского фронта (командующий — генерал армии Р. Я. Малиновский) из района северо-западнее Ясс и войска 3-го Украинского фронта (командующий — генерал армии Ф. И. Толбухин) с Кицканского плацдарма перешли в наступление по сходящимся к району Хуши—Васлуй направлениям. За два дня боев войска Красной Армии сокрушили вражескую оборону на направлении главных ударов. 23 августа советские танкисты обоих фронтов подошли к Пруту и в районе Леушены—Леово соединились, завершив окружение кишиневской группировки немецко-фашистских войск. В кольце оказались 18 дивизий противника. Накануне на приморском участке войска 3-го Украинского фронта завершили окружение основных сил 3-й румынской армии, вынудив ее сложить оружие.

В ходе наступательных операций 22 августа советские войска освободили районные центры МССР Унгены, Каушаны, Чимишлия, Волонтировка, а на второй день — Бендеры, Корнешты, Комрат и Романовка. 24 августа 1944 г. войска 5-й ударной армии под командованием генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина штурмом овладели столицей Молдавской ССР Кишиневом. В течение 24—26 августа были освобождены города Леово, Кагул, Котовск. Территория республики была полностью очищена от врага.

24 августа — день освобождения Кишинева — вошел в историю как день освобождения Молдавии от фашистских захватчиков.

В боях за Молдавию воины Красной Армии проявили массовый героизм. Звание Героя Советского Союза получили свыше 150 бойцов и командиров — представители пятнадцати национальностей нашей страны. Среди них русский А. И. Гусев и украинец К. И. Гуренко, белорус И. Н. Туфтов и армянин А. Х. Мелконян, казах К. Камзин и узбек Н. Раджабов, татарин Ш. Г. Казанбаев и адыгеец А. Ю. Кошев, осетин П. С. Билаонов и коми Н. Н. Габов. Шесть советских воинов в боях за Молдавию стали полными кавалерами ордена Славы. В освобождении родной республики участвовали тысячи сынов и дочерей Молдавии. Особенно отличились В. Н. Ермуратский, А. И. Чумак, М. Ф. Дьеур, Ф. И. Мустяца, Т. Н. Шляхтич и др.

Ясско-Кишиневская операция, в ходе которой была полностью очищена от врага Молдавская ССР, имела большое военное и политическое значение. В результате ее осуществления сложились благоприятные условия для освобождения от фашизма народов Юго-Восточной Европы.

Развертывание восстановительных работ. Усиление помощи фронту

После освобождения центральных и южных районов Молдавии с новой силой развернулась борьба за восстановление народного хозяйства республики, которому оккупанты нанесли огромный урон. Прямой ущерб народному хозяйству МССР составил 11 млрд. руб. Было разрушено 1037 промышленно-производственных объектов, 613 школ, 180 больниц, поликлиник и амбулаторий, 45% жилого фонда местных Советов, уничтожено около 30 тыс. га садов и виноградников. Оккупанты вывезли из республики оборудование большинства фабрик и заводов, много сельскохозяйственных машин и инвентаря государственных и кооперативных хозяйств, десятки милли-

И. И. Алешин

Б. Г. Главан

И. И. Солтыс

онов пудов сельскохозяйственных продуктов, около 500 тыс. голов скота и т. д. От рук фашистских палачей погибли 64 тыс. жителей республики. Собственными силами Молдавия не смогла бы быстро ликвидировать последствия фашистской оккупации.

Решающее значение в борьбе трудящихся Молдавии за восстановление народного хозяйства имела помощь Советского государства, братских республик. Советское правительство выделило в 1944—1945 гг. из союзного бюджета на восстановление народного хозяйства и культуры Молдавии 448 млн. руб., оборудование 22 крупных промышленных предприятий, в общей сложности около 3,8 тыс. единиц станочного, энергосилового, кузнечно-прессового, подъемно-транспортного и строительного оборудования. В 1945 г. в МССР поступило из братских республик 20 тыс. т черных металлов, 226 тыс. т каменного угля, 51 тыс. т нефтепродуктов. Колхозам и крестьянским хозяйствам государство выделило в 1944—1945 гг. 10,8 тыс. голов крупного рогатого скота, около 17,3 тыс. лошадей, более 47,6 тыс. овец. Было выдано 17,4 тыс. т семенной ссуды, 10 млн. руб. долгосрочных кредитов, в первую очередь семьям фронтовиков, партизан, инвалидам войны. В Молдавию было направлено большое число инженеров, врачей, преподавателей вузов и средних школ и т. д.

Эта многогранная помощь позволила трудящимся республики еще в ходе войны добиться значительных успехов в возрождении народного хозяйства. Успешно восстанавливалась промышленность. В 1945 г. план выпуска промышленной продукции был выполнен.

Возрождалось сельское хозяйство республики, его материально-техническая база. В 1945 г. были восстановлены все довоенные МТС в левобережной Молдавии. В правобережных районах республики было возобновлено действие советских законов о национализации земли, в результате безземельным и малоземельным крестьянам было возвращено более 200 тыс. га пахотных земель, более 3,1 тыс. га виноградников и садов и более 1 тыс. га огородов. План осеннего сева под урожай 1945 г. республика выполнила на 103,3%.

Значительных успехов достигли молдавские железнодорожники. В 1945 г. был превзойден довоенный уровень по отправлению и приемке

грузов. Полностью была восстановлена сеть предприятий связи. Налаживалась работа предприятий общественного питания и торговли. Вновь открывались учреждения здравоохранения, школы, вузы, техникумы, музеи.

По мере восстановления народного хозяйства усиливался вклад тружеников Молдавии в дело помощи фронту. Колхозники и крестьяне-единоличники в 1944 г. выполнили план сдачи государству хлеба на 107,4%, мяса на 120,4%. Кроме того, сверх плана в фонд Красной Армии было сдано более 1,2 млн. пудов хлеба и других продуктов. Трудящиеся Молдавии внесли в 1944 г. на строительство танковой колонны «За Советскую Молдавию» более 30 млн. руб., приобрели облигаций военного займа и билетов денежно-вещевой лотереи на общую сумму более 170 млн. руб.

Значительно возросла численность граждан Молдавии в составе советских Вооруженных Сил. Только с марта по ноябрь 1944 г. в Красную Армию было призвано более 240 тыс. граждан Молдавской ССР. За мужество и храбрость, проявленные в боях на завершающем этапе Великой Отечественной войны, высокого звания Героя Советского Союза удостоились сыны Молдавии С. И. Болгарин, Ф. И. Жарчинский, Н. Ф. Лебеденко, Ш. М. Машкауцан, С. И. Полецкий, Г. М. Сорокин, полными кавалерами ордена Славы стали Г. Н. Дарьев, А. Г. Чичик, А. Д. Бородаки. В феврале 1945 г. бессмертный подвиг Александра Матросова повторил сын молдавского народа комсомолец Ион Солтыс. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

За ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны более 250 тыс. солдат, старшин, офицеров, партизан и подпольщиков Молдавии награждены орденами и медалями СССР, 18 удостоены звания Героя Советского Союза.

9 мая 1945 г. трудящиеся Молдавии вместе со всеми народами СССР радостно встретили день великой победы над германским фашизмом. В Европе война закончилась. Однако она еще продолжалась в бассейне Тихого океана. Выполняя свой союзнический долг и стремясь ускорить избавление человечества от дальнейших жертв и страданий, СССР 8 августа 1945 г. объявил войну милитаристской Японии. В короткий срок советские войска разгромили ударные военные силы японского милитаризма. 2 сентября представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Окончилась Великая Отечественная война Советского Союза, а с ней и вторая мировая война. Решающую роль в разгроме агрессоров сыграла Страна Советов. Победа Советского Союза над силами фашизма и милитаризма еще раз продемонстрировала великую жизненную силу советского общественного и государственного строя, марксистско-ленинской идеологии, дружбы народов СССР.

ГЛАВА XV

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В ПРАВОБЕРЕЖНЫХ РАЙОНАХ МОЛДАВИИ

§ 1. Общественно-политическая жизнь

Развитие и укрепление органов власти, общественных организаций

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ вернулся к мирному созидательному труду. Перестройка экономики, успешное восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны проходили в условиях, когда на международной арене соотношение сил коренным образом изменилось в пользу социализма. Неизмеримо возросли международный авторитет и могущество Советского Союза. Позиции капитализма значительно ослабели. От системы капитализма в Европе и Азии отпал ряд стран. Вступление их на путь социализма, образование мировой социалистической системы расширили и упрочили позиции социализма в мире, способствовали мощному подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, усилению рабочего и демократического движения в странах капитала.

В этой обстановке международный империализм во главе с правящими кругами США стал открыто проводить политику «с позиции силы», сколачивать военные блоки, стремясь развязать третью мировую войну. Советское государство, верное ленинской политике мира, настойчиво и последовательно боролось за мир между народами, сокращение вооружений, избежание пожара новой войны.

Для советских людей переход к мирному строительству был сопряжен с преодолением послевоенных трудностей, решением сложных проблем. Особенно много предстояло сделать по возрождению экономики и культуры трудящимся тех республик и областей, которые временно находились под фашистской оккупацией.

В Молдавской ССР возрождение народного хозяйства осложнялось унаследованной от прошлого экономической отсталостью ее большей части и необходимостью осуществления социалистических преобразований. Для успешного решения этих задач требовались настойчивая и слаженная работа государственного аппарата, хозяйственных органов, общественных организаций, сознательный и самоотверженный труд всего населения.

После изгнания фашистских захватчиков с территории республики стали возрождаться и укрепляться местные органы власти. В результате были восстановлены все городские, 1204 сельских и 60 районных, а на Правобережье Днестра также 6 уездных исполкомов Советов депутатов трудящихся, органы суда и прокуратуры.

В связи с тем, что во время войны значительно сократился депутатский состав Советов и их исполкомов, а сразу после освобождения отсутствовали необходимые условия для проведения выборов, деятельность Советов осуществлялась сформированными исполкомами и их отделами. Для обеспечения эффективности работы местных органов власти ЦК КП(б) Молдавии поставил перед партийными и советскими органами большую и ответственную задачу — создать широкий актив вокруг Советов, вовлечь бедняцко-середняцкие массы в работу постоянно действующих комиссий сельисполкомов. К концу 1945 г. на селе было создано более 5 тыс. постоянно действующих комиссий, в которых было занято 31,6 тыс. сельских активистов. Такие комиссии, состоявшие из 5—9 человек во главе с членом исполкома, вникали во все детали политической, хозяйственной и культурной жизни, оказывали большую помощь исполкомам Советов в осуществлении политики Советского государства.

На работу в местные органы власти пришло много новых людей, которые впервые брались за это дело, не имели опыта, слабо знали основы советского строительства. В правобережных районах только около 15% их имели необходимый опыт советской работы, приобретенный в 1940—1941 гг. Большинство членов исполкомов, особенно в сельских районах Правобережья, составляли старики и женщины, многие из которых были неграмотными или малограмотными. Все это затрудняло работу местных органов власти. Однако, несмотря на трудности, они активно участвовали во всех политических и хозяйственных делах республики.

Важнейшим политическим событием в жизни советского народа явились состоявшиеся в феврале 1946 г. выборы в Верховный Совет СССР. В феврале 1947 г. были проведены выборы в Верховный Совет Молдавской ССР. В состав высших органов власти трудящиеся Молдавии избрали передовых рабочих, крестьян, врачей, педагогов, деятелей культуры и искусства и др. В Верховный Совет СССР было избрано 34 депутата, в том числе мастер инструментального цеха Бельцкого паровозного депо С. С. Иордаки, председатель женского совета с. Трифешты Резинского района М. П. Фрунза, председатель колхоза имени С. М. Кирова Рыбницкого района партизанка И. И. Пустика, председатель колхоза «Большевик» Дубоссарского района П. М. Кожухарь, учительница Р. Д. Оника и др. В верховный орган власти республики было избрано 266 депутатов, среди них 7 Героев Советского Союза, 67 женщин, передовые труженики. В мае 1947 г. состоялась первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР второго созыва, которая избрала Президиум Верховного Совета МССР и его председателя — Ф. Г. Бровко. На сессии было образовано правительство республики во главе с Г. Я. Рудем. В декабре 1947 г. впервые после войны состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся республики. В их состав рабочий класс, трудовое крестьянство и интеллигенция направили 21 тыс. лучших своих представителей. В январе 1948 г. прошли первые сессии городских, районных, поселковых и сельских Советов (в октябре 1947 г. в связи с упразднением в Правобережье уездного административного деления были расформированы и исполкомы уездных Советов, кадры которых укрепили районные звенья Советов).

На сессиях были избраны постоянные комиссии, исполкомы, организованы их отделы. Только при сельских Советах функционировало более 6,2 тыс. постоянных комиссий, в которых было занято около 13,5 тыс. депутатов и 18 тыс. активистов.

Верховный Совет МССР и ЦК КП(б) Молдавии постоянно оказывали разнообразную помощь Советам в их повседневной работе. Неоднократно на своих заседаниях они рассматривали различные вопросы деятельности Советов, улучшения работы низовых советских органов, воспитания сельского актива и др.

В конце 1950 г. состоялись очередные выборы в местные Советы депутатов трудящихся, в которые было избрано более 23 тыс. представителей народа. Советы депутатов трудящихся как полноправные и полновластные органы народа осуществляли политическую, хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функции Советского государства.

Будучи руководящей и направляющей силой советского общества, Коммунистическая партия Советского Союза осуществляет эту миссию через свои органы и партийные организации на местах. Поэтому важной

и неотложной задачей в послевоенные годы в Молдавии стало возрождение и укрепление сети партийных органов и партийных организаций. Сразу после освобождения были восстановлены городские и районные комитеты партии. Восстанавливалась, расширялась и укреплялась сеть первичных партийных организаций. Успешнее всего эта работа шла в промышленности, на транспорте и других местах. К 1946 г. в республике насчитывалось уже более 10,8 тыс. коммунистов, которые объединялись в 778 первичных партийных организаций, в том числе 87 сельских с 783 членами партии. Однако в большинстве сел и на некоторых промышленных предприятиях коммунистов еще не было.

С конца 1946 г. возобновилось проведение отчетов и выборов в первичных парторганизациях. В начале 1947 г. состоялись отчетно-выборные собрания и конференции в городских и районных партийных организациях. Партийные органы, первичные партийные организации вели постоянную и настойчивую работу по отбору и подготовке к вступлению в ряды ВКП(б) наиболее передовых и сознательных трудящихся. Особенно кропотливо и тщательно такая работа проводилась среди крестьян-единоличников. Только в первой половине 1947 г. кандидатами в члены партии было принято около 200 крестьян-единоличников. Отряд сельских коммунистов пополнялся и посланцами городских и районных партийных организаций. Только в 1947—1948 гг. из городов и районных центров Молдавии на постоянную работу в села и колхозы правобережных районов переехали около 1,5 тыс. коммунистов.

Большое внимание расширению и укреплению сети партийных организаций уделил II съезд КП(б) Молдавии, состоявшийся в начале февраля 1949 г. Съезд подвел итоги и определил задачи социально-экономического и культурного развития республики на ближайшие годы. Одной из главных задач являлось повышение боеспособности партийных организаций.

В 1950 г. партийная организация республики насчитывала в своих рядах уже около 29,5 тыс. членов, которые были объединены в почти 2,3 тыс. первичных партийных организаций. Удельный вес сельских коммунистов в 1946—1950 гг. возрос втрое.

Постоянную помощь Молдавии опытными кадрами оказывал ЦК ВКП(б). Среди направленных в республику партийных работников был К. У. Черненко, возглавивший отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Молдавии. В числе прибывших в первые послевоенные годы были также И. С. Зыков, Ф. И. Кашников, Г. В. Квасов, И. Д. Пузаков, С. П. Трапезников и другие, которые возглавили ответственные участки партийной и советской работы.

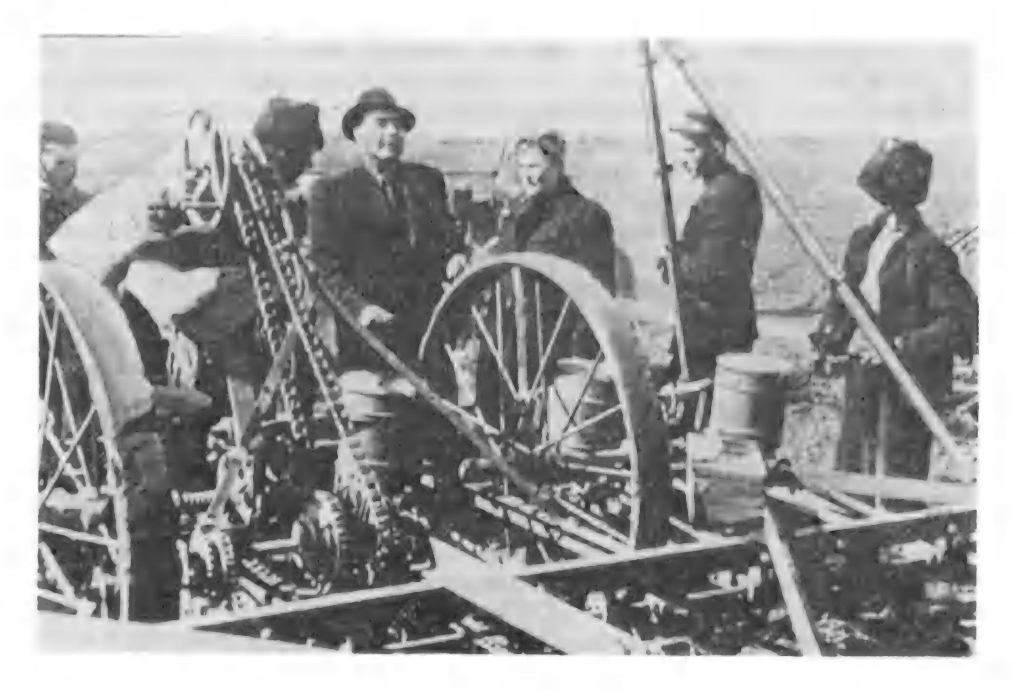
В июле 1950 г. первым секретарем ЦК КП(б) Молдавии был избран опытный партийный работник Л. И. Брежнев. Под его руководством совершенствовались стиль и методы работы ЦК, горкомов и райкомов партии, последовательно утверждались коллегиальность и оперативность. Партийные организации многое сделали по улучшению подбора, расстановки и идейно-политической закалки кадров. Все это способствовало повышению уровня партийной и организаторской работы в республике.

После изгнания оккупантов возобновили свою деятельность профессиональные союзы трудящихся Молдавии. В короткий срок были восстановлены отраслевые и территориальные комитеты профсоюзов, стала расти и укрепляться сеть первичных профсоюзных организаций. Большое

значение для укрепления профсоюзов Молдавии имело образование в конце октября 1948 г. Молдавского республиканского совета профсоюзов, который объединил 19 республиканских, 14 городских, 302 районных отраслевых комитетов профсоюзов, более 2,1 тыс. фабричных, заводских и местных комитетов, насчитывавших 158 тыс. членов профсоюзов. Председателем Молдсовпрофа была избрана Д. Е. Отян. Удельный вес работников, объединенных в профессиональные союзы на предприятиях, вырос с 45% в 1945 г. до 88% к концу 1950 г.

Массовой общественно-политической организацией молодежи являлся комсомол, объединявший наиболее передовую часть молодежи республики. Ряды комсомольцев в Молдавии в послевоенные годы быстро росли. Там, где не было партийных организаций, комсомол — боевой помощник партии — нередко брал на свои плечи решение задач, которые стояли перед коммунистами. Особенно часто это приходилось делать в первые послевоенные годы, когда партийные организации еще отсутствовали во многих населенных пунктах и на многих предприятиях. Например, в 1948 г. из 2025 комсомольских организаций 1,9 тыс. действовали там, где еще не были созданы первичные партийные организации. Большую роль в укреплении рядов комсомола сыграл II съезд ЛКСМ Молдавии, состоявшийся в начале июля 1948 г. Комсомольскую организацию республики в те годы возглавлял В. И. Коханский. К середине лета 1948 г. она насчитывала около 55,6 тыс. членов, а в начале 1951 г.— уже более 86,6 тыс. человек.

Положительную роль в организации и политическом просвещении женщин-тружениц, особенно сельских, сыграли делегатские собрания. В 1945 г. при уездных, районных и городских комитетах партии были соз-

Л. И. Брежнев в колхозе имени М. И. Калинина Тараклийского района МССР (1951 г.)

даны женотделы, а на предприятиях, в селах, колхозах — женделегатские собрания. К ноябрю 1946 г. в женских организациях насчитывалось 37,8 тыс. делегаток, а в 1948 г. 1773 делегатских собрания имели в своих рядах более 59,1 тыс. женщин. Женские организации объединяли значительную часть сельских тружениц. В 1946 г. удельный вес жительниц села в них составил 81%, а через два года достиг 90%. Женские организации провели большую работу по включению женщин в активную общественно-политическую жизнь.

Восстановление, рост и укрепление органов государственной власти, сети общественных организаций, объединявших в своих рядах значительную часть трудящихся республики, являлись необходимыми условиями, обеспечивавшими организацию масс, развертывание широкой политической работы среди трудящихся, вовлечение их в активную общественно-политическую и хозяйственную жизнь.

Рост политической активности трудящихся

Без развития политической активности масс невозможно было успешно осуществить восстановление, социалистическое преобразование народного хозяйства. Поэтому партийные и другие общественные организации республики приложили много усилий для того, чтобы поднять политическое сознание всех трудящихся до понимания общегосударственных задач и на данной основе максимально активизировать их общественную и трудовую деятельность. На этом пути пришлось столкнуться с немалыми трудностями, связанными с преодолением культурной отсталости, неграмотности, мелкобуржуазных пережитков в сознании большинства населения правобережных районов республики, сопротивления кулачества, остатков других эксплуататорских классов.

Советское государство, партийные органы систематически и целенаправленно проводили работу по просвещению и активизации трудящихся. Этому способствовало то, что все важные для Молдавии и страны в целом политические, народнохозяйственные вопросы постоянно рассматривались в республиканских высших государственных и партийных органах, а их решения становились достоянием широких масс трудящихся. В 1944—1950 гг. вопросы восстановления и развития экономики и культуры, ликвидации последствий оккупации многократно обсуждались на сессиях Верховного Совета Молдавской ССР, а также на пленумах ЦК КП(б)М и II съезде Коммунистической партии (большевиков) Молдавии. С материалами и решениями этих форумов средства массовой информации широко знакомили население республики. Затем данные вопросы, как правило, рассматривались и обсуждались в городских, районных, первичных партийных и комсомольских, профсоюзных и других организациях, на заседаниях местных Советов с привлечением более широкого круга участников.

Для поднятия политической активности трудящихся, развития их творческой инициативы партийные, советские и общественные организации широко использовали такую форму работы с массами, как собрания различных групп населения, где обсуждались их задачи и роль в восстановлении народного хозяйства, вопросы хозяйственного и культурного строительства в республике. В 1945—1946 гг. прошли районные и уездные собрания трудящихся крестьян, интеллигенции, учителей, а также республиканские съезды учителей, интеллигенции, женщин и др. В первой половине 1948 г. в Молдавии состоялись 15,6 тыс. собраний крестьян, на которых присутствовало 3,5 млн. человек, 978 собраний

интеллигенции с 77 тыс. участников, более 4,8 тыс. собраний молодежи, на которых присутствовало 190 тыс. человек, и 3,5 тыс. женских собраний с 320 тыс. участниц. О масштабах этой работы можно судить по тому, что только в 1948 г. было проведено более 45,7 тыс. собраний трудящихся, на которых присутствовало около 9 млн. человек. Массовые собрания, обсуждение на них актуальных вопросов общественно-политической жизни республики, политики Советского государства в значительной степени влияли на рост политического сознания трудящихся.

Повышению политической активности трудящихся способствовала также целенаправленная агитационно-массовая работа, которая проводилась в республике в послевоенные годы. Перед населением систематически выступали ученые, специалисты народного хозяйства, партийные и советские работники. Широкий размах эта работа принимала в период политических кампаний. Так, в начале 1946 г., во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, в республике функционировало более 35 тыс. кружков по изучению Конституции СССР, положения о выборах и др. Широко и повсеместно изучало население вопросы внутренней и внешней политики Советского государства перед выборами в Верховный и местные Советы Молдавской ССР в 1947 г.

В связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. было создано более 23 тыс. кружков и групп, в которых около 165 тыс. человек изучали задачи послевоенной пятилетки. В 1948 г. только районным и городским партийным и советским активом было прочитано более 36,5 тыс. лекций и докладов, на которых присутствовало свыше 6 млн. человек. Большой размах приобрела массово-политическая работа среди населения в период подготовки к празднованию 12 октября 1949 г. 25-летия образования Советской Молдавии. В этой работе участвовало более 50 тыс. пропагандистов и агитаторов.

Плодотворно воздействовала на политическую работу среди населения печать. Книги, журналы, газеты в доступной форме несли в массы живое слово партии и государства. Ликвидация неграмотности и малограмотности взрослого населения также положительно сказывалась на просвещении масс. В 1945—1950 гг. неграмотность практически была ликвидирована. Обучение, культурно-просветительная работа среди населения велись и по другим линиям. К концу 1950 г. в республике занимались этим около 1,7 тыс. массовых библиотек с фондом более 2,1 млн. книг, 1,6 тыс. клубных учреждений, более 400 кинотеатров и киноустановок, музеев, театров.

Целенаправленная социальная политика Советского государства в Молдавии: помощь батрацко-бедняцким и середняцким слоям деревни и ограничение эксплуататорских элементов, социалистические преобразования экономики и культуры, всей жизни в правобережных районах, преодоление сопротивления классовых противников, шефство города над деревней — все это также являлось хорошей школой политического просвещения трудящихся, помогало преодолевать буржуазные пережитки в их сознании.

Массово-политическая работа среди населения, практика социалистического строительства в республике способствовали значительному повышению общественно-политической активности трудящихся. Она выражалась прежде всего в массовом и сознательном участии их

в политической жизни республики, всей страны, в деятельной поддержке ими мероприятий Советского государства. Это ярко проявилось, например, в период реализации советского законодательства о земле, когда в работе земельных комиссий участвовала значительная часть сельского актива. Так, в 1945 г. только в Бельцком уезде в земельных комиссиях работали более 1,1 тыс. сельских активистов. Благодаря высокой политической сознательности масс успешно осуществлялись социалистические преобразования в сельском хозяйстве, культуре и других сферах общественной жизни. Крестьяне, молодежь, женщины участвовали в ликвидации неграмотности, организации и укреплении колхозов и других мероприятиях, которые требовали высокой сознательности и чувства долга. В Котовском районе, например, в период колхозного строительства в 1949 г. массово-политическую работу среди крестьян вели более 400 ж815делегаток.

О росте политической зрелости масс свидетельствует также их участие в социалистическом соревновании. Из года в год росло число соревнующихся в республике. В 1947 г. соревнованием было охвачено 67% рабочих, а в 1950 г.— уже более 90%. К 1951 г. на предприятиях промышленности и транспорта насчитывалось более 53 тыс. передовиков и новаторов производства.

Особенно ярко политическая зрелость людей проявлялась в период больших политических кампаний. Красноречиво говорят об этом, например, результаты выборов в Верховный Совет СССР, Верховный Совет МССР и местные органы власти в 1946—1947 гг. В голосовании принимали участие свыше 99,8% избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных отдали голоса от 99,3% до 99,7% избирателей. Активно поддержали трудящиеся Молдавии родившееся в послевоенные годы массовое движение людей планеты в защиту мира. Более 99% взрослого населения республики поставили свои подписи под воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

Эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что в Молдавской ССР в послевоенные годы в общественно-политическую жизнь, подчиненную задачам восстановления и переустройства экономики и культуры на социалистических началах, активно вовлекались различные и самые широкие слои трудящихся.

§ 2. Восстановление промышленности. Социалистическая индустриализация в правобережных районах

Возрождение промышленного производства

За время своего хозяйничания на временно оккупированной территории фашистские захватчики причинили народному хозяйству республики огромный ущерб. Оно было отброшено назад примерно на треть столетия.

Значительные потери понесла промышленность. Предприятия пищевой отрасли лежали в руинах. Построенные в довоенные годы и оснащенные современной техникой консервные, крупнейшие винодельческие и спиртовые заводы, табачная и кондитерская фабрики, другие предприятия этой отрасли в Кишиневе, Тирасполе, Бельцах и других го-

родах были полностью разрушены, а их оборудование вывезено в Румынию и Германию.

Оккупанты уничтожили или значительно разрушили годами создававшуюся сырьевую базу для консервной и винодельческой отраслей. По данным переписи 1945 г., за время оккупации только в колхозах зоны консервных заводов погибло более 3,2 тыс. га плодовых садов. Производственная база этих колхозов, Карагашская оросительная система и колхозные оросительные сооружения, плавучие оросительные установки на Днестре, с помощью которых обрабатывалось 8 тыс. га ценных сельскохозяйственных культур, дававших сырье для консервных заводов, были полностью разрушены, а их оборудование вывезено.

Значительно пострадала местная промышленность, строительная индустрия, энергетическая база. За период оккупации была подорвана материально-техническая база промышленности. Сумма ущерба, причиненного промышленности, достигла 2 млрд. руб. В негодность пришли наиболее крупные, ведущие предприятия. Были разграблены транспортные средства, пострадала связь.

Большой урон нанесли оккупанты городам и городскому хозяйству, особенно жилому фонду. В Кишиневе было разрушено 76% жилья, Бендерах —70, Оргееве —71%.

Сократились ряды рабочего класса. К моменту освобождения на предприятиях республики осталось менее 20% довоенной численности рабочих.

После освобождения Молдавии перед трудящимися встала задача поднять из руин народное хозяйство, осуществить прерванные войной социалистические преобразования. Эти вопросы были предметом обсуждения в июне 1944 г. на пленуме ЦК Коммунистической партии (большевиков) Молдавии, в декабре — на сессии Верховного Совета Молдавской ССР.

В промышленности в ближайшее время и в первую очередь предстояло восстановить те отрасли и предприятия, которые смогли бы незамедлительно оказывать помощь фронту, а также удовлетворять потребности населения республики в продовольствии и предметах первой необходимости. Одновременно с этим надо было строить деятельность промышленности так, чтобы она способствовала возрождению всего народного хозяйства.

Ускоренными темпами восстанавливались хлебопекарная, маслобойно-жировая, мясо-молочная, консервная, винодельческая, спиртовая и табачная отрасли. Чтобы устранить напряженное положение в снабжении населения обувью и одеждой, было начато восстановление кожевенных заводов, мастерских индпошива в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах и Оргееве, обувной, прядильно-ткацкой и меховой фабрик в Кишиневе. Для обеспечения восстановительно-строительных работ налаживалась деятельность предприятий промышленности стройматериалов, в первую очередь Кишиневского и Тираспольского кирпичных и Новоандрияшевского черепичного заводов. Начинали с самого простого: расчищали территорию разрушенных предприятий и строительные площадки от завалов и мусора, выявляли и ставили на учет сохранившееся имущество и оборудование. Одновременно настойчиво добивались наладки и пуска уцелевших предприятий.

Курс на возрождение народного хозяйства вызвал у трудящихся горячий энтузиазм, стремление как можно быстрее поднять из руин фаб-

рики и заводы, школы и учреждения культуры. Широко развернулось социалистическое соревнование. С подъемом трудились на восстановлении промышленных предприятий рабочие Кишинева, Бельц, Тирасполя и других городов. По две с половиной нормы выполнял на восстановлении тираспольского консервного завода имени П. Ткаченко коммунист И. А. Полищук, по две нормы — плотник А. А. Тростянецкий, плотник Кишиневского строительно-монтажного управления Д. В. Жугару и многие другие.

Восстановление промышленности, как и возрождение всего народного хозяйства, было сопряжено с большими трудностями — не хватало квалифицированных кадров, технических средств, велики были разрушения и т. д. В этих условиях большое значение имела всесторонняя помощь трудящимся Молдавии со стороны Советского государства, братских республик. В 1944 г. за счет общесоюзного бюджета доходная часть госбюджета Молдавии была обеспечена более чем на 77%, в 1945 г.— на 54%. Кроме прямых дотаций государство помогало республике финансами через другие каналы, направляло в ее распоряжение необходимые кадры, металл, уголь, горючее, лес, остродефицитные строительные материалы, промышленное оборудование.

В 1945 г. было восстановлено 159 предприятий, в том числе 32 союзного значения. Производство ряда изделий легкой промышленности, мяса и животного масла достигло довоенного уровня. Ряды рабочих увеличились более чем в 4,1 раза.

Успешно шло возрождение промышленного производства в последующие годы. В соответствии с Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. предусматривалось возродить пострадавшие города и села, достичь довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства, а затем значительно превзойти его. Для Молдавии соответствующий план был принят Верховным Советом МССР в июле 1946 г.

Большую роль в восстановлении промышленного потенциала республики сыграла братская помощь народов Советского Союза. Не было ни одного предприятия в Молдавии, в возрождении которого прямо или косвенно не участвовали бы трудящиеся из других республик. Так, поднимающиеся из руин предприятия пищевой промышленности получали металл разнообразного назначения из Москвы, Свердловска, Одессы, Харькова, различное технологическое оборудование и материалы из Москвы, Ленинграда, Горького, Риги, Ташкента, Ярославля и других городов Советского Союза. Это же можно сказать и относительно других отраслей.

В 1946 г. хлебопекарная и плодоовощная отрасли, производство электроэнергии, строительного кирпича, трикотажа, кожаной обуви, растительного масла также достигли довоенного уровня.

Одновременно с восстановлением шел процесс технической реконструкции ряда возрождавшихся и уже действовавших предприятий хлебопекарной, кондитерской и других отраслей. Некоторые восстанавливаемые предприятия практически создавались заново, на совершенно новой технической основе. В эти же годы в соответствии с потребностями республики осуществлялось строительство новых фабрик и заводов. Среди них были в Кишиневе центральный винный, соко-экстрактный, кожевенный, асфальтобетонный, авторемонтный заводы, обувная фабрика, в Бель-

цах — коньячный, в Калараше — консервный, в Бендерах — обозостроительный, в Ниспоренах и Быковце — плодоовощные заводы и др.

Благодаря успешному возрождению и развитию промышленности ее основные фонды к концу 1948 г. по сравнению с довоенным уровнем удвоились. Были восстановлены, а по существу, созданы заново легкая, металлообрабатывающая отрасли, электроэнергетика. Некоторые отрасли намного превзошли довоенный уровень производства: легкая и металлообрабатывающая — более чем в 6 раз, электроэнергетическая — в 3,7 раза, деревообрабатывающая и стройматериалов — в 2,2—2,6 раза, маслобойно-жировая — в 2,5 раза. Однако в целом пищевая промышленность, на долю которой в 1948 г. приходилось около 50% промышленной продукции, к 1949 г. достигла лишь двух третей уровня 1940 г. Не было еще полностью восстановлено производство сахара, консервов, табачных изделий. Общий же объем валовой промышленной продукции превысил уровень 1940 г. на 18,9%. Было освоено производство новых изделий, в том числе двигателей внутреннего сгорания, винодельческого оборудования, запасных частей к тракторам, черепичных прессов, газовой аппаратуры, трикотажа, шампанских вин и др.

Развитие промышленности было невозможным без возрождения транспорта. Государство выделило значительные денежные и материальные средства, направило в Молдавию более 10 специализированных строительных отрядов. Это позволило восстановить дорожное хозяйство, оснастить железные и автомобильные дороги новым оборудованием, улучшить обслуживание транспортных средств. В 1948 г. на Кишиневской железной дороге была достигнута средняя общесоюзная скорость движения поездов.

Подводя итоги развития промышленности Молдавской ССР в послевоенные годы, следует подчеркнуть, что до 1949 г. было восстановлено, реконструировано и построено значительное число предприятий, оборудованных и оснащенных современной техникой. Вместе с тем, несмотря на значительный удельный вес нового строительства, в этот период преобладал процесс восстановления.

Возрождение промышленного производства в сравнительно короткий срок стало возможным благодаря тому, что Молдавия находилась в составе могучего Советского Союза, народы которого оказывали трудящимся республики щедрую помощь в ликвидации последствий фашистской оккупации, в социалистическом строительстве.

По пути индустриализации

Достигнутый к концу 1948 г. в целом довоенный уровень развития промышленности не мог удовлетворить нужды трудящихся в товарах широкого потребления, а народного хозяйства — в строительных материалах, электроэнергии и пр. Сырьевые, трудовые и иные ресурсы и возможности Молдавии использовались далеко не полностью. II съезд Компартии (большевиков) Молдавии записал в своих решениях задачу обеспечить быстрейшее развитие пищевой, винодельческой, легкой отраслей промышленности и отрасли строительных материалов, энергетической базы, принять меры к ускорению реконструкции предприятий.

После восстановления промышленное развитие МССР шло по линии строительства новых предприятий, расширения, технического переоснащения и модернизации существовавших. Заметно была укреплена группа предприятий пищевой отрасли. В первую очередь создавались и расширялись те из них, которые удовлетворяли самые насущные нужды

республики. Вошли в строй хлебозавод в Бендерах, мельницы в Дубоссарах и Бендерах, Страшенский и другие плодоовощные заводы, мыловаренный завод в Бельцах, пивоваренные — в Кишиневе и Оргееве. Началось строительство крупного винно-коньячного предприятия в Бельцах, восстановление, а по сути строительство сахарного завода в Рыбнице.

Интенсивно происходил процесс ликвидации мелких малопроизводительных предприятий, взамен которых создавались крупные современные. Так, вместо ряда немеханизированных маслосырозаводов было построено семь новых. В 1950 г. вошли в строй восемь маслоказеиновых заводов, несколько холодильных установок на мясокомбинатах и др. Взамен кустарных пекарен в Кагуле, Кишиневе, Рыбнице, Сороках были построены механизированные.

За счет строительства нового и расширения существовавшего производства значительно укрепилась легкая промышленность. В 1949 г. на проектную мощность была выведена Кишиневская обувная фабрика № 1, вступили в строй обувные № 2 в Кишиневе и № 3 в Бендерах, первая очередь Кишиневской чулочно-трикотажной фабрики. Расширились производственные площади Кишиневского, Бендерского и Тираспольского обувно-швейных комбинатов, в Кишиневе была организована щетинно-щеточная фабрика. В 1949 г. в Бендерах началось сооружение шелкомотальной фабрики по выпуску шелка-сырца из местного сырья. Благодаря расширению и переоснащению производства только в 1950 г. мощность обувных фабрик № 2, 3 и имени С. Лазо увеличилась вдвое, а кожзавода № 2 по выпуску жестких кожтоваров — более чем в полтора раза.

Заметные изменения произошли в местной промышленности. Ее развитие в 1949—1950 гг. продолжалось в основном за счет расширения, реконструкции и технического перевооружения существовавших предприятий. На заводах и фабриках интенсивно обновлялся станочный и машинный парк, внедрялись новые технологические процессы, осваивались передовые методы производства. В эти годы на всех механических заводах были механизированы подготовительные работы в литейных цехах, освоены скоростные методы обработки, резки и сварки металлов, центробежное и кокильное чугунное литье и др. На черепичных заводах были установлены усовершенствованные агрегаты, новые машины, освоена технология выпуска продукции в зимний период. В ходе технического переоснащения предприятий осуществлялась их специализация. Заметные сдвиги произошли в территориальном размещении промышленного потенциала. Вырос в промышленном производстве удельный вес городов Бельцы, Тирасполь и др.

Новое промышленное строительство, техническая реконструкция и переоснащение действовавших предприятий в те годы велись во всей стране. Однако в правобережных районах Молдавии этот процесс имел особый смысл, ибо здесь, по существу, впервые создавались крупные промышленные предприятия социалистического типа.

Благодаря ускоренному индустриальному развитию Молдавии в 1949—1950 гг. значительно выросла и окрепла материально-техническая база промышленности. Увеличилось общее количество промышленных предприятий, их основные производственные фонды выросли на 57%, а объем промышленной продукции — почти в 1,8 раза. За эти годы было освоено производство нескольких сот новых видов промышленных изделий.

Быстрый рост промышленного производства привел к тому, что ряды промышленных рабочих увеличились в 1949—1950 гг. почти на одну четверть. Возросли профессиональное мастерство и производственная активность рабочего класса, повысилась его роль в общественно-политической жизни республики. Рабочие выступали запевалами социалистического соревнования, которое с каждым годом росло и ширилось и к концу пятилетки охватило более 93% работавших в промышленности, на транспорте и в строительстве Молдавии. Образцы творческого труда по освоению новых технологий, увеличению количества выпускаемой продукции и улучшению ее качества показывали токарь кишиневского механического завода имени Г. И. Котовского А. Ф. Островский, выполнивший за пятилетку более 17 годовых норм, рабочие тираспольского механического завода имени С. М. Кирова Я. Ф. Лужанский и А. К. Шмурун, выполнившие по 10—12 годовых норм за пять лет, мастер тираспольского консервного завода имени П. Ткаченко М. В. Бирша, работница Кишиневской трикотажной фабрики М. Д. Чебан, рабочий Бельцкого маслозавода А. С. Балан, рабочий Кишиневского кожзавода № 1 Б. Д. Безобразов и многие другие.

Ускоренное развитие в послевоенное время промышленности республики привело к большим количественным и качественным изменениям промышленного потенциала. Высокими темпами развивалось крупное производство. На предприятиях, относившихся к категории крупных, уже в первые послевоенные годы вырабатывалось более половины всей промышленной продукции и было занято значительно больше рабочих, чем в мелкой промышленности. На них была сосредоточена также основная часть производственно-технических фондов. С годами удельный вес крупного промышленного производства возрастал. Это происходило за счет строительства новых предприятий, объединения, расширения и технического перевооружения мелкого производства. В 1950 г. в крупном производстве было занято около 50% рабочих, сосредоточено более 74% производственных фондов и выработано около 60% продукции.

Благодаря всесторонней технической помощи Советского государства в послевоенные годы промышленность Молдавии в основном была реконструирована. Только в 1948—1950 гг. число металлорежущих станков возросло в 1,5 раза, единиц деревообрабатывающего оборудования — в 1,7 раза, энергетического — более чем в 2 раза, подъемно-транспортного — почти в 4 раза. Динамично росло потребление предприятиями электрической энергии — одного из решающих факторов технического прогресса: в 1940 г.—6,9 млн. кВт·ч, в 1948 г.—18 млн. кВт·ч, в 1950 г.—42,9 млн. кВт·ч.

В ходе технической реконструкции промышленности мелкое, в частности кустарное, производство, базировавшееся на ручном труде, вытеснялось крупной машинной индустрией, оснащенной электрическими и механическими двигателями. В 1945 г. более половины промышленных предприятий, исключая консервные, не имело двигателей, в том числе две трети кирпично-черепичных заводов и около 86% предприятий легкой промышленности. К началу 50-х гг. уже почти на всех промышленных предприятиях республики были электрические или механические двигатели. Это означало, что в производственно-технической базе промышленности произошли коренные качественные сдвиги. В связи с этим на III съезде Коммунистической партии (большевиков) Молдавии (март-апрель

1951 г.) подчеркивалось, что уже «осуществлено техническое перевооружение предприятий».

Большие успехи к концу пятилетки были достигнуты в развитии транспорта. В 1946—1950 гг. были восстановлены и построены свыше 30 железнодорожных мостов, 9 разъездов, удлинены пути на 12 станциях и пр. В 1950 г. грузооборот железнодорожного транспорта республики превысил довоенный уровень почти в 3 раза, а грузооборот автомобильного увеличился в 7 раз.

Индустриальное развитие Молдавской ССР в послевоенные годы имело глубокие политические и социально-экономические последствия. Благодаря восстановлению действия советского законодательства о национализации основных средств производства и политике государства уже в первые послевоенные годы в правобережных районах республики (как и на остальной ее части раньше) в промышленности полностью и безраздельно утвердились социалистические формы хозяйства и организации производства.

Советское государство в сравнительно короткий срок построило в МССР новые промышленные объекты, а также совершило техническое перевооружение промышленности. Уже к началу 50-х гг. на всей территории республики ведущее и преобладающее место в промышленности занимало крупное машинное производство, оснащенное передовой для того времени техникой. Социалистическое переустройство промышленности в основном было завершено. В этой отрасли народного хозяйства уже на всей территории Молдавии полностью утвердился социалистический способ производства.

§ 3. Восстановление сельского хозяйства. Победа колхозного строя

Аграрная политика Советского государства. Помощь трудовому крестьянству

После изгнания фашистских захватчиков возрождение сельского хозяйства стало одной из первоочередных задач трудящихся Молдавии. Действенным инструментом в руках Советского государства в деле восстановления этой отрасли хозяйства являлась его аграрная политика. Она была направлена на возрождение, укрепление и развитие социалистического сектора в сельском хозяйстве, восстановление действия и реализацию ленинского Декрета о земле в правобережных районах республики, оказание всемерной помощи трудовому единоличному крестьянству в ведении хозяйства и подготовку условий для перехода на социалистический, коллективный путь развития, повышение жизненного уровня тружеников деревни.

После осуществления первых мероприятий по восстановлению народного хозяйства к началу 1946 г. в республике функционировали 226 колхозов, 56 совхозов, 68 машинно-тракторных станций. Государство выделяло значительные финансовые, материальные и технические средства, направляло кадры для укрепления социалистического сектора в сельском хозяйстве. Именно в этом секторе достигалась наиболее высокая товарность сельскохозяйственной продукции. Колхозы и совхозы как крупные хозяйства могли более эффективно использовать помощь государства для быстрейшего восстановления и дальнейшего развития производства.

В результате восстановления действия советского земельного законодательства более 140 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств получили от государства в бесплатное пользование более 245 тыс. га земельных угодий. Передав землю трудящимся деревни, государство оказало им значительную и всестороннюю помощь в ее освоении.

Важным видом помощи было кредитование крестьянских хозяйств. Государственные кредиты предоставлялись труженикам деревни на льготных условиях. В течение только 1945—1948 гг. на приобретение скота и инвентаря, индивидуальное строительство и другие хозяйственные нужды сельские труженики правобережных районов получили в кредит более 57 млн. руб. Государство помогло им реализовать этот кредит, выделяя в счет его рабочий и продуктивный скот, завезенный в Молдавию из других советских республик, сельскохозяйственный инвентарь и машины, минеральные удобрения и пр.

Параллельно с этим Советское государство, осуществляя свою социальную политику, полностью или частично освободило от налогов значительную часть трудового крестьянства республики. В 1947 г. в правобережных районах Молдавии от сельскохозяйственного налога полностью было освобождено около 28% хозяйств, в 1948 г.— около 15%, а льготами пользовались в 1945—1947 гг. от 40 до 62% крестьянских хозяйств. Налог с остальных хозяйств не превышал 3—7% их дохода.

Наряду с кредитами трудящееся крестьянство получало от государства помощь в виде семенных и фуражных ссуд. Эти ссуды помогали крестьянину укрепить хозяйство, повысить эффективность и культуру земледелия. Особенно значительной и ценной была помощь Советского государства труженикам села в трудное время, вызванное засухами 1945 г. и особенно 1946 г., которые усугубили бедственное положение масс, связанное с фашистской оккупацией. В течение 1944—1948 гг. крестьянство Молдавии получило ссуду в размере более 17,8 млн. пудов зерна, в том числе около 10 млн. пудов семян, около 4,6 млн. пудов продовольствия и около 3,3 млн. пудов фуража. За счет этой ссуды осенью 1946 г. и весной 1947 г. было засеяно 60—70% посевного клина республики. Помощь зерном, оказанная молдавскому народу трудящимися Российской Федерации, Украины и других республик, спасла тысячи крестьян Молдавии от голода, а их хозяйства от разорения.

Кредиты, ссуды, льготы по налоговому обложению не предоставлялись кулацким элементам.

Положительную роль в освоении беднейшей частью села полученных от Советского государства земель сыграла трудовая взаимопомощь крестьян в форме супряги. Объединение на добровольных началах средств производства и орудий труда нескольких маломощных хозяйств давало выигрыш каждому хозяйству в выполнении сельскохозяйственных операций. Супряга при социализме, в отличие от таковой в условиях буржуазного строя, исключала эксплуатацию одного хозяйства другим. Местные органы власти не только контролировали, но и широко пропагандировали супряги как форму крестьянской взаимопомощи. В 1944—1948 гг. супрягой было охвачено от 21 до 35% индивидуальных крестьянских хозяйств.

Для того чтобы помочь единоличным крестьянским хозяйствам освоить полученные земли и повысить культуру земледелия, было организовано 156 агрономических участков. В каждый из них входило по нескольку сел, хозяйства которых обслуживал агроном. Кроме того, из передовых крестьян выделялись агроуполномоченные (по одному человеку на 20—

30 дворов), которые работали под началом исполкомов сельских Советов и участковых агрономов. Они занимались на специальных семинарах по агротехнике, знакомились с важнейшими решениями Советского правительства по вопросам сельского хозяйства. Для оказания крестьянам помощи в ведении животноводства на каждые 50—100 хозяйств назначались зооветуполномоченные. Через них и агроуполномоченных государство внедряло в деревню необходимый минимум сельскохозяйственных знаний, проводило мероприятия, которые сами крестьяне не в состоянии были бы организовать.

Одним из способов оказания государственной производственной помощи трудовому крестьянству стало создание машинно-конных прокатных пунктов. В 1946 г. было организовано 50 таких пунктов. Это были государственные предприятия, укомплектованные тягловой силой и сельскохозяйственным инвентарем. На договорных и льготных условиях они оказывали крестьянам помощь, либо непосредственно производя сельскохозяйственные работы, либо сдавая напрокат единоличным хозяевам машины и инвентарь. Крестьяне расплачивались с государством натурой и деньгами. Пункты оказывали крестьянам также агрономическую помощь, контролируя выполнение ими важнейших агротехнических мероприятий. За время своего существования машинно-конные прокатные пункты помогли тысячам беднейших хозяйств преодолеть трудности послевоенного времени. С переходом основной массы единоличного крестьянства к коллективному способу хозяйствования прокатные пункты изжили себя и летом 1949 г. были упразднены.

В правобережных районах Молдавии большинство садов и виноградников в первые послевоенные годы находилось в распыленных единоличных крестьянских хозяйствах, что затрудняло восстановление высококачественного сортового состава ценнейших культур сельского хозяйства. Для того чтобы помочь единоличным крестьянским хозяйствам быстрее возродить сады и виноградники, правительство республики в августе 1946 г. приняло постановление об организации садово-виноградарской кооперации. С 1946 по 1949 г. было создано 217 садово-виноградарских кооперативных товариществ, объединивших более 6,1 тыс. единоличных хозяйств. Государство постоянно оказывало им помощь финансами, техническими средствами, кадрами и др. Кооператоры объединяли свои усилия главным образом в области выращивания высококачественного посадочного материала.

За время существования товариществ их члены заложили 130 плодовых и виноградных питомников, вырастили значительное количество саженцев. В некоторых товариществах не только выращивали посадочный материал, но и засевали небольшие площади зерновыми, строили производственные помещения, приобретали тягловую силу, сельхозинвентарь и пр. Товарищества оказывали помощь в обмолоте зерновых, переработке винограда, реализации продукции как своим членам, так и некооперированным крестьянам, демонстрируя тем самым силу и возможности коллективного труда.

Садово-виноградарская кооперация при поддержке государства внесла определенный вклад в восстановление и развитие виноградарства и садоводства Молдавии. Вместе с тем кооперативные товарищества, как и машинно-конные прокатные пункты и супряги, не только оказывали помощь единоличному крестьянству, но и приобщали его к коллективным формам ведения хозяйства, показывали преимущества крупного коллек-

тивного хозяйства перед мелким индивидуальным. В некоторых садово-виноградарских товариществах крестьяне, убедившись в преимуществах коллективного труда, изъявляли желание перейти на устав сельхозартели. Именно таким путем большинство садово-виноградарских товариществ было преобразовано в колхозы.

Аграрная политика Советского государства по отношению к трудовому крестьянству была направлена на оказание ему всесторонней помощи и поддержки. Это привело к укреплению трудовых единоличных крестьянских хозяйств, повышению жизненного уровня тружеников деревни, способствовало успешному восстановлению сельского хозяйства.

По отношению к капиталистическим элементам деревни Советское государство проводило в эти годы политику их ограничения и вытеснения из сфер хозяйственной жизни, хотя в политических правах они не были ограничены. Прослойка кулацких хозяйств в Молдавии была сравнительно невелика и составляла в 1947 г. 2,1% общего числа индивидуальных крестьянских хозяйств. По отношению к этой категории хозяйств государство применяло повышенное налоговое обложение, не разрешало наймсдачу средств производства и орудий труда. Так, государственный налог в 1947 г. в среднем на одно кулацкое хозяйство составлял 10,7%, а в 1948 г. — 18,2% облагаемого дохода. Политика государства по отношению к кулачеству подрывала его позиции в экономике, ослабляла его эксплуататорские тенденции. В 1948 г. удельный вес кулачества снизился до 1,6%, его доля в валовом сборе и товарной продукции сельского хозяйства республики составила менее 1%.

Успехи в восстановлении и развитии сельского хозяйства

Благодаря самоотверженному труду трудящихся республики, большой и разнообразной помощи со стороны государства успешно преодолевались последствия оккупации, восстанавливалось сельское хозяйство. Более быстрыми темпами этот процесс протекал в крупных коллективных хозяйствах — колхозах и совхозах. По размерам посевных площадей довоенный уровень в колхозно-совхозном секторе был достигнут в 1947 г., а в целом по республике — в 1948 г., причем площади, занятые техническими культурами — подсолнечником, сахарной свеклой, табаком, овощами,— превысили довоенный уровень. Увеличивалась урожайность. Наиболее высокой и устойчивой она была в колхозах Левобережья Днестра и в некоторых артелях, созданных в послевоенное время. Так, в колхозах Слободзейского района в 1948 г. с площади 8,8 тыс. га было получено по 18—23 ц зерновых с 1 га. Для того времени это был высокий урожай. В 1948 г. валовой сбор зерновых в республике превысил уровень 1940 г. на 9%.

Успешно восстанавливались садоводство и виноградарство. Только в 1946—1948 гг. было отремонтировано 30,8 тыс. и посажено 6,6 тыс. га садов и виноградников.

Медленнее шло возрождение животноводства. Жестокий удар этой отрасли, как и всему сельскому хозяйству, нанесла засуха 1945—1946 гг., которая приостановила восстановительные процессы здесь вплоть до второй половины 1947 г. На помощь трудящимся республики пришло Советское государство, которое только с 1945 по 1948 г. направило в Молдавию свыше 120 тыс. голов рабочего и продуктивного скота. Для улучшения породности скота республика получила более 2 тыс. племенных производителей из Российской Федерации, Украины, Эстонии, Казахстана, Узбекистана.

М. Л. Бостан | И. П. Боярский | Л. А. Возиян

В. П. Дорул | М. П. Каймакан | А. Д. Качуровский

Уже в 1948 г. левобережные колхозы и совхозы республики по всем показателям восстановили и превзошли довоенный уровень. За достигнутые успехи 527 передовиков колхозов и совхозов были награждены орденами и медалями СССР, а 12 — М. Л. Бостан, И. П. Боярский, Л. А. Возиян, В. П. Дорул, М. П. Каймакан, А. Д. Качуровский, М. Е. Кордонская, П. К. Лупашко, М. И. Малай, А. И. Мицул, А. П. Нигрецкая, А. М. Хархалуп — были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Это были первые Герои Социалистического Труда в республике.

Единоличные крестьянские хозяйства, несмотря на огромную помощь государства, к 1949 г. так и не смогли восстановить свой довоенный, причем низкий, уровень. Причиной тому была не только засуха, но и сам уклад единоличного крестьянского хозяйства с его небольшими размерами и отсталой организационно-хозяйственной структурой, которое не могло ни противостоять стихийному бедствию, ни организовать достаточно эффективно свое производство. В целом же благодаря успехам социалистического сектора сельское хозяйство республики к 1949 г. в основном было восстановлено.

М. Е. Кордонская

П. К. Лупашко

М. И. Малай

А. И. Мицул

А. П. Нигрецкая

А. М. Хархалуп

Победа колхозного строя

Переход от мелких единоличных крестьянских хозяйств к крупному социалистическому земледелию в правобережных районах Молдавии так же, как в свое время во всей стране, был обусловлен объективной необходимостью, всей логикой и ходом построения социализма в республике. Такой переход диктовался, в частности, невозможностью рационально использовать современную сельскохозяйственную технику в мелких раздробленных крестьянских хозяйствах, что сдерживало рост производительности труда, сохраняло низкую товарность сельскохозяйственного производства. Медленное развитие, заложенное в природе мелкохозяйственного крестьянского производства, тормозило и развитие промышленности республики, значительную часть которой составляла пищевая отрасль, базировавшаяся на сельскохозяйственном сырье. На основе малопроизводительного индивидуально-крестьянского хозяйства невозможно было, даже в условиях социалистического строя, обеспечить сколько-нибудь значительное и быстрое повышение жизненного уровня тружеников деревни.

Однако для успешного осуществления такого перехода одного осознания его необходимости было недостаточно, нужны были соответствующие материальные и иные условия. Учитывая опыт коллективизации, накопленный страной в довоенные годы, государство сразу же после изгнания фашистских оккупантов стало создавать эти условия. Его аграрная политика показала крестьянину практически, что даже с помощью государства трудно на основе мелкого хозяйства успешно преодолевать отсталость, улучшать свое благосостояние. «...Мелким хозяйством,— подчеркивал в свое время В. И. Ленин,— из нужды не выйти»[1].

С целью создания материально-технической базы, обеспечивающей переход к крупному хозяйству, государство организовывало в правобережных районах машинно-тракторные станции, в которых концентрировало трактора, сельскохозяйственные машины и пр. Уже в 1945 г. здесь насчитывалось 54 МТС, в 1947 г. было создано еще 30. На их укрепление было выделено в 1945—1948 гг. более 200 млн. руб. К концу 1948 г. в МТС уже имелось значительное количество техники, в частности 1152 трактора общей мощностью 29,3 тыс. лошадиных сил. К этому времени для МТС республики было подготовлено более 10 тыс. квалифицированных трактористов, комбайнеров, шоферов и др.

Материально-техническая подготовка коллективизации сопровождалась многогранной работой партийных, государственных и общественных организаций по разъяснению трудящемуся крестьянству преимуществ коллективного труда перед индивидуальным, по расширению его политического и культурного кругозора. Делегации крестьян-единоличников посещали организованные еще в 30-е гг. колхозы, знакомились с хозяйствами, организацией труда в них, жизнью колхозников. Нередко, вернувшись домой, крестьяне на собрании односельчан высказывались за организацию сельхозартели в родном селе.

Колхозное движение в правобережных районах возобновилось весной 1946 г. Первыми восстановили свой колхоз 10 марта крестьяне с. Мырзешты Вертюжанского района. Возрождались и другие артели, организованные накануне войны. В конце 1946 г. здесь уже насчитывалось 93 колхоза —45 восстановленных и 48 новых. Они объединяли 11,3 тыс., или 2,6% крестьянских дворов.

В 1947 г. колхозное движение продолжало развиваться. К концу года число сельхозартелей выросло до 361, они объединяли 10,3% крестьянских дворов, причем в северных и центральных районах — в среднем по 6%, в южной же группе районов — до 29%. В 6 (из 16) районах этой группы было коллективизировано от 30 до 70% хозяйств, в частности в Романовском и Чадыр-Лунгском районах коллективизация в основном была завершена. Это означало, что в 1947 г. в южных районах возникло массовое колхозное движение, которое затем росло и ширилось.

В первой половине 1948 г. число кооперированных крестьян возросло вдвое. Во второй половине года колхозное движение усилилось в Бричанском, Вертюжанском, Тырновском и других северных районах республики, где к концу года его уже можно было характеризовать как массовое. К этому времени в колхозном секторе находилось уже более 91 тыс., или пятая часть, крестьянских дворов. В основном на данном этапе в колхозы шли бедняцкие слои. В силу своего хозяйственного,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 314.

социально-экономического положения они быстрее осознавали преимущества крупного коллективного хозяйства перед мелким индивидуальным.

Молодые колхозы в начале своего существования встречали много трудностей. Не хватало опытных кадров, особенно бухгалтерских, во многих артелях отмечался низкий уровень организации и дисциплины труда и др. С помощью государства эти трудности постепенно преодолевались. Только в 1947—1948 гг. на колхозное строительство правительство выделило более 26 млн. руб. долгосрочного кредита. В год своей организации колхозы освобождались от налога и обязательных поставок государству продуктов земледелия, сельскохозяйственный налог с колхозников сокращался наполовину и т. д.

В процессе колхозного строительства имели место недостатки, ошибки, которые сводились в целом к тому, что в ряде районов были пущены на самотек восстановление и организация артелей, недостаточно учитывались экономические и политические условия коллективизации, мало внимания уделялось организационно-хозяйственному укреплению колхозов, налаживанию трудовой дисциплины в них и пр. Эти недостатки и ошибки неоднократно обсуждались в ЦК КП(б) Молдавии, на них было указано в постановлениях ЦК ВКП(б) от 10 сентября 1948 г. «О колхозном строительстве в правобережных районах Днестра Молдавской ССР» и от 4 октября 1948 г. по отчету Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавской ССР.

Для усиления организаторской работы с целью преодоления имевшихся недостатков, а также учитывая, что успехи социалистического переустройства сельского хозяйства во многом зависят от степени убежденности крестьянских масс в необходимости такого переустройства, ЦК КП(б) Молдавии направил в правобережные районы около тысячи коммунистов. В начале 1949 г. с новым размахом развернулась массово-политическая и организаторская работа в деревне. Это усилило приток крестьян в артели. Только за три месяца с начала года было организовано 337 новых колхозов, уровень коллективизации поднялся до 30,5%. Крестьяне стали массово вступать в колхозы и в центральных районах, где были больше развиты интенсивные отрасли земледелия — виноградарство и садоводство.

Рост колхозного строительства сопровождался обострением классовой борьбы в деревне. Кулацкие, буржуазно-националистические элементы, боясь социалистических преобразований, все активнее выступали против них, не гнушались никакими средствами борьбы. Тайная и открытая антиколхозная агитация, угрозы в адрес колхозных активистов, террористические акты против них вплоть до убийств, поджоги и порча колхозного имущества, дезорганизация производства — таков далеко не полный перечень форм борьбы кулачества против колхозного строя. Так, в Липканском районе в с. Коржеуцы кулак открыто выступил против создания колхоза, угрожая восстанием, а в с. Дрепкауцы враждебные элементы отговаривали крестьян вступать в колхоз. В Баймаклийском районе зимой 1948/49 г. они совершили шесть поджогов колхозных токов, в артелях имени С. М. Кирова и имени С. М. Буденного вывели из строя два трактора, в колхозе имени В. И. Ленина Кагульского района уничтожили 5 га плодоносящего виноградника. Кулаки зверски убили в с. Мындрешты Кишкаренского района комсомольца И. А. Богоноса, организатора колхоза в с. Степановка Волонтировского района коммуниста И. Г. Филическу, председателя исполкома Гировского сельсовета Теленештского района Е. Г. Буруяно, председателя колхоза «Победа» Котюжанского

района Д. А. Мариуцана, председателя женсовета в с. Жабка Флорештского района М. П. Паскарь и др.

Не желая мириться с враждебными действиями кулачества, трудящееся крестьянство обращалось в государственные органы с просьбой о принятии более решительных мер к эксплуататорам. Все чаще на местах поднимался вопрос о ликвидации кулачества как класса. К середине лета 1949 г. массовое колхозное движение переросло в сплошную коллективизацию многих населенных пунктов и районов. Государство перешло от политики ограничения и вытеснения кулачества к ликвидации его как класса. Раскулачивание было осуществлено органами Советского государства при широкой поддержке бедняцких и середняцких масс крестьянства. Все имущество, скот, сельскохозяйственный инвентарь, посевы, сады и виноградники, отобранные у кулаков, были безвозмездно переданы колхозам. Бо́льшая часть кулаков вместе с другими враждебными элементами была выселена за пределы республики. В местах высылки им предоставили возможность честно трудиться, не эксплуатируя чужой труд. Это была необходимая мера в ходе колхозного строительства в правобережных районах Молдавской ССР.

С ликвидацией кулачества как класса прекратила существование последняя часть эксплуататоров в деревне. Этим была устранена серьезная преграда на пути колхозного строительства, что в свою очередь ускорило процесс коллективизации.

Новый размах в этот период приобрела организаторская работа советских органов, партийных, комсомольских и других общественных организаций республики. В июле-августе 1949 г. на путь колхозной жизни перешло большинство крестьянских хозяйств. К началу сентября уровень коллективизации поднялся до 72%. Усилился приток техники в районы коллективизации. К августу машинно-тракторные станции правобережных районов получили еще 950 тракторов, 300 комбайнов, 450 сложных молотилок и другой сельскохозяйственный инвентарь. В сентябре—декабре 1949 г. колхозное строительство продолжалось, к концу года в сельхозартелях находилось уже более 80% крестьянских дворов и более 85% пахотных земель правобережных районов.

В связи с успехами коллективизации Советское государство, правительство республики приняли меры по укреплению молодого колхозного строя. Весной 1950 г. в правобережных районах было организовано еще 10 МТС. В течение года в МТС, обслуживавшие молодые колхозы, государство направило более 2 тыс. тракторов, 1850 плугов, 900 комбайнов и молотилок, много другой техники и различных материалов, выделило долгосрочный кредит в сумме 44 млн. руб. Как и во всей стране, мелкие сельскохозяйственные артели были укрупнены. Ряд мер был направлен на укрепление колхозов кадрами, улучшение их организационно-хозяйственной деятельности. В это время крестьяне продолжали вступать в артели, в основном в уже существовавшие. В течение года было организовано 29 новых колхозов. На 1 января 1951 г. в правобережных районах было коллективизировано уже около 427 тыс., или 95,5%, крестьянских хозяйств. Это свидетельствовало о том, что колхозный строй полностью утвердился и здесь, как ранее в левобережной части республики.

Победа колхозного строя означала утверждение новых производственных отношений, социалистического способа производства в сельском хозяйстве. Она дала могучий толчок для быстрого развития его производительных сил. С переходом индивидуального крестьянства на социалисти-

ческий путь развития безвозвратно ушли в прошлое такие понятия, как «батрак», «бедняк» «середняк», «кулак». Победа колхозного строя открыла перед колхозным крестьянством широкие возможности для быстрого улучшения его материального благосостояния и повышения культурного уровня.

§ 4. Рост материального благосостояния и культуры

Повышение жизненного уровня трудящихся

Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, социалистическое преобразование его в правобережных районах республики сопровождались повышением материального уровня жизни трудящихся. Из года в год росли ассигнования, предусмотренные для этих целей государственным бюджетом. В 1950 г. на социально-культурные мероприятия было израсходовано 700,6 млн. руб., т. е. более половины бюджета, против 340,2 млн. руб. в 1946 г.

Важное значение для улучшения благосостояния трудящихся имели проведенная в конце 1947 г. денежная реформа и отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары, отмена высоких коммерческих цен и переход к продаже товаров по единым ценам. Были установлены более низкие цены на хлеб и некоторые другие продовольственные товары.

Значительно увеличились доходы трудящихся. В 1947—1950 гг. средняя заработная плата рабочих и служащих выросла на 14%, а средняя оплата труда колхозников — с 2 руб. 86 коп. и более 2 кг продуктов до 3 руб. 32 коп. и более 3 кг продуктов на один трудодень. Повысился уровень потребления трудящихся. Этому содействовало и неоднократное снижение цен на товары массового потребления, наиболее крупное из которых было проведено в последнем году пятилетки.

Благосостояние трудящихся росло также за счет увеличения расходов на их социально-культурное обеспечение из общественных фондов потребления. Различные выплаты населению из этих фондов и льготы составили в 1950 г. 69,4 млн. руб., или в 3 раза больше, чем в 1945 г. В несколько раз увеличились число лечебных учреждений и медицинский персонал в них. Количество детских садов и яслей возросло более чем в 1,5 раза, а число детей в них — почти в 2 раза. Проявлялась большая забота об инвалидах Великой Отечественной войны, семьях и особенно детях погибших воинов и партизан. Часть осиротевших детей была взята гражданами на воспитание, часть определена в детские дома, остальные устроены на патронат и опеку.

Намного выросли масштабы восстановления жилищ и объектов культурно-бытового назначения, строительства новых. На восстановление и развитие жилищно-коммунального хозяйства, благоустройство городов и районных центров в 1946—1950 гг. было ассигновано более 250 млн. руб., на капитальный ремонт жилого фонда — 50 млн. руб.

Большую помощь специальным организациям по восстановлению жилых домов, зданий культурно-бытового назначения, по благоустройству городов и сел оказали партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации, которые устраивали воскресники, широко вовлекая в них рабочих, крестьян и представителей интеллигенции. Об-

щими усилиями были восстановлены довоенные и построены новые коммунальные предприятия. На начало 1950 г. в сравнении с 1946 г. мощность водопроводов увеличилась в 4 раза, электростанций — в 2,5, городского электротранспорта — в 3,5, число гостиниц — в 2 раза.

Большое внимание уделялось восстановлению и строительству жилья. При помощи государства в городах и сельской местности было восстановлено и построено 1,2 млн. кв. м полезной жилой площади. Это позволило обеспечить квартирами более 150 тыс. семей и улучшить жилищные условия более чем 200 тыс. семей. Однако многие жители республики, особенно городов и районных центров, еще испытывали острый недостаток жилья.

Повышалась покупательная способность трудящихся. Об этом свидетельствует рост товарооборота, который (в ценах соответствующих лет) в государственной и кооперативной торговле Молдавской ССР включая общественное питание вырос с 52,1 млн. руб. в 1945 г. до 230,5 млн. руб. в 1950 г., в том числе в общественном питании — соответственно с 6,4 млн. руб. до 33,7 млн. руб. Особенно увеличилась продажа населению республики продовольственных и промышленных товаров в последние годы пятилетки. В 1950 г. по сравнению с 1948 г. мяса и колбасных изделий было продано больше на 32,6%, шерстяных, хлопчатобумажных и шелковых тканей — на 68, швейных изделий — на 75, кожаной обуви — на 88,5, товаров культурного назначения — на 89%.

Народное образование, наука

В возрождении и развитии культуры огромное значение имело народное образование, являющееся одним из ее компонентов и, как отмечал В. И. Ленин, основой культурной революции.

В годы пятилетки за счет государства, колхозов и силами общественности было построено 178 школьных зданий, а также ряд зданий для средних специальных и высших учебных заведений. Государство выделило десятки миллионов рублей на приобретение оборудования, литературы, учебных пособий и др. Большое внимание уделялось подготовке и повышению квалификации кадров. Росли сеть общеобразовательных школ и контингент учащихся в них. Количество школ увеличилось с 1825 в 1945 г. до 1932 в 1950 г., в том числе семилетних — с 300 до 873 и средних — с 64 до 131. Число учащихся за эти годы выросло с 353 тыс. до 412 тыс. В школах республики в начале пятилетки работало более 9,6 тыс. учителей, а в конце — около 16,4 тыс. Расширялась и укреплялась сеть молдавских школ, это было ярким проявлением осуществления ленинской национальной политики в республике.

Изменилось соотношение численности учащихся начальных и старших классов. В I—IV классах число их сократилось с 321,9 тыс. в 1945/46 учебном году до 280,2 тыс. в 1950/51 учебном году, а в V—XI классах возросло с 31,2 тыс. до 131,6 тыс., т. е. более чем в 4 раза. Это объяснялось тем, что после изгнания фашистских оккупантов начальным обучением были охвачены не только дети, достигшие школьного возраста, но и большая часть подростков, которая в годы оккупации оставалась вне школы. Росло число школ профессионально-технического обучения. За годы послевоенной пятилетки в них было подготовлено около 12 тыс. квалифицированных рабочих.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о школе, неослабному вниманию к ней широкой общественности задание пятилетнего плана осуществить всеобщее обязатель-

ное начальное обучение в Молдавской ССР в основном было выполнено к началу 1949 г. II съезд Коммунистической партии (большевиков) Молдавии поставил перед партийными и советскими органами республики задачу перейти к обязательному семилетнему образованию в сельской местности и среднему в городах.

Важное значение для осуществления всеобщего начального обучения и дальнейшего развития народного образования имела материальная помощь Советского государства, широкой общественности наиболее нуждающимся учащимся. Им выдавались горячие завтраки, оказывалась помощь одеждой и обувью. Для учащихся старших классов, проживавших далеко от школ, создавались интернаты. Число интернатов увеличилось с 29 в 1945/46 учебном году до 114 в 1948/49 году, а число учащихся в них — с 996 до 5430.

Большая работа была проведена по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. К этому партийные и советские органы привлекли десятки тысяч людей, в том числе почти всю сельскую интеллигенцию, в первую очередь учителей. Горячую поддержку этому важному делу оказали комсомол, молодежь, многие представители которой принимали непосредственное участие в ликвидации неграмотности взрослого населения в качестве культармейцев. Обучение грамоте сочеталось с повышением идейно-политического уровня обучаемых. Опираясь на широкую общественность, партийные и советские органы добились к концу 1950 г. завершения в основном ликвидации неграмотности и малограмотности. Всего после освобождения Молдавии от фашистской оккупации было обучено около 900 тыс. человек.

Все это в большой мере способствовало подъему общей культуры молдавского народа как составной неотъемлемой части социалистической по содержанию, многообразной по национальным формам и интернационалистической по духу и характеру культуры всего советского народа. Успехи в области народного просвещения в значительной степени ускорили подготовку высококвалифицированных кадров, кадров массовых профессий, способствовали повышению качества их подготовки. Число высших учебных заведений в республике увеличилось с 6 в 1945/46 учебном году до 8 в 1950/51 году, а количество студентов в них — с 3232 до 8716. Число средних специальных учебных заведений за эти же годы выросло с 26 до 36, а контингент учащихся в них — с 3,5 тыс. до 12,8 тыс. В годы пятилетки было выпущено более 3,7 тыс. специалистов высшей квалификации и более 7,7 тыс. — средней. Многие юноши и девушки Молдавии получали образование в учебных заведениях братских республик, особенно РСФСР и Украинской ССР.

Успехи в осуществлении всеобщей грамотности помогли решить задачу подготовки и переподготовки десятков тысяч квалифицированных рабочих, массовых колхозных и механизаторских кадров, позволили приступить в 1950 г. к массовому охвату колхозников агрозоотехнической учебой. Общая грамотность содействовала повышению идейно-политического уровня трудящихся, росту их социальной и политической активности.

Восстанавливались довоенные и создавались новые научные учреждения, усиливалась подготовка научных кадров для Молдавии в учреждениях Академии наук СССР и Академии наук Украинской ССР, в вузах братских республик, была открыта аспирантура при ряде кафедр ведущих высших учебных заведений Кишинева. Благодаря этим мерам, а также помощи братских республик научными кадрами число научных работни-

ков в МССР увеличилось в 1950 г. до 745 против 180 в 1940 г., среди них докторов и кандидатов наук стало 196 против 20.

В соответствии с решением Президиума Академии наук СССР в 1946 г. в Кишиневе была создана Молдавская научно-исследовательская база Академии наук СССР, преобразованная в октябре 1949 г. в Молдавский филиал Академии наук СССР. Неоценимую роль в создании, расширении и укреплении сети научных учреждений республики, в подготовке и росте научных кадров, определении направлений научных исследований сыграли Академия наук СССР, ее головные учреждения, ведущие ученые страны. Молдавскую базу, а затем Молдавский филиал АН СССР возглавили видные советские ученые академик В. П. Волгин и член-корреспондент АН СССР П. А. Баранов. Эти научные учреждения сконцентрировали свои усилия на дальнейшем изучении геологического и гидрологического строения территории Молдавии, ее растительного мира, разработке научных основ ведения сельского хозяйства, исследовании экономики Молдавии, истории, языка и литературы ее народа. Широкое развитие получили исследования по химии, математике и другим наукам. Результаты исследований, рекомендации ученых использовались в народном хозяйстве и в воспитании трудящихся, обучении учащихся.

Для усиления пропаганды идей марксизма-ленинизма в республике, перевода на молдавский язык произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документов Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и исследования истории Компартии Молдавии в январе 1948 г. был создан Институт истории партии при ЦК КП(б) Молдавии — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

Большое значение для развития науки и культуры Молдавии имели постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, а также проведенные по его инициативе дискуссии по проблемам философии, биологии, физиологии, языкознания. Они помогли преодолеть ошибки, допущенные в трактовке ряда вопросов, укрепить принцип партийности в науке, литературе и искусстве, поднять уровень работы в этих областях.

Художественная культура и средства массовой информации

Успешно возрождалась и развивалась социалистическая художественная культура молдавского народа. В произведениях литературы и искусства все полнее отображались героическая борьба трудящихся Молдавии за установление власти Советов в крае, против сил контрреволюции, боярско-румынских и фашистских оккупантов, радость великой победы. Важное место в произведениях литературы и искусства республики занимали восстановление и развитие народного хозяйства, социалистическое строительство, дружба народов, советский патриотизм и пролетарский интернационализм, борьба за мир, роль Коммунистической партии в жизни советского народа, формирование нового человека.

Из года в год повышался идейный и художественный уровень произведений литературы и искусства. Признание читателей получили произведения «Лицом к лицу» А. Лупана, «Страна моя» и «Андриеш» Ем. Букова, «Похорна» Б. Истру, «Песня зари» Дж. Менюка, «Бессмертная молодость» Л. Деляну, «Дружба» Ф. Пономаря, «Слово матери» П. Крученюка, «Мать» И. Канны, «Огонь» и «Заря» Я. Кутковецкого, «Пробуждение» А. Липкана и др. Лучшие произведения молдавских писателей

переводились на языки братских народов, а наиболее значительные работы писателей этих народов — на молдавский язык.

Улучшилась работа театров и филармонии республики, повысился идейно-художественный уровень спектаклей. На сценах театров появились новые постановки: «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Русские люди» К. Симонова, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Великая сила» Б. Ромашова, «Свет» А. Лупана. Укрепились связи театров и филармонии с кружками художественной самодеятельности, что способствовало повышению мастерства профессиональных и самодеятельных коллективов. Новым содержанием наполнялись молдавские дойны. В них воспевались героический труд рабочих, колхозников, интеллигенции, дружба народов. Событиями в музыкальной жизни республики стали «Юбилейная кантата» Ш. Няги, хоровая сюита «Дойна» Е. Коки, «Праздничная симфония» С. Лобеля и др. Большую роль в пропаганде музыки, песни и танца сыграли хоровая капелла «Дойна», ансамбль народного танца «Жок», оркестр народных инструментов «Флуераш». Успехи своего музыкального и хореографического искусства Молдавия продемонстрировала в конце 1949 — начале 1950 г. в Москве во время недели музыки и танца, а затем в Ленинграде, Киеве, Минске, Вильнюсе, Таллине и других городах. Зрители высоко оценили представленные произведения и мастерство их исполнителей.

Заметный вклад в развитие культуры внесли деятели изобразительного искусства и архитектуры. Широкую популярность приобрели серия акварелей Л. Григорашенко, посвященных революционной деятельности Г. И. Котовского, серия работ К. Китайки «Взятие Берлина», картина М. Гамбурда «Ленинская „Искра“ в Кишиневе», скульптурные произведения «Виноградари» Л. Дубиновского, «Голова молдаванки» К. Кобизевой и др. Народные мастера в содружестве с художниками и скульпторами развивали традиционные виды прикладного искусства.

Большую роль в подъеме общей культуры трудящихся, повышении их политического уровня сыграли восстанавливаемые и создаваемые культурно-просветительные и другие учреждения культуры и средства массовой информации. В годы пятилетки было построено 9 театров и кинотеатров, более 440 Дворцов и Домов культуры, клубов. При культпросветучреждениях работали тысячи кружков художественной самодеятельности, которые в 1950 г. объединяли около 52 тыс. человек. Число массовых библиотек выросло с 423 в 1945 г. до 1654 в 1950 г., а количество книг в них — с 256 тыс. до более 2,1 млн. Количество киноустановок увеличилось соответственно с 81 до 394, в том числе стационарных — с 40 до 105. Осуществлялась радиофикация республики. В 1950 г. здесь действовали 120 радиоузлов и более 46 тыс. радиотрансляционных точек против почти 10 тыс. в начале 1946 г. Число издаваемых в республике книг выросло с 74 в 1945 г. до 554 в 1950 г., а их разовый тираж — с 852 тыс. до 4,5 млн. экземпляров, число журналов и других периодических изданий (кроме газет) — соответственно с 3 до 14, их годовой тираж — с 25 тыс. до 443 тыс. экземпляров, число газет — с 36 до 130, их разовый тираж — с 203 тыс. до 286 тыс. экземпляров. В Кишиневе был создан корреспондентский пункт Одесской киностудии. Книга, газета, радио, кино прочно входили в повседневную жизнь трудящихся.

Важное значение для проведения воспитательной работы среди трудящихся и повышения их культурного уровня имело создание в 1947 г. Молдавского отделения Всесоюзного общества по распространению поли-

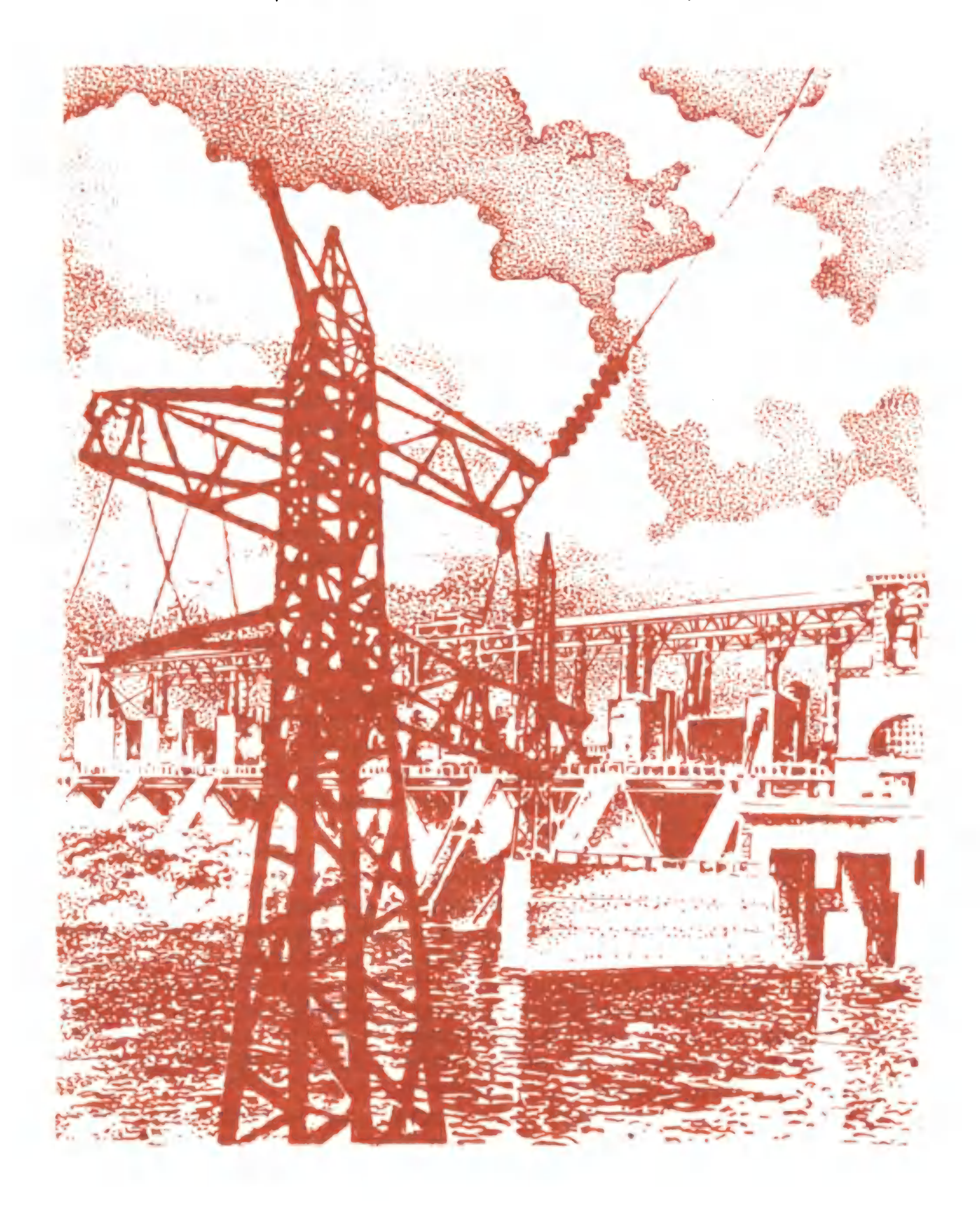
тических и научных знаний. Это позволило привлечь к лекционной пропаганде более широкий круг представителей интеллигенции и передовиков производства, обогатить тематику лекций и повысить их качество, значительно усилить пропаганду идей марксизма-ленинизма, знаний среди трудящихся.

Так в сравнительно короткий срок в основном было ликвидировано отставание в области благосостояния и духовной культуры молдавского народа. По этим, как и по другим показателям, правобережная Молдавия в основном сравнялась с левобережной. Основные вопросы культурной революции были решены во всей республике. Этот процесс сопровождался ростом социалистического сознания трудящихся и повышением их политической и производственной активности, обеспечившим досрочное выполнение плана четвертой пятилетки.

Под руководством Коммунистической партии, при помощи великого русского и других братских народов трудящиеся Молдавии за годы пятилетки ликвидировали последствия фашистской оккупации, добились дальнейшего развития экономики и культуры. В правобережных районах республики были осуществлены социалистические преобразования экономики и культуры, полностью ликвидированы как класс эксплуататорские элементы. Социализм победил на всей территории Молдавской ССР. Произошли коренные сдвиги в выравнивании уровней экономического, социального и культурного развития правобережных и левобережных районов республики. Победа социализма обусловила завершение процесса становления молдавской социалистической нации. Укрепилось единство молдавского народа со всеми народами-братьями в едином многонациональном Советском государстве.

ГЛАВА XVI

МОЛДАВСКАЯ ССР В ПЕРИОД ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Общественно-политическая жизнь

Укрепление рядов Коммунистической партии Молдавии и совершенствование стиля ее работы

Успешное выполнение планов четвертой пятилетки значительно укрепило советское общество, создало условия для решения новых задач упрочения социализма. Этому способствовало и изменившееся международное положение. Социалистическая система превращалась в решающий фактор мирового общественного развития. XIX съезд КПСС, состоявшийся в октябре 1952 г., подвел итоги деятельности партии за прошедший период и определил социально-экономические задачи страны в пятой пятилетке.

Съезд утвердил Директивы по развитию народного хозяйства страны на 1951—1955 гг. В них предусматривался подъем всех отраслей народного хозяйства страны на основе преимущественного развития тяжелой индустрии. Общий объем промышленного производства предстояло увеличить за пятилетие на 70%. В сельском хозяйстве намечалось повысить урожайность всех сельскохозяйственных культур, увеличить общественное поголовье скота при одновременном повышении его продуктивности, механизировать основные сельскохозяйственные работы. На основе роста национального дохода предусматривалось повышение материального и культурного уровней жизни трудящихся. Пятый пятилетний план был выполнен досрочно — за четыре года и четыре месяца. Объем выпуска продукции промышленности вырос по сравнению с 1950 г. на 85%.

Крупным историческим событием в жизни партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения стал XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г. Он определил народнохозяйственные задачи, направленные на ускорение развития промышленности, технического прогресса, рост производительности труда и дальнейшее улучшение благосостояния народа. Отметив большую организаторскую работу в области сельского хозяйства, съезд направил внимание партийных организаций на необходимость внедрения в сельское хозяйство комплексной механизации, достижений науки и передового опыта с тем, чтобы добиться увеличения объема сельскохозяйственного производства. XX съезд рассмотрел вопрос о преодолении культа личности Сталина и его последствий. В решениях съезда и постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» раскрыты его сущность, причины возникновения и пути преодоления. Деятельность КПСС способствовала дальнейшему укреплению советского общественного и государственного строя.

Возглавив всенародную борьбу за претворение в жизнь решений XIX и XX съездов КПСС, заданий пятилетних планов на 1951—1960 гг., Коммунистическая партия Молдавии усилила внимание к организационной и массово-политической работе, укреплению своих рядов. Осуществленные ею мероприятия были направлены на дальнейшее упрочение советского общественного и государственного строя, развитие экономики, повышение уровня благосостояния и культуры молдавского народа. Огромное значение в ускорении выравнивания экономического и культурного уровней развития МССР имела помощь ЦК КПСС и Советского правительства, братских советских республик.

Воодушевленные успешным выполнением плана восстановления и развития народного хозяйства, торжеством социализма в правобережных

районах, трудящиеся республики с большим трудовым и политическим подъемом встретили III съезд КП(б) Молдавии, состоявшийся 30 марта — 1 апреля 1951 г. С отчетным докладом на нем выступил первый секретарь ЦК КП(б)М Л. И. Брежнев. Он глубоко проанализировал состояние народного хозяйства и культуры, отметил достижения, вскрыл недостатки и указал пути их устранения, сформулировал основные направления развития республики. В отчетном докладе и материалах съезда были определены задачи дальнейшей индустриализации, организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозного строя, развития культуры молдавского народа. Съезд направил внимание партийных, советских и хозяйственных органов на совершенствование общественного производства, ускорение темпов технического прогресса, развертывание социалистического соревнования, определил пути усиления организаторской и идеологической работы партийных организаций.

Под руководством ЦК КП(б) Молдавии была разработана и стала осуществляться программа коренной реконструкции на новой технической основе пищевой и легкой промышленности, машиностроения и строительной индустрии, развития земледелия и животноводства. Партийная организация улучшила расстановку коммунистов на решающих постах промышленного и сельскохозяйственного производства. Значительное число рабочих, колхозников, представителей интеллигенции пополнили ряды партии. Коммунистическая партия Молдавии в начале 1951 г. насчитывала около 29,5 тыс., к концу 1958 г.— 50 тыс. членов. Численность рабочих в рядах партии увеличилась за это время более чем в 3 раза. В сфере материального производства в 1958 г. трудились 29,5 тыс., или 59%, коммунистов республики.

Коммунистическая партия Молдавии как боевой и неотъемлемый отряд КПСС, совершенствуя стиль работы, развивала творческую активность масс в управлении государственными и общественными делами, мобилизовала их на выполнение задач по дальнейшему подъему народного хозяйства. В республике проводились собрания республиканского, городских и районных партийного, профсоюзного и комсомольского активов, собрания рабочих, колхозников, интеллигенции, на которых обсуждались задачи экономического и культурного развития республики. ЦК КП Молдавии стал глубже анализировать работу партийных и советских органов, регулярно заслушивать и обсуждать их отчеты, усилил помощь им в партийно-политической и организационно-массовой работе. В результате повысилась авангардная роль коммунистов на производстве, улучшились расстановка и воспитание кадров, партийные организации совершенствовали руководство социалистическим соревнованием, идеологической работой в массах.

Ликвидация последствий культа личности, осуществление ленинских норм и принципов партийного руководства, укрепление государственных органов управления, повышение роли общественности в политической, экономической и культурной жизни явились важными шагами вперед на пути социалистического строительства в республике.

Развитие советской демократии

Дальнейшая демократизация всей политической системы, совершенствование форм и методов организационной и идеологической работы партийных организаций способствовали повышению творческой активности масс в управлении государственными и общественны-

ми делами, возрастанию руководящей роли Коммунистической партии в социалистическом строительстве, активизации работы Советов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций.

В результате построения социализма в правобережных районах республики коренным образом изменилась экономическая основа и классовая структура общества. Социалистический способ производства и социалистическая система хозяйства стали безраздельно господствующими в МССР. Эксплуататорские классы были полностью ликвидированы.

Победа социалистических общественных отношений по всей республике была закреплена в законодательных актах высших органов государственной власти Молдавской ССР. Вторая сессия Верховного Совета МССР третьего созыва 11 апреля 1952 г. закрепила победу социализма в республике, внесла соответствующие изменения в Конституцию Молдавской ССР.

Развитие социалистической демократии находило отражение в выборной системе. Нерушимое морально-политическое единство советского общества особенно убедительно проявлялось во время избирательных кампаний. Выборы в Верховный Совет СССР, Верховный Совет МССР и местные Советы депутатов трудящихся сопровождались высокой политической и трудовой активностью советских людей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовали практически все избиратели. Возрастание роли Советов в жизни общества проявлялось в их организационно-хозяйственной и культурно-воспитательной работе.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд мероприятий по совершенствованию государственного аппарата и улучшению его работы, укреплению социалистической законности. Укреплению законности способствовало и разоблачение враждебных действий политического авантюриста Берия.

В республике также была проведена работа по улучшению деятельности советских органов, руководства предприятиями и учреждениями, по ликвидации параллельных организаций, сокращению административно-управленческого персонала и др. К 1 января 1956 г. было упразднено свыше 100 отделов и подотделов в министерствах и ведомствах, объединено более 160 параллельно действовавших предприятий и организаций.

В 1956—1958 гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений о расширении прав союзных республик и передаче в их ведение предприятий некоторых отраслей народного хозяйства. Это расширило права республик в хозяйственном планировании, финансировании, в области законодательства.

Повысилась роль местных Советов депутатов трудящихся в планировании и финансировании народного хозяйства, производстве и распределении продукции местной и кооперативной промышленности, организации жилищного и дорожного строительства.

Советы депутатов трудящихся стали глубже вникать в дела колхозов и совхозов. Важное значение для повышения ответственности колхозов и колхозников при решении вопросов хозяйственной и культурной жизни имела реализация постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» и «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в

колхозах». На основе решения февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, обсудившего вопрос о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, техника, имевшаяся в МТС, была передана сельскохозяйственным артелям. Совершенствовались другие формы связи колхозников и государства.

Совершенствование стиля и методов партийного руководства, укрепление государственных органов управления и повышение роли общественности в политической, экономической и культурной жизни явились важнейшими шагами на пути развития социалистической демократии в республике, как и во всей стране. Проводимые партией и правительством мероприятия способствовали улучшению работы Советов. От выборов к выборам увеличивался удельный вес рабочих в составе депутатов. В 1959 г. по сравнению с 1947 г. удельный вес рабочих в составе депутатов удвоился. Расширение компетенции республики усилило роль Верховного Совета Молдавской ССР и местных Советов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

Значительно улучшилась организационно-массовая работа Советов депутатов трудящихся. На их сессиях обсуждались важные вопросы хозяйственного и культурного строительства. В подготовке сессий участвовали депутаты, постоянные комиссии, широкий актив трудящихся. С мая по октябрь 1955 г. на отчетных собраниях депутатов местных Советов присутствовали 748 тыс. избирателей, из них более 32 тыс. выступили с критическими замечаниями и предложениями, направленными на улучшение работы Советов, предприятий, колхозов, совхозов, магазинов, школ, больниц, учреждений культуры и т. д. В течение 1955 г. на сессиях отчитались 47 исполкомов районных, 13 — городских, 513 — сельских и поселковых Советов. В 1956 г. перед избирателями выступили с отчетами 98,7% депутатов, причем многие по 2—3 раза. На отчетных собраниях присутствовало свыше 900 тыс. избирателей.

Возросла роль постоянных комиссий в общественно-политической деятельности Советов. Они стали уделять больше внимания укреплению связей Советов с избирателями, шире привлекать трудящиеся массы к деятельности органов государственной власти. Большой актив участвовал в работе бюджетных, дорожно-транспортных, промышленных, жилищных и других постоянных комиссий. В 1957 г. в них входило свыше 20 тыс. депутатов и активистов.

Совершенствование работы Советов повысило их роль в хозяйственном строительстве, жилищном обеспечении и культурно-бытовом обслуживании трудящихся, в решении других важных вопросов общественно-политической жизни.

Закономерностью развития советского общества является постоянное возрастание активности трудящихся в общественных организациях.

В 1951—1960 гг. состоялось шесть съездов комсомола Молдавии. Они обобщили опыт работы и определили задачи комсомольских организаций по мобилизации молодежи на упрочение социализма. Комсомол республики активно помогал партийным организациям в проведении всех хозяйственных и политических мероприятий. ЦК ЛКСМ Молдавии, горкомы и райкомы комсомола стали глубже вникать в дела первичных комсомольских организаций и оказывать им необходимую помощь. Совершенствовалась организационно-массовая и идеологическая работа, систематически проводились семинары комсомольских работников, внимание комсомольских организаций направлялось на дальнейшее

развертывание социалистического соревнования, повышение производительности труда, снижение себестоимости и повышение качества продукции, борьбу за экономию сырья и материалов. Проводившиеся мероприятия способствовали повышению трудовой активности масс, росту числа молодых новаторов производства. В 1955 г. более 100 тыс. молодых тружеников Молдавии досрочно выполнили свои пятилетние планы и работали в счет будущей пятилетки. Только за пять месяцев 1955 г. за успехи, достигнутые в социалистическом соревновании, 343 комсомольца были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ Молдавии и похвальными листами горкомов комсомола.

Готовясь достойно встретить XXI съезд КПСС и 40-летие Ленинского комсомола, более 55 тыс. юношей и девушек — работников промышленных предприятий, строек, транспорта — стали на трудовую вахту, 1245 молодых рабочих завершили свои пятилетние задания досрочно и работали в счет 1961 г. Первенство в соревновании оспаривали 682 комсомольско-молодежные бригады, из них 320 выполнили свои обязательства намного раньше срока. К 20 октября 1958 г. в комсомольскую копилку республики было внесено свыше 60 млн. руб.

Повышение политической активности молодежи Молдавии выразилось в росте рядов членов ВЛКСМ. С 1952 по 1958 г. число первичных комсомольских организаций в промышленности, на транспорте и стройках увеличилось с 381 до 586, а численность комсомольцев возросла в 2,5 раза. К началу 1960 г. в республике насчитывалось более 149 тыс. членов ВЛКСМ.

Под руководством партийной организации политически и организационно окрепли и выросли профессиональные союзы. Профсоюзы Молдавии в 1958 г. насчитывали уже около 330 тыс. членов, объединенных в 4,6 тыс. первичных профсоюзных организаций. На II межсоюзной конференции (февраль 1951 г.) в новый состав Молдавского республиканского совета профсоюзов был избран ряд передовиков, а также командиров производства. Квалифицированными кадрами укреплялись профсоюзные органы на местах.

Широкие возможности для развития инициативы общественных организаций, повышения их роли в хозяйственном и культурном строительстве открыл XX съезд КПСС. В соответствии с его решениями декабрьский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС обсудил вопрос о работе профессиональных союзов СССР. Были определены формы участия профсоюзов в решении политических и экономических задач, в организации культурно-массовой работы.

Важное значение в организационном укреплении, повышении роли профсоюзов в хозяйственном и культурном строительстве сыграл I съезд профессиональных союзов Молдавской ССР, который проходил в Кишиневе 28—29 марта 1958 г. Съезд заслушал отчет Молдавского республиканского совета профсоюзов, отметил возрастающую роль профсоюзных организаций в коммунистическом воспитании трудящихся, вскрыл недостатки и нацелил профсоюзные организации на активизацию членов профсоюзов в управлении производством, социалистическом соревновании, в развитии творческой мысли рационализаторов и изобретателей, осуществлении более эффективного контроля за деятельностью хозяйственных руководителей, в повышении требовательности, вопросах улучшения условий труда и быта трудящихся.

Совершенствование форм и методов работы партийных, советских и общественных организаций, вовлечение в их деятельность широкого актива трудящихся способствовали упрочению государственного и общественного строя, повышению уровня хозяйственного и культурного строительства в республике.

§ 2. Дальнейшее развитие промышленности

Капитальное строительство. Изменения в структуре промышленности

Выполнение планов развития народного хозяйства СССР на завершающем этапе строительства социализма характеризовалось новыми достижениями в промышленности, внедрением новейшей техники и технологии.

В Молдавской ССР в 50-е гг. завершался процесс социалистической индустриализации. На III съезде КП(б) Молдавии был определен курс на дальнейшее развитие крупной промышленности в республике. Съезд назвал важнейшими задачами всех партийных, советских и хозяйственных органов обеспечение дальнейшего повышения удельного веса промышленного производства в экономике республики, наращивание производственных мощностей, увеличение объема производства промышленной продукции и выполнение государственных планов всеми предприятиями и строительными организациями по количественным и качественным показателям.

Учитывая расширившуюся и укрепившуюся с победой колхозного строя сырьевую базу и перспективы ее развития, наличие трудовых ресурсов, потребности народного хозяйства и населения, ЦК КП(б)М и Совет Министров МССР обратились в Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство с просьбой оказать республике помощь в ликвидации диспропорции между производственными мощностями промышленности и быстро растущей сырьевой базой. Совет Министров СССР принял 19 февраля 1952 г. постановление «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР», которое предусматривало новый качественный подъем всех ее отраслей, создание крупных производств, оснащение современной техникой, образование промышленных центров с благоустроенными населенными пунктами, повышение уровня квалификации кадров. Планировалось построить крупнейший завод шампанских вин и несколько винно-коньячных заводов, 65 заводов первичного виноделия, реконструировать действовавшие Кишиневский, Тираспольский, Комратский, Бельцкий и Бульбокский винодельческие заводы; в консервной промышленности — построить 3 завода мощностью 25 млн. условных банок консервов в год каждый и увеличить мощности имевшихся консервных предприятий. В сахарной промышленности намечалось создать 4 крупных сахарных завода и реконструировать Бельцкий завод. Предусматривались расширение, реконструкция и строительство 25 предприятий кондитерской, пивоваренной, табачной, маслобойно-жировой, эфирномасличной и других отраслей пищевой промышленности. Указанное постановление было положено в основу пятого пятилетнего плана. Его осуществление означало обновление материально-технической базы самой крупной отрасли промышленности республики — пищевой.

В соответствии с постановлением в республике были построены Гиндештский, Дрокиевский, Дондюшанский сахарные заводы, Бельцкий винно-коньячный, Бендерский, Сесенский, Каушанский винзаводы и многие другие. В результате строительства новых и технической реконструкции действовавших предприятий значительно увеличился производственный потенциал пищевой промышленности. Ее валовая продукция в 1960 г. возросла против 1950 г. в 3,7 раза. При этом изменилась структура пищевой промышленности. При значительном увеличении мощностей и росте валовой продукции ее ведущей отрасли — винодельческой— вырос удельный вес консервной, мясной, сахарной, маслобойно-жировой, маслосыродельной, кондитерской отраслей. Происшедшие изменения свидетельствовали о том, что в пищевой промышленности были созданы такие производственные мощности, которые могли переработать основную часть выращенного в республике сельскохозяйственного сырья, об утверждении многоотраслевого характера пищевой промышленности и быстром развитии всех ее отраслей.

Одновременно высокими темпами развивалась сырьевая база пищевой промышленности. Это позволило увеличить выработку виноградного вина с 6,5 млн. дал в 1950 г. до более чем 15,5 млн. дал в 1958 г. На международных дегустациях в 1955—1958 гг. продукции молдавской винодельческой промышленности было присуждено 18 медалей, из них 6 золотых, 11 серебряных и 1 бронзовая. Вина и коньяки Молдавии удостаивались наград на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Коренные преобразования происходили и в других отраслях промышленного производства. В легкой промышленности существенно изменилась структура предприятий, возводились новые крупные фабрики, производство шире переводилось на поток. Строились швейная и трикотажная фабрики в Кишиневе, были организованы швейная и обувная фабрики в Бендерах, реконструированы две швейные фабрики в Тирасполе. Новые предприятия строились в Бельцах, Оргееве, Кагуле и других городах. В республике создавалась совершенно новая отрасль легкой промышленности — шелкоткацкая. Шелковый комбинат в Бендерах был рассчитан на 500 ткацких станков. Высокими темпами развивались текстильные отрасли — хлопчатобумажная, шерстяная, трикотажная. Дальнейшее развитие предприятий происходило в обувной, швейной, меховой и других отраслях легкой промышленности.

Одной из ведущих отраслей народного хозяйства является энергетика, на базе ее развиваются все другие отрасли. В республике были построены крупные электростанции. Всенародной стройкой стала Дубоссарская ГЭС. В ее сооружении участвовали квалифицированные кадры строителей и монтажников, прошедших школу Днепростроя, Свирской, Цимлянской и других гидроэлектростанций, и молодые рабочие республики, которые впервые участвовали в таком строительстве. Оборудование и материалы для нее поставляли более 200 предприятий страны. Дубоссарская ГЭС вошла в строй досрочно, 30 декабря 1954 г. Были введены в эксплуатацию Кишиневская и Бельцкая тепловые электростанции, вдвое увеличилась мощность Тираспольской ТЭЦ. Выработка электроэнергии в республике в 1951—1960 гг. возросла в 6,8 раза. Строительство крупных электростанций позволило осуществить централизованное энергоснабжение народного хозяйства.

В 50-е гг. более быстрыми темпами стало развиваться машиностроение. Качественно новым этапом в развитии промышленности республики

явилось создание новых отраслей — электротехнической и приборостроительной. В 1957—1958 гг. начали выпускать продукцию Кишиневский завод электроизмерительных приборов, завод электроаппаратуры в Тирасполе, завод «Молдавкабель» в Бендерах и др.

Росла промышленность строительных материалов. Выпуск продукции этой отрасли увеличился в 1951—1960 гг. в 9,8 раза, в частности стеновых материалов — более чем в 10 раз.

Дальнейшее развитие получили мебельная, деревообрабатывающая, полиграфическая и другие отрасли промышленности. Общий объем капиталовложений в народное хозяйство республики в 1951—1958 гг. увеличился по сравнению с 1944—1950 гг. в 4 раза, в том числе в промышленность — более чем в 5 раз, в строительство — в 8 раз, в транспорт и связь — в 1,5 раза.

В процессе социалистической индустриализации изменилась география промышленности. В промышленном производстве возрос удельный вес городов Тирасполь, Бельцы, Бендеры и др. Современные предприятия выросли во многих районах республики.

Большой размах капитального строительства привел к качественным изменениям в структуре промышленности. По-прежнему преобладающее место среди ее отраслей занимала основанная на новой технической базе пищевая промышленность. В то же время удельный вес легкой промышленности в общем объеме промышленного производства в 1951—1958 гг. вырос с 16,7% до 20,3%. Машиностроение в структуре отрасли машиностроения и металлообработки занимало в 1951 г. 16%, а в 1958 г.— 30,8%. Удельный вес промышленности строительных материалов в общем объеме промышленного производства увеличился в 1,5 раза. Происшедшие в структуре промышленного производства республики изменения свидетельствовали о развитии в нем комплексности, преодолении унаследованной от прошлого однобокости.

Ускорение технического прогресса

В Директивах XIX съезда КПСС на 1951—1955 гг. было намечено наряду с вводом в действие новых предприятий и агрегатов увеличить мощность действовавших предприятий за счет их реконструкции и установки нового оборудования, обеспечить более широкую механизацию и интенсификацию производства, совершенствовать технологические процессы. В течение пятой пятилетки в консервной промышленности Молдавии было установлено новейшее технологическое, энергетическое и другое оборудование на сумму около 100 млн. руб., в винодельческой промышленности — более 1,1 тыс. единиц технологического и энергетического оборудования. В целом за годы пятилетки в пищевой промышленности за счет строительства предприятий и внедрения новой техники было получено две трети продукции. В легкой промышленности за эти годы введено в эксплуатацию более 2,2 тыс. единиц технологического и энергетического оборудования, смонтировано 62 конвейера. В промышленности строительных материалов впервые было организовано производство железобетонных конструкций и деталей для строительства. На новой технической основе началось производство стеновых материалов, различных деталей и конструкций. Созданная инженером К. П. Галаниным и внедренная в производство камнерезная машина вытеснила ручной труд по добыче камня-котельца. В производство внедрялись вы-

сокопроизводительные вибрационные мельницы сверхтонкого помола вяжущих материалов. В большом количестве применялась новая техника и в других отраслях промышленности.

В результате оснащения предприятий технологическим и энергетическим оборудованием резко возросла энерго- и механовооруженность труда. В 1955 г. энергетические мощности увеличились по сравнению с 1950 г. в 3 раза.

После июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС, обсудившего вопросы дальнейшего подъема промышленности, технического прогресса и улучшения организации производства, еще больше увеличились поставки в республику промышленного оборудования. В 1956—1958 гг. на предприятиях Молдавии было установлено свыше 13 тыс. единиц энергетического, технологического и другого оборудования. К концу указанного периода здесь действовало 350 поточных механизированных и автоматических линий. Потребление электроэнергии в промышленности увеличилось с 31,8 млн. кВт·ч в 1950 г. до 187,1 млн. кВт·ч в 1958 г. Предприятия стали переходить на комплексную систему механизации и автоматизации промышленного производства.

Рост рабочего класса и его трудовой активности

Социалистическая индустриализация и научно-технический прогресс вызвали рост численности рабочего класса, инженерно-технических кадров и других специалистов в народном хозяйстве республики. Общая численность рабочих и служащих в Молдавии увеличилась с 1950 по 1960 г. с 253 тыс. до 439 тыс. человек, в частности в промышленности — с 51,4 тыс. до 122,4 тыс., в строительстве — с 12,3 тыс. до 42,9 тыс. человек. Численность рабочего класса МССР в 1959 г. достигла 288,6 тыс. человек. Только в 1954—1958 гг. получили различные рабочие специальности 97,7 тыс. человек и повысили свою квалификацию 99,3 тыс. рабочих. Высокие темпы роста численности и повышения культурно-технического уровня рабочего класса способствовали укреплению классовой базы советской государственности.

Неуклонно возрастала творческая активность рабочего класса. В республике развернулась борьба за ускорение технического прогресса, за использование резервов производства, улучшение качества продукции. Повысилась производительность труда. В социалистическом соревновании участвовало более 90% рабочих. Высоких показателей в разнообразных формах соревнования добились многие коллективы промышленных и других предприятий республики. Ряд патриотических начинаний зародился на тираспольском механическом заводе имени С. М. Кирова. В этом коллективе перевыполнение сменных заданий стало обычным явлением. Токарь-новатор М. Матреницкий, внедряя более совершенные методы труда, довел сменную выработку до 400%, а его товарищ по профессии Э. Саплис только в 1953 г. выполнил 36 месячных норм. Расточник А. Шмурун добился выполнения 15 годовых норм, слесарь Н. Меньшиков — 10. В 1953 г. более 50 рабочих предприятия трудились в счет 1956 г. В конце 1954 г. завод досрочно завершил пятую пятилетку и выдал продукции сверх плана более чем на 3 млн. руб.

Годы пятой пятилетки ознаменовались новыми успехами в социалистическом соревновании. Более 3 тыс. коллективов боролись за звание бригады отличного качества. Почетного звания были удостоены

984 бригады. Особенно усилилось социалистическое соревнование в период подготовки к празднованию 40-летия Великого Октября. За достигнутые во Всесоюзном и республиканском социалистическом соревновании успехи в 1957 г. коллективам 49 промышленных предприятий Молдавии были присуждены переходящие Красные знамена и денежные премии.

Развитие инициативы и творчества трудящихся нашло выражение в росте числа рационализаторов и изобретателей. Только в 1957—1958 гг. было зарегистрировано 13 тыс. рационализаторских предложений и изобретений, из которых внедрено 10,5 тыс. с экономическим эффектом свыше 50 млн. руб. Плоды творчества рационализаторов и изобретателей Молдавии получили признание как в республике, так и за ее пределами. На Тираспольской швейной фабрике был изобретен метод безостаткового раскроя ткани, ставший достоянием многих коллективов легкой промышленности страны. Была пущена в серийное производство и применялась на консервных заводах страны машина для мойки стеклянных банок, разработанная на тираспольском консервном заводе имени 1 Мая. Изобретения слесаря Бендерской дистанции пути Д. Д. Матвеенко применялись на железных дорогах СССР, а также других социалистических стран. За активную рационализаторскую и изобретательскую работу 50 рабочих и инженерно-технических работников были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР.

В канун XXI съезда КПСС социалистическое соревнование ознаменовалось новым движением, характерным для данного этапа коммунистического строительства — движением за коммунистическое отношение к труду. Инициатором его выступил в октябре 1958 г. комсомольско-молодежный коллектив депо Москва—Сортировочная — знаменосец коммунистических субботников.

В Молдавии первыми начали патриотическое движение за коммунистическое отношение к труду бригады Н. Тимаковой на кишиневском электромеханическом заводе имени Г. И. Котовского, З. Токаревой и Р. Титовой на тираспольской швейной фабрике имени 40-летия ВЛКСМ, В. Белобровко в паровозном депо г. Бельцы и др. В сельском хозяйстве пионерами движения были звено А. Чеботарь из колхоза имени Г. И. Котовского Липканского района, комплексное звено М. Пэдурару из колхоза «Коммунист» Унгенского района, звено Е. Кратиной из колхоза имени А. А. Жданова Бельцкого района и др.

Основные итоги социалистической индустриализации в МССР

Результатом социалистической индустриализации явилось создание в республике крупной, высокоразвитой промышленности, основанной на современной технической базе, такого промышленного комплекса, который обеспечил Молдавии эффективное участие в общесоюзном разделении труда. В 1958 г. в республике насчитывалось 1707 крупных для того времени фабрик и заводов. Они объединяли около 80% промышленных рабочих и выпускали столько же валовой продукции. По сравнению с 1940 г. объем валовой продукции увеличился в 7,6 раза, производство электроэнергии — в 28, консервов — более чем в 6,5, кожаной обуви — в 29, верхнего трикотажа — в 28 раз. В 4,4 раза по сравнению с 1940 г. возрос выпуск продукции пищевой промышленности, в 42 раза — легкой. Удельный вес промышленности в структуре совокупного общественного продукта республики составил 47,5%, сельского хозяйства — 36,8%,

По некоторым показателям, таким как производство виноматериалов, табака, консервов, подсолнечного масла, Молдавия заняла видное место в общесоюзном производстве. Получая из промышленных центров страны машины, оборудование, топливо, строительные материалы, разнообразные изделия для удовлетворения материальных и культурных потребностей населения, Молдавия, в свою очередь, поставляла продукцию РСФСР, Украине, Белоруссии, Казахстану, республикам Прибалтики и Средней Азии. К началу 60-х гг. наряду с традиционной продукцией (коньяки, консервы, табак, растительное масло, сахар) она стала поставлять в братские республики взрывобезопасные электродвигатели, металлорежущие станки, кабельные изделия, ткани, швейные и трикотажные изделия, обувь и другие виды промышленной продукции.

Социалистическая индустриализация сопровождалась ростом числа строительных и строительно-монтажных организаций. Только Совету Министров МССР в 1958 г. подчинялись 8 трестов, 60 строительных организаций. Они располагали сотнями единиц современной техники. Стройки получали готовые блоки, рамы, двери, различные железобетонные конструкции, что ускоряло темпы строительства. Оснащение новой техникой, оборудованием позволило создать специализированные строительные организации. В 1955 г. они составляли 23,1%, а в 1960 г.— 48,5% подрядных организаций.

На железнодорожном транспорте весь паровозный парк был переведен на жидкое топливо, улучшались эксплуатационные показатели. Общий объем отправленных грузов увеличился с 1950 по 1960 г. с 2,6 млн. т до 7,2 млн. т, а прибывших грузов — с 3 млн. т до 11,6 млн. т. Опережающими темпами развивался автомобильный транспорт. Объем перевозок грузов увеличился за эти годы в 7,4 раза, грузооборот — в 7,7 раза, объем пассажирских перевозок — в 10 раз. Улучшилась структура парка, повысился удельный вес большегрузных и специализированных автомобилей. Широкому использованию этого вида транспорта способствовало интенсивное строительство современных автомобильных дорог. К 1958 г. 82% грузов внутри республики перевозилось автомобильным транспортом. Укреплялась материально-техническая база речного флота. Объем его перевозок увеличился в 4 раза, а грузооборот — в 3 раза. Развивался воздушный флот: в 50-е гг. была установлена регулярная связь с Ленинградом, Киевом, Харьковом и другими городами, налаживалось внутриреспубликанское воздушное сообщение. Широко использовалась авиация в сельском хозяйстве.

Социалистическая индустриализация явилась объективной основой количественных и качественных изменений рабочего класса, возрастания его ведущей роли в общественном прогрессе республики. Успехи в области индустриализации и развитие рабочего класса были подготовлены всем ходом исторического развития Молдавии за годы социалистического строительства, результатом политики Коммунистической партии по выравниванию уровней развития советских республик. В процессе ее осуществления практически были решены основные задачи по преодолению былой отсталости Молдавии, превращению ее в индустриально-аграрную республику. Крупной индустрии, базировавшейся на современной технике, принадлежала решающая роль в экономической и социальной жизни республики, она играла большую роль в укреплении сотрудничества молдавского народа с братскими народами страны,

Упрочение колхозного строя в начале 50-х гг.

50-е гг. явились важным периодом в развитии сельского хозяйства Молдавской ССР. С победой колхозного строя открылись неограниченные возможности для ускорения темпов развития сельского хозяйства. Но для того чтобы претворить эти возможности в реальную действительность, необходимо было укрепить молодые колхозы. Осуществить данные задачи в правобережных районах Молдавии было легче, чем в свое время в стране. Этому способствовали большая помощь, которую получали труженики сельского хозяйства от государства, политика Коммунистической партии, направленная на быстрейшую ликвидацию отсталости края. В решении задач упрочения колхозного строя МССР использовала колоссальный опыт, накопленный другими республиками в 30—40-е гг.

Важнейшее значение для дальнейшего развития сельского хозяйства Молдавии имело принятое 21 января 1952 г. постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Молдавской ССР», которое определило пути помощи колхозам и совхозам по подготовке кадров, быстрому повышению уровня механизации сельскохозяйственных работ, расширению посевов озимой пшеницы и ряда технических культур, площадей садов и виноградников, увеличению сбора и улучшению обработки табака, строительству животноводческих помещений, улучшению кормовой базы животноводства, повышению продуктивности скота. Советское правительство наметило конкретные меры по улучшению деятельности научно-исследовательских учреждений, расширению селекционно-семеноводческой работы, широкому внедрению в производство высокоурожайных сортов. Постановление правительства СССР стало боевой программой действий тружеников республики.

В результате ускоренного оснащения сельского хозяйства Молдавии техникой быстро рос, приближаясь к союзным показателям, уровень механизации основных сельскохозяйственных работ. Уже в 1951—1952 гг. МТС республики произвели в колхозах 89—94% вспашки зяби, 73—82% посева зерновых культур, подняли 96—97% чистых паров.

Большая работа проводилась по дальнейшему укрупнению колхозов. В результате число сельхозартелей сократилось почти в 2 раза — с 2001 в июле 1950 г. до 1078 в конце 1952 г. Укрупненные колхозы получили возможность эффективнее использовать землю, технику, трудовые ресурсы, в том числе специалистов, внедрять достижения науки, повышать производительность труда, интенсифицировать все сельскохозяйственное производство, рациональнее осваивать средства, предназначенные для строительства производственных и культурно-бытовых помещений, улучшать материальное благосостояние сельских тружеников. В республике функционировало и 67 совхозов.

ЦК КП(б)М и Совет Министров Молдавской ССР, райкомы партии и райисполкомы, политотделы МТС приняли ряд эффективных мер по совершенствованию форм подготовки, расстановки и воспитания руководящих и массовых кадров для колхозов и совхозов. На работу в село были направлены сотни опытных специалистов, а также знающие сельскохозяйственное производство партийные и советские работники. Были

организованы двухмесячные курсы по подготовке председателей колхозов при Кишиневском сельскохозяйственном институте, а кишиневская и тираспольская двухгодичные школы по подготовке председателей колхозов были преобразованы в трехгодичные. На 1 января 1953 г. в колхозах, совхозах, МТС и сельскохозяйственных учреждениях республики работало около 5,4 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Многое делалось для подготовки и воспитания массовых сельскохозяйственных кадров, пополнения агрономических и зоотехнических знаний тружеников села. В 1951/52 учебном году без отрыва от производства на трехлетних агротехнических курсах занимались 50 тыс. колхозников, 22 тыс. колхозников окончили краткосрочные агрозоотехнические курсы.

Важное место в повышении квалификации кадров сельского хозяйства и углублении агротехнических знаний колхозников стали играть различные формы обмена опытом между ними. Семинары секретарей райкомов и первичных партийных организаций, председателей колхозов и специалистов сельского хозяйства стали проводиться в передовых колхозах, МТС, совхозах и научно-исследовательских учреждениях Молдавии, нередко дополняясь экскурсиями в лучшие хозяйства Украины и других республик. Повсеместно начали внедряться эффективные агротехнические приемы: лущение стерни, подъем глубокой зяби для всего ярового клина, квадратно-гнездовой и перекрестный сев, плановое расширение орошаемых посевных площадей и т. п. Больше стали вносить в почву органических и минеральных удобрений. Доля сортовых посевов зерновых (без кукурузы) в колхозах республики в 1952 г. достигла 94%, подсолнечника — 95%. Все это содействовало увеличению урожайности сельскохозяйственных культур.

Колхозы республики усилили внимание к общественному животноводству. Во всех сельхозартелях были созданы молочнотоварные, свиноводческие и птицеводческие фермы. Уже в 1952 г. основная масса скота выращивалась не в личном подсобном хозяйстве крестьян, а в колхозах и совхозах. Росла продуктивность животноводства.

В работе по укреплению колхозов и совхозов значительно пополнилась армия передовиков сельскохозяйственного производства. В 1951 г. появились новые Герои Социалистического Труда среди колхозников и рабочих совхозов республики. В их числе были звеньевые М. П. Лупу и А. В. Паниско из совхоза «Трифешты» Кагульского района и И. Н. Юрцук из колхоза «Советская Молдавия» Леовского района, их звенья собрали винограда с каждого гектара почти в 3,5 раза больше, чем в среднем по республике.

Благодаря настойчивому осуществлению эффективных мер, направленных на укрепление колхозов и подъем сельского хозяйства, уже в первые годы после победы колхозного строя республика добилась заметных успехов в повышении культуры земледелия, выросла трудовая активность сельских тружеников, увеличился валовой сбор и объем государственных закупок основных сельскохозяйственных культур. Развивались ведущие отрасли сельского хозяйства Молдавии — виноградарство и садоводство. В 1951 г. и весной 1952 г. в колхозах и совхозах республики было заложено 14,2 тыс. га виноградников и садов.

Самоотверженным трудом колхозники, рабочие совхозов и МТС увеличивали общественное богатство. Колхозы значительно окрепли эко-

номически. Их неделимые фонды выросли с 430,6 млн. руб. в 1950 г. до 883,6 млн. руб. в 1952 г. Появились первые межколхозные строительные предприятия и организации.

Но уровень сельскохозяйственного производства в республике, как и в стране в целом, еще не отвечал возможностям, заложенным в колхозном строе, не удовлетворял потребностей населения в продовольствии. На состоянии сельского хозяйства сказались прежде всего значительный ущерб, причиненный ему фашистской оккупацией, ограниченность возможностей Советского государства, занятого в первые послевоенные годы залечиванием ран войны. Сказывались также серьезные недостатки, допущенные в руководстве сельским хозяйством. В частности, существовавшая заготовительная политика не создавала должной материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении сельскохозяйственного производства.

Меры партии и правительства по ускорению развития сельскохозяйственного производства

Вопросам дальнейшего подъема сельского хозяйства страны был посвящен сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС. Пленум проанализировал причины отставания сельского хозяйства и наметил меры, направленные на обеспечение устойчивых темпов развития сельскохозяйственного производства. Эти меры получили дальнейшую конкретизацию и развитие в решениях последующих пленумов ЦК КПСС и постановлениях Коммунистической партии и Советского правительства. Были значительно повышены заготовительные и закупочные цены на колхозную продукцию; снижены размеры обязательных поставок колхозами зерна, овощей, картофеля, семян масличных культур. В 1955 г. был введен порядок планирования сельскохозяйственного производства, в основу которого был положен принцип, способствовавший развитию творческой инициативы колхозов и колхозников. Совершенствовалась оплата труда сельских тружеников. С 1956 г. колхозы начали переходить к регулярному ежемесячному авансированию колхозников и дополнительной оплате за перевыполнение плановых заданий.

Проводилась большая работа по дальнейшему приближению партийного и советского руководства к сельскохозяйственному производству, по укреплению колхозов, МТС и совхозов специалистами. В 1953—1958 гг. из республиканских, городских и районных учреждений и организаций на постоянную работу в сельскую местность было направлено более 3 тыс. руководящих работников и специалистов, 500 из них были избраны председателями колхозов, свыше 2 тыс. укрепили важнейшие участки колхозного и совхозного производства. Для сельского хозяйства республики были подготовлены тысячи специалистов в учебных заведениях, а также на различных курсах и в годичных школах. В 1958 г. на каждый колхоз приходилось в среднем пять-шесть специалистов с высшим и средним специальным образованием. Все они возглавляли решающие участки общественного хозяйства. Из среды крестьян выросли замечательные организаторы колхозного производства. Среди них — бывшие инициаторы создания колхозов в своих селах Г. Т. Болфа, Е. И. Тофан, А. И. Папуров и др.

Совершенствовалась работа по повышению уровня агротехнических и зоотехнических знаний широких масс колхозников, рабочих совхозов. В 1953—1957 гг. только в системе трехлетнего агрозоотехнического обучения было подготовлено массовых кадров 150 тыс. человек. Десятки ты-

сяч сельских тружеников окончили кратковременные агрозоотехнические курсы. Все это способствовало более успешному применению в сельскохозяйственном производстве достижений науки и передового опыта.

Первостепенное значение для политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов имел рост численности сельских коммунистов. Первичные партийные организации были созданы во всех колхозах и совхозах Молдавии.

Советское государство сделало новый значительный шаг в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства республики. Только в 1954—1955 гг. государственные капиталовложения в данную отрасль составили 270 млн. руб., или на 100 млн. руб. больше, чем в предыдущие два года. Это позволило повысить техническую оснащенность производства, уровень его электрификации и химизации. В колхозы, совхозы, МТС поступало все больше техники, строительных материалов, минеральных удобрений. Заметно обновился и увеличился машинно-тракторный парк. Сельское хозяйство стало получать новую технику — кукурузоуборочные, свеклоуборочные и силосоуборочные комбайны, комплекты гидробуров и виноградниковые универсальные машины, трактора, зерновые комбайны и другую технику новых, более производительных марок. Начался переход к комплексной механизации сельскохозяйственного производства.

Положительную роль в укреплении материально-технической базы колхозов сыграли реорганизация машинно-тракторных станций и продажа техники колхозам. Колхозы Молдавии закупили в 1958 г. около 8,3 тыс. тракторов, около 2,5 тыс. комбайнов, более 9 тыс. тракторных сеялок, более 7,6 тыс. тракторных плугов и много другой техники. На базе 76 МТС было создано 38 ремонтно-технических станций. Приобретение колхозами сельскохозяйственной техники привело, несмотря на временные издержки, к совершенствованию колхозно-кооперативной собственности. 22 тыс. механизаторов МТС принесли в колхозы передовой опыт и высокую культуру работы на государственных предприятиях.

В связи с реорганизацией МТС страна перешла от прежней системы заготовок к государственным закупкам сельскохозяйственных продуктов у колхозов по единым ценам. Эта мера способствовала совершенствованию экономических связей колхозов и государства, повысила материальную заинтересованность колхозников в расширении общественного производства.

Усилилась помощь селу со стороны городских организаций. Более систематический и разносторонний характер приняло шефство городских коллективов над колхозами, МТС и совхозами. К началу 1955 г. шефские связи с колхозами осуществляли свыше 250 заводов, фабрик, строительных и транспортных организаций. Они помогали строить колхозные животноводческие помещения, межколхозные электростанции и другие производственные объекты, ремонтировать сельскохозяйственную технику, механизировать трудоемкие процессы в животноводстве. Помощь, оказанная трудящимися городов деревне, способствовала дальнейшему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства, успешному осуществлению аграрной политики партии.

Основу сельскохозяйственного производства республики составляло зерновое хозяйство. Важнейшим направлением в развитии ее сельского хозяйства являлась специализация на выращивании винограда, плодов, овощей, технических культур — сахарной свеклы, подсолнеч-

ника, табака, эфиромасличных и др. В 50-е гг. в Молдавии начался переход к оптимальному территориальному размещению сельскохозяйственных культур в соответствии с особенностями почвенных и климатических условий географических зон республики.

Рост трудовой активности тружеников села

В мероприятиях Коммунистической партии и Советского правительства, направленных на подъем сельского хозяйства, труженики села увидели заботу о дальнейшем улучшении благосостояния советских людей и активно включились в борьбу за претворение их в жизнь. Подъем трудовой активности сельских тружеников нашел отражение в развертывании и совершенствовании социалистического соревнования за выполнение планов и обязательств, в укреплении трудовой дисциплины, в использовании резервов производства.

Составной частью социалистического соревнования, развернувшегося в стране, стало соревнование тружеников полей Молдавии. С целью повышения действенности этого движения социалистические обязательства, как правило, обсуждались на заседаниях правлений колхозов, в бригадах, на фермах, а затем утверждались на общих собраниях колхозников. Ход и итоги соревнования широко освещались в печати и по радио, данные о выполнении обязательств заносились на доски показателей. Победителям вручались денежные премии и ценные подарки. ЦК КП Молдавии и Совет Министров МССР учредили республиканские доску Почета и книгу Почета передовиков сельскохозяйственного производства. Начиная с 1955 г. районам, колхозам, МТС и совхозам, которые добивались высоких производственных показателей, вручались переходящие Красные знамена ЦК КП Молдавии и Совета Министров республики.

Больше внимания стало уделяться обобщению и распространению передового опыта. С этой целью в лучших хозяйствах проводились республиканские, кустовые, районные совещания-семинары передовиков сельского хозяйства, на которых труженики деревни подводили итоги своей работы, вскрывали резервы, определяли задачи.

В пропаганде и внедрении в производство достижений науки и передового опыта важную роль играли Всесоюзная и открытая в 1954 г. Республиканская сельскохозяйственные выставки, а также изучение опыта передовых хозяйств Российской Федерации, Украины, Азербайджана и других братских республик, куда выезжали многие труженики Молдавии. В 1954—1955 гг. участниками Всесоюзной и Республиканской сельскохозяйственных выставок были 14 районов, 48 МТС, 370 колхозов, 32 совхоза, 286 ферм и около 12,5 тыс. передовиков колхозного и совхозного производства МССР.

Возглавляемое коммунистами социалистическое соревнование охватило все отрасли сельскохозяйственного производства Молдавии. Состоявшееся в декабре 1953 г. республиканское совещание передовиков-животноводов призвало всех тружеников села шире развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение заданий партии и правительства по развитию животноводства. Этот призыв был поддержан животноводами Молдавии. Развернулась работа по укрупнению колхозных ферм и укреплению их кадрами, улучшилась организация труда, расширялась кормовая база. В ноябре 1954 г. животноводы колхоза «Заветы Ленина» Флорештского района обратились к сельским труженикам республики с призывом максимально использовать имеющиеся

возможности для быстрого роста поголовья скота и увеличения его продуктивности. Работать на фермы шли семьями. Так, на молочнотоварной ферме колхоза «Заветы Ленина» Флорештского района трудились муж, жена и двое сыновей Искольных, муж, жена и две дочери Казак. Дояр этой фермы Н. Я. Руссу в 1955 г. надоил от каждой фуражной коровы более чем по 5,5 тыс. кг молока, в 1956 г.— более чем по 6 тыс. За высокие показатели ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

С целью укрепления кормовой базы животноводства были расширены посевы кукурузы, приняты меры по повышению ее урожайности. В 1955 г. в Липканском районе 250 звеньев получили кукурузы от 50 до 75 ц/га. Звено из колхоза имени А. А. Жданова Корнештского района, применив передовую агротехнику, достижения науки и практики, вырастило в 1955 г. по 100 ц початков с каждого из 24 га. Пример передовых кукурузоводов нашел последователей во всей республике. Ежегодно более 7 тыс. комсомольско-молодежных звеньев соревновались за выращивание высоких урожаев кукурузы.

Ширилось социалистическое соревнование среди садоводов и виноградарей. В 1954 г. в нем участвовало 464 садово-виноградарских бригад и звеньев, а в 1958 г.— более 1,1 тыс. Положительный опыт накопили виноградари Страшенского, Котовского, Ниспоренского, Бульбокского и других районов. Важное значение в развитии ведущих отраслей сельского хозяйства Молдавии имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июня 1956 г. «Об увеличении производства и заготовок плодов, ягод и винограда». По инициативе колхозного агронома А. Л. Попова виноградари сельхозартели «Бируинца» Страшенского района одними из первых в республике приступили к плановой реконструкции старых многолетних насаждений и их качественному улучшению. Это позволяло механизировать обработку и своевременно проводить весь комплекс необходимых агрономических мероприятий, увеличить накопление сахара в ягодах и сократить сроки их созревания, что значительно повысило урожайность виноградников.

Колхозники Молдавии соревновались с сельскими тружениками Украины, Российской Федерации, Латвии, Грузии и других республик. В 1956 г. Молдавская ССР начала соревноваться за успешное развитие сельского хозяйства с Азербайджанской ССР. Обмениваясь опытом работы, трудящиеся этих республик взаимно обогащались, изыскивали новые резервы увеличения производства продукции. Труженики сельского хозяйства МССР не раз выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании. Молдавские колхозники вступили в соревнование с кооператорами Пловдивского округа Народной Республики Болгарии. Осенью 1958 г. сельские труженики МССР включились в новую форму социалистического соревнования — движение за коммунистическое отношение к труду.

Представители Молдавии, как и других братских республик, активно участвовали в освоении целинных и залежных земель.

Подъем сельскохозяйственного производства

Претворение в жизнь аграрной политики Коммунистической партии, применение достижений передовой науки и практики, возрастание производственной активности тружеников сельского хозяйства позволили республике добиться значительных успехов в повышении урожайности и валовых сборов сельскохозяй-

ственных культур, в росте продуктивности общественного животноводства. Решающая роль в сельскохозяйственном производстве принадлежала общественному сектору, прежде всего колхозам, которые производили основную массу сельскохозяйственных продуктов. Среднегодовая урожайность зерновых культур в колхозах в 1954—1958 гг. повысилась по сравнению с предыдущим пятилетием на 58,5%, а валовой сбор зерновых увеличился на 62,5%. В 1960 г. Молдавия собрала высокий урожай зерновых — более 124 млн. пудов.

Успешно выполнялись задачи по подъему общественного животноводства. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах в 1954—1960 гг. выросло на 76,2%. Повысилась и продуктивность общественного животноводства. За эти годы производство молока на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличилось в колхозах в 5,1 раза, а среднегодовой удой от одной фуражной коровы — почти в 2 раза. Производство мяса и сала в убойном весе в колхозном секторе республики возросло почти в 2,4 раза, молока — в 4,9 раза.

Значительные успехи были достигнуты в производстве технических культур, винограда и фруктов. В 1954—1958 гг. урожай подсолнечника в колхозах республики увеличился по сравнению с предыдущим пятилетием в 2 раза, сахарной свеклы — в 2,4 раза, овощей — почти в 2 раза. Намного выросло производство эфирных масел и табака, других сельскохозяйственных продуктов.

С 1954 по 1958 г. колхозники и рабочие совхозов республики посадили 168 тыс. га садов и виноградников, или в 4 раза больше, чем за предыдущее пятилетие. Среднегодовой сбор винограда за это время увеличился почти на 50%. Но из-за отсутствия хорошей питомниководческой базы по выращиванию высококачественного посадочного материала большую часть насаждений еще составляли сорта низкого качества (гибриды). В 1960 г. площади под садами и виноградниками во всех категориях хозяйств республики достигли 378 тыс. га, в том числе площади под виноградниками в плодоносящем возрасте — 116 тыс. га, плодово-ягодными насаждениями — 47 тыс. га.

В 1960 г. валовая продукция сельского хозяйства Молдавии выросла по сравнению с 1953 г. на 71%. За эти годы денежные доходы колхозов увеличились более чем в 2,7 раза, а неделимые фонды — почти в 4,3 раза, достигнув более 4,9 млрд. руб. Это позволило колхозам увеличить капитальные вложения в сельскохозяйственное производство, выделить больше средств на оплату труда колхозников. Они значительно расширили строительство объектов производственного и культурно-бытового назначения.

Самоотверженный труд тружеников республики получил всенародное признание. За большие достижения в развитии виноградарства и садоводства, увеличение производства сельскохозяйственных продуктов и перевыполнение плана продажи государству винограда, зерна и других продуктов сельского хозяйства Молдавская ССР в 1958 г. была удостоена ордена Ленина. Вклад многих передовиков сельского хозяйства был отмечен высокими наградами Родины. Звания Героя Социалистического Труда были удостоены председатели колхозов И. Д. Василатий, К. А. Гузун, Е. И. Тофан, бригадиры В. И. Степанов и С. Г. Штырбу, звеньевые Е. Е. Флорина и В. М. Цуркан, дояр Д. Д. Гроза и др. Достигнутые успехи явились результатом самоотверженной работы трудящихся Молдавии и усилий всех народов нашей страны, плодами аграрной политики КПСС.

§ 4. Повышение материального благосостояния трудящихся

Рост доходов и потребления трудящихся

Развитие производительных сил страны создало объективные условия для удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей советского народа. Коммунистическая партия и Советское государство, постоянно заботясь об улучшении благосостояния трудящихся, все больше средств направляли на развитие промышленности, производство товаров широкого потребления и продуктов сельского хозяйства, улучшение жилищных условий, бытового и медицинского обслуживания населения. По мере развития народного хозяйства и роста национального дохода увеличивались фонды потребления, используемые для удовлетворения материальных и культурных потребностей советского народа, повышался его уровень жизни.

Высокие темпы развития экономики и роста национального дохода явились прочной основой для повышения жизненного уровня молдавского народа. Подъем уровня благосостояния трудящихся нашел выражение прежде всего в росте денежной и реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян, а также в снижении цен на предметы первой необходимости, в различных видах выплат и льгот за счет общественных фондов потребления. Важное значение имели мероприятия Советского правительства по повышению минимума заработной платы, совершенствованию системы нормирования и оплаты труда.

С 1956 г. в нашей стране, в том числе в Молдавской ССР, был осуществлен ряд мер по упорядочению и повышению заработной платы рабочих и служащих в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи, в сельском хозяйстве и некоторых других отраслях народного хозяйства. Одновременно с повышением уровня заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих было отменено взимание с них подоходного налога. При совершенствовании системы нормирования труда с учетом технического прогресса, роста профессионального и культурного уровня рабочих индивидуальный заработок теснее увязывался с результатами труда и конечными итогами деятельности коллективов. Это повышало личную и общественную заинтересованность в развитии производства. В результате проведенных мероприятий средняя заработная плата рабочих и служащих республики выросла в 1957 г. по сравнению с 1950 г. на 30%, а по сравнению с 1940 г.— в 2,5 раза. В целом в 1950—1958 гг. фонд заработной платы рабочих и служащих МССР увеличился в 2,3 раза при росте их числа на 44—47%. Кроме того, в порядке материального стимулирования социалистического соревнования только в 1956—1957 гг. рабочим и служащим республики были выплачены премии в сумме 107,8 тыс. руб. Размеры единовременных премий, не входивших в фонд заработной платы, выросли в 1957 г. по сравнению с предыдущим годом на 67%.

Денежный доход рабочих в 1958 г. по сравнению с 1952 г. увеличился в среднем на семью более чем на 30%. В совокупном доходе семей заметно вырос удельный вес поступлений из общественных фондов: пенсий, стипендий, пособий, денежных дотаций от предприятий и учреждений в виде премий, средств на приобретение путевок в санатории, дома отдыха и т. д.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС социальная программа предусматривала уменьшение разрывов между максимальными и минимальными размерами заработной платы, введение 7—6-часового рабочего дня. Увеличение заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих, повышение минимального уровня заработной платы, не облагаемой налогами, привели к росту заработной платы этих категорий работников в среднем на 35%. Советское правительство снижало цены на многие товары широкого потребления. Государственные розничные цены на продовольственные товары составили в Молдавии в 1958 г. по отношению к 1950 г. 76%, а на непродовольственные товары — 71%. Все это способствовало повышению реальных доходов трудящихся. У рабочих и служащих СССР они увеличились в 1958 г. по сравнению с 1950 г. в расчете на одного работающего на 60%.

Завершающий этап строительства социализма характеризовался также быстрым ростом доходов колхозного крестьянства. На основе укрупнения колхозов в 1950—1952 гг. возросли отдача затрат и доходы, повысилась стоимость колхозного трудодня. Государство значительно повысило закупочные цены на зерно, картофель, скот, молоко. В августе 1953 г. Верховный Совет СССР принял Закон о сельскохозяйственном налоге, согласно которому были снижены размеры поставок с хозяйств колхозников, подняты закупочные цены на сельскохозяйственные продукты. С января 1958 г. хозяйства рабочих, колхозников и служащих были освобождены от обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов. Но главным источником роста материального благосостояния крестьянства Молдавии с первых же лет после завершения коллективизации стало общественное хозяйство, которое давало до 61—63% всего дохода.

Укрепление общественного хозяйства колхозов и принятые партией и правительством меры по повышению материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства в увеличении общественного производства расширили возможности для увеличения оплаты труда. В 1958 г. по сравнению с 1953 г. оплата труда колхозников в республике почти удвоилась, а в сравнении с 1950 г. разница была еще больше. В среднем выплата денег на один трудодень увеличилась с 1951 по 1958 г. более чем в 1,5 раза. Удельный вес денежных доходов колхозов, выделяемых на оплату по трудодням, достиг 39,5%.

Ежегодно росла выдача зерна и других сельскохозяйственных продуктов на трудодни. Среднегодовая выдача зерна на трудодни в 1954—1958 гг. увеличилась по сравнению с предыдущим пятилетием почти на 50%, винограда — на 74%, подсолнечника — на 78%. Увеличилось распределение на трудодни овощей, картофеля, молока и других продуктов. Рост денежной и натуральной оплаты труда колхозников значительно изменил среднюю денежную оценку трудодня и денежный доход. По колхозам республики средняя стоимость трудодня в 1954 г. составляла 4,97 руб., в 1956 г.—7,75 руб., в 1958 г.—10,6 руб. Сокращалось число колхозов с низким уровнем оплаты труда.

Укрепление общественного хозяйства колхозов, повышение их денежных доходов проявилось и в росте денежных доходов колхозников. Доходы, получаемые в среднем колхозной семьей, увеличились с 4,2 тыс. руб. в 1951 г. до 8,8 тыс. руб. в 1958 г., а весь денежный доход за эти годы возрос в 2,3 раза. Принцип материального стимулирования в опла-

те по труду осуществлялся при высоких темпах роста общественных фондов накопления и потребления.

Темпы роста доходов колхозников в эти годы опережали темпы роста доходов рабочих и служащих. Общий объем доходов в среднем на семью колхозников в Молдавии с учетом доходов от подсобного хозяйства приблизился к уровню доходов семьи рабочих. В 1958 г. он составил 87,7% среднего дохода семьи рабочих. Оплата труда колхозника за рабочий день была почти одинаковой с оплатой труда рабочего совхоза. Однако занятость колхозника в течение года была значительно меньшей, отсюда и некоторая разница в общей сумме доходов крестьян и рабочих.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» сельскохозяйственные артели Молдавии постепенно стали переходить на денежную оплату труда, вводить ежемесячное авансирование, гарантированную ежемесячную оплату трудодней.

В результате принятых партией и правительством мер и самоотверженного труда советских людей постоянно увеличивалось производство товаров народного потребления, расширялся их ассортимент, улучшалось качество. Это позволяло полнее удовлетворять спрос на продукты питания и промышленные товары. Расширялась торговля и бытовое обслуживание населения. В большем количестве стали производиться бытовые машины и другие предметы, облегчающие домашний труд: холодильники, стиральные машины, пылесосы и др. Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в городах и селах МССР увеличился с 2,3 млрд. руб. в 1950 г. до более чем 5,8 млрд. руб. в 1958 г. По сравнению с 1953 г. в 1958 г. в среднем на члена семьи потребление молока, молочных продуктов и животного масла (в пересчете на молоко) увеличилось в семьях рабочих на 84%, в семьях колхозников на 40%, потребление мяса, сала и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — соответственно на 58% и 91%, рыбы и рыбопродуктов — на 37% и 65%, свежих фруктов, ягод, в том числе винограда, — на 36% и 31%, кондитерских изделий — на 77% и 98%. Население стало потреблять больше сахара, яиц, овощей. Возрастали расходы на приобретение верхней одежды, кожаной обуви, тканей, швейных, трикотажных и ковровых изделий, мотоциклов, автомашин, предметов хозяйственного обихода и культурно-бытового назначения, на посещение театров, кино, пополнение личных библиотек и т. д.

При постоянном росте доходов в семьях увеличились сбережения на покупку ценных вещей, на приобретение путевок в санатории и дома отдыха, туристические поездки и другие личные нужды. Вклады населения МССР в сберегательные кассы в 1958 г. составляли более 504 млн. руб. против 73 млн. руб. в 1950 г. Возрастание потребления ценных продуктов питания и промышленных товаров, увеличение расходов на культурные мероприятия и отдых свидетельствовали о прогрессивных тенденциях в структуре потребления, сближении уровней жизни городского и сельского населения, улучшении благосостояния народа.

Возрастающую роль в повышении жизненного уровня трудящихся республики играли общественные фонды потребления, распределяемые независимо от количества и качества затраченного труда. К ним относились расходы на социальное страхование, бесплатное обучение и меди-

цинское обслуживание, различные пособия, пенсии, стипендии, полная или частичная оплата путевок в санатории и дома отдыха, оплата отпусков, содержание за счет государства школ, детских дошкольных учреждений, клубов, санаториев и другие формы бесплатного социально-культурного обслуживания.

В СССР сложилась самая совершенная система социального обеспечения. Государство проявляло заботу о трудящихся по старости и при потере трудоспособности. В соответствии с Законом о государственных пенсиях с июля 1956 г. был введен новый порядок выплаты пенсий, предусматривавший их повышение. Средняя величина пенсий по старости возросла в 2,4 раза. Значительно повысилось пенсионное обеспечение при инвалидности. Органы социального обеспечения МССР выплатили в 1957 г. пенсий и других пособий в сумме 340 млн. руб., что составило 18,6% бюджета республики. Размеры пенсий по старости определялись в зависимости от ежемесячного заработка в пределах от 55% до 100%. При этом более высокие проценты устанавливались для рабочих и служащих с невысокой заработной платой. Пенсионное обеспечение охватывало также колхозников. В колхозах вводилась оплата отпусков, отпусков по беременности, в случае болезни и т. д. В 1958 г. в сельхозартелях МССР было обеспечено пенсиями 37,3 тыс. человек. Кроме того, более 23 тыс. престарелых и нетрудоспособных колхозников получили единовременную помощь в сумме 3,2 млн. руб. Общественные фонды потребления создавались во всех сельскохозяйственных артелях.

Улучшение условий быта

Важным фактором, характеризующим повышение материального уровня жизни населения в условиях социализма, является невиданный ранее размах жилищного и культурно-бытового строительства. По темпам жилищного строительства наша страна опередила все страны мира.

В Молдавии, как и во всей стране, повсеместно сооружались благоустроенные дома. В жилом фонде местных Советов городов и поселков городского типа увеличивался удельный вес домов с центральным отоплением, теплофикацией и газом. В 1951—1958 гг. государственными и кооперативными предприятиями и организациями, колхозами и населением республики были сооружены жилые дома общей площадью более 6 млн. кв. м, что превышало площадь жилья, построенного в Молдавии в 1944—1950 гг., в 4,4 раза. Особенно быстрыми темпами шло жилищное строительство на селе. За восемь лет после победы колхозного строя (1951—1958 гг.) сельское население на свои средства и с помощью колхозов, совхозов и государственного кредита построило 103,3 тыс. новых жилых домов, или в 5,7 раза больше, чем за семь предыдущих лет. В 1951—1958 гг. вселилась в новый дом почти каждая пятая колхозная семья. Приземистые темные хатенки с маленькими окнами, крытые камышом и соломой, уступили место светлым домам с черепичной, шиферной или железной крышей. В жизнь крестьян входило электричество: в 1950 г. оно освещало дома более 10 тыс. сельских тружеников, а в 1958 г.— 97 тыс.

Ежегодно возрастала доля централизованных расходов на социально-культурные мероприятия. Их удельный вес в государственном бюджете страны достиг в 1958 г. 33%. В Молдавской ССР в 1958 г. на эти цели было израсходовано более 1,2 млрд. руб. против 694 млн. руб. в 1950 г. Помимо этого на развитие коммунального и жилищного хозяйства, транспорта и связи, торговли было выделено 323 млн. руб.

Большое внимание уделялось улучшению медицинского и культурно-бытового обслуживания, благоустройству городов и сел. Количество больничных коек на 10 тыс. населения в 1958 г. составило 66 против 30 в 1940 г. На это же количество населения в 1958 г. приходилось 49,7 средних медицинских работника, 13 врачей. В городах и селах республики работало более 1,7 тыс. различных лечебно-профилактических и санитарно-противоэпидемических учреждений: больниц, поликлиник, диспансеров, родильных домов, фельдшерско-акушерских пунктов, детских яслей, женских и детских консультаций и других, которые бесплатно оказывали квалифицированную медицинскую помощь всем трудящимся. По количеству врачей на 10 тыс. населения Молдавия в эти годы превзошла такие развитые капиталистические страны, как США, Англия, Франция, Япония, Италия.

Развивалась сеть санаторно-курортных учреждений республики. В 1959 г. в них лечились по бесплатным и льготным путевкам 9,6 тыс. человек против 6,6 тыс. в 1950 г. За пределами Молдавии получали лечение в 1959 г. 3,8 тыс. человек.

В Советской стране огромной заботой окружены матери и дети. Для их обслуживания создана специализированная система женских и детских консультаций, детских яслей и других учреждений. Количество консультаций в республике увеличилось с 93 в 1950 г. до 143 в 1958 г., число детей в постоянных детских яслях и яслях-садах — соответственно с 4,2 тыс. до 13,1 тыс. Количество детей, посещавших сезонные ясли в период летних полевых работ, выросло с 33,1 тыс. до 116,4 тыс. Женщины, имевшие троих детей и более, получали при рождении ребенка кроме единовременного пособия государственные ежемесячные пособия. В 1958 г. в МССР государственные пособия выплачивались 79,7 тыс. многодетных матерей. Увеличилось число молочных кухонь, которые обеспечивали бесплатным питанием детей грудного возраста. Бесплатное питание получала также часть детей школьного возраста. Расширилась сеть и окрепла материальная база учреждений, обеспечивавших развитие физической культуры, что способствовало укреплению здоровья, повышению производительности труда и творческой активности трудящихся.

В общем комплексе мероприятий Советского государства по охране здоровья трудящихся значительное место занимала спортивно-массовая работа. Добровольные спортивные общества объединяли коллективы физкультурников и располагали спортивными базами, площадками, бассейнами и т. д. В обществах проводились турниры, эстафеты, кроссы, работали секции легкой атлетики, плавания, футбола, бокса, настольного тенниса, шахмат и шашек, общей физической подготовки. Например, в добровольном спортивном обществе «Пищевик» количество физкультурных коллективов в 1955—1957 гг. выросло с 26 до 70, а число физкультурников — с 2,7 тыс. до 4,9 тыс. В 1960 г. численность физкультурников в республике составляла 336 тыс. человек.

В результате развития общественного производства улучшались охрана и санитарно-гигиенические условия труда, что в сочетании с мероприятиями по государственному социальному страхованию также способствовало укреплению здоровья трудящихся. Совершенствование организации и оплаты труда, широкий размах жилищно-бытового и культурного строительства, решение других социальных задач обеспечивали неуклонное повышение уровня материального благосостояния трудящихся.

§ 5. Развитие культуры

Народное образование. Переход ко всеобщему среднему образованию

Новых успехов в 50-е гг. достигла культура молдавского народа. На базе подъема экономики увеличивались капиталовложения в строительство учреждений просвещения, науки, культуры, искусства. В Молдавской ССР капиталовложения в просвещение выросли с 488,3 млн. руб. в 1951 г. до 666,5 млн. руб. в 1958 г. В 1951—1960 гг. в республике было построено 485 школ. К началу 1960/61 учебного года здесь действовало более 1,8 тыс. общеобразовательных школ, в том числе 393 средние и 878 семилетних. Число учебных кабинетов в них увеличилось почти в 2,5 раза. В соответствии с мероприятиями Советского правительства по укреплению связей школы с производством предприятиям и ведомствам было разрешено передавать школам оборудование. Материальная база школ укреплялась и за счет средств государственных и колхозно-кооперативных предприятий. Большую помощь в обеспечении школ Молдавии учебниками и учебными пособиями оказали издательства РСФСР и УССР.

В соответствии с задачами народного образования, направленными на выполнение Закона о всеобщем семилетнем обучении и переход к среднему образованию, на укрепление связи школы с жизнью и производством, на политехнизацию школ, совершенствовался учебный процесс. В 1954/55 учебном году в школах было введено преподавание труда, основ промышленного и сельскохозяйственного производства, практикум по машиноведению, электротехнике и сельскому хозяйству. Выполнение Закона о всеобуче и повышение качества учебно-воспитательного процесса было рассмотрено на I съезде учителей республики, который состоялся в августе 1956 г. Было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование.

Большое значение придавалось дошкольному воспитанию. В 1960 г. в МССР действовало 263 детсада, в которых воспитывалось 19,8 тыс. детей.

Развивалась и совершенствовалась сеть учебных заведений трудовых резервов Молдавской ССР. К концу 1958 г. в республике насчитывалось 19 учебных заведений этой системы. В них обучалось 4,8 тыс. человек по 28 специальностям. Среди принятых в 1958 г. в учебные заведения трудовых резервов 80% составляла молодежь с 7—10-классным образованием. Среди обучавшихся в этих заведениях более 50% были лицами коренной национальности. Профессиональное образование также было переведено на единую общеобразовательную базу — 8-летнюю школу.

Развитие народного хозяйства и культуры выдвигало новые требования к средним специальным и высшим учебным заведениям республики. Они были сформулированы на III съезде КП(б)М. Съезд подчеркнул необходимость усилить подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, значительно увеличить в вузах и техникумах число студентов и учащихся молдавской национальности, укрепить учебно-материальную базу учебных заведений. Были объединены и укрупнены однотипные факультеты педагогических вузов, реорганизованы учительские институты в педагогические. В вузах Кишинева открылись факультеты: в сельскохозяйственном институте — гидроме-

лиоративный, в университете — экономический, в медицинском институте — педиатрический, в педагогическом — учителей начальных классов, в консерватории — театральный. В целом по республике в 1960 г. специалистов готовили в вузах по 52 специальностям, а в средних специальных учебных заведениях — по 54. В начале 1960/61 учебного года в 6 вузах и 32 средних специальных учебных заведениях обучались 36,4 тыс. человек.

В 1956 г. стали действовать новые правила приема в вузы страны, в соответствии с которыми предпочтение отдавалось лицам, имевшим двухлетний стаж производственной работы, а также демобилизованным из рядов Советской Армии. Как и прежде, участники Великой Отечественной войны принимались в учебные заведения вне конкурса.

Состав студенчества и учащейся молодежи МССР был многонациональным: в вузах обучались представители 20 национальностей, в средних специальных учебных заведениях — 31 национальности. Среди студенчества возрастал удельный вес представителей коренной национальности. В 1958 г. среди обучавшихся в вузах на дневном отделении они составляли 53,6% против 26,9% в 1950 г. Важную роль в обеспечении народного хозяйства МССР квалифицированными специалистами играли всесоюзные заочные институты, филиалы и консультационные пункты, которые открывались в Молдавии.

Планомерно готовились квалифицированные кадры для республики в ведущих вузах страны. При художественных вузах создавались специальные молдавские студии. Например, в Московское театральное училище имени Б. В. Щукина в 1955 г. было направлено 20 талантливых девушек и юношей, которые составили затем труппу молодежного театра «Лучафэрул». В то же время Молдавская ССР готовила для других республик специалистов по виноградарству и виноделию, для консервной промышленности,

Кадры для партийного и государственного аппарата готовила Республиканская партшкола, которая в 1956 г. была реорганизована в кишиневскую Высшую партийную школу при ЦК Компартии Молдавии, а также созданная в том же году тираспольская совпартшкола.

Закономерным результатом индустриального и культурного роста Советской Молдавии явилось развитие науки в республике. Укреплялась материально-техническая база научных учреждений, было создано 13 новых научно-исследовательских институтов, их филиалов и отделений, 7 научных и опытных станций. Осуществлялась планомерная подготовка научных кадров через аспирантуру. Количество научных работников в республике увеличилось с 745 (в том числе 31 доктор наук и 165 кандидатов наук) в 1950 г. до 1999 (в их числе 60 докторов наук и 564 кандидата наук) в 1960 г.

Центром научных исследований являлся Молдавский филиал АН СССР. Вокруг крупных ученых создавались научные школы, закладывались научные направления. В науке республики этого времени виднейшее место принадлежит академику ВАСХНИЛ Н. А. Димо. Крупный ученый-почвовед, он многое сделал в послевоенные годы по изучению почв Молдавии. По его инициативе правительство республики в 1957 г. приняло постановление о проведении сплошного картографирования и агрономического изучения почв землепользований всех колхозов и совхозов.

Важное народнохозяйственное значение имели исследования Д. Д. Вердеревского, П. П. Дорофеева, А. Е. Коварского, П. Н. Унгуряна и других по реконструкции плавневых садов в долине Днестра, микробиологии, специализации и районированию виноделия, выведению новых сортов растений и пр. Ученые Научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия разрабатывали методы повышения устойчивости плодовых деревьев и винограда к различным заболеваниям, вредителям, засухам и морозам. Ученые Бельцкого НИИ сельского хозяйства, Тираспольского НИИ орошаемого земледелия и овощеводства, Криковского НИИ животноводства и ветеринарии изучали пути повышения урожайности полей и продуктивности животноводства. Перспективными и ценными являлись также исследования ученых Кишиневского госуниверситета в области химии координационных соединений, физики полупроводников, теории твердого тела и др.

Важным событием в общественной жизни республики явилась подготовка Институтом истории партии при ЦК КП Молдавии к изданию на молдавском языке произведений классиков марксизма-ленинизма. В 1953 г. началась работа по выпуску Собрания сочинений В. И. Ленина.

Большим достижением обществоведов было издание двухтомной «Истории Молдавской ССР» (I том — в 1951 г., II том — в 1955 г.). В этом обобщающем труде впервые с марксистско-ленинских позиций излагалась концепция исторического процесса в Молдавии. Значительной была научная деятельность молдавских филологов по выработке норм современного молдавского языка, определению путей развития молдавской советской литературы, изданию избранных произведений классиков молдавской литературы, словарей, учебников. Большую помощь молдавским обществоведам оказывали многие видные ученые страны. Это находило конкретное выражение в создании совместных трудов, в квалифицированной научно-редакторской работе, в организации всесоюзных и республиканских научных конференций.

Литература и искусство

Развиваясь в общем потоке литературной жизни страны, верная основополагающим принципам социалистического реализма, вдохновляемая живительными идеями дружбы народов, молдавская советская литература достигла значительных успехов в художественном отображении социалистической действительности. Опираясь на традиции устного народного творчества и молдавской классической литературы, крупные эпические полотна создают Ем. Буков («Город Реут»), Б. Истру («Весна в Карпатах»), Дж. Менюк («Статуя свободы»), В. Телеукэ («Перепутье»). Выходят книги А. Лупана, П. Дариенко, Л. Деляну, Н. Костенко, П. Крученюка и др. Появляются романы и повести И. К. Чобану («Кодры»), И. Друцэ («Листья грусти»), С. Шляху («Товарищ Ваня», «Солдат идет за плугом»), А. Шаларь («Люди и судьбы»), Анны Лупан («Ветер в лицо») и др. Активно заявили о себе молодые авторы П. Боцу, Г. Виеру, П. Заднипру, А. Чиботару и др. Заметные положительные сдвиги происходят в творчестве молдавских драматургов. В 50-е гг. книги молдавских писателей были изданы на русском, азербайджанском, армянском, грузинском, украинском и других языках. Их творчество становится объектом профессионального анализа ведущих критиков страны.

Молдавская художественная культура 50-х гг. характеризуется дальнейшим развитием народного творчества, идейно-эстетическими достижениями профессионального искусства. Укрепление материальной базы

культуры, планомерная подготовка специалистов создавали плодотворную почву для раскрытия художественных дарований. Большим событием в культурной жизни республики стало преобразование в 1955 г. Молдавского музыкально-драматического театра в Молдавский государственный театр оперы, балета и драмы, оперная и балетная труппы которого выделились в 1957 г. в Молдавский государственный театр оперы и балета. В 1956 г. состоялась премьера первой национальной оперы «Грозован» Д. Гершфельда. Оперная и балетная труппы пополнялись выпускниками Кишиневской, Одесской, Харьковской консерваторий, Ленинградского, Пермского хореографических училищ и других учебных заведений страны. Ведущие партии в «Евгении Онегине», «Сорочинской ярмарке», «Царской невесте» успешно исполняли П. Ботезат, В. Савицкая, Е. Уреке и другие солисты оперы.

Значительным событием в культурной жизни республики стал I съезд композиторов Молдавии (1956 г.), наметивший основные направления творческого развития уже сложившейся национальной композиторской школы. Молдавская профессиональная музыка обогатилась сочинениями Л. Гурова, Ш. Няги, В. Полякова, С. Лобеля и В. Загорского. В пропаганде молдавской музыки и хореографии, их творческом развитии и обогащении активную роль играли коллективы филармонии «Дойна», «Флуераш», «Жок», симфонический оркестр. Широкой известностью пользовалась певица, лауреат Государственной премии СССР Т. Чебан.

Художественная зрелость характеризовала коллектив Молдавского музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина. По-прежнему центральное место в его репертуаре занимала революционная тематика. Осуществлялась постановка русской и зарубежной классики. Все чаще театр обращался к молдавской драматургии. Впечатляющие образы создали на сцене этого театра К. А. Штирбул, Д. Т. Дариенко, М. М. Апостолов, Е. Г. Казимирова, К. Т. Константинов и другие актеры. В 1952 г. коллектив театра пополнился группой молодежи, окончившей Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского. Сочетание сложившихся традиций и новаторства усилило творческие позиции коллектива.

В репертуаре Русского драматического театра основное место занимали произведения советской драматургии — «Семья» И. Попова, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Мать своих детей» А. Афиногенова, «Персональное дело» А. Штейна. Ставилась русская и зарубежная классика. Успехом у зрителей пользовался спектакль «Пушкин в Молдавии». Ведущие актеры театра Н. Н. Масальская, Д. Г. Лысенко, Ю. А. Соколов, В. И. Белов, В. А. Стрельбицкий, И. И. Сологубенко, Е. А. Цуркан создали целый ряд интересных образов.

Высокий уровень профессионального мастерства, творческая зрелость, многообразие жанров, активное обращение к социалистической действительности характеризуют деятельность молдавских художников в 50-е гг. Плодотворным было творчество представителей старшего поколения — А. Ф. Фойницкого, Б. Ю. Несведова, И. Д. Жуматия. Интересные картины создают И. Богдеско, А. Васильев, М. Греку, В. Руссу-Чобану, Г. Саинчук, И. Зазерская, И. Виеру. В скульптуре заметно выделяется творчество Л. Дубиновского и К. Кобизевой, в графике — Л. Григорашенко и И. Богдеско. Развиваются монументальная живо-

пись (В. Обух), декоративно-прикладное искусство (С. Чоколов, Н. Серова, И. Постолаки).

В январе 1957 г. в результате реорганизации Кишиневской студии хроникально-документальных фильмов была создана киностудия художественных и хроникальных фильмов «Молдова-филм». Значительным успехом молодой киностудии была постановка полнометражного фильма «Атаман кодр», удостоенного двух премий на Всесоюзном кинофестивале.

Пронизанная идеями гуманизма, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, молдавская художественная культура становится действенным средством коммунистического воспитания трудящихся, способствует дальнейшему развитию культурно-просветительной работы в республике. Активизация деятельности культурно-просветительных учреждений обусловлена качественными изменениями в их сети. В 50-е гг. происходит реорганизация изб-читален и приклубных библиотек в самостоятельные учреждения, способные удовлетворять возросшие запросы населения. Если в 1953 г. на селе действовали 183 избы-читальни и 1006 приклубных библиотек, то впоследствии изб-читален не стало вообще, а многие приклубные библиотеки стали самостоятельными. В 1951—1960 гг. книжный фонд библиотек увеличился с более чем 2,1 млн. экземпляров до почти 11,1 млн. экземпляров. Если в 1950 г. на 1000 человек в массовых библиотеках республики приходилось по 882 книги и журнала, то в 1958 г. это число возросло более чем в 4 раза. В 1951—1960 гг. в Молдавии было построено и введено в действие 32 театра и кинотеатра, 222 клубных учреждения. Открылись историко-краеведческие музеи в Бельцах, Кагуле, Сороках, Тирасполе. В эти годы почти в 2,6 раза выросло количество киноустановок, число кинозрителей увеличилось в 3,7 раза; возросло количество посетителей музеев, а также читателей массовых библиотек. Кружки художественной самодеятельности объединяли свыше 90 тыс. человек. Активизировалась лекционная работа.

В 1951—1960 гг. в МССР было выпущено более 7,5 тыс. названий книг общим тиражом около 62 млн. экземпляров, издавалось 158 республиканских, городских, районных и многотиражных газет разовым тиражом 651 тыс. экземпляров и 17 журналов. Если в 1950 г. на 1000 жителей приходилось 2093 экземпляра книг и журналов, то в 1958 г. — уже 2865 экземпляров. В 1960 г. в республике насчитывалось 562,3 тыс. радиотрансляционных точек (в 7,6 раза больше, чем в 1951 г.) и более 75 тыс. радиоприемников. В 1958 г. в Кишиневе начал работать телевизионный центр.

В 1957 г. успешно прошел республиканский фестиваль театральных и музыкальных коллективов, способствовавший дальнейшему художественному росту профессионального и самодеятельного искусства Молдавии. Идейно-эстетическому развитию молдавской литературы, всей художественной культуры республики способствовали состоявшиеся в 1954 и 1958 гг. I и II съезды писателей Молдавии.

Творческая зрелость молдавской художественной культуры привела к укреплению ее связей с культурами братских народов страны. Значительными событиями в культурной жизни Молдавии были декады украинской (1953 г.) и белорусской (1956 г.) советских литератур, а также декада молдавской литературы в УССР (1955 г.). В 1957 г. в МССР прошла неделя украинской музыки. Представители молдавского совет-

ского искусства удостаивались высоких наград на Всемирных фестивалях молодежи и студентов в Бухаресте, Варшаве и Москве. Молдавская советская социалистическая культура становилась все более действенным и могучим средством коммунистического воспитания трудящихся.

В результате глубочайших социально-экономических преобразований, осуществленных трудящимися под руководством Коммунистической партии и при помощи братских народов, в период дальнейшего развития социалистического общества стремительно выросли производительные силы, изменилась отраслевая структура основных фондов, повысился технический уровень общественного производства республики. В 50-е гг. значительно укрепились пищевая и легкая промышленность, создавались электротехническая и приборостроительная отрасли. Завершение индустриализации нашло отражение в высоких темпах роста промышленного производства. Выпуск валовой продукции промышленности в 1960 г. возрос по сравнению с 1950 г. в 4,4 раза.

Неуклонно развивалось сельское хозяйство. Коренным образом изменилась его материально-техническая база. Создание крупных социалистических хозяйств способствовало интенсификации и специализации производства.

Коммунистическая партия направляла деятельность советских и хозяйственных органов, всех трудящихся на ускоренное развитие экономики и культуры, на сближение уровня развития Молдавской ССР со среднесоюзным. В результате Молдавия превратилась в край с высокоразвитой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством и передовой культурой. Окрепло морально-политическое единство советского общества.

ГЛАВА XVII

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОЛДАВИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

§ 1. Основные задачи нового этапа коммунистического строительства

Особенности нового этапа. Третья программа КПСС

Новый этап развития СССР характеризовался дальнейшим ростом международного престижа страны, связанным с увеличением ее экономического и оборонного могущества, быстрым развитием всей мировой системы социализма. Советский Союз последовательно вел борьбу за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Всеобщую поддержку прогрессивных сил получила выработанная КПСС Программа мира. Она находит воплощение в деятельности Советского государства, которое делает все необходимое для предотвращения мировой термоядерной катастрофы, прекращения стремительной гонки вооружений. СССР настойчиво добивается дальнейшего сплочения всех сил, выступающих за мир, демократию, национальную независимость и социальный прогресс человечества. В этой борьбе ему, всем прогрессивным силам приходится преодолевать сопротивление тех, кто заинтересован в возвращении к «холодной войне» и кто на рубеже 70—80-х гг. предпринял ожесточенную атаку в ответ на достигнутые в 70-е гг. успехи в разрядке международной напряженности. «Наша борьба за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — это прежде всего борьба за то, чтобы обеспечить советскому народу необходимые внешние условия для решения стоящих перед ним созидательных задач. Этим мы решаем и проблему поистине всемирного характера. Ибо нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь»[1].

Начало 60-х гг. ознаменовалось вступлением СССР в период развитого социализма — закономерный этап коммунистической формации. Эта победа, не имеющая себе аналогов в истории, была результатом поистине титанических усилий многомиллионных масс, в нее вложили разум и труд, мужество и самоотверженность, знания и опыт все поколения советских людей.

Развитое социалистическое общество является обществом, располагающим мощной материально-технической базой, созданной в годы социалистического строительства, и надежно обеспечивающим удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей трудящихся. Для него характерен более высокий уровень обобществления производства, комплексное, динамичное развитие экономической, социальной, политической и духовной жизни, высокая степень зрелости социалистических отношений. Ему присущи качественно новая ступень социалистического образа жизни и формирования нового человека, дальнейшее продвижение вперед в области социалистической демократии, все более активное участие трудящихся в государственной жизни и другие признаки. Развитому социализму свойственна системная целостность, зрелость всех сторон жизни общества. Присущие ему признаки являются органическим соединением специфических для зрелой стадии социализма характерных особенностей с основными чертами социалистической фазы в целом. И на этапе своей зрелости социализм развивается на собственной основе.

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 4—5.

Глубокие изменения в экономической, социально-политической жизни советского народа, величайшие перемены, происшедшие в мире с выходом социализма на международную арену и образованием мировой социалистической системы, сделали возможным и необходимым принятие XXII съездом партии (октябрь 1961 г.) новой, третьей Программы КПСС, определившей задачи нового этапа коммунистического строительства. В соответствии с Программой КПСС перед советским обществом ставилась задача достижения высшей в истории человечества ступени в развитии производительных сил. Имеется в виду полная электрификация страны, комплексная механизация и автоматизация производства и управления, индустриализация всех отраслей народного хозяйства и сферы обслуживания, органическое соединение науки с производством, эффективное и всестороннее использование природных, материальных и трудовых ресурсов, достижение высокого культурно-технического уровня трудящихся, а также решение других проблем, связанных с дальнейшим развитием производительных сил советского общества. Все это приведет к значительному росту производительности труда, даст возможность в большей степени расширить и укрепить народнохозяйственный потенциал страны и на этой основе умножить материальные и духовные блага советского народа.

На основе роста производительных сил, изменений в экономической структуре страны произойдет дальнейшее совершенствование социалистических общественных отношений. Обогатится политическая и духовная жизнь общества, сформируется всесторонне, гармонично развитая личность, сочетающая в себе моральную чистоту, физическое совершенство и духовное богатство. Государство как общенародная организация, а также ведущая роль рабочего класса в нем сохранятся до полной победы коммунизма. Национальные отношения в процессе совершенствования развитого социализма будут развиваться в направлении дальнейшего сближения наций.

Пути практической реализации Программы КПСС, конкретизация ее основных положений получили отражение в документах XXIII, XXIV, XXV и XXVI съездов партии, в восьмом — одиннадцатом пятилетних планах развития народного хозяйства СССР, в решениях пленумов ЦК КПСС, явившихся важными вехами в истории Коммунистической партии и советского народа на пути укрепления и развития экономического потенциала страны, неуклонного повышения уровня благосостояния трудящихся.

Задачи, которые ставились каждым съездом и каждой пятилеткой, в целом можно сформулировать следующим образом. В области экономической задача состояла в том, чтобы последовательно осуществлять курс на значительный подъем материального и культурного уровней жизни народа на основе максимального ускорения научно-технического прогресса, органического соединения его достижений с преимуществами социалистической системы хозяйства, динамичного развития и роста промышленности, сельского хозяйства, транспорта, повышения эффективности народного хозяйства, дальнейшего совершенствования планирования, управления экономикой, всего механизма хозяйствования. В социально-политической и идеологической областях задача заключалась в развитии и укреплении социалистического общественного строя, со-

вершенствовании социальной структуры общества, дальнейшем сближении классов и социальных групп города и деревни, укреплении социально-политического фундамента интернационального единства советского народа, развитии советской демократии, социалистического образа жизни, повышении коммунистической сознательности, трудовой и политической активности широких масс трудящихся, их участия в управлении производством, решении государственных вопросов.

Общие для всей страны задачи являются задачами и для каждой республики. Но они, особенно в области экономического и культурного строительства, детализируются исходя из особенностей исторического развития республик, накопленного ими опыта, их места в едином народнохозяйственном комплексе страны.

Составная часть единого народнохозяйственного комплекса страны

Вступление СССР в период развитого социализма оказало непосредственное воздействие на совершенствование структуры экономики страны. Экономика Советского Союза — это не сумма экономик отдельных республик и регионов. Это уже давно единый хозяйственный организм, сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей.

В сравнении с предыдущими этапами социалистического строительства экономика страны в годы восьмой—одиннадцатой пятилеток отличалась более высокой степенью обобществления производства, его концентрации и связи с наукой, строгим планированием и координацией деятельности промышленных предприятий, строительных, транспортных организаций, подчиненных различным министерствам, образованием территориальных народнохозяйственных комплексов, в том числе агропромышленных. При этом внутри единой народнохозяйственной структуры обеспечивалось гармоничное сочетание территориальной и отраслевой организации народного хозяйства, что способствовало мобилизации внутренних производственных резервов, широкому внедрению интеграции и установлению рационального межрайонного обмена.

В соответствии со стратегическим курсом партии на дальнейшее укрепление и развитие в стране единой экономической системы, охватывающей все регионы и все звенья общественного производства, распределения и обмена, сложилась отраслевая структура Молдавской ССР, полностью отвечающая целям концентрации общественного производства и отраслевой специализации края, потребностям его экономического и социального развития. Благодаря такой структуре, предполагающей создание территориальных комплексов, интенсивное развитие как производства предметов народного потребления, так и средств производства, быстрыми темпами стал наращиваться промышленный и сельскохозяйственный потенциал республики. В 1980 г. по сравнению с 1960 г. основные фонды ее народного хозяйства возросли в 5,8 раза, фондовооруженность труда в сфере материального производства — в 6,8 раза. Вследствие этого валовой общественный продукт увеличился в 4,1 раза, а национальный доход — в 3,6 раза.

Экономика Молдавии на этапе зрелого социализма развивалась, как и в предшествующие годы, в тесной связи с экономиками всех союзных республик. Будучи составной частью единого народнохозяйственного

организма страны, Молдавская ССР продолжала совершенствовать общественное производство, улучшать его организационную структуру и повышать его эффективность, углублять экономические взаимоотношения с другими регионами, расширять на основе народнохозяйственных планов страны взаимный обмен с ними и кооперацию. Благодаря более масштабным и разнообразным связям, интеграции и кооперации стали лучше использоваться природные богатства всех республик, обеспечивалась пропорциональность в развитии их производительных сил, полнее раскрывались местные возможности, ускорялся социально-экономический прогресс. Ярким свидетельством этого может служить то, что небольшая по территории и численности населения Советская Молдавия имеет значительный удельный вес в стране в производстве ряда видов продукции. В соответствии с общесоюзным разделением труда она произвела в 1979 г. 12,8% всех выпускаемых в СССР плодоовощных консервов, 22,6% винограда, 13,4% эфирных масел, 34% табачного сырья, а также большое количество сахара, растительного масла, животноводческой и другой продукции.

§ 2. Развитие промышленности — ведущей отрасли материального производства

Ускорение темпов развития промышленности, ее качественные изменения

Решая проблему дальнейшего укрепления экономического потенциала СССР, КПСС и Советское правительство прежде всего принимали меры, направленные на ускорение развития промышленности, значительное увеличение объема производимой ею продукции. Например, в 1965 г. намечалось увеличить валовое промышленное производство страны по сравнению с 1958 г. примерно на 80%, в 1970 г. по сравнению с 1965г. — на 47—50%, в 1975 г. по сравнению с 1970 г.—на 43%. Эти рубежи были достигнуты.

Темпы промышленного развития Молдавской ССР в условиях зрелого социализма, как и прежде, продолжали оставаться выше общесоюзных, что соответствовало курсу КПСС на выравнивание экономического, социального и культурного уровней всех народов страны. Объем производства промышленной продукции Молдавской ССР в 1959—1965 гг. намечалось увеличить примерно в 2,2 раза, в 1966—1970 гг.— в 1,7 раза, в 1971—1975 гг.— в 1,6 раза. Эти планы также были реализованы.

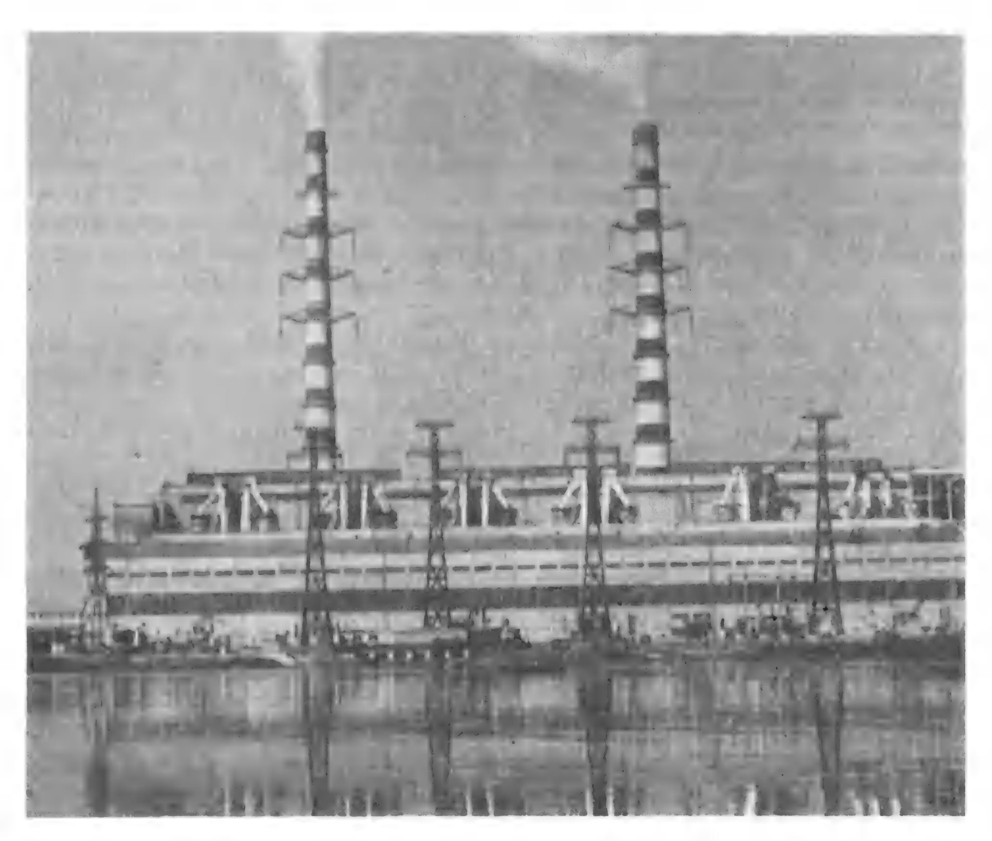
Для достижения промышленностью намеченных на пятилетки рубежей потребовалось обеспечить дальнейшее развитие и лучшее размещение производительных сил этой отрасли народного хозяйства республики с целью более эффективного использования природных, энергетических, материальных, научно-технических возможностей. Насущной необходимостью стали наращивание энергетических мощностей, модернизация существовавших производственных фондов, совершенствование отраслевой структуры и организации производства, индустриализация строительства. Практическое воплощение все это получило в сооружении новых электростанций и линий электропередач, заводов и фабрик,

в создании научно-исследовательских и конструкторских учреждений, в равномерном размещении промышленности на территории республики, в открытии новых учебных заведений для подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием и работников массовых профессий.

Для наращивания индустриального потенциала Молдавии выделялись крупные капитальные вложения, которые неуклонно росли. Общий объем государственных и кооперативных (без колхозов и межхозяйственных предприятий) капиталовложений в промышленность составил в 1961—1980 гг. 3920 млн. руб.

С увеличением капиталовложений развивались строительные организации, укреплялась их материально-техническая база. Основные производственные фонды строительных организаций МССР достигли в 1980 г. почти 260 млн. руб. Благодаря мощной строительной базе и крупным капиталовложениям в Молдавии в 1961—1980 гг. построено 145 государственных промышленных предприятий, а также большое количество новых цехов и производств, оснащенных современным оборудованием.

Коренные изменения произошли в развитии энергетики республики. Ввод в эксплуатацию мощной Молдавской ГРЭС, а также 1-й и 2-й кишиневских ТЭЦ, Бельцкой ТЭЦ и других электростанций позволил увеличить производство электроэнергии с 676,7 млн. кВт·ч в 1960 г. до

Молдавская ГРЭС

15,6 млрд. кВт·ч в 1980 г. Потребление электроэнергии в среднем на одного рабочего в промышленности за это время увеличилось с 3,1 тыс. кВт·ч до 12,3 тыс. кВт·ч при том, что число работающих в отрасли возросло в 3 раза. Республика не только полностью обеспечивает себя электричеством для производственных и бытовых нужд, но и щедро делится им со своими соседями — Украинской ССР, а также братскими социалистическими странами. В соответствии с программой социалистической интеграции Молдавская ССР входит в энергосистему «Мир». По этой международной электромагистрали из Молдавии в Народную Республику Болгарию ежегодно передается значительное количество электроэнергии.

В результате создания крупной энергетики, строительства новых, расширения и технического переоснащения ранее действовавших предприятий промышленный потенциал Молдавской ССР намного вырос и качественно изменился. Если в 1960 г. удельный вес промышленности в структуре совокупного общественного продукта составлял 50,4%, то в 1980 г.— 62%. Заметные перемены произошли и в структуре промышленности: в 1960 г. доля машиностроения и металлообработки в валовом объеме промышленного производства республики равнялась 7,3%, легкой промышленности — 19,5%, пищевой — 59,3%, а в 1980 г. их удельный вес составлял соответственно 16,4; 20,4; 45,9%. Изменения в пропорциях не означают, что уменьшилось значение пищевой промышленности. В соответствии с общесоюзным разделением труда она, как и в предыдущие годы, остается самой крупной отраслью по выпуску валовой продукции среди отраслей промышленности республики. Ежегодно в ее развитие вкладываются большие капиталовложения, строятся новые предприятия. Только в девятой пятилетке были сданы в эксплуатацию консервные заводы в Унгенах, Оланештах, Калининске, молокозаводы в Бельцах, Сороках, Кишиневе, пивоваренные заводы в Кишиневе, Сороках, сахарный завод в Глодянах, а также ряд заводов первичного виноделия, по производству эфирных масел, ферментации табака и др. Благодаря формированию мощной группы пищевых производств и превращению их в отрасли общесоюзной специализации валовой объем этой традиционной для Молдавии отрасли промышленности увеличился в 1980 г. по сравнению с 1960 г. почти в 3,7 раза.

Быстрыми темпами развивалась легкая промышленность республики. Валовой объем ее производства в 1961—1980 гг. возрос в 6,1 раза. В отличие от предыдущих лет социалистического строительства в 60—70-е гг. в данной отрасли увеличился выпуск трикотажа, хлопчатобумажных и шелковых тканей, изделий из искусственных материалов. В 1980 г. в МССР произведено 10,1 млн. штук верхнего трикотажа, 16,4 млн. пар кожаной обуви, 32,5 млн. м шелковых тканей.

Преобразилась и набрала быстрые темпы роста мебельная и деревообрабатывающая промышленность. Благодаря специализации и правильному внутриотраслевому кооперированию, широкому применению новой техники и передовой технологии в 1961—1980 гг. выпуск продукции увеличился более чем в 5 раз, значительно улучшилось качество, отделка, конструктивное решение и художественное оформление изделий, расширился их ассортимент. 57% мебели, произведенной предприятиями этой отрасли в конце десятой пятилетки, было выпущено со Знаком качества.

Увеличились производственные масштабы местной промышленности республики, возросла ее техническая оснащенность, усовершенствовалась организационная структура, расширилась номенклатура выпускаемых ею товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Валовой объем продукции отрасли в 1966—1980 гг. возрос в 6 раз.

Хотя удельный вес промышленности строительных материалов в общем объеме промышленного производства республики невелик, роль ее в укреплении материальной базы индустриального и социально-культурного развития республики значительна. Основное внимание в развитии данной отрасли уделяется ускорению темпов производства конструкций из железа и бетона. С 1961 по 1980 г. построено 16 предприятий стройиндустрии, в том числе Рыбницкий цементно-шиферный комбинат и 6 заводов железобетонных изделий. Это дало возможность увеличить выпуск железобетонных конструкций за указанное время в 7,5 раза; кроме того, в 1,6 раза возрос выпуск кирпича, в 2,9 раза — гипса и в 1,4 раза — стеновых блоков из естественного камня.

В структуре промышленности МССР на этапе зрелого социализма все большее место занимает динамично развивающееся машиностроение и металлообработка с 16 подотраслями. С 1958 по 1980 г. в строй действующих вошло девять крупных предприятий этой сферы производства. Среди новых и радикально реконструированных предприятий — кишиневские: завод пищевого оборудования, тракторный, насосные имени

Митинг на Кишиневском тракторном заводе, посвященный выпуску 100-тысячного трактора (1973 г.)

Г. И. Котовского и имени М. В. Фрунзе, «Электроточприбор», «Виброприбор», «Микропровод», «Счетмаш»; тираспольские: завод литейных машин имени С. М. Кирова, «Электромаш», «Молдавизолит»; бельцкие: завод имени В. И. Ленина, сельскохозяйственного машиностроения; страшенские: завод «Комплектхолодмаш», опытно-экспериментальный завод «Дормаш»; бендерский завод «Молдавкабель»; Чадыр-Лунгский завод электротермических печей и газоприготовительных установок и др.

Эти и другие крупные предприятия, на которых трудятся большие производственные коллективы, выпускают такие современные промышленные изделия, как взрывобезопасные электродвигатели, силовые трансформаторы, специальные герметические насосы для работы в агрессивных средах, электроаппаратуру, счетно-решающие устройства, светотехническое, электротермическое и подъемно-транспортное оборудование, металлорежущие станки, тракторы, сельскохозяйственные машины, технологическое оборудование для литейного производства, для пищевых предприятий, микропроволочные сопротивления и приборы на их основе, электронно-лучевые осциллографы, холодильники, стиральные машины и другие изделия.

Высокий уровень развития машиностроительной и приборостроительной промышленности благотворно влияет на экономику республики, способствует укреплению производственно-технической базы народного хозяйства, а также успешному решению такой важной социально-экономической проблемы, как обеспечение занятости трудовых ресурсов.

Успешное развитие машиностроения, как и развитие других сфер народного хозяйства республики, обеспечивается все более усиливающимися связями по линии общесоюзного территориального разделения труда и широкой кооперации. В Молдавию из братских республик постоянно поступают нефть и газ, металл и уголь, автомашины и экскаваторы, средства автоматики и телемеханики, химическое сырье, хлопок, древесина и многие другие товары. В свою очередь из Молдавской ССР поставляется в другие республики нашей Родины и почти в 70 зарубежных стран самая разнообразная продукция, среди которой немало изделий, получивших высокую оценку на международных ярмарках и выставках.

Научно-технический прогресс и совершенствование механизма хозяйствования в промышленности

Важнейшим фактором, обеспечившим подъем экономики республики на качественно новую ступень, явилось сосредоточение усилий партийной организации, правительства МССР, администрации предприятий, инженерно-технических кадров, широких масс трудящихся на ускорении научно-технического прогресса и совершенствовании механизма хозяйствования.

В научно-техническом прогрессе кроются неограниченные перспективы развития производительных сил социалистического общества, поэтому вполне закономерно, что вопросы развития науки и техники, внедрения их достижений в народное хозяйство всегда были в центре внимания Советского государства. Убедительным подтверждением тому стал XXIV съезд партии, выдвинувший задачу исторической важности: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. В качестве узловой проблема ускорения научно-технического прогресса была названа и на XXV и XXVI съездах КПСС. В ходе реализации выдвинутых

съездами задач был принят ряд постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, посвященных всемерному развитию науки, техники, технологии, улучшению внедрения результатов научных исследований в производство, созданию необходимой материальной базы для работы научно-исследовательских учреждений, технологических, конструкторских организаций, для подготовки кадров.

В науке за последние два-три десятилетия произошли крупные революционные сдвиги, результатом чего явились такие достижения, как проникновение в космос, открытие способов применения ядерной энергии в мирных целях, бурное развитие электроники, химии полимеров, создание электронных вычислительных машин, квантовых генераторов, лабораторный синтез гена, фермента и многие другие. Благодаря развитию советской науки и техники, инициативы и творческого таланта народа происходит техническое перевооружение всего народного хозяйства, знаменующее собой переход от достигнутого к более высокому уровню развития производительных сил.

В каждой отрасли обновляется оборудование, совершенствуется технология, осуществляется комплексная механизация и автоматизация производства. Только в 1965—1980 гг. количество установленных механизированных поточных и автоматических линий на предприятиях промышленности Молдавской ССР увеличилось на 1,9 тыс. единиц, или более чем в 2 раза, в том числе в промышленности строительных материалов — в 4,1, в машиностроении — в 7,3, в лесной и деревообрабатывающей промышленности — в 10 раз. За это время были модернизированы многие виды оборудования, типы машин и аппаратов, созданы сотни новых образцов и типов продукции, начат их серийный выпуск. Сейчас предприятия республики располагают необходимыми средствами механизации и автоматизации производства, позволяющими значительно повысить его эффективность, облегчить труд рабочих, усилить его привлекательность.

Важным показателем развития научно-технического прогресса в МССР является широкое внедрение в ее экономику электронных вычислительных машин и других видов вычислительной техники. Это дало возможность начиная с девятой пятилетки создать автоматизированную систему управления предприятиями, объединениями, отраслями, автоматизированные системы плановых расчетов и т. п.

Ускорение научно-технического прогресса, учит партия,— один из двух рычагов, с помощью которых можно поднять на новую ступень все экономическое строительство. Другим рычагом является улучшение планирования, экономического стимулирования производства, развитие новых, более прогрессивных форм организации работы предприятий, управления ими.

В условиях зрелого социализма в Молдавии, как и во всей стране, были осуществлены важные мероприятия, направленные на совершенствование механизма хозяйствования. Прежде всего это переход от территориального принципа управления промышленностью к отраслевому и перевод предприятий на новые принципы экономического стимулирования. Отказ от территориального принципа управления был вызван тем, что совнархозы, просуществовав восемь лет и решив ряд важных экономических проблем, превратились в громоздкие организации управления, стали сдерживать развитие отраслевой специализации и рациональных производственных связей между предприятиями, тормозить

внедрение достижений научно-технического прогресса в производство. В соответствии с установками сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС были созданы союзные и республиканские отраслевые министерства, устранена излишняя регламентация деятельности предприятий. Они были наделены необходимыми средствами для развития и совершенствования производства, в них глубже и шире внедрялся хозяйственный расчет, повышалась роль материального стимулирования. В дальнейшем эти меры были дополнены созданием крупных производственных и научно-производственных объединений в промышленности, переводом отраслей на двух-трехзвенную систему управления, совершенствованием функций органов управления, углублением производственной кооперации, созданием условий для более полного использования экономических рычагов, материальных и моральных стимулов в развитии производства.

В Молдавии перевод предприятий на новые хозяйственно-организационные условия работы был завершен в 1969 г., а на двух-трехзвенную систему управления в промышленности — к 1975 г. Переход от многоступенчатой к более простой системе управления в значительной степени явился следствием укрупнения производства. Многие родственные предприятия, расширив производство и повысив его уровень, исчерпали возможности обособленного развития и стали объединяться по отраслям специализации, образуя вместе с научно-исследовательскими институтами, конструкторскими организациями единые интегрированные производства. В 1980 г. в промышленности республики насчитывалось 116 производственных объединений, комбинатов, научно-производственных объединений, которые давали 44,3% всей валовой продукции.

Объединения различались по функциям управления и организационной структуре, по объемам производства и численности производственного персонала. В одних составляющие их предприятия потеряли свою юридическую самостоятельность и стали производственными подразделениями на правах цехов. В других предприятия не утратили юридической самостоятельности, находились на самостоятельном балансе, а функции управления объединением осуществлял аппарат головного предприятия. Имелись объединения, включавшие и промышленные, и сельскохозяйственные предприятия.

Производственные и научно-производственные объединения зарекомендовали себя как наиболее приемлемая и эффективная форма управления современным производством. Их достоинства прежде всего в том, что они располагают неизмеримо бóльшими возможностями для широкой кооперации и узкой специализации, рационального применения техники, оборудования, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, повышения экономической эффективности производства и материальной заинтересованности трудящихся.

Создание в республике широкой сети современных предприятий и опора на мощную экономическую базу страны, внедрение в производство передовой техники и технологии, рациональных форм его организации и повышение уровня его планирования и стимулирования, эффективное использование материальных и трудовых ресурсов позволили сделать новый крупный шаг в развитии промышленности, увеличить в 1961—1980 гг. валовой объем промышленного производства в 5,7 раза. Это, в свою очередь, способствовало ускоренному развитию городов, поселков городского типа, республики в целом.

§ 3. Аграрная политика КПСС и дальнейшее развитие сельского хозяйства

Укрепление материально-технической базы

Развитие сельского хозяйства Молдавии в 60—70-е гг. неразрывно связано с курсом КПСС и Советского государства в области аграрной политики, разработанным мартовским (1965 г.) и последующими пленумами ЦК КПСС, одобренным и развитым XXIII, XXIV, XXV и XXVI съездами Коммунистической партии.

Современная аграрная политика представляет собой совокупность материально-технических, экономических и социальных организационных мер, призванных обеспечить дальнейший рост и бóльшую устойчивость сельскохозяйственного производства, всемерное повышение эффективности земледелия и животноводства для более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и промышленности в сырье, для создания необходимых государственных резервов сельскохозяйственной продукции. Эти меры носят долговременный характер и определяют направления деятельности партийных, государственных, хозяйственных органов, всех трудящихся, связанных с сельскохозяйственным производством непосредственно или занятых его обслуживанием.

Центральным звеном аграрной политики является коренное техническое перевооружение сельского хозяйства, его дальнейшая более глубокая индустриализация, укрепление материально-технической базы отраслей, обслуживающих земледелие и животноводство. При этом имеется в виду усиление мощностей промышленности, обеспечивающей деревню орудиями производства, развитие мелиорации и химизации земледелия, создание мощной перерабатывающей промышленности, укрепление технической базы колхозов, совхозов, перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу.

Для решения указанных задач только в 1965—1977 гг. было выделено в целом по стране 466 млрд. руб., или в 3,3 раза больше, чем за все предшествующие годы Советской власти. В Молдавской ССР на эти цели израсходовано 6 млрд. руб. В результате в СССР получили быстрое развитие сельскохозяйственное машиностроение, химическая промышленность, другие отрасли, обеспечивающие сельское хозяйство машинами, механизмами, строительными и другими материалами, топливом, развернулись крупные мелиоративные работы, было продолжено освоение целинных, залежных, заболоченных, солончаковых земель, построены новые консервные, сахарные и другие предприятия перерабатывающей промышленности, разработаны и внедрены новые технологии в земледелие и животноводство, обновлены основные фонды сельскохозяйственных предприятий.

В Молдавскую ССР технические средства производства для села поступают в основном из других братских республик, краев и областей. Однако известную долю в укрепление производственной базы колхозов и совхозов вносит промышленность, а также энергетика республики, темпы развития которых за последние годы ускорились. Так, с 1966 по 1980 г. выпуск сельскохозяйственных машин предприятиями Молдавии увеличился в 7,5 раза, производство электроэнергии, идущей на нужды земледелия и животноводства, возросло в 5,6 раза.

Благодаря осуществлению разработанных партией мер по развитию сельскохозяйственного машиностроения и укреплению материально-

технической базы колхозов и совхозов поставки сельскому хозяйству МССР, например, тракторов выросли с 1,3 тыс. в 1960 г. до более чем 6,5 тыс. в 1980 г. В результате парк тракторов увеличился с 13,5 тыс. до 50,3 тыс. Число зерноуборочных комбайнов выросло с 3,2 тыс. до 3,8 тыс. Значительно улучшились условия работы механизаторов, возросла энергетическая мощность машин. В целом энергетические мощности сельского хозяйства увеличились с 1961 по 1980 г. более чем в 6 раз, энерговооруженность труда одного работника — в 5,6 раза.

Улучшилась обеспеченность республики минеральными удобрениями. Поставки сельскому хозяйству азотных, фосфатных, калийных удобрений увеличились с 86 тыс. т (в пересчете на условные единицы) в 1960 г. до 1345 тыс. т в 1980 г. Ускорилось водохозяйственное строительство. Площадь орошаемых сельхозугодий выросла с 32,8 тыс. га в 1960 г. до 217 тыс. га в 1980 г. Новые перспективы по развитию поливного земледелия открылись с вводом в эксплуатацию в 1978 г. советско-румынского гидрокомплекса Костешты—Стынка, позволяющего организовать полив 70 тыс. га земель в северной части Молдавии. Началось строительство мощных ирригационных систем, доставляющих воду из Дуная.

По пути межхозяйственной кооперации

Определяя и развивая аграрную политику, Советское государство уделяет пристальное внимание совершенствованию производственно-экономических отношений на селе, ибо без решения экономических вопросов и улучшения организации производства меры по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства не могут дать желаемых результатов.

Среди комплекса мер, предпринятых для совершенствования экономического механизма руководства сельским хозяйством, особо важным является установленный мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС принципиально новый порядок планирования, согласно которому осуществлен переход к твердым планам закупок сельскохозяйственных продуктов на ряд лет, подняты основные закупочные цены и введены повышенные цены за сверхплановую продажу продукции. В результате с 1965 по 1980 г. выплаты за сельскохозяйственную продукцию, проданную государству и торгующим организациям колхозами, межхозяйственными сельскохозяйственными предприятиями, совхозами-заводами, совхозами и населением МССР, увеличились в 2,6 раза. За этот же период прибыль, полученная колхозно-кооперативным сектором республики, в расчете на 100 га сельхозугодий выросла в 1,6 раза.

Одновременно были намечены и реализованы меры по экономическому стимулированию труда: осуществлен переход от трудодня к денежной гарантированной оплате труда в колхозах, введено денежное премирование руководителей и специалистов хозяйств за превышение среднего уровня продажи продукции государству, установлена дополнительная оплата труда колхозников и рабочих совхозов за увеличение производства и продажи государству отдельных видов продукции, повышена заработная плата рабочих совхозов, введено пенсионное обеспечение колхозников и т. д.

Колхозы в СССР — одна из главных форм социалистического хозяйствования на селе. Своими успехами в многократном увеличении продуктивности земледелия и животноводства они доказали исключительную эффективность производственной кооперации. Однако с появле-

Типовой животноводческий комплекс

нием новых, более энергоемких машин и крупных индустриальных технологий многоотраслевая, соответствовавшая прежним техническим средствам производства структура колхозов стала ограничивать возможности свободного функционирования возросших производительных сил. Назревшая необходимость дальнейшего совершенствования форм и экономических отношений в сельском хозяйстве привела к созданию межколхозной кооперации, обеспечивающей осуществление крупномасштабной концентрации производства с одновременной специализацией хозяйства. Родившаяся в недрах колхозного строя межколхозная (межхозяйственная) кооперация полностью отвечает принципам колхозной демократии, на которых базируется организация коллективного производства на селе. Она предполагает добровольность выбора конкретных форм интеграции и участия в них хозяйств, создает всем пайщикам равные производственные, экономические и социальные возможности, обеспечивает каждому хозяйству юридическую и экономическую самостоятельность.

В Молдавской ССР, где процесс широкого кооперирования начался в конце 60-х гг. и протекал особенно быстро, число межхозяйственных предприятий, объединений и организаций, состоящих на самостоятельном балансе, достигло в 1980 г. 323. Основные фонды этих формирований выросли с 31 млн. руб. в 1965 г. до 1,7 млрд. руб. в 1980 г., а численность работающих в них — с 35 тыс. до 155 тыс. человек. В годы десятой пятилетки на базе межхозяйственных объединений и предприятий

Межколхозный сад «Память Ильичу»

производилось от 32 до 41,5% продукции колхозно-кооперативного сектора, тогда как в 1965 г. — только 5%. В 1980 г. их доля в производстве зерна составляла 26,4%, подсолнечника — 23,1, сахарной свеклы — 8,8, винограда — 8, фруктов — 21,3, мяса крупного рогатого скота (в живом весе) — 65,5, свиней — 80,1%.

Межхозяйственная кооперация способствовала быстрейшему переводу земледелия и животноводства на индустриальные технологии и ускорению темпов роста производительности труда. В Чадыр-Лунгском районе — инициаторе создания межхозяйственных объединений по механизации и электрификации сельскохозяйственного производства и применения прогрессивной технологии при возделывании кукурузы — затраты труда на производство 1 ц этой продукции уменьшились в 1975—1980 гг. с 3,6 человеко-часа до 1,1 человеко-часа, а урожайность выросла с 32,9 ц/га до 50 ц/га. В целом по колхозно-кооперативному сектору республики в 1973—1980 гг. затраты труда на производство зерновых сократились на 35%, овощей — на 39, винограда — на 37%, люцерны и других кормовых культур — в полтора раза.

Важнейшим следствием межхозяйственной кооперации является выравнивание экономических и социальных возможностей колхозов, особенно по уровню отдачи от собственных капиталовложений, по использованию достижений научно-технического прогресса и созданных государством производственных фондов. Такая кооперация лучшим образом обеспечивает постепенное разделение труда между хозяйствами и переход их к специализированному производству с одновременным неуклонным ростом объема валовой продукции. Повышая уровень обобществления производства, она способствует сближению двух форм социалистической собственности, создает предпосылки для их слияния.

Развитие межхозяйственной кооперации сделало необходимым совершенствование управления колхозно-кооперативным сектором в целом. Новым органом управления стал избранный на республиканском съезде колхозников Совет колхозов Молдавской ССР, который в 1973 г. был наделен функциями производственно-экономического руководства делами колхозов и межколхозных организаций. Аналогичные советы колхозов были созданы в каждом районе. Создание этих органов является свидетельством дальнейшего развития колхозной демократии. Раньше колхозники избирали только правление колхоза, вышестоящие же органы сельскохозяйственного управления были государственными. Сейчас колхозники избирают не только правления, но и советы колхозов (районные, республиканский), которые являются для них вышестоящими органами.

Агропромышленная и научно-производственная интеграция

С построением развитого социалистического общества появились объективные возможности для более тесного сближения и объединения промышленности и земледелия, т. е. для осуществления одного из важнейших принципов коммунистической формации. В прошлом в нашей стране практика выдвигала немало форм сочетания сельскохозяйственного и промышленного производства, но тогда еще отсутствовали необходимые экономические, технические и организационные условия для их развития. Такие условия сложились лишь с достижением высокого уровня зрелости производительных сил и экономических отношений, свойственных развитому социализму.

Наибольшее развитие синтез земледелия с промышленностью получил в государственном секторе, что предопределено принадлежностью

совхозов и перерабатывающих заводов к единой, общенародной форме собственности и более полным соответствием общественных отношений в этом секторе характеру интеграции. В настоящее время все государственные хозяйства МССР входят в состав агропромышленных и научно-производственных формирований: 340 хозяйств виноградарского, эфирномасличного, плодоовощеводческого, табаководческого направления, объединившись с перерабатывающими заводами, образовали совхозы-заводы, 15 хозяйств, соединившись с техникумами, создали совхозы-техникумы— учебные заведения преимущественно аграрно-промышленного характера, 120 хозяйств совместно с отраслевыми сельскохозяйственными, а также технологическими институтами слились в 13 научно-производственных объединений.

Совхозы-заводы — высокоэффективные специализированные предприятия, в которых уровень использования техники, рабочей силы, капитальных вложений значительно выше, чем при раздельном функционировании совхоза и завода. В 1980 г. они дали 22,8% валовой продукции сельского хозяйства. Достигнув высокой степени разделения труда и интенсификации производства на собственной базе, совхозы-заводы по своей инициативе подготовили и осуществили очередную концентрацию производства. В 1981 г. в рамках административно-территориальных районов насчитывалось 60 агропромышленных объединений, в каждое из которых входят несколько агропромышленных предприятий и другие подразделения.

Территориальные агропромышленные объединения относятся к четырем хозрасчетным союзно-республиканским и республиканским объединениям производственно-сбытового направления. Первое — Министерство плодоовощного хозяйства МССР, которое выращивает в специализированных совхозах-заводах овощей и фруктов на 50—75 млн. руб. и заготавливает их в колхозном секторе на 300—350 млн. руб. Оно поставляет продукцию в свежем виде в промышленные центры страны и для местного потребления, перерабатывает ее на консервных заводах и выпускает до 1,4 млрд. условных банок консервов в год, осуществляет розничную торговлю овощами, фруктами, виноградом в городах республики, располагая холодильными, сортировочными базами, фирменными магазинами и т. д. Второе — Молдвинпром, получающий в своих совхозах-заводах почти половину винограда, выращиваемого в республике, заготавливающий эту продукцию в других хозяйствах. Он перерабатывает ее и выпускает до 70 млн. дал виноматериалов. Общий объем производимой им продукции достигает 1,7 млрд. руб. Третье — Молдтабакпром, годовой объем валового производства которого составляет свыше 400 млн. руб. Четвертое — Молдэфирмаслопром, производящий продукции на 36 млн. руб.

В научно-производственных объединениях, которые охватывают все основные отрасли земледелия и животноводства республики и состоят из научно-исследовательских институтов, совхозов, совхозов-заводов, опытных станций, конструкторских бюро, экспериментальных заводов, учебных баз, разрабатываются и внедряются наиболее рациональные технологии, конструируются новые машины, выводятся, испытываются и производятся для товарных хозяйств новые сорта сельскохозяйственных культур и семян, саженцы, племенной молодняк.

Межхозяйственная кооперация, агропромышленная интеграция, синтез науки и производства оказали благотворное влияние на развитие

сельского хозяйства Молдавии, повышение его интенсивности и эффективности. В среднем за годы десятой пятилетки по сравнению со среднегодовым производством в 1961—1965 гг. объем валовой продукции земледелия республики увеличился в 1,8 раза, животноводства — в 1,9 раза, урожайность зерновых поднялась с 22,1 до 33,1 ц/га (в том числе пшеницы — с 15,5 до 34,9 ц/га), сахарной свеклы — с 207 до 278 ц/га, овощей — с 93 до 162 ц/га (в том числе томатов — со 159 до 225 ц/га), фруктов — с 42,9 до 67,8 ц/га. Производство мяса увеличилось с 202,5 тыс. т в 1965 г. до 392,6 тыс. т в 1980 г., молока — с 676,5 тыс. т до почти 1,2 млн. т, яиц — с 369,3 млн. до 874 млн. штук. В расчете на 100 га сельхозугодий валовая продукция сельского хозяйства выросла за это время с 68,2 тыс. руб. до 104,3 тыс. руб.

Реализация намеченного курса на подъем сельского хозяйства тесным образом связана с формированием и развитием агропромышленного продовольственного комплекса страны, ее регионов. В 1980 г. в агропромышленном комплексе республики производилось продукции на 7,9 млрд. руб. На его долю приходилось 57% основных производственных фондов, более 48% общей численности работающих в народном хозяйстве, 60% валового общественного продукта и 54% национального дохода.

Прочные производственно-экономические связи, сложившиеся между всеми частями единого агропромышленного комплекса республики, организованные на принципах кооперации производства и труда отношения между ними, соблюдение научно обоснованных пропорций развития и единое планирование обеспечивают каждой отрасли неуклонный подъем производства, постоянное увеличение выпуска товаров народного потребления.

На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС аграрная политика партии получила дальнейшее развитие. Ее суть выражена в утвержденной Пленумом Продовольственной программе, рассчитанной на период до 1990 г. и предусматривающей претворение в жизнь выдвинутых XXVI съездом КПСС мероприятий по повышению народного благосостояния. Принята также Продовольственная программа МССР, выполнение которой обеспечит значительное улучшение снабжения населения продуктами питания, особенно наиболее ценными из них — мясом, молоком, растительным маслом, овощами и фруктами. Совершенствуется управление агропромышленным комплексом республики.

Таким образом, Молдавская ССР в период зрелого социализма продолжала развивать свою промышленность, сельское хозяйство, все формы материального производства. Динамизм преобразований, происходящих в городе и деревне, является ярким свидетельством преимуществ социалистической общественной системы и знаменует собой более высокую стадию движения по пути к коммунизму.

§ 4. Рост трудовой активности масс

Движение за коммунистическое отношение к труду

Характерной чертой соревнования в условиях развитого социализма является то, что борьба за лучшие производственные показатели дополняется обязательствами, которые помогают формировать коммунистическое отношение к труду и воспитывать человека коммуни-

стического общества. Высшей формой соревнования в новых условиях стало движение за коммунистическое отношение к труду.

Июньский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС дал высокую оценку этому движению. 27 мая 1960 г. в Москве открылось первое Всесоюзное совещание передовиков движения за коммунистическое отношение к труду. К этому времени в соревнование включились коллективы целых предприятий. В числе первых предприятий страны, удостоившихся высокого звания коллектива коммунистического труда, была тираспольская швейная фабрика имени 40-летия ВЛКСМ.

В октябре 1960 г. по инициативе ЦК КП Молдавии состоялось республиканское совещание передовиков соревнования за коммунистическое отношение к труду. К этому времени в движении участвовали более 112 тыс. рабочих, служащих и колхозников, 71 предприятие, свыше 4 тыс. цехов, бригад, звеньев, ферм республики. Более 1 тыс. коллективов завоевали звание «Бригада коммунистического труда», а 21 тыс. человек — звание «Ударник коммунистического труда». ЦК КП Молдавии и Совет Министров МССР высоко оценили успехи передовиков соревнования: 178 человек были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР.

В ходе соревнования за коммунистическое отношение к труду родился патриотический почин работницы хлопчатобумажного комбината г. Вышний Волочек В. Гагановой, которая перешла из передовой бригады с более высокой оплатой труда в отстающую и вывела ее в число лучших бригад комбината. Этот почин поддержали работники промышленности, строительства и сельского хозяйства Молдавии. Среди последователей В. Гагановой были Г. Спиченецкий — начальник смены кишиневской обувной фабрики имени С. Лазо, Л. Кожевникова — мастер Тираспольского кирпично-черепичного завода, А. Магдалина — бригадир упаковщиков Каларашского консервного завода, И. Балан — звеньевой колхоза «Бируинца» Страшенского района, Г. Савчук — механик Кагульской РТС и многие другие. К концу 1961 г. 300 передовиков производства Молдавии перешли на отстающие участки и вывели их в число передовых. Почин В. Гагановой получил дальнейшее развитие в организации товарищеской помощи отстающим коллективам.

После XXII съезда КПСС социалистическое соревнование в его высшей форме — движении за коммунистическое отношение к труду — расширилось. Оно вышло за пределы сферы материального производства, охватило работников торговли, науки, культуры, медицины.

15 февраля 1963 г. в Кишиневе открылось второе республиканское совещание передовиков соревнования за коммунистическое отношение к труду, которое наметило главные направления дальнейшего развития этого движения. С новой силой разгорелось соревнование в честь 40-летия образования МССР и создания Компартии Молдавии. Накануне юбилея — 12 октября 1964 г.— число участников движения достигло 350 тыс. Кишиневская кондитерская фабрика «Букурия», Бендерский шелковый комбинат, магазин «Детский мир» и другие были удостоены высокого звания «Коллектив коммунистического труда». Большими трудовыми подарками встречала Молдавия свой юбилей. Право носить почетное звание 40-летия МССР и Компартии Молдавии было присвоено 50 передовым бригадам. В связи с юбилеем за высокие результаты в выполнении социалистических обязательств в Золотую книгу Почета Молдавии были занесены Кишиневская швейная фабрика № 1, колхоз «Маяк»

Единецкого района и другие коллективы, а также 34 лучших передовика промышленности, сельского хозяйства, науки, искусства: И. П. Абабий, С. И. Бабин, Л. И. Ботнарь, Г. А. Селецкий, Е. Г. Сорочан и др.

Рост трудовой активности масс в годы восьмой пятилетки

В 1966—1970 гг. социалистическое соревнование получило дальнейшее развитие. Новая система планирования и экономического стимулирования способствовала совершенствованию форм соревнования. Предприятиям разрешалось самостоятельно устанавливать размеры вознаграждения и порядок премирования отдельных категорий работающих. Премиальные системы стали больше сочетаться с формами морального поощрения. В октябре 1966 г. ЦК КП Молдавии учредил в газетах «Молдова Сочиалистэ» и «Советская Молдавия» Республиканскую доску Почета ЦК КП Молдавии и Совета Министров МССР, куда заносились фамилии передовиков, добившихся выдающихся трудовых успехов. Широко практиковалось присуждение почетных званий «Ветеран труда», «Лучший по профессии» и др.

Огромный политический и трудовой подъем вызвало постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Трудящиеся Молдавии активно подхватывали трудовые инициативы, рождавшиеся в стране, выступали инициаторами начинаний, направленных на повышение эффективности труда. Зачинателями соревнования в честь знаменательного юбилея в республике выступили коллективы ордена Ленина тираспольского консервного завода имени 1 Мая, кишиневской швейной фабрики имени XXIII съезда КПСС, колхоза «Маяк» Единецкого района и др. Соревнование в честь 50-летия Октября стало подлинно всенародным. В октябре 1967 г. им было охвачено свыше 94% рабочих и служащих, основная масса колхозного крестьянства.

Важное значение для успешного осуществления решений XXIII съезда КПСС и ускорения темпов развития экономики страны, для роста могущества Советского государства и дальнейшего повышения жизненного уровня народа имело развернувшееся в стране по почину московских предприятий соревнование за досрочное выполнение (к 7 ноября 1970 г.) пятилетнего плана и достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Инициаторами этого движения в республике выступили коллективы Молдавской ГРЭС, тираспольского консервного завода имени П. Ткаченко, совхоза имени 50-летия Октября Леовского района, колхоза имени С. М. Кирова Криулянского района и др.

Юбилейное соревнование явилось следующим шагом вперед в организации трудового соперничества. Социалистические обязательства коллективов становились более обоснованными экономически и носили комплексный характер. Начиная с 1967 г. в сельском хозяйстве условия социалистического соревнования принимались и победители определялись дифференцированно, по зонам, исходя из природно-климатических условий и экономических возможностей хозяйств. Заметно улучшилась и гласность соревнования. С 1969 г. на страницах республиканской периодической печати стали публиковаться социалистические обязательства коллективов, условия соревнования, подводиться итоги и т. д.

Технический прогресс, осуществляемые в широких масштабах специализация и концентрация производства, совершенствование системы и организации социалистического соревнования обеспечили значительное

улучшение качества выпускаемой продукции. К концу пятилетки 39 видов молдавских изделий были удостоены государственного Знака качества, более 100 видов экспортировались за рубеж.

Среди тружеников полей и ферм республики развернулось соревнование за получение звания коллектива высокой культуры земледелия. Его инициаторами стали колхозники сельхозартели имени К. Маркса Вулканештского района. В 1969—1970 гг. это звание завоевали 15 хозяйств и 13 бригад, звание мастера высокой культуры земледелия было присвоено 182 передовикам сельскохозяйственного производства.

В годы восьмой пятилетки, как и прежде, социалистическое соревнование являлось также одним из важных факторов укрепления дружбы народов, интернационального воспитания трудящихся. Коллективы различных предприятий, организаций, совхозов и колхозов Молдавии соревновались с тружениками РСФСР, Украины, Литвы, Грузии и других братских республик. Договоры о социалистическом соревновании заключили между собой коллективы предприятий и железнодорожных узлов городов-побратимов Кишинева и Пловдива. Кишиневские тракторостроители соревновались с чехословацкими машиностроителями из Брно и Оломоуца.

Многое делалось в республике для изучения и распространения передового опыта, накопленного лучшими производственными коллективами в стране и за рубежом.

Новый подъем социалистического соревнования

Трудящиеся Молдавии, как и весь советский народ, активно включились в выполнение заданий девятой пятилетки, выявляя новые резервы и возможности. С ценной инициативой выступила ткачиха Бендерского шелкового комбината, Герой Социалистического Труда В. Фирсова. Ее почин «Восьмичасовую норму — за семь часов» подхватили более 40 тыс. рабочих республики, целые коллективы предприятий. Борьба за «фирсовский час» развернулась и на многих предприятиях страны.

Декабрьский (1972 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу перейти от разрозненных индивидуальных обязательств к обязательствам, сведенным в единый встречный план коллектива. В республике, как и во всей стране, началось движение за составление и принятие таких планов. В 1974 г. в Молдавии приняли встречные планы коллективы около 200 предприятий, взявшиеся в целом дополнительно произвести продукции на 16,9 млн. руб.

Встречные планы, договоры о творческом содружестве стали основными формами соревнования. Получили дальнейшее развитие почины, возникли новые инициативы и формы соревнования, одобренные XV съездом профсоюзов СССР в 1972 г. Среди них — соревнование инженерно-технических работников за разработку и осуществление личных творческих планов по снижению трудоемкости изделий, внедрению прогрессивных технологических процессов; участие квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников в общественных конструкторских бюро и бюро экономического анализа, патентных бюро, принятие рабочими и колхозниками личных пятилетних планов по примеру рабочих московского завода «Динамо», соревнование за разработку и осуществление комплексных планов социально-экономического развития фабрик и заводов, колхозов и совхозов, районов и городов.

Успешно были выполнены социалистические обязательства, взятые в связи с подготовкой к 50-летию образования СССР. С огромным политическим и трудовым подъемом трудящиеся республики включились в соревнование за достойную встречу 50-летия образования Молдавской ССР и создания Коммунистической партии Молдавии. Токарь Кишиневского тракторного завода коммунист А. К. Агапов обязался выполнить личную пятилетку к юбилею, к октябрю 1974 г. Почин знатного токаря был подхвачен слесарем завода, депутатом Верховного Совета СССР С. Б. Мындряну, фрезеровщиками В. Н. Зубрицким и Н. П. Розмарицей, заточником М. А. Сокуренко и многими другими. В октябре 1974 г. только в Кишиневе около 5 тыс. рабочих уже выполнили свои личные пятилетние планы и работали в счет десятой пятилетки.

Большое распространение в строительстве республики получил злобинский метод. По этому методу только в Кишиневе работали 55 специализированных и 38 общестроительных бригад. Они добились сокращения продолжительности строительства в среднем на 15%, повышения производительности труда на 40%, увеличения выработки на один башенный кран в 2 раза.

Появились новые формы соревнования, помогающие успешнее решать народнохозяйственные задачи. Так, работники Черноморского пароходства, Одесско-Кишиневской железной дороги и Одесского областного производственного управления грузового автомобильного транспорта приняли совместные социалистические обязательства на 1975 г. по объединению усилий для бесперебойного и полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в перевозках, дальнейшего повышения эффективности использования транспортных средств.

В сельском хозяйстве среди механизаторов развернулось соревнование за максимальное использование машин и механизмов. В 1975 г. в республике вводились прогрессивные методы комплексного использования техники на жатве. Было создано более 300 крупных механизированных отрядов, которые выполняли все работы на хлебном поле, от косовицы и обмолота валков до вспашки освободившихся массивов. Это позволило увеличить производительность уборочных агрегатов на 15—20%.

Широкий размах получило соревнование за повышение производительности труда также в животноводстве. Более 60 мастеров получили от каждой коровы по 5 тыс. кг молока, а М. Ф. Матейчук из совхоза «Победа» Бричанского района, С. А. Цуркан из колхоза «Друмул ленинист» Каушанского района превысили 6-тысячный рубеж.

Социалистическое соревнование за годы девятой пятилетки охватило все отрасли народного хозяйства и приняло поистине всенародный характер. В начале завершающего года пятилетки в социалистическом соревновании участвовало более 1 млн. трудящихся республики, в том числе в движении за коммунистическое отношение к труду — свыше 0,5 млн. человек. Высоких званий «Коллектив коммунистического труда» и «Ударник коммунистического труда» были удостоены 34 предприятия, 2029 цехов, участков, отделений, 6462 бригады, 187 тыс. передовиков.

На протяжении всей девятой пятилетки борьба соревнующихся за увеличение количества продукции сочеталась с борьбой за повышение качества выпускаемых изделий. На XIV съезде Компартии Молдавии

в январе 1976 г. отмечалось, что в республике 570 видов промышленных изделий выпускается со Знаком качества. Опыт тираспольских швейников по внедрению системы управления качеством стал предметом тщательного изучения по всей стране.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили успехи трудящихся Молдавии в социалистическом строительстве. В связи с 50-летием образования СССР в 1972 г. и 50-летием образования МССР в 1974 г. Молдавская ССР была удостоена орденов Дружбы народов и Октябрьской Революции. За успешное выполнение заданий девятой пятилетки 36 коллективам республики были присуждены памятные Красные знамена ЦК КПСС и Совета Министров СССР, более 27,5 тыс. передовиков производства награждены орденами и медалями СССР, 57 из них удостоены звания Героя Социалистического Труда, более 200 тыс. человек награждены знаками «Ударник девятой пятилетки» и «Победитель социалистического соревнования», а оператор по откорму свиней Лазовского объединения Колхозживпром Н. Т. Мировский стал лауреатом Государственной премии СССР за 1975 г.

Девиз соревнования — эффективность и качество

Линия Коммунистической партии на повышение эффективности и улучшение качества работы в годы десятой пятилетки с целью укрепления экономики и роста народного благосостояния нашла широкую поддержку и в Молдавской ССР. Ткачихи Бендерского ордена Трудового Красного Знамени шелкового комбината В. Морой, К. Иванова, Л. Георгица, М. Полиенко решили за счет повышения производительности труда выполнить в 1975—1980 гг. по два личных пятилетних задания, производя продукцию высокого качества. 18 ткачих комбината, рабочие других предприятий поддержали этот патриотический почин. Ко дню выборов в Верховный Совет СССР — 4 марта 1979 г. — более 27 тыс. тружеников республики выполнили свои пятилетние планы.

По примеру передовых производственных коллективов Москвы на многих промышленных предприятиях Кишинева развернулось движение за технический прогресс и повышение эффективности производства. Коллективы научно-производственного объединения «Микропровод», завода «Виброприбор», мебельной фабрики № 2 имени М. В. Фрунзе и другие выступили с инициативой развернуть между предприятиями Кишинева социалистическое соревнование под девизом «Изделиям десятой пятилетки — высшую категорию качества» и на основе внедрения комплексной системы управления качеством продукции обязались поднять удельный вес продукции со Знаком качества до 50% и более, а коллектив Тираспольского электроаппаратного завода решил к концу пятилетки производить со Знаком качества всю низковольтную продукцию. К началу 1980 г. около 1,6 тыс. выпускаемых промышленностью изделий имели почетный пятигранник.

Рождение среди соревнующихся девиза «Рабочей гарантии — инженерное обеспечение» вызвало к жизни в Молдавии очень ценную инициативу. Бригада мастера кишиневской швейной фабрики имени XXIII съезда КПСС К. А. Гончар, а вслед за ней бригады, смены, участки Бендерского шелкового комбината, кишиневских кожгалантерейной фабрики, комбината Искож и РТИ имени М. И. Калинина и другие стали работать по комплексным планам. Это договоры производственных бригад с технологами, конструкторами, инженерами о совместном поиске резервов, совершенствовании процессов и операций,

повышении трудоотдачи каждого рабочего и каждого специалиста и на этой основе — увеличение всех производственных показателей коллектива.

В Криулянском, Унгенском, Фалештском районах развернулось движение «От бригад, отрядов и отдельных хозяйств — к районам высокой культуры земледелия».

Готовясь отметить в 1977 г. 60-летие Великого Октября новыми трудовыми успехами, рабочий класс и колхозники республики принимали напряженные социалистические обязательства. На Кишиневском тракторном заводе распространилось движение под девизом «План первых двух лет пятилетки — к 60-летию Октября». Инициаторами этого почина были рабочий С. Б. Мындряну, бригадиры Б. И. Подгорецкий, Н. С. Бондаренко, М. С. Марчук и др. Труженики Бричанского района выступили с инициативой в честь юбилея всем колхозам, совхозам, межхозяйственным предприятиям и объединениям выполнить и перевыполнить планы и заказы государства по всем культурам и видам сельскохозяйственной продукции. Благодаря активной трудовой деятельности 60 тыс. рабочих промышленности, тружеников села и других отраслей народного хозяйства, коллективы 4 тыс. бригад, участков и цехов, максимально используя внутренние резервы, выполнили задания двух лет пятилетки к 60-летию Октября.

Широкое распространение в Молдавии получил опыт работы ростовчан по выполнению планов всеми промышленными предприятиями. Так, трудовые коллективы тракторного завода, НПО «Микропровод», мебельной фабрики № 2 имени М. В. Фрунзе, комбината хлебопродуктов, завода «Сигнал» и других предприятий Кишинева обязались работать без отстающих внутризаводских подразделений. Это патриотическое движение поддержали труженики Молдавской ГРЭС, тираспольской швейной фабрики имени 40-летия ВЛКСМ и завода «Электромаш», бельцких электротехнического завода и мехового комбината, бендерских заводов «Молдавкабель» и «Электроаппаратура» и др.

На новый качественный уровень в годы десятой пятилетки поднялось социалистическое соревнование между работниками сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. По примеру свекловодов и работников сахарного завода Ямпольского района Винницкой области сахаровары Фалештского завода и свекловоды зоны заключили совместные договоры-обязательства, направленные на увеличение количества и улучшение качества конечной продукции. Единый комплексный план уборки, заготовки, хранения и переработки сырья помог им получить в 1978 г. сахара по 42 ц/га. В результате широкой поддержки инициативы ямпольцев выход сахара с каждой тонны сырья увеличился на 1,38%. Почин ямпольцев подхватили и труженики других сельских и промышленных коллективов республики. Стали соревноваться на основе договоров виноградари и виноделы, овощеводы, садоводы и консервщики, растениеводы, выращивающие подсолнечник, и маслобойщики. В 1979 г. договоры о сотрудничестве заключили 600 коллективов колхозов, совхозов, совхозов-заводов и перерабатывающих предприятий.

Земледельцы Молдавии широко применяют передовые методы работы, рождающиеся в других республиках. В то же время опыт тружеников Чадыр-Лунгского района по возделыванию пропашных культур по индустриальной технологии стал предметом изучения в сельских хозяйствах всей страны.

В 1979 г. по инициативе москвичей и ленинградцев развернулось патриотическое движение за выполнение пятилетних заданий к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Более 70 тыс. рабочих, колхозников и коллективы 2 тыс. цехов, бригад, ферм, предприятий, колхозов и организаций республики обязались выполнить пятилетку к 22 апреля 1980 г. и делом подтвердили свое слово.

Хорошую службу оказывают такие ценные начинания, как встречные планы, сквозные бригады отличного качества, рабочие эстафеты, многосторонние договоры смежников, содружество работников науки и производства, бригадный хозрасчет, личные планы повышения производительности труда, личные счета экономии и другие испытанные формы соревнования. Успешно развивается и движение за коммунистическое отношение к труду. В 1978 г. почетное звание коллектива коммунистического труда носили 49 предприятий, 9,3 тыс. коллективов цехов, смен, бригад, ферм, а более 72 тыс. передовых рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих являлись ударниками коммунистического труда.

За высокие результаты, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1979 г., Молдавская ССР, г. Бендеры, 5 районов, а также 27 предприятий, учреждений, колхозов и совхозов республики были награждены Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, разметчик тираспольского завода литейных машин имени С. М. Кирова Ю. С. Карабиненко, рафинер бендерского маслоэкстракционного завода имени 50-летия СССР С. А. Баушер, руководитель механизированного отряда № 14 производственного объединения по механизации и электрификации сельскохозяйственного производства Чадыр-Лунгского районного совета колхозов С. Г. Хаста стали лауреатами Государственных премий СССР.

Таким образом, Молдавская ССР в условиях зрелого социализма сделала новый шаг в развитии своей экономики. Значительно выросли производительные силы, появились и окрепли новые, прогрессивные формы организации производства. На более высокую ступень поднялась трудовая активность рабочего класса, колхозного крестьянства. Все это обеспечивало дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся.

ГЛАВА XVIII

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. Рост реальных доходов и их значение в повышении жизненного уровня трудящихся

Благосостояние советских людей — в центре экономической политики партии

На стадии развитого социализма возникает возможность полнее и всестороннее удовлетворять потребности трудящихся. Ресурсы Советского государства в этот период стали неизмеримо больше, и это дало возможность Коммунистической партии поставить рост благосостояния советских людей в центр своей практической деятельности, к чему она всегда стремилась.

Основным источником удовлетворения потребностей трудящихся является национальный доход. В Молдавской ССР в 1961—1980 гг. он возрос в 3,6 раза. Неуклонный рост национального дохода республики обеспечивается повышением производительности общественного труда работников, занятых в сфере материального производства. Объем произведенного национального дохода на одного работающего в 1980 г. возрос в 3 раза против 1960 г. Как показатель уровня жизни народа важное значение имеет размер национального дохода на душу населения, в 1980 г. по сравнению с 1960 г. он увеличился в 2,7 раза.

Более 73% национального дохода Молдавской ССР составляет фонд потребления, который направляется на удовлетворение материальных и культурных потребностей населения (заработная плата, пенсионное обеспечение, просвещение, здравоохранение, охрана окружающей среды и др.), остальная часть в форме фонда накопления расходуется на расширенное воспроизводство.

Основным показателем уровня материального благосостояния населения являются реальные доходы, т. е. количество материальных благ, которые гражданин может приобрести на свои доходы в форме индивидуальной оплаты труда, выплат и льгот, получаемых от государства из общественных фондов. Реальные доходы советских людей растут из года в год. Так, только в 1966—1980 гг. в расчете на душу населения республики они увеличились более чем в 2 раза.

Политика партии предусматривает последовательное преодоление существенных социально-экономических и культурных различий между городом и деревней. Характерно, что в последнее время доходы колхозников растут более высокими темпами и сближаются с доходами рабочих и служащих. В Молдавской ССР среднегодовые темпы прироста реальных доходов в расчете на одного работающего в 1965—1980 гг. составили у рабочих 3,8%, а у колхозников 5,6%. В результате уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих (в расчете на одного работающего) повысился с 77,6% в 1965 г. до 100,3% в 1980 г. Этому в значительной мере способствовали введение гарантированной оплаты труда в колхозах, единой системы пенсионного обеспечения, повышение доходов от личных подсобных хозяйств колхозников. Основная доля совокупного дохода как рабочих и служащих, так и колхозников непосредственно связана с их трудовой деятельностью в общественном производстве (четыре пятых доходов рабочих и служащих и более 70% доходов колхозников), остальная часть — доходы от личных подсобных хозяйств, пособия в виде пенсий, стипендий, денежных дотаций и др.

Рост личных доходов населения

Повышение оплаты труда в зависимости от количества и качества труда каждого члена общества остается главным путем роста реальных доходов населения. В 1966—1980 гг. среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих республики увеличилась на 69% и составила 138,3 руб. Минимум заработной платы рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства повысился до 70 руб. в месяц. Увеличены тарифные ставки и должностные оклады среднеоплачиваемым категориям рабочих и служащих отраслей материального производства.

Особое внимание было обращено на материальное обеспечение врачей, учителей и некоторых других работников непроизводственной сферы. Так, с 1 сентября 1972 г. ставки и оклады врачей были увеличены более чем на 23%, учителей — почти на 21, воспитателей детских дошкольных учреждений — примерно на 29%. Все это способствовало усилению притока квалифицированных кадров в учреждения здравоохранения и просвещения, что в свою очередь обеспечило повышение уровня медицинской помощи населению, дальнейшее развитие народного образования. В 1979 г. завершено повышение ставок и окладов работников непроизводственных отраслей. Расходы государства на эти цели в целом по стране составили свыше 7 млрд. руб. в год.

Заработки рабочих и служащих возрастают не только в результате повышения ставок и окладов, но и за счет выплаты премий и других вознаграждений из фондов материального стимулирования предприятий. Использованный в 1980 г. фонд материального поощрения по промышленным предприятиям республики равнялся 55,8 млн. руб., т. е. возрос по сравнению с 1970 г. более чем в 2 раза. За годы десятой пятилетки выплаты из этого фонда составили около 250 млн. руб.

Рост прибылей хозяйств, социальные меры способствовали повышению оплаты труда колхозников республики. В расчете на один человеко-день она выросла с 2,99 руб. в 1965 г. до 5,18 руб. в 1980 г. Совокупный доход семьи колхозника за это время увеличился с 1249 руб. до 3241 руб., или в 2,6 раза. Выплаты пенсий и пособий колхозникам из централизованного фонда возросли в 6,1 раза.

Возрастание роли общественных фондов потребления

В условиях развитого социализма все более значительную роль в увеличении реальных доходов, в повышении материального благосостояния народа приобретают общественные фонды потребления. Из этих источников выплачиваются пенсии, стипендии, пособия по временной нетрудоспособности, пособия многодетным и одиноким матерям, производится оплата очередных отпусков, отпусков по беременности и родам.

За счет общественных фондов потребления населению обеспечиваются медицинская помощь, бесплатное обучение и возможность повышения квалификации, бесплатные и льготные путевки в санатории, дома отдыха и пионерские лагеря, содержание детей в детских садах и яслях, школах и группах продленного дня, школах-интернатах. В десятой пятилетке был проведен новый ряд мероприятий по дальнейшему повышению материального благосостояния населения за счет выплат и льгот из общественных фондов потребления. Увеличены минимальные размеры пенсий колхозникам по старости и по случаю потери кормильца, а также осуществлены некоторые другие мероприятия по совершенствованию их пенсионного обеспечения. Улучшены материально-бытовые усло-

вия участников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн, пенсионное обеспечение ряда категорий работников отдельных отраслей промышленности и железнодорожного транспорта, материальное стимулирование работающих пенсионеров. Повышены размеры некоторых видов пособий по инвалидности. Установлено бесплатное обеспечение учебниками учащихся I—V классов общеобразовательных школ.

В 1980 г. население Молдавской ССР получило из общественных фондов потребления денежных выплат, а также бесплатных услуг на общую сумму 1471,8 млн. руб. против 230,7 млн. руб. в 1960 г., т. е. в 6 раз больше. В расчете на душу населения выплаты и льготы из общественных фондов потребления достигли в 1980 г. 370 руб. против 77 руб. в 1960 г., т. е. увеличились в 4,8 раза. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления в расчете на одного члена семьи колхозников по сравнению с выплатами, получаемыми рабочими и служащими, возрастают опережающими темпами: у рабочих и служащих они увеличились в 1971—1980 гг. в 1,5 раза, а у колхозников — в 2,2 раза. Это в значительной мере свидетельствует о тенденции к дальнейшему выравниванию уровней жизни сельского и городского населения республики.

Одним из показателей роста материального благосостояния трудящихся является увеличение их денежных сбережений. Вклады населения в сберегательные кассы республики достигли в конце 1980 г. более 1,5 млрд. руб. против 62,5 млн. руб. в 1960 г., т. е. возросли почти в 25 раз. Средний размер вклада увеличился за этот период со 168 руб. до 1011 руб., или более чем в 6 раз.

Развитие торговли

Рост денежных доходов населения привел к значительному повышению его покупательной способности, к увеличению народного потребления и дальнейшему развитию торговли.

Важным показателем благосостояния является объем розничного товарооборота. Хотя часть рабочих, служащих и особенно колхозники получают продукты также с личных подсобных хозяйств, все же через торговлю реализуется преобладающая доля материальных благ. Увеличение объема товарооборота отражает рост уровня потребления населения.

Темпы роста объема розничного товарооборота в Молдавской ССР выше, чем в других союзных республиках и в целом по стране. В 1980 г. по сравнению с 1960 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) возрос в Молдавии в 5,2 раза.

Повышение объема розничного товарооборота на душу населения в Молдавской ССР также опережает темпы его роста в целом по стране. Данный показатель в 1980 г. достиг 886 руб. и по отношению к 1960 г. возрос в 3,9 раза. Это соответствует темпам роста производительных сил в республике.

Быстрый рост производства товаров народного потребления с одновременным повышением доходов населения определяет непрерывное увеличение объема народного потребления. Так, в 1980 г. по сравнению с 1970 г. каждый житель республики потреблял мяса и мясопродуктов больше на 34%, молока и молочных продуктов — на 49, рыбы и рыбопродуктов — на 8, овощей и бахчевых — на 40, сахара — на 37, яиц —

Таблица 2

Рост продажи наиболее ценных продуктов питания населению Молдавской ССР, в % к 1970 г.

Товары	1975 г.	1980 г.
Мясо и мясопродукты	148	167
Животное масло	149	217
Растительное масло	144	207
Молоко и молочные продукты	149	195
Яйца	201	349
Кондитерские изделия	148	211
Сахар	146	167

на 38, тканей — на 16, кожаной обуви — на 28%. Характерно, что одновременно с ростом потребления продовольственных товаров изменяется его структура. Опережающими темпами растет потребление наиболее ценных продуктов питания — мяса, молока, масла, яиц (табл. 2).

Структура потребления продуктов питания улучшается, доля некоторых из них в рационе населения уменьшается за счет увеличения доли других: потребление хлеба снижается за счет роста потребления мяса, молока и др. Уже решена проблема обеспечения всех граждан продовольственными товарами (с точки зрения общей калорийности питания).

Если в 1969 г. затраты на питание в семьях рабочих и служащих составляли 41,1% всего совокупного дохода, в семьях колхозников—42%, то в 1980 г. — соответственно 36,6 и 40%. Снижение доли затрат на питание при абсолютном росте потребления продовольственных товаров свидетельствует о том, что потребности населения в питании в основном удовлетворены.

Дальнейшее улучшение благосостояния происходит путем увеличения потребления товаров культурно-бытового назначения, а также расходов, связанных с повышением культурного уровня населения, с его духовным развитием.

Среди непродовольственных товаров наиболее быстро растет продажа населению товаров культурно-бытового назначения (табл. 3).

Особенно заметно (и абсолютно, и относительно) возросло потребление товаров, связанных с облегчением ведения домашнего хозяйства, культурным досугом и отдыхом советских людей. По сравнению с 1960 г. в 1980 г. продажа часов всех видов, радиоприемников и радиол, пианино и роялей, фотоаппаратов, велосипедов и мопедов возросла в 2—3 раза, телевизоров, мотоциклов и мотороллеров — почти в 5 раз, холодильников — в 13 раз, стиральных машин—почти в 9 раз, мебели, ковров и ковровых изделий — в 12 раз, легковых автомобилей (по сравнению с 1965 г.) — в 27 раз.

Таблица 3

Рост продажи товаров народного потребления в государственной и кооперативной торговле Молдавской ССР, в % к 1970 г.

Товары	1975 г.	1980 г.
Шерстяные ткани и платки	172	200
Шелковые ткани	213	229
Одежда и белье	147	205
Трикотажные изделия	154	217
Обувь кожаная, текстильная и комбинированная	147	190
Мебель	158	234
Телевизоры	119	150
Часы	192	225
Фотоаппараты	139	198
Велосипеды и мопеды	134	145
Мотоциклы и мотороллеры	132	173
Легковые автомобили	951	1486

В Молдавской ССР темпы роста товарооборота на селе опережают темпы его роста в городской местности. Так, в 1961—1980 гг. среднегодовой прирост объема товарооборота государственной и кооперативной торговли в расчете на душу городского населения составил 4,7%, а в рас-

чете на душу сельского населения — 7%. За этот период продажа продовольственных товаров на душу населения в сельской местности возросла в 5 раз, непродовольственных — в 3,6 раза.

Существенные изменения произошли в 1971—1980 гг. в структуре покупок сельским населением непродовольственных товаров. Более быстрыми темпами росла продажа трикотажных изделий — в 12,4 раза, мебели, ковров и ковровых изделий — в 10,1 раза, одежды и белья — в 8,2 раза. На селе стали приобретать больше товаров культурно-бытового назначения. Объем продажи холодильников возрос в 30 раз, стиральных машин — в 14,2 раза, пылесосов — в 11,4 раза, радиотоваров — в 7,2 раза, телевизоров — в 6,6 раза.

Развитие торговли на селе убедительно свидетельствует о неуклонном повышении уровня жизни сельских тружеников, является одним из признаков преодоления существенных различий между городом и селом.

Важную роль в подъеме жизненного уровня населения играет общественное питание, которое приобретает все большее значение в процессе коммунистического переустройства быта. В начале 1981 г. в республике насчитывалось 4300 столовых, ресторанов, чайных, закусочных и буфетов, что почти в 3,5 раза превышает их количество в 1960 г. Расширяется сеть пунктов общественного питания при промышленных предприятиях, стройках, общеобразовательных школах, вузах, техникумах, училищах системы профтехобразования. В 1980 г. их имелось около 1,8 тыс., что в 1,9 раза больше, чем в 1970 г.

В Молдавии с каждым годом повышается плотность сети предприятий розничной торговли и общественного питания. В 1965 г. на 10 тыс. населения республики приходилось 748 кв. м торговой площади магазинов, а в 1980 г.— уже около 1,5 тыс. кв. м, т. е. в 2 раза больше; число посадочных мест в предприятиях общественного питания выросло соответственно с 207 до 627, или более чем в 3 раза. Строятся и сдаются в эксплуатацию крупные универмаги, торговые комплексы, рестораны и кафе с большой пропускной способностью.

Постоянное внимание уделяется в республике улучшению обслуживания покупателей, сокращению затрат времени на покупку товаров. Немаловажную роль в решении этих вопросов играет внедрение прогрессивных форм торговли, прежде всего расширение сети магазинов самообслуживания. В 1980 г. удельный вес товарооборота магазинов самообслуживания в государственной торговле достиг 64,2%, в потребительской кооперации — 80,2%.

Большое значение для улучшения обслуживания населения имеет расширение сети универсамов, где покупатель имеет возможность совершить все необходимые ему покупки с наименьшей затратой времени, а также организация специализированных магазинов, имеющих более широкий ассортимент товаров. В магазинах открываются специализированные секции и отделы для продажи товаров производственных объединений и промышленных предприятий республики. Прогрессивной является организация фирменных торговых предприятий, т. е. магазинов, подчиненных промышленному министерству или объединению, заводу, фабрике («Океан», «Фантезия» в Кишиневе и др.). Торговая сеть оснащается современным оборудованием, сокращающим время обслуживания покупателей (электронные суммирующие машины, электронные весы и др.).

На предприятиях общественного питания внедряются индустриальные методы приготовления пищи. В рабочих, студенческих и школьных

столовых для сокращения времени на прием пищи, улучшения обслуживания и увеличения охвата горячим питанием рабочих, студентов и учащихся устанавливаются высокопроизводительные линии раздачи комплексных обедов, улучшается качество и расширяется ассортимент приготовляемых блюд, повышается культура обслуживания, создается комфортабельная обстановка. Все это способствует увеличению количества людей, пользующихся услугами общественного питания.

§ 2. Улучшение жилищных условий и бытового обслуживания населения

Расширение жилищного строительства

Ярким показателем подъема уровня благосостояния трудящихся Молдавии является широкий размах жилищного строительства в республике. Объем капитальных вложений в жилищное строительство в восьмой пятилетке составил 603 млн. руб., в девятой — 832 млн. руб., в десятой — 993 млн. руб. Только в 1961—1980 гг. на средства государства и населения в Молдавии введено в действие 27,6 млн. кв. м общей (полезной) площади жилых домов, больше, чем за предыдущий период начиная с 1924 г. Такое огромное строительство позволило улучшить жилищные условия 2,5 млн. человек.

Новый жилой район Кишинева Ботаника

Твердо проводится в жизнь курс на квартирное расселение. В 1966—1980 гг. было построено 417,7 тыс. квартир. В 1976—1980 гг. в среднем каждый день сдавалось в эксплуатацию примерно 70 новых квартир. Некоторое снижение количества построенных квартир в десятой пятилетке по сравнению с девятой при одновременном росте средств на жилищное строительство на 19% свидетельствует о том, что осуществляется курс на резкое повышение уровня благоустройства квартир, улучшение их качества.

Жилые дома возводятся многоэтажными, из долговечных материалов: камня, кирпича, мелких и крупных блоков, железобетонных панелей. Строители республики в числе первых в стране начали скоростное строительство высотных домов из монолитного железобетона с применением объемно-переставной опалубки. Строительство на селе ведется комплексно, в соответствии с генеральными планами застройки. Жилые дома возводятся, как правило, по типовым проектам улучшенной планировки, с удобствами, часто двухэтажные.

В качестве примера можно привести с. Романешты Страшенского района, которое застраивается по единому комплексному плану, составленному с учетом перспективы. Здания клуба, средней школы, детского сада, гостиницы, комбината бытового обслуживания, стадион образуют культурный центр села. Село электрифицировано и радиофицировано, центральная котельная обеспечивает теплоснабжение объектов культурно-бытового назначения, в жилые дома проведен водопровод и газ. Вокруг близлежащего озера создана зона отдыха. В республике много таких сел.

Городской жилой фонд Молдавской ССР на 1 января 1981 г. составил 19 млн. кв. м общей площади, что в 3 раза больше, чем в 1960 г. Ускоренными темпами растет обобществленный жилой фонд, на начало 1981 г. он составил 68% всего городского жилого фонда республики и увеличился по сравнению с 1960 г. в 4,5 раза. Обеспеченность городского населения жильем в среднем на одного жителя выросла с 8,5 кв. м общей площади в 1960 г. до 11,6 кв. м в 1980 г.

В нашей стране установлена самая низкая квартирная плата в мире, она остается неизменной с 1928 г. Так, в семьях рабочих и служащих она не превышает 3% их доходов.

Рост бытовых и коммунальных услуг

Значительное место в удовлетворении различных потребностей населения принадлежит сфере бытового обслуживания. В районах и городах действует свыше 350 многоотраслевых предприятий бытового обслуживания с разветвленной сетью мастерских, ателье и приемных пунктов на территории района (города), в которую входят передвижные приемные пункты. Наряду с этим имеются специализированные республиканские производственные объединения «Универсал» (ремонт сложной бытовой техники и радиотелевизионной аппаратуры), «Химчистка» (химическая чистка, крашение одежды и стирка белья), «Молдбыттрикотаж» (пошив и вязка трикотажных изделий), «Молдбытремстрой» (строительство и ремонт жилых домов) и т. д.

Из года в год расширяется система службы быта, совершенствуется структура обслуживания населения, увеличивается объем услуг как по промышленным, так и по непромышленным видам и их номенклатура. Объем бытовых услуг, оказываемых населению республики, в 1961—1980 гг. возрос в 14,3 раза.

Сокращается разрыв в объемах бытовых услуг, оказываемых городскому и сельскому населению. В 1980 г. по сравнению с 1970 г. объем реализации бытовых услуг городскому населению Молдавии возрос в 2,4 раза, а сельскому — в 2,7 раза. Ускоренному росту объема бытовых услуг на селе способствует расширение сети приемных пунктов. Если в 1970 г. в сельской местности республики имелось около 200 обособленных приемных пунктов, то к 1980 г. их число достигло 772, т. е. возросло в 3,9 раза. Сельскому населению оказываются такие услуги, как ремонт новых типов радиотелевизионной аппаратуры, сложной бытовой техники, изготовление мебели, ковров, цветное фотографирование и др.

На базе использования достижений научно-технического прогресса служба быта превращается в механизированную отрасль народного хозяйства. Примером этому могут служить современные прачечные и предприятия химчистки, оснащенные высокопроизводительными машинами.

Большое внимание в республике уделяется коммунальному обслуживанию населения. Особенно возрос в условиях развитого социализма уровень коммунального обслуживания сельского населения. Во многих селах Молдавии появились асфальтированные улицы и тротуары, налажено автобусное сообщение между районными центрами и большинством сел. Создаются сельские комбинаты коммунального обслуживания. Они занимаются ремонтом и строительством систем водоснабжения и канализации, хозяйственных построек, благоустройством и санитарной очисткой сельских населенных пунктов и т. п.

В восьмой пятилетке практически была завершена электрификация всех населенных пунктов МССР. Сделан крупный шаг вперед в газификации жилого фонда как в городах, так и в селах. Число газифицированных квартир увеличилось с 59 тыс. в 1960 г. до 985 тыс. в 1980 г., или в 17 раз, в том числе в сельской местности — с 4,9 тыс. до 541 тыс., т. е. в 108 раз. В 1980 г. уровень газификации в городах достиг 97,5%, а в сельской местности — 82%, т. е. абсолютное большинство населения пользуется газом.

Немало сделано по обеспечению населения централизованным водоснабжением. Во всех городах и большинстве поселков городского типа имеется коммунальное централизованное водоснабжение. Протяженность коммунальной уличной водопроводной сети в городах в 1980 г. по сравнению с 1960 г. возросла в 3,3 раза. Отпуск воды всем потребителям за этот период увеличился с 31,3 млн. куб. м до 228,7 млн. куб. м, или в 7,3 раза. Из общего количества отпущенной воды около 60% потребляется населением и используется на коммунально-бытовые нужды организациями и предприятиями. В 1960 г. было оборудовано водопроводом 45% квартир обобществленного городского жилого фонда, а в 1980 г.— уже 92%. Намного повысился уровень обеспеченности городских квартир центральным отоплением, канализацией. В 1980 г. было оборудовано центральным отоплением 86% квартир против 23% в 1960 г., канализацией — соответственно 90% против 38%.

В республике ведется строительство эффективных сооружений для очистки бытовых и промышленных вод. В 1980 г. в 18 городах и 13 поселках городского типа имелись коммунальные канализации.

Проводимые широкие мероприятия по повышению уровня благоустройства жилого фонда имеют большое социальное значение: они способствуют лучшей организации отдыха населения, экономя его время.

§ 3. Развитие здравоохранения и социального обеспечения

Здоровье народа — забота государственная

Гуманизм социалистического строя ярко выражается в организации службы здоровья. Система здравоохранения Молдавии постоянно совершенствуется, становится более эффективной: растет число больниц, оснащенных современным медицинским оборудованием, расширяется сеть крупных многопрофильных городских и сельских больниц и поликлиник, женских и детских лечебно-профилактических учреждений. Число больничных коек составило в 1980 г. 48 тыс., что в 8 раз больше, чем в 1940 г. Государство проявляет постоянную заботу о подготовке высококвалифицированных медицинских кадров. В 1980 г. в системе здравоохранения республики работало 12,6 тыс. врачей, или в 12 раз больше, чем в 1940 г.

Только за девятую и десятую пятилетки число больничных коек увеличилось на 34%. В 1980 г. на 10 тыс. жителей республики приходилось 120 коек и 31 врач. Это намного больше, чем в таких высокоразвитых капиталистических странах, как Англия, Франция, Италия, Япония, США, ФРГ и др.

Более полное обеспечение медицинских учреждений квалифицированными врачами и средним медицинским персоналом, а также систематическое увеличение числа больничных коек позволили провести специализацию коечного фонда, организовать и приблизить к населению специализированные виды медицинской помощи. В городских и районных больницах республики созданы специализированные отделения и кабинеты: кардиологические, функциональной диагностики, эндокринологические, психоневрологические, переливания крови, инфекционных заболеваний и др. В районных больницах организованы передвижные специализированные установки.

В сельской местности Молдавии сложилась стройная система медицинского обслуживания. Квалифицированную помощь сельскому населению оказывают республиканские лечебные учреждения, где значительное число коек предназначено для жителей села. Во всех районных центрах функционируют современные больницы и поликлиники, в селах работают участковые больницы, фельдшерско-акушерские пункты, расширяется сеть родильных домов и т. д. Развитие системы медицинских учреждений на селе, рост медицинских кадров, приближение специализированной медицинской помощи, повышение культуры работы медицинских учреждений — все это способствует сближению уровня медицинского обслуживания в сельской местности с уровнем обслуживания населения в городах. Постоянно улучшается качество и культура медицинской помощи населению. Ученые-медики республики, разрабатывая актуальные вопросы диагностики, профилактики и лечения болезней, способствуют дальнейшему развитию здравоохранения.

Органической частью государственных планов развития народного хозяйства стали задания по охране окружающей среды, что вызвано заботой Советского государства о человеке, об обеспечении его здоровья и жизнеспособности. В республике осуществляется широкая программа мер по сохранению и улучшению природной среды: очистка сточных вод, улавливание и обезвреживание вредных веществ из выпускаемых в атмосферу отходов, сохранение и восстановление лесонасаждений, озеленение населенных пунктов, дальнейшее улучшение санитарного со-

стояния городов и сел и др. Капиталовложения в мероприятия по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды в Молдавии только в 1976—1980 гг. составили свыше 133 млн. руб.

Лечебно-профилактические и санитарно-гигиенические мероприятия, сохраняющие людям здоровье, имеют и немаловажное экономическое значение, предотвращая утрату трудоспособности, снижая заболеваемость работников народного хозяйства.

К услугам трудящихся республики широкая сеть санаториев, домов отдыха, пансионатов, пионерских лагерей. Только в санаториях и домах отдыха МССР насчитывалось в 1980 г. свыше 6 тыс. коек. Кроме того, развернута сеть пансионатов и других учреждений отдыха длительного и кратковременного пребывания на 9,2 тыс. мест. В санаторно-курортных учреждениях, домах отдыха, на туристских базах лечатся и отдыхают ежегодно более 350 тыс. трудящихся Молдавии и членов их семей.

Советское государство проявляет особую заботу о детях, их здоровье. Численность детей, воспитывающихся в постоянных государственных и колхозных детских дошкольных учреждениях республики, увеличилась в 1980 г. по сравнению с 1960 г. в 9 раз и достигла 266 тыс. Кроме того, в сезонных дошкольных учреждениях ежегодно воспитываются свыше 43 тыс. детей. Сеть детских дошкольных учреждений неуклонно растет. Обеспеченность детскими дошкольными учреждениями в 1980 г. составила 52% против 10% в 1960 г. Более 600 тыс. детей и подростков отдыхают летом в пионерских и школьных лагерях, на экскурсионно-туристических базах и в других оздоровительных учреждениях республики. Советское государство делает все для того, чтобы выполнить одну из наиболее важных и благородных задач коммунистического общества — обеспечить счастливое детство каждому ребенку.

Республиканская клиническая больница в Кишиневе

Развитие социального обеспечения

Одним из факторов непрерывного повышения уровня благосостояния советского народа является развитие социального обеспечения. В СССР государство взяло на себя заботу о материальном обеспечении всех граждан, потерявших трудоспособность по возрасту или вследствие инвалидности. В стране создана устойчивая, гарантированная система пенсионного обеспечения трудящихся. Огромное значение имело принятие Закона о пенсиях для колхозников, согласно которому члены колхозов обеспечиваются государственными пенсиями наравне с рабочими и служащими. Осуществление этого закона способствовало сближению жизненных уровней сельского и городского населения. Перевод колхозников на государственное пенсионное обеспечение, а также установление для них общего с рабочими и служащими пенсионного возраста — важное достижение социалистической системы. В последние годы проведен еще ряд мер по улучшению социального обеспечения: повышены минимальные размеры пенсий по старости, по инвалидности инвалидам труда и войны, в случае потери кормильца, введено пособие на инвалидов с детства.

В начале 1981 г. в республике численность лиц, получающих пенсии, составляла 649 тыс. человек. В 1980 г. населению было выплачено в виде пенсий 342,6 млн. руб., или в 2,8 раза больше, чем в 1970 г.

С построением зрелого социализма в стране возросли возможности создания необходимых условий для развития подрастающего поколения. Улучшено обеспечение женщин пособиями по беременности и родам, увеличена продолжительность отпуска по уходу за больным ребенком, осуществляются другие меры, продиктованные заботой о здоровье матери и ребенка. В одиннадцатой пятилетке введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и некоторые другие виды государственной помощи семьям с детьми.

Систематически укрепляется материально-техническая база здравоохранения и социального обеспечения. Только в 1976—1980 гг. построены больницы на 4,8 тыс. коек, в частности республиканская клиническая больница на 1 тыс. коек в Кишиневе, поликлиники более чем на 6,1 тыс. посещений в смену, госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны в Тирасполе, санатории «Виктория» и «Патрия» в Сергеевке и др. В Кишиневе возводится центр охраны материнства и детства на 1 тыс. коек, городской родильный дом, в Тирасполе — родильный дом и т. д.

В результате повышения материального благосостояния и культурного уровня советских людей, а также улучшения медицинского обслуживания резко сократилась смертность населения. Средняя продолжительность жизни в нашей стране за годы Советской власти увеличилась в 2 раза и составляет 70 лет.

В условиях развитого социализма на основе неуклонного роста производительности труда непрерывно повышаются доходы трудящихся, расширяется потребление материальных благ и услуг, обеспечивается всестороннее развитие всех членов общества. Улучшение благосостояния народа в свою очередь оказывает большое влияние на повышение темпов развития общественного производства. Поставленная в Программе КПСС задача обеспечить в Советском Союзе самый высокий по сравнению с любой страной капитализма жизненный уровень успешно решается. Это хорошо видно на примере Молдавской ССР.

ГЛАВА XIX

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ МОЛДАВСКОГО НАРОДА

§ 1. Народное образование

Развитие общеобразовательной школы

Предметом неустанной заботы Советского государства в условиях развитого социализма по-прежнему оставалось народное образование. Под влиянием научно-технической революции коренным образом изменялись требования к общему образованию трудящихся. Среднее образование подрастающего поколения становилось общественно необходимым. На XXII съезде КПСС была поставлена задача постепенного введения для всех детей школьного возраста обязательного среднего образования. Основным направлением деятельности школы стало дальнейшее совершенствование се в соответствии с новыми требованиями жизни.

В Молдавской ССР под руководством партийных и советских органов происходила реорганизация всей системы общеобразовательной подготовки молодежи. В соответствии с принятым Верховным Советом МССР в апреле 1963 г. Законом об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Молдавской ССР была создана обязательная восьмилетняя политехническая школа. Уже в 1963/64 учебном году в республике был полностью завершен переход к восьмилетнему всеобучу. Одновременно в Молдавии, как и во всей стране, проводилась работа по укреплению связи школы с производством. Однако практиковавшаяся в то время система производственного обучения не давала ожидаемых результатов в повышении общего уровня школьного образования.

Конкретная программа дальнейшего совершенствования всех звеньев школы была изложена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», на основании которого были внесены коррективы в структуру начального образования, в содержание среднего образования с учетом требований научно-технического прогресса и уровня развития социалистической культуры, обращено внимание на подготовку учащихся к жизни и сознательному выбору профессии, необходимость всемерного усиления воспитательной работы среди них. В осуществлении всеобщего среднего образования в республике большую роль сыграли постановления ЦК КП Молдавии и правительства республики «О дальнейшем улучшении работы средней общеобразовательной школы Молдавской ССР» (1967 г.) и «О мерах по развитию среднего образования и укреплению материальной базы школы Молдавской ССР» (1968 г.). Эти документы легли в основу реорганизации школьной системы и позволили уже в 1970 г. осуществить в республике повсеместный переход ко всеобщему среднему образованию.

Курс советской школы на введение восьмилетнего всеобуча и осуществление перехода ко всеобщему среднему образованию вызвал глубокие качественные изменения в сети школ. Сокращалось число малокомплектных школ, семилетние реорганизовывались в восьмилетние и средние школы. Особенно высокими темпами росло число средних школ. Уже в первом году девятой пятилетки они стали преобладать и охватывали более 70% учащихся республики. В начале 1979/80 учебного года в Молдавской ССР насчитывалось 1829 школ, в том числе дневных: 853 средних. 584 неполных средних, 113 начальных, 54 специальных. На 1 января 1980 г. контингент учащихся составил 656,2 тыс. человек, из них более 70% обучалось на молдавском языке. В 1980 г. 99% выпускников

восьмых классов продолжали учебу в средней школе и других учебных заведениях, дающих среднее образование. Всего же в 1966—1980 гг. в дневных и вечерних общеобразовательных школах среднее образование получили свыше 875 тыс. человек, или в 7 с лишним раз больше, чем в предыдущее десятилетие.

Все более значительную роль в улучшении образования и воспитания детей играли школы-интернаты, школы и группы продленного дня. В начале 1979/80 учебного года в школах и группах продленного дня и в школах-интернатах насчитывалось 208 тыс. учащихся.

Значительно укрепилась и обновилась учебно-материальная база школ. Забота партии и государства о нуждах школы проявилась в увеличении ассигнований на просвещение. Только в 1970—1980 гг. они составили 1128 млн. руб. Построены типовые школьные здания на 187 тыс. ученических мест, в том числе в сельской местности — на 133 тыс. Это намного улучшило условия работы школ, позволило перевести на односменные занятия свыше 86,4% учащихся.

В школах республики, как и в стране в целом, все более широкое применение находят технические средства обучения: кино, магнитофоны, телевизоры, различные новые приборы и оборудование. В девятой пятилетке общеобразовательные школы приобрели учебно-наглядных пособий и учебного оборудования почти на 14,7 млн. руб. против 9,2 млн. руб. в предыдущем пятилетии. Более рациональному и эффективному использованию технических средств обучения способствовал начатый в середине 70-х гг. массовый переход школ Молдавии на кабинетную систему.

Реорганизация системы народного образования, осуществление всеобщего среднего образования вызвали одновременно перестройку всего процесса обучения и воспитания подрастающего поколения. Под руководством партийных и советских органов с помощью созданного при Министерстве народного образования МССР в 1962 г. учебно-методического совета силами научно-педагогической общественности республики была проведена огромная работа по составлению, изучению и рекомендации к изданию новых учебников, программ, учебно-методических пособий. В 1967 г. в школах Молдавии стали вводиться новые учебники, учебные планы и программы, разработанные специальной комиссией Академии наук СССР и Академией педагогических наук СССР. В годы восьмой пятилетки работа школы основывалась уже на новых программах и учебниках.

Педагогические коллективы школ совершенствовали методы обучения и воспитания школьников, находили новые, наиболее эффективные пути, формы и средства работы. Наряду с традиционными методами обучения все большее значение приобретала организация проблемного обучения. Коренным образом изменилась методика обучения в начальной школе. Массовые школы Молдавской ССР к концу восьмой пятилетки завершили переход от четырехгодичного начального обучения к трехгодичному, что было большой заслугой научно-педагогической общественности республики.

Продолжалась многогранная исследовательская работа в области педагогики. Она основывалась на изучении передового опыта и давала возможность успешно решать многие вопросы учебно-воспитательного процесса, проверять его эффективность в школах Молдавии.

Характерной чертой деятельности школы в новых условиях стало углубление ее политехнизации, усиление внимания к вопросам трудо-

вого воспитания и профессиональной ориентации. Одной из основ
форм организации трудового обучения и воспитания учащихся се
ских школ является ученическая производственная бригада. Эти бри
ды стали постепенно внедряться в практику нашей республики
опыту школ Ставропольского края. В 1975 г. в Молдавии насчиты
лось уже более 1,4 тыс. таких бригад. Серьезно подошли к их орга
зации педагогические коллективы Котовского, Глодянского, Един
кого, Лазовского и других районов. В 1974 г. в городах и сельск
местности стали создаваться межшкольные производственные комби
ты. В 1981 г. их насчитывалось 23, они объединяли около 20 тыс. у
щихся, которые получили в них подготовку по более чем 50 специа
ностям.

В 1975 г. ЦК КП Молдавии и правительство республики приня
постановление «О мерах по дальнейшему улучшению трудового восп
тания, обучения и профессиональной ориентации школьников». О
положило начало созданию единой системы профориентации, координ
рующей усилия планирующих органов, промышленных и сельскохозя
ственных предприятий, учебных заведений, научных учреждений
общественных организаций. В 1979/80 учебном году 86% дневных сре
них общеобразовательных школ республики осуществляли трудово
обучение учащихся. Содержание различных профессий умело раскры
валось учителями на уроках в процессе изучения программного мате
риала, на кружковых занятиях, во время различных экскурсий.
1979/80 учебном году в школах Молдавии работало свыше 6,5 тыс. пред
метных и технических кружков, 3,5 тыс. кружков художественной са
модеятельности, объединявших более 230 тыс. детей.

Переход ко всеобщему среднему образованию еще более усили
общественную значимость труда учителя, повысил требования к ег
подготовке и работе. Расширение масштабов деятельности школы с
всей остротой поставило вопрос об обеспечении ее квалифицированными педагогическими кадрами. Подготовка учителей в Молдавской ССР осуществлялась в университете, трех пединститутах и шести педучилищах. Всего в 1959—1980 гг. педагогические вузы выпустили более 45 тыс. специалистов, причем 98% их ежегодно получали направления в сельскую местность. В 1979/80 учебном году в республике трудились 38,9 тыс. учителей, из которых 77% имели высшее и незаконченное высшее образование. Большая работа проводилась по повышению квалификации уже работающих педагогов в связи с переходом на новое содержание обучения. Министерство народного образования Молдавии разработало систему повышения квалификации, включающую курсовые мероприятия, семинары, педагогические чтения, заочное обучение. Ежегодно через эту систему повышали свой идейно-политический и научно-методический уровень 20% учителей республики.

Благородный труд работников народного образования Молдавии отмечен по достоинству. На 1 января 1978 г. около 1800 человек награждены орденами и медалями, в том числе 33 — орденом Ленина, 559 педагогам присвоено звание «Заслуженный учитель МССР». Л. Я. Вакарова, И. С. Каниковский, Б. Н. Пасечник удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Значком «Отличник народного образования МССР» награждены около 6,9 тыс., а значком «Отличник просвещения СССР» — 155 педагогов.

В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании Верховный Совет Молдавской ССР

принял в 1976 г. Закон о народном образовании, где впервые в едином законодательном акте были закреплены наиболее важные положения об общем среднем, профессионально-техническом, дошкольном и внешкольном образовании и воспитании подрастающего поколения.

Совершенствование системы высшего и среднего специального образования

В условиях быстрого развития экономики и культуры, технического перевооружения промышленности и сельского хозяйства, курса партии на интенсификацию народного хозяйства и повышение эффективности общественного производства расширяется и совершенствуется система высшего и среднего специального образования. Важнейшие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» (1966 г.), «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» (1972 г.), «О мерах по дальнейшему совершенствованию руководства средними специальными учебными заведениями и об улучшении качества подготовки специалистов со средним специальным образованием» (1974 г.) определили основные направления дальнейшего развития и совершенствования системы высшего и среднего специального образования в соответствии с требованиями жизни, научно-технического прогресса.

Постоянно росли ассигнования из государственного бюджета МССР на подготовку кадров. Если в 1960—1970 гг. на эти цели было израсходовано 346,8 млн. руб., в том числе в вузах и техникумах — 247 млн. руб., то в 1971—1978 гг.— соответственно 663,7 млн. руб. и 397,4 млн. руб.

Значительно укрепилась материально-техническая база учебных заведений. В 1961—1980 гг. в республике было построено значительное количество учебных комплексов и корпусов, студенческих общежитий. При бесплатном обучении три четверти студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений получают стипендии, размеры которых увеличились.

Большим событием в жизни республики стало открытие в 1964 г. Кишиневского политехнического института имени С. Г. Лазо. Молдавия явилась пионером в создании нового типа среднего специального учебного заведения — совхоза-техникума, где теоретическая подготовка учащихся тесно связана с производственным обучением. В 1980 г. в республике насчитывалось 14 совхозов-техникумов, 1 совхоз-училище, каждый из них готовил специалистов определенного профиля.

В начале 1981/82 учебного года в МССР было 51 среднее специальное и 8 высших учебных заведений, где обучались 112 тыс. будущих специалистов. Ныне в Молдавии на каждые 10 тыс. жителей приходится студентов больше, чем, например, в Англии и ФРГ.

Значительно повысились уровень учебно-воспитательной работы среди будущих специалистов и качество их подготовки. С каждой пятилеткой расширялся круг специальностей, по которым готовились кадры. Так, в 1981/82 учебном году подготовка кадров с высшим образованием осуществлялась по 93, а со средним специальным — по 112 специальностям.

Продолжала существовать система заочного и вечернего обучения в вузах. Это давало возможность значительной части работников народного хозяйства без отрыва от производства получить необходимое образование.

В Молдавии, как и в других республиках, систематически ведется работа по повышению квалификации профессорско-преподавательских кадров. К концу 1981 г. в вузах работали более 4,4 тыс. преподавателей, из них 133 доктора и 1824 кандидата наук. При пяти вузах существует аспирантура.

Широко развернулась в высших учебных заведениях научно-исследовательская работа, к ней постоянно привлекались студенты. К концу 70-х гг. различными ее формами было охвачено более трех четвертей студентов, что положительно влияло на качество подготовки специалистов. Высокой профессиональной подготовке учащихся способствовала организация производственного обучения. Расширилась площадь учебно-опытных хозяйств Кишиневского сельскохозяйственного института имени М. В. Фрунзе, студенты политехнического института приобретают необходимый опыт и накапливают материал для своих дипломных работ и проектов на передовых предприятиях республики и страны, будущие выпускники университета и педвузов проходят педагогическую практику в лучших школах Молдавии.

Большое внимание уделяется коммунистическому воспитанию студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений, широкому вовлечению их в общественную работу. В 60-е — первой половине 70-х гг. были найдены новые действенные формы коммунистического воспитания: третий трудовой семестр, клубы интернациональной дружбы, школы и клубы атеистов, факультеты общественных профессий, Ленинский зачет, общественно-политическая практика, всесоюзные и республиканские конкурсы студенческих работ и др.

Число специалистов, выпускаемых высшими и средними специальными учебными заведениями Молдавской ССР, постоянно растет. В 1960—1980 гг. было выпущено 107,8 тыс. специалистов высшей и 192,5 тыс. специалистов средней квалификации, причем одна четвертая часть — заочными отделениями. Всего же за указанное время было подготовлено более 300,3 тыс. специалистов.

Из года в год растет авторитет высшей школы республики. В Кишиневском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В. И. Ленина обучаются более 400 студентов из 55 стран Европы, Азии и Африки.

Расширение и укрепление сети высших и средних специальных учебных заведений привело к росту количества специалистов, занятых в народном хозяйстве. Их число увеличилось с 82,3 тыс. человек в 1960 г. до 355,6 тыс. в 1980 г.

Под руководством Коммунистической партии народное образование в условиях зрелого социализма получило дальнейшее развитие в соответствии с задачами коммунистического строительства.

§ 2. Наука

Создание Академии наук. Дальнейшее развитие науки

Успешное решение задач коммунистического строительства в значительной степени зависит от уровня научных исследований, внедрения их результатов в практику. Все более заметную роль играет наука в прогрессе экономики и культуры Молдавской ССР. В республике проводится большая работа по расширению и укреплению сети научных учреждений.

Новый этап в развитии научных исследований в МССР был связан с открытием 2 августа 1961 г. Академии наук Молдавской ССР. Этот акт, свидетельствующий о торжестве ленинской национальной политики КПСС, Советского государства, явился событием огромной важности в культурной жизни республики, усилил роль науки в развитии народного хозяйства. Он позволил улучшить координацию исследований научных учреждений, направить их деятельность на разработку проблем, имеющих важное значение для подъема промышленности, сельского хозяйства и культуры Советской Молдавии. Первыми действительными членами Академии наук МССР стали химики А. В. Аблов и Г. В. Лазурьевский, математик В. А. Андрунакиевич, филолог И. К. Вартичан, историк Я. С. Гросул, биолог П. И. Дворников, физик Б. Р. Лазаренко, писатель А. П. Лупан, энтомолог Я. И. Принц, гельминтолог А. А. Спасский, экономист В. Ф. Червинский, членами-корреспондентами — агрохимик И. Г. Дикусар, биологи Л. М. Дорохов и К. В. Морару, генетик А. Е. Коварский, филолог Н. Г. Корлэтяну, химик Ю. С. Ляликов, техник Ю. Н. Петров, географ М. М. Радул, историк Е. М. Руссев, винодел П. Н. Унгурян, экономист Н. П. Фролов, энергетик Г. В. Чалый, гидробиолог М. Ф. Ярошенко. Первым президентом Академии наук республики был избран видный организатор науки в Молдавской ССР Я. С. Гросул. С 1977 г. президентом АН МССР является известный советский ученый-генетик член-корреспондент АН СССР А. А. Жученко.

Основные процессы развития науки в 60—70-е гг. в Молдавии, как и во всей стране, определялись решениями съездов КПСС, другими документами Коммунистической партии и Советского государства. Огромное внимание в этот период было уделено укреплению материально-технической базы науки, определению основных направлений фундаментальных научных исследований, координации научно-исследовательских работ в области естественных и общественных наук, усилению связи фундаментальных и прикладных исследований, созданию условий для ускорения внедрения достижений науки в народное хозяйство.

Укреплению материально-технической и экспериментальной базы науки способствовал быстрый рост капитальных вложений. Значительно увеличились ассигнования на развитие науки. Только в Академии наук МССР в 1971—1980 гг. они выросли в 1,8 раза и составили в 1980 г. более 10,1 млн. руб. За годы десятой пятилетки основные фонды академии увеличились с 18,1 млн. руб. до 31,4 млн. руб., построено свыше 10 тыс. кв. м лабораторных и производственных площадей.

Большое значение для повышения эффективности научных исследований имеют рост технической оснащенности исследовательского труда, автоматизация процессов эксперимента, лучшее использование научного оборудования. Для этой цели в Академии наук Молдавской ССР создан Центр автоматизации научных исследований и метрологии, организована система коллективного пользования научным оборудованием.

В соответствии с потребностями коммунистического строительства укрепление материально-технической базы науки сопровождалось совершенствованием структуры научных подразделений, уточнением направлений научных исследований.

В настоящее время в Советской Молдавии широко представлены как фундаментальные, так и прикладные науки, охватывающие основные отрасли знания и обеспечивающие в целом нужды народного хо-

зяйства республики: теоретическая и прикладная математика и физика, органическая, неорганическая, аналитическая и квантовая химия, электроэнергетика, техническая кибернетика, геофизика и геология, палеонтология и стратиграфия, широкий комплекс инженерно-технических наук, биологические, медицинские и сельскохозяйственные науки, история, филология, философия и право, экономика, этнография и искусствоведение. В последнее время получил развитие ряд таких новых и весьма перспективных для республики направлений исследования, как ландшафтоведение, климатология, экологическая генетика и др.

Создание благоприятных условий для научного творчества, осуществление широкой программы важнейших научно-исследовательских работ в сочетании с задачами коммунистического строительства содействовали бурному росту сети научных учреждений и рядов научных кадров. В 1960 г. в республике было 37 научно-исследовательских учреждений, объединявших около 2 тыс. научных работников, в том числе 48 докторов и 564 кандидата наук. В 1981 г. в научных учреждениях Молдавской ССР трудились около 8,9 тыс. научных работников, из которых почти половина имели ученые степени доктора и кандидата наук. Среди ученых республики 20 действительных членов и 23 члена-корреспондента АН МССР, 9 членов АН СССР и отраслевых союзных академий.

Широкую известность получили оригинальные научные школы, созданные академиками АН МССР В. А. Андрунакиевичем, А. А. Жученко, Г. В. Лазурьевским, В. А. Москаленко, Ю. И. Петровым, С. И. Радауцаном, К. С. Сибирским и другими представителями академической науки Молдавии. Они возглавляют исследования в области алгебры, математической логики и дифференциальных уравнений, теоретической физики и физики полупроводников, биоорганической химии, технических наук, экологической генетики.

Всемирное признание получили работы в области электроискровой обработки материалов, начатые под руководством первооткрывателя этого способа лауреата Государственной премии СССР академика АН МССР Б. Р. Лазаренко. Значительных успехов достигли в области химии координационных соединений и физико-химических методов анализа представители научных школ, основанных академиками АН МССР А. В. Абловым и Ю. С. Ляликовым.

Крупным вкладом в развитие естествознания стали исследования академика АН МССР Т. И. Малиновского, членов-корреспондентов АН МССР А. М. Андриеша, И. Б. Берсукера, М. К. Бологи, Д. В. Гицу, А. В. Друми, В. А. Коварского и др.

Большое народнохозяйственное значение приобретает в условиях Молдавии деятельность научных учреждений в области биологических и сельскохозяйственных наук. Большой вклад в развитие биологической и сельскохозяйственной науки внесли академики АН МССР П. И. Дворников, И. Г. Дикусар, А. Е. Коварский, члены-корреспонденты АН МССР С. М. Иванов, М. Я. Молдован, Г. Я. Рудь и др. На важнейших для республики научных направлениях ведут исследования академики АН МССР М. Ф. Лупашку, С. И. Тома, И. С. Попушой, члены-корреспонденты АН МССР В. В. Арасимович, Т. С. Гейдеман, Б. Т. Матиенко, Б. Е. Мельник, В. Д. Симинел, В. Г. Унгурян, Т. С. Чалык, А. А. Чеботарь, член-корреспондент ВАСХНИЛ А. С. Субботович и другие ученые.

Ученые-медики успешно работают над исследованием проблем краевой патологии, экспериментальной терапии, онкологии, природы

нервного процесса, фармакологии, физиологии рецепторов и др. Значительный вклад в медицину внесли такие известные специалисты, как академик АН МССР В. Х. Анестиади, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР Н. К. Георгиу и другие ученые.

Большой вклад в научное осмысление процессов и тенденций общественного развития края, коммунистическое воспитание трудящихся вносят ученые-обществоведы. В работах историков члена-корреспондента АН СССР Я. С. Гросула, академиков АН МССР И. Г. Будака, А. М. Лазарева, членов-корреспондентов АН МССР С. Я. Афтенюка, Н. А. Мохова, Е. М. Руссева, В. И. Царанова и других раскрыта марксистско-ленинская концепция исторического процесса на территории Молдавии с древнейших времен до наших дней, показаны многовековые связи и содружество трудящихся республики с великим русским, украинским и другими народами СССР. Особое внимание в настоящее время уделяется изучению исторических закономерностей развития Молдавии в условиях зрелого социализма, ее экономическим и культурным связям с братскими республиками, критике буржуазных фальсификаторов истории. Проводится работа по публикации источников.

Исследования академиков АН МССР И. К. Вартичана, Н. Г. Корлэтяну, С. С. Чиботару, члена-корреспондента АН МССР Т. П. Ильяшенко и других ученых-филологов посвящены формированию марксистско-ленинской концепции развития языка и литературы молдавского народа, разработке научных критериев изучения его литературного наследия, изучению молдавского фольклора, многовековых молдавско-русско-украинских литературных и языковых связей, выявлению закономерностей исторического развития молдавского языка.

Под руководством академика АН МССР Н. П. Фролова осуществлены актуальные социально-экономические исследования, практическим результатом которых явились планы социально-экономического развития городов, районов, производственных коллективов республики. Учеными-экономистами разработана генеральная схема размещения производительных сил республики на 1976—1990 гг., изучаются актуальные проблемы регионального агропромышленного комплекса.

Академик АН МССР Д. Т. Урсул, член-корреспондент АН МССР А. А. Завтур, другие философы республики успешно разрабатывают вопросы развития общественных отношений в Советской Молдавии, изменения социальной структуры общества, диалектического и исторического материализма, естествознания, истории философии и общественно-политической мысли, научного атеизма, этики и эстетики.

Исследования в области истории, экономики, языка и литературы, философии и права, этнографии и искусствоведения нашли отражение в многочисленных монографиях, других научных публикациях. Наиболее крупными из них являются двухтомная «История Молдавской ССР» (1965, 1968 гг.) и четырехтомная «История народного хозяйства Молдавской ССР» (1974—1978 гг.), отмеченные Государственными премиями Молдавской ССР соответственно в 1972 г. и 1983 г., «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии» (1981 г.), «Молдаване» (1977 г.), «Молдавский лингвистический атлас» в 4-х частях (1968—1973 гг.) и др. Вышли 8 томов Молдавской Советской Энциклопедии.

Большим событием в общественно-политической жизни республики стало издание четвертого и Полного собрания сочинений В. И. Ленина на молдавском языке.

Наиболее важные труды ученых республики отмечены Государственными премиями СССР и Государственными премиями МССР, премиями АН СССР и АН МССР, комсомола и др.

Характерной чертой исследований обществоведов является их активная наступательная позиция в борьбе с буржуазными фальсификаторами прошлого и настоящего молдавского народа.

Укрепление связей науки с производством

Масштабы коммунистического строительства, растущий объем затрат на научные исследования и разработки требуют повышения эффективности науки. КПСС подчеркивает, что решение многих проблем развития народного хозяйства может быть достигнуто только на основе установления более тесных контактов и связей науки с производством, концентрации сил и внимания ученых на наиболее перспективных направлениях научно-технического прогресса.

Учреждения Академии наук Молдавской ССР, отраслевые научно-исследовательские институты из года в год расширяют круг научных проблем, непосредственно связанных с развитием народного хозяйства республики. Полученные ими научные результаты настойчивее и шире внедряются в производство. В десятой пятилетке по сравнению с девятой число используемых в народном хозяйстве научных разработок только Академии наук увеличилось в 2,7 раза. Учтенный экономический эффект от научных разработок возрос более чем в 2,5 раза. Во столько же раз возросло число полученных учеными авторских свидетельств на изобретения, что является одним из показателей высокого уровня научных рекомендаций.

За этот же период учеными-обществоведами издано более 400 монографий, учебников, словарей, имеющих важное теоретическое и практическое значение. Более 80% научной тематики Академии наук республики предусматривает получение результатов с последующим их использованием в разных отраслях народного хозяйства. В 1977 г. в научных коллективах АН МССР зародилась такая форма сотрудничества с практиками, как разработка мероприятий по оказанию научно-технической помощи народному хозяйству. Растет объем работ, выполняемых научными учреждениями по хозяйственным договорам с промышленными предприятиями, районами, министерствами и ведомствами. Так, только в 1971—1980 гг. научные учреждения Академии наук осуществили 1380 разработок, из которых 809 выполнены по заказам предприятий и организаций на хоздоговорных началах. Совместно с научно-производственными объединениями Министерства сельского хозяйства МССР разрабатывается 16 научно-технических программ по проблемам развития агропромышленного комплекса Молдавии.

Укреплению связей научных учреждений с экономикой республики способствовало создание в начале 70-х гг. такой эффективной формы связи науки с производством, как научно-производственное объединение. В 1981 г. в Молдавии функционировали 17 научно-производственных объединений в промышленности и аграрно-промышленном секторе. Накопленный практический опыт этой формы соединения науки и производства свидетельствует о ее исключительной эффективности. На высоком уровне и плодотворно работают НПО «Волна» и «Микропровод», продукция которых широко экспортируется за рубеж, в том числе в промышленно развитые страны, отмечается высокими наградами на международных выставках и ярмарках. Значительных успехов добились также коллективы НПО «Селекция», «Днестр», «Гибрид», «Прогресс» и др.

Общее годичное собрание Академии наук МССР (1981 г.). Выступает президент АН МССР А. А. Жученко. В президиуме — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С. К. Гроссу, вице-президент АН СССР П. Н. Федосеев

Требования дальнейшего ускорения научно-технического прогресса в условиях развитого социализма привели к формированию в республике новой системы организации и управления наукой. Основы ее заложены в постановлениях ЦК Компартии Молдавии и правительства МССР «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (1977 г.) и «О дальнейшем совершенствовании планирования научно-исследовательских работ и ускорении внедрения их результатов в производство» (1978 г.). Усилия представителей академической, вузовской и отраслевой науки сконцентрированы на решении наиболее крупных народнохозяйственных проблем республиканского значения.

Возросла координирующая роль Академии наук МССР в системе науки республики. На нее возложена ответственность за деятельность Республиканского совета по координации межотраслевых научно-технических проблем, возглавляющего разработку 15 комплексных программ, в выполнении которых заняты учреждения различных министерств и ведомств: все академические учреждения и вузы, 23 отраслевых научно-исследовательских института, 27 научно-производственных объединений, проектно-конструкторских и технологических институтов и бюро, свыше

1500 научных сотрудников. Опытно-промышленная проверка результатов исследований осуществляется на 33 базовых предприятиях.

Межотраслевые программы охватывают вопросы рационального использования природных ресурсов республики, разработки биологических основ адаптивной системы сельского хозяйства в условиях его интенсификации и концентрации, создания новых материалов, технологических процессов, приборов и устройств в промышленности и сельском хозяйстве, совершенствования управления экономическими и социальными процессами.

О росте эффективности исследований, проводимых научными учреждениями и вузами республики, свидетельствует активизация работы в области изобретательства. Разработки ученых Молдавии запатентованы в США, ФРГ, Франции, Швеции, Японии и других странах.

Ученые республики, решая важнейшие народнохозяйственные задачи, укрепляют сотрудничество с ведущими научными центрами страны. Представители академий наук Украины, Белоруссии и Молдавии ведут совместные исследования по восьми проблемам. Расширилось сотрудничество ученых республики с учеными других стран, прежде всего стран социалистического содружества. Многие ведущие научные учреждения Молдавской ССР выступают инициаторами всесоюзных и международных научных форумов. Это стало возможным благодаря возросшему уровню научных исследований, обеспечивающему республике выход на всесоюзную и международную арену. В 1971—1975 гг. Академия наук МССР совместно с другими научными учреждениями провела 108 научных конференций, в том числе 3 международные и 54 всесоюзные, в 1976—1980 гг. только по линии АН МССР было проведено 5 международных, 39 всесоюзных конференций и совещаний, в которых научная общественность республики принимала активное участие.

Из года в год растет авторитет молдавских ученых как в республике, так и за ее пределами. За заслуги в развитии важнейших направлений современной химии, математики и подготовку квалифицированных кадров Институт химии и Институт математики с Вычислительным центром Академии наук Молдавской ССР были удостоены орденов Трудового Красного Знамени. Такая же высокая награда Родины — на знамени Института истории партии при ЦК Компартии Молдавии — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Его коллектив внес значительный вклад в пропаганду идейно-теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма, в разработку актуальных историко-партийных проблем. Признанием заслуг Академии наук Молдавской ССР — ведущего научного центра республики — явилось награждение ее в 1975 г. орденом Дружбы народов.

Молдавские ученые в братском содружестве с учеными других советских республик вносят достойный вклад в социально-экономический и культурный прогресс страны.

§ 3. Литература и искусство

Литература

Современная молдавская литература, как и вся советская многонациональная литература на этапе развитого социализма, отмечена пафосом созидания, революционным гуманизмом, творческим стремлением правдиво и высокохудожественно отображать действительность, формировать нового человека.

Е. Н. Буков

Писатели республики создали немало ярких произведений, которые вошли в сокровищницу социалистической культуры молдавского народа, стали достоянием многомиллионного советского читателя. Писателям Ем. Букову и А. Лупану присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда. Эта высокая оценка достижений молдавской литературы — свидетельство ее зрелости и возросшего авторитета.

Наиболее значительные произведения молдавских поэтов, прозаиков, драматургов и критиков были отмечены Государственными премиями СССР и Молдавской ССР в области литературы и искусства. Поэт-академик А. Лупан за цикл стихов «Магистрали» был удостоен Государственной премии СССР. Среди произведений, отмеченных Государственной премией МССР,— книги Ем. Букова «День настоящий, день грядущий», А. Лупана «Закон гостеприимства», Б. Истру «Татарбунар», Дж. Менюка «Дельфин», И. К. Чобану «Мосты», И. Друцэ «Последний месяц осени», «Степные баллады» и «Каса маре», П. Боцу «Дом в Буджаке», Г. Виеру «Стихи», В. Бешлягэ «Дома», В. Телеукэ «Мгновения сердца» и др. Ряд произведений молдавских писателей удостоен всесоюзных и республиканских премий комсомола.

Характерными особенностями советской литературы последних лет являются углубление социально-психологического анализа, внимание писателей к происходящим в жизни народа изменениям. Литература рассматриваемого периода отличается широтой идейно-тематического диапазона, многообразием художественных стилей.

В 60—70-е гг. молдавская литература обогатилась новыми романами и повестями, поэмами и стихами, пьесами и произведениями для детей и юношества, отображающими успехи молдавского народа в экономике, науке и культуре в братской семье советских народов. Вышли в свет новые оригинальные и переводные произведения молдавских авторов и писателей других народов СССР, посвященные историко-революционной проблематике, актуальным темам социалистического и коммунистического строительства, имеющие большое познавательное и воспитательное значение. Важным достижением в культурной и литературной жизни республики в 70-е гг. явилось издание серии «Сочинения», включающей произведения видных молдавских советских писателей.

Наметившиеся в конце 50-х гг. в молдавской литературе тенденции более углубленного изучения жизненного материала продолжают плодотворно развиваться. Молдавская поэзия, проза и драматургия характеризуются возросшим художественным уровнем произведений. Психо-

логическая эволюция персонажей показывается более убедительно, кругозор современного героя расширяется.

Развитие молдавской поэзии на современном этапе отмечено приливом в ее ряды новых творческих дарований, стремлением расширить границы поэтического освоения действительности, глубже проникнуть в суть явлений, философски осмыслить происходящие в жизни процессы, повышением художественного мастерства, разнообразием поэтических стилей. Обращением к современности характеризуется молдавская эпическая поэзия. Наряду с представителями старшего и среднего поколений заслуженное признание получила плодотворно работающая группа поэтов, достигших творческой зрелости. Молдавские поэты приняли участие в написании коллективной поэмы «Сердце поет», посвященной 40-летию образования МССР и создания Коммунистической партии Молдавии, ряда тематических сборников, содержащих стихи о В. И. Ленине, партии, Родине, борьбе народов за мир и др. Большой интерес представляют сборники молдавских поэтов из серии «Аврора», посвященной 50-летию Советской власти, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию образования СССР. К полувековому юбилею Молдавской ССР и Компартии Молдавии издана антология молдавской советской поэзии на молдавском и русском языках. Новые книги молдавских писателей вышли в свет к 60-летию Великого Октября и другим знаменательным датам.

А. П. Лупан

Современная молдавская поэзия получила признание всесоюзного читателя. Радость узнавания испытывали многие соприкасавшиеся с молдавской поэзией писатели и критики, выявляя ее истоки и традиции, жанрово-стилевые особенности, ее национальную самобытность.

Успешно развиваются и другие жанры и виды современной молдавской литературы: проза (роман, повесть, очерк, рассказ, публицистика), драматургия, детская литература.

В последние годы издано значительное количество книг по критике и литературоведению, в которых рассматриваются важные вопросы молдавской литературы дооктябрьского периода, молдавско-русско-украинских литературных взаимосвязей, развития молдавской советской литературы в контексте общесоюзного литературного процесса.

Положительное влияние на развитие молдавской советской литературы, рост художественного мастерства писателей, развитие и обогащение современного литературного языка оказали издание произведений молдавских писателей-классиков, переводы на молдавский язык лучших произведений русской классической и советской литературы, литератур народов СССР, а также мировой литературы.

Вместе с молдавскими писателями в республике успешно трудится большая группа литераторов, пишущих на русском языке. В их произведениях значительное внимание уделяется разработке тематики, связанной с молдавской действительностью. Они принимают активное участие в переводе на русский язык лучших произведений молдавской советской и классической литературы. Издаются книги литераторов, пишущих на гагаузском, болгарском и других языках.

Для современного периода духовного развития молдавского народа характерна дальнейшая интернационализация его культуры. Изучение культурных ценностей других народов обогащает молдавскую литературу, искусство, народное творчество, дает художественной интеллигенции обширный материал для создания произведений, достойных своей эпохи, органически связанных с жизнью и борьбой народа за строительство коммунистического общества. Процессы сближения и взаимообогащения молдавской советской литературы с литературами братских народов СССР на современном этапе особенно продуктивны. Наиболее значительные произведения современной молдавской литературы стали достоянием всесоюзного читателя, были переведены на языки народов СССР и зарубежных стран. В свою очередь писатели республики немало потрудились для того, чтобы духовные ценности братских народов стали достоянием трудящихся Советской Молдавии. Среди изданий последних лет следует отметить книги стихов «Песнь Родине», «Березы, белые березы», «Украинские поэты», «Белорусские поэты», сборники переводов из латышской, армянской, грузинской лирики, антологию произведений писателей народов СССР «Созвездие сердец», вышедшую к открытию в сентябре 1976 г. дней советской литературы в Молдавии.

Издание на молдавском языке произведений русской классической и советской литературы, литератур других братских народов СССР и мировой литературы, чествование классиков и видных современных писателей нашей страны, поездки молдавских литераторов к собратьям из союзных республик, проведение в Молдавии дней, недель и декад русской, украинской, белорусской, литовской, армянской и других литератур братских народов, перевод произведений молдавских писателей на языки других советских народов — все это способствует укреплению творческих связей молдавской литературы с литературами других народов страны, усилению ее интернационалистического пафоса. В этом проявляется закономерность развития духовной жизни советского народа на современном этапе.

Многие произведения молдавских советских поэтов, прозаиков и драматургов переведены на иностранные языки, в том числе польский, болгарский, чешский, венгерский, немецкий, французский, монгольский, английский, финский. В Монголии вышла антология молдавской поэзии, в которой представлены более 40 поэтов — классиков и современников, в Венгрии — сборник молдавских новелл и антология молдавской советской поэзии. К 60-летию Великого Октября в Пловдиве была издана книга стихов и рассказов молдавских писателей, озаглавленная «Друзья из Кишинева». Молдавская проза издается отдельными книгами в Болгарии, Чехословакии, Польше, ГДР. Пьесы молдавских драматургов ставятся на сценах французских, финских и болгарских театров.

Своими достижениями молдавская литература обязана огромным социальным переменам, произошедшим за годы Советской власти на обновленной молдавской земле. Утверждение молдавской советской литературы среди литератур народов СССР, признание, полученное

ее произведениями за пределами нашей Родины, — результат осуществления на практике ленинской национальной политики КПСС, подтверждение закономерного возрастания интернациональной общности советской многонациональной литературы, укрепления дружбы и братства всех народов СССР.

Искусство

Зрелый социализм укрепил и расширил материальные и идейные основы для развития всех видов и жанров искусства. Коммунистическая партия, Советское государство, повседневно заботясь о поступательном движении искусства социалистического реализма, о чистоте его высоких гуманистических принципов, огромное внимание уделяют идейно-творческому воспитанию писателей, художников, композиторов, всех творческих работников.

Результаты этой заботы, а также социальных преобразований, происшедших в республике, проявляются в путях развития молдавской советской художественной культуры. Творческая зрелость характеризует работы молдавских художников. Как и в прошлые годы, они стремятся к художественному воплощению общественно значимых тем, утверждению эстетических идеалов в окружающей жизни. Созданные ими картины, скульптурные композиции и графические серии отличаются масштабностью мысли, поэтичностью чувств, современным пониманием формы выражения. Наметившееся в конце 50-х гг. стремление к более яркому и эмоциональному языку в 60-е гг. становится массовым явлением. Большинство художников пользуется звучной и разнообразной цветовой гаммой, более простой и лаконичной моделировкой объемов, уделяет особое внимание декоративному началу в системе изобразительных средств. В 70-е гг. становится характерным массовое участие в крупных выставках искусства Молдавии творческой молодежи, которая создает все более значительные и глубокие произведения.

Важным фактором в творчестве молодых художников в последние годы является использование ими опыта своих старших товарищей М. Греку, В. Руссу-Чобану, И. Виеру, И. Богдеско, Л. Дубиновского, В. Обуха и др. Опираясь на него, они более плодотворно решают стоящие перед ними творческие проблемы. В ряде произведений молодых живописцев, скульпторов, графиков и мастеров прикладного искусства можно увидеть не только освоение традиций советского и лучших образцов зарубежного искусства, но и влияние молдавских советских мастеров.

С конца 60-х гг. действенно проявляет себя новая традиция молдавского советского искусства, которая позволяет говорить не просто об успехах и особенностях ряда мастеров, а о качествах и особенностях молдавской советской школы живописи, скульптуры, графики и пр. Эта школа впитала в себя лучшие черты искусства братских народов СССР, национального искусства прошлого, передового зарубежного искусства и на этой основе создала новое, свое, обогатив общую сокровищницу культуры советского народа.

Последние десятилетия отмечены стремительным развитием всех областей музыкальной культуры МССР. К этому периоду относятся формирование молдавской композиторской школы, создание большого количества симфонических, оперных, балетных произведений, широкое развитие жанров кантаты, оратории, камерной музыки (инструментальной и вокальной), музыки кино, песни.

Народная артистка СССР, лауреат международных конкурсов, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и МССР М. Л. Биешу в роли Нормы в опере В. Беллини «Норма»

В ряду наиболее значительных произведений находятся симфонии С. Лобеля, В. Полякова, Г. Няги. В жанре камерно-инструментальной музыки можно отметить квартеты С. Лобеля и Г. Няги, «Рапсодию» В. Загорского, ряд других произведений. Успешно выступает в различных музыкальных жанрах Э. Лазарев. В последние годы выдвинулся ряд молодых композиторов.

Широко представлена в творчестве молдавских композиторов песня, пользующаяся неизменной народной любовью. Среди композиторов-песенников — Д. Федов, Д. Георгицэ, Е. Дога, Н. Кноса, А. Сокирянский. При их участии современная песня Молдавии вышла за пределы не только республики, но и страны, прозвучала на международных фестивалях в исполнении известных певцов. С именем Е. Доги связана и популярная музыка, написанная более чем к 60 фильмам.

Возросло исполнительское искусство мастеров сцены Молдавии. В стране и за рубежом известно имя замечательной молдавской певицы М. Биешу. В республике и за ее пределами знают певцов Т. Алешину, Л. Ерофееву, В. Савицкую, П. Ботезат, М. Мунтяна, Б. Раисова, мастеров балета Г. Мелентьеву, Р. Потехину, М. Кафтаната и др. Музыкальными полпредами республики стали исполнители народных песен Н. Сулак, З. Жуля, флуерист Л. Мошану, наист П. Захария и др. Во многих уголках Советского Союза, в ряде зарубежных стран побывал Государственный ансамбль народного танца «Жок». Широко известны оркестр народной музыки «Флуераш», хоровая капелла «Дойна», молдавский симфонический оркестр, оркестр Гостелерадио. Создаются самодеятельные народные и эстрадные коллективы.

Значительными успехами отмечено развитие театрального искусства республики. К имевшимся коллективам прибавились новые. В 1960 г. на базе молдавского выпуска студии при Московском театральном училище имени Б. В. Щукина в Кишиневе был открыт молодежный театр «Лучафэрул», а в 1970 г. из выпускников Кишиневского института искусств имени Г. Музическу был создан Тираспольский русский драматический театр. Театральные коллективы успешно осваивают богатство мировой классической драматургии, постоянно обращаются к произведениям отечественных классических и современных драматургов. Зрители посмотрели удачные постановки произведений В. Шекспира и Ж.-Б. Мольера, А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова,

А. Н. Островского и Т. Г. Шевченко, А. М. Горького и В. В. Маяковского, В. Александри, И. Крянгэ, Б. П. Хашдеу и др. Интересные сценические работы были осуществлены по пьесам современных молдавских драматургов. Широко представлена и современная драматургия братских народов — русская, украинская, белорусская, грузинская, азербайджанская, литовская, эстонская, татарская и др.

В театрах республики выросла замечательная плеяда мастеров сцены, среди которых народные артисты СССР Д. Дариенко, Н. Масальская, Е. Уреке, К. Штирбул, народные артисты МССР М. Апостолов, П. Баракчи, М. Волонтир, В. Герлак, Т. Грузин, В. Избещук, Е. Казимирова, К. Константинов, А. Плацында, Ю. Соколов, Е. Тодорашку, И. Шкуря. Признанием достижений молдавского театрального искусства стало присуждение в 1974 г. театру имени А. С. Пушкина высокого звания — академический.

Успехи молдавского театрального искусства — зримый и яркий результат повседневной заботы Коммунистической партии о развитии социалистической художественной культуры народов СССР. Развиваясь в едином русле многонационального советского искусства, творчески используя лучшие традиции культуры молдавского народа, постоянно укрепляя связи с художественными культурами братских народов, театральное искусство МССР достигло новых успехов в отражении многогранной духовной жизни народа.

Киноискусство Молдавии — одно из самых молодых в стране. В начале 60-х гг. на киностудию «Молдова-филм» пришли выпускники ВГИКа Э. Лотяну, В. Дербенев, В. Паскару, В. Лысенко и др. Созданные ими киноленты «Когда улетают аисты», «Ждите нас на рассвете», «Последний месяц осени», «Нужен привратник», «Красные поляны» свидетельствовали об успешном развитии молдавского кино, раскрывали своеобразие художественного мышления молдавского народа, отра-

Государственный ансамбль народного танца «Жок»

жали в своей полифонической структуре лучшие традиции других искусств — фольклора, литературы, музыки.

Одним из основных направлений молдавского кинематографа была разработка историко-революционной тематики. Из лент этой серии наиболее удачны фильмы «Сергей Лазо», в котором убедительно и эмоционально раскрыт образ героя, «Взрыв замедленного действия», рассказывающий об организации в 1901 г. в Кишиневе подпольной типографии ленинской газеты «Искра», «Последний гайдук», посвященный приходу в революцию Г. И. Котовского, «Долгота дня», «Красная метель», «Никто вместо тебя», «Мосты» и другие, многосторонне отражающие историко-революционные этапы развития республики. Из лент 70-х гг. фильм Э. Лотяну «Лаутары», неоднократный лауреат международных фестивалей, является наиболее зрелым художественно и ярким с точки зрения кинематографического решения.

В последние годы кинематографисты Молдавии активно приступили к разработке современной тематики. Появились картины о молодежи — «Дом для Серафима», детские — «Спасенное имя», «Никушор из племени ТВ» и др.

Разнообразие тематики и жанров — основная черта современного кинопроцесса в республике. Молдавское киноискусство развивается в общем контексте советского кино, взаимодействуя с кинематографиями других республик.

§ 4. Культурно-просветительная работа и художественное творчество трудящихся

Развитие сети культурно-просветительных учреждений

В коммунистическом воспитании трудящихся, повышении уровня их культуры и творческой активности по-прежнему большую роль играют культурно-просветительные учреждения: клубы, библиотеки, народные университеты, музеи. Партия и правительство постоянно уделяют внимание укреплению материальной базы и обеспечению кадрами этих учреждений культуры, улучшению их деятельности. С каждым годом отпускается все больше средств на строительство, оборудование и содержание клубных учреждений, библиотек, музеев. В 1980 г. на культурно-просветительную работу только из государственного бюджета было израсходовано 21,4 млн. руб., или в 7,4 раза больше, чем в 1960 г.

Важный вклад в улучшение материальной базы учреждений культуры внесли колхозы, совхозы, агропромышленные предприятия, профсоюзные и другие организации. Развернулось массовое строительство современных клубных учреждений по специальным проектам, с большими зрительными залами и другими помещениями, предназначенными для активного отдыха трудящихся. Прекрасные Дома и Дворцы культуры были построены в Кишиневе, Бельцах, Бендерах, Котовске, Оргееве, Рыбнице и других городах. Массовое строительство сельских учреждений культуры привело к тому, что на территории каждого сельского Совета кроме клубов действовали один или несколько Домов культуры. В 1980 г. в республике насчитывалось 1862 клуба, Дома и Дворца культуры, или на 283 больше, чем в 1960 г. Почти четвертая часть их располагала зрительными залами на 300 и более мест. Многие клубные учреждения были оснащены новейшим оборудованием, совре-

менной мебелью, обеспечены музыкальными инструментами и техническими средствами, почти в каждом клубе имеется стационарная киноустановка. Украшением населенных пунктов стали Дома культуры в селах Кайраклия Тараклийского района, Кицканы Слободзейского, Пугачены Новоаненского, Копачены Лазовского, Костешты и Ульма Кутузовского района и др.

Рост духовных потребностей сельских тружеников, значительное укрепление материальной базы культуры села потребовали совершенствования структуры культурно-просветительной сети. Во второй половине 70-х гг. в ряде районов республики началась централизация учреждений культуры с целью создания комплексов культуры. Например, в Лазовском районе перестройка сети сельских культпросветучреждений была осуществлена на территории 23 сельских Советов. В культурный комплекс с. Драганешты этого района вошли Дом культуры, 2 клуба, 3 красных уголка, 4 библиотеки, книжный магазин, стадион. Руководил им координационный совет, возглавляемый секретарем партийной организации. По такому принципу осуществлялась централизация учреждений культуры и в других селах республики. В 1980 г. действовали 127 централизованных систем и комплексов культуры, которые объединяли свыше 500 клубов, музеев и других учреждений.

Строительству современных клубных учреждений, расширению сети кинотеатров в значительной степени способствовало постановление Верховного Совета Молдавской ССР от 25 марта 1961 г. «О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительной работы среди сельского населения», предусматривавшее, в частности, сплошную кинофикацию населенных пунктов республики. В 1980 г. городское и сельское население обслуживалось уже более 1,9 тыс. киноустановок, что почти в 2 раза превышало показатели 1960 г. За этот же период число мест в зрительных залах стационарных киноустановок возросло более чем в 3 раза.

Большие успехи были достигнуты в упорядочении сети массовых библиотек, укреплении их материальной базы. По типовым проектам были построены здания ряда районных, городских и детских библиотек. Многие сельские библиотеки размещались в новых, просторных помещениях Домов культуры. Только в 1971—1976 гг. получили новые здания и помещения 302 сельские библиотеки. Резко сократилось число библиотек, которые располагали незначительными книжными фондами. Расширилась сеть самостоятельных детских библиотек. Эти изменения привели к увеличению количества самостоятельных массовых библиотек. В конце 70-х гг. их насчитывалось более 2 тыс.

В середине 70-х гг. завершилась централизация государственных массовых библиотек. В результате было создано 40 районных и городских централизованных библиотечных систем с общим книжным фондом, централизованным комплектованием и обработкой литературы. Эти крупные идеологические и научно-информационные учреждения нового типа обладали огромными книжными фондами и большими возможностями в деле коммунистического воспитания трудящихся. В 1980 г. фонды городских и сельских массовых библиотек насчитывали около 24 млн. экземпляров книг и журналов, или в 2 с лишним раза больше, чем в 1960 г. Книжные фонды не только увеличились, но и улучшились. Наряду с художественной они пополнялись общественно-политической и технической литературой, книгами по сельскому хозяйству, естествознанию и другим отраслям знаний. Многие библиотеки располагали литературой по искусству, альбомами, техническими средствами.

Большое внимание уделялось в республике развитию сети музеев и укреплению их материальной базы. В городах и многих районных центрах были созданы краеведческие музеи. В столице республики открылись музей истории Коммунистической партии Молдавии, Республиканский литературный музей, Республиканский музей дружбы народов и др. Их экспозиции раскрывали роль советского народа как творца истории, руководящую и организующую роль КПСС в хозяйственной, политической, социальной и культурной жизни страны на всех этапах коммунистического строительства, показывали нерушимую дружбу и братскую взаимопомощь народов СССР.

Широкое распространение в Молдавии, как и во всей стране, получили музеи, работающие на общественных началах. Они создавались на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, при учебных заведениях. Их экспозиции знакомили посетителей с историей трудовых коллективов, отдельных сел, предприятий и хозяйств, с биографиями героев войны и труда. Примечательна история народного музея в с. Бешалма Комратского района. Созданный в 1966 г. как колхозный музей, он стал в 1969 г. государственным. В 1975 г. Бешалминский историко-этнографический музей переехал в новое здание, построенное на средства колхоза. Он располагает интересными, уникальными экспонатами, рассказывающими об истории, духовной культуре гагаузов, и является единственным в мире музеем гагаузской народности.

В результате создания новых музеев их сеть значительно расширилась. В 1980 г. в республике насчитывалось более 100 музеев и их филиалов, в том числе 56 государственных. Их фонды ежегодно пополнялись новыми экспонатами. В конце 1980 г. только в основных фондах государственных музеев Молдавии содержалось более 3,2 тыс. экспонатов, или в 6 раз больше, чем в 1960 г.

Расширение воздействия культурно-просветительных учреждений на процесс коммунистического воспитания трудящихся, совершенствование их структуры поставили вопрос об улучшении обеспечения их кадрами. В начале 60-х гг. в Кишиневском государственном университете имени В. И. Ленина началась подготовка библиотекарей высшей квалификации, а в Институте искусств имени Г. Музическу был создан факультет по подготовке клубных работников высшей квалификации. В подготовке специалистов с высшим образованием по-прежнему большую помощь Молдавии оказывали братские республики. Министерство культуры МССР ежегодно направляло в вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Львова и других городов страны молодых людей для приобретения ими соответствующих специальностей.

Кадры средней квалификации для клубных учреждений и библиотек готовило Сорокское культпросветучилище имени Е. Сырбу. Профессионально-техническое училище киномехаников в г. Сороки выпускало ежегодно десятки специалистов для киносети республики. На базе некоторых музыкальных школ были организованы курсы по подготовке руководителей коллективов самодеятельного художественного творчества. В середине 60-х гг. в Молдавии, как и во всей стране, началась планомерная подготовка специалистов-общественников для различных участков культурно-просветительной работы на созданных при учебных заведениях факультетах общественных профессий.

Все это способствовало значительному улучшению обеспечения культурно-просветительных учреждений специалистами, повышению их идейно-политического и профессионального уровня. В середине 70-х гг.

в республике насчитывалось 7 тыс. штатных культпросветработников, или почти в 2 раза больше, чем в 1960 г. Большинство из них имели среднее или высшее образование. Активно участвовала в культурно-просветительной работе широкая общественность республики. При клубных учреждениях, библиотеках, народных университетах, музеях действовали на общественных началах советы, объединявшие тысячи людей. Общественность принимала участие в руководстве кружками художественной самодеятельности, в работе народных университетов, в проведении краеведческих изысканий.

В условиях развитого социализма произошли значительные изменения в формах и методах работы культурно-просветительных учреждений, расширялись география и диапазон их воздействия на массы. Они охватывали все населенные пункты республики. Клубы превратились в центры пропаганды политических, научных и производственных знаний, вовлекали трудящихся в культурное творчество. В своей работе по идейно-политическому воспитанию они уделяли большое внимание пропаганде среди масс материалов партийных съездов, Программы КПСС, Конституции СССР, других документов Советского государства по вопросам внутренней и внешней политики.

На базе клубных учреждений создавались и действовали клубы по интересам. При кишиневской трикотажной фирме «Стяуа рошие» работал клуб «Знай свою Родину и гордись ею», при Дворце культуры «Шелковик» Бендерского шелкового комбината — клуб «Красная гвоздика», при бендерском Дворце культуры имени П. Ткаченко — общественно-политический клуб «Октябрь-60». В своей деятельности клубные учреждения использовали разнообразные формы: лекции и доклады, беседы, тематические вечера и пр. Только в 1980 г. в клубах, Домах и Дворцах культуры Министерства культуры республики было прочитано около 34,6 тыс. лекций на общественно-политические темы.

Клубы стали уделять больше внимания трудовому воспитанию масс. В конце 50-х — начале 60-х гг. они активно включились в работу по вовлечению трудящихся в борьбу за звание ударников и бригад коммунистического труда. Под руководством партийных организаций, при активном содействии профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций в клубных учреждениях промышленных предприятий проводились мероприятия под девизом «От коммунистических субботников — к коллективам коммунистического труда», слеты ударников коммунистического труда, вечера, посвященные трудовой славе, и пр. В клубе кишиневской фабрики имени XXIII съезда КПСС ежегодно в торжественной обстановке проводились слеты бригад, носящих имена Героев Советского Союза. Коллектив бельцкого городского Дворца культуры организовал дни трудовой славы предприятий, в клубе тираспольского консервного завода имени 1 Мая проходили дни трудовых рапортов.

В сельских клубных учреждениях проводились тематические вечера «Дорожить честью хлебороба», «Слава золотым рукам» и другие, отмечались новые праздники урожая, виноградной лозы, первого снопа и т. д. В Комратском, Рышканском, Унгенском, Теленештском районах стало традицией торжественное чествование трудовых династий. В 70-е гг. больших успехов в пропаганде коммунистического отношения к труду достигли активисты клубных учреждений Лазовского, Бричанского, Фалештского, Теленештского районов, культурного комплекса с. Конгаз Комратского района и др.

При многих клубных учреждениях были созданы и плодотворно работают народные университеты, которые являются активными помощниками партии в коммунистическом воспитании трудящихся. В 1980/81 учебном году в республике насчитывалось 600 народных университетов культуры, педагогических, сельскохозяйственных, медицинских, правовых, научно-технических и экономических знаний. В этих учебных заведениях, созданных на общественных началах, систематически повышали свою квалификацию десятки тысяч человек различных профессий.

Больших успехов в повышении уровня культуры и образования широких масс достигли бельцкий народный университет, университет музыкальной культуры в Кишиневе, университет эстетического воспитания в Бендерах, университет «Наука и прогресс» на Бендерском шелковом комбинате, университет сельскохозяйственных знаний в с. Гура-Каменчий Флорештского района и др. Многие народные университеты превратились в крупные учебные заведения на общественных началах. Так, в сорокском народном университете насчитывалось 10 факультетов, 11 отделений, 9 филиалов, 30 учебных групп, в которых занималось свыше 2 тыс. слушателей.

В руководстве учебным процессом в народных университетах и организации его принимали участие около 14 тыс. ученых, преподавателей вузов и средних учебных заведений, специалистов различных отраслей народного хозяйства.

Осуществление сплошной кинофикации населенных пунктов способствовало проникновению киноискусства в самые отдаленные уголки республики, планомерной пропаганде искусства кино как в городской, так и в сельской местности. С каждым годом росло число кинозрителей: с 1960 г. до начала 80-х гг. оно увеличилось более чем в 2 раза. С 1965 г. Молдавия занимает первое место среди союзных республик по средней посещаемости кино городским населением. Значительные успехи были достигнуты также в кинообслуживании сельского населения. В 1980 г. республика занимала четвертое место в стране по посещаемости кинотеатров сельским населением.

Важный вклад в повышение культурного и общеобразовательного уровня трудящихся вносили библиотеки. Работники библиотек вели пропаганду технической и сельскохозяйственной литературы под девизом «Каждой книге — свой адрес». Дифференцированное обслуживание книгой помогало трудящимся связывать свое политическое и общекультурное развитие с трудовой деятельностью. В пропаганде книги массовые библиотеки использовали различные формы: проводили дни информации, дни специалиста, выставки и просмотры литературы, недели и месячники сельскохозяйственной и технической книги, организовывали передвижные выставки литературы.

В результате расширения сети массовых библиотек и улучшения их деятельности число читателей значительно увеличилось, составив в 1980 г. более 1,8 млн. человек, что в 3,7 раза больше, чем в 1960 г. Успехов в пропаганде книги среди широких масс трудящихся добились многие библиотекари республики.

Художественное творчество масс

Культурно-просветительные учреждения не только помогают трудящимся активно овладевать богатствами культуры, но и вовлекают их в создание и распространение духовных ценностей. При клубах действуют многочисленные кружки самодеятельного творчества. В

условиях зрелого социализма появились новые возможности для дальнейшего развития этого массового вида искусства. Неуклонный подъем уровня материального благосостояния, образования и культуры народа, расширение сети клубных учреждений, обеспечение их квалифицированными кадрами способствовали дальнейшему расцвету самодеятельного искусства, привлечению широких масс к художественному творчеству. В 1980 г. только в 9,2 тыс. кружков самодеятельного искусства, действовавших при клубных учреждениях Министерства культуры республики, участвовало 154,1 тыс. человек.

Самодеятельное художественное творчество на данном этапе характеризуется не только массовостью, но и высоким идейно-политическим и художественным уровнем. На рубеже 50—60-х гг. оно вступило на новую, более высокую ступень развития: на основе лучших кружков начали создаваться первые народные коллективы. Десятки самодеятельных художественных кружков получили это высокое звание. Тысячи людей различных возрастов и профессий занимаются в них художественным творчеством. Большую роль в повышении общественно-политической и художественно-творческой активности трудящихся сыграл проходивший в 1975—1977 гг. первый всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся. Во время фестиваля была создана 1 тыс. кружков самодеятельного искусства, а число самодеятельных артистов выросло более чем на 20 тыс. человек. За высокое исполнительское мастерство 80 художественных коллективов республики и 2,5 тыс. любителей искусства были награждены Большими и Малыми золотыми медалями.

Участники самодеятельных коллективов выполняют важную общественно-политическую работу. Своей концертной деятельностью они способствуют эстетическому воспитанию широких масс. Активно приобщают трудящихся к искусству и пропагандируют его самодеятельные коллективы Дворца культуры профсоюзов в Кишиневе, Бендерского шелкового комбината, Дворца культуры в Оргееве, Домов культуры в селах Вадул-луй-Исак Вулканештского, Зайканы Рышканского, Корестоуцы Окницкого района и др.

За 15 лет своего существования народный ансамбль Бендерского шелкового комбината «Приетения» дал 1,2 тыс. концертов, на которых побывало около 700 тыс. зрителей.

Больших успехов в художественно-творческой и идейно-воспитательной работе среди участников самодеятельного искусства и в эстетическом воспитании широких масс трудящихся достигли камерный хор Дворца культуры профсоюзов в Кишиневе, Казанештский сельский хор Теленештского района, хореографические коллективы «Веселия», «Хора», «Мэрцишор» из Кишинева, «Кодру» Оргеевского Дворца культуры, бендерский народный театр, каларашский тараф «Чобэнаш» и др. Благодаря успехам, достигнутым в развитии хореографического искусства, Молдавия стала местом проведения всесоюзных фестивалей самодеятельных коллективов народного танца.

Плодотворное развитие самодеятельного искусства свидетельствует о том, что оно стало органической частью духовной жизни трудящихся в развитом социалистическом обществе.

В условиях зрелого социализма культура Молдавии достигла новых высот в своем развитии, стала шире и глубже проникать во все сферы жизни трудящихся, активнее способствовать решению задач коммунистического строительства.

ГЛАВА XX

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

§ 1. Повышение роли Советов и общественных организаций в жизни общества

Развитие советской государственности

Основным направлением развития политической системы советского общества на современном этапе является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения.

Важнейшим достижением на пути развития демократии в СССР стало перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. В связи с этим происходит дальнейшее совершенствование деятельности органов народного представительства, демократических принципов советской избирательной системы. Это достигается обновлением при каждых выборах не менее одной трети состава депутатов Советов; соблюдением регулярности в отчетах Советов и их депутатов перед избирателями; правом избирателей на досрочный отзыв депутатов, не оправдавших доверия; гласностью и всесторонним обсуждением на сессиях Советов важных вопросов государственного управления, хозяйственного и культурного строительства; регулярной отчетностью исполнительных органов власти на сессиях Советов снизу доверху; систематическим обсуждением Советами запросов депутатов; повышением активности депутатов и постоянных комиссий Советов на всех уровнях.

В республике, как и в целом по стране, была проделана большая работа по повышению роли и авторитета Советов, по совершенствованию правового статуса различных их звеньев. В Молдавской ССР, как и в других республиках, на основе общесоюзного законодательства были разработаны новые законы о местных органах власти. Верховный Совет МССР в 1968 г. принял Закон о сельском и поселковом Советах, в 1971 г.— Закон о районном, городском и районном в городе Советах. В 1972 г. Верховный Совет СССР принял Закон о статусе депутатов трудящихся в СССР, закрепивший права и обязанности народных избранников и гарантирующий избирателям возможность контроля деятельности своих представителей в органах власти.

На этапе развитого социализма все глубже становится социально-политическое и идейное единство советского общества. Ярко проявлялась высокая политическая активность трудящихся республики в период формирования представительной системы на выборах в Верховный и местные Советы Молдавской ССР. Например, в выборах в Верховный Совет и местные Советы народных депутатов республики 24 февраля 1980 г. приняли участие около 2,6 млн. избирателей, или 99,99% включенных в избирательные списки.

Важное значение для повышения роли Советов, более широкого привлечения трудящихся к их работе имел пересмотр норм представительства в Советах в сторону расширения и регулярного обновления их состава, увеличения числа рабочих и крестьян в них. Так, в местные Советы седьмого созыва (1961 г.) было избрано 27,1 тыс. депутатов, а шестнадцатого созыва (1980 г.) — уже около 36,7 тыс. депутатов. Одновременно шло увеличение численного состава депутатов Верховного Совета республики: с 312 на выборах 1963 г. до 380 депутатов в 1980 г.

Дальнейшее развитие получил ленинский принцип обновляемости представительных органов. Состав депутатов последующих созывов местных Советов в 1961—1980 гг. обновлялся на 42—48%, состав депутатов Верховного Совета республики девятого (1975 г.) и десятого (1980 г.) созывов — более чем на 68%.

На этапе развитого социализма в полной мере подтверждается ленинское определение Советов как органов, в которых бы «...действительно *поголовно* население училось управлять...»[1]. Конституционное положение о том, что все граждане, достигшие 18-летнего возраста, могут избирать и быть избранными в Советы на всех уровнях, укрепляет демократическую базу деятельности органов власти, открывает широкие возможности для участия молодежи в осуществлении государственных функций. Изменения, происходящие в социальной структуре советского общества в процессе коммунистического строительства, нашли отражение в составе Советов.

Дальнейшему развитию демократических принципов организации и деятельности Советов способствовало увеличение сроков полномочий Верховного Совета республики с 4 до 5 лет, а местных Советов — с 2 до 2,5 лет. Эти изменения направлены на улучшение работы Советов, повышение уровня их компетентности в решении задач государственной и общественно-политической жизни республики.

Деятельность Советов на этапе развитого социализма обогатилась новым содержанием и новыми формами организационно-массовой работы. Значительно повысилась роль Советов в решении хозяйственных и социально-культурных вопросов. Только в 1977 г. местные Советы Молдавии провели 5947 сессий, на которых было обсуждено около 14,5 тыс. вопросов, в том числе плановых и бюджетно-финансовых — 1400, по промышленности, строительству, транспорту и связи — 233, сельскому хозяйству, землепользованию, водопользованию, лесному хозяйству и охране природы — 1687, общественному питанию и бытовому обслуживанию — 590, по выполнению наказов избирателей — 896. По обсуждаемым вопросам выступило 66,1% общего числа депутатов.

Значительно повысилась активность депутатов на сессиях, возросло число депутатских запросов исполкомам, отделам и управлениям, руководителям предприятий и учреждений. Только на сессиях местных Советов в 1980 г. выступило 66% избранников народа. На сессиях местных Советов Молдавской ССР в 1974 г. депутаты внесли 415, а в 1979 г.— уже более 1,6 тыс. запросов. Они касались хода выполнения планов развития народного хозяйства, улучшения медицинского обслуживания, торговли, культуры, бытового обслуживания и других вопросов.

В последние годы повысилась роль и значительно активизировалась работа постоянных комиссий. В местных Советах в начале 1980 г. действовали 6 тыс. постоянных комиссий, которые подготовили и внесли для рассмотрения на сессиях и заседаниях исполкомов более 26,4 тыс. вопросов, касавшихся экономики, землепользования и благоустройства, социалистической законности, охраны общественного порядка и др.

Неуклонно соблюдался принцип отчетности представительных органов и депутатов перед населением. Только в 1980 г. исполкомы местных Советов отчитались перед избирателями более чем на 4 тыс. собраний, а депутаты — более чем на 41,4 тыс. собраний.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 203.

Большое значение для повышения роли и авторитета представительных органов республики имели мероприятия по дальнейшему совершенствованию деятельности Верховного Совета Молдавской ССР. Это нашло отражение в принятых в 1980 г. Законе о порядке отзыва депутата Верховного Совета Молдавской ССР, Регламенте Верховного Совета МССР и Положении о его постоянных комиссиях. Для 70-х гг. характерно усиление законодательной деятельности и контрольных полномочий этого органа власти. В соответствии с решениями КПСС Верховный Совет МССР постоянно уделял внимание вопросам развития экономики и культуры республики. Были приняты законы о здравоохранении и народном образовании, утверждены кодекс законов о труде, водный кодекс, кодекс о недрах. Ранее были утверждены гражданский и уголовный кодексы Молдавской ССР, процессуальные кодексы гражданского и уголовного судопроизводства. Кодификации подверглось брачно-семейное, исправительно-трудовое законодательство. Деятельность высшего органа государственной власти республики в полной мере соответствовала ее насущным потребностям, повышению благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Возрастание руководящей и направляющей роли КПСС

Возрастание роли Коммунистической партии в условиях зрелого социализма — закономерный процесс, отражающий объективные потребности развития советского общества. Коммунистическая партия Советского Союза — авангард рабочего класса, всех трудящихся — является высшим звеном политической организации советского общества, его руководящей и направляющей силой, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Вооруженная марксистско-ленинским учением, она определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Практическим подтверждением возрастания роли Коммунистической партии служит общественная практика, многогранная деятельность КПСС, в том числе ее боевого отряда — Коммунистической партии Молдавии.

Республиканская партийная организация сосредоточила свои усилия на осуществлении программных установок КПСС, решений ее съездов и пленумов ЦК. X (1961 г.) и XI (1963 г.) съезды Компартии Молдавии наметили курс на дальнейший подъем промышленного производства, наращивание мощностей пищевой и других отраслей, совершенствование технологии производства, внедрение автоматических линий, проведение специализации предприятий, широкую индустриализацию строительства. В области сельского хозяйства указывалось на необходимость дальнейшего повышения его продуктивности, улучшения руководства им. Большое внимание уделялось идейно-воспитательной работе. В решениях съездов нашли отражение вопросы коммунистического воспитания трудящихся, совершенствования организационной и идеологической работы партийных организаций, руководства Советами, общественными организациями.

Исторические решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, положившего начало новой аграрной политике партии, и сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, утвердившего мероприятия по улучшению управления промышленностью, совершенствованию планирования и усилению экономического стимулирования промышленного производства,

имели огромное значение и для народного хозяйства Молдавии. На XII (1966 г.), XIII (1971 г.), XIV (1976 г.) съездах Компартии Молдавии деятельность республиканской партийной организации была направлена на дальнейшее повышение эффективности общественного производства на базе современных научно-технических достижений, техническое перевооружение сельского хозяйства, его электрификацию и механизацию, рациональное использование земель, повышение общей культуры земледелия и животноводства, расширение масштабов концентрации и специализации. В области промышленности принимались меры по улучшению руководства и усилению хозяйственной самостоятельности предприятий, совершенствованию структуры управления. Большое внимание уделялось вопросам улучшения организационно-партийной и идеологической работы, строгого соблюдения ленинских норм и принципов партийной жизни, социально-бытового и культурного развития республики.

Возрастание руководящей роли партии нашло отражение и в постоянном росте ее рядов. В 60—80-е гг. они пополнились рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции; улучшились подбор, расстановка и воспитание партийных кадров. Численный состав республиканской партийной организации вырос с 50 тыс. человек в 1959 г. до 163,9 тыс. членов и кандидатов в члены КПСС к началу 1981 г. Количество партийных организаций увеличилось за этот период с 2547 до 4521, или на 77,5%. Большое внимание уделялось правильной расстановке коммунистов на решающих участках производства. Если в 1959 г. в сфере материального производства было занято 60% членов республиканской партийной организации, то в начале 1981 г. здесь трудились 77,9% коммунистов.

В условиях зрелого социализма значительно возросло идейное воздействие КПСС на формирование марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся. Одним из показателей этого является все больший охват людей марксистско-ленинским образованием. Если в 1959 г. в системе политического просвещения занималось около 70 тыс. слушателей, то к началу 1981 г. во всех звеньях политической и экономической учебы — уже свыше 1,3 млн. человек.

Важным этапом в истории республиканской партийной организации стал XV съезд Коммунистической партии Молдавии, который состоялся 22—24 января 1981 г. В отчетном докладе Центрального Комитета Компартии Молдавии, с которым выступил первый секретарь ЦК С. К. Гроссу, и в докладе Председателя Совета Министров республики И. Г. Устияна «О проекте ЦК КПСС к XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза „Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года“» был одобрен накопленный в годы десятой пятилетки опыт руководства экономикой и культурой, управленческой деятельности, совершенствования организационной и партийно-политической работы. Съезд определил основные задачи экономического и социального развития Молдавии на 1981—1985 гг. Главной задачей республиканской партийной организации съезд признал дальнейшее улучшение организаторской и политической работы, концентрацию сил и творческой энергии трудящихся на успешном осуществлении решений предстоявшего XXVI съезда КПСС и выполнении планов развития экономики, совершенствование общественных отношений, формирование человека коммунистического общества,

умножение вклада МССР в укрепление экономического и духовного потенциала страны.

Съезд сформировал руководящие органы Компартии Молдавии. На пленуме ЦК членами бюро ЦК КП Молдавии были избраны П. В. Воронин, С. К. Гроссу, Г. И. Еремей, Е. П. Каленик, И. П. Калин, Н. В. Меренищев, П. П. Петрик, Б. Н. Савочко, Г. А. Степанов, И. Г. Устиян, кандидатами в члены бюро — Г. М. Волков, Г. Г. Дыгай, В. К. Киктенко. Первым секретарем ЦК Компартии Молдавии был избран С. К. Гроссу.

Выдающейся вехой в жизни КПСС и Советского государства явился XXVI съезд КПСС, состоявшийся 23 февраля — 3 марта 1981 г. В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС съезду были обобщены принципиальные вопросы теории и практики развитого социализма, дана глубокая и всесторонняя оценка современного социально-экономического развития советского общества, рассмотрены перспективы, определены стратегия и тактика партии.

Экономический и научно-технический потенциал, которым располагает наша страна сегодня, позволяет решать все более масштабные и сложные задачи для осуществления программного требования КПСС — все во имя человека, все для блага человека. «Главная задача одиннадцатой пятилетки,— указал съезд,— состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого, поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы»[1].

В одиннадцатой пятилетке национальный доход страны, используемый на потребление и накопление, вырастет на 18—20%, производство промышленной продукции увеличится на 26—28%, среднегодовой объем продукции сельского хозяйства — на 12—14%. Реальные доходы на душу населения вырастут на 16—18%.

В Молдавской ССР в одиннадцатой пятилетке предусмотрено увеличить производство промышленной продукции на 30—33%, среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства — на 20—22%. Национальный доход республики вырастет на 29—31%. Большие задачи стоят перед агропромышленным продовольственным комплексом республики, на долю которого уже сейчас приходится 57% основных производственных фондов народного хозяйства и 60% валового общественного продукта. Большая программа мер предусмотрена в области социального развития и повышения уровня жизни трудящихся. Повысится среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, возрастут доходы колхозников от общественного хозяйства, улучшатся условия труда и отдыха населения, будет совершенствоваться система социального обеспечения.

Реализация исторических решений XXVI съезда КПСС и XV съезда Компартии Молдавии даст возможность трудящимся Советской Молдавии, как и труженикам других республик, добиться новых успехов в развитии советского общества по пути к коммунизму.

10 ноября 1982 г. Коммунистическая партия, весь советский народ понесли тяжелую утрату — скончался Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 139.

Брежнев, чья деятельность неотделима от важнейших этапов в истории Страны Советов.

На внеочередном Пленуме ЦК КПСС 12 ноября 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран товарищ Андропов Юрий Владимирович. 16 июня 1983 г. сессия Верховного Совета СССР избрала Ю. В. Андропова Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Большое значение в жизни партии и страны имели ноябрьский (1982 г.) и июньский (1983 г.) пленумы ЦК КПСС, на которых были выработаны важные теоретические и практические установки развития советского общества, планомерного и всестороннего совершенствования зрелого социализма.

9 февраля 1984 г. ушел из жизни Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Юрий Владимирович Андропов.

На Пленуме ЦК КПСС 13 февраля 1984 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран товарищ Черненко Константин Устинович. Пленум подчеркнул преемственность в решении поставленных XXVI съездом КПСС задач внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства.

Деятельность общественных организаций

В решении задач коммунистического строительства большую роль играют общественные организации. Значительный вклад в решение этих задач вносят профсоюзы Молдавии, которые к концу 1981 г. объединяли более 2 млн. человек. На этапе развитого социализма еще более полно проявился огромный авторитет профсоюзов республики, возросло их активное воздействие на производство, содержание и темпы социальных преобразований.

Воспитывая у трудящихся коммунистическое сознание, творческое отношение к труду, профсоюзы Молдавии повысили свою активность в организации социалистического соревнования, являющегося одним из главных методов их воздействия на реализацию ответственных социально-экономических задач. В 1981 г. оно охватило более 97% трудящихся, из них более 50% участвовали в движении за коммунистическое отношение к труду.

В деятельности профсоюзов Молдавии большое место занимали вопросы мобилизации трудящихся на активное участие в управлении производством. Значительную роль в этом играли постоянно действующие производственные совещания. К концу 70-х гг. в их работе принимали участие около 90 тыс. человек.

Большое внимание профсоюзы Молдавии уделяли социально-культурным вопросам.

Среди общественных организаций республики всевозрастающую роль играет Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Молдавии, ряды которого выросли со 143 тыс. членов в 1959 г. до 575 тыс. к началу 1981 г. Центральное место в работе комсомола занимали вопросы воспитания молодежи в духе беззаветной преданности Родине, делу строительства коммунизма. Эти задачи нашли отражение в решениях съездов ЛКСМ Молдавии. Под руководством партийной организации комсомол республики выступал инициатором многих боевых дел. Значительно возросли масштабы участия комсомола в решении народнохозяйственных задач, его роль в мобилизации молодежи на выполнение заданий пятилетних планов.

В целях повышения активности комсомольцев и поощрения передовиков производства ЦК ЛКСМ Молдавии учредил в 1974 г. премию комсомола республики имени Бориса Главана. За активное участие в социалистическом и коммунистическом строительстве, плодотворную работу по воспитанию молодежи комсомол Молдавии был награжден в 1975 г. орденом Трудового Красного Знамени. Ударный труд на важнейших участках коммунистического строительства многих представителей молодежи республики отмечен орденами и медалями Родины.

Конституция развитого социализма

Изменения, происшедшие в экономической, социально-политической и духовной жизни советского общества после принятия Конституции СССР 1936 г., построение в нашей стране развитого социализма нашли отражение и были закреплены в новой Конституции СССР, принятой Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. Это первая в истории человечества конституция развитого социализма. В ней содержится характеристика зрелого социалистического общества.

Новая Конституция сохраняет преемственность идей и принципов предшествующих советских конституций, развивая и обогащая их новым содержанием. В ней закреплены социально-классовая природа Советского общенародного государства как выразителя воли и интересов всех классов и слоев общества, всех наций и народностей нашей страны, основы общественного строя, политическая и экономическая системы, социальная основа нашего государства, цель общественного производства, права и обязанности граждан, национально-государственное устройство СССР, принципы организации и деятельности государственных органов.

В Конституции СССР нашла подтверждение руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в советском обществе.

Важнейшей отличительной чертой новой Конституции СССР является развитие и углубление социалистической демократии, власти народа.

Принятие в 1977 г. Конституции СССР обусловило необходимость выработки новой конституции в каждой республике. В Молдавской ССР для подготовки проекта нового Основного Закона Верховный Совет МССР в начале июля 1977 г. образовал конституционную комиссию во главе с первым секретарем ЦК КП Молдавии И. И. Бодюлом. В разработке проекта Конституции МССР приняли участие государственные и общественные деятели, передовики производства, ученые республики.

После того, как проект новой Конституции республики указом Президиума Верховного Совета МССР от 17 марта 1978 г. был в основном одобрен, он был вынесен на всенародное обсуждение.

Трудящиеся республики приняли активное участие в обсуждении проекта. В собраниях и митингах в трудовых коллективах, по месту жительства участвовали более 1,6 млн. человек, выступили свыше 57 тыс. человек. Обсуждение проекта Конституции стало крупным политическим событием в жизни республики. Было внесено около 58 тыс. предложений, одобряющих или уточняющих и дополняющих этот важный документ. Почти 2 тыс. предложений было высказано через печать, радио и телевидение.

Одобрив проект Конституции МССР с поправками и дополнениями на основе предложений трудящихся, пленум ЦК КП Молдавии вынес его на рассмотрение Верховного Совета МССР.

15 апреля 1978 г. внеочередная восьмая сессия Верховного Совета Молдавской ССР приняла новую Конституцию Молдавской Советской Социалистической Республики. Новый Основной Закон МССР отразил и

закрепил достижения трудящихся республики за годы Советской власти, явился могучим фактором в решении задач коммунистического строительства.

В соответствии с Конституцией Молдавской ССР 24 февраля 1980 г. состоялись выборы в Верховный Совет республики. На первой сессии Верховного Совета МССР десятого созыва Председателем Президиума Верховного Совета МССР был избран И. П. Калин.

Принятие новой Конституции СССР, конституций братских республик явилось важнейшим политическим событием в жизни нашей страны, вооружило советский народ новым мощным оружием в борьбе за коммунизм.

§ 2. Ведущая роль рабочего класса в общественном прогрессе

Повышение роли рабочего класса в политической системе развитого социализма

Современный этап развития советского общества характеризуется возрастанием социально-экономической активности народных масс. В этом находит свое подтверждение ленинская мысль о том, что «по мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем»[1]. В. И. Ленин связывал эту закономерность с ведущей ролью рабочего класса, укреплением его союза с крестьянством, опытом миллионов трудящихся в процессе созидания нового общества.

Возрастание ведущей роли рабочего класса в современной жизни советского общества связано прежде всего с тем, что он выступает представителем высшей формы социалистической собственности — государственной — и высшей формы общественного производства — промышленности. Занимая ключевые позиции в этом, рабочий класс находится на переднем крае научно-технического прогресса, вносит наибольший вклад в укрепление могущества Родины, производит преобладающую часть богатств в стране, в том числе в каждой республике. Постоянно растет удельный вес рабочего класса и в Молдавской ССР в производстве совокупного общественного продукта и национального дохода.

Являясь носителем передовой идеологии, главным производителем материальных благ, рабочий класс обладает такими социально-политическими качествами, как революционность, организованность, коллективизм, дисциплинированность, высокий моральный облик, оптимизм и уверенность в осуществлении своей цели — создание коммунистического общества. Партия постоянно заботится о дальнейшем развитии его социальных качеств и их распространении на всех членов общества для того, чтобы вся сумма навыков, привычек и идей, которые он выработал на протяжении многих десятилетий в борьбе за социализм, послужила орудием воспитания всех трудящихся.

Свидетельством возрастающей роли рабочего класса в развитом социалистическом обществе служит увеличение доли его представителей в Коммунистической партии, других общественных организациях. В

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 539—540.

1959—1977 гг. удельный вес рабочих в КПСС вырос с 32,6% до 42%, а среди принятых кандидатами в члены партии — соответственно с 41,1% до 58,6%. В партийной организации Молдавии численность рабочих в те же годы увеличилась с 12,6 тыс. до 52,4 тыс. человек, или более чем в 4 раза. Среди принятых кандидатами в члены КПСС в 1959—1980 гг. доля рабочих выросла с 33,5% до 47,3%. В рядах комсомольской организации республики в 1958 г. насчитывалось 27 тыс., а в 1972 г. — уже 96,6 тыс. рабочих.

Повышается роль рабочих в управлении государственными делами. Увеличивается их удельный вес в составе Советов и их комиссий. Среди депутатов местных Советов МССР рабочие составляли в 1961 г. 8,8%, а в 1980 г.— уже 34,2%. Деятельность депутатов-рабочих находит выражение в работе сессий, отчетах перед избирателями, решении важнейших вопросов жизни республики. Например, на пяти сессиях Кишиневского городского Совета в 1975 г. по вопросам хозяйственного и культурного строительства выступили 57 депутатов, из них 24 — рабочие.

На этапе развитого социализма растет влияние рабочих во всех сферах общественной жизни — трудовой, общественно-политической, идеологической. Положение в обществе, активная позиция в решении государственных задач, расширение влияния на все стороны жизни советского общества определяют возросшую ведущую роль рабочего класса на современном этапе развития.

Упрочение союза рабочего класса и колхозного крестьянства

КПСС, Советское государство постоянно заботятся об укреплении нерушимого союза рабочих, крестьян и интеллигенции при руководящей роли рабочего класса. Их союз имеет решающее политическое и социально-экономическое значение в коммунистическом строительстве. Именно на этой основе происходит дальнейшая идейно-политическая и социальная консолидация советского общества. Единство рабочего класса и колхозного крестьянства, всех социальных групп населения укрепляется на базе общенародной собственности, общенародного государства, выражающего интересы и волю всего народа, социалистической идеологии рабочего класса, которая становится достоянием всех слоев советского общества. Упрочению союза рабочего класса и крестьянства способствует сближение и постепенное слияние государственной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности. Этот процесс находит отражение в быстром развитии государственной собственности, увеличении ее масштабов и объема производства на ее основе, в ее концентрации, совершенствовании системы планирования и хозяйствования. Укреплению союза рабочего класса и крестьянства способствует сближение их по характеру труда в результате индустриализации сельского хозяйства.

Упрочение союза двух дружественных классов происходит также за счет постоянно возрастающей помощи Советского государства крестьянству. Увеличиваются капитальные вложения в сельское хозяйство, растут его механизация и энерговооруженность. После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в техническом оснащении сельского хозяйства произошли кардинальные изменения. Создается качественно новая техническая база, осуществляется переход к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Значительный рост технической и энергетической оснащенности современного колхозного производства ускоряет превращение сельскохозяйственного труда в разновидность

труда индустриального. Решение этих задач обеспечивается советским рабочим классом, вносящим основной вклад в развитие материально-технической базы сельского хозяйства страны. Одновременно повышается роль республиканских отрядов рабочего класса в развитии материально-технической базы сельского хозяйства, организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов, подъеме сельскохозяйственного производства.

В Молдавской ССР, как и в других республиках, создан ряд предприятий, специализирующихся на производстве продукции для сельского хозяйства. В их числе — Кишиневский тракторный завод. В десятой пятилетке тракторостроители выпустили 50,5 тыс. тракторов и более чем на 396 тыс. руб. запасных частей. Коллектив тираспольского завода литейных машин имени С. М. Кирова наряду с выпуском основной продукции постоянно увеличивает производство нестандартного оборудования для сельского хозяйства. Продукцию для сельского хозяйства вырабатывают рыбницкий завод «Сельхоздеталь», Бельцкий ремонтно-механический завод, Чадыр-Лунгский завод электротермического оборудования и др. Промышленность Молдавии производит все больше тракторов, кормоприготовительных машин, гидробуров, погружных насосов, прививочных, калибровочных машин, другой продукции для сельского хозяйства.

Благодаря постоянной помощи рабочего класса крестьянству республики в техническом оснащении земледельческого труда неуклонно повышается уровень его механизации. Основные производственные процессы в полеводстве механизированы полностью, близка к завершению механизация посева и прополки кукурузы, подсолнечника, картофеля. На фермах доение коров механизировано на 88%, подача воды — на 86—94, очистка помещений для крупного рогатого скота — на 70, свиноводческих ферм — на 82%. Наиболее высок уровень комплексной механизации в животноводческих межхозяйственных комплексах.

Новыми элементами дополняется союз рабочего класса и колхозного крестьянства в условиях совершенствования производственных отношений, повышения уровня обобществления сельскохозяйственного производства на базе специализации и концентрации, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Эти процессы в Молдавской ССР особенно интенсивны. Здесь к началу 1981 г. насчитывалось 323 межхозяйственных предприятия и объединения, которые по уровню производства стоят наравне с государственными предприятиями. Интеграционные процессы в сельском хозяйстве тесно связаны с возрастанием потребности его в различных машинах, оборудовании, технике. В результате повышения индустриализации сельскохозяйственного производства выросла доля труда промышленных рабочих в стоимости валовой продукции сельского хозяйства, превысив ее половину.

Под руководством Коммунистической партии осуществляется шефство города над селом, что неизменно укрепляет союз рабочих и крестьян. Ныне это движение отличается широким размахом, богатством форм и содержания. Рассматривая дальнейшее развитие шефства как важное средство в борьбе за увеличение производства сельскохозяйственной продукции, преодоление существенных различий между городом и деревней, сближение рабочих и крестьян, партия всемерно поддерживает и развивает инициативу промышленных рабочих по шефству над селом, придает ему организованный и целенаправленный характер.

Все большее распространение получают взаимный обмен трудовыми достижениями, разработка рабочими коллективами предприятий совместно с представителями колхозов и совхозов планов, в которых предусматриваются мероприятия по ускорению технического прогресса, передаче сельским труженикам опыта хозяйственного и культурного строительства, идеологической работы, участию рабочих в проведении сельскохозяйственных и других работ на селе. Внедряется в практику сотрудничество на основе ежегодно заключаемых договоров промышленных предприятий с подшефными колхозами.

У трудящихся Кишинева, Тирасполя, других городов республики стало доброй традицией оказание помощи труженикам сельского хозяйства. В Кишиневском горкоме партии разработан перспективный пятилетний план по укреплению сотрудничества производственных коллективов столицы и тружеников села. Он включает комплекс мер по оказанию помощи в техническом перевооружении сельскохозяйственных предприятий, распространению передового опыта организации труда и промышленного производства, расширение научных исследований по важнейшим экономическим и социальным проблемам села, подготовку специалистов в области культуры. Предприятия Октябрьского района Кишинева на протяжении многих лет оказывают шефскую помощь работникам сельского хозяйства Новоаненского района. Производственные объединения «Молдавгидромаш», «Южэнергоремонт», Кишиневский экспериментально-механический завод и другие предприятия изготовили в порядке шефства многие нужные сельскому хозяйству изделия. Подшефным хозяйствам оказывается помощь оборудованием, строительными материалами. Ежегодно итоги шефской работы подводятся на совместных собраниях представителей трудящихся обоих районов, лучшим коллективам вручаются переходящее Красное знамя Новоаненского райкома партии и райисполкома, Почетные грамоты, денежные премии.

Союз рабочего класса и колхозного крестьянства представляет собой решающий фактор в упрочении идейно-политического и социального единства советского общества. «Союз рабочих и крестьян — вот что дала нам Советская власть,— писал В. И. Ленин.— Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей окончательной победы»[1].

На пути к бесклассовому обществу

В процессе коммунистического строительства происходит стирание существенных различий между классами и социальными группами, отражающее продвижение общества по пути к социальной однородности. Интенсивно изменяются не только соотношение социальных групп, их удельный вес и численность, но и их состав, а также взаимоотношения. Основными направлениями стирания социально-классовых различий в обществе зрелого социализма являются сближение дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства — по отношению к собственности, сближение всех групп по характеру труда, выравнивание культурно-профессионального уровня рабочих, колхозников и интеллигенции, рост общеобразовательной подготовки всех работников, преодоление различий в распределении, формах и размерах получаемого дохода.

Политика КПСС и Советского государства, направленная на всестороннее совершенствование общества, его планомерное экономическое и

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 58.

социальное развитие, формирование коммунистических общественных отношений, обусловливает главные пути сближения классов и социальных групп. Закономерностью стало прогрессивное развитие соотношений между элементами социальной структуры: возрастает значение, доля и численность рабочего класса, постепенно уменьшается численность и удельный вес крестьянства, быстро растет численность интеллигенции и служащих. Среди занятого населения республики рабочий класс в 1959 г. составлял 18,5%, а в 1979 г.— 55,7%, колхозное крестьянство — соответственно 65,7% и 23,4%, интеллигенция — 5,3% и 15,9%. Неуклонно возрастает удельный вес населения, основная производственная деятельность которого связана с общенародной собственностью. Усиливается интегрирующая роль рабочего класса в обществе.

Происходящие в условиях развитого социализма преобразования в социально-экономической жизни находят отражение в численности, структуре и территориальном размещении населения. В Молдавской ССР, как и во всей стране, увеличивается общая численность населения при опережающих темпах роста численности и удельного веса городского населения, рабочего класса. В общей численности населения МССР удельный вес горожан в 1959 г. составил 22%, в 1981 г.— 42%. Если в 1960 г. рабочих и служащих было 439 тыс. человек, то в 1979 г.— 1445 тыс. человек. Еще быстрее возрастает численность и удельный вес рабочих. В 1960 г. их насчитывалось 312 тыс., а в 1980 г.— более 1,1 млн., т. е. в 3 с лишним раза больше. В то же время численность трудоспособных колхозников, занятых в общественном хозяйстве, уменьшилась почти в 3 раза.

Изменяется классовая структура сельского населения Молдавии. Если с 1965 по 1980 г. количество работников, занятых в сельском хозяйстве, несколько уменьшилось, то число работающих здесь в промышленности, строительстве, на транспорте, в организациях связи и непроизводственной сфере значительно выросло. Это прямое следствие повышения производительности сельскохозяйственного труда и перехода части трудоспособного сельского населения на работу на размещенные здесь промышленные предприятия, в строительные, транспортные организации, в сферу обслуживания. Важной особенностью современной структуры сельского населения республики является то, что примерно одна треть промышленных рабочих трудится в непосредственном контакте с работниками сельского хозяйства в единых отраслевых или региональных агропромышленных комплексах.

В сельской местности появилась и растет новая категория трудящихся — работники межхозяйственных объединений. Их доля достигла в 1980 г. 30% общего количества среднегодовых работников колхозно-кооперативного сектора республики. По своей социальной сущности работники межхозяйственных предприятий близки к промышленным рабочим и служащим. Они поступают на работу и увольняются так же, как на государственных предприятиях, имеют 41-часовую рабочую неделю с двумя выходными днями, пользуются трудовым отпуском и т. д. Но главное в том, что благодаря индустриальным технологиям их труд по своему характеру стал сходным с трудом рабочих в промышленности.

Существенно изменился и социально-профессиональный облик колхозного крестьянства и сельскохозяйственных рабочих. В прошлом это были универсальные работники, выполнявшие вручную или с помощью

несложной техники все работы. С повышением оснащенности сельского хозяйства новейшими машинами и механизмами, с внедрением промышленных технологий в земледелие и животноводство наряду с широко распространенными специальностями — тракторист, комбайнер, шофер — появились новые профессии: мастер машинного доения, оператор по откорму скота, мастер-наладчик, электрик, мастер-садовод и др. В 1979 г. почти 125 профессий в колхозах и совхозах были связаны с использованием техники. Труд сельскохозяйственного работника стал легче, производительнее и привлекательнее.

Происходит сокращение удельного веса работников, занятых ручным трудом, и увеличение доли занятых трудом механизированным, а также механизированным с элементами автоматизации. Под воздействием рабочего класса формируется новый тип крестьянина с совершенно иным социально-политическим обликом, с широкими общественными интересами.

Развитие колхозного и совхозного строя, постепенный перевод сельского хозяйства на индустриальную основу требуют от тружеников села дальнейшего повышения культурного уровня и профессионально-технической подготовки, умения пользоваться современными орудиями труда.

Преимущества социализма и влияние научно-технической революции ускоряют процесс преодоления существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом. В результате изменений в межклассовой и внутриклассовой структурах происходит сближение рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Все более высокими темпами растет образовательный, профессиональный и квалификационный уровень трудящихся. Повышение его носит планомерный характер.

Одним из важнейших факторов и показателей стирания различий в культурно-профессиональных уровнях различных слоев трудящихся является общее образование. Если в 1959 г. высшее и среднее образование (полное и неполное) имели 33,6% рабочих, 17,9% колхозников, а также 90,3%, лиц, занятых преимущественно умственным трудом, то в 1979 г. эти показатели достигли соответственно 71,8; 51,9; 98,2%.

Прогрессивные перемены в материальном производстве, в социальном развитии общества ускоряют процесс ликвидации различий между городом и деревней. По организации производства, культуре быта, благоустройству сельские населенные пункты республики все более становятся похожими на поселки городского типа, а жизнь сельских тружеников — на жизнь горожан.

Труд научной и технической интеллигенции все больше сближается и переплетается с трудом рабочих. Через практическую деятельность рабочего класса происходит превращение науки в непосредственную производительную силу. В 1979 г. свыше 70% рабочих промышленности МССР имели средние и высшие разряды. Число рабочих промышленности, обслуживающих машины и механизмы, наблюдающих за работой автоматов, установок, аппаратов, только в 1965—1975 гг. выросло в 4,8 раза, квалифицированных наладчиков и настройщиков машин, станков и приборов, ремонтников — в 5,8 раза. Высокий культурно-профессиональный уровень рабочего класса позволяет его представителям активно участвовать вместе с технической интеллигенцией в научно-техническом творчестве. Число рационализаторов и изобретателей в народном хозяйстве республики выросло с 10,3 тыс. в 1960 г. до 34 тыс. в 1980 г. Ра-

бочий класс в борьбе за коммунистические идеалы находит постоянную поддержку у всех слоев трудящихся.

Будучи главной производительной и социально-политической силой общества, рабочий класс способствует его социально-экономической и идейно-политической консолидации, выступает ведущей силой в становлении бесклассовой структуры общества, которое «в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма»[1].

§ 3. Интернациональная общность строителей коммунизма

Достигнутые рубежи

Под руководством Коммунистической партии многонациональная семья народов СССР построила развитое социалистическое общество. При социализме действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в национальных отношениях. Первая выражается в бурном и всестороннем расцвете каждой нации, вторая — в сближении на основе социалистического интернационализма всех социалистических наций в области экономики, политики, идеологии и культуры. Обе тенденции составляют диалектическое единство и гармонически сочетаются друг с другом, причем тенденция сближения играет ведущую роль в этом единстве, является главным направлением развития наций и национальных отношений на пути к коммунизму. Осуществление тенденций расцвета и сближения приводит к прогрессу каждой отдельной нации и всей страны в целом, укреплению дружбы народов и единства социалистического общества. В процессе совершенствования зрелого социализма расширяется и углубляется интернационализация всех основных форм жизни советского общества, на этой основе усиливается сближение наций и народностей СССР.

Исторический опыт свидетельствует о том, что успехи молдавского народа, как и других народов страны, определяются сотрудничеством, взаимопомощью, дружбой всех народов Советского Союза. Сегодняшняя Молдавия — одна из процветающих советских республик, располагающая современной индустрией, крупным и высокоразвитым сельскохозяйственным производством, передовой культурой.

Политика партии направлена на дальнейшее развитие экономик советских республик и совершенствование их социальных структур, укрепление всего экономического комплекса страны.

Благодаря тому, что экономика Молдавской ССР является составной частью единого народнохозяйственного комплекса СССР и опирается на братскую помощь советских народов, республика подняла общественное производство, культуру и благосостояние трудящихся на небывалую высоту. В короткий исторический период экономика Советской Молдавии приблизилась к уровню экономик наиболее развитых союзных республик.

Промышленная продукция Советской Молдавии занимает достойное место в масштабе страны, пользуется заслуженным признанием на внутреннем и международном рынках. Высокие темпы и комплексность

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 53.

развития промышленного производства республики привели к повышению ее индустриального уровня. В настоящее время промышленность вместе с капитальным строительством занимает доминирующее положение в производстве совокупного общественного продукта и национальном доходе. Она определяет темпы экономического развития республики, успехи в решении социальных проблем.

На социалистических началах перестроено сельское хозяйство Молдавской ССР. Оно достигло высокого уровня и развивается с учетом природных и климатических условий. Проведена техническая реконструкция сельского хозяйства, возросла его энерговооруженность, укрепилась материально-техническая база. Внедряются прогрессивные методы труда и производства, широко используются достижения науки. В условиях научно-технической революции и в соответствии с современной аграрной политикой КПСС в республике развернулись крупномасштабные процессы специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, межхозяйственной и агропромышленной интеграции. С каждым годом растет продуктивность сельскохозяйственного производства, повышаются культура и материальное благосостояние сельского населения.

Качественно изменилась культурная жизнь молдавского народа. За годы Советской власти в крае совершилась подлинная культурная революция. Возникла новая культура, социалистическая по содержанию и национальная по форме, развивающаяся на идейной основе дружбы народов и социалистического интернационализма. В Молдавской ССР в городе и селе осуществлено обязательное всеобщее среднее образование. Созданы необходимые условия для всестороннего развития подрастающего поколения. Трудящимся обеспечены широкие возможности для получения высшего и среднего специального образования. Высокого уровня развития достигли в Советской Молдавии, как и в других национальных республиках, наука, литература и искусство. Важнейшим результатом культурной революции является утверждение у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, формирование в республике многочисленных кадров интеллигенции: инженеров, агрономов, учителей, врачей, научных работников, деятелей литературы и искусства и других высококвалифицированных специалистов. Достижения в области просвещения, науки, литературы, искусства определяют дальнейшее развитие культуры.

Наряду со своими национальными языками народы нашей страны широко пользуются русским языком как важнейшим средством межнационального общения и сотрудничества. Трудящиеся Молдавской ССР добровольно изучают русский язык, являющийся могучим средством взаимосвязи и сплочения советских народов, приобщения их к величайшим достижениям отечественной и мировой культуры, дальнейшего укрепления дружбы народов.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии в Советской Молдавии, как и в других братских республиках, достигнут высокий уровень развития экономики, социалистических общественных отношений, культуры.

Благодаря усилиям народов СССР наша страна создала несокрушимую оборонную мощь, которая надежно обеспечивает им свободу и независимость, условия для мирного созидательного труда. Вооруженные Силы, стоящие на страже государственных интересов и безопасности Советского Союза, являются воплощением боевого содружества социалистических наций, бдительно охраняют завоевания социализма.

Торжественное заседание, посвященное 50-летию образования республики и создания Компартии Молдавии. На трибуне Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев

Разрешение национального вопроса в нашей стране, объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономик и культур — это торжество марксистско-ленинской теории в национальном вопросе, важнейший итог национальной политики КПСС.

В едином строю к единой цели

С построением развитого социалистического общества открылись новые перспективы его совершенствования, перерастания в высшую фазу коммунистической формации. На стадии зрелости советского общества завершается перестройка общественных отношений на основе коллективизма, идет активный процесс стирания классовых различий, преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Одновременно с созданием экономических основ преодоления различий между классами Коммунистическая партия и Советское государство проводят большую работу по сближению уровней общественного сознания колхозного крестьянства и рабочего класса, формированию коммунистического сознания всех трудящихся.

В условиях зрелого социализма происходит дальнейшее сближение наций. В основе расцвета и сближения социалистических наций, укрепления их дружбы лежит совместный труд по укреплению могущества Советской Родины. Благодаря расширяющемуся и углубляющемуся общесоюзному разделению труда, специализации и кооперации произ-

водства происходит все более интенсивный обмен материальными и культурными ценностями между народами. По мере дальнейшего развития общности экономической жизни социалистических наций усиливается процесс интернационализации их экономик. Развитие общественного характера производства, углубление и расширение сотрудничества советских народов постепенно стирают остатки национальной обособленности, усиливают их общие черты.

Таким образом, сложившийся в пределах всей страны единый хозяйственный организм стал прочной материальной основой дружбы и сотрудничества, единения народов СССР. Совершенствуя общесоюзное разделение труда, Коммунистическая партия и Советское правительство проводят политику, направленную на дальнейшее всестороннее развитие хозяйства советских республик, все более тесное их сотрудничество и сплочение.

На этапе зрелого социализма усиливается миграция населения, в результате чего советские республики становятся более многонациональными. Так, в Молдавской ССР наряду с молдаванами, составляющими большинство населения, живут русские, украинцы, болгары, гагаузы, евреи и представители других национальностей. Все они пользуются равными правами и возможностями, определенными Советской конституцией. Процесс интернационализации населения способствует все более интенсивному общению представителей различных наций во всех сферах общественной жизни, усиливает сближение наций. На фабриках, заводах, в колхозах, совхозах, строительных организациях, в учреждениях и учебных заведениях представители различных национальностей обмениваются производственным опытом, воспринимают язык, обычаи других наций. Все больше проявляется интернационализм в семейно-брачных отношениях, в росте числа межнациональных браков.

Расширение сотрудничества, обмена материальными и духовными ценностями между народами нашей страны, усиление процесса интернационализации жизни развивает общесоветские черты морали и быта, традиции, обычаи и нравы, впитавшие в себя лучшие национальные черты советских народов.

В жизни народов нашей страны национальное и интернациональное существует в неразрывном единстве. Расцвет наций органически включает в себя интернационализацию экономики, политики, идеологии, формирование интернациональных черт в культуре, духовном облике. Чем выше уровень экономического, политического и культурного развития нации, тем сильнее у нее потребность в сближении с другими нациями.

В условиях зрелого социализма открываются широкие возможности как для развития и укрепления интернационального содержания культур советских народов, формирования идейного единства наций на базе марксизма-ленинизма, так и для развития национальных форм культуры. Устаревают и отмирают те элементы и отличительные особенности, которые не соответствуют новым условиям жизни; рождаются новые, более прогрессивные формы, способствующие развитию социалистического содержания национальных культур. На основе взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур укрепляется их интернациональное содержание, сближаются национальные формы, в них возникают и развиваются общие черты.

Главной политической силой советского общества, укрепляющей дружбу советских народов, является рабочий класс, численность которого во всех республиках неуклонно растет. Высокими темпами росли

ряды рабочего класса в Молдавской ССР, причем рост численности кадров коренной национальности здесь опережал рост общей численности рабочего класса. В республике кадры коренной национальности в составе рабочих и служащих составляли в 1959 г. 39,6%, в 1979 г.— свыше 57,1%. При уменьшении удельного веса рабочих других национальностей абсолютная численность их также значительно выросла.

Положительное влияние на сближение наций оказывает научно-технический прогресс. Создаются крупномасштабные производственные, научно-производственные, агропромышленные и другие объединения и комплексы, ширится специализация и кооперация производства. В республиках, в том числе в Молдавии, возрастает удельный вес отраслей промышленности, имеющих общесоюзное значение.

Процессы сближения наций находят выражение в труде многонациональных рабочих коллективов, расширяющемся обмене трудовыми ресурсами, подготовке кадров, внедрении передового производственного опыта, социалистическом соревновании братских республик и др.

Подлинной школой воспитания интернационализма являются грандиозные всесоюзные стройки, освоение целины в Казахстане, подъем сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР. Символом дружбы, взаимопомощи и братского сотрудничества народов нашей страны стали такие гиганты большой химии, как Гродненский азотно-туковый завод, Светлогорский завод искусственного волокна, Солигорский калийный комбинат, Гомельский химический, Рижский лакокрасочный и другие предприятия, а также Байкало-Амурская магистраль, в сооружении которых есть доля труда и представителей Молдавии. В МССР при помощи братских народов также построены многие предприятия. Так, в сооружении Молдавской ГРЭС принимали участие представители 35 национальностей, промышленное оборудование для нее поставляли свыше 500 предприятий страны.

Таким образом, в условиях развитого социализма рабочий класс в полной мере проявляет свои гуманистические и интернационалистические качества, своей созидательной деятельностью еще теснее сплачивает народы, укрепляет их братскую дружбу.

Дружба народов создавалась и развивается под руководством Коммунистической партии Советского Союза. За годы Советской власти выросли поколения подлинных интернационалистов. Идеология дружбы и братства народов нашей страны получила воплощение в Конституции СССР. Яркой демонстрацией дружбы братских советских народов явилось празднование 60-летия образования СССР. Дружба народов СССР представляет собой одно из величайших завоеваний социализма, неиссякаемый источник творческого созидания трудящихся.

Таким образом, на этапе зрелого социализма в Молдавской ССР, как и в других республиках, развивался и укреплялся общественный и государственный строй, совершенствовалась социальная структура общества.

В составе могучего многонационального Советского государства под руководством Коммунистической партии трудящиеся Молдавии успешно развивают экономику и культуру, повышают свой жизненный уровень, претворяют в жизнь планы коммунистического созидания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Молдавии с древнейших времен до наших дней подтверждает действие общеисторических закономерностей, присущих человеческому обществу и проявившихся в данной конкретно-исторической обстановке. Она насыщена многочисленными событиями — героическими и драматическими, долговременными и скоротечными, яркими и незаметными, которые составляют ее суть и неотъемлемую часть. В ходе исторического развития сформировалась самостоятельная этническая общность — молдавский народ. Большое прогрессивное значение в его исторических судьбах сыграло присоединение в конце XVIII—начале XIX в. левобережных районов Поднестровья и Бессарабии к России. Среди неповторимых и важных, поистине эпохальных событий— Великая Октябрьская социалистическая революция, поворотный пункт в жизни всех народов нашей страны, имевший всемирно-историческое значение.

Ликвидация эксплуатации человека человеком, установление власти трудящихся дали возможность молдавскому народу вместе с другими советскими народами преодолеть в короткий исторический срок былую технико-экономическую и культурную отсталость. Главным итогом революционно-преобразующей деятельности партии и народа явилось построение развитого социалистического общества в нашей стране. Показателем коренных изменений в социально-классовых и национальных отношениях стала сформировавшаяся новая историческая общность людей — советский народ. Достижения в развитии советского общества законодательно закреплены в новой Конституции СССР.

В дружной семье братских республик динамично развивалась Советская Молдавия, экономика которой является частью народнохозяйственного комплекса страны — материальной основы дружбы народов СССР. Объем промышленной продукции в Молдавской ССР за 1913—1981 гг.

вырос в 304 раза, объем валовой продукции сельского хозяйства — в 5,3 раза. Промышленная продукция республики хорошо известна в стране и за рубежом.

Глубочайшие изменения произошли в духовной жизни народа. Далеко за пределами республики знают об ее успехах в народном образовании, науке, культуре.

Достижения Советской Молдавии являются неопровержимым доказательством преимущества социалистического общественного строя над капиталистическим, свидетельством торжества ленинской национальной политики КПСС, нерушимой дружбы народов-братьев.

В новых исторических условиях —
в период развитого социализма —
растут масштабы экономического и социально-культурного
строительства, неуклонно повышается уровень
жизни советского народа. От пятилетки к пятилетке
Советская Молдавия, как и вся Советская страна,
достигает новых высот по пути к коммунизму.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ[1]

Примерно 300 тыс. лет назад — Первые известные на территории Молдавии стоянки человека эпохи древнего каменного века.

VI — середина IV тыс. до н. э.— Эпоха нового каменного века.

Середина IV—III тыс. до н. э.— Эпоха энеолита. Трипольская культура.

Конец III — начало I тыс. до н. э.— Эпоха бронзы.

Первая половина I тыс. до н. э.— Начало железного века.

IV—II вв. до н. э.— Геты в Днестровско-Карпатских землях.

Начало II в. н. э.— Создание римской провинции Дакия. Начало романизации гето-даков.

Конец III в.— Уход римлян из Дакии.

III—IV вв. — Распространение в Днестровско-Карпатских землях черняховской культуры.

VI—VII вв.—Расселение славян в Днестровско-Карпатских землях.

IX—XI вв.— Древнерусские племенные образования тиверцев и уличей в Поднестровье.

Вторая половина XIII — 60—70-е гг. XIV в. — Господство монголо-татар в юго-восточной части Днестровско-Карпатских земель.

XII—XIV вв.— Расселение волохов в Днестровско-Карпатских землях.

XIII—XIV вв.— Формирование молдавской народности.

1359 г.— Образование Молдавского феодального государства.

1359—1365 гг.— Правление первого молдавского господаря Богдана.

1380 г.—Победа русской рати над татарами на Куликовом поле.

Конец XIV в.— Вытеснение монголо-татар из Днестровско-Прутского междуречья.

1400—1432 гг.— Правление господаря Александра Доброго.

1456 г.— Начало уплаты Молдавией дани Турции.

1457—1504 гг.— Правление господаря Стефана III.

1466 г.— Первое достоверное упоминание о поселении Кишинев.

1475 г., 10 января — Победа молдавского войска над турецкой армией у Васлуя.

1480 г., 18 апреля — Установление дипломатических связей Молдавии с Москвой.

1484 г.— Захват турками крепостей Белгород и Килия.

Около 1489 г. — Заключение русско-молдавского военно-политического союза.

1490—1492 гг.— Восстание крестьян на севере Молдавии под руководством Мухи.

1497 г.— Победа молдавского войска над польским королевским войском в Козьминском лесу.

[1] До февраля 1918 г. даты даны по старому стилю.

1527—1538, 1541—1546 гг.— Правление господаря Петра Рареша.

1533 г.— Прибытие молдавского посольства в Москву с просьбой господаря о защите от польского короля и великого князя литовского.

1538 г.—Поход турецкого султана Сулеймана в Молдавию.

1541 г.— Первое упоминание о совместных боевых действиях молдаван и украинских казаков против османских завоевателей.

1572—1574 гг.— Правление господаря Иоанна-воеводы.

1574 г.— Антиосманское выступление под руководством Иоанна-воеводы.

1577 г. — Антиосманские походы Ивана Подковы в Молдавию.

1593—1595 гг.— Антиосманские походы в Молдавию казацких отрядов атаманов Лободы и Наливайко.

1634—1635 гг.— Правление господаря Василия Лупу.

1640 г.— Открытие славяно-греко-латинской академии в Молдавии.

1641 г.— Открытие первой молдавской типографии.

1643 г.— Выход «Казании» Варлаама — первой печатной молдавской книги.

1646 г. — Издание первого печатного свода законов на молдавском языке — «Уложения Василия Лупу».

1656 г.— Первое обращение Молдавии к России с просьбой о принятии в русское подданство.

1666 г.— Первое упоминание о Кишиневе как городском центре.

1671—1672 гг. — Восстание под предводительством Хынку.

1674 г.— Молдавское посольство в Москву с просьбой о принятии Молдавии и Валахии в русское подданство.

1699 г.— Карловицкий мир.

1710—1711 гг.— Правление господаря Дмитрия Кантемира.

1711 г., 13 апреля — Заключение договора между Петром I и Дмитрием Кантемиром.

1711 г., 8—9 июля — Сражение у Станилешт.

1735—1739 гг.— Русско-турецкая война.

1739 г., 17 августа — Разгром русскими войсками турецкой армии у Ставучан.

1749 г.— Крестьянская реформа Константина Маврокордата.

1766 г.— Уложение господаря Григория Гики.

1768—1774 гг.— Русско-турецкая война.

1770 г., 7 июля — Разгром русскими войсками турецкой армии у Ларги.

1770 г., 21 июля — Разгром русскими войсками турецкой армии у р. Кагул.

1773 г.— Крестьянское движение в Сорокском и Лапушнянско-Оргеевском цинутах.

1774 г., 10 июля — Кючук-Кайнарджийский мир.

1787—1791 гг.— Русско-турецкая война.

1789 гг., 21 июля, 11 сентября — Победы русской армии над турецкой у Фокшан и Рымника.

1790 г., 11 декабря — Взятие турецкой крепости Измаил русской армией.

1791 г., 29 декабря — Ясский мир. Присоединение левобережного нижнего Поднестровья к России.

1806—1812 гг.— Русско-турецкая война.

1812 г., 16 мая — Бухарестский мир, в результате которого Бессарабия была освобождена от османского ига и присоединена к России.

1813 г.— Открытие первой государственной школы (духовной семинарии) в Кишиневе.

1820 г.— Основание Кишиневской управы декабристов.

1820 г., сентябрь — 1823 г., июль — Пребывание А. С. Пушкина в Кишиневе.

1821 г., февраль — Восстание гетеристов.

1833 г.—Открытие Кишиневской областной гимназии (первой светской средней школы в крае).

1834 г.— «Положение о царанах, или свободных земледельцах, Бессарабской области».

1842 г.— Открытие в Бессарабии школы виноделия и виноградарства.

1846 г.— «Нормальный контракт».

1861 г., 19 февраля — «Положение» об отмене крепостного права в России.

1868 г., 14 июля — «Положение» о земельном и общественном устройстве царан.

1869 г.— Проведение в Бессарабской области судебной реформы.

1869 г.— Введение земских учреждений в Бессарабии.

1871 г.— Забастовка рабочих на строительстве железной дороги Тирасполь—Кишинев.

1873 г.— Преобразование Бессарабской области в губернию.

1874 г.— Организация первого народнического кружка в Молдавии во главе с Н. П. Зубку-Кодряну.

1877 г.— Формирование болгарского ополчения в Кишиневе.

1878—1879 гг.— Деятельность в Кишиневе народнического кружка, руководимого К. Урсулом и А. Фрунзой.

1880—1881 гг.— Деятельность в Молдавии первого рабочего кружка, руководимого Ф. Денишем.

1896 г.— Организация первого социал-демократического кружка в Кишиневе.

1899 г.— Забастовка рабочих чугунолитейного завода Сербова в Кишиневе.

1900 г.— Организация социал-демократической группы в Кишиневе.

1901 г., апрель — 1902 г., март — Деятельность кишиневской подпольной типографии ленинской газеты «Искра».

1901 г., 11 сентября — Первая массовая политическая демонстрация в Кишиневе.

1902 г., декабрь — Создание Кишиневского комитета РСДРП.

1903 г., 17 июля — 10 августа — II съезд РСДРП.

1905 г., 9 января — «Кровавое воскресенье» в Петербурге. Начало первой буржуазно-демократической революции в России.

1905 г., 1 мая — Забастовка рабочих Кишинева.

1905 г., май — Выступление крестьян с. Мокра.

1905 г., 21 августа — Всеобщая политическая стачка и демонстрация в Кишиневе.

1906 г., январь — Восстание крестьян с. Комрат.

1912 г., апрель — Забастовка протеста железнодорожников Бендер и печатников Кишинева против расстрела рабочих на Ленских приисках.

1913 г., 1 мая — Стачка кишиневских рабочих-трамвайщиков.

1917 г., 27 февраля — Победа Февральской буржуазно-демократической революции в России. Свержение самодержавия.

1917 г., 8 марта — Создание Бендерского Совета рабочих депутатов.

1917 г., 21—23 мая — I Бессарабский губернский крестьянский съезд.

1917 г., 26 июля — 3 августа — VI съезд РСДРП(б).

1917 г., 27—31 августа — II Бессарабский губернский крестьянский съезд.

1917 г., 20—25 сентября — Бессарабский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

1917 г., сентябрь — начало октября — Образование большевистских организаций в Бендерах, Тирасполе, Унгенах.

1917 г., 25 октября (7 ноября) — Победа Великой Октябрьской социалистической революции.

1917 г., 25—27 октября — II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Провозглашение Советской власти в России. Принятие декретов о мире и земле. Создание первого рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров — во главе с В. И. Лениным.

1917 г., 28—30 ноября — Конференция большевиков Румынского фронта в Кишиневе.

1917 г., 4 декабря — Образование в Кишиневе большевистской организации.

1917 г., 10—23 декабря — II съезд Румчерода.

1917 г., 16 декабря — Вручение румынскому посольству в Петрограде ноты протеста против вторжения королевских войск в Бессарабию.

1917 г., 24 декабря — Создание Революционного штаба советских войск Бессарабского района.

1917 г., 28 декабря — Начало работы в Кишиневе Фронтотдела Румчерода второго созыва.

1918 г., 1(14) января — Победа Советской власти в Молдавии.

1918 г., 18—19 января — III Бессарабский губернский крестьянский съезд.

1918 г., 17 февраля — Телеграмма В. И. Ленина советскому командованию о необходимости экстренной поддержки революционных отрядов в Бессарабии в борьбе с бояро-румынской интервенцией.

1918 г., 5—9 марта — Заключение советско-румынского соглашения о выводе в двухмесячный срок румынских королевских войск из Бессарабии.

1918 г., 18 апреля — Нота протеста Советского правительства румынскому правительству в связи с захватом Бессарабии.

1919 г., 19 января — 1 февраля — Хотинское восстание.

1919 г., 18—23 марта — VIII съезд РКП(б). Принятие новой Программы партии.

1919 г., 1 мая — Ультиматум правительств РСФСР и УССР правительству королевской Румынии о немедленном выводе оккупационных войск из Бессарабии.

1919 г., 27 мая — Бендерское восстание.

1919 г., 1—6 июня — I съезд Советов Тираспольского уезда.

1920 г., 13 марта — Первый коммунистический субботник в Тирасполе.

1920 г., 7 июня — Политическая забастовка рабочих Кишинева.

1920 г., июнь — Начало создания комнезамов в левобережных районах Молдавии.

1920 г., 10—11 августа — Всеобщая политическая стачка рабочих Кишинева.

1921 г., 8—16 марта — X съезд РКП(б).

1921 г., сентябрь — Советско-румынская конференция в Варшаве, где Советское правительство поставило вопрос о Бессарабии.

1922 г., 30 декабря — I Всесоюзный съезд Советов. Образование СССР.

1924 г., 27 марта — 2 апреля — Советско-румынская конференция в Вене. Советское правительство потребовало проведения плебисцита в Бессарабии.

1924 г., 1 мая — Выход первой советской газеты на молдавском языке «Плугарул Рош».

1924 г., 1 мая — Массовые выступления трудящихся Кишинева, Бельц, Бендер за воссоединение Бессарабии с Советской Родиной.

1924 г., 29 июля — Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об образовании МАССР.

1924 г., 15—18 сентября — Татарбунарское восстание.

1924 г., 12 октября — Решение третьей сессии ВУЦИК об образовании Молдавской АССР в составе УССР.

1924 г., 18—21 декабря — Первая Всемолдавская областная партийная конференция.

1925 г., январь — Первая Всемолдавская областная комсомольская конференция.

1925 г., 19—23 апреля — I Всемолдавский съезд Советов. Принятие Конституции МАССР.

1925 г., апрель — Создание Союза революционных крестьян Бессарабии.

1925 г., 18—31 декабря — XIV съезд ВКП(б) — съезд индустриализации.

1926 г., май — II съезд Советов Молдавии.

1926 г. — Открытие первого в Молдавии педагогического техникума.

1926 г. — Создание Молдавского Научного комитета при Наркомпросе МАССР.

1927 г., 27 марта — 1 апреля — III съезд Советов Молдавии.

1927 г., август — Выход первого номера нелегальной газеты «Красное знамя» — органа Бессарабского обкома партии.

1927 г., 2—19 декабря — XV съезд ВКП(б) — съезд коллективизации.

1928 г., 1 апреля — Первая конференция молдавских писателей. Создание литературного объединения «Рэсэритул» («Восход»).

1928 г., декабрь — 1929 г., февраль — Издание в Бессарабии легальной революционной газеты «Рабоче-крестьянская правда».

1929 г., 28 апреля — 5 мая — IV съезд Советов Молдавии. Принятие первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики.

1929 г., 1 августа — Всеобщая политическая забастовка и антивоенная демонстрация в Кишиневе.

1930 г., январь — Массовые выступления в Кишиневе, Бельцах, Сороках и других населенных пунктах за воссоединение с Советской Родиной.

1930 г., май — Революционные выступления трудящихся против оккупантов в Кишиневе, Бендерах, Липканах, Сороках, Калараше, Резине, Ганчештах, Теленештах и др.

1930 г., 1 сентября — Открытие первого высшего учебного заведения в Молдавии— Тираспольского института народного образования (позднее реорганизован в педагогический институт).

1930 г., сентябрь — Введение всеобщего обязательного начального обучения в Молдавской АССР.

1930 г. — Создание молдавской хоровой капеллы «Дойна».

1931 г., 16—21 февраля — V съезд Советов Молдавии.

1933 г., июль — Создание Бессарабского областного антифашистского комитета.

1933 г., ноябрь — Открытие Молдавского государственного драматического театра в Тирасполе.

1934 г. — Образование Союза советских писателей Молдавии.

1935 г., 10—14 января — VI съезд Советов Молдавии.

1936 г., март — Судебный процесс над бессарабскими антифашистами.

1936 г., 25 ноября — 5 декабря — VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР. Принятие Конституции СССР.

1938 г., 5—6 января — VII Чрезвычайный съезд Советов Молдавии. Принятие Конституции МАССР.

1938 г., 26 июня — Выборы в Верховные Советы УССР и МАССР.

1939 г. — Открытие первой республиканской художественной выставки.

1940 г., январь — Массовая политическая демонстрация трудящихся Кишинева.

1940 г., 28 июня — Освобождение Бессарабии от бояро-румынских оккупантов и восстановление Советской власти в крае.

1940 г., 2 августа — Решение седьмой сессии Верховного Совета СССР об образовании Молдавской ССР.

1940 г., 14 августа — Решение ЦК ВКП(б) о преобразовании Молдавской областной партийной организации в Коммунистическую партию (большевиков) Молдавии.

1940 г., 15 августа — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Бессарабии».

1940 г., 15 августа — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли».

1940 г., 15 августа — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О национализации ценностей культуры».

1940 г., октябрь — Организация первых МТС в правобережной Молдавии.

1941 г., 12 января — Выборы в Верховный Совет СССР и Верховный Совет Молдавской ССР.

1941 г., 6—8 февраля — I съезд КП(б) Молдавии.

1941 г., 8—10 февраля — Первая сессия Верховного Совета МССР. Принятие Конституции МССР.

1941 г., 22 июня — Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков.

1941 г., 22 июня — Постановление Бюро ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР о задачах партийных и советских органов в связи с нападением фашистских захватчиков на Советский Союз.

1941 г., 6 июля — Создание республиканского штаба эвакуации.

1942 г., 28 мая — Постановление Бюро ЦК КП(б) Молдавии «Об усилении партизанской войны в тылу немецких захватчиков».

1942 г., 2 ноября — Передача Красной Армии первых машин танковой колонны «За Советскую Молдавию», построенной на средства трудящихся Молдавии.

1942 г., декабрь — Возобновление издания газеты «Молдова Сочиалистэ».

1943 г., июнь — Создание Первого молдавского партизанского соединения.

1943 г., август — Организация Второго молдавского партизанского соединения.

1944 г., 18 марта — Начало освобождения Молдавской ССР от фашистских оккупантов.

1944 г., 26 марта — Выход советских войск на государственную границу СССР.

1944 г., 24 августа — Освобождение советскими войсками Кишинева — столицы Молдавской ССР.

1944 г., 20—29 августа — Разгром немецко-румынских фашистских войск в Ясско-Кишиневской операции и завершение освобождения Молдавской ССР.

1945 г., 14 марта — Постановление СНК СССР об открытии в Бельцах учительского института.

1945 г., 9 мая — День победы над фашистской Германией.

1946 г., 29 июня — Основание Молдавской научно-исследовательской базы АН СССР.

1946 г., июль — Шестая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Принятие Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства республики на 1946—1950 гг.

1946 г., октябрь — Открытие Кишиневского государственного университета.

1947 г., 16 февраля — Выборы в Верховный Совет Молдавской ССР.

1947 г., сентябрь — Организация Молдавского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

1948 г., январь — Создание Института истории партии при ЦК КП(б) Молдавии.

1948 г., июль — II съезд ЛКСМ Молдавии.

1948 г., 10 сентября — Постановление ЦК ВКП(б) «О колхозном строительстве в правобережных районах Днестра Молдавской ССР».

1948 г., октябрь — Образование Молдавского республиканского совета профсоюзов.

1949 г., 5—8 февраля — II съезд КП(б) Молдавии.

1949 г., 9 марта — Группа передовиков труда впервые в республике удостоена звания Героя Социалистического Труда.

1949 г., сентябрь — Введение всеобщего обязательного среднего обучения в городах и семилетнего в селах Молдавской ССР.

1950 г., 4—6 июля — Пленум ЦК КП(б) Молдавии. Избрание Л. И. Брежнева первым секретарем ЦК КП(б) Молдавии.

1950 г.— Завершение коллективизации сельского хозяйства правобережных районов Молдавии.

1950 г. — Завершение ликвидации неграмотности в МССР.

1951 г., 30 марта — 1 апреля — III съезд КП(б) Молдавии.

1952 г., 21 января — Постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Молдавской ССР».

1952 г., 19 февраля — Постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР».

1954 г., август — I съезд писателей Молдавии.

1954 г., 30 декабря — Ввод в действие Дубоссарской ГЭС.

1955 г.— Открытие Молдавского театра оперы, балета и драмы.

1956 г., 14—25 февраля — XX съезд КПСС.

1956 г.— I съезд композиторов Молдавии.

1957 г., январь — Создание киностудии «Молдова-филм».

1958 г., 28—29 марта — I съезд профсоюзов Молдавии.

1958 г., октябрь — Начало соревнования за звание бригад коммунистического труда.

1958 г., 14 ноября — Награждение Молдавской ССР орденом Ленина.

1959 г., 6 июля — Открытие в Кишиневе ВДНХ МССР.

1960 г.—Открытие в Кишиневе молодежного театра «Лучафэрул».

1961 г., 2 августа — Открытие Академии наук Молдавской ССР.

1961 г., 17—31 октября — XXII съезд КПСС.

1961 г., 17 октября — Выпуск первого молдавского трактора.

1964 г. — Открытие Кишиневского политехнического института имени С. Лазо.

1964 г., 28 сентября — Сдача в эксплуатацию первой очереди Молдавской ГРЭС.

1965 г., март — Постановление Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР».

1966 г., 1—3 марта — XII съезд Компартии Молдавии.

1966 г., 9 октября — Награждение Кишинева орденом Ленина.

1970 г., 26 января — Создание Совета колхозов МССР.

1970 г. — Открытие музея истории Коммунистической партии Молдавии.

1971 г., 24—26 февраля — XIII съезд Компартии Молдавии.

1971 г., 30 марта — 9 апреля — XXIV съезд КПСС.

1972 г., 29 декабря — Награждение Молдавской ССР орденом Дружбы народов.

1974 г., 11 октября — Награждение Молдавской ССР орденом Октябрьской Революции.

1975 г., 23 мая — Награждение ЛКСМ Молдавии орденом Трудового Красного Знамени.

1975 г., 22 сентября — Награждение Академии наук Молдавской ССР орденом Дружбы народов.

1976 г., 29—31 января — XIV съезд Компартии Молдавии.

1976 г., 24 февраля — 5 марта — XXV съезд КПСС.

1976 г. — Открытие Республиканского музея дружбы народов.

1977 г., 7 октября — Принятие новой Конституции СССР.

1978 г., 15 апреля — Принятие новой Конституции Молдавской ССР.

1978 г., ноябрь — Сдача в эксплуатацию гидротехнического узла Костешты—Стынка на р. Прут.

1981 г., 22—24 января — XV съезд Компартии Молдавии.

1981 г., 23 февраля — 3 марта — XXVI съезд КПСС.

1983 г., 15 июня — Постановление Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

SUMMARY

HISTORY OF THE MOLDAVIAN SSR

Board of Editors:
V. I. Tsaranov (editor-in-chief), S. Ya. Afteniuk,
D. M. Dragnev, M. S. Platon, L. Ye. Repida,
P. V. Sovetov, D. Ye. Shemyakov.

This book represents a brief account of the main events and phenomena in the history of the Moldavian SSR from the ancient times to the present. The history of Moldavia is treated as an imprescriptible component of the Soviet Union's multinational history as well as part of the world civilization history. On the basis of generalized modern achievements of the Soviet historical science the authors elucidate main regularities and peculiarities of the principal stages of human society in the region discussed, the formation and development of its material and spiritual culture, the formation of class relations, genesis, the development and change of social and economic structures.

The book reflects the contacts of the Romanized population with the Slavs, the Moldavian nationality, formation as well as the establishment of feudal state. Generalization is given to the rich historical material on changes in the forms of feudalism under the influence of the hard Osman yoke settled here in the first half of the XVIth century. Also demonstrated are the stubborn fighting of the Moldavian people against foreign invaders, the fraternal help rendered to it by the great Russian and Ukrainian peoples, the widening of political, economic and cultural ties of Moldavia with Russia and the Ukraine. The book also shows such problems as Bessarabia's liberation from the Osman yoke and the historical and progressive importance of its joining Russia in 1812, the revolutionary-liberating movement in Moldavia as part of a general process in Russia, and the completion of the formation of the Moldavian bourgeois nation at the turn of the XXth century.

Great attention is paid to the premises and regularities of the transition from capitalism to socialism, to the victory of the socialist Revolution and the establishment of the Soviet power in Moldavia and its defence against external and internal counter-revolution, to the demonstration of the reactionary essence of the Romanian boyar occupational regime in Bessarabia in 1918—1940, of the struggle of its working people for the re-establishment of the Soviet power and re-union with the Soviet Motherland, of the completion of the process of state and national self-determination of the Moldavian people in 1940.

Generalization is rendered in the book to rich documentary information on such problems as the building of socialism in the autonomous, and later union, Moldavian republic, the feat of the working people in the Great Patriotic War when they defended their Soviet Motherland together with the other fraternal peoples, political and social developments in Moldavia in postwar years, its flourishing in the closely bound family of the peoples of the USSR.

RESUME

HISTOIRE DE LA R. S. S. DE MOLDAVIE

Conseil de rédaction:
V. I. Tsaranov (rédacteur résponsable), S. Ya. Afténuk,
D. M. Dragnev, M. S. Platon, L. E. Répida,
P. V. Sovétov, D. E. Chémiakov.

Ce livre représente une courte analyse des principaux événements de l'histoire de la République Socialiste Soviétique de Moldavie depuis les temps anciens jusqu'à nos jours. On y étudie l'histoire de la Moldavie comme partie composante et intégrante de l'histoire de l'Union Soviétique multinationale, comme une toute petite partie de la civilisation mondiale. Se basant sur les généralisations des résultats acquis par la science historique soviétique, les auteurs ont élucidé les régularités et les particularités des étapes principales du développement de la société humaine, la formation de sa culture matérielle et spirituelle, la stabilisation des relations entre les classes, la génèse, le développement et la substitution des formations sociales et économiques.

On y reflète les contacts de la population romaniseé avec les slaves, la formation du peuple moldave et la création de l'Etat féodal. On montre comment les formes du féodalisme se sont changées sous l'influence du joug ottoman, qui s'y est installé dans la première moitié du XVIe siècle, on représente la lutte vaillante du peuple moldave contre l'invasion étrangère, l'aide fraternel des peuples russe et ukrainien, l'élargissement des relations politiques, économiques et culturelles la Moldavie avec la Russie et l'Ukraine. On montre aussi la libération du joug ottoman et l'importance historique et progressive de l'attachement de la Bessarabie à la Russie en 1812, le mouvement révolutionnaire de libération dans la Moldavie comme partie intégrante du processus général russe, l'achèvement de la formation de la nation bourgeoise moldave à la frontière des siècles XIXe—XXe.

On prête une grande attention aux prémises et aux régularités du passage du capitalisme au socialisme, à la victoire de la révolution socialiste et l'établissement du pouvoir des Soviets en Moldavie et à la dérense contre la contrerévolution extérieure et interieure à la révélation de l'essence réactionnaire du régime de l'occupation des boyards roumains dans la Bessarabie durant les années 1918—1940, à la lutte de ces travailleurs pour le rétablissement du pouvoir des Soviets, à la réunion de la Bessarabie à la Patrie soviétique, qui a eu lieu en 1940 et l'achèvement du processus de l'autodétermination national étatique du peuple moldave.

Le travail généralise un riche matériel factologique sur la construction du socialisme dans la république autonome et puis dans la république unionale moldave, sur l'exploit des travailleurs de la Moldavie dans la Grande Guerre Nationale, qui ont lutté à côté de tous les autres peuple-frères pour la défense de la patrie soviétique, sur le développement politique et social de la République Socialiste Soviétique de Moldavie dans la période d'après guerre et son épanouissement dans la famille unie des peuples de l'URSS.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ МОЛДАВСКОЙ ССР

•

с древнейших времен до наших дней

•

Утверждено к изданию
Редакционно-издательским советом АН МССР

Редакторы *К. Г. Тихонова, М. Н. Карамиля*
Художник *В. М. Шишко*
Художественный редактор *В. А. Хохлов*
Технический редактор *А. Я. Гольденберг*
Корректоры *Н. В. Казак, Р. Г. Еваленко*

ИБ № 1916

Сдано в набор 27.04.82.
Подписано к печати 03.11.82. АБ05077.
Формат 70×100[1]/16. Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкн.-новая. Печать высокая.
Усл. печ. л. 45,338 (вклейки—0,488). Усл. кр.-отт. 67.6.
Уч.-изд. л. 43,64 (иллюстрации — 2,76; вклейки—0,38).
Доп. тираж 10 000. Заказ 367. Цена 2 руб.

•

Издательство «Штиинца».
277028, Кишинев, ул. академика Я. С. Гросула, 3.

•

Цветная карта отпечатана на фабрике № 10 ГУГК
при Совете Министров СССР.

•

Стр. 1—8 отпечатаны
на Кишиневском полиграфическом комбинате.

•

Типография издательства «Штиинца».
277004, Кишинев, ул. Берзарина, 8.